ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

Основы социологии

Постановочные материалы
учебного курса

Том 1:
Часть 1.
Введение в психологические основы практики познания и творчества

Часть 2.
Достаточно общая теория управления (ДОТУ) и некоторые аспекты управленческой практики

Санкт-Петербург
2013 г.

Страница, зарезервированная
для выходных типографских данных

На обложке репродукция картины В.Д. Поленова (1844 — 1927) «Христос и грешница» («Кто из вас без греха?»).

© Публикуемые материалы являются достоянием Русской культуры, по какой причине никто не обладает в отношении них персональными авторскими правами. В случае *присвоения себе в установленном законом порядке* авторских прав юридическим или физическим лицом, совершивший это столкнется с воздаянием за воровство, выражающемся в неприятной “мистике”, выходящей за пределы юриспруденции. Тем не менее, каждый желающий имеет полное право, исходя из свойственного ему понимания *общественной пользы*, копировать и тиражировать, *в том числе с коммерческими целями*, настоящие материалы в полном объёме или фрагментарно всеми доступными ему средствами. Использующий настоящие материалы в своей деятельности, при фрагментарном их цитировании, либо же при ссылках на них, принимает на себя персональную ответственность, и в случае порождения им смыслового контекста, извращающего смысл *настоящих материалов, как целостности*, он имеет шансы столкнуться с “мистическим”, внеюридическим воздаянием. [1]

[1] Настоящий © Copyright при публикации книги не удалять, поскольку это противоречит его смыслу. При необходимости после него следует поместить ещё один © Copyright издателя. ЭТУ СНОСКУ ПРИ ПУБЛИКАЦИИ

УДАЛИТЬ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

В связи с тем, что разные системы один и тот же файл по-разному раскладывают по страницам, необходимо обновить оглавление. Для обновления оглавления перейти в режим просмотра страницы и ввести в оглавление курсор, после чего нажать “F9”. Избрать «Обновить номера страниц». В случае, если Ваша система работает некорректно, и автоматически будут заданы ошибочные номера страниц, то в режиме просмотра страницы следует ввести правильные номера страниц в оглавление вручную. Настоящий абзац удалить до начала обновления перед распечаткой оригинал-макета.

Предисловие.....9

Глава 1. Обзор тематики курса.....13

1.1. Последствия социологического невежества: в жизни личности и в жизни общества.....13

1.2. Предметная область социологии и её отрасли.....19

1.3. Метрологическая состоятельность науки и метрологическая несостоятельность псевдонаучных теорий. Измерения и оценки.....22

1.4. Субъективизм исследователя в социологии как источник знаний и как источник ошибок.....38

1.5. Свобода исследований в социологии и ограничения на распространение информации социологического характера.....46

1.6. Прикладной характер социологии

и две взаимоисключающие задачи,

которые она может решать.....47

1.7. Взаимосвязи: психология личности и общество, религиозность и атеизм в жизни общества, теория и практика познания, принцип «практика — критерий истины», достаточно общая теория управления, декларации и практика самоуправления общества и организация управления коллективами.....52

Часть 1.
Введение в психологические основы практики познания и творчества

Глава 2. Миропонимание, мировоззрение: типы.....63

2.1. Что позволяет увидеть «глокая куздра» академика Л.В. Щербы.....64

Главная задача при изучении курса «Основы социологии».....76

2.2. Типы мировоззрения и миропонимания.....76

2.3. Функциональное назначение мировоззрения и миропонимания в психике индивида и вопрос об эффективности различных типов мировоззрения и миропонимания.....83

2.4. Функциональность мировоззрений

и миропониманий различных типов.....85

Глава 3. Предельные обобщения = первичные различия: это — основы миропонимания.....89

3.1. Мировоззренческое разделение общества.....89

3.2. Предельные обобщения = первичные различия.....99

3.3. Я-центризм: вещество, дух, пространство, время.....100

3.4. Неизменность предельных обобщений Я-центризма в истории, его пороки и последствия.....107

3.5. Я-центризм и предпосылки к атеизму и религиозности.....115

3.6. Пример эзотерической альтернативы Я-центризму.....118

3.7. Мировоззрение триединства материи-информации-меры.....122

3.8. Ещё некоторые иллюстрации триединства материи-информации-меры.....139

3.9. Переход от Я-центризма к мировоззрению триединства материи-информации-меры.....140

Глава 4. Структура личностной и порождение коллективной психики.....157

4.1. Главная задача психологии как общественно полезной прикладной науки.....157

4.2. Претензии к исторически сложившимся традициям психологии.....158

4.3. Двухуровневая модель психики: сознание и бессознательное — режимы взаимодействия.....162

4.4. Нравственность.....175

4.5. Эмоции и эмоционально-смысловой строй.....177

4.6. Процессно-образное и дискретно-логическое мышление.....179

4.7. Типы строя психики.....189

4.8. Порождение индивидами коллективной психики (эгрегоров) и взаимодействие личности и эгрегоров.....210

Глава 5. Теория и практика познания как основа творчества.....227

5.1. Исходный вопрос психологии как науки.....227

5.2. Различение как способность.....230

5.3. Преемственные этапы обработки первичной информации в психике индивида.....240

5.4. Различные схемы обработки информации в процессе взаимодействия индивида с жизненными обстоятельствами.....247

5.5. Вопрос о методологии познания и творчества и принцип «практика — критерий истины».....254

5.6. Личностная культура диалектического познания.....265

5.7. Гипотеза о бытии Бога и практика жизни: вера как составляющая мировоззрения и миропонимания, нравственно-этическая обусловленность результатов познавательно-творческой деятельности.....274

5.8. Ещё один аспект проявления принципа «практика — критерий истины»: «по вере вашей да будет вам».....287

5.9. Наилучший эмоционально-смысловой строй.....294

5.10. Освоение метода диалектического познания и тандемный принцип деятельности 297

5.11. Свобода процесса диалектического познания от формулировок «законов диалектики».....315

5.12. Резюме главы 5.....317

5.13. Послесловие к главе 5: «Плюрализм мнений» как выражение познавательно-творческой несостоятельности.....318

Часть 2.
Достаточно общая теория управления (ДОТУ) и некоторые аспекты управленческой практики

Глава 6. Достаточно общая теория управления (в кратком изложении)**.....326**

6.1. Управление как таковое и достаточно общая теория управления.....326

6.2. Задачи теории управления.....331

6.3. Полная функция управления.....332

6.4. Устойчивость в смысле предсказуемости поведения.....339

6.5. Вектора: целей, состояния, ошибки управления, их соотношение.....348

6.6. Качество управления и оптимальность.....357

6.7. Замкнутые системы и схемы управления.....359

6.8. Способы управления: структурный, в суперсистемах — бесструктурный и на основе виртуальных структур.....372

6.9. Балансировочные режимы и манёвры.....380

6.10. Понятие о теориях подобия.....383

6.11. Информационно-алгоритмическая безопасность — устойчивость управления под

воздействием целенаправленно создаваемых помех.....389

6.12. О суперсистемах и процессах в них.....392

6.13. Метод динамического программирования: как таковой, его символизм и вхождение в практику управления.....408

6.14. Резюме главы 6.....425

Глава 7. Управление проектами, аппарат сетевого планирования и некоторые другие вопросы.....428

7.1. Искусство управления коллективной деятельностью.....428

7.2. Представление проекта в форме сетевой модели и аппарат сетевого планирования.....432

7.3. Обеспечение метрологической состоятельности управления на основе сетевых моделей.....437

7.4. Оргштатная структура предприятия как средство управления.....442

7.5. Профильная сетевая модель предприятия.....444

7.6. Искусство управления, полная функция управления, профильная сетевая модель, построение оргштатных структур «с нуля» и диагностика существующих.....447

7.7. Сетевые модели в решении задач оптимизации *организации деятельности*.....455

7.8. Общественные потребности
и реальная практика управления.....457
7.9. Психологические основы
вхождения в управление.....467

Предисловие

К настоящему времени свод материалов Концепции общественной безопасности включает в себя более 50 книг и более 280 разного рода аналитических записок. Прочитать всё это в полном объёме на фоне трудовой деятельности и семейной жизни для подавляющего большинства людей реально невозможно. Предлагаемая Вашему вниманию полная редакция постановочных материалов учебного курса «Основы социологии» включает в себя шесть томов, которые реально можно прочитать (было бы желание) и понять примерно за год. Они дают целостное представление о Концепции общественной безопасности за исключением проблематики организации экономического обеспечения жизни цивилизации, которая освещена в других материалах КОБ, на которые в тексте курса даются ссылки[1].

Структурно-тематически предлагаемый курс состоит из четырёх частей:

- Часть 1 — **«Введение в психологические основы практики познания и творчества»**.
- Часть 2 — **«Достаточно общая теория управления (ДОТУ) и некоторые аспекты управленческой практики»**.

---

[1] В частности см.: Величко М.В., Ефимов В.А., Зазнобин В.М. Экономика инновационного развития. Управленческие основы экономической теории. — М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. — 648 с. Страница издательства «Директ-Медиа» для заказа печатного экземпляра: http://www.directmedia.ru/book_364343_ekonomika_innovatsionnogo_razvitiya/.

Ссылка для скачивания pdf-файла в формате А4 для распечатки на принтере: http://www.kpe.ru/files/pdf/2015/Ekonomika_innovatsionnogo_razvitia_Velichko_Efimov_Zaznobin.pdf.

Части 1 и 2 объединены в 1-й том.

- Часть 3 — **«Жизнь человечества: толпо-«элитаризм» — историко-политическая реальность и перспективы»** — включает в себя две книги, это — 2-й и 3-й тома предлагаемого курса.
- Часть 4 — **«Человечность и путь к ней»** — включает в себя три книги, это — 4-й, 5-й, 6-й тома предлагаемого курса.

Предлагаемый вниманию читателя курс ни в чём не соответствуют образовательным стандартам Российской Федерации, будь то образовательные стандарты общеобразовательной либо высшей школы.

Причина этого проста: если исходить из того, что **назначение науки — выявлять и разрешать разнородные проблемы**, с которыми сталкиваются люди, культурно своеобразные общества и человечество в целом, то обилие проблем, унаследованных от прошлого, генерация новых и их усугубление — это основание полагать, что исторически сложившаяся наука и, в особенности, обществоведческие дисциплины неадекватны *жизни как таковой*. И потому неадекватны жизни как таковой и требования образовательных стандартов в области философии и обществоведения, государственного и муниципального управления, юриспруденции, экономики и финансов, — как в общеобразовательной, так и в высшей школе.

Соответственно, следование образовательным стандартам в области философии и обществоведческих дисциплин — продолжение политики формирования неадекватного миропонимания учащихся школ и студентов вузов, и как следствие —

расширенное **воспроизводство потенциала проблем, бедствий и катастроф на будущее.**

Поэтому мы сочли за благо написать в свободной манере и опубликовать постановочные материалы альтернативного стандартным учебного курса «Основы социологии».

В курсе принята сквозная нумерация глав и приложений. Нумерация рисунков (там где она необходима для последующих отсылок из других разделов) и математических формул в каждой главе начинается заново (в формате номеров иллюстраций и математических формул цифры слева от дефиса обозначают номер раздела, справа от дефиса — порядковый номер соответствующей иллюстрации или формулы в разделе).

Одни и те же фрагменты текста и иллюстрации в ряде случаев повторены в разных местах. Это сделано специально, дабы читатель мог не прерывать процесса чтения поисками каких-то цитат или пояснений в других разделах, если рассмотрение вопросов, затрагиваемых в разных разделах, связано с одной и той же информацией.

Поскольку части 1 — 3 были сформированы в период 2008 — 2010 гг., высказываемые в них положения иллюстрируются фактологией того и более раннего времени. Мы сочли неуместным попусту тратить время на замену иллюстративной фактологической базы тех лет на более новую, поскольку приводимые факты по-прежнему актуальны. Кому интересна фактология более современная, тот может поискать её самостоятельно в интернете или запросить её у органов государственной и бизнес- власти.

В связи с включением Части 4 в состав сводного текста, кое-какие уточнения и добавления внесены в первые три части. Однако эти добавления не носят принципиального характера, поэтому излагаемое в

Части 4 будет вполне понятно и тем читателям, кто знаком с первыми тремя частями в редакции 2010 г.

Внутренний Предиктор СССР
01.09.2016 г.

Глава 1. Обзор тематики курса

1.1. Последствия социологического невежества: в жизни личности и в жизни общества

Всякий индивид — часть общества, и никто не может своей персоной подменить ни общество, ни тем более — человечество. Вне общества новорождённый не может стать человеком, чему примером судьбы реальных, а не мифических «маугли» — детей, которые в силу разных причин были воспитаны животными: подавляющее большинство тех «маугли», кого поймали и пытались вернуть к жизни в обществе людей, — так и не смогли состояться в качестве членов общества и вскорости умирали. Так же и судьбы реальных «робинзонов», которые оказались на необитаемых островах и в одиночку прожили многие годы, в их большинстве оказывались трагичными: многие деградировали как личности и не смогли вернуться к жизни в обществе даже при помощи профессиональных психологов и психиатров[1].

---

[1] Описываемое далее, конечно, не ситуация типа «робинзон на необитаемом острове», но в некоторых аспектах идентичная ей. «Комсомольская правда» 04.03.2013 г. опубликовала статью, озаглавленную «В Афгане нашли советского солдата, пропавшего 33 года назад. Теперь его имя Шейх Абдулла, и он с трудом понимает русскую речь». В ней сообщается: «Бахретдин Хакимов из Самарканда пропал в сентябре 1980 года под Гератом. В ходе боестолкновения военнослужащий 101 мотострелкового полка был тяжело ранен и не смог выбраться к своим. Его, истекающего кровью, подобрали местные жители, а позже советского солдата взял под опеку старейшина одного из местных сел. Он выходил Бахретдина целебными травами, а потом обучил его самого целебной науке, дав бойцу новое имя — Шейх Абдулла (…) по-русски он уже плохо говорит. Начал вспоминать своих родных, близких. Сейчас вышли на его

Тем не менее множество людей на протяжении истории прожили и проживают ныне свои жизни, не осознавая ни своего потенциала личностного развития, ни характера организации жизни своих обществ и взаимосвязей индивидов в них, ни возможностей освоения потенциала личностного развития и улучшения качества жизни обществ и человечества в целом на этой основе.

Исторически сложившаяся социальная реальность такова, что все такие люди, вне зависимости от их социального статуса, обречены быть заложниками (а по существу — невольниками-рабами) ошибок общественного самоуправления, злоупотреблений социальным статусом и властью со стороны других людей, что вызывает неудовлетворённость жизнью подавляющего большинства из них. Это касается как простонародья, так и представителей так называемой социальной «элиты», включая и профессиональных политиков и предпринимателей.

М.Е. Салтыков-Щедрин об этом писал так:

«Мужик даже не боится внутренней политики, потому просто, что не понимает её. Как ты его не донимай, он всё-таки будет думать, что это не “внутренняя политика”, а просто божеское попущение, вроде мора, голода, наводнения с тою лишь разницею, что на этот раз воплощением этого попущения является помпадур[1]. Нужно ли, чтобы он понимал, что такое внутренняя политика? — на этот счёт мнения могут быть различны; но я, со своей стороны, говорю прямо: берегитесь

родственников, готовим встречу. Если он пожелает вернуться, будем продумывать и эту процедуру. В Афганистане он уже был женат, но супруга умерла. Детей нет, живёт очень бедно, лечит людей травами. Но пока он не решил, хочет ли возвращаться. Посмотрим» (http://www.kp.md/daily/26040.5/2955638/).

[1] Этим словом М.Е. Салтыков-Щедрин именовал госчиновников — администраторов-управленцев.

господа! потому, что как только мужик поймёт, что такое внутренняя политика — n-i-ni, c'est fini![1]» («Помпадуры и помпадурши»).

— То есть М.Е. Салтыков-Щедрин был убеждён в том, что:

> Если общество будет понимать, что такое «внутренняя политика», то станет невозможно злоупотреблять его невежеством в области социологии, вследствие чего неизбежно качественно изменится и политика.

Но невежество в области *адекватной жизненной реальности* социологии характерно не только для простонародья, но и для представителей так называемой социальной «элиты». Герой повести А.П. Чехова «Скучная история» — *«заслуженный профессор Николай Степанович такой-то, тайный советник и кавалер; у него так много русских и иностранных орденов, что когда ему приходится надевать их, то студенты величают его иконостасом. Знакомство у него самое аристократическое, по крайней мере за последние 25 — 30 лет в России нет и не было такого знаменитого учёного, с которым он не был бы коротко знако́м».* В повести он характеризует себя как *«человека, которого судьбы костного мозга интересуют больше, чем конечная цель Мироздания».* Ему 62 года, и он в состоянии тяжёлой болезни оценивает, в общем-то прожитую уже, жизнь:

«Когда мне прежде приходила охота понять кого-нибудь или себя, то я принимал во внимание не поступки, в которых всё условно, а желания. Скажи мне, чего ты хочешь, и я скажу, кто ты[2].

---

[1] В переводе на русский «n-i-ni, c'est fini» означает «кончено».

[2] Это правильный подход, поскольку реальная нравственность определяет характер обработки информации в психике личности и характер участия

И теперь я экзаменую себя: чего я хочу?

Я хочу, чтобы наши жёны, дети, друзья, ученики любили в нас не имя, не фирму и не ярлык, а обыкновенных людей. Ещё что? Я хотел бы иметь помощников и наследников. Ещё что? Хотел бы проснуться лет через сто и хоть одним глазом взглянуть, что будет с наукой. Хотел бы ещё пожить лет десять…

Дальше что?

А дальше ничего. *Я думаю, долго думаю и ничего не могу ещё придумать. И сколько бы я ни думал и куда бы ни разбрасывались мои мысли, для меня ясно, что в моих желаниях нет чего-то главного, чего-то очень важного. В моём пристрастии к науке, в моём желании жить, в этом сидении на чужой кровати и в стремлении познать самого себя, во всех мыслях, чувствах и понятиях, какие я составляю обо всём, нет чего-то общего, что связывало бы всё это в одно целое. Каждое чувство и каждая мысль живут во мне особняком, и во всех моих суждениях о науке, театре, литературе, учениках и во всех картинках, которые рисует моё воображение, даже самый искусный аналитик не найдёт того, что называется общей идеей, или богом живого человека.*

А коли нет этого, то, значит, нет и ничего» (выделено курсивом нами при цитировании).

Это — исповедь в жизненной неудовлетворённости, при всей внешне видимой социальной успешности. Причина же неудовлетворённости тоже названа в повести: судьбы костного мозга интересуют его больше, чем конечная цель Мироздания. Т.е. герой повести — придаток к своему рабочему месту и социальному статусу. В отличие от мужика, о котором писал

личности в жизни общества, её совместимость и взаимодействие с другими людьми, обладающими вполне определёнными личностными качествами. Об этом речь пойдёт в последующих главах.

М.Е. Салтыков-Щедрин, герой повести А.П. Чехова — «*учёный* раб»[1], и его тоска о том, что он не состоялся в качестве человека, одной из причин имеет его же невежество в области социологии и ограничения своих интересов узким профессионализмом, что по сути и убивает его в возрасте, когда говорить об исчерпании биологического ресурса организма, — рановато.

Далее А.П. Чехов продолжает:

«При такой бедности[2] достаточно было серьёзного недуга, страха смерти, влияния обстоятельств и людей, чтобы всё то, что я прежде считал своим мировоззрением и в чём видел смысл и радость своей жизни, перевернулось вверх днами, разлетелось в клочья. Ничего же поэтому нет удивительного, что последние месяцы своей жизни я омрачил мыслями и чувствами, достойными раба и варвара, что теперь я равнодушен и не замечаю рассвета*. Когда в человеке нет того, что выше и сильнее всех внешних влияний, то, право, достаточно для него хорошего насморка, чтобы потерять равновесие и начать видеть в каждой птице сову, в каждом звуке слышать собачий вой. И весь его пессимизм или оптимизм с его великими и малыми мыслями в это время имеют значение только симптома и больше ничего.*

---

[1] В стихотворении А.А. Блока «Возмездие» есть строки: *«Кто меч скуёт? — Не знавший страха. / А я беспомощен и слаб, / Как все, как вы, — лишь умный раб, / Из глины созданный и праха, — / И мир — он страшен для меня».* — Эта самооценка более глубока, нежели признания героя «Скучной истории» А.П. Чехова. И если в психике личности есть место страху, то в ней нет места Любви — со всеми вытекающими из этого факта последствиями (см. Часть 4 настоящего курса).

[2] Бедность в том значении, что индивид беден осознанием смысла жизни как своей собственной, так и общества и человечества в целом.

Я побеждён. Если так, то нечего же продолжать ещё думать, нечего разговаривать. Буду сидеть и молча ждать, что будет» (выделено нами курсивом при цитировании).

Это — и приговор, и признание в том, что он — заложник обстоятельств, происхождения которых не понимает; и в том, что он не состоятелен как человек: достоинство человека — шире, нежели профессиональная состоятельность, хотя, безусловно, понятие «быть человеком» — включает в себя и *быть общественно полезным,* что невозможно без состоятельности в общественно полезной профессии.

Современники полагали, что А.П. Чехов выразил через профессора свои мысли. Если видеть в А.П. Чехове выразителя нравов и образа мыслей российской либерально-гуманистической интеллигенции конца XIX — начала XX веков, то в этом фрагменте выразилось всё, что привело к социальной катастрофе 1917 г., уничтожению и изгнанию прежнего образованного класса из России в ходе гражданской войны.

Социальная катастрофа 1985 — 1991 гг. также имела одной из своих причин невежество в области социологии как подавляющего большинства населения СССР, так и политиков без разделения их на консерваторов и реформаторов[1].

[1] Хотя мы не являемся приверженцами «мраксизма», в этой связи процитируем Ф. Энгельса — одного из основоположников официальной государственной идеологии СССР. В статье «Внешняя политика русского царизма» (Часть I) он мимоходом выразил одну из социокультурных закономерностей бытия человеческого общества:

«Это превращение в свою противоположность, это достижение в конечном счёте такого пункта, который полярно противоположен исходному, составляет естественно неизбежную судьбу всех исторических движений, участники которых имеют смутное

Т.е. господство невежества в области адекватной жизни социологии не только влечёт за собой неудовлетворённость жизнью множества людей, ставших заложниками обстоятельств, что является источником происхождения подавляющего большинства болезней[1], но и создаёт потенциал катастроф, которыми становится чревато будущее этого общества.

Можно найти признания в социологическом невежестве, высказанные и политиками, чью состоятельность в таковом качестве в большинстве своём не оспаривают ни обыватели, ни историки, ни аналитики. Вот два примера:

- Президент США в 1945 — 1953 гг. Гарри Трумэн (1884 — 1972): *«Дайте мне одностороннего экономиста! Все мои экономисты говорят: "С одной стороны… с другой стороны…"»* (цитата с

представление о причинах и условиях их существования и поэтому ставят перед собой (в цитируемом тексте «перед ними»: — наше замечание при цитировании) чисто иллюзорные цели. «Ирония истории» неумолимо вносит здесь свои поправки» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — Изд. 2. Т. 22, с. 21. Или см.: http://scepsis.net/library/id_757.html).

Иначе говоря, «и рад бы в рай, да грехи не пускают…».

[1] По мнению западной медицины до 80 % известных ей болезней носят психосоматический характер: т.е. сначала возникает неудовлетворённость жизнью, вследствие чего психика либо прямо генерирует болезнь, изменяя физиологию организма; либо снижает активность иммунной системы, что открывает дорогу проникновению инфекций в организм извне. Кроме того неудовлетворённость жизнью, если она угнетает индивида психически, повышает риск бытового и производственного травматизма (в который при ошибках операторов техники могут быть вовлечены и окружающие), толкает людей на путь наркомании и является главной причиной самоубийств.

сайта газеты «Известия», сентябрь 2003 г.; см. так же: http://www.wtr.ru/aphorism/new56.htm). Т.е. консультанты от экономической науки (а она одна из отраслей социологии) были не в состоянии дать *удовлетворительные в смысле их управленческой состоятельности* однозначно понимаемые ответы на вопросы, которые перед ними ставил президент США, а сам он не мог обличить их скудоумие и невежество.

- В.С. Черномырдин (1938 — 2010) в бытность премьер-министром России: *«Хотели как лучше, а получилось как всегда»*[1]. По своему существу это — признание в несостоятельности всей искренне благонамеренной части политической «элиты» страны: *если бы политический курс вырабатывался и проводился в жизнь на основе адекватной жизни социологии, то получалось бы даже лучше, чем хотели, и так было бы почти всегда, за редкими исключениями.*

1.2. Предметная область социологии и её отрасли

Предметная область социологии включает в себя все стороны жизни общества как системы, образованной множеством людей в

[1] И это высказывание вызывает встречный вопрос: а действительно ли хотели? — Ведь себя и свои семьи властьимущие не обидели: они и члены их семей по уровню потребления многократно превосходили на протяжении всех лет хрущёвско-брежневской эпохи, перестройки и реформ постсоветских времён уровень потребления подавляющего большинства населения страны. Это обстоятельство даёт основание *в соответствии с принципом «практика — критерий истины»* полагать, что «как лучше для народа» — они не хотели, а только декларировали, но в действительности хотели «как лучше для себя», вследствие чего и получилось *«как всегда» (прежде всего — для народа)*.

преемственности поколений, а также — аспекты жизни каждого человека, которые характерны для всех людей, составляющих общество в целом либо входящих в состав социальных групп, выделяемых в этом обществе. Индивидуально-своеобразное — то, что отличает одну личность от других и выделяет её из того или иного множества людей, — представляет интерес для социологии, если это индивидуально-своеобразное смогло (или способно) оказать судьбоносное воздействие на жизнь общества, которого не могут оказать все остальные. Наряду с этим социология должна включать в свою предметную область проблематику взаимодействия общества и людей с объемлющими жизнь общества природными системами и процессами.

Соответственно тому, какое общество рассматривается — глобальное либо регионально локализованное, — социология может быть глобальной либо специфически региональной.

Поскольку человек — часть биосферы планеты, социология невозможна без некоторого минимума знаний общей биологии, биологии биоценозов и биосферы, биологии человека.

Поскольку не всё информационно-алгоритмическое обеспечение поведения человека передаётся от поколения к поколению на основе генетического аппарата биологического вида «Человек разумный», но исключительную роль играет культура, то *культурология как специализированная наука о культуре*[1] —

[1] Культура человеческих обществ — совокупность всего информационно-алгоритмического обеспечения жизни людей, не передаваемого от поколения к поколению в готовом к употреблению виде на основе генетического механизма вида «Человек разумный». Эта формулировка в Концепции общественной безопасности — определение.

необходимая компонента социологии. При этом нельзя забывать о том, что те или иные религиозность, верования и мистицизм свойственны людям на протяжении истории всех обществ; что они оказывали и оказывают влияние на судьбы народов и цивилизаций, вследствие чего эти аспекты жизни индивидов и обществ также должны входить в предметную область социологической науки и, соответственно, — изучаться по существу — вне зависимости от того, верует сам социолог либо нет, мистик он либо «прагматичный реалист».

Поскольку жизнь цивилизованных обществ обеспечивается хозяйственной деятельностью на основе коллективного труда множества людей в разных отраслях производства в разных регионах проживания, то и экономическая наука *(она должна включать в себя и биолого-экологическую составляющую),* — также одна из прикладных отраслей социологии тем более, что содержание экономических теорий во многом обусловлено прямо и опосредованно господствующими в обществе социологическими воззрениями, а сама по себе экономическая наука не в состоянии быть средством решения всех проблем общества.

Поскольку все грани жизни обществ и составляющих их людей представляют собой выражение индивидуальной и коллективной психической деятельности людей, то психологическая наука — также одна из прикладных отраслей социологии. Вследствие этого:

Психологическая наука — самая значимая наука наших дней, поскольку её достижения — ключ к развитию людей, общества, культуры и к достижениям во всех областях общественной деятельности.

В частности, поскольку сама научно-исследовательская деятельность — одна из

разновидностей психической деятельности людей, теория познания и творчества предстаёт не только как необходимая компонента образования и составляющая субкультуры[1] научной и творческой деятельности, но и как одна из областей исследования социологии, хотя традиционно в структуре науки теория познания относится к компетенции философии, которая почитается «наукой наук». Однако сама философия — как составляющая культуры — представляет собой объект исследований культурологии, которую мы отнесли к отраслям социологии. Но наряду с этим философия может быть уподоблена камертону в том смысле, что на камертоне невозможно исполнить ни одно музыкальное произведение *(так и философия сама по себе не способна решить ни одну прикладную задачу),* а с другой стороны по камертону настраиваются все инструменты оркестров, вследствие чего камертон незримо присутствует в игре каждого из них *(так и философские системы, наличествующие в культуре общества, формируя мировоззрение и миропонимание людей, незримо присутствуют во всей их деятельности, обуславливая её)*.

Теории и практике познания в культуре общества необходимо уделять особое внимание потому, что эффективность культуры познания (в смысле её способности к выявлению и разрешению проблем в жизни общества), её распространённость и воспроизводство в обществе в преемственности поколений во многом определяют *перспективы обществ, т.е. множество объективно открытых возможностей их развития и выбор возможностей для практической реализации*.

[1] В настоящем контексте под субкультурой понимается особенная культура, свойственная выделяемой по некоторому признаку (или группе признаков) социальной группе.

Поскольку все процессы в жизни общества могут быть интерпретированы как процессы самоуправления либо же явно представляют собой процессы управляемые, то социология без достаточно общей (в смысле универсальности применения) теории управления не может быть адекватной жизни. Соответственно этому обстоятельству юриспруденция, как один из инструментов управления обществом, является одной из прикладных отраслей достаточно общей теории управления и предметной областью исследований социологии и одной из её отраслей.

Исторические хроники, мемуары людей, хроника текущих политических событий представляют собой фактологическую базу для социологической науки.

> Всё это говорит о том, что освоение социологии и научно-исследовательская работа в ней изначально требует достаточно широкого кругозора на уровне более высоком, чем «верхоглядство».

Индивиду, не обладающему достаточно широким кругозором, всякая социология представляется искусственно сконструированной идеологической системой, вследствие чего действительно искусственные идеологические системы, представляемые в качестве социологии, — с одной стороны, и жизненно состоятельная социология — с другой, *становятся для субъекта с узким кругозором неразличимыми*.

Но и сам по себе широкий кругозор недостаточен, поскольку социология требует культуры мышления, позволяющей во всём море фактологии, относящейся к разным специализированным областям знаний, выявить причинно-следственные взаимосвязи, обладающие значимостью для выявления проблем в жизни общества и их разрешения.

1.3. Метрологическая состоятельность науки и метрологическая несостоятельность псевдонаучных теорий. Измерения и оценки.

Жизнь современной цивилизации такова, что одной из основ успеха всякого вида деятельности (а не только научной) является обеспечение его метрологической состоятельности.

Метрологическая состоятельность выражается в том, что:

- выявив явление в природе (а равно в обществе), ему дóлжно поставить в соответствие определённый набор признаков, каждый из которых доступен восприятию людей либо непосредственно через их органы чувств, либо опосредованно через приборную базу, порождённую культурой (собственно в построении такого набора признаков и состоит акт выявления в природе объективно наличествующего в ней явления);
- выявленные признаки могут быть сведены:
  - либо в описание, на основе которого независимый наблюдатель способен выявить в среде его обитания это же явление либо однородное ему (по составу набора признаков[1]) явление, если оно объективно наличествует в среде обитания;
  - либо в модель, на основе которой можно вести прогностику в отношении развития этого

[1] Эта оговорка подразумевает, что если явлению соответствует некий иной набор признаков, то это либо иное явление, либо исходный набор признаков ошибочен. Но надо иметь ввиду, что при одном и том же наборе признаков однородные явления могут отличаться характеристическими значениями каждого из них.

явления либо однородных ему (по составу набора признаков) явлений.

- на основе метрологически состоятельных описаний и моделей (при условии, что они адекватны) человек (общество) может выработать своё отношение к явлению:
  - игнорировать;
  - приспособиться к нему;
  - предпринять попытку управления явлением;
  - однократно или многократно порождать аналогичные явления искусственно, ориентируясь на достижение каких-то своих целей. **Собственно этот вариант отношения людей к явлениям природы породил техносферу нынешней цивилизации.**

Короче говоря, метрологическая состоятельность деятельности, если она обеспечена, выражается в успешном прохождении последовательности: *«объективно наличествующее в среде обитания явление ⇒ описание либо модель явления ⇒ деятельность, на основе описания или модели явления, связанная с этим явлением и приводящая к ожидаемым результатам».*

Однако приведённое выше не является определением метрологической состоятельности как явления. В описанном выше метрологическая состоятельность, *если она обеспечена в деятельности индивидов, коллективов, обществ, человечества,* выражается практически. Определить метрологическую состоятельность как явление можно следующим образом:

Метрологическая состоятельность представляет собой способность выявить объективную качественно-количественную определённость, характеризующую природное или социальное явление, посредством 1) измерительно-приборной базы науки или 2) органов чувств

человека или 3) «умозрительно»[1]. Это определение относимо как к реально существующим явлениям, так и *к объективно возможным явлениям (во втором случае подразумевается творческая деятельность)*.

Если этого нет, то описанная выше последовательность действий, в которой метрологическая состоятельность выражается, не может быть завершена ожидаемым результатом, поскольку метрологическая состоятельность представляет собой её фундамент. Если адекватного «фундамента» нет, то «постройка» не может быть завершена.

Потребность в обеспечении метрологической состоятельности жизни цивилизации привела к появлению специализированной научной дисциплины, получившей название «метрология». **Метрология — наука об искусстве измерений и обеспечении метрологической состоятельности всех видов деятельности.** Метрологическая состоятельность большинства видов деятельности *практически основывается*[2] на том, что создана и поддерживается в актуальном состоянии эталонная база, включающая в себя эталоны единиц измерения массы, длины, времени, температуры, силы тока, количества энергии и многого другого.

---

[1] Примером метрологической состоятельности на основе «умозрительности» является предсказание Д.И. Менделеевым на основе Периодического закона (названного его именем) химических и физических свойств ряда ещё не открытых к тому времени химических элементов, свойства которых были подтверждены спустя некоторое время в результате их выявления в природе.

[2] Т.е. вне практики взаимодействия с жизнью она неосуществима, хотя некая «практика» может иметь место и в условиях метрологической несостоятельности деятельности.

В культуре человечества определённая метрологическая состоятельность одних наук и проблемы в обеспечении метрологической состоятельности других привели к разделению наук:

- на так называемые «точные» (эта категория включает в себя математику и большинство отраслей естествознания, а также и технико-технологические науки), в которых метрологическая состоятельность так или иначе обеспечивается;
- и на так называемые «гуманитарные», представители которых до настоящего времени мало задумываются о метрологической состоятельности вообще и об обеспечении метрологической состоятельности своей деятельности в частности, вследствие чего подчас занимаются «изучением» разного рода фикций или иллюзий[1], порождённых ими же самими, и «изучение» которых обладает значимостью только для самих «исследователей» и их поклонников[2].

---

[1] Фикция отличается от абстракции тем, что абстракцию можно наполнить реальным жизненным содержанием (пример тому — вся абстрактная математика в приложении к решению разного рода задач практики), а фикция существует сама по себе как плод воображения вне какой-либо объективно возможной метрологически состоятельной связи с реальной жизнью. Фикция отличается от иллюзии тем, что в порождении иллюзии значимую роль играют особенности потока информации, объективно поступающей из внешней среды в ходе самого́ процесса порождения иллюзии (это наиболее зримо в цирке в деятельности иллюзионистов); а в создании фикции бóльшую, если не главную роль, играют ошибки интеллекта субъекта, главной из которых является — *после порождения фикции навязать её Мирозданию в качестве его неотъемлемого свойства и убедить в этом других людей*.

[2] Эта особенность «гуманитарного знания» вызывает к себе ироничное отношение многих. Так и польский

Реально же в основе метрологической состоятельности деятельности в *настоящей науке* (а так же и в иных видах деятельности) и во всех её приложениях к решению практических задач лежат четыре фактора:

- Первый — объективная метрика Мироздания, его размеренность (проблематика метрологической состоятельности в её полноте по отношению ко

писатель-фантаст и философ Станислав Лем иронизировал в цикле сказок своей «Кибериады» на эту тему:

«Как известно, драконов не существует. Эта примитивная констатация может удовлетворить лишь ум простака, но отнюдь не учёного, поскольку Высшая Школа Небытия тем, что существует, вообще не занимается; банальность бытия установлена слишком давно и не заслуживает более ни единого словечка. Тут-то гениальный Цереброн, атаковав проблему методами точных наук, установил, что имеется три типа драконов: нулевые, мнимые и отрицательные. Все они, как было сказано, не существуют, однако каждый тип — на свой особый манер. Мнимые и нулевые драконы, называемые на профессиональном языке мнимоконами и нульконами, не существуют значительно менее интересным способом, чем отрицательные» (Перевод Ф. Широкова, приводится по публикации в интернете интервью Станислава Лема «95 процентов информации в интернете — это хлам!», данного им журналу «Компьютера» в 2001 г.: http://old.computerra.ru/online/firstpage/bl/8428/for_print.html).

Другой писатель Владлен Бахнов в повести-памфлете «Как погасло Солнце, или история тысячелетней диктатории Огогондии, которая существовала 13 лет 5 месяцев 7 дней», высмеивающей возомнивший о себе тоталитаризм, пользуется не общепринятым термином «гуманитарии», а термином «гуманитологи», созвучным с никем не употребляемым публично термином «гуманитОЛУХИ». Повесть легко и с удовольствием читается благодаря изящному юмору, многое проясняя при этом в жизни. С нею можно ознакомиться в интернете по адресу:

всем видам деятельности не может быть раскрыта иначе, как на основе мировоззрения триединства материи-информации-меры: об этом речь пойдёт в последующих главах, в частности, — в разделе 3.7, но пока это утверждение следует запомнить на будущее).

- Второй — генетически запрограммированная идентичность чувств подавляющего большинства людей, которая выражается в издревле известном афоризме *«человек есть мера всех вещей: существующих — в том, что они существуют, и несуществующих — в том, что они не существуют»*[1].

Простейший пример-иллюстрация действенности этого фактора — в общем-то идентичное восприятие зелёного и красного цветов всеми людьми, *кроме дальтоников, в геноме которых произошли какие-то сбои генокода, вследствие чего зелёный и красный цвета для них неразличимы*. Однако, если дальтоник вооружится спектроскопом, то зелёный и красный для него становятся различимыми, хотя и опосредованно — через технику.

- Третий — *адекватность Жизни как таковой* мировоззрения и миропонимания индивида, ведущего научные исследования, а также осваивающего науку как отрасль деятельности (типы мировоззрения и миропонимания и проблематику адекватности каждого из них мы рассмотрим в последующих главах — во 2-й и 3-ей).

---

http://oldsf.ufacom.ru/BACHNOV/Bachnv11.htm или http://lib.rus.ec/b/122537/read (гиперссылки по состоянию на май 2010 г.).

[1] Афоризм возводится к древнегреческому философу Протагору, годы жизни: 480 — 410 или 411 гг. до н.э., по другой версии 490 — 420 гг. до н.э. по традиционной хронологии.

- Четвёртый — эталонная база, созданная наукой метрологией, она — следствие и выражение миропонимания, хотя изначально возможность её создания обусловлена объективной метрикой Мироздания.

Если же метрологическую состоятельность научных исследований не удаётся обеспечить ни осознанно, ни бессознательно, то наука вырождается в графоманство[1], а построенные графоманами теории оказываются псевдонаучным наукообразным вздором[2], жертвами которого могут становиться целые общества и региональные цивилизации в случае, если 1) псевдонаучные теории входят в систему образования и 2) система образования

---

[1] Графомания — болезненное пристрастие к писанию многословных бессодержательных или банальных текстов, патологическая страсть к сочинительству. В тяжёлых случаях квалифицируется как психическое заболевание.

[2] Один из примеров такого рода метрологически несостоятельных теорий — «теория пассионарности» Л.Н. Гумилёва: в ней не определённы однозначно по смыслу её основные термины «этнос» и «пассионарность», вследствие чего с нею можно соотнести в общем-то любое социальное явление, которое однако в результате этого не станет понятным — ни внутренне, ни во взаимосвязях с прочими явлениями жизни общества. Обстоятельно вопрос о «теории пассионарности» и её несостоятельности рассмотрен в работе «Мёртвая вода» (т. 1, гл. VII. «Пассионарность»: биология и другие взаимовложенные процессы).

Названная и все прочие работы ВП СССР, далее упоминаемые в тексте и в сносках, опубликованы в интернете на сайтах: www.vodaspb.ru, http://subscribe.ru/catalog/state.politics.bkz, www.dotu.ru, http://mera.com.ru, на ряде других сайтов, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР и издаются типографским способом.

ориентирована на ознакомление с некой фактологией, но не ориентирована на выработку познавательно-творческих навыков у всех обучаемых: в результате на их основе метрологически несостоятельного графоманства и порождаемых им фикций и иллюзий строится практическая деятельность во всех сферах жизни общества (тому примерами — марксизм, гитлеризм).

Но кроме метрологически состоятельных параметров теории и построенные на основе теорий модели могут включать в себя разного рода оценки. Измеримые параметры и оценки — разные по сути явления.

В основе измерений лежит обеспечение метрологической состоятельности процесса движения информации от объекта к субъекту. При этом замена одного субъекта на другого при обеспеченности метрологической состоятельности процесса не сказывается на результате измерений (если вывести из рассмотрения вопрос о статистической обработке и доверительных интервалах).

От метрологически состоятельных параметров состоятельные оценки отличаются тем, что в их основе лежат два фактора: 1) некая *совокупность* метрологически состоятельных и потому измеримых параметров, *характеризующая* объект исследований, и 2) субъективизм, порождающий оценку на основе той или иной алгоритмики обработки результатов измерений.[1] В данном случае под алгоритмикой оценки подразумевается как формализованная алгоритмика некой научной теории (или модели), так и алгоритмика, свойственная психике людей, которая может быть и не формализованной и не осознаваемой.

[1] В контексте настоящей работы это — определение оценки.

В силу названных определяющих обстоятельств замена одного субъекта на другого может повлечь за собой и изменение оценки одной и той же совокупности измерений, поскольку субъект либо несёт в своей психике некую алгоритмику оценки, либо вырабатывает её в ходе построения теории (или своего отношения к явлению, с которым столкнулся), либо избирает подходящую на его взгляд алгоритмику оценки из некоторого множества, предлагаемого известными ему теориями.

Оценка становится несостоятельной, если 1) метрологическая состоятельность измерений не обеспечена или 2) алгоритмика обработки измеренных показателей некоторым образом некорректна сама по себе или утрачивает корректность в тех или иных конкретных обстоятельствах её применения (так линейные математические модели и модели, не учитывающие дискретный характер процесса, не всегда применимы, хотя в каких-то других случаях применимы).

В практической деятельности могут присутствовать как результаты измерений, так и результаты оценок одного и того же параметра объективного явления. Например стороны треугольника могут быть измерены непосредственно, но могут быть и оценены на основе каких-то измерений и теорем геометрии. Так, если мы измерили две стороны треугольника и угол между ними, то третья сторона может быть корректно оценена во всех случаях на основе теоремы косинусов; а оценка третьей стороны на основе теоремы Пифагора будет корректной только в том случае, если треугольник — прямоугольный.

Кроме того в основе оценки может лежать некое множество параметров, а алгоритм оценки может перерабатывать всё это множество в один единственный показатель. При этом должны

выполняться требования, обеспечивающие состоятельность оценки: метрологическая состоятельность измерений и корректность алгоритма.

Также надо иметь ввиду, что оценка может быть выработана так, что с нею невозможно соотнести никакой объективно существующий (т.е. метрологически состоятельный) параметр объективно существующего явления (объекта исследований). Так могут быть выработаны оценки макроэкономической системы, именуемые в марксизме «необходимое рабочее время», «прибавочное рабочее время», «необходимый продукт», «прибавочный продукт» и т.п. Но каждому из этих терминов невозможно поставить в соответствие ни один метрологически состоятельный параметр макроэкономической системы.

Кроме того даже состоятельные оценки могут быть в каких-то случаях невостребованными в алгоритмике решения тех или иных задач. И это касается оценок макроэкономической системы, которые могут быть подведены под терминологию марксизма: «необходимое рабочее время», «прибавочное рабочее время», «необходимый продукт», «прибавочный продукт». Они управленчески никчёмны.

Если понимать различие процессов производства измерений и выработки оценок, понимать проблематику метрологической состоятельности любых научных исследований, то можно обеспечить и метрологическую состоятельность исторической науки и социологии (а также и всех прочих так называемых «гуманитарных» дисциплин), что автоматически переводит их в разряд наук точных, хотя они при этом и не изменяют своего большей частью описательно-повествовательного характера.

И соответственно «… история, как и математика, оказывается наукой точной. Только, если в математике вычисления могут вестись с точностью до одного знака или более, то всякий исторический процесс может быть описан:

- **с точностью до безликой толпы-народа[1] и «личности»** — личности вождя, гения, великого и мудрого или низкого и подлого, в зависимости от того, с позиций ***какой концепции*** организации жизни общества (общественно-политической концепции) смотреть;
- **в более сложном варианте описания толпа-народ по-прежнему остаётся безликой, но к личности вождя добавляются другие личности — сподвижники вождя, его враги и сподвижники врагов.** Это — так называемые «исторические личности».

Но поскольку с «историческими личностями» в жизни и в деятельности оказываются связанными другие люди, принадлежащие безликой толпе-народу в историческом повествовании двух вышеописанных типов, то в прежде безликой толпе-народе можно выявить разного рода партии (части). Некоторые из такого рода партий существуют в течение непродолжительных сроков времени в пределах активной жизни одного поколения. Но другие партии воспроизводят себя в преемственности поколений, вбирая в себя новых людей на замену уходящим из жизни. Кроме того в обществе можно выявить и разного рода социальные группы: общественные классы; профессиональные корпорации; *во многонациональном обществе в пределах государства и в составе человечества в целом — народы и народности, национальные*

[1] В данном случае термин «толпа-народ» именует исторически сложившуюся общность людей, на фоне которой и во взаимодействии с которой действуют так называемые «исторические личности».

меньшинства, и т.п. Соответственно, исторический процесс может быть описан:

- **с точностью до определённых социальных групп;**

Из числа такого рода социальных групп, особо выделяются те социальные группы, все представители которых так или иначе заняты большей частью политикой. Соответственно исторический процесс может быть описан:

- **с точностью до церковного ордена или политической партии;**

Однако не все такого рода социальные группы действуют открыто в публичной политике, некоторые из них таятся от общества, делая закулисную политику, или же, занимаясь ею, стараются произвести на окружающих впечатление, что они занимаются не политикой, а чем-то иным (например, собирают коллекции бабочек или занимаются каким-то «личностным совершенствованием» своих участников). Соответственно выявлению этого фактора в историческом процессе[1], исторический процесс может быть описан:

- **с точностью до глобального заговора** (например, многих поколений римских пап, российских императоров, коммунизма, фашизма, анархизма, гомосексуализма и т.д.).

Но поскольку заговоры стратегической направленности бывают многослойными (это полезно на случай провала, а также необходимо для канализации излишней политической активности непосвящённых и некоторой части противников целей заговора, вовлекаемых однако в заговор для управления ими, а равно — обезвреживания их деятельности по отношению к целям главного

[1] А тем, кто думает, что это не так, то читайте: «Соответственно *гипотетической возможности* выявления такого рода фактора…».

заговора), исторический процесс может быть описан:

- **с точностью до внутренних «заговоров в заговоре»**, главенствующих над заговорами более низких уровней таинственности (например, масонства[1] в Евро-Американской региональной цивилизации);

Однако и с заговорами не так просто, поскольку в каждом настоящем заговоре есть свой «мозговой

[1] «**МАСОНСТВО** (франкмасонство) (от франц. franc maçon — вольный каменщик религ.-этич. движение, возникло в нач. 18 в. в Англии, распространилось (в бурж. и дворянских кругах) во мн. странах, в т.ч. России. Назв., орг-ция (объединение в ложи), традиции заимствованы М. от ср.-век. цехов (братств) строителей-каменщиков, отчасти от ср.-век. рыцарских и мистич. орденов. **Масоны стремились создать тайную всемирную орг-цию с утопической целью мирного объединения человечества в религ. братском союзе** (выделено нами жирным при цитировании) Наиб. роль играло в 18 — нач. 19 вв. С М. были связаны как реакц., так и прогрес. обществ. движения» («Советский энциклопедический словарь», изд. 1987 г.).

Что касается выделенной нами жирным в цитате фразы [о том же почти в тех же словах сообщает и «Большая советская энциклопедия» (изд. 3, т. 15, с. 447)], то по существу «Советский энциклопедический словарь» так — прямо и недвусмысленно — сообщает: деятельность масонства состоит в осуществлении тайного всемирного заговора. Т.е. масонство занимается политической деятельностью надгосударственного международного характера.

Насколько цель масонства утопична? — каждый человек решает сам в зависимости от того, какими представлениями об управлении и навыками управления он лично обладает; а также по своим возможностям, во-первых, осмыслять происходящее на его глазах и известное ему из хроник о прошлых событиях, а во-вторых, *целесообразно действовать* по своему разумению волевым порядком на основе свободы нравственно обусловленного выбора.

трест», который задаёт цели заговора, определяет пути и средства их осуществления, контролирует ход выполнения планов и корректирует планы при необходимости; а есть и исполнительная периферия. Соответственно этому обстоятельству, исторический процесс может быть описан:

- **с точностью до *«мозговых трестов», самых глубинных во многослойных заговорах;***

Однако и всё человечество, вне зависимости от его реальной или вымышленной внутренней структуры, только часть Мира. И соответственно этому обстоятельству, не надо с порога отвергать

Авторы всех известных нам учебников истории обладают такими представлениями об управлении, что тему масонства в повествование не включают; а если эта тема встаёт в изучаемых в школьной программе литературных произведениях (например, в романе Л.Н. Толстого «Война и мір», граф Пьер Безухов становится масоном; также надо пояснить: мір — общество, міроздание; мир — отсутствие войны; безразличие в написании этих разных по смыслу слов — ещё один пример вредности ныне действующей шепеляво-бессмысленной орфографии), то характеризуют масонство и его деятельность в том же смысле, что и авторы приведённой статьи в «Советском энциклопедическом словаре»: дескать те романтики-идеалисты, кому нечем заняться и у кого есть средства, чудят от безделья, не влияя ни на что серьёзное в жизни общества и в политике; а если и влияют, то в силу того, что они — идеалисты-романтики, влияют исключительно благотворно.

О том, что идеалисты — именно «романтики», а не *практики, верные идеалам;* и что у «романтиков» часто за душой нет навыков, позволяющих воплотить благие намерения в жизнь, — **об этом** *всем тем, кто читает такие бредни об исключительно благотворном влиянии идеалистов-романтиков на течение исторического процесса,* — **надо подумать самим,** а не полагаться доверчиво на статьи, подобные статье, приведённой из «Советского энциклопедического словаря».

возможность того, что исторический процесс может быть описан:

- **с точностью до отношений земного человечества с иными цивилизациями, иерархией сатаны и Царствием Бога — Творца и Вседержителя (Промыслом Божиим)**[1].

(…)

[1] Необходимо пояснить упоминание Бога и Божьего Промысла в тексте учебного пособия светского вуза.

Во-первых, как было отмечено выше, религиозность, верования и разнородный мистицизм свойственны людям на протяжении всей истории, и потому исключить их из набора описательных категорий социологии было бы аналогичным тому, чтобы запретить при арифметических вычислениях записывать цифры, принадлежащие к тем или иным порядкам в позиционной системе счисления: например сказать, что сотни и тысячи якобы не существуют и потому их ненулевые значения под запретом. Это можно наглядно представить, удалив из дисплея калькулятора секции, отображающие соответствующие разряды. Что станет в результате такого подхода с арифметикой, — понятно… Что можно «насчитать» на основе такой арифметики — тоже понятно…

Во-вторых, на месте последующих скобок с многоточием «(…)» в цитированном отрывке из «Мёртвой воды» даётся пояснение следующего содержания:

«Тем, кто по разным причинам не в состоянии признать бытие Бога — Творца и Вседержителя — и сатаны, скажем, что языки народов не удерживают пустословия, за которым не стоит никаких объективных или субъективных явлений. Поэтому при чтении данной работы под Царствием Всевышнего Господа Бога они могут понимать иерархически упорядоченную совокупность явлений в природе и в обществе, обладающую как минимум качеством поддержания устойчивости процессов развития без взаимоуничтожения однокачественных систем в пределах одного иерархического уровня. А под иерархией

При любой точности исторических описаний возможны и ошибки, как возможны ошибки и при вычислениях с любым количеством знаков. При чтении исторических работ они также воспринимаются читателем с точностью до указанных категорий, которые являются по существу своему разнородными элементами исторически сложившихся систем общественного самоуправления, ***всегда*** протекающего в пределах

сатаны — ещё одну иерархически упорядоченную совокупность явлений в природе и обществе, обладающую альтернативным качеством антагонизации всего и вся и дополняющую первую иерархию явлений до полноты мировосприятия атеиста» (цитата с некоторыми изменениями, уточняющими смысл).

В-третьих, в «гипотезе» бытия Бога в науке возникает потребность достаточно часто, хотя эта потребность в наши дни редко признаётся её представителями публично. Так президент Российской академии наук Юрий Осипов в марте 2007 года на Соборных слушаниях на тему «Вера и знание: наука и техника на рубеже столетий» сделал следующее признание:

«Создание любой стройной научной системы неизбежно приводит к мысли о существовании, как в нашей среде говорят (выделено мною. — НГ), абсолютного разума» (приводится по публикации в «Независимой газете» от 27.11.2007 г.: Андрей Ваганов, «Знание обессилило»: http://www.ng.ru/science/2007-11-28/16_mrakobesie.html). Дальше этого представители науки в своём большинстве не идут, а такого рода высказывания в учебники по тем или иным отраслям естествознания атеистическая традиция науки не допускает ни под видом выявленной проблемы, ни под видом гипотезы, разрешающей проблему в случае своего практического подтверждения.

Но осознание Промысла и отношение к нему — должно быть личностно своеобразным, поскольку при насаждении всеобщего «стандарта исповедания» (хоть атеистического — безбожного, хоть теистического — богословского), прежде всего, подавляется религиозное чувство, совесть, и получается субкультура зомбирования

допустимого иерархически высшим (по отношению к человечеству) объемлющим управлением, с коим человечество гораздо дольше бывает не в ладу, чем следует ему.

Однако названные выше (а также и другие, оставшиеся не названными) описательные категории, которые *могут быть соотнесены с историческим процессом как таковым* в процессе его описания, — не факты истории. Но факты истории с ними соотносятся через принадлежность людей к тем или иным социальным группам или же через действия «исторических личностей» или социальных групп. Описательные категории, если проводить аналогию истории с *математикой как наукой точной,* задают пространство формальных параметров некоторой размерности, в соотнесении с которым исторический процесс может быть представлен как многокачественный процесс. Иными словами, историческое повествование с точностью до «исторических личностей» и безликой толпы-народа, это — примитивная плоская модель реальной истории; выделение в безликой толпе-народе каких-то партий — даёт трёхмерную модель истории и т.д.» («Мёртвая вода», т. 1, «Слово к читателю», приводится с некоторыми уточнениями и стилистическими изменениями и переносом текста последнего абзаца из сноски в основной текст).

На этих же принципах может быть обеспечена и метрологическая состоятельность социологии. Иными словами в основе метрологической состоятельности исторической науки и социологии, включая все её отрасли, лежит определённая

психики множества людей теми или иными догмами, которые вне зависимости от их жизненной состоятельности либо несостоятельности, подавляя религиозное чувство человека, вводят его в заблуждения и разрушают его личностные взаимоотношения с Богом.

упорядоченность и полнота набора социальных явлений, с которым соотносятся анализируемые факты из жизни и деятельности обществ и рекомендации науки по разрешению выявленных в жизни общества проблем.

———————

Если сделать обобщение в отношении всего комплекса «гуманитарных» наук, то в каждой из них метрологическая состоятельность может быть обеспечена полнотой набора описательных категорий и порядком их взаимосвязей, который должен быть адекватен объективной метрике предметной области, изучаемой той или иной «гуманитарной» наукой.

Однако далеко не во всех гуманитарных дисциплинах традиции научных школ сложились на основе обеспеченной метрологической состоятельности, а большинство людей (и не только гуманитариев) этой проблемы не понимают.

———————

Кроме того, социология и история в *адекватной Жизни культуре научной деятельности* должны быть взаимосвязаны, поскольку только историческая наука способна предоставлять социологии фактологию; и только социология, выявив разного рода причинно-следственные обусловленности в жизни общества, позволяет преобразовать хронологически упорядоченный перечень исторических фактов в концепцию течения глобального и региональных исторических процессов.

Примером метрологически несостоятельной социологии является марксизм. В его политэкономии употребляются фиктивные категории, которые невозможно измерить в жизни ни инструментально, ни выявить

«органолептически» (т.е. посредством чувственных способностей человека). Такими метрологически несостоятельными категориями марксизма являются следующие категории его политэкономии: «необходимое» и «прибавочное» рабочее время, «необходимый» и «прибавочный» продукт.

Нет таких хронометров, которые могли бы разграничить в технологическом процессе «необходимое» и «прибавочное» рабочее время; на складе готовой продукции ни одного предприятия невозможно разграничить «необходимый» и «прибавочный» продукты. Эти категории — не абстракции, которых много в науке, но которые могут быть весьма продуктивно соотнесены с реальностью, а фикции, от которых кроме вреда ничего получить невозможно. Вследствие их наличия политэкономия марксизма не может быть соотнесена ни с бухгалтерским учётом, сопровождающим хозяйственную деятельность, ни со статистическими данными, характеризующими экономические аспекты жизни общества в целом.

Кроме того, в общем случае метрологически несостоятельна и трудовая теория стоимости, которой привержен марксизм. В частности, результаты научно-исследовательской, проектно-конструкторской и управленческой деятельности обусловлены прежде всего прочего личностным фактором, и получение результата в нестандартных ситуациях в этих видах деятельности не гарантировано ни затратами так называемого «рабочего времени», ни выделением тех или иных ресурсов: то решение научной, конструкторской или управленческой проблемы, до которого один додумается мимоходом за несколько секунд, — другой до него не додумается и за всю жизнь.

В метрологической несостоятельности политэкономии марксизма и его социологии в

целом — одна из причин краха СССР (см. Приложение 2 в настоящем курсе).

В этой связи надо отметить, что И.В. Сталин — единственный публичный деятель (вне зависимости от того, относить его к политикам или к учёным-социологам), который ещё в 1952 г. в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР» предложил науке отказаться от упомянутых выше и некоторых других понятийных категорий марксизма, чем по существу вынес смертный приговор марксизму и политике на его основе.

«Экономические проблемы социализма в СССР» — выраженное в марксистской лексике, и потому не всем понятное, свидетельство И.В. Сталина о том, что он осознавал несостоятельность марксизма в качестве социологической теории (об этом также см. Приложение 2).

Но наряду с этим есть и прямые подтверждения этому. По свидетельству Ричарда Косолапова[1] Дмитрию Ивановичу Чеснокову[2] И.В. Сталин за день-два до своей кончины сказал по телефону: *“Вы должны в ближайшее время заняться вопросами дальнейшего развития теории. Мы можем что-то напутать в хозяйстве. Но так или иначе мы выправим положение. Если мы напутаем в теории, то загубим всё дело. Без теории нам смерть, смерть, смерть!..”* (приводится по публикации интервью с Р. Косолаповым «Без теории нам смерть!» в газете «Завтра» № 50 (211), декабрь 1997 г.).

Т.е. И.В. Сталин понимал, что обществу для обеспечения свободы людей и благоденствия необходима адекватная жизни социология.

А все порицающие И.В. Сталина и его эпоху «борцы за свободу и права человека» обходят

[1] В годы перестройки был главным редактором теоретического журнала ЦК КПСС «Коммунист».

[2] В 1952 г. на XIX съезде был избран членом Президиума ЦК КПСС.

молчанием эту проблематику и не замечают метрологической несостоятельности и, как следствие, — неадекватности жизни тех социологических теорий, приверженцами которых осознанно или бессознательно являются они сами и которые они навязывают обществу. Неадекватность же социологической науки в целом и её отраслей жизни порождает политику, которая обрекает множество людей на несчастья и способна привести общество к катастрофе.

Поэтому вопросам метрологической состоятельности, будь она обеспечена инструментально на основе эталонной базы, либо органолептически на основе генетики биологического вида «Человек разумный», при рассмотрении проблематики социологии и всех её отраслей надо уделять особое внимание.

1.4. Субъективизм исследователя в социологии как источник знаний и как источник ошибок

«Социология — наука — наиболее общая из наук человечества (шире только этика[1]), и она имеет одну

[1] Этика регулирует взаимоотношения обладателей разума. В иерархически организованных системах высшие уровни диктуют этически нормы для более низких уровней и пресекают отступничество от них. Обобщая факты, наука в первой половине XX века пришла к выводу о существовании ноосферы — сферы разума планеты Земля. Её бытиё — факт, объективная данность, а не фикция, выдуманная в 1920-е — 1930-е гг. Владимиром Ивановичем Вернадским (1863 — 1955) и Тейяром де Шарденом (1881 — 1955) для объяснения «мистики». Она — разум Земли, существовавший задолго до появления человечества и регулирующий всё, что происходит на планете, в русле объемлющих жизнь планеты общекосмических процессов. Под её властью живёт человечество, будучи её частью. Поэтому вопреки

особенность, отличающую её от всех частных наук. Социолог — часть общества; дитя, выросшее в нём, несущее печать семьи, «малой и большой» Родины, социальной группы и т.п. Находясь внутри общества, социолог — **уникален**, как всякая личность. Он излагает своё **субъективное** мнение об **объективных** по отношению к обществу причинно-следственных обусловленностях в процессе общественного развития. Всякого исследователя интересует получение ранее неизвестного знания. По отношению к обществу это ранее неизвестное знание появляется как личное мнение исследователя, выходящие за пределы исторически сложившихся представлений, отличное от господствующих в обществе представлений или даже противное им. Субъективизм исследователя в науке (если вывести из рассмотрения объект исследований и разного рода сведения о нём, наличествующие в культуре) — **единственный** источник нового знания; но тот же субъективизм —

господствующему мнению этика не локализована в пределах человеческого общества, а выходит за его пределы.

«Этика — это безгранично расширенная ответственность по отношению ко всему живущему». «Абстракция — это смерть для этики, ибо этика есть живое отношение к живой жизни». «Постоянная доброта может творить чудеса. Подобно тому как солнце может растопить лёд, так и доброта изгоняет непонимание, недоверие и враждебность». (Альберт Швейцер, 1875 — 1965).

В частности, этические представления — в зависимости от их характера — либо позволяют получать подтверждаемые Жизнью ответы на вопросы, относимые к проблематике религии и веры, либо вообще не позволяют приблизиться к изучению явлений религиозности и «мистики» в жизни общества, а также и ряда других явлений.

главный из многих источников всех ошибок во всех науках без исключения. Это касается и социологии.

Поэтому единственная методологическая проблема социологии-науки: как воспитать и организовать субъективизм исследователей, чтобы он позволял получить новое знание, но в то же время гарантировал устранение **общественно опасных ошибок социологии** *(других в ней не бывает!!!)* до того, как рекомендации социологов начнут приносить вред в практике самоуправления общества.

Поскольку все люди имеют хотя бы самое примитивное мнение о причинно-следственных обусловленностях в жизни общества, то это вызывает к жизни второй лик той же проблемы: убедить остальных в достоверности нового знания, не отвечающего их традиционным представлениям. Содержательную сторону этого аспекта проблемы Ф.И. Тютчев (в послании А.М. Горчакову «Да, Вы сдержали Ваше слово…») описал так:

И как могучий ваш рычаг
Сломает в умниках упорство
И сдвинет глупость в дураках?

Только после разрешения этой двуликой проблемы социология из благонамеренной болтовни становится наукой, на основе которой можно выявить различные возможные варианты будущего, выбрать из них наиболее предпочтительный и организовать в обществе процесс управления воплощением в жизнь избранного варианта» («Мёртвая вода», т. 1, «Введение», с некоторыми сокращениями, добавлениями, стилистическими изменениями и уточнениями).

И проблема действительно существует, поскольку в обществе весьма активно *агрессивное невежество «умников»,* оспаривающее правомочность научно-

исследовательской деятельности и просвещения в области социологии. Эту позицию агрессивного невежества наиболее ёмко и кратко выразил порабощённый ею А. Галич — популярный в 1960-е — 1980-е гг. в кругах отечественной интеллигенции бард и литератор (автор нескольких киносценариев):

«Не бойтесь тюрьмы, не бойтесь сумы, не бойтесь мора и глада, а бойтесь единственно только того, кто скажет: “Я знаю, как надо!” Кто скажет: “Идите, люди, за мной, я вас научу, как надо!” Гоните его! не верьте ему! Он врёт! Он не знает, как надо!»

— А если «он» не врёт, а *действительно знает,* «как надо…»? — то **в случае успеха пропаганды воззрений, выраженных А. Галичем, мор, глад, тюрьмы и прочие социальные бедствия неизбежны:** в частности, в своей солидарности с этим мнением А. Галича, признались лица, в той или иной мере виновные в государственном крахе СССР и последовавших за ним социальных бедствиях, — бывший премьер-министр СССР Н.А. Рыжков[1], и бывший член политбюро ЦК КПСС, «архитектор перестройки» А.Н. Яковлев[2].

Если бы троянцы в своё время вникли в суть предостережений Кассандры (жрицы Аполлона), которая предсказала им ход и итоги ещё только возможной в будущем троянской войны, и последовали бы её рекомендациям, то Троя могла бы стоять по сию пору, хотя имя Кассандры скорее всего было бы забыто. И хотя этот пример взят из

[1] Н.И. Рыжков «Десять лет великих потрясений», Москва, «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995 г., с. 29.

[2] «Я говорил про обновление социализма, а сам знал к чему дело идёт. Александр Яковлев — о перестройке, демократии, “стабильности”» (интервью А. Костюкова с А.Н. Яковлевым, опубликованное в «Независимой газете» 2 декабря 2003 г. в связи с 80-летием «архитектора перестройки»).

древней истории, события показывают, что психология беззаботного самодовольства по-прежнему активна в жизни обществ.

Так в 1968 г. вышел в свет роман И.А. Ефремова (1907 — 1972) «Час быка»: многие признают его не как произведение художественной литературы, а как значимый вклад в развитие социологической науки. Однако этот роман вызвал неудовольствие идеологов из ЦК КПСС (М.А. Суслова) и КГБ (Ю.В. Андропова), которые усмотрели в нём «клевету на советскую действительность», в результате чего были запрещены его переиздания. К этому был причастен и секретарь ЦК КПСС П.Н. Демичев. Спустя десятилетия, уже после краха СССР, будучи на пенсии, П.Н. Демичев в 2002 г. в телефонном разговоре с М.С. Листовым сказал примерно следующее: *«Ефремов был великий человек. Если бы его не запрещали, а изучали, многих бед в последующем удалось бы избежать»*[1]

[1] Если говорить о том, каких бед возможно было избежать, то, в частности, можно было избежать Чернобыльской катастрофы. В 1957 г. вышел в свет другой научно-фантастический роман И.А. Ефремова — «Туманность Андромеды». В одной из сюжетных линий романа речь идёт о гибели на одной из планет цивилизации вследствие того, что она развивала ядерную энергетику на основе тех технологий, которые вели к накоплению радиоактивных отходов. В результате некой катастрофы на планете цивилизация погибла. Это было написано за 29 лет до Чернобыля, но те, кто делал в СССР научные карьеры и завоёвывал социальный статус, работая в области ядерной энергетики, не вняли предостережению. В постсоветские времена взят курс на расширение сектора ядерной энергетики в энергетическом балансе страны вопреки тому, что **никаких научно обоснованных гарантий безопасности и решения проблемы накопления радиоактивных отходов атомная наука после Чернобыля так и не дала**. Ссылки якобы на секретность в данном случае не уместны, поскольку

(http://noogen.2084.ru/Efremov.htm). — А что — **кроме бессовестности и безвольной подчинённости корпоративной дисциплине** — мешало не запрещать, а изучать, введя «Час быка» в курсы литературы и обществоведения средней школы? — *Да и сейчас было бы полезным этот роман ввести в школьный курс литературы...* В общем, в отношении И.А. Ефремова последовали рецепту А. Галича, а потом, когда уже было поздно, пришлось признавать свою неправоту. Но И.А. Ефремов — не единственный, чьи

проблема носит глобальный характер и открытая публикация информации о её разрешении — это не только обеспечение безопасности других государств, но и защита своего собственного населения от последствий возможных катастрофических выбросов радиации в авариях на ядерных объектах за рубежом.

О вредоносности ядерной энергетики см., в частности, работы доктора биологических наук, член-корреспондента РАН А.В. Яблокова:

- Яблоков А.В. Атомная мифология. Заметки эколога об атомной индустрии. — 2-е дополненное и переработанное издание. Центр экологической политики России. — М.: Наука. 1997. — 271 с.
- Яблоков А.В. Миф о безопасности малых доз радиации. — М.: Центр экологической политики России, ООО «Проект-Ф». 2002. — 145 с., 16 илл., 34 табл., 405 библ. назв. — Интернет-ресурс: http://www.yabloko.ru/books/mif_5.pdf.
- Яблоков А.В. Миф о безопасности и эффективности мирных подземных ядерных взрывов. — М.: Центр экологической политики России. 2003. — 176 с. — Интернет-ресурс: http://www.seu.ru/programs/atomsafe/books/mif_6.pdf.
- Яблоков А.В. Миф о безопасности ядерных энергетических установок. — М.: Центр экологической политики России. 2000. Интернет-ресурс: http://baikal.babr.ru/ggf6/mif_1.pdf.

Каких-либо внятных обоснованных возражений против высказанных им утверждений найти не удалось.

предостережения были проигнорированы: он просто один из наиболее известных…

> Избежать социальных бедствий, вызванных невежеством в области социологии, можно только одним путём: выслушать того, кто утверждает, что он знает «как надо», после чего по совести вдумчиво соотнести то, что он скажет, с тем, что происходит в жизни.

Мир познаваем и потому, если сами не догадались, «как надо жить», то понять, какая подсказка соответствует Правде-Истине, а какая нет, — всё же можно. Но если это утверждение оспаривать и признавать правоту А. Галича, подразумевающую непознаваемость или отсутствие ответа на вопрос «как надо жить обществу?», то следует признать, что и синедрион в отношении Христа действовал совершенно правильно. Но тогда (поскольку не в силе Бог, а в Правде) невозможно понять, за какие прегрешения древняя Иудея была стёрта с лица Земли.

И если говорить об обществе и его развитии, о той роли, которую в нём играет субъективизм людей, то полезно вспомнить афоризм историка В.О. Ключевского (1841 — 1911) : *«Есть два рода дураков: одни не понимают того, что обязаны понимать все; другие понимают то, чего не должен понимать никто»*[1].

Это утверждение В.О. Ключевского нуждается в пояснении: оно подразумевает наличие в культуре общества некоего «стандарта миропонимания», который обязателен для всех. Те, кто не способен его освоить, в определении В.О. Ключевского — «дураки первого рода»; а те, кто выходит за пределы этого «стандарта», — «дураки второго рода».

[1] В.О. Ключевский. Сочинения в 9 томах, т. 9, Москва, «Мысль», 1990 г., с. 368.

Те же, кто освоил «стандарт» и им ограничил своё мировосприятие и миропонимание, образуют собой многочисленный отряд «дураков третьего рода», о которых В.О. Ключевский в этом афоризме ничего не сказал, но которые во всех исторически сложившихся толпо-«элитарных»[1] культурах образуют подавляющее большинство населения[2].

По сути В.О. Ключевский этим афоризмом указал как на *хотя бы отчасти «зомбирующую»* роль культуры общества, так и на способность индивида преодолеть «зомбирующие» ограничения культуры и выйти за пределы обязательного для всех в этом обществе «стандарта миропонимания», обретшего в культуре статус «истины в последней инстанции», хотя исторически реально не всё в такого рода «стандартах» истинно, а сами «стандарты» не обязательно тематически достаточно полны для выявления и разрешения проблем общества, в силу чего общество объективно нуждается для своего

[1] Толпо-«элитаризм» как социальное явление мы рассмотрим позднее в части 3 настоящего курса. Пока же этот термин и производные от него предлагается понимать интуитивно, подразумевая, что общество разделяется на некую «элиту» и «простонародье», которое «элита» почитает бессмысленной толпой.

[2] В частности, в Российской Федерации во второй половине 1990-х гг. при наличии примерно 107 млн. граждан, обладающих правом голоса, официально насчитывалось 46 млн. «обманутых вкладчиков». Чем и о чём думали эти люди, отдавая свои сбережения и залезая в долги, когда откликались на обещания мошенниками прибыли 200 и более процентов годовых на вложенный капитал — вопрос открытый. Но все они обладали со школьных времён знаниями, на основе которых вполне могли догадаться, что «вкладываться» в эти аферы не следует… Единственное объяснение даёт поговорка «пошёл по шерсть — вернулся стриженым…»: т.е. они сами были по своим нравам потенциальные мошенники.

развития в ревизии и модернизации такого рода всеобщих «стандартов миропонимания».

Иными словами, если соотноситься с афоризмом В.О. Ключевского:

- **Во-первых**, люди становятся «дураками второго рода» во мнении общества «умников» («дураков третьего рода») вследствие того, что общество «умников» порабощено разного рода «табу»[1], через которые «дураки второго рода» легко и свободно переступают.
- **Во-вторых**, наиболее глубокие и серьёзные кризисы, которые культурно своеобразные общества переживают на протяжении всей истории, обусловлены именно тем обстоятельством, что разного рода осознаваемые и не осознаваемые обществом «табу» либо изначально были неадекватны жизни, либо в силу изменения исторических обстоятельств в большей или меньшей степени утратили работоспособность и свою общественную полезность. Иными словами кризис всякого общества — выражение неадекватности жизни господствующих в этом обществе представлений, реализуемых на практике, о том:
  - как должно быть организовано общество и его жизнь и,
  - каким нормам поведения должен подчиняться индивид в этом обществе в зависимости от своего социального статуса;
  - как формируется система статусов и как она связана с личностным достоинством.

[1] «Табу» — от полинезийского «tapu» — священный, запретный. Слово перешло через французский язык из лексикона этнографии в обыденную речь многих языков и стало в них нарицательным в значении «запрет», подразумевающий не обсуждаемый и неусомнительный характер запрета.

И выход общества из такого рода кризисов требует, чтобы редкостные *«дураки второго рода»*[1] могли оказать достаточно быстрое и эффективное воздействие на его жизнь, указав на реальные так или иначе «табуированные» проблемы, на пути и средства их разрешения ко благу общества.

По существу же те люди, которых В.О. Ключевский охарактеризовал как «дураков второго рода», являются сеятелями идей, на основе которых общество развивается на протяжении всей истории. Во всех исторически сложившихся обществах они, как говорится, «не от мира сего», т.е. представляют собой по отношению к системе социальных отношений своего рода внесистемный фактор.

Но если вообразить общество, в котором все по характеру организации их психики и развитости познавательно-творческих способностей — «дураки второго рода», т.е. способны вырабатывать новое адекватное жизни знание в темпе возникновения в нём потребности, то именно это общество — общество свободно мыслящих и верных Правде-Истине людей — тот идеал, к воплощению которого в жизнь во все времена стремились наиболее здравые в нравственном и интеллектуальном отношении люди.

[1] Именно потому, что они и не дураки вовсе, «дураки второго рода» знают и понимают то, чего не знает и не понимает *подавляющее большинство общества — «дураки третьего рода»,* чьё мировосприятие и миропонимание ограничено образовательным стандартом и хотя бы отчасти зомбирующим характером культуры в целом и образования, в частности.

1.5. Свобода исследований в социологии и ограничения на распространение информации социологического характера

Поскольку социология — наука об обществе, то она обязана знать все аспекты его жизни, и потому в социологии не может быть запрещённых кем-либо для исследования тем и вопросов потому, что при навязывании такого рода запретов уменьшается размерность пространства параметров, которыми описывается жизнь общества, вследствие чего социология неизбежно утрачивает метрологическую состоятельность и адекватность жизни. Кроме того, как заметил Козьма Прутков, «от малых причин бывают большие следствия», и если запретить исследование тех или иных тем и вопросов, то гарантированно возникнут неожиданные негативные большие последствия некогда малых причин.

Другое дело, что разная тематика обладает разной значимостью, и потому есть проблематика более важная для изучения и разрешения и менее значимая.

И кроме того:

В исторически сложившихся культурах необходимо думать о последствиях предоставления информации по некоторым специфическим видам тематики тем или иным социальным группам или персонально тем или иным лицам.

В частности, социология обязана изучать и знать пороки людей, процессы генерации, распространения и воспроизводства пороков в обществе. Но точно так же социологи обязаны избегать того, чтобы растлевать общество,

распространяя информацию о пороках в режиме якобы «всеобщего социологического просвещения», подталкивая тем самым к порочному образу жизни потенциально склонных к нему людей, которые могли бы избежать этого, если бы не «своевременное» предоставление им информации, к адекватному восприятию которой они на достигнутой ими стадии личностного развития оказываются не готовыми, вследствие чего ступают на путь подвластности порокам, личностной деградации и антисоциального поведения.

Что касается самого́ социального явления, которое можно назвать «инквизиторским подходом» в стиле «в этом недопустимо сомневаться потому, что это сатанизм», «эти темы нельзя исследовать потому, что это неприлично», «об этом нельзя говорить, потому что это неполиткорректно», «выражать инакомыслие по отношению к официально оглашённому мнению — экстремизм», то если стряхнуть с него всевозможные декларации о благонамеренности и пройти по цепочке посредников от «инквизиторов-исполнителей» к вдохновителям этого социального явления, то обнажится одно — стремление тех или иных *вполне определённо выявляемых* лиц или мафиозно организованных корпораций эксплуатировать в своих интересах невежество общества и прочие его пороки в тех или иных вопросах в ущерб этому обществу.

1.6. Прикладной характер социологии и две взаимоисключающие задачи, которые она может решать

В обществе, в его культуре не приживаются виды деятельности, которые не работают на чьи-либо интересы, что с точки зрения носителей этих

интересов является «пользой» вне зависимости от того, праведны эти интересы или порочны. Это утверждение касается как полезного эффекта, получаемого кем-то индивидуально, так и полезного эффекта получаемого корпоративно теми или иными социальными группами. При этом получатели полезного эффекта могут быть как членами этого общества, так и представителями внешних по отношению к нему социальных и иных этических систем.

Сказанное касается и всей научно-исследовательской деятельности, осуществляемой на профессиональной основе: если какая-либо отрасль науки существует в обществе, а тем более, если она — неотъемлемая составляющая его культуры, то значит, что «это кому-нибудь нужно».

> То же касается и лженаук: если они процветают, то это тоже «кому-нибудь нужно». Точно так же и в подавлении каких-либо направлений научно-исследовательской деятельности объективно (т.е. вне зависимости от деклараций) выражается чья-то заинтересованность в остановке исследований на этих направлениях и в распространении в обществе знаний определённого характера, не совместимых с запрещёнными исследованиями и их реально достигнутыми или потенциальными результатами.

———————————

Один из вариантов того, что на протяжении всей истории понимается многими индивидами под «полезным эффектом», — выразил Кот Матроскин в мультфильме цикла «Про Простоквашино», промурлыкав: «Совместный труд *для моей пользы* —

он объединяет...»[1]. По существу это приводит к вопросам:

- В чём суть паразитизма?
- В праве ли какой-либо индивид или социальная группа паразитировать на труде и жизни других людей?

История и текущая политика всех цивилизованных обществ показывают, что многие люди несут в себе либо осознанную убеждённость в своём праве паразитировать на труде и жизни других, либо информационно-алгоритмическое содержимое бессознательных уровней их психики таково, что они паразитируют на труде и жизни других людей, не осознавая этого, либо готовы начать паразитировать, если к тому представится возможность и сложатся располагающие к этому обстоятельства.

Понятно, что те, кто преуспел в этом, бесстыдно и бессовестно заинтересованы в поддержании устойчивости такого режима организации жизни общества, при котором большинство «ишачит»[1] на господствующее над большинством меньшинство. В самом примитивном варианте такой режим жизни общества обеспечивается грубой силой, принуждающей «ишачить» на господ, и

---

[1] В той серии, в которой все приехали в Простоквашино встречать Новый год, но машина, на которой ехали Дядя Фёдор и его папа, застряла в снегу, и её пришлось вытаскивать всем персонажам мультфильма, в том числе и Коту Матроскину. В ходе этой работы Кот Матроскин помирился с Псом Шариком, а потом, уже дома — в тепле, промурлыкал эту фразу.

[1] В данном случае простонародно-грубоватый жаргонизм «ишачить», происходящий от слова «ишак» (т.е. осёл) точнее, нежели «политкорректная» лексика, поскольку передаёт не только смысл «много и почти бесплатно работать», но и указывает на то, что «работодатель» относится к работникам, как к рабочему скоту — быдлу, даже хуже.

насаждением страха перед применением грубой силы. Однако «сила силу ломит», вследствие чего, как неоднократно показывала история обнажённо рабовладельческих обществ, господа-рабовладельцы одной культуры, попав в плен, становились презренными рабами в культуре победителей; либо вспыхивали массовые восстания рабов, в ходе которых многие господа-рабовладельцы лишались и богатства, и жизни, а само рабовладельческое общество оказывалось на грани катастрофы культуры (восстание Спартака в древнем Риме, в последующие времена феодализма крестьянские войны: Жакерия — во Франции, на Руси — под водительством И.И. Болотникова, С.Т. Разина, Е.И. Пугачёва — тому примеры).

Поэтому паразитам, добившимся так или иначе господства над обществом, всегда хотелось более надёжных и безопасных средств осуществления паразитизма на труде оказавшегося подвластным ему большинства. В идеале для них было бы реализовать в отношении подвластного большинства принцип, выраженный в широко известной поговорке «дурака работа любит, и дурак работе рад»: в ней выразилась не только лень не желающих работать «умников», склонных к паразитизму, которым однако не досталось места у кормушки; но и саботаж тружениками подневольного труда на чужие интересы, способного удовлетворить их собственные интересы лишь по минимуму по остаточному принципу.

И соответственно социология может решать одну из двух задач.

Первая задача: Как в интересах того или иного паразитического меньшинства — в отношении остального общества — эффективно осуществить рабовладение — лучше всего с минимумом насилия на основе воплощения в жизнь принципа «дурака работа любит, и дурак работе рад»?

Вторая задача, которую может решить социология, но качественно иная по своей нравственной мотивации и во многом по содержанию, состоит в том: *Как ликвидировать системно организованный паразитизм тех или иных меньшинств на труде и жизни большинства, чтобы в преемственности поколений все люди жили свободно, и склонность к паразитизму даже единолично-эпизодическому (а не то, что к системно организованному) не воспроизводилась в новых поколениях?*

В советском прошлом эту «заточенность» социологического знания под решение одной из двух названных задач именовали «партийностью в науке» и «классовым характером науки», что подразумевало обслуживание социологической наукой классовых интересов трудящихся классов либо интересов классов эксплуататорских, паразитирующих на классах трудящихся: либо — либо.

> Попытки построить некую якобы «объективную социологию», которая должна быть якобы безразличной к *фактическому объективному различию двух названных задач,* реально вписываются, как минимум по умолчанию, в построение одной из разновидностей социологии порабощения; а как максимум — являются цинизмом и вероломством, проводящими в жизнь социологию порабощения.

В действительности же объективность социологии выражается не в замалчивании двух названных взаимоисключающих задач в попытке ухода от нравственно-этического выбора работы на одну из них, а в прямом указании на обе эти задачи и на средства решения каждой из них, которые наличествуют в культуре общества или могут появиться в его политической практике и стать

пото́м достоянием его культуры. *А вот что касается выбора и верности (личной преданности индивида) одной из двух взаимоисключающих друг друга задач социологии как смыслу жизни — это дело каждого, кому становится о них известно…*

———————

В любом из двух вариантов ориентации социологии она оказывается прикладной по своей сути наукой, из которой проистекает:

- либо политика порабощения общества тем или иным меньшинством,
- либо политика освобождения людей из-под целенаправленно организованной власти того или иного паразитического меньшинства *и недопущения порабощения впредь* (о чём не следует забывать).

Так же и отзывчивость людей к знанию социологического характера обусловлена их реальной нравственной мотивацией:

- Тем, кто осознанно или бессознательно хотел бы подняться вверх по ступеням иерархии паразитизма или желает сохранить свой статус, — тем социология освобождения неприятна и враждебна, поскольку работает на ликвидацию той социальной организации, в которой они желают жить, комфортно устроившись. Однако и социология порабощения может оказаться для их интеллекта «неподъёмной» вследствие того, что их к этому времени уже успели так или иначе «оболванить» в процессе воплощения в жизнь принципа «дурака работа любит, и дурак работе рад».
- Тем, кто желает быть свободным и жить в обществе свободных людей, — у тех социология порабощения вызывает неприятие: как минимум интуитивно-эмоциональное в форме скуки и игнорирования, а как максимум — в форме

опровержения и разоблачения её положений и её теорий в целом.

В любом случае индивид, не обладающий социологическим знанием, — *более или менее «учёный* раб», т.е. придаток к своему рабочему месту и функциональному статусу в обществе. Но если он не удовлетворён своим таким положением, то какую социологию ему выбрать для освоения и развития, — зависит от него самого, от его нравственной мотивации обрести социологическое знание, ориентированное на решение одной из двух названных выше взаимоисключающих задач.

1.7. Взаимосвязи: психология личности и общество, религиозность и атеизм в жизни общества, теория и практика познания, принцип «практика — критерий истины», достаточно общая теория управления, декларации и практика самоуправления общества и организация управления коллективами

Психика личности в своём существе это — информация и алгоритмика[1], определяющие

[1] Алгоритм — искажённое аль-Хорезми — имя среднеазиатского математика средних веков, данное по названию города Хорезм, где он жил. Его именем называется преемственная последовательность действий, выполнение которой позволяет достичь определённых целей. Также алгоритмом называется описание такой последовательности действий. Алгоритм представляет собой совокупность:

- информации, описывающей характер преобразования входного потока информации в каждом блоке алгоритма, и
- мер (мерил), управляющих передачей потоков преобразуемой в алгоритме информации от каждого

своеобразие личности. Биомасса организма, включающая в себя вещественное тело и биополе (у трупа нет биополя), — материальный носитель этого информационно-алгоритмического личностного своеобразия. Если в психике индивида нет информации и алгоритмики, то по существу нет и личности человека. Соответственно, **психика личности — информационно-алгоритмическая система**.

Тому примером жизнь от рождения слепо-глухонемых и потерявших слух и зрение в младенческом возрасте: вследствие заблокированности двух основных каналов восприятия информации (зрения, дающего до 95 % информации, и слуха) до того времени, пока в 1920-е — 1930-е гг. не были выработаны методики обучения и социализации таких детей, они на протяжении всей своей относительно непродолжительной жизни по характеру своих взаимоотношений с Миром представляли собой человекообразные *растения, но с физиологией обмена веществ, свойственной животным.*[2]

В событийном потоке, представляющем собой жизнь общества, выражается психическая деятельность индивидов, это общество составляющих. Это касается большей частью

блока к другим.

Под алгоритмикой понимается вся совокупность частных функционально специализированных алгоритмов.

Среди понятий, свойственных субкультуре, сложившейся на основе гуманитарного образования, терминам «алгоритм», «алгоритмика» наиболее близок термин «сценарий», причём сценарий — многовариантный.

[2] После создания соответствующих методик социализации и обучения таких детей некоторые из них смогли получить высшее образование и даже стали докторами наук.

психической деятельности достаточно взрослых, чья психика в основном уже сформировалась, и кто уже вступил в деятельность в тех или иных сферах жизни общества.

Что касается взрослеющих индивидов, пребывающих на разных стадиях развития, то жизнь общества по сути программирует их психику до того момента, пока они сами не приступают к ревизии содержания своей психики, по результатам которой переходят к самовоспитанию и самообразованию. Хотя в исторически реальных обществах до стадии *ревизии воспринятого из культуры содержимого психики и последующего самовоспитания и самообразования* подавляющее большинство не доходит, но именно переосмысление исторически унаследованной культуры, целенаправленное самовоспитание и самообразование людей является главным творческим процессом в обществе, *программирующим* характер общественного развития и жизнь будущих поколений. Соответственно будущее общества формируется его педагогической субкультурой, определяющей как в обществе возникают дети, как они растут, воспитываются, получают образование *определённого содержания.*

Один из аспектов неадекватности марксистской социологии связан с извращённым и ограниченным пониманием причинно-следственных взаимосвязей в системе *«личность в жизни (от предыстории зачатия родителями до смерти) — семья — общество».*

Ставшая почти общеизвестной марксистская фраза *«общественное бытиё определяет общественное сознание»* формирует неадекватные представления о процессах в названной системе: общественное бытиё не определяет общественного сознания, поскольку сознание — свойство индивида, а коллективы и общество в целом включают в себя

множество индивидуальных сознаний, которые не порождают никакого «общественного сознания» как некой совокупности сознаний индивидов, хотя индивиды и порождают некую «коллективную психику», носителем которой является их коллективное биополе, а также — памятники культуры. Иными словами, *«общественное сознание» как жизненное явление* не существует, хотя как не определённый по смыслу набор слов этот «термин» прижился и в марксистской социологии, и в журналистике и обрёл в них неуместно широкое употребление.

Общественное бытиё формирует множество индивидуальных психик, компонентами которых является сознание индивидов. Роль общественного бытия определяющая, но только до того момента, пока индивид не займётся самопознанием, переосмыслением себя и жизни общества и не приступит к целенаправленному саморазвитию на этой основе (ранее этого работает принцип «я — как все»). После этого он станет способен оказывать осознанно целесообразное воздействие на общественное бытиё, и как следствие — на то, как изменяющееся общественное бытиё станет в дальнейшем формировать психику в целом и сознание индивидов — как взрослых, так и вступающих в жизнь новых поколений. Если же индивид не достигает в личностном развитии той стадии, когда начинает переосмыслять содержимое своей психики и жизнь общества, то он тоже оказывает некоторое воздействие на общественное бытиё, но бессознательно. И хотя такое воздействие может быть благотворным, но всё же оно не вполне человеческое по своему характеру: человек это — осмысленная воля, подчинившая себя диктатуре совести: осмысленные воля и совесть — действуют с уровня сознания.

Однако и осознанно целесообразное воздействие может быть неблаготворным по своему характеру как вследствие ошибок, совершаемых в искренней благонамеренности, так и вследствие *порочности индивида и его злого умысла в целеполагании (выделенное курсивом представляет собой так называемую «системную ошибку»*[1]*).*

Ошибки психической деятельности индивидов и коллективов достаточно часто влекут за собой ущерб как самим ошибающимся, так и окружающим и потомкам. При этом тяжкий опыт разного рода ошибок и катастроф на протяжении всей истории ставил людей перед вопросом о том, как достичь если не безупречной психической деятельности, то хотя бы успеха и безопасности в своих делах при условии допустимости совершения некритических ошибок. Поиски ответа на этот вопрос приводили к осознанию необходимости познать и быть в ладу с тем, что находится за пределами осознанного восприятия чувств большинства людей в обычном состоянии их бытия.

Целенаправленный поиск ответа на этот вопрос и простое наблюдение за течением событий в жизни приводили и приводят многих людей к мысли о существовании Бога[2], сотворившего Мир и людей и

---

[1] Поясним: обычные, так называемые случайные, спонтанные ошибки представляют собой сбои в работе разного рода систем, работоспособность которых до этих ошибок признавалась удовлетворительной. Системные же ошибки обусловлены ошибками в построении систем и их информационно-алгоритмического обеспечения, вследствие чего работоспособность систем вообще или в каких-то специфических обстоятельствах оказывается неудовлетворительной.

[2] По существу в этом признался и президент РАН Ю. Осипов, когда говорил: *«Создание любой стройной научной системы неизбежно приводит к мысли о существовании, как в нашей среде говорят, абсолютного разума»,* — о чём было упомянуто ранее.

осуществляющего *Вседержительность — иерархически наивысшее всеобъемлющее управление всем происходящим,* или же к идее о существовании множества богов, которые также сотворили Мир и людей и осуществляют иерархически высшее управление Миром и жизнью людей.

При этом для многих людей их религиозная убеждённость — не предмет слепой веры либо воспринятых ими некогда «религиозных предрассудков», и не следствие интеллектуально-рассудочных доказательств «на заданную тему», а достоверное знание, подтверждаемое каждодневно их собственной религиозно-мистической практикой и жизнью: в их мировосприятии события в жизни текут в соответствии с их молитвенным диалогом с Богом (или богами) по интересующим их вопросам судеб как их собственных, так и их общества и человечества в целом.

Но также есть множество людей, которые не испытывают в своей жизни потребности в общении с Богом, убеждены в Его несуществовании и соответственно — в самоуправляемости извечной и бесконечной Природы и всех её фрагментов-подразделений. Они обосновывают свой атеизм (безбожие) тем, что явления религиозно-мистического характера, о которых свидетельствуют другие люди, им самим не удаётся повторить или же их не удаётся воспроизвести в «корректно» поставленных в лабораториях «научных экспериментах». И потому все свидетельства о разного рода «сверхъестественных явлениях» по их мнению представляют собой либо выдумки заведомых лжецов, либо галлюцинации нервно-психически не вполне здоровых людей, рассказам которых верят такие же психопатичные или невежественные люди, которые просто не знают законов бытия Природы и отсутствие знаний

замещают выдумками, которые наука в своём развитии впоследствии опровергает[1]. При этом оспаривающие религиозно-мистический опыт других людей однако допускают, что некоторые «мистические» явления в действительности имели место, но представляют собой результат причинно-следственно не взаимосвязанных совпадений: с одной стороны, — молитв, магических действий и, с другой стороны, — действительных событий в жизни, которые произошли «сами собой» без какого-либо соучастия в них сверхъестественных сил, отозвавшихся на молитвы и заклинания. Иными словами, по их мнению чудеса — просто бессмысленные курьёзы безумной Природы, в которых выразились исчезающе малые вероятности самореализации вполне естественных событий.

Некоторая религиозность вместе с мистицизмом[2] и атеизм с его житейским прагматизмом существуют и развиваются параллельно друг с другом по крайней мере с того времени, как в культуре человечества произошло разделение догматически устойчивых вероучений и науки, которая непрестанно обновляется и чьи догмы хотя и существуют, но в них допустимо сомневаться, вследствие чего научные догмы живут гораздо менее продолжительные сроки, нежели догмы вероучений, которые требуют неусомнительного признания в качестве вечных истин на все времена.

---

[1] Так изучение электричества опровергло все поверья о богах-громовержцах или простонародные выдумки об Илье-пророке, разъезжающем по облакам на колеснице, из под железных ободьев колёс которой вылетают молнии и гром, будто она несётся по булыжной мостовой.

[2] Термин «мистицизм» в данном случае подразумевает те «паранормальные» явления, которым нет места ни в лоне официальной (либо традиционной) религиозности общества, ни в лоне его традиционной науки.

Термину «религиозность» в данном случае придан эпитет «некоторая» потому, что в обществе религии по своему характеру могут быть разнородными (эта проблематика будет обстоятельно освещена в разделах 5.7 и 10.4). Пока же этот вопрос поясним кратко.

Дело в том, что атеизм может существовать в двух разновидностях:

- «Атеизм материалистический» прямо заявляет: *«Бога нет. Все россказни о нём и его бытии либо о бытии множества богов — вымыслы людей:*
  - либо не познавших Природу и взаимосвязи природных явлений и заместивших недостающее достоверное знание своими вымыслами;
  - либо желающих вседозволенно властвовать над невежественными обществами от имени Бога, которого реально нет, либо от имени придуманного ими сообщества богов».
- «Атеизм идеалистический» прямо заявляет: *«Бог есть. Приходите к нам — мы научим вас истинной вере, и вы на её основе будете жить в ладу с Богом и тем самым спасёте свою вечную душу от грехов и воздаяния за них — посмертных мук».*

  Однако вероучения идеалистического атеизма содержат в себе столько вымыслов и клеветы, возводимой на Бога, который есть, что, чем более стоек в принятой им вере последователь вероучения идеалистического атеизма, — тем больше у него проблем во взаимоотношениях с Богом. Существуют и многобожные варианты идеалистического атеизма, также ведущие своих приверженцев к разладу в их взаимоотношениях с Богом, который есть.

В жизни обществ люди порождают множество предпосылок к тому, чтобы на их основе сложились субкультуры обеих разновидностей атеизма,

враждующих как друг с другом, так и с людьми, живущими на основе истинной религиозности, т.е. в осмысленном общении с Богом по Жизни.

При этом ряд явлений, которые редки, трудно воспроизводимы либо вообще невоспроизводимы в эксперименте, и которые не укладываются в «научную картину мира», — обособившаяся от религии наука предпочитает не замечать, будто они вообще не существуют. Те же, кто сам соприкасался с такого рода явлениями, далеко не всегда признаю́т, что им привиделось нечто, чего реально не было, в силу чего отказывают исторически сложившейся науке в дееспособности в ряде областей деятельности.

С другой стороны, приверженцы исторически сложившихся так называемых «авраамических» вероучений, наиболее широко распространённых в мире, не создали своей науки, методология производства знаний, в которой давали бы ответы на те вопросы, которые игнорирует или перед которыми останавливается в недоумении атеистическая наука[1].

> По существу это всё говорит о том, что и приверженцы традиционных конфессий, и приверженцы атеистической науки не владеют адекватной методологией познания Жизни, хотя и наука, и основоположники всех исторически известных вероучений в той или иной форме провозглашали принцип «практика — критерий истины» (конкретно это будет показано в последующих главах — раздел 5.5).

Иными словами принцип «практика — критерий истины» является общим и для науки, и для

[1] Конфликт науки и религии — это особенность библейской культуры. В культурах древних цивилизаций *наука, религия, искусства (разнородное художественное творчество) представляли собой единый сплав*.

религии, т.е. не знающим исключений в своей применимости как в вопросах, относимых к компетенции науки, так и в вопросах, относимых к компетенции вероучителей. Проблема же, судя по всему, состоит в том, что пользоваться этим принципом адекватно жизни и представителям науки, и приверженцам традиционных вероучений — мешают их догмы и предубеждения, которые извращают и блокируют психическую деятельность людей в тех или иных аспектах.

Приведём один из примеров состоятельности принципа «практика — критерий истины» и его субъективного отрицания.

- Если в обществе существует социологическая наука и её отрасли, включая экономическую науку, и система профессионального образования на основе этой науки, и эта наука адекватна жизни, то общество не может на протяжении десятилетий жить в условиях экономической разрухи и общекультурного кризиса.
- Если же экономическая неблагоустроенность и общекультурный кризис — норма жизни на протяжении многих десятилетий, а то и столетий, то это означает, что социологическая наука в целом и её отрасли, включая политэкономию и экономическую теорию, неадекватны жизни, вследствие чего, когда рекомендации науки ложатся в основу управленческих решений в политике государства и в сфере предпринимательства, то воплощение в жизнь этих управленческих решений неизбежно оказывается в большей или меньшей мере вредоносным.

Это понятно всякому, кто признаёт принцип «практика — критерий истины» адекватным Жизни без каких-либо исключений. Но для того, чтобы этому принципу следовать на практике,

представители социологической науки должны переступить через сложившуюся традицию, выйти за пределы действующего в их среде обязательного для всех «стандарта миропонимания». Т.е. они должны стать «дураками второго рода» в терминологии В.О. Ключевского, которые понимают то, чего в исторически сложившейся традиции не должен понимать никто. Однако это не всем по силам: для подавляющего большинства «светил общественных наук» комфортнее соблюдать мафиозно-корпоративную дисциплину «научного сообщества» и на основе обязательного для всех «стандарта миропонимания» оболванивать других людей[1].

[1] В 2007 г. произошёл конфликт между студентами и руководством социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Одна из причин недовольства студентов — низкое, по их оценкам, качество образования. Хотя высказывается мнение, что не закончившие курс студенты о качестве образования судить не могут, хотя бы потому, что ещё не завершили обучение, однако это утверждение не правомерно относить к образованию в области социологии, поскольку все люди — члены общества и, соответственно, в той или иной мере все они — сами социологи. И потому, если они видят, что осваиваемые ими в соответствии с образовательными стандартами в области социологии учебные курсы не позволяют им понимать проблематику жизни общества, то неизбежна постановка вопроса о качестве этих учебных курсов и качестве образования.

На сайте Общественной палаты РФ о конфликте между студентами и руководством соцфака МГУ сообщается следующее:

«…студенты соцфака распространили заявление, в котором, в частности, говорится: “За последние годы с факультета было вытеснено более 15 признанных учёных. Их место заняли молодые некомпетентные карьеристы. Штатные преподаватели не могут вести исследований, чтобы рассказывать об их результатах на занятиях. Вместо этого администрация обязывает их читать курсы

Соответственно теория познания, построенная на принципе «практика — критерий истины», необходима обществу для того, чтобы люди могли на её основе вырабатывать и развивать свою личностную познавательно-творческую культуру и тем самым могли бы быть свободными от давления авторитетов от науки и политики.

- Сомнение в *том, что является объективно истинным,* не уничтожит истины и не обратит её

по бессодержательным учебникам".

Кроме того, студенты утверждают, что они "не в курсе современного состояния науки", а практические занятия у них проводят "вчерашние троечники".

Руководству МГУ поступили письма со словами поддержки в адрес студентов соцфака от Американской социологической ассоциации и из Национального центра научных исследований Франции.

Декан социологического факультета Владимир Добреньков называет происходящее "хорошо спланированной акцией, за которой стоят политические силы прозападной ориентации"» (http://www.oprf.ru/publications/forum/paperannounces/2107).

Общественная палата РФ после обращения в неё студентов соцфака МГУ вошла в рассмотрение этого конфликта:

«Уровень подготовки специалистов на соцфаке МГУ неудовлетворителен, не соответствует мировым стандартам и потребностям рынка труда. Как передаёт агентство "Новый регион", об этом говорится в заключении экспертного совета Общественной палаты.

В заключении рабочей группы Общественной палаты по ситуации на социологическим факультете МГУ была отмечена идеологизация образования на соцфаке, воспитание "нетерпимости к другим культурам и изоляционизма". Общественная палата также подвергла критике используемые на факультете учебные пособия, назвав их устаревшими, а в базовом учебнике "Социология" под редакцией декана Владимира Добренькова обнаружили плагиат, отмечает интернет-издание Избранное.Ру.

в ложь или заблуждение, поскольку адекватная жизни теория познания и личностная культура познания подтвердит истинность истинного, возможно, раскрыв при этом новые грани истины.

- Но сомнения в достоверности того, что объективно является заблуждениями, позволит обществу, если в нём эффективная личностная культура познания достаточно широко распространена, — быстрее обрести истину и освободиться от власти над ним заблуждений и лжи — как злоумышленной, так и праздной. Это касается как проблематики, относимой к

Отмечается также тот факт, что Добреньков активно высказывается за подготовку специалистов по “православной социологии”, смешивая, по мнению экспертов, религию и науку.

Участники дискуссии о положении дел на соцфаке порекомендовали создать консультационный совет факультета из российских и зарубежных социологов, объявить конкурс на замещение должности декана и профессорского состава, а также укомплектовать библиотеку новыми изданиями.

Руководителем рабочей группы стал ректор Института проблем образовательной политики “Эврика” и член Общественной палаты Александр Адамский» (http://www.newsland.ru/News/Detail/id/121483/).

Как можно понять из приведенного, отчасти прав и глава соцфака МГУ В. Добреньков: конфликтом воспользовались прозападные силы, но произошло это — вопреки его мнению — вследствие того, что социология всегда носит прикладной характер, а «объективной» (в смысле политической нейтральности, политического безразличия) социологии не бывает. Однако, будь социологическое образование на соцфаке МГУ адекватным жизни, то оно таковым и воспринималось бы большинством студентов, вследствие чего конфликта по вопросу о качестве образования на соцфаке МГУ и соучастия в нём прозападных сил не было бы.

компетенции науки, так и проблематики, относимой к области религии и мистицизма.

И поскольку в жизни индивида и обществ все процессы могут быть интерпретированы как процессы управления или самоуправления, то достаточно общая (в смысле универсальности применения) теория управления — первый по значимости результат познавательной практики людей и теории познания.

Она, вместе с теорией познания, является необходимым инструментом для того, чтобы выявлять ошибки в организации управления коллективами во всех сферах деятельности и ошибки в процессах общественного самоуправления, а также позволяет обнажать жизненную несостоятельность деклараций, которыми достаточно часто в политике и бизнесе прикрывают по недомыслию или злому умыслу заведомо антиобщественную деятельность.

Глава 1 в редакции от 16.07.2011 г.
Уточнения и добавления:
17.11.2012 г., 04.03.2013 г.,
30.04.2013 г., 05.10.2015 г.,
26.11.2016 г.

Часть 1. Введение в психологические основы практики познания и творчества

Глава 2. Миропонимание, мировоззрение: типы

Поскольку социология — это наука о жизни человеческого общества, то прежде, чем заниматься проблематикой собственно внутриобщественных взаимоотношений индивидов, процессов, ими порождаемых, и взаимоотношений людей и обществ с окружающей средой, необходимо выработать определённое понимание того, в чём именно выражается своеобразие представителей биологического вида «Человек разумный» и чем этот биологический вид отличается от прочих биологических видов в биосфере Земли.

Однако прежде, чем начать вырабатывать понимание каких-либо общих или частных вопросов, включая и названные, полезно определиться в ответах на другие вопросы:

- что представляют собой миропонимание и мировоззрение как явления в психике индивида и как социальные явления?
- как мировоззрение и миропонимание личности взаимосвязаны друг с другом?
- какие общеприродные, и в силу этого — объективные — явления лежат в основе

субъективных по характеру своего содержания мировоззрения и миропонимания личности?

Без определённости в ответах на эти вопросы — социология в целом и психология как одна из её отраслей, имеют склонность к утрате метрологической состоятельности вследствие того, что стирается граница, разделяющая субъективно-иллюзорное и *объективную основу адекватного Жизни субъективизма,* со всеми вытекающими из этого факта последствиями для потребителей такой социологии.

2.1. Что позволяет увидеть «глокая куздра» академика Л.В. Щербы

Выработку ответов на поставленные выше вопросы начнём с эпизода, описываемого Львом Васильевичем Успенским (1900 — 1978) в его книге «Слово о словах» (1954 г.):

«Много лет тому назад на первом курсе одного из языковедческих учебных заведений должно было происходить первое занятие — вступительная лекция по “Введению в языкознание”.

Студенты, робея, расселись по местам: профессор, которого ожидали, был одним из крупнейших советских лингвистов. Что-то скажет этот человек с европейским именем? С чего начнёт он свой курс?

Профессор снял пенсне и оглядел аудиторию добродушными дальнозоркими глазами. Потом, неожиданно протянув руку, он указал пальцем на первого попавшегося ему юношу.

— Ну, вот… вы… — проговорил он вместо всякого вступления. — Подите-ка сюда, к доске. Напишите… напишите вы нам… предложение. Да, да. Мелом, на доске. Вот такое предложение: “Глокая…” Написали? “Глокая куздра”.

У студента, что называется, дыхание спёрло. И до того на душе у него было неспокойно: первый день, можно сказать, первый час в вузе; страшно, как бы не осрамиться перед товарищами; и вдруг… Это походило на какую-то шутку, на подвох… Он остановился и недоумённо взглянул на учёного.

Но языковед тоже смотрел на него сквозь стёкла пенсне.

— Ну? Что же вы оробели, коллега? — спросил он, наклоняя голову. — Ничего страшного нет… Куздра как куздра… Пишите дальше!

Юноша пожал плечами и, точно слагая с себя всякую ответственность, решительно вывел под диктовку: “Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрёнка”.

В аудитории послышалось сдержанное фырканье. Но профессор поднял глаза и одобрительно осмотрел странную фразу.

— Ну вот! — довольно произнёс он. — Отлично. Садитесь, пожалуйста! А теперь… ну, хоть вот вы… Объясните мне: что эта фраза означает?

Тут поднялся не совсем стройный шум.

— Это невозможно объяснить! — удивлялись на скамьях.

— Это ничего не значит! Никто ничего не понимает…

И тогда-то профессор нахмурился:

— То есть как: “никто не понимает”? А почему, позвольте вас спросить? И неверно, будто вы не понимаете! Вы отлично понимаете всё, что здесь написано… Или — почти всё! Очень легко доказать, что понимаете! Будьте добры, вот вы: про кого тут говорится?

Испуганная девушка, вспыхнув, растерянно пробормотала:

— Про… про куздру какую-то…

— Совершенно верно, — согласился учёный. — Конечно, так! Именно: про куздру! Только

почему про “какую-то”? Здесь ясно сказано, какая она. Она же “гло-ка-я”! Разве не так? А если говорится здесь про “куздру”, то что за член предложения эта “куздра”?

— По… подлежащее? — неуверенно сказал кто-то.

— Совершенно верно! А какая часть речи?

— Существительное! — уже смелее закричало человек пять.

— Так… Падеж? Род?

— Именительный падеж… Род — женский. Единственное число! — послышалось со всех сторон.

— Совершенно верно… Да, именно! — поглаживая негустую бородку, поддакивал языковед. — Но позвольте спросить у вас: как же вы это всё узнали, если, по вашим словам, вам ничего не понятно в этой фразе? По-видимому, вам многое понятно! Понятно самое главное! Можете вы мне ответить, если я у вас спрошу: что она, куздра, наделала?

— Она его будланула! — уже со смехом, оживлённо загалдели все.

— И штеко притом будланула! — важно проговорил профессор, поблёскивая оправой пенсне. — И теперь я уже просто требую, чтобы вы, дорогая коллега, сказали мне: этот “бокр” — что он такое: живое существо или предмет?

Как ни весело было в этот миг всем нам, собравшимся тогда в той аудитории, но девушка опять растерялась:

— Я… я не знаю…

— Ну вот это уж никуда не годится! — возмутился учёный. — Этого нельзя не знать. Это бросается в глаза.

— Ах да! Он — живой, потому что у него “бокрёнок” есть.

Профессор фыркнул.

— Гм! Стоит пень. Около пня растёт опёнок. Что же, по-вашему: пень живой? Нет, не в этом дело. А вот, скажите: в каком падеже стоит тут

слово “бокр”? Да, в винительном! А на какой вопрос отвечает? Будланул-а — кого? Бокр-а! Если было бы “будланула что” — стояло бы “бокр”. Значит, “бокр” — существо, а не предмет. А суффикс “-ёнок” — это ещё не доказательство. Вот бочонок. Что же он, бочкин сын, что ли? Но в то же время вы отчасти встали на верный путь… Суффикс! Суффиксы! Те самые суффиксы, которые мы называем обычно служебными частями слова. О которых мы говорим, что они не несут в себе смысла слова, смысла речи. Оказывается, несут, да ещё как!

И профессор, начав с этой смешной и нелепой с виду “глокой куздры”, повёл нас к самым глубоким, самым интересным и практически важным вопросам языка.

— Вот, — говорил он, — перед вами фраза, искусственно мною вымышленная. Можно подумать, что я нацело выдумал её. Но это не вполне так.

Я действительно тут перед вами сделал очень странное дело: сочинил несколько корней, которых никогда ни в каком языке не бывало: “глок”, “куздр”, “штек”, “будл” и так далее. Ни один из них ровно ничего не значит ни по-русски, ни на каком-либо другом языке[1].

Я, по крайней мере, не знаю, что они могут значить.

Но к этим выдуманным, “ничьим” корням я присоединил не вымышленные, а настоящие “служебные части” слов. Те, которые созданы русским языком, русским народом, — русские суффиксы и окончания. И они превратили мои искусственные корни в макеты, в “чучела” слов. Я составил из этих макетов фразу, и фраза эта оказалась макетом, моделью русской фразы. Вы её, видите, поняли. Вы можете даже перевести её; перевод будет примерно таков: “Нечто женского рода в один приём совершило что-то

[1] Профессор ошибся по крайней мере в одном слове: по-венгерски «bokr» («bokor») — куст…

над каким-то существом мужского рода, а потом начало что-то такое вытворять длительное, постепенное с его детёнышем”. Ведь это правильно?

Значит, нельзя утверждать, что моя искусственная фраза ничего не значит!

Нет, она значит, и очень многое: только её значение не такое, к каким мы привыкли.

В чём же разница? А вот в чём. Дайте нескольким художникам нарисовать картину по этой фразе. Они все нарисуют по-разному, и вместе с тем, — все одинаково.

Одни представят себе “куздру” в виде стихийной силы — ну, скажем, в виде бури… Вот она убила о скалу какого-то моржеобразного “бокра” и треплет вовсю его детёныша…

Другие нарисуют “куздру” как тигрицу, которая сломала шею буйволу и теперь грызёт буйволёнка. Кто что придумает! Но ведь никто не нарисует слона, который разбил бочку и катает бочонок? Никто! А почему?

А потому, что моя фраза подобна алгебраической формуле! Если я напишу: $a + x = y$, то каждый может в эту формулу подставить своё значение и для x, и для y, и для a. Какое хотите? Да, но в то же время — и не какое хотите. Я не могу, например, думать, что $x = 2$, $a = 25$, а $y = 7$. Эти значения “не удовлетворяют условиям”. Мои возможности очень широки, но ограничены. Опять-таки почему? Потому, что формула моя построена по законам разума, по законам математики!

Так и в языке. В языке есть нечто, подобное определённым цифрам, определённым величинам. Например, наши слова. Но в языке есть и что-то похожее на алгебраические или геометрические законы. Это что-то — грамматика языка. Это — те способы, которыми язык пользуется, чтобы строить предложения не из этих только трёх или, скажем, из тех семи

известных нам слов, но из любых слов, с любым значением.

У разных языков свои правила этой “алгебры”, свои формулы, свои приёмы и условные обозначения. В нашем русском языке и в тех европейских языках, которым он близок, главную роль при построении фраз, при разговоре играет что? Так называемые “служебные части слов”.

Вот почему я и начал с них. Когда вам придётся учиться иностранным языкам, не думайте, что главное — заучить побольше чужих слов. Не это важно. Важнее во много раз понять, как, какими способами, при помощи каких именно суффиксов, приставок, окончаний этот язык образует существительное от глагола, глагол от существительного; как он спрягает свои глаголы, как склоняет имена, как связывает все эти части речи в предложении. Как только вы это уловите, вы овладеете языком. Запоминание же его корней, его словаря — дело важное, но более зависящее от тренировки. Это придёт! Точно так же тот из вас, кто захочет быть языковедом, должен больше всего внимания уделять им, этим незаметным труженикам языка — суффиксам, окончаниям, префиксам[1]. Это они делают язык языком. По ним мы судим о родстве между языками. Потому что они-то и есть грамматика, а грамматика — это и есть язык. Так или примерно так лет двадцать пять[2] тому назад говорил нам крупный советский языковед Лев Владимирович Щерба[3], учеником которого я имел честь когда-то быть» (http://lib.ru/PROZA/USPENSKIJ_L/slovo.txt).

«Глокая куздра», придуманная Л.В. Щербой, представляет собой очень продуктивное наглядное

[1] Приставкам.

[2] Примерно в 1929 г.

[3] Годы жизни: 1880 — 1944; академик АН СССР с 1943 г.

пособие, которое позволяет многое, включённое в тематику настоящей главы, показать непосредственно, а кроме того позволяет подойти к ряду других значимых вопросов и получению ответов на них.

Прежде всего, необходимо обратить внимание, что предложение, составленное из самих по себе бессмысленных слов, всё же выражает некий смысл, который Л.В. Щерба передал русским языком так: *“Нечто женского рода в один приём совершило что-то над каким-то существом мужского рода, а потом начало что-то такое вытворять длительное, постепенное с его детёнышем.”*

По сути это — иллюстрация того, что морфологические[1] и грамматические языковые конструкции сами по себе порождают некий смысл, который можно назвать контекстуальным, определяемый именно ими, а не значениями корней слов, входящих в предложение. Это обстоятельство выявилось в чистом виде, не затенённом сложившимися исторически словарными значениями слов предложения, именно благодаря отсутствию смысловых значений у корней слов, на основе которых Л.В. Щерба построил своё наглядное пособие по языкознанию.

Но это же обстоятельство означает, что при употреблении естественных для языка слов, в основе которых лежат смысл-содержащие корни, следует быть точным: как в подборе слов (включая и избрание одного из многих возможных синонимов), так и в «оснащении» корней приставками, суффиксами, окончаниями; в избрании того или иного порядка слов в предложении и в расстановке пунктуационных знаков либо интонаций и пауз в изустной речи, поскольку морфология, грамматика

[1] Морфология — раздел языкознания, изучающий структуру слов и функциональное назначение различных частей в структуре слов.

языка оказывают своё воздействие, некоторым образом дополняя или изменяя словарные значения слов.

Кроме того, специфическая фонетика языка вызывает те или иные эмоции, которые также оказывают воздействие на осмысление текста (речи) читателем (слушателем). Это проявилось и в эпизоде, который описал Л.В. Успенский: Л.В. Щерба, приводя примеры того, как разные художники могли бы проиллюстрировать его повествование «о куздре», не привёл ни одного примера, в котором эта «куздра» проявила бы свою некую созидательную сущность. Причина возникновения образных представлений о «куздре» именно как о несозидательном явлении, на наш взгляд, — эмоции, которые вызывает звучание фразы, непосредственно (физически — виброакустически) воздействуя на организм и вызывая на бессознательных уровнях психики ответную реакцию на виброакустическое воздействие.

————————

Сказанное также касается формирования абзацев и текстов в целом из предложений, которые в реальном контексте оказывают воздействие на передачу смысла как предшествующими, так и последующими фрагментами текста. Всё это обуславливает точность выражения смысла и возможности извлечь вложенный смысл из текста (речи) без искажений, *запрограммированных* неточностями словоупотребления, морфологическими и грамматическими ошибками и общими ошибками в построении структуры текста (речи).

При этом надо отметить, что одно и то же содержание по-разному воспринимается из текста и из устной речи вследствие того, что текст и

изустная речь по-разному форматируются «тактовыми частотами»:

- длина предложений в изустной речи обусловлена, прежде всего, частотой дыхания: мало кто может произнести фразу продолжительностью в несколько вздохов так, чтобы вдох приходился на паузы между словами и не разрывал бы фразу на бессмысленные фрагменты; в большинстве случаев продолжительность фразы не больше, нежели продолжительность выдоха;
- ритмика текста обусловлена другими факторами, которые менялись на протяжении истории: частота обмакивания пера в чернильницу (осталось в прошлом), частота переноса вдоль строки кисти руки, держащей перо (ныне — карандаш или авторучку), ширина листа, обуславливающая длину строки и частоту переноса руки на новую строку, это — те факторы, с которым алгоритмика психики согласует процесс выражения мысли в тексте. Да и сама ширина наиболее употребительных форматов листов обусловлена эффективной шириной поля зрения человека: при избыточно широком листе надо вести взгляд вдоль строки; при узком листе ширина эффективного поля зрения не реализуется, что замедляет чтение[1].

Вследствие того, что эти тактовые частоты, управляющие выдачей информации из психики индивида во внешний мир, при написании текста и в изустной речи не совпадают друг с другом, их несовпадение — одна из причин, почему с одной стороны — предварительно написанные речи в большинстве своём не являются шедеврами

[1] В наши дни это касается и мониторов компьютеров: если Вы не работаете с таблицами и сложной графикой, а работаете большей частью с текстами, то избыточно большой монитор — напрасная нагрузка на Ваше зрение.

ораторского искусства и аудитория плохо воспринимает их смысл, в сопоставлении их с речами, произносимыми от души и ориентированными непосредственно на конкретную аудиторию; а с другой стороны — тексты стенограмм шедевров ораторского искусства воспринимаются хуже, нежели воспринимаются сами речи в период их произнесения в определённых исторических обстоятельствах.

По этим же причинам из текстов в оригинальном авторском форматировании, *в принципе,* можно извлечь больше информации и она будет менее искажена, нежели из текстов, форматирование которых было изменено в процессе издания, тем более это касается случаев, если изначально тексты были рукописными.[1]

Кроме того, при молчаливом чтении «про себя» люди в их большинстве нечувствительны к фонетическим и мелодическим огрехам, которые обнажаются при чтении того же текста вслух.[2] При этом надо понимать, что замена вызывающих неприятие по своему звучанию слов на другие слова в ряде случаев влечёт за собой потерю точности выражения смысла в предложении. Поэтому для сохранения точности передачи смысла и обеспечения благозвучности речи необходимо не заменять одни слова в структуре предложения на

[1] Сказанное касается текстов на основе фонетической (буквенной) письменности — письменности, *непосредственно* подвластной левому полушарию головного мозга. Иероглифическая письменность, *непосредственно* подвластна правому полушарию головного мозга.

[2] Это подобно тому, что в процессе освоения нотной грамоты музыканты не сразу научаются «слышать» нотную запись в своём внутреннем мире непосредственно, т.е. минуя воспроизведение записанной нотами музыки на тех или иных музыкальных инструментах.

другие, а формировать иные по своей структуре и звучанию предложения.

Кроме того, восприятие текстов и изустной речи происходит на основе различных органов чувств, с которыми психика (рассматриваемая как информационно-алгоритмическая система) взаимодействует по-разному.

————————

Сделав это отступление в область психологической подоплёки личностной культуры изустной и письменной речи, вернёмся к фразе о деяниях «глокой куздры». Более глубокое её понимание, нежели то, что дал студентам Л.В. Щерба в своей лекции, не представляется возможным. Причины невозможности более содержательного понимания ясны из последующего повествования Л.В. Успенского*: слушатель и читатель предложения про деяния «глокой куздры» не знает, какие образы в своей психике следует сопоставить словам предложенного ему текста.*

И даже если бы попросить разных художников проиллюстрировать фразу «про куздру», то вряд ли они смогут сделать это хотя бы так, как представил студентам Л.В. Щерба: кому-то «куздра» умозрительно может видеться как стихийная сила; кому-то — как представитель фауны, но скорее всего — фауны не реальной, а некой сказочной; кто-то уже определил её в «гномихи» из толкиенского Средиземья[1]; а кто-то пренебрежительно именует

[1] Шутка на тему «куздры», найденная в интернете:

«Сегодня свершилось сенсационное лингвистическое открытие, которое перевернёт всю судьбу Толкиноведения!

Всем известно, что на тайном гномьем языке слово “гномы” звучит как “казад”. Госпожа Ниэннах уверяет, что единственное число от этого слова будет “кузд”. Из другого достоверного источника нам известно, что в тайном гномьем языке формант женского рода — “ра”.

«куздрой» свою жену, в которой разочаровался за долгие годы совместной жизни; но скорее всего большинство художников отвергнут предложение стать иллюстраторами этой фразы.

Т.е. полная неопределённость или отсутствие образов, образных представлений, с которыми в психике индивида необходимо однозначно связать морфологические и грамматические конструкции языка, полностью исключает возможность понимания придуманной Л.В. Щербой фразы. Это

Итак, “гномиха” — это “куздра”.

В середине XX века академик Щерба диктовал своим студентам загадочную фразу, о которой говорил, что грамматика в ней русская, а лексическое (смысловое) значение слов отсутствует. Вот эта фраза: “Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрёнка”. Благодаря нашему открытию мы можем уверенно констатировать, что академик Щерба лукавил, и ему отлично было известно значение этих слов, которые он связал русскими окончаниями. Это некая фраза на тайном гномьем языке, повествующая о деяниях гномихи. Обратите внимание на гортанный, резкий звуковой строй корней этих слов — и у вас отпадут последние сомнения в их принадлежности именно гномьему языку! Увы, пока мы смогли расшифровать лишь одно слово. Однако благодаря тому, что грамматическая принадлежность всех других известна, дело дальнейшей дешифровки прямо-таки обречено на успех.

Возникает и другой вопрос. Щерба был современником Толкиена. Едва ли они независимо друг от друга привносили в этот мир знания о Средиземье. Следует самым тщательным образом пересмотреть всю переписку Толкиена, а также получить доступ к переписке Щербы — и новые сенсации вполне ожидаемы.

С любовью к науке,

Альвдис Н.Н. Рутиэн.

Опубликовано 1 апреля 2002 года» (http://darina.kiev.ua/whatnot/other/glokaja_kuzdra_shtek_1799.html).

отличает повествование «о куздре», например, от общеизвестных строк А.С. Пушкина:

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Тот или иной зимний пейзаж встаёт из стихов А.С. Пушкина перед внутренним взором помимо воли, вследствие чего они в наивысшей степени понятны в культуре России почти всем.

Так языковая модель «глокая куздра» академика Л.В. Щербы в сопоставлении её с повседневной языковой практикой позволяет нам сделать важные выводы, а по существу — определить *метрологически состоятельные*[1] значения терминов:

[1] Для сопоставления приведём определение термина «понятие» из «Философского словаря» (Москва, «Политиздат», 1981 г., с. 287) под редакцией академика И.Т. Фролова («главный» советский философ 1970-х — 1980-х гг.):

«Понятие — одна из форм отражения мира на ступени познания, связанная с применением языка, форма (способ) обобщения предметов и явлений. Понятием называют также мысль, представляющую собой обобщение (и мысленное выделение) предметов некоторого класса по их специфическим (в совокупности отличительным) признакам...».

Но как именно понятие «связано с применением языка»? — из неоднократно переиздававшегося массово (заявленный тираж цитированного издания — 500 000) «Философского словаря» уяснить невозможно... Это ещё один пример метрологической несостоятельности формулировок, которыми оперируют в так называемых «гуманитарных» науках.

Ещё несколько метрологически несостоятельных определений термина «понятие»:

- *Понятие — как явление в психической деятельности индивида* — образуется на основе установления в личностной психике определённого взаимного соответствия языковых конструкций того или иного языка и субъективных образных (а также и музыкальных[1]) представлений о Жизни, свойственных личности. Т.е. *понятие как явление в психической деятельности индивида* включает в себя: 1) языковые конструкции, 2) субъективные образы («музыку» в самом общем значении этого слова), 3) определённость взаимного соответствия языковой конструкции и образов (т.е. «понятие» = «определённые

- «Понятием называется форма мышления, отражающая и фиксирующая существенные признаки вещей и явлений объективной действительности» (из вузовского учебника «Логика» 1949 г., автор — член-корреспондент АН СССР М.С. Строгович, с. 75);
- «Любой мыслимый абстрактный объект, отграниченный от всякого другого мыслимого абстрактного объекта по своим существенным признакам» (С.Н. Егоров. Аксиоматические основы теории права. Издательство Александра Сазонова, Редакционно-издательская фирма «Роза мира», С-Петербург, 2005 г., с. 29).

[1] Жизнь Мироздания — это разнородные колебательные процессы. Иными словами Природе свойственны не только звуки, но колебания в иных частотных диапазонах и материальных средах, которые однако подвластны тем же законам мелодийности и гармонии, которые выражаются в музыкальной культуре общества. Эта разнородная «музыка жизни» — основа жизни Мироздания. Поскольку за её восприятие и переработку, как и за обработку и переработку образов, в ходе психической деятельности отвечает правое полушарие головного мозга человека, то далее речь будет идти об образно-музыкальных представлениях как о компонентах мировоззрения индивида.

языковые конструкции» U «определённые субъективные образные представления»)[1].

Причём в данном случае речь идёт не только об исторически сложившихся языках народов, но и об искусственных и специфических языках науки и других отраслей деятельности, таких как математика в её приложениях к решению практических задач, профессиональные слэнги (жаргоны) и разного рода языки-шифры, назначение которых скрыть информацию от посторонних (т.е. фраза про «глокую куздру» в неком языке-шифре может быть однозначно понимаемой).

- Соответственно, *миропонимание как явление в психической деятельности личности* это — совокупность понятий и система взаимосвязей между ними, существующие в психике индивида.
- А *мировоззрение как явление* это — совокупность субъективных образно-музыкальных представлений о Жизни и система взаимосвязей между ними, существующие в психике индивида.

При выраженном выше понимании таких явлений в психике индивида как «понятие», «миропонимание», «мировоззрение» становится ясным, что способность к взаимопониманию разными людьми друг друга основывается:

- со стороны пишущего (говорящего) — на его навыках закодировать свои субъективные образно-музыкальные представления о предметной области, ставшей темой повествования, в общепринятых языковых средствах или же — развить языковые средства в тех случаях, когда имеющиеся в культуре общества языковые средства не позволяют

[1] В формуле в скобках символ U — знак логической операции «объединение».

закодировать образные представления адекватно;

- со стороны читающего (слушающего) — на его навыках на основе восприятия им языковых конструкций (родной речи, иностранного языка, языка моделей на основе математического аппарата и т.п.) построить в своей психике образно-музыкальные представления о явлениях жизни, достаточно хорошо совпадающие с образно-музыкальными представлениями автора текста (речи), повествующего о тех же явлениях.

Структурная и содержательная идентичность мировоззрения и миропонимания многих людей, являющаяся основой их взаимопонимания, непрестанно воспроизводит единство общества; при этом специфика тех или иных множеств людей в аспекте содержания и структуры мировоззрения и миропонимания, складывающаяся в пределах этой общей для всех идентичности, выражается в наличии в обществе того или иного множества социальных групп, характеризуемых большей частью *по внешне видимым признакам профессионализма, социального статуса и т.п. (поскольку социология, выделяя социальные группы, не вдаётся в изучение особенностей преобладающей в них личностной психики: нравственности, мировоззрения и миропонимания их «типичных представителей»)*.

В этом состоит социальная роль мировоззрения и миропонимания индивидов и той составляющей культуры общества, на основе которой вырабатываются мировоззрение и миропонимание новых поколений.

———————

Главная задача при изучении курса «Основы социологии»

Соответственно сказанному выше задача изучающих курс «Основы социологии» — не запомнить сходу и не вызубрить как можно больше различных текстов на темы социологии и её отраслей, а сформировать свои собственные, *адекватные Жизни* образно-музыкальные представления о предметной области социологии, её отраслей, а главное — о методологии познания и творчества.

Если это не получается сделать умозрительно, то надо не стесняться, а рисовать картинки.

Собственно для того, чтобы так определённо показать задачу студентов при освоении любых учебных курсов, нам пришлось заняться рассмотрением проблем психологии не с общего обзора, а с частного вопроса о том, что представляют собой такие явления в психике личности, как «понятие», «миропонимание», «мировоззрение».

2.2. Типы мировоззрения и миропонимания

Теперь рассмотрим типы мировоззрения и миропонимания, классифицируя их по характеру организации в них информационных модулей, а не по тематике содержания, выражающей своеобразие культуры обществ на достигнутых ими стадиях исторического развития и специфику профессионализма и особенности биографии индивида.

Можно представить себе мировоззрение, в котором нет устойчивых во времени связей его компонент друг с другом, *обусловленных самими же компонентами мировоззрения, а также — матрицей возможных состояний и переходов материи из одних*

состояний в другие[1] (выделенное курсивом — характеристическое уточнение). Имеющиеся связи носят непродолжительный во времени характер, исчезают и возникают под воздействием изменений настроения индивида и активности тех или иных процессов в его психике, а также и под воздействием входящих потоков информации. Иными словами мировоззрение представляет собой собрание разного рода частностей, в своём большинстве не связанных друг с другом. Если искать метафору для характеристики такого типа мировоззрения, то наиболее подходящая метафора это — калейдоскоп[2].

[1] О матрице возможных состояний и переходов материи из одних состояний в другие речь пойдёт далее в главе 3.

[2] Калейдоскоп — игрушка.

Представляет собой трубу, на одном конце которой расположен окуляр, в который смотрят, а другой конец закрыт матовым стеклом. К матовому стеклу с его внутренней стороны примыкает полость, в которую помещены разноцветные стекляшки. Внутри трубы калейдоскопа, находится несколько пластин (в большинстве случаев их три), примыкающих друг к друг краями. Они образуют собой призму. Внутренняя поверхность призмы — зеркальная. Одно основание призмы упирается в прозрачное стекло, отделяющее полость со стекляшками от внутреннего пространства калейдоскопа. Противоположное основание призмы открыто для просмотра через окуляр. При вращении или потряхивании трубы калейдоскопа стекляшки

Альтернативу калейдоскопическому мировоззрению представляет собой мозаичное мировоззрение. В нём существуют устойчивые во времени связи между его компонентами, *обусловленные самими же компонентами, а главное — матрицей возможных состояний и переходов материи из одних состояний в другие* (выделенное курсивом — характеристическое уточнение). Изменения мозаичного мировоззрения происходят в результате чувственно-мыслительной деятельности индивида и представляют собой расширение тематического состава мозаики и замену одних её фрагментов другими (более детальными или альтернативными по своему характеру прежним тематически однородным), а также и изменение системы взаимосвязей компонент мозаики друг с другом.

Названные типы мировоззрения представляют собой два крайних случая. В чистом виде в жизни они в психике людей вряд ли существуют. Реальные мировоззрения одних людей более калейдоскопичны, других — более мозаичны. При этом в калейдоскопе могут «крутиться» какие-то мозаики, носящие частный характер (например, обусловленный профессиональной деятельностью). А в целом мозаичная картина Жизни в психике других людей может содержать какие-то частные калейдоскопические фрагменты, компонентами которых также могут быть какие-то ещё более частные мозаики.

Также надо понимать, что реальные калейдоскопы и мозаики, которым мы уподобили типы мировоззрения, носят в жизни двумерный

перемешиваются, образуя при этом причудливые узоры, а зеркальная изнутри призма создаёт иллюзию, что вы смотрите на узорчатую бесконечную плоскость. На www.youtube.com можно найти видео, показывающие узоры, производимые в калейдоскопах.

характер (т.е. они развёртываются на плоскости или криволинейной поверхности), реальное же мировоззрение — многомерно: уподобление его типов калейдоскопу и мозаике (и далее по тексту уподобление миропонимания «кубику Рубика») — всего лишь метафоры-аналогии, позволяющие умозрительно представить и понять характер взаимосвязей между компонентами мировоззрения (а также и миропонимания).

Кроме того и *мозаичные в своей основе* мировоззрения разных людей могут принадлежать к одному из двух подтипов. Каждый из подтипов мозаичного мировоззрения характеризуется направленностью наращивания общего числа своих компонент в процессе детализации и упорядоченностью развития структуры мозаики. Вариантов два, и они взаимоисключающи по отношению к одной и той же мировоззренческой мозаике как компоненте мировоззренческой системы индивида.

Мозаичное мировоззрение может развиваться в направлении:

- либо «от общего к частностям»;
- либо «от частностей к общему».

Об особенностях содержания каждого из типов мозаик мы поговорим позднее (в главе 3) и тогда же дадим им названия.

Соответственно компонентами мировоззрения индивида как системы, включающей в себя некоторый набор элементов, могут быть мозаики обоих типов одновременно, при этом мозаики как компоненты мировоззренческой системы индивида могут отчасти пересекаться по своему содержанию, а отчасти могут быть специализированными, т.е. включать в себя не совпадающие друг с другом аспекты восприятия Жизни индивидом. При этом возможны конфликты различных мировоззрений-

компонент в пределах одной и той же мировоззренческой системы в психике индивида.

Короче говоря:

> Мировоззрение индивида может быть большей частью калейдоскопическим либо большей частью мозаичным, а мозаики в составе мировоззренческой системы личности могут принадлежать к одному из двух подтипов, характеризуемых направленностью их развития: либо от «общего к частностям», либо «от частностей к общему».

Здесь следует обратить внимание на то, что процесс мышления на основе обоих типов мозаик может протекать в обоих направлениях: и «от общего к частностям», и «от частностей к общему», но в развитии мозаик всегда доминирует какая-то одна направленность, в которой смена направления на противоположное может быть только краткосрочным эпизодом, обусловленным необходимостью внесения каких-то уточнений в структуру мозаики и устранения в ней ошибок[1].

Поскольку миропонимание представляет собой совокупность понятий и их взаимосвязей в психике индивида, а всякое понятие это — *единство образно-музыкальных представлений и языковых конструкций* на основе определённой взаимосвязи образно-музыкальных представлений с языковыми конструкциями в психике индивида, то всё сказанное выше о классификации мировоззрений относится и к классификации миропониманий.

Особенность, отличающая структуру миропонимания от структуры мировоззрения, в том, что мировоззрение — основа миропонимания и

[1] При этом надо иметь в виду, что устранение ошибок может быть как реальным, так и иллюзорным — в зависимости от конкретики вносимых в мозаику изменений.

одновременно — его составляющая, вследствие чего связи между компонентами миропонимания носят двухуровневый характер: в миропонимании на уровне мировоззрения (т.е. во множестве образно-музыкальных представлений) существует одна система связей, а на уровне языковых конструкций — вторая система связей, обусловленная словарным составом[1], морфологией, грамматикой и фонетикой[2] языка, дополняющая систему связей уровня мировоззрения. При этом языковой уровень связей в миропонимании способен быть основой как для установления первоначально отсутствующих связей на уровне мировоззрения, так и для исправления ошибок в мировоззрении.

Кроме того, одна из функций языка в культуре общества состоит в том, что он может быть средством выявления ошибок как в собственном мировоззрении и миропонимании индивида, так и в мировоззрении и в миропонимании других; а также — быть средством развития мировоззрения и миропонимания в аспекте расширения их тематики и детальности. Но эту функцию язык может выполнять только в общении людей — либо непосредственном, либо через тексты. Человек — существо общественное, и люди развиваются и совершенствуются в общении друг с другом, одним из средств обеспечения чего является язык как объективная данность и как культура пользования языком, свойственная обществу.

Связи между компонентами мировоззрения и компонентами языков, образующие миропонимание, носят множественный характер вследствие того, что многие слова в языках обладают несколькими словарными значениями, а, кроме того, попадая в определённый контекст, слова и другие языковые

[1] Характерным для языка набором несущих смысл корней слов.

[2] Звучанием языка.

конструкции могут обретать контекстуально обусловленный смысл, который может быть даже противоположным словарным значениям либо не совпадать ни с одним из них. То же касается и связи разного рода математических и иных абстракций с компонентами мировоззрения.

Такого рода множественные связи между компонентами мировоззрения и языковыми конструкциями должны обретать однозначную определённость в процессе пользования языковыми средствами, однако личностная языковая культура многих людей этому требованию не удовлетворяет ни тогда, когда они сами что-то говорят или пишут, ни тогда, когда они слушают других или читают чужие тексты. Поэтому любой текст или речь для них — в большей или меньшей мере повествование «о глокой куздре».

Головоломка «кубик Рубика»[1], популярная в

[1] «Кубик Рубика» — игрушка-головоломка, изобретённая венгром Рубиком. «Кубик Рубика» разрезан параллельными его граням плоскостями так, что каждая грань слагается из 9 квадратиков-сегментов. Соответственно между двумя любыми противоположными гранями «кубика Рубика» оказывается три слоя «кубиков»-сегментов втрое меньшего размера.

«Кубик Рубика» разрезан параллельными его граням плоскостями так, что каждая грань слагается из 9 квадратиков-сегментов. Соответственно между двумя любыми противоположными гранями «кубика Рубика» оказывается три слоя «кубиков»-сегментов втрое

1970-е — 1980-е гг., является хорошей аналогией, зримо представляющей характер взаимосвязей мировоззрения и миропонимания. Одну грань «кубика Рубика» можно уподобить мировоззрению, противоположную ей грань — языку. Грани, перпендикулярные двум названным, можно уподобить связям компонент мировоззрения с языковыми конструкциями. Кубик в целом при таком представлении является аналогом миропонимания. Ясно, что необходимо правильно собрать и «грань-мировоззрение», и «грань-язык», и правильно установить грани-связи компонент мировоззрения с конструкциями языка. Только в этом случае «кубик-миропонимание» будет собран

меньшего размера. Внутри «кубика Рубика», в его центре, помещён шарнир, с которым соединены все наружные сегменты «кубика Рубика». Конструкция шарнира такова, что каждый наружный слой «кубиков»-сегментов может быть повёрнут вокруг оси, перпендикулярной его наружной грани, относительно двух других ему параллельных слоёв. У куба 6 граней, соответственно — три взаимно перпендикулярных оси, вокруг которых вращаются слои сегментов «кубика Рубика».

Кубик поставлялся в виде, когда все его подвижные сегменты находятся в таком положении, что каждая из его граней — одноцветная (каждая грань покрашена в свой цвет). Если повращать слои в разных направлениях и в разной последовательности, то одноцветность граней утрачивалась. Целью игры являлось восстановить одноцветность всех граней.

Устраивались соревнования, писались статьи об алгоритмах сборки «кубика Рубика», все были охвачены энтузиазмом до такой степени, что в одном зоопарке «кубик Рубика» показали горилле. Потом его покрутили и отдали горилле в пёстрогранном состоянии. Она крутила его минут пять, безуспешно пытаясь собрать, но пришла в крайнее раздражение, запустила им в стену и… брызнули разноцветные сегментики и чудо-шарнирчик, разлетевшись в разные стороны.

правильно, и на основе правильно собранных мировоззрения и миропонимания можно будет успешно решать различные житейские задачи.

Вследствие специфики словарного состава, морфологии, грамматики и фонетики разных языков одно и то же мировоззрение не может одинаково выражаться в разных языках.

По отношению к культуре человечества в целом, сказанное подразумевает, что:

- объективно существует возможность построить некоторое наилучшее по своей функциональности мировоззрение;
- этому наилучшему по своей функциональности мировоззрению должен соответствовать некий язык, в котором наилучшее по своей функциональности мировоззрение выражалось бы наиболее полно и адекватно.

Ответ на вопрос о предпочтительности того или иного варианта мировоззрения и миропонимания может быть получен *только* на основе рассмотрения функций мировоззрения и миропонимания в психике индивида.

2.3. Функциональное назначение мировоззрения и миропонимания в психике индивида и вопрос об эффективности различных типов мировоззрения и миропонимания

Наиболее значимая функция мировоззрения в психике индивида состоит в том, что мировоззрение является средством *моделирования течения событий в жизни во множестве вариантов в темпе, опережающем реальное течение событий,* что позволяет заблаговременно выявлять неприемлемые варианты возможного будущего, выбирать

приемлемые и вырабатывать в *наилучшую — некотором смысле* — линию поведения индивида в жизни.

Поток событий в жизни это — цепи причин и следствий, образующие собой сети вследствие того, что большинство причин влекут за собой множественные следствия, а большинство возможностей становятся реальными событиями под воздействием множества причин.

Вопрос о различении и разграничении различных событий субъектом — это особая тема, которую мы рассмотрим в последующем. Тем не менее при рассмотрении проблематики функциональной эффективности мировоззрений различных типов, не вдаваясь в детали, достаточно признать, что всякий индивид — маленькая частица бесконечной Жизни, к тому же ограниченная как по продолжительности своего бытия, так и по информационной ёмкости структур своего организма.

Соответственно этим обстоятельствам дискретный[1] характер мировоззрения при конечном наборе входящих в его состав образно-музыкальных модулей — средство, позволяющее с некоторой детальностью отобразить бесконечность Жизни в ограниченность индивида.

Наряду с этим Жизнь — бесконечный поток причинно-следственных связей событий друг с другом.

Вследствие того, что в калейдоскопическом мировоззрении устойчивые связи между компонентами мировоззрения, обусловленные самими компонентами и матрицей возможностей,

[1] Дискретный, *лат*. — раздельный, прерывающийся. Т.е. мировоззрение состоит из: 1) фрагментов, каждый из которых может быть рассмотрен вне связи с другими фрагментами, и 2) системы связей, связывающей фрагменты друг с другом, вследствие чего они в совокупности и образуют мировоззрение.

отсутствуют, а временные связи неустойчивы и обусловлены настроением индивида и потоком его чувств, то калейдоскопическое мировоззрение — плохая модель Жизни, не способная адекватно отобразить и моделировать поток реальных причинно-следственных связей событий в жизни. По этой причине носители калейдоскопического мировоззрения в самостоятельном поведении обречены на множественные и частые ошибки, и реально в своей жизни становятся заложниками обстоятельств и оказываются в зависимости от тех, кто в своём поведении опирается на мировоззрение, более адекватно отображающее причинно-следственные связи событий Жизни как таковой. По существу неадекватность Жизни мировоззрения и миропонимания одних создаёт основу для того, чтобы над ними владычествовали другие, в том числе и злоупотребляя своими способностями и социальным статусом.

Различие людей по типам мировоззрения и миропонимания всегда ощущалось обществами и находило своё выражение в культуре. Так калейдоскопический тип мировоззрения издревле характеризуется поговоркой «в огороде — бузина, а в Киеве — дядька…». В украинском языке у неё есть аналог: «Василь бабе — тітка», которая в переводе на русский означает «Василий — тётка жены», на основании чего можно придти к «выводу», что «дядьку в Киеве зовут Василь»…

Мозаичное мировоззрение, в котором связи между его компонентами устойчивы и обусловлены самими компонентами, как представляется, способно быть более работоспособной моделью Жизни. Однако, как было отмечено выше, мозаичное мировоззрение может принадлежать к одному из двух базовых подтипов, каждый из которых характеризуется направленностью развития мозаики (либо «от общего к частностям»,

либо «от частностей к общему»), либо быть комбинацией нескольких мозаик, принадлежащих к разным подтипам.

Поэтому встаёт вопрос: *Какой из двух подтипов мозаичного мировоззрения более эффективен в качестве субъективной модели Жизни как таковой?*

2.4. Функциональность мировоззрений и миропониманий различных типов

Хотя известно, что «аналогия — не доказательство», и это справедливо в общем случае, однако аналогичность разных явлений в каких-то аспектах, в которой выражается некоторая общность для них законов Природы, во многих случаях подтверждается принципом «практика — критерий истины». Кроме того, такого рода аналогии позволяют зримо или умозрительно представить те явления, которые не всегда удаётся воспринимать непосредственно. И это свойство аналогий позволяет сформировать образные представления и о многих абстракциях, и о явлениях, недоступных для непосредственного восприятия.

Памятуя об этом, различие в эффективности обоих названных подтипов мозаичного мировоззрения, поясним в форме аналогии.

Представим, что в нашем распоряжении оказался некий агрегат и мы хотим узнать, как он устроен и понять цели и принципы его работы. Вооружившись неким интраскопом[1], гаечными ключами и отвёртками, паяльниками и прочим оборудованием, как показывает история, люди оказываются в состоянии разобрать, понять назначение и

[1] Общее название приборов, назначение которых — показать внутреннюю структуру непрозрачных в оптическом диапазоне предметов. Наиболее известный пример интраскопа — рентгеновские аппараты, применяемые в медицине и технике.

принципы действия даже боевых взрывных устройств, конструкция которых воплощала в себе требование неизвлекаемости и неразбираемости.

А теперь представим, что тот же некий агрегат поступил к нам в виде «конструктора без инструкции по сборке и регулировке», т.е. в виде комплекта деталей. И даже если для его сборки объективно необходимы только гаечные ключи и отвёртки и нет потребности в сварке и склейке на основе спецтехнологий, то, чем больше деталей включает в себя конструкция этого агрегата — тем больше шансов у нас, что с первой попытки нам его собрать правильно не удастся и мы не сможем его отрегулировать так, чтобы обеспечить его должную работоспособность.

Широко известный анекдот *про полярника, который разбирал своё ружьё, чтобы почистить, а кто-то из друзей в кучу деталей подкинул лишний винтик, после чего полярник едва не свихнулся, многократно разбирая и собирая ружьё, пытаясь найти в его конструкции место этому якобы вынутому им при разборке винтику,* — об этом, хотя полярник знал, что собирает именно ружьё, конструкция которого ему хорошо известна, а не что-то иное.

Эти аналогии иллюстрируют то обстоятельство, что:

- процесс развития мировоззренческой мозаики в направлении «от общего к частностям» сам по себе обладает более высокой степенью помехоустойчивости и безошибочности своего развития, нежели процесс сборки мозаики в направлении «от частностей к общему», что обусловлено и общеприродными закономерностями, и определённым субъективизмом людей;
- кроме того, процесс сборки мозаики в направлении «от частностей к общему» — *в силу*

субъективных особенностей культуры мышления индивида — может стать нескончаемо безрезультатным, если личностная культура мышления индивида характеризуется поговоркой «за деревьями леса не видит».

Эта поговорка тоже древняя, и по своему существу она подразумевает необходимость развития мозаичного мировоззрения в направленности «от общего к частному», т.е. по отношению к реальному лесу — сначала надо увидеть лес, а только после этого имеет смысл заниматься изучением его организации (структуры): какие почвы, какие в почве микроорганизмы, какие породы деревьев, из каких растений состоит подлесок и травяной покров, какая живность обитает в этом лесу, в каких пропорциях в нём представлены разные виды флоры и фауны, и как сложились пищевые цепи в его биоценозе и т.п.[1]

Если же заниматься только частностями, не видя общего, которое объединяет эти частности, то в их обилии можно утонуть, так и не завершив (пусть даже ошибочной в чём-то) сборки мозаики, получить калейдоскоп, который от переполнения

[1] Если переходить к проблематике социологии, то если Вы хотите понять историю какого-либо периода какой-либо страны, то Вам до́лжно знать предысторию этого периода, проблематику общественного развития в период предыстории и политические намерения на будущее, характерные для предыстории и для самого рассматриваемого периода времени. Причём всё это следует знать в контексте всемирной истории и взаимодействия человечества в разных регионах с биосферой планеты в общеприродных процессах.

Если же изучать только фактологию рассматриваемого периода, то можно построить концепцию истории в нём, не отвечающую исторической реальности, вследствие того, что причины многих событий и намерения на будущее будут либо отброшены, либо ошибочно истолкованы.

частностями может и заклинить (поговорка «башню клинит», в которой под «башней» — танковой — подразумевается психика, — об этом).

Вследствие того, что процесс развития мозаики в направлении «от общего к частностям» более помехоустойчив и более защищён от ошибок, то мозаичное мировоззрение, основанное на этом подтипе мозаики, представляется более функциональной моделью Жизни как таковой в психике индивида, нежели другие виды мировоззрения.

Подводя итоги этой главе, можно сделать вывод, что по отношению к задаче многовариантного моделирования течения событий в темпе, опережающем их реальное течение в Жизни как таковой:

- наименее функциональным, является калейдоскопическое мировоззрение;
- мозаичное мировоззрение, развёрнутое в направлении «от частностей к общему», более функционально, чем калейдоскопическое, но по своей эффективности уступает мозаичному мировоззрению, развиваемому в направленности «от общего к частностям», вследствие как объективных причин, так и субъективно не выявляемых самостоятельно ошибок его носителей;
- наиболее функциональным и эффективным, а также помехозащищённым и обеспечивающим способность индивида к эффективной самодиагностике в нём ошибок, является мозаичное мировоззрение, развёртываемое в направлении «от общего к частностям».

И зная о различиях трёх названых выше типов мировоззрения и миропонимания, всякий индивид, если подумает, то способен осознать, к какому из этих типов мировоззрения и миропонимания ближе его собственная психика.

Сказанное здесь об эффективности мировоззрений различных типов также относится и к миропониманиям различных типов.

Названные особенности мировоззрений и миропонимания различных типов говорят о том, что правильная школа должна содействовать тому, чтобы у детей их творческими усилиями формировалось мозаичное мировоззрение, развиваемое в направлении «от общего к частностям». По этой же причине, чтобы дать представление о социологии как о системной целостности, глава 1 была посвящена общему обзору социологии, её предметной области, её отраслям и их взаимосвязям.

Глава 2 в редакции от 02.04.2009 г.
Уточнения и добавления:
22.07.2010 г., 17.11.2012 г.,
04.03.2013 г., 30.04.2013 г.
26.05.2015 г.

Глава 3. Предельные обобщения = первичные различия: это — основы миропонимания

Мировоззренческое разделение общества. Предельные обобщения = первичные различия. Я-центризм: вещество, дух, пространство, время. Неизменность предельных обобщений Я-центризма в истории, его пороки. Я-центризм и предпосылки к атеизму и религиозности. Пример эзотерической альтернативы Я-центризму. Мировоззрение триединства материи-информации-меры. Ещё некоторые иллюстрации триединства материи-информации-меры. Переход от Я-центризма к мировоззрению и миропониманию триединства материи-информации-меры.

3.1. Мировоззренческое разделение общества

После того, как мы выявили структурно различные типы мировоззрения и миропонимания и пришли к выводу о неравноценности их как средства многовариантного моделирования в психике индивида течения событий в темпе, опережающем течение событий в реальной жизни, встают вопросы о том:

- как структурно-мировоззренческие различия людей выражаются в жизни культурно своеобразных обществ на протяжении истории?
- в чём именно выражается содержательная специфика структурно-различных типов мировоззрения и миропонимания?

Эта проблематика никогда публично не обсуждается предметно ни в курсах философии, ни в курсах психологии и культурологии, а публикации по ней в «респектабельной» научной и публицистической литературе — крайне редки и малотиражны потому, что интересны и понятны

далеко не «всем»; а те, кому эта проблематика интересна и понятна, *на протяжении всего обозримого исторического прошлого предпочитали обсуждать её только изустно, и только «в своём кругу»;* и хотя с середины 1990-х гг. в России эту проблематику стала затрагивать так называемая «бульварная» пресса, однако её публикации большей частью содержательно неадекватны затрагиваемой в них предметной области и носят во многом мифологизирующий её и провокационно-скандальный характер. И всё же изредка встречаются публикации, в которых суть вопроса о роли мировоззренческих различий в жизни обществ отображена и по существу, и адекватно жизни.

Обратимся к вполне респектабельному журналу «МОСТ», № 25, 1999 г. В нём опубликована статья руководителя Центра по разработке комплексных экономических программ «Модернизация» Евгения Гильбо «Технократия должна выдвинуть компетентных национальных лидеров». Названной статье предшествует преамбула:

«Существует две системы знаний о мире, а значит — и две системы образования. Первая система знаний предназначена для широких масс. Вторая — для узкого круга, призвание которого — управлять.

Исторически это различение[1] прослеживается во всех типах культур, с системой образования которых мы знакомы. Уже в Древнем Египте образование для чиновников и низших жреческих каст значительно отличалось от того, во что посвящали узкий круг избранных,

[1] В данном случае, как и в других местах цитируемой статьи Е. Гильбо, следовало употребить слово «различие», а не «различЕНие». Слово «различение» в этом контексте неуместно, оно означает совсем другое, о чём речь будет идти в последующих разделах: в главе 3, и в разделе 5.2.

составлявших верхушку жреческой касты и окружение фараонов. В древней Месопотамии мы видим подобное же различение. В древней Иудее знания для народа (Тора, Талмуд и летописи) также сильно отличалось от знаний, достигнутых левитами. Наконец, христианская церковь на протяжении своего господства над умами средневековой Европы также имела одну истину для народа и рядового клира, и совсем другую — для посвящённых».

Этот отрывок показателен как в отношении того, что в нём прямо сказано, так и в отношении того, что обойдено молчанием, хотя в истории человечества обойдённое в нём молчанием является категорией не меньшего порядка значимости, чем сказанное прямо, просто в силу специфики того, что осталось в умолчаниях: *в умолчаниях остались ключи к пониманию характера исторически реальной глобализации*.

Но поскольку мнения такого рода не входят в обязательный для всех «стандарт миропонимания»[1], то скептики имеют возможность успокаивать себя тем, что всё это — выдумки, и что мировоззренческие различия людей не носили и не носят *системообразующего характера по отношению к организации жизни общества и взаимоотношениям людей в нём,* а являются «личным делом» каждого и в них выражается своеобразие всякой человеческой личности, которое в силу своего единичного характера не способно оказать решающего влияния на жизнь общества (о том, что это своеобразие носит массовый характер и разделяет общество на два мировоззренчески различных подмножества, — «не видящие за

[1] Поэтому вопрос о том, кто и как, с какими целями и под какую концепцию организации жизни общества формирует образовательные стандарты? — Это — особый вопрос, ключевой по отношению к ответу на вопросы о существе демократии и суверенитета.

деревьями леса» искренне не догадываются и часто возражают в стиле «есть деревья, а леса нет», когда им предлагают посмотреть на «лес»; либо настаивают на том, что «не надо делать обобщений»).

Однако высказывания, содержательно аналогичные высказыванию Е. Гильбо, имеют место в разных культурах на протяжении всего обозримого исторического прошлого. Так, описывая возмущение Александра Македонского (356 — 323 до н.э.) по поводу опубликования некоторых философских учений Аристотелем (384 — 322 до н.э.), который был учителем Александра, Плутарх приводит весьма показательное письмо царя-полководца:

«Ты поступил неправильно, обнародовав учения, предназначенные только для устного преподавания. Чем же мы будем отличаться от остальных людей, если те самые учения, на которых мы были воспитаны, сделаются общим достоянием? Я хотел бы превосходить других не столько могуществом, сколько знаниями о высших предметах»[1].

Успокаивая уязвлённое честолюбие, жажду и чувство превосходства Александра над «остальными людьми», Аристотель в своём ответе ему написал, что *«хотя эти учения и обнародованы, но вместе с тем как бы и не обнародованы»…*

В этом примере хорошо видно, что Александр Македонский — лидер так называемой социальной «элиты» — обеспокоен «нарушением» Аристотелем монополии на Знание определённых клановых группировок, поскольку монополия на Знание — основа их власти над невежественным обществом,

[1] Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Александр. — Одна из интернет-публикаций: http://krotov.info/acts/02/plu/tarh_aleksandr.htm.

источник пресловутого «могущества» и «превосходства»: как заметил почти девятнадцатью веками позднее Ф. Бэкон (F. Bacon, 1561 — 1626), *«Knowledge itself is power» — «Знание по сути своей есть власть»*[1].

И здесь надо догадаться самим, что Аристотель обеспокоен сохранением той же монополии на Знание ещё больше, чем Александр, и потому он был *вынужден намекать*[2] **недогадливому** Александру: осуществлённая публикация в некотором смысле дефективна, вследствие чего не позволяет овладеть Знанием в полной мере на основе её прочтения — требуются ещё некие пояснения; а возможно — и не только пояснения, но и сопереживание каким-то действиям носителей этих знаний, соучастие в какой-то их деятельности: *практика — необходимая компонента НАСТОЯЩЕГО образования, в том числе и потому, что выявляет метрологическую несостоятельность и прочую неадекватность жизни разного рода псевдонаучных теорий*.

Если Александр не понял сам того, на что ему *вынужден был* намекнуть Аристотель, то только потому, что не понимал специфики жреческо-знахарской[3] власти в обществе. Вследствие этого

---

[1] В названии советского, а ныне российского научно-популярного журнала это высказывание Ф. Бэкона было опущено по мере (уровню) понимания в переводе до «знание — сила»: сила далеко не во всех случаях — власть, а большей частью только одно из средств осуществления власти, т.е. сила — служанка власти, а *знание <u>по сути своей</u>* есть один из источников власти.

[2] И тем самым оставлять письменное свидетельство, способное подрывать монополию на Знание и власть некоего социального меньшинства.

[3] О жреческо-знахарской власти и об отличии жречества от знахарства речь пойдёт далее в главе 8 при рассмотрении процессов общественного самоуправления. Здесь же различие жречества и знахарства поясним

непонимания он относил жрецов и знахарей к социальной «элите» вместо того, чтобы выделить их в особые социальные группы, отличные и друг от друга, и от «простонародья», и от «элиты», прежде всего, — по особенностям мировоззрения и миропонимания их представителей.

Соответственно из этого же вопроса Александра следует, что:

- сам он был ознакомлен только с тем, что ему посчитала необходимым дать корпорация знахарей, обычно именуемая — «жречество», (в лице своей периферии — Аристотеля) для осуществления Александром возложенной ею же на него миссии;
- с мировоззренческих позиций корпорации знахарей Александр Великий, если он сам не понимает *источников* специфики жреческо-знахарской власти и не обладает ею, — такой же представитель толпы, как и все прочие представители простонародья и так называемой социальной «элиты».

Этот исторический факт, описанный Плутархом, показывает, что и так называемая социальная «элита», и знахарская корпорация — каждый в меру своего понимания — охраняли монополию на Знание и на власть и сотрудничали в сфере управления, опуская своих подопечных **по объективной мере понимания**, но делая это также *в меру своего понимания ответа на вопрос «что есть истина?».* И это *умышленное (и к тому же*

кратко. И те, и другие обладают специфическими знаниями и навыками, отличающими их от остального общества, но при этом:

- знахарство движимо своекорыстием;
- жречество служит интересам безопасности и развития общества в объективном смысле значения слова «развитие».

массовое) оболванивание людей с целью управления ими как своими орудиями имеет место на протяжении всей истории: вопрос только в том, какую конкретику это явление обретало в тех или иных обществах в соответствующие исторические периоды.

При этом следует обратить внимание ещё на одно обстоятельство: большинство тех, кто слышал о Плутархе и читал некоторые его произведения, знает его только как одного из писателей-историков древности. Но мало кто знает, что он был («по совместительству») ещё и верховным *«жрецом» Дельфийского оракула, т.е. его главным знахарем,* вследствие чего в обязанности Плутарха входило общее руководство прогностической деятельностью оракула и доступом остального общества к полученным результатам, и как следствие — он соучаствовал в общем стратегическом управлении теми обществами, для правящей «элиты» и обывателей которых Дельфийский оракул был авторитетен[1].

И эта знахарская власть была незаметной для остального общества, поскольку основывалась на «само собой разумениях», господствовавших в обществах, *которые в преемственности поколений формировала сама же знахарская корпорация* ***упреждающе-****целенаправленно, т.е. под достижение тех целей, которые она самовластно намечала в отношении этого общества*. Вследствие этого, по мнению большинства носителей такого рода «само собой разумений», политика текла как бы сама собой или под воздействием воли таких людей, каким был Александр Македонский, а сами знахари — кукловоды всевозможных «великих» — оставались как бы в стороне, эпизодически оглашая простым и «не простым» смертным «волю богов».

[1] Об этом см. работу ВП СССР 2009 г. «Оракул: социальный институт и политтехнология».

Приведём относительно недавний пример такого рода «кукловодства». В. Пруссаков в книге «Оккультный мессия и его рейх» (Москва, «Молодая гвардия», «Шакур-2», 1992 г., с. 24) приводит выдержку из письма 1923 г.[1] Дитриха Эккарта, написанного им за несколько дней до его смерти одному из своих *посвящённых в нечто* друзей:

«Следуйте за Гитлером! Он будет танцевать, но это я, кто нашёл для него музыку. Мы снабдили его средствами связи с Ними[2]. Не

[1] Ещё до выхода в свет первого издания «Майн кампф» А. Гитлера.

[2] Имеется в виду внесоциальный источник информации, нечеловеческий разум. Т.е. Д. Эккарт прямо говорит о бесноватости и одержимости А. Гитлера.

«Эккарт (Eckart) Дитрих (23.3.1868, Ноймаркет — 23.12.1923, Берхтесгаден), поэт, один из основателей нацистской партии. Журналист.

В молодости стал морфинистом и, по ряду сведений, даже некоторое время провел в психиатрической лечебнице, кроме того, Э. злоупотреблял алкоголем. Жил в Берлине, в 1918 вернулся в Баварию. Активно выступал против революции 1918 года (в ХРОНОСе см. хронологию Революция в Германии), которую считал инспирированной евреями. Перевёл на немецкий «Пер Гюнт» Г. Ибсена. Автор поэмы «Йойрио» (1919), строка из которой — «Германия, проснись!» («Deunschland erwache!») стала одним из главных лозунгов пропаганды НСДАП и была вышита на флаге партии. В 1919, раньше А. Гитлера, вступил в Немецкую рабочую партию (НРП) и стал членом её Комитета. Участник Капповского путча. После того как в декабре 1920 была приобретена газета «Фёлькише беобахтер», Э. вместе с А. Розенбергом до 1922 был её соредактором. Активно помогал Гитлеру, сопровождая его на митингах, составляя хвалебные статьи в его адрес, стал его советником, предоставляя ему книги, помогал улучшить стиль письма. Э. сразу же признал в Гитлере «будущее партии», ввёл его в круг своих знакомых, среди которых были состоятельные люди, дававшие деньги партии. Один из близких друзей

скорбите по мне: я повлиял на историю больше, чем любой другой немец».

Так один из старших *приказчиков от мировоззрения* поясняет истинную роль не самого заурядного *клерка от идеологии,* но понять его можно, только имея определённые представления об управлении вообще и об организации процессов управления в обществе.

И из приведённого ранее диалога в переписке между Александром и Аристотелем можно понять, что разница в миропонимании между Александром, Аристотелем и Плутархом — результат воздействия системы образования: Александр Македонский — исполнитель, ученик Аристотеля; Аристотель — «хозяин» того миропонимания, которое Александр обрёл под его руководством; но и сам Аристотель — тоже всего лишь исполнительная периферия того

Гитлера, бывших с ним на «ты». Гитлер высоко ценил преданность Э., назвав его впоследствии «учителем» и «Полярной звездой»; оценил вклад Э. в становление нацистского движения, как «бесценный». По мнению Гитлера, Э. был «одним из лучших, кто посвятил жизнь пробуждению нашего народа своим творчеством, помыслами и, наконец, своими делами». Стихотворение Э. «Штурм» стало одной из самых популярных нацистских песен. Автор книги «Большевизм от Моисея до Гитлера» (Мюнхен, 1923), в которой автор вёл диалог с воображаемым собеседником, в котором легко узнавался Гитлер. Э. описывал открытие, что тайной силой, послужившей «причиной нарушения мирового исторического порядка, являются евреи». По мнению Э., Гитлер стал первым, кто осознал, что исход евреев из Египта произошёл «с целью совершить кровавый революционный штурм устоявшегося порядка, а Моисей был не кто иной, как лидер большевизма». Идеи Э. Гитлер постоянно использовал в своих выступлениях. В 1923 серьёзно болел. Умер от инфаркта (по другим данным — от белой горячки). Историки нацизма часто называли Э. «духовным отцом национал-социализма». (http://www.peoples.ru/state/statesmen/ditryh_eckart/).

уровня в иерархии знахарской власти, к которому принадлежал Плутарх и другие — более высоко посвящённые, нежели Аристотель, — знахари-иерархи.

Несколько далее в упомянутой выше статье Е. Гильбо прямо пишет об этом, но не вообще, а применительно к его пониманию современных потребностей развития России:

«Повторюсь, речь идёт не о каких-то тайных знаниях (предназначенных для высших посвящённых в науку и практику управления: наше пояснение при цитировании), но об определённом видении мира, способности осознать и усвоить эти представления, *применить их к строительству эффективной экономической структуры российского общества»* (выделено курсивом нами при цитировании).

Если слова, выделенные курсивом в последней фразе, заменить на следующий оборот речи: *«применять их в практической деятельности»,* — то фраза Е. Гильбо обретёт общеисторическую значимость по отношению к истории всех обществ, для которых характерно наличие трёх мировоззренчески различных систем образования: образования «для всех», образования «для правящей элиты», образования «для знахарско-жреческой корпорации». В результате такого построения системы образования в толпо-«элитарном» обществе непрестанно воспроизводится иерархия личностей, основанная на знаниях и миропонимании, в которой каждый в меру своекорыстия и своего понимания работает на себя, а в меру непонимания — на тех, кто понимает больше.

То есть Е. Гильбо знает, что образование «для высших» в перечисленных им культурах древности и в большинстве других, которые он упоминать не

стал, отличалось от образования «для всех» не столько фактологией предоставляемых знаний (Мир — общий для всех, вследствие чего факты тоже большей частью общедоступны для изучения), а формированием мировоззрения, точкой зрения на Мир, отношения к нему (а точки зрения могут быть разные, и с одних точек зрения видно хуже, а с других видно лучше: больше и детальнее); и как следствие — формированием миропонимания. Однако, высказав приведённое выше, Е. Гильбо не стал вдаваться в содержание каждой из мировоззренческих систем, разделяющих общество на три части, неравные в своём отношении к Жизни и в дееспособности.

Если же обратиться к рассмотрению существа различий мировоззренческих систем, разделяющих общества на три *неравные по своей дееспособности* части, то выяснится, что:

- Так называемым «всем», включая и так называемую «социальную элиту», предназначены *«калейдоскопы» как основа личностной мировоззренческой системы* и «мозаики», большей частью узко профессионально ориентированного характера, развиваемые в направлении «от частностей к общему». Т.е. мозаика как основа мировоззренческой системы личности для подвластной знахарской корпорации толпы тоже допустима, но только одного специфического типа: наиболее распространённым в истории и общим для многих людей типом мозаик является мозаика, развиваемая в направлении «от самого себя как от центра Мира к пределам Вселенной».
- При этом представители «элиты» по структуре их мировоззрения в большинстве своём не отличаются от представителей «простонародья». Различие между ними состоит в том, что представители «элиты» более информированы:

т.е. их мировоззрение охватывает более широкий тематический спектр и развито до большей степени детальности. Однако много знаний *при неадекватной организации мировоззрения и миропонимания* вовсе не гарантируют превосходства в дееспособности над знающими меньше, но чьё мировоззрение организовано адекватно (это к вопросу о состоятельности в некоторых ситуациях одного из афоризмов, приписываемого у нас в стране Мао Цзэдуну: «будешь много читать — императором не станешь»).

- А меньшинству, наиболее полновластному в обществе и образующему знахарскую корпорацию, воспроизводящую себя в преемственности поколений в каждом культурно своеобразном обществе *на вполне определённой нравственно-этической основе,* предназначены «мозаики», развиваемые в направлении «от общего к частностям» как более функциональные и обеспечивающие превосходство в дееспособности их носителей над остальными членами общества.

3.2. Предельные обобщения = первичные различия

Однако мозаичные мировоззрения, развиваемые в каждом из двух взаимоисключающих друг друга *в одном процессе* направлений, отличаются не только устойчивостью алгоритмики их сборки и способностью обеспечить самодиагностику ошибок индивидом в своей мозаике, о чём говорилось в разделе 2.4, но и содержанием мозаик каждого из подтипов.

Если задаться мировоззренческой категорией «Всё вообще», которая включает в себя *всё, объективно существующее,* то встаёт вопрос о первичных различиях в ней, которые должны быть определены на первом шаге построения мозаики в направленности процесса её развития «от общего к частностям».

Если же идти в обратном направлении «от частностей к общему», то встаёт аналогичный по существу вопрос о предельных обобщениях, которые предшествуют шагу окончательного обобщения и порождению мировоззренческой категории «Всё вообще».

Оказывается, что наборы первичных различий в категории «Всё вообще» при развёртывании мозаики в направлении «от общего к частностям» и набор предельных обобщений, предшествующих категории «Всё вообще» при развёртывании мозаики в направлении «от частностей к общему» вовсе не обязательно совпадают друг с другом: в подавляющем большинстве случаев развитие мозаики в направлении «от себя, как от наиболее устойчиво воспринимаемой частности, к пределам Бытия» порождает набор предельных обобщений, предшествующих категории «Всё вообще», не совпадающий с набором первичных различий при

развитии мозаики в направлении «от общего к частностям».

По существу сказанное означает, что в мозаики одного подтипа не будут отображаться те объективные явления, которые отображаются в мозаики другого подтипа: в мозаиках одного подтипа они будут либо отсутствовать, либо в них *в одном и том же мировоззренческом или понятийном модуле* будут сливаться и смешиваться объективно не тождественные друг другу, т.е. объективно разные явления.

То есть, один из подтипов мировоззрения будет в чём-то не полон, а в чём-то смутен, расплывчат[1], вследствие чего его носители будут обречены своими системно-мировоззренческими ошибками на множество ошибок в прогностике и в выборе смысла своей жизни, в выработке и в осуществлении линии поведения, реализующей смысл жизни.

---

[1] При типографской печати для воспроизведения цветного изображения применяется способ цветопередачи на основе совмещения четырёх оттисков одного и того же изображения, запечатлённого одноцветно — голубого, пурпурного, жёлтого, к которым добавляётся чёрно-белое для улучшения точности цветопередачи и контрастности при оттиске.

Если на этом примере строить аналогию, то смутность и расплывчатость мировоззрения подобна тому, как при типографской печати цветного изображения на основе наложения друг на друга четырёх одноцветных экземпляров одной и той же картинки, запечатлённой в голубом, пурпурном и жёлтом цветах и чёрно-белом отображении, один из экземпляров изъять, второй сделать не резким и при печати сместить относительно третьего, а в четвёртом ошибиться в градации контрастности при переходе от белого к чёрному через разные степени серого. Такой оттиск будет расценён как типографский брак.

Этот вывод ставит нас перед необходимостью войти в рассмотрение процессов становления и развития мозаик в каждом из направлений.

3.3. Я-центризм: вещество, дух, пространство, время

Упомянутое выше содержательное различие мозаик обоих типов обусловлено двумя факторами:

- спецификой мировосприятия человека, в основе чего лежит его биология;
- и тем обстоятельством, что человек не рождается с готовым к употреблению мировоззрением и миропониманием некоего идеального «совершенного человека», но мировоззрение и миропонимание всякого индивида формируются в процессе личностного становления, начиная с внутриутробного периода жизни, по мере того, как органы чувств и структуры нервной системы в целом и головного мозга, в частности, развиваясь, становятся способными поддерживать свойственные им функции; потом по выходе из младенчества на основе продолжающего развиваться мировоззрения по мере освоения речевых навыков, развития интеллекта и культуры мышления формируется миропонимание.

Мировоззрение и миропонимание развиваются на основе информации, приносимой в психику индивида его органами чувств. *По отношению к органам чувств подавляющего большинства людей* вся Объективная реальность, распадается на две составляющих:

- То, что ощущается непосредственно органами чувств.
- То, что органами чувств непосредственно не ощущается, но *не ощутимое непосредственно* присутствие чего выявляется рассудочно-интел-

лектуально на основе осмысления восприятия Мира, **ограниченного возможностями органов чувств**. Иными словами, к этой категории относится всё то, что соответствует рассудочной активности индивидов на тему «есть, что-то ещё за пределами восприятия наших органов чувств».

Развитие мировоззрения и миропонимания невозможны без некоторой интеллектуальной деятельности. Одно из направлений интеллектуальной деятельности — обобщение частностей. На уровне миропонимания обобщение частностей выражается как самостоятельное порождение индивидом обобщающих понятий и освоение обобщающих понятий, уже наличествующих в культуре. На уровне мировоззрения процесс обобщения частностей выражается *в сведе́нии частностей во множества по каким-то характерным для каждого множества определённым наборам признаков* и оперирование множествами образов как в процессе моделирования течения событий, так и в процессе дальнейших обобщений частностей.

Процесс накопления частностей и их обобщение наиболее интенсивно протекает в детстве[1] и подростковом возрасте: «киска» и «собачка» это — животные, а «Волга», «Мерседесы» и прочие «машинки» — автомобили. Спустя какое-то время

[1] По некоторым оценкам в первые семь лет жизни индивид получает столько же новой для него информации, сколько и за всю последующую жизнь. Именно по этой причине влияние первых лет на последующую жизнь носит решающий характер. Об этом же говорит и народная мудрость: *Не научился Ванечкой — Иван-Иванычем не научишься.* Т.е. упущенное в детстве только отчасти можно компенсировать в дальнейшем…

такого рода последовательности обобщений приводят к понятию «биосфера» и осознанию биосферы как явления, а всё рукотворное сводится к понятиям «техносфера», «памятники и достижения культуры» и т.п.

В результате во взрослую жизнь индивид входит с мировоззрением и миропониманием, структура последовательности обобщений в которых в целом сформировалась и в которые — *при сохранении их структурного типа* — на протяжении дальнейшей жизни вносятся какие-то новые частности и переопределяются взаимосвязи между компонентами. Это касается подавляющего большинства людей. Исключения, когда в жизни людей на каком-то этапе происходит кардинальная перестройка структуры последовательности обобщений, и соответственно — мировоззрения и миропонимания — в обозримой истории и современности крайне редки.

При этом, если не с внутриутробного периода жизни, то с младенчества, наиболее устойчиво воспринимаемая органами чувств и осознаваемая индивидом на основе чувств частность — это сам индивид. Вследствие этого его собственное «Я» обретает в процессе становления и развития мировоззренческой системы личности и миропонимания ранг «начала системы координат», с которым непосредственно или через цепочки взаимосвязей соотносятся все частности и все обобщения. Иными словами собственное «Я» объективно обретает в мировоззрении и миропонимании ранг центра Мироздания (в русском языке это характеризуется фразеологизмом «взгляд со своей колокольни»). Поэтому мировоззрение, складывающееся в процессе личностного развития на основе информации, поступающей от органов чувств непосредственно или из *культуры, в которой выразилось такое же по характеру своего развития*

мировоззрение множества других людей во многих поколениях, можно назвать «Я-центричным». При этом термин «Я-центризм» в настоящем контексте указывает только на место корня мысленного древа, из которого развивается мозаичная картина-модель *Жизни как таковой* в психике индивида, но вовсе не подразумевает ярко выраженного эгоизма, как притязаний обладать всем, командовать всеми и ни перед кем ни за что не отвечать, хотя и такого рода эгоизм в своей основе имеет Я-центричное мировоззрение и миропонимание.

Кроме того, непрестанное изменение обстоятельств, непосредственно воздействующих на «Я-центр», может привести к тому, что из Я-центра будет развёртываться практически *одновременно* несколько вариантов мозаики, которые будут отличаться друг от друга компонентами, непосредственно связанными в мировоззрении с Я-центром и находящимися вблизи от него по цепочкам взаимосвязей.

Эти варианты могут быть не во всём совместимы друг с другом, вследствие чего, если процесс мышления сопровождается «перескакиванием» интеллекта с одного варианта мозаики на другой, то результаты мыслительной деятельности будут неадекватны или же многократные размышления на одну и ту же тему будут приводить к различным результатам, несовместимым друг с другом. Такой дефект мышления людей характеризуется поговоркой «семь пятниц на неделе»: и ещё хорошо, если только «семь пятниц на неделе», поскольку в календаре одного из персонажей Н.В. Гоголя была и такая дата, как «мартобря[1] 86-го числа». Иначе говоря, Я-центризм при некоторой специфике

[1] Название «месяца» сложилось из названия месяца март и окончания, свойственного именам нескольких месяцев, начиная с сентября.

своего развития может приводить к шизоидности и к ярко выраженной шизофрении.

И хотя личностное развитие всякого человека обладает определённым своеобразием и неповторимостью судьбы в каких-то аспектах, однако процесс развития мировоззрения приводит в подавляющем большинстве случаев к одним и тем же для всех людей предельным обобщениями в пределах границ Мироздания.

Всё, что ощущается органами чувств большинства людей, в процессе обобщения частностей попало в категорию предельного в границах Мироздания обобщения, именуемую «вещество», которое длительное время[1] отождествлялось так называемыми «прагматиками» со всей «материей вообще»[2].

---

[1] До тех пор, пока наука не выявила так называемые «силовые поля» и не включила их в философскую категорию *«материя», до открытия полей включавшей в себя только вещество в различных агрегатных состояниях*.

[2] В связи с этим следует отметить одну особенность Я-центричного мировоззрения и миропонимания в его крайних проявлениях, в которой выражается его слепо-бездумное неверие, обусловленное пороками нравственности и этики его носителей: с их точки зрения якобы «объективно» не существует всё то, что:

- не воспринимается органами чувств индивида и приборным арсеналом науки,
- либо имеет единичные, уникальные проявления и потому не поддаётся многократной экспериментальной проверке.

Уникальные и редкие явления, свидетелями которых они сами не были, объявляются ими объективно несуществующими и невозможными, и характеризуются как заведомые вымыслы. Примером тому уже упоминавшаяся ранее убеждённость французской академии наук несколько веков тому назад в том, что «камни не могут падать с неба», вследствие чего все сообщения о падении метеоритов отвергались ею как

Но наряду с культом «прагматизма» и такого рода «материализма» в то же самое время разные традиции «мистики» говорили не только о *веществе как о «грубой», «плотной материи»,* но и о так называемых «тонких материях», недоступных «телесным (вещественным) чувствам» вообще, а «духовным (биополевым) чувствам» большинства — недоступных без специальной подготовки.

В основе такого рода «мистических» традиций лежит то обстоятельство, что во все времена в разных обществах находилось относительно небольшое количество людей, чьи органы чувств (и телесных, и биополевых) безо всякой специальной подготовки и тренировки оказывались более чувствительны, чем у остальных. Эти люди ощущали различные природные поля[1] — «тонкие материи»

выдумки и выражение невежества людей до 1803 г., когда в окрестностях города Эгль выпал метеоритный дождь, с каким фактом пришлось согласиться.

[1] «Физические поля» — если пользоваться грекоязычной терминологией науки: «физика» по-гречески — «природа»; «метафизика» — то, что за пределами «природы».

Однако в науке прижился термин «силовые поля». И в этом термине выразилась неадекватность миропонимания материалистов: абсурдно звучит словосочетание «силовое вещество», поскольку контактное взаимодействие друг с другом вещественных объектов характеризуется возникающими силами; поле — разновидность материи, взаимодействующее с разными видами материи. Понятно, что взаимодействие разных видов материи также должно характеризоваться силами, как и в случае механического взаимодействия вещественных объектов. Вследствие этого эпитет «силовое» по отношению к полю, как к разновидности материи, неуместен точно так же, как неуместен по отношению к природному полю и более новый эпитет — «энерго-информационное», неуместность которого будет ясна из дальнейшего. Эпитет же «природные»,

мистических школ — так же, как остальные ощущали вещество: таких людей в разные времена называли по-разному — «духовидцами», «экстрасенсами» и т.п.

Но и «духовидцы», и «не-духовидцы» жили в общем для всех них Мире и сталкивались с одним и тем же множеством явлений, по какой причине «духовидцы» могли рассказать остальным о том, чего те не воспринимают своими органами чувств и

«физические» по отношению к полям — уместен, поскольку в нём обобщены все разновидности полей как одного из видов «материи вообще».

Как можно догадываться, в те времена, когда материалисты от науки не желали пользоваться издревле употреблявшимся термином «дух», им было не вполне ясно, что такое «поле как явление природы», но «сила» ими воспринималось как объективное явление и было понятно, вследствие того, что термин был метрологически состоятелен. Поэтому «силы», в объективном существовании которых никто не сомневался (за исключением сил инерции, которые во многих теориях рассматриваются как фиктивные), грамматически были преобразованы в эпитет и искусственно «прилеплены» ко «вновь открытому виду материи» — к «полям», о природе которых у них представления не имелось. Сам же термин «поле» им, судя по всему, пришлось перенять из весьма далёкой от материализма математики: один из разделов математики, употребляемого для описания и моделирования полевых явлений, называется «векторный анализ», и в нём есть подраздел «векторные и скалярные поля». В приложениях же математического аппарата к решению тех или иных задач математические абстракции нуждаются в эпитетах для установления взаимосвязей с описываемыми с помощью математики объективными явлениями. Так, судя по всему, слово «поле», обретя эпитет «силовое», заместило в лексиконе науке неприемлемый для материалистов «дух» как носитель определённых аспектов жизни. Как будет ясно из дальнейшего, эта замена не способствовала развитию миропонимания.

что для тех представляло скрытую реальность, невидимую сторону жизни, на которую духовидцы проливали свет (или изображали такого рода просвещение), объясняя взаимосвязи между казалось бы *не связанными* (с точки зрения не-духовидцев) *явлениями жизни в веществе* через **взаимосвязи между ними на основе «тонких материй»**, ви́дение которых большинству недоступно.

Свидетельствам «духовидцев» сопутствовали и интеллектуально-рассудочные утверждения прочих о том, что наряду с видимым и осязаемым веществом, в природе объективно наличествует нечто невидимое и непосредственно не ощущаемое большинством людей[1], но что воздействует на вещество и придаёт ему некоторую упорядоченность, организацию. Такого рода явления в процессе обобщения частностей привели к возникновению понятия «дух», за которым представлялись некие *невещественные по своей природе* силы, воздействующие на «вещество» и управляющие им[2].

«Дух», «тонкие материи» в таком рассмотрении отличаются от грубого, плотного вещества *определённо* по признаку недоступности для восприятия через органы чувств большинства, а не по признаку силового взаимодействия с веществом[3].

---

[1] В частности, магнитные и электростатические явления были известны и в древности. Хотя магнетизм и электричество незримы, но воздействуют на вещество, и это воздействие зримо и ощутимо.

[2] Эта особенность выразилась в русском языке в описании строения человека: человек состоит из плоти (вещество его тела), духа (биополя организма), и души — *неотмирной (по отношению к тварному Миру)* вечной компоненты человека.

[3] В русском языке вещественная по своей сути среда атмосферы планеты получила название «воздух», т.е.

Наряду с этим вещество и дух воспринимались и мыслились не сами по себе, а как находящиеся в пространстве и изменяющиеся во времени. При этом и *пространство, и время сами по себе* — вне взаимодействия с веществом и *духом (биополем)* человека — не воспринимаются органами чувств ни «простых смертных», ни «духовидцев»; и хотя восприятие вещества и духа связано с пространством и временем, пространство и время отличны и от вещества, и от духа; а кроме того, — пространство отлично от времени, хотя бы по признаку принципиальной возможности неоднократного возврата в пространстве в прежнее место пребывания, определяемое относительно избранной точки и нескольких (трёх в восприятии макромира большинством) не совпадающих друг с другом направлений (конечно, если рассуждения на тему «невозможно дважды войти в одну и ту же реку» не возводить в абсолют и рассматривать особо).

Все эти предельные в границах Мироздания обобщения в *«от субъекта» развёртываемом мировоззрении* взаимосвязаны:

> Вещество, пронизанное духом («энерго-информационными» полями, как ныне говорят многие; «силовыми», как говорили в недавнем прошлом почти все соответственно тому, чему их учили в школе на уроках физики), занимает пустое бесконечное пространство-вместилище и изменяется в непостижимом по своей природе времени… И при этом пространство и время не обладают какой бы то ни было «внутренней структурой», свойственной каждому из них.

«ВОЗ-ле ДУХ-а», поскольку осязаемая атмосфера более отзывчива к воздействию непосредственно не осязаемых большинством и невидимых природных полей, нежели вещество в других агрегатных состояниях: твёрдом и жидком.

Этот набор предельных в границах Мироздания обобщений традиционного мировоззрения, господствующего повсеместно в культуре глобальной цивилизации, представляется естественным до очевидности и общеупотребителен.

И он — один и тот же на всём протяжении истории толпо-«элитарной» культуры, в которой общество *зримо* разделено на подвластное простонародье и властную над ним правящую «элиту», включая и *мимикрирующую* под окружающую социальную среду знахарскую корпорацию.

3.4. Неизменность предельных обобщений Я-центризма в истории, его пороки и последствия

Обратимся к «Книге для начального чтения» (СПб, 1878 г.) В.И. Водовозова[1] (1825 — 1886), в конце XIX века предназначавшейся для самообразования россиян. В ней речь идёт о воззрениях на Объективную реальность — на понятийную категорию «Всё вообще» — древних египтян.

«Самая главная каста, управлявшая всем (т.е. нёсшая полноту внутриобщественной власти — наше пояснение при цитировании), была каста духовных или жрецов (на каком-то этапе своего исторического пути они перестали быть жрецами, и хотя сохранили название «жрецы», но были только носителями некоторых знаний и навыков в преемственности поколений, т.е. по существу были знахарями: наше уточнение при цитировании). Они предписывали и царю (т.е. фараону — наша вставка), как жить и что делать...[2] Высшим

[1] Один из выдающихся русских педагогов XIX века.

[2] Следует обратить внимание на то, что в XX веке учебники истории и фильмы типа «Мумия» представляют

божеством египтян был АМУН. В его лице соединились четыре божества: вещество, из которого состоит всё на свете, — богиня НЕТ; дух, оживляющий вещество, или сила, которая заставляет его слагаться, изменяться, действовать, — бог НЕФ; бесконечное пространство, занимаемое веществом, — богиня ПАШТ; бесконечное время, какое нам представляется при постоянных изменениях вещества, — бог СЕБЕК. Всё, что ни есть на свете, по учению египтян, происходит из вещества через действие невидимой силы, занимает пространство и изменяется во времени, и всё это таинственно соединяется в четыреедином существе АМУН».

Если отстроиться от имён древнеегипетских богов и соотноситься с понятийным аппаратом современной нам физики, то вещество соответствует «веществу» в его различных агрегатных состояниях (твёрдом, жидком, газообразном, огню-плазме); дух — большей частью силовым «природным полям»; а «пространство» и «время» так и остались неизменными мировоззренческими категориями в миропонимании большинства людей с тех времён.

То, что напомнил В. Водовозов о древнем Египте, показывает, что предельными обобщениями, предшествующими категории «Всё вообще», осознаваемыми подавляющим большинством в качестве исходных понятий об объективности Мироздания, в нынешней цивилизации на протяжении тысячелетий неизменно остаются:

- 1) «материя» (вещество);
- 2) «дух», понимаемый:
  - и как «энергия», «сила» (в терминах нынешней физики — «силовые поля», представляемые в качестве разновидности «материи вообще»

«жречество» не как власть, стоящую над властью фараона, а как интеллектуально-знахарскую «прислугу» фараона.

материалистическими разновидностями философии),

- и как управляющее начало, т.е. «информация» и алгоритмика её преобразований;

- 3) «пространство»;
- 4) «время».

Все названные четыре предельно обобщающие категории могут представляться по-разному в разных системах миропонимания: разрозненными; но могут быть и объединёнными — то в четырёх-ипостасном боге-Мироздании Амуне (древнеегипетском варианте обожествления Природы); то в «двух-ипостасном» безымянном и неперсонифицированном (не обладающим качеством *субъектности, т.е. осмысленно действующей воли*) «пространственно-временно́м континууме» современной нам теории относительности, содержащем в себе «материю» во всех её агрегатных состояниях, к числу которых отнесены и так называемые *«силовые поля» — то, что в древности именовалось словом «дух».*

И этот набор неизменен от составляющих четырёх-ипостасного Амуна древнего Египта до пространственно-временно́го континуума теории относительности и принципа *«Тэта — MEST» саентологической церкви*[1].

[1] «Принцип, разработанный Хаббардом *(Лафайет Рональд Хаббард, 1911 — 1986, основоположник дианетики и саентологии, создатель ряда психологических практик и организаций, включая и Саентологическую церковь, действующих на их основе — наше пояснение при цитировании)*, теория **Тэта — MEST,** причем Тэта (Θ) (...) представляет собой качество, или потенциал.

MEST (произносится: «мэст») — новое слово, состоящее из начальных букв английских слов Matter (материя), Energy (энергия), Space (пространство) и Time (время), которые являются составными частями

Хотя слова, обозначающие эти предельно обобщающие категории, и трактовки связанных с ними понятий при более детальном их описании неоднократно изменялись на протяжении истории, но неизменным оставалось одно: информация («образ», «идея», «смысл») и алгоритмика («упорядоченность состояний и преобразований образов и идей, а также и материи в её различных агрегатных состояниях») понятийно сокрыты и ***неотделимы в группе предельных обобщений Я-центризма*** от «духа» = «энергии» = «силы» = «власти».

В явном виде информация, образность Мира, идеи и смысл не входят в набор названных предельных обобщений Я-центризма, непосредственно предшествующий обобщающим

физической вселенной», — выдержка из книги Бернда фон Виттенбурга «Шах планете Земля», с. 441 (М., «Новая планета», 1997).

«Тэта (Θ) — единица сознания, её способность созидать». Тэта определяется так: «Энергия жизни, которая воздействует на материю в физической вселенной, оживляет её, приводит в движение и изменяет» (там же, с. 433 со ссылкой на «Технический словарь дианетических и саентологических терминов»).

Как видно из приведённого, саентологическая Тэта (Θ) выделена всё из того же древнеегипетского «бога НЕФА», «духа» ипостаси Амона и определяется в саентологии как неделимый «квант духовности», свойственной человеку, лежащий в основе его природы. В некоторых эзотерических традициях Θ — символ вечной души человека (см., в частности, материалы Всеясветной грамоты). Нижняя половинка Θ соответствует земному бытию, а верхняя — периоду, разделяющему воплощения. Образ этой буквы в сходном значении символа встаёт и из афоризма К. Пруткова «Душа индейца, верящего в метемпсихозию, похожа на червячка в коконе» («~» + «О» = Θ, а эта «формула» — символизирует зачатие в результате проникновения сперматозоида в яйцеклетку).

категориям «Мироздание» либо «Всё вообще». То же касается и алгоритмики преобразований материи во всех её агрегатных состояниях и алгоритмики преобразований информации.

Это — принципиальная ошибка Я-центричного мировоззрения и миропонимания, обрекающая их носителей на множество других ошибок, производных от этой принципиальной.

«Вещество» («плотная материя») при дальнейшей детализации соотносилось с четырьмя «стихиями» (в терминологии современной нам физики — агрегатными состояниями вещества: «земля» — твёрдое; «вода» — жидкое; «воздух» — газообразное; «огонь» — плазма, хотя плазма не вполне «вещество», поскольку в состоянии плазмы теряют устойчивость не только молекулы вещества, но и атомы утрачивают электроны). А *невидимые для большинства людей* «общеприродные поля», несущие упорядоченную энергию[1] и воздействующие силой на материю во всех её агрегатных состояниях, неразделимо слились с информацией и алгоритмикой в «нематериальном духе»; природный вакуум — объективно физически вовсе не пустота, т.е. не пустое пространство, а один из видов (агрегатных состояний) материи[2] — стал

[1] Поскольку в основе упорядоченности лежит *информация*, то и возник термин «энерго-*информационное* поле».

[2] Как сообщает теория относительности и некоторые наблюдения (в частности особенности орбиты Меркурия) «кривизна» пространства в пространственно-временном континууме зависит от наличия в нём материи. Если «пространственно-временной континуум» взаимодействует с материей, то это означает одно: он — не «пустое вместилище», он — материя в одном из возможных для неё агрегатных состояний. Волны (в том числе и электромагнитные) могут распространяться

«пространством-вместилищем», а «время» стало знаком для обозначения некой неосязаемой непонятности.

Одной из особенностей этого мировоззрения является неспособность его носителей взглянуть на Мир с иной точки зрения, не совпадающей с их «Я-центром», *что исключает и возможность осмысленного взгляда со стороны на самого себя*. Эта особенность проявляется тем более ярко, чем более удалена предлагаемая им точка зрения от их «Я-центра». Если же до их сознания удаётся донести взгляд с иной точки зрения, то многие из них рассматривают это как попытку лишить их «своего Я», своеобразия индивидуальности и т.п.

И хотя мировоззрение и миропонимание с названным выше набором предельных обобщений в границах Мироздания представляется «естественным до очевидности», однако ему свойственна особенность: оно не защищено от генерации мировоззренческих ошибок, вследствие того, что узость спектра мировосприятия человека и «дальнобойность» всех его чувств ограничена, а многим людям свойственно отсутствие достоверной информации замещать в своём мировоззрении и миропонимании возведёнными в ранг истины вымыслами — как собственными, так и чужими, воспринятыми некритично.

Чтобы было понятно, насколько у́зко наше мировосприятие в обычном состоянии, обратимся к рисунку 3.4-1.

только в материальной среде. Так что во «вселенной пустоты» нет, а то, что некоторыми физиками воспринимается как пустота — есть первичное агрегатное состояние материи.

Глава 3. Предельные обобщения = первичные различия

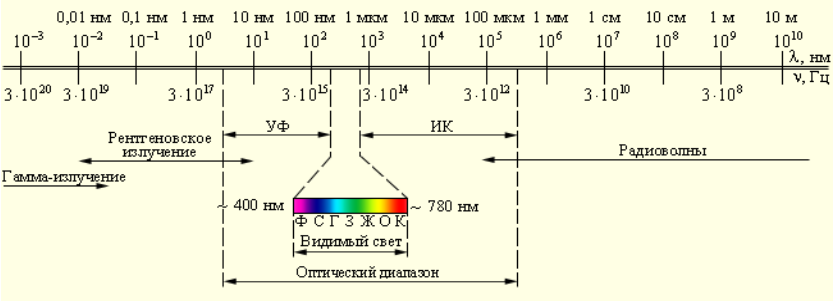

0,01 нм 0,1 нм 1 нм 10 нм 100 нм 1 мкм 10 мкм 100 мкм 1 мм 1 см 10 см 1 м 10 м
λ, нм
ν, Гц
УФ
ИК
Рентгеновское излучение
Радиоволны
Гамма-излучение
~ 400 нм
~ 780 нм
Ф С Г З Ж О К
Видимый свет
Оптический диапазон

РИС. 3.4-1. ОПТИЧЕСКИЙ ДИАПАЗОН ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ВОЛН

На нём надписи означают: «УФ» — «ультрафиолетовое излучение», «ИК» — «инфракрасное излучение». В нижней части рисунка — видимый для человека спектр светового излучения в диапазоне длин волн λ от 400 до 780 нанометров (1 нм = 10^{-9} м)[1].

Механические колебания в диапазоне частот от 16 Гц до 20 кГц (длина волны в диапазоне 1,6 см — 20 м) люди в их большинстве воспринимают как звуки. Границы вещественных предметов и разделения разнородных сред воспринимают осязательно, что тоже соответствует частотному диапазону механических колебаний. Осязательно воспринимаются и вибрации, возникающие при прохождении механических колебаний звукового и незвуковых диапазонов через сре́ды и предметы, в том числе — и через организм человека.

Вследствие таких особенностей мировосприятия человека система предельных обобщений Я-центризма строится главным образом на основе

[1] Отметим, что в «англоязычной» радуге — только шесть цветов, поскольку часть спектра, включающая в себя голубой, синий и фиолетовый цвета, в «англоязычной» радуге распределена между двумя цветами: «blue» (голубой и синий) и «violet» (фиолетовый). И это — один из системных дефектов миропонимания на основе английского языка.

разделения воспринимаемого по признакам «видимое — невидимое». Разделение объектов и субъектов тварного Мироздания по признакам «видимости — невидимости» зафиксировано и в символе веры библейских церквей имени Христа: «Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, *видимым же всем и невидимым…*».

Т.е. осознанное мировосприятие людей в обычном состоянии бодрствования локализовано в весьма узком диапазоне частот и разновидностей природных излучений. И соответственно миропонимание, возводящее эту ограниченность мировосприятия в ранг *полноты восприятия Жизни*, — дефективно.

Но психическая деятельность индивида как составляющая Объективной реальности такова, что вообразимость жизни Мироздания, за пределами восприятия органов чувств *сама обусловлена предельными обобщениями — первичными различиями в категории «Всё вообще».*

Если набор предельных обобщений и первичных различий не соответствует Объективной реальности как таковой, то по мере «полёта воображения в пространстве и времени» будет накапливаться ошибка расхождения субъективного воображения и Объективной реальности, возрастающая тем более, чем дальше воображение «улетает в своих фантазиях» от непосредственно ощутимого «Я-центром». В результате в Мироздании «появляются» буквально понимаемые «хрустальный свод небес», «Блин-Земля, лежащая на спинах трёх гигантских китов, плавающих в безбрежном океане», «звёзды,

которые светят светом, отражённым от Солнца»[1] и т.п.

Если же **систематическая ошибка мировоззрения** действительно имеет место, то она будет в культуре передаваться, нарастая, от поколения к поколению, выражаясь в жизни цивилизации вопреки господствующей, но недееспособной благонамеренности большинства, как огрехи, проблемы, стесняющие и подавляющие

[1] Обратимся к одной из основных книг «Общества сознания Кришны» «Бхагавад-гита как она есть». В ней Кришна (имя Всевышнего бога в ведической традиции) говорит: «Из Адитий Я — Вишну, из светил Я — лучезарное солнце, из Марутов Я — Маричи, и среди звёзд Я — луна» (гл. 10:21).

Читаем в комментарии к этому тексту:

«Луна наиболее выделяется ночью среди звёзд и потому она представляет Кришну. Из этого стиха можно понять, что луна является одной из звёзд; то есть звезды, мерцающие в небе, также отражают свет солнца. Теория о том, что во вселенной есть много солнц, не принимается в ведической литературе. Солнце одно, а луна и звёзды светят как отражение солнца. Поскольку “Бхагавад-гита” указывает, здесь, что луна есть одна из звёзд, мерцающие звёзды также не являются солнцами, но подобны луне».

Вообще-то, если читать этот комментарий, соотносясь с исходным текстом, то встаёт вопрос: если Солнце — единственное светило, согласно этому комментарию, то о каких иных светилах идёт речь в исходном тексте в словах Кришны «из светил Я — лучезарное солнце»? — однако такого рода несуразности для носителей калейдоскопа и Я-центризма незаметны. Но и фраза «из светил Я — лучезарное солнце» в масштабах обозримого Космоса — тоже Я-центризм, но не личностного масштаба локализации, а общепланетарного — Земного, тем более, что Солнце — звезда, далеко не самая выдающаяся по своим параметрам (массе, диаметру, мощности излучения, яркости) среди звёзд, известных астрономии наших дней.

многих индивидов и целые народы с их жизненными неурядицами.

> В итоге спустя несколько тысяч лет развития глобальной цивилизации на основе мировоззрения разноликого мозаичного Я-центризма и калейдоскопического идиотизма (как альтернативы мозаикам Я-центризма) — при лидерстве региональной цивилизации Запада — всевозможные ошибки, проистекающие из этого мировоззрения, накопившись, выразились в наши дни в глобальном биосферно-экологическом кризисе и множестве внутриобщественных кризисов и проблем.

Главная же ошибка Я-центричного мозаичного мировоззрения была названа ранее и состоит в том, что *нематериальные по своей сути* информация и алгоритмика не предстают в нём в составе набора предельно обобщающих категорий, предшествующих в порядке обобщения предельным категориям «Мироздание» и «Всё вообще». И эта ошибка является главной причиной метрологической несостоятельности многих так называемых «гуманитарных» научных дисциплин — наук о человеке и человеческом обществе, и прежде всего, — психологии.

Наряду с этим, *системным свойством Я-центризма является его неустойчивость в потоке жизненных обстоятельств,* обусловленная тем, что мировоззрение индивида само меняется вместе с изменением обстоятельств. Вследствие этого на одни и те же вопросы Я-центризм выдаёт существенно разные, не совместимые друг с другом ответы, что обусловлено *не тем, что Мир качественно изменился (Мир остался качественно тем же),* а всего лишь тем, что чувственное восприятие и осмысление каких-то явлений стало

«зашкаливать»; какие-то другие явления вследствие изменения обстоятельств вокруг Я-центра ушли из текущего восприятия, а бессознательные уровни психики в темпе течения событий модифицировали состав и взаимосвязи компонент мировоззрения, находящихся вблизи Я-центра.

3.5. Я-центризм и предпосылки к атеизму и религиозности

Кроме того, Я-центризм мировоззрения порождает и атеизм.

Поскольку человек непосредственно не воспринимает своими органами чувств бытие Бога, подобно тому, как он воспринимает предметы и воплощённых в веществе субъектов в своём непосредственном окружении, то бытие Бога (либо некоторого множества богов) может быть расценено (если пользоваться терминологией современной нам науки), как *гипотеза, т.е. как интеллектуально рассудочно выработанное предположение о существовании и характере тех или иных явлений как объективной данности, которое нуждается в практическом подтверждении.*

> С таким подходом к вопросу о бытии Бога следует согласиться, поскольку в этом требовании выражается не знающий исключений принцип «практика — критерий истины».

Однако при этом надо понимать, что ответ на вопрос о практическом подтверждении любой гипотезы, *в том числе и гипотезы о бытии Бога,* объективно обусловлен субъективной — личностной — культурой познания Жизни, в основе которой лежит мировоззрение самого же индивида *на достигнутой им стадии развития*. По этой причине:

- на основе одной культуры познания какие-то гипотезы могут быть подтверждены в соответствии с принципом «практика —

критерий истины»,

- а в другой культуре познания те же самые гипотезы не могут быть приняты не только в качестве жизненно состоятельных утверждений, но даже в качестве гипотетических *предположений, обязывающих к чему-либо*[1], а тем более — к их практической проверке.

Соответственно названному обстоятельству интеллектуально рассудочное снятие ранга божества с четырёх-ипостасного Амуна древних египтян сразу же представляет нам материалистическое мировоззрение, в котором:

- Природа предстаёт как система, самоорганизующаяся на основе свойственных ей объективных закономерностей бытия, которые могут быть познаны человеком;
- а Бог (или боги) предстают как вымыслы людей, которые не познали закономерностей бытия Природы;
- при этом обобщающая категория «Мироздание» возводится в ранг предельного обобщения «Всё вообще»;
- человек же оказывается единственным носителем качества субъектности (осмысленной воли) на Земле, а этика (регулятор взаимоотношений обладателей разума) оказывается локализованной исключительно пределами человеческого общества и обусловленной исключительно субъективизмом самих людей.

Основания для порождения такого рода мировоззрения и миропонимания дают сами же ошибки Я-центризма типа тех, что уже приводились выше, и некогда опровергнутые *практикой*

[1] Пример тому — упоминавшийся ранее отказ французской академии наук рассматривать сообщения о падении камней с неба.

познания: буквально понимаемый «хрустальный свод небес» или «вращаемые ангелами хрустальные небесные сферы, к которым прикреплены планеты», «звёзды, светящие светом, отражённым от Солнца» и т.п. глупости.

Но не надо думать, что атеизм и материализм — достижения науки последних нескольких веков. Одна и та же по своей природе интеллектуально-рассудочная деятельность, которая одних людей приводила к атеистическим и материалистическим воззрениям, других людей на протяжении истории приводила к искренней религиозности и возражениям против современного им атеизма и материализма.

Так царь Давид (приблизительно 3 000 лет тому назад), глядя на своих современников, вынужден был заметить: «Сказал *безумец* в сердце своём: “Нет Бога”» (Библия, Псалтирь, 13:1).

А один из последних примеров порицания материализма дал академик Б.В. Раушенбах[1] (1915

[1] «По словам Раушенбаха, он «никогда не занимался темой, если над ней работает больше десяти учёных в мире» (это одно из выражений принципа «никогда не делай то, что сделают другие» в его праведном, а не в паразитическом понимании: наше пояснение при цитировании). И постепенно интересы Раушенбаха начали перемещаться в совершенно иную область — в искусствоведение. Всё началось с решения актуальной технической задачи: конструкция первых советских космических аппаратов была такова, что космонавт был вынужден производить стыковку, не видя стыковочного узла, с помощью монитора, и Раушенбах «задался вопросом: насколько правильно изображение на экране передаёт действительную обстановку, можно ли по нему управлять?» Так он углубился в теорию перспективы, а потом в искусство, в частности в иконографию.

Что видит глаз, и что видит мозг? Раушенбах пришёл к выводу, что видят они не одно и то же. Математический анализ показал, что никогда не существовала и не могла

— 2001, физик, механик, сподвижник С.П. Королёва[2]):

«К концу XX века стала очевидной несостоятельность «самонадеянного» материализма. Не странно ли, что к этой мысли первыми пришли представители точного знания? Пытаясь аналитическими методами познать Вселенную, некоторые физики почувствовали невозможность объяснения её только с точки зрения материализма. Я так же считаю, что материализм, который учит, что материя первична, а всё остальное вторично — чепуха. Ген, носитель наследственной информации, материален, но сама она не объяснима с материалистических позиций. А что важнее — информация или её носитель? Следовательно, в мире объективно существует то, что нематериально» (Борис Раушенбах из книги «Праздные мысли», см.: «Общая Газета» 17 — 23.01.2002 г., № 3 (441)).

Такого рода недоумения, в основе которых лежат системные ошибки Я-центризма (как мировоззрения и способа миропонимания) и проистекающего из Я-центризма материализма, выявляемые самими же

быть разработана научная система перспективы, без искажений передающая пространственные характеристики объекта на плоскости картины. Согласно выводам Раушенбаха, законы зрительного восприятия различны применительно к пейзажу и интерьеру; и «обратная перспектива», характерная для русской иконописи, отражает особенности зрительного восприятия близких к глазу предметов. Искусствоведческие книги Раушенбаха вышли большими тиражами и привлекли внимание широкого круга читателей» (http://www.krugosvet.ru/articles/90/1009079/1009079a1.htm).

[2] Руководитель работ по созданию практической космонавтики в СССР. Годы жизни: 1907 — 1966.

людьми, воспитанными в материалистической и атеистической традиции, и следующие за выявлением мировоззренческих ошибок сомнения в состоятельности производного от Я-центризма атеизма ведут к вопросу об альтернативе Я-центричному мировоззрению и миропониманию.

3.6. Пример эзотерической альтернативы Я-центризму

Так сложилось, что альтернативное Я-центризму мировоззрение, мозаика которого развивается в направлении «от общего к частностям», предстаёт в истории не как догадка самих людей, а как явленное людям в Откровении Богом.

Однако не всё так просто с получением доступа к альтернативе Я-центризму, поскольку, как правильно указал Е. Гильбо «элите» постсоветской России, исторически реально в культуре толпо-«элитарных» обществ развиты образовательные традиции «для всех» и «для избранных», чьё призванье якобы — управлять «всеми». Эти две различные образовательные традиции именуются терминами «экзотеризм» и «эзотеризм».

«Эзотеризм», «эзотерический» и однокоренные с ними слова происходят от греческого слова, означающего «внутренний». В современном лексиконе термин «эзотерический» означает «тайный», «скрытый», «предназначенный исключительно для посвящённых» (о религиозных обрядах, мистических учениях, политических доктринах и т.п.). Противоположность «эзотеризму» — «экзотеризм», «экзотерический» и однокоренные с ними слова происходят от греческого слова, означающего «внешний». В современном лексиконе термин «экзотерический» употребляется крайне редко и означает «не составляющий тайны», «предназначенный для непосвящённых» (о

религиозных обрядах, мистических учениях, политических доктринах и т.п.)[1], т.е. для всей толпы.

Иными словами пара «эзотеризм — экзотеризм» предполагает, что должно быть учение (доктрина), предназначенное для широкой пропаганды в обществе (это — экзотеризм), и учение (доктрина) для «лучших», «избранных» (это — эзотеризм). И оба учения (доктрины) в жизни должны быть согласованы друг с другом так, чтобы эта пара в целом обеспечивала самоуправление общества в русле одной и той же концепции, суть которой знают однако не «экзотеристы» или «эзотеристы», а хозяева того и другого учений и их носителей; а также и те, кто мировоззренчески выше «экзотеризма», «эзотеризма» и их хозяев.

Эта пара «эзотеризм — экзотеризм» может существовать и культивироваться в обществе явно — открыто (как это было в древности в Греции и Египте, когда все знали, что есть эзотерические учения, но только посвящённые знали их суть).

Но она же может существовать и культивироваться неявно по умолчанию (как это имеет место ныне, когда обществоведческие науки, предназначенные «для всех», носят метрологически несостоятельный характер и оспаривают управляемый характер глобального исторического процесса, истории и судеб государств, вопреки тому, что это — процессы, управляемые закулисными мафиями посвящённых «эзотериков» и хозяев соответствующего «экзотеризма» и «эзотеризма»).

При *разделении на «экзотеризм» и «эзотеризм» по умолчанию* и то, и другое, а равно и версии одного и того же учения, предназначенные «для

[1] Пояснение терминов «эзотеризм» и «экзотеризм» дано на основе соответствующих статей в «Толковом словаре иноязычных слов» под редакцией Л.П. Крысина (Москва, «Русский язык», 1998 г., с. 811, 814).

всех» и «для профессионалов» соответственно, называются как-то иначе либо остаются безымянными. Однако и в этом случае, как и при явном парном культе «эзотеризм — экзотеризм» «профессионалы» безраздельно правят жизнью и деятельностью «любителей», которые — в силу свойств учения «для всех» — лишены возможности убедиться в том, что деятельность «профессионалов» *соответствует полюбившейся им концепции, провозглашённой в учении «для всех»,* до тех пор, пока «любители» не пожнут плоды своего неоправданного доверия «профессионалам»-управленцам, примером чему являются: перестройка в СССР и реформы 1990-х гг. в постсоветской России; крах гитлеровской Германии, доверившейся марионеточному «фюреру» и т.п.

Кроме того, «эзотеризм» в современной культуре связан с «конспирлогией». «Конспирология» изображает разоблачение тайн эзотеризма перед толпой. И она права в том, что таимое от толпы (эзотерическое) существует в культуре и лежит в основе политики, определяя её характер на протяжении многих веков. Однако при этом фактически «конспирология» защищает эзотеризм, поскольку не даёт её почитателям адекватных знаний ни об объективных закономерностях бытия человеческого общества, ни об организации управления в обществе — не «вообще», а в соответствии с избранными целями политики на основе этих объективных закономерностей. Т.е. «конспирология» — одна из составляющих экзотеризма — учения для бессмысленной толпы, защищающая пару «эзотеризм — экзотеризм» в целом и особо — эзотеризм в ней как идейную основу политики, проводимой в отношении толпо-«элитарного» общества.

Глава 3. Предельные обобщения = первичные различия

Теперь обратимся к одному из эзотерических текстов, повествующих об альтернативе Я-центричному мировоззрению.

«Тридцатью двумя путями — чудными, мудрыми, начертал IA, IEBE, Саваоф, Бог Израиля, Бог Живой и Царь Вечный, Эль Шаддай, Милосердный и Прощающий, Возвышенный и Пребывающий в вечности, — возвышенно и свято Имя Его, — создал мир Свой тремя сеферим: сефар, сипур и сефер» (Эпиграф к одному из разделов книги В. Шмакова «Священная книга Тота. Великие арканы Таро», 1916 г., репринт 1993 г.).

И это поясняется в подстрочном примечании:

«Первый из этих трёх терминов (Sephar) должен означать числа, которые одни доставляют нам возможность определить необходимые назначения и отношения каждого (по контексту, возможно: человека — наше пояснение при цитировании) и вещи для того, чтобы понять цель, для которой она была создана; и МЕРА длины, и МЕРА вместимости, и МЕРА веса, движение и гармония — ВСЕ ЭТИ ВЕЩИ УПРАВЛЯЕМЫ ЧИСЛАМИ. Второй термин (Sipur) выражает слово и голос, потому что это Божественное слово и голос, потому что это Божественное Слово, это Глас Бога Живого, Кто породил существа под их различными ФОРМАМИ, будь они внешними, будь они внутренними; это его надо подразумевать в этих словах: “Бог сказал: “Да будет Свет” и “стал Свет”. Наконец, третий термин (Sipher) означает писание. Писание Бога есть ПЛОД ТВОРЕНИЯ. Слова Бога есть Его Писание, Мысль Бога есть Слово. Так мысль, слово и писание суть в Боге лишь одно, тогда как в человеке они суть три» («Cuzary», 4, § 25, цит. по кн. В. Шмаков «Священная книга Тота. Великие арканы Таро», с. 245, выделение некоторых

фрагментов в тексте заглавными буквами — наше).

По прочтении этого текста можно признать, что он представляет собой хорошую иллюстрацию того явления, о котором писал Аристотель Александру Македонскому: *«хотя эти учения и обнародованы, но вместе с тем как бы и не обнародованы».*

— Напыщенно, многословно, и без изустных комментариев, которые способны дать только так называемые «знающие люди», — неудобопонимаемо, поскольку **исключает однозначность выработки и сопоставления с Жизнью образных представлений,** которые в психике индивида должны соответствовать приведённому тексту, **подавляющим большинством самочинных искателей истины**, действующих вне системы посвящений, монополизировавшей некие знания, стоящие за приведённым выше текстом.

Поэтому было бы правильно сказать несколько иначе: **«Эти учения** *как бы обнародованы,* но **фактически не обнародованы»**, — именно на это и вынужден был намекать в своё время Аристотель Александру Македонскому.

И это — невозможность самостоятельного понимания вследствие умышленного программирования неоднозначности восприятия взаимоисключающих смыслов[1] — и составляет главную особенность образования «для узкого круга, призвание которого — управлять» (как представил Е. Гильбо), а более точно: для узкого круга, притязания которого — безраздельно и безответственно властвовать над остальным обществом и природой.

[1] *Адекватное степени посвящения* разрешение такого рода неоднозначностей обеспечивают пояснения, даваемые вышестоящими в иерархии соответствующего эзотеризма.

Вследствие этого мы оказываемся перед вопросом:

> Если Объективная реальность не может быть адекватно понята на основе казалось бы безальтернативного Я-центризма, то может ли быть она адекватно понята вне той системы посвящений «для избранных», из которой пришёл приведённый текст, иносказательно повествующий о мировоззрении и миропонимании, альтернативных Я-центризму?

Оказывается, это возможно, но на основе другого письменного источника, опубликованного тиражами, на много порядков превзошедшими все тиражи «Священной книги Тота. Великих арканов Таро», «Cuzary» (на которую ссылается В. Шмаков) и прочей эзотерической литературы прошлых времён и нам современной.

3.7. Мировоззрение триединства материи-информации-меры

Обратимся к Корану[1].

[1] В настоящей работе выдержки из Корана, где не оговорено особо, приводятся на основе перевода И.Ю. Крачковского (1883 — 1951) с тем отличием, что слово «Аллах» арабского языка заменено русским словом «Бог».

Отдание предпочтения именно этому переводу необходимо пояснить. Дело в том, что он представляет собой «подстрочник», почти не подвергшийся литературной обработке, что и отличает его от других переводов. В силу этого обстоятельства свойственные ему стилистические и иные несуразности в меньшей пере препятствуют читателю, опирающемуся на его собственное *чувство меры (о нём далее в основном тексте настоящего раздела),* самому освоить то, что стоит за словами текста. В других переводах текст, отвечающий нормам русского языка эпохи перевода, позволяет

Однако дальнейшее не следует воспринимать как пропаганду традиционного либо некоего «радикального» ислама. Дальнейшее — продолжение экскурса в историю вопроса о различии мировоззрений людей и мировоззренческих основах культур разных исторически реальных и возможных в будущем обществ.

И потому для социолога (вне зависимости от его личных религиозных либо атеистических убеждений) коранические учение необходимо знать и понимать так же, как и прочие религиозные и светские учения для того, чтобы понимать специфику, общность и различие культур и психологии разных народов и разных эпох, возможности и тенденции развития культурно своеобразных обществ и человечества в целом.

В Коране сура[1] 25 названа «Различение», и в ней открывается система первичных различий в предельно обобщающей смысловой категории «Всё вообще». Обратимся к ней:

«1. Благословен тот, кто ниспослал «ал-Фуркан» («Различение»)[2] Своему рабу, чтобы он (т.е.

читателю понять то, как понял оригинальный арабский текст Корана тот или иной переводчик. И это понимание переводчиком текста Корана подчас полностью закрывает доступ к освоению того, что стоит за арабским и русскими текстами. Поэтому, по отношению к задаче освоения *того, что стоит за текстом, — информации как таковой, смысла в полноте оглашений и умолчаний* — перевод И.Ю. Крачковского — лучший, а прочие переводы носят вспомогательный по отношению к этой задаче характер.

[1] В Коране главы называются по-арабски «сурами», а стихи в главах — «аятами».

[2] М.-Н.О. Османов, переведя «ал-Фуркан» на русский как «Различение», к этой скобке даёт комментарий: «Имеется в виду Коран» вопреки тому, что Различение это — Различение, а Коран это — Коран (в переводе на

Мухаммад) стал увещевателем для обитателей миров; 2. [благословен] Тот, которому принадлежит *власть* <точнее *полновластие:* — наше уточнение при цитировании> над небесами и землёй, который не породил для Себя ребёнка[3], и который ни с кем не делил *власть* <точнее *полновластие:* — наше уточнение при цитировании>. **Он сотворил всё сущее и придал ему [должную] меру.** 3. [Неверные] стали вместо Него поклоняться другим богам, которые ничего не создают, но сами сотворены. Даже для самих себя им не подвластны ни вред, ни польза, им не подвластны ни смерть, ни жизнь, ни воскресение» (в переводе М.-Н.О. Османова; М.-Н.О. Османов родился в 1924 г. в Дагестане).

Те же самые аяты в переводе Г.С. Саблукова (1804 — 1880):

«1. Благословен Тот, кто ниспослал Фуркан[3] рабу своему для того, чтобы он был учителем мирам, 2. — Тот, кому принадлежит царствование на небесах и на земле; у кого никогда не было детей, кому не было соучастника в царствовании;

русский — Чтение).

[3] Мимоходом отметим, что в этих словах Коран отрицает догмат исторически сложившегося христианства о «Боге Сыне», и соответственно — в целом догмат о «Боге — Святой Троице», «единотроичном» божестве. Более обстоятельно об этом речь будет идти в последующих главах о богословских и социологических воззрениях, свойственных традиционным вероучениям исторически сложившихся культур. См. также работы ВП СССР: «Вопросы митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и иерархии Русской православной церкви» (1994 г.), «К Богодержавию…» (2004 г.).

[3] В переводе Г.С. Саблукова к этому слову дана сноска: «Т.е. Коран».

кто сотворил все существа и, предопределяя, предопределил бытие их. 3. А они избрали себе богами, опричь Его, тех, которые ничего не сотворили, а сами сотворены; 4. которые не имеют силы ничего сделать, ни вредного, ни полезного для самих, не имеют силы ни над смертью, ни над жизнью, ни над воскресением».

То же в переводе И.Ю. Крачковского:

«1 (1). Благословен тот, который ниспослал различение Своему рабу, чтобы он стал для миров проповедником, — 2 (2). у которого власть над небесами и землёй, и не брал Он Себе ребёнка, и не было у Него сотоварища во власти. **Он создал всякую вещь и размерил её мерой.** 3 (3). И взяли они вместо Него богов, которые не творят ничего, а сами сотворены. 4. Они не владеют для самих себя ни вредом, ни пользой, и они не владеют ни смертью, ни жизнью, ни воскресением».

Разные переводы выражают разные грани смысла, заключённого в словах арабоязычного первоисточника, поэтому мы и привели несколько редакций переводов.

Выделенное нами в тексте вариантов переводов жирным это — ключи к выходу на систему **неизменно первичных различий** в предельно обобщающей категории «Всё вообще», отвечающих *кораническим воззрениям на тварное Мироздание, полновластие над которым (в целом и пофрагментно) безраздельно принадлежит только Богу:* «… Бог дарует Свою власть, кому пожелает» (сура 2:248 (247)), а чьё-либо самовластье иллюзорно и действует только в установленных для него границах Божьего попущения.

Глава 3. Предельные обобщения = первичные различия

Прежде всего, следует отметить, что Коран везде провозглашает мировоззрение, отличное от всех разновидностей «Я-центризма».

> Через Коран ВСЕМ людям предлагается принять в качестве *осознанной нормы* организации психики индивидов и обществ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ИДУЩЕЕ ОТ БОГА К КАЖДОМУ *ЧЕЛОВЕКУ, соприкасающемуся с Кораном и его переводами*.

Мировоззрение, идущее от Бога по крайней мере в двух взаимно дополняющих смыслах:

- и как данное в Откровении Свыше,
- и как определяющее направленность развёртывания мировоззренческой системы человека в однозначно определённом порядке: **во-первых**, *Образ Божий в душе каждого*[1], **во-вторых**, образы тварного Мироздания, частью которого является и сам человек вместе с его психической организацией и внутренним миром.

Теперь перейдём непосредственно к вопросу о **неизменно первичных различиях** в предельно обобщающей категории «Всё вообще», отвечающих кораническим воззрениям на тварное Мироздание. Как видно из ранее приведённых текстов переводов Корана на русский, одни переводчики отдавали предпочтение тому, чтобы выразить по-русски смысл **предопределённости бытия**, другие отдавали предпочтение тому, чтобы выразить смысл

[1] Под термином «Образ Божий в душе каждого» понимается система субъективных представлений о Боге — образных и иных, которые свойственны психике индивида.

меры, размеренности бытия и соразмерности[2] **в течении событий**.

То есть арабское слово, с которым они сталкивались, заключает в себе оба смысла, который в русском языке возможно объединить только в двухсловном сочетании «предопределённая мера», которую М.-Н.О. Османов назвал «должной» — словом, выражающим в религиозном сознании *один из аспектов определённости*[1], как составляющей Предопределения Божиего. В атеистическом миропонимании к понятию о *Предопределении Божием* наиболее близко понятие *объективности общеприродных закономерностей бытия*.

Поэтому, если обратиться к словам, выделенным нами в приведённых переводах аятов 25-й суры Корана, то их обобщённый многогранный смысл можно выразить по-русски и в следующей *итоговой фразе:*

Бог сотворил всё сущее в Мироздании и придал всему предопределённую Им *должную* мhру[2].

---

[2] «Ты не видишь в творении Милосердного никакой несоразмерности. Обрати свой взор: увидишь ли ты расстройство?» — Коран, сура 67:3.

[1] Нравственно-этический аспект.

[2] В древней русской письменности (Всеясветная грамота), где каждая *букова* была не только знаком, обозначающим звук в устной речи, но и иероглифом, «мера» через «е» — слово однокоренное со смертью, мерзостью, мерзавцем. Та «мера», о которой идёт речь в тексте, грамотно пишется через « h » (ять): мhра/. Сделав эту оговорку, мы, однако продолжим текст на основе современных нам алфавита и орфографии, построение которых шло не от объективных явлений жизни и смысла, а от звучания речи, утратившей ясность звукопроизнесения, вследствие чего некоторые буковы, необходимые в древности, стали никчёмными к нашему времени.

Глава 3. Предельные обобщения = первичные различия

Если говорить языком современной науки, то всё сущее в тварном Мироздании это — материя, в её различных агрегатных состояниях[2]: вакуум[3], природные (физические) поля, «элементарные частицы», плазма (высокоионизированный газ, в котором электроны обладают такой энергией, что не могут удержаться в атомах на устойчивых орбитах), газообразное состояние вещества, жидкое состояние вещества, твёрдое (кристаллическое) состояние вещества. Агрегатные состояния, пути и способы перехода из одного из них в другие, свойства материи в каждом из них и в переходных процессах предопределены для материи Свыше. И представление людей об этих различных агрегатных состояниях так или иначе соответствуют русской пословице «нет вещи без образа».

---

[2] Термин «агрегатные состояния» традиционно употребляется по отношению к веществу: твёрдое (кристаллическое), жидкое, газообразное. В данном случае термин «агрегатные состояния» понимается в расширенном значении: по отношению ко всей совокупности разновидности материи, а не только по отношению к веществу.

[3] Те, кто не согласен признать вакуум материей, способной взаимодействовать с материей в других её агрегатных состояниях, пусть объяснят всем прочим, как волны (электромагнитные, гравитационные и т.п. колебания) распространяются в идеальном ничто — в пустоте. Почему «пространственно-временной континуум» «искривляется» при наличии в нём материи, подобно тому, как прогибается сетка вещественного батута под весом гимнаста? как это «ничто», «пустота» из себя производит «спонтанные» элементарные частицы, и как она же поглощает их? Эти и подобные им вопросы не встают, если природный вакуум — не ничто, а нечто — материя в одном из её агрегатных состояний и в таковом качестве осознаётся человеком.

Но это утверждение приводит к вопросу: Что такое мера и как она проявляется в жизни материального Мироздания?

Наука о *мере, численной определённости (количественной и порядковой) самой по себе,* это — математика. Мера как численная определённость включает в себя количественную и порядковую определённость. В грамматике языков (если не всех, то большинства) это выражается как разделение числительных на два соответствующих класса. Порядковая определённость, в свою очередь, может быть не только последовательной, но и векторно-матричной, выражающей в общем случае и такое свойство, как взаимную невыразимость одних количеств и порядков через другие[1]. Это обстоятельство приводит к понятию *многомерности, в которой в некотором наборе упорядоченно объединяются разнокачественные количества,* примером чему плоскости и иные поверхности, в которых выражается двумерность, и трёхмерность макромира, воспринимаемые всеми. При этом необходимо принять как данность объективное различие тех свойств меры, которые обозначаются словами «правое» и «левое» (правые и левые системы координат в математике: понятие о правом и левом первичны и логически не выводятся из каких-либо других; в частности, наша Вселенная большей частью «закручена вправо»), «положительное» (обозначаемое знаком «+») и «отрицательное» (обозначаемое знаком «-»).

В абстрактной математике мера как численная определённость в различных её названных и не

[1] Простейшие примеры этого известны всем из курса арифметики начальной школы: количества яблок, выраженные в единицах веса, не могут складываться с количеством таких же яблок, выраженном в штуках; количества не могут складываться с порядковыми номерами.

названных в предыдущем абзаце качествах предстаёт сама по себе. Одна из характеристик математики — «наука о возможных мирах»[1]. И соответственно в *материальном* Мироздании мера перестаёт быть *самой по себе:* она воплощена в объектах и субъектах Мироздания — всё в Мироздании несёт в себе численную определённость: как количественную, так и порядковую, объективные законоМЕРности бытия так или иначе выражаются математически, т.е. *мерно*.

В Мироздании *меры одних фрагментов* численно сопоставимы с мерами других фрагментов, т.е. всем фрагментам Мироздания свойственна соизмеримость как между собой, так и со своими составляющими.

Атомы химических элементов отличаются друг от друга прежде всего прочего — количеством протонов в их ядрах (протоны несут положительный электрический заряд); изотопы одного и того же химического элемента — количеством нейтронов в их ядрах (нейтроны электрически нейтральны). Химические соединения даже при одинаковом атомном составе, но при разной упорядоченности атомов в молекулах, — это разные вещества (это явление называется в химии «изомерия»). И так далее: на что ни обрати внимание — везде откроется численная определённость как количественная, так порядковая, т.е. — мера: либо единичная, либо *множественная, т.е. представляющая собой статистическое распределение — статистику,* позволяющую отличать множества друг от друга и выделять из множеств подмножества по определённым статистическим характеристикам.

---

[1] Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646 — 1716), немецкий философ, математик, богослов, юрист: http://www-sbras.nsc.ru/HBC/2001/n25/f28.html/.

В процессе осознанного или бессознательного соотнесения одного фрагмента Мироздания с другими открываются два вида восприятия их соразмерности:

- восприятие пространства;
- восприятие времени.

Восприятие их порождает два вида численной определённости: единицы длины и единицы времени, объективно связанные друг с другом через общее свойство всех фрагментов Мироздания — его материальность — на иерархическом уровне микромира *соотношением неопределённостей Гейзенберга*[1], в котором *выражается невозможность разрозненного восприятия ни пространства без времени, ни времени без пространства, тем более — в отсутствии материи,* ибо пространство и время — порождения *размеренной* во всех её агрегатных состояниях *материи* (именно вследствие этого и невозможно восприятие пространства и времени вне их обусловленности материальной средой, в каком бы агрегатном состоянии ни пребывала материя).

И развитие метрологии ведёт по сути дела к отождествлению эталона длины и эталона времени. Так ныне:

- 1 метр — 1 650 763,73 длины волны в вакууме излучения, соответствующего переходу между уровнями $2p^{10}$ и $5d^5$ атома криптона-86 (^{86}Kr);
- 1 секунда — 9 192 631 770 периодов излучения, соответствующих переходу между двумя

[1] Численное соотношение ошибок при измерении координаты и импульса (масса, умноженная на скорость) микрочастицы: неопределённость в измерении координаты, умноженная на неопределённость в измерении импульса, по абсолютной величине не менее значения постоянной Планка.

сверхтонкими уровнями основного состояния атома ^{133}Cs (эталон частоты и времени на основе изотопа цезий-133).[1]

И ничто, кроме международных соглашений об избрании эталонов и кое-каких технических аспектов не мешает определить продолжительность секунды на основе частоты излучения эталонного светильника, задающего длину метра, либо поступить наоборот: длину метра определить на основе длины волны, соответствующей излучению эталона, задающего продолжительность секунды.

Но без определённого материального процесса-эталона и пусть неосознанного соотнесения со связанной с ним определённой единицей измерения не будет ни восприятия пространства, ни восприятия времени, вне зависимости от того принадлежат эталонные процессы микро- или макромиру: восприятие всегда — соотнесение наблюдаемого процесса с неким процессом-эталоном и связанной с ним единицей измерения.

Если же не определён эталонный процесс, то возникает «проблема Удава» из мультфильма, который в одиночестве мучился вопросом о том, каков же его рост? — до тех пор, пока ему не помог Попугай, взявший на себя функцию эталона длины и определивший, что длина Удава — «38 попугаев и одно попугайское крылышко». После этого Удава измерили своим ростом Мартышка и Слонёнок. Множеству измерений Удав подвёл итог, избрав субъективно эталон длины: «А в попугаях я гораздо длиннее».

Но без этого акта измерения на основе того или иного эталона Удав так и остался бы равным самому себе в не определённой никак иначе как единичной

[1] Данные об эталонах секунды и метра взяты из «Советского энциклопедического словаря» (Москва, «Советская энциклопедия», 1987 г.).

и неизмеримой длине Удава, представляющей собой «вещь в себе», если пользоваться терминологией философии в отношении объектов, не поддающихся познанию *в силу разных причин: от объективной иллюзорности бытия явлений до субъективной неготовности познать эти явления претендентов на познание и истолкование природы их бытия*.

Так же примерно обстоит дело с измерением времени. Поскольку всякий процесс, поддающийся периодизации, может быть избран в качестве эталонного, то единицей измерения времени становится продолжительность периода эталонного процесса, с которым соотносятся все остальные процессы, обладающие собственным течением «времени». Последовательная нумерация периодов избранного в качестве эталона колебательного процесса даёт направленную из прошлого в будущее «ось времени» — хронологическую шкалу. По существу:

«Время» характеризует алгоритмику течения процессов в сопоставлении с неким эталонным процессом, а также характеризует неоднородность структуры Мироздания.

Т.е. если мера в определённом выше смысле объективна и выражается во всех материальных структурах Мироздания, а природный вакуум — не пустота (пусть и не идеальная), а одно из агрегатных состояний материи, образующей во всём множестве её разновидностей Мироздание в целом, то:

- никаких проблем с познанием сути пространства и времени нет;
- и всё в физике метрологически состоятельно.

Если же Я-центризм навязывает представление о пространстве и времени, не как о проявлении объективной меры бытия в тотально материальном

Мироздании, а как о неких «пустых вместилищах», в которые помещено материальное Мироздание, то физикам только и остаётся, что, уподобившись «гуманитологам», вести нескончаемые *метрологически несостоятельные дискуссии* о природе «пространства» и «времени» по отдельности, либо о природе «пространственно-временного континуума» и шарахаться «как чёрт от ладана» от эпизодически возникающих заявлений некоторых учёных, которые настаивают на том, что и время, и пространство в отсутствие вещества, силовых полей и элементарных частиц «сами по себе» всё же обладают теми или иными свойствами материи.[1]

Непознаваемость же пространства и времени в Я-центричном мировоззрении «четырёх-ипостасного Амуна» или «пространственно-временного континуума», господствующем в цивилизации на протяжении всей её истории, — следствие отсутствия *меры* в наборе первичных различий и предельных обобщений. Если же мера входит в

---

[1] Один из них — советский астрофизик Н.А. Козырев (1908 — 1983).

Сборник «Избранные труды» Н.А. Козырева, выпущенный издательством ЛГУ (Ленинград, 1991 г.), представлен в интернете по адресу: http://www.timashev.ru/Kozyrev/.

Названия некоторых работ Н.А. Козырева из этого сборника: «О возможности экспериментального исследования свойств времени»; «Астрономические наблюдения посредством физических свойств времени»; «О воздействии времени на вещество»; «О возможности уменьшения массы и веса тел под воздействием активных свойств времени».

Даже из названий (а не только из текстов) этих работ видно, что о «времени» Н.А. Козырев пишет как о *специфической разновидности материи, взаимодействующей с другими видами материи*.

набор первичных различий и предельных обобщений, то *пространства и времени как пустых «вместилищ» для материальных объектов нет,* но конкретные пространства и времена как порождения материи и выражение меры всегда объективно измеримы всяким пожелавшим того субъектом: вопрос только в выборе им эталонной базы и методов измерения, а также соответствия эталонной базы и методов измерения целям деятельности субъектов.

Теперь рассмотрим, что происходит, если мы вносим в материю некую мерность или же, иначе говоря, в чём выражается размеренность материи.

Чтобы породить численную определённость на основе свойства пространственной соизмеримости материи на уровне макромира, потребуется точка, три не совпадающих одно с другими направления, и эталон единичной длины. В этой системе координат три числа, занимающих первое, второе и третье место в некотором определённом порядке (формате) вместе с этим форматом задают пространство и вектор — положение точки в заданном пространстве относительно начала координат. Если в пространственной соизмеримости назначены координаты множества точек, то они определяют в пространстве образ, будь то множество разрозненных точек, поверхность или объём.

Это — пространственная форма, размеренная в материи-пространстве, пребывающей в каком-то агрегатном состоянии (а не в пустом пространстве-вместилище). Если задачу придания численной определённости решать по отношению к агрегатному состоянию материи-пространства, это значит, что необходимо придать численные и порядковые характеристики квантам материи (её структурным единицам), вследствие чего агрегатное состояние материи вне и внутри пространственной численно определённой формы (матрицы) может

оказаться разным и некий объект проявится в материи-пространстве по признаку различия агрегатных состояний материи внутри и вне ранее метрически заданной пространственной формы.

Если же внутри и вне пространственной формы агрегатное состояние материи-пространства одно и то же, то мы придём к афоризму, в разные эпохи приписываемому разным выдающимся скульпторам. На вопрос о том, как он делает свои шедевры, скульптор ответил: *«Я беру глыбу мрамора и отсекаю от неё всё лишнее»,* — действительно: лучше не скажешь.

Движение пространственной формы (образа) относительно избранной системы координат превращает форму в мелодию, а запись мелодии в пространстве порождает пространственную форму: это соотношение в культуре цивилизации лучше всего проявилось в граммофонных пластинках с механической записью звука в качестве рельефа звуковой дорожки. Соответственно, афоризм «архитектура — это застывшая музыка» — по существу правильный афоризм.

> Эти примеры показывают, что численная определённость и образность Мира (естественно материального) и его фрагментов взаимно связаны.

Можно привести другие примеры, которые покажут, что также взаимно связаны численная определённость и «мелодии и аранжировки» как в природе, так и обществе. Показать же отсутствие этой взаимосвязи не удастся. Но мировоззренческие системы, порождаемые человечеством, могут расходиться в ответе на вопрос о том, *что* есть следствие *чего*:

- либо образ — выражение и следствие численной определённости?

- либо численная определённость — следствие существования образа?

Иными словами, алгебра ли в основе гармонии, либо гармония в основе алгебры? — На наш взгляд, в пределах Мироздания этот спор бесплоден, поскольку материя всегда и во всех случаях несёт в себе численную ПРЕД-определённость бытия, неразрывно связанную с пространственными образами и структурной упорядоченностью всей материи.

При этом все структурные образования материи, упорядоченные мерой, в жизни Мироздания обладают той или иной функциональностью — смыслом бытия:

- в религиозном миропонимании в функциональности выражается смысл бытия всех структур в границах Предопределения Божиего;
- в атеистическом миропонимании та или иная функциональность материальных структур предстаёт как проявление общеприродных закономерностей.

Но в любом случае сама «по себе» эта функциональность нематериальна (материя только является её носителем) и не является мерой (мера задаёт ту или иную функциональность). В самом общем случае все возможные виды функциональности материальных структур Мироздания обобщаются в том явлении, которое ныне обозначается словами: «информация», «смысл», «идея».

Всё это в совокупности позволяет понять, что аят 2 двадцать пятой суры Корана, называемой «Различение», указует на систему **ОБЪЕКТИВНЫХ неизменно первичных различий** (предельных обобщений), которые лежат в основе жизни Мироздания: материя, информация, мера — в их неразрывном триединстве.

И эта система триединства *материи-информации-меры*[1] — предельно обобщающих в пределах Мироздания понятийных категорий и их взаимосвязей — едина для осмысления и описания всего в иерархии Мироздания от микромира до макромира, включая и жизнь цивилизации.

В осмыслении и описании всего происходящего в Мироздании-триединстве человеку необходимо соотносить всё *данное и даваемое ему в Различение*[2] с тремя, уже обозначенными, понятийными

[1] В соотнесении с кораническим **триединством** *материи-информации-меры,* свойственным Мирозданию в целом и его фрагментам, догмат о «единосущной и нераздельной Троице» исторически реального христианства — выражение пантеизма, т.е. обожествления Природы.

В частности, православный писатель Борис Зайцев — автор многих произведений, в которых выражены жизненные идеалы православных, — в повести «Преподобный Сергий Радонежский», основанной на исторических документах, приводит в качестве цитаты из письма преподобного Сергия князю Московскому Дмитрию Ивановичу, ещё только ведущему полки на Куликово поле: «Иди, господин, иди вперёд, Бог и святая Троица помогут» («Люди Божии». — Москва: Советская Россия. 1991. — С. 393). Если Б. Зайцев не ошибся в цитировании, то преподобный Сергий Всевышнего Бога явно и неоспоримо отделяет от Троицы, вопреки тому, что Троица по официальной догматике открытого всем экзотерического учения Православной Церкви и есть «Сам Всевышний триединый = единотроичный Бог».

То, что оборот речи «Бог и святая Троица» появился и сохранился в языке и дошёл до Б.Зайцева, когда он писал повесть о Сергии; то, что православные души писателя и многих читателей не отвергли его, как догматически чуждый, еретичный, — также знаменательно.

[2] О явлении Различения в психике индивида речь пойдёт в разделе 5.2.

категориями первичных различий и предельно обобщающих отождествлений, понимаемыми в настоящем контексте так:

1. **МАТЕРИЯ** — то, что пере-ОБРАЗ-уется, переходит из одного состояния в другое и обладает упорядоченностью, изменяющейся в процессе воздействия одних материальных объектов (процессов) на другие. Материя конкретно это:

- вещество в твёрдом, жидком, газообразном состояниях;
- плазма, т.е. высоко ионизированный газ, в котором молекулы химических соединений теряют устойчивость и разрушаются, а атомы химических элементов теряют электроны, энергия которых больше, чем энергетическая ёмкость (энергетические уровни) устойчивых орбит;
- элементарные частицы и кванты разного рода излучений, при взгляде извне представляющиеся в качестве частиц, а при рассмотрении существа этих частиц, предстающие как последовательность волн в физическом природном вакууме или в материи, пребывающей в иных агрегатных состояниях;
- статические и динамические поля в (физическом) природном вакууме, способные к силовому воздействию того или иного рода на все виды материи;
- сам физический вакуум в невозбуждённом состоянии, рождающий из «ничего» элементарные частицы (кванты энергии) и поглощающий их так же внезапно, за что частицы получили название «виртуальных» («спонтанных»). В таком воззрении всё перечисленное прежде *физического вакуума в невозбужденном состоянии* — **физический вакуум, выведенный из агрегатного равновесия, т.е. возбуждённый вакуум.**

Последнее высказано, поскольку порождение и поглощение виртуальных частиц физическим вакуумом возможно понимать и как указание на то, что **все виды материи**, кроме *вакуума в невозбуждённом состоянии,* представляют собой **вакуум в возбуждении,** а вся динамика в Мироздании — пакеты волн возбуждения, распространяющиеся в вакууме. Вопрос о внутренней структуре вакуума — особая тема, хотя предположение о том, что внутренняя структура вакуума («мирового эфира», объявленного физикой в XX веке «не существующим») — кристаллическая, многое могло бы объяснить и в микро-, и в макро-мирах.

Материя переходит из одного устойчивого **состояния** (балансировочного режима, равновесного устойчивого процесса), *обладающего внутренней динамикой,* в другое, излучая свою или поглощая извне в себя энергию.

«Энергия» в физике определяется как способность к совершению механической работы, а все виды энергии переходят один в другой *по определённой мере,* находящей выражение в форме численных констант и коэффициентов в математической записи законов физики, и в этом смысле все виды энергии эквивалентны друг другу. Но поскольку агрегатные состояния материи (устойчивые равновесные процессы) отличаются энергопотенциалом (энергоёмкостью их внутренней динамики), а энергия притекает и утекает из всякой структуры в Мироздании как поток какого-то вида материи (квантов излучения, поля и т.п.), то в настоящем контексте «энергия» и «материя» — эквиваленты. Различие в употреблении обоих терминов в том, что термин «материя» употребляется главным образом по отношению к устойчивым равновесным процессам (агрегатным

состояниям), а «энергия» к разного рода переходным процессам и внутренней динамики устойчивых структур, поскольку энергия обуславливает возможность или невозможность их существования, а также к разного рода процессам обмена между различными материальными образованиями.

2. **ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ (ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ, СМЫСЛ БЫТИЯ), ОБРАЗЫ, МЕЛОДИИ,** иначе говоря, **ИНФОРМАЦИЯ** — само по себе не материальное «нечто», которое не зависит ни от качества его материального носителя, ни от количества материи (энергии) его несущей. Но без материального носителя это «нечто» в Мироздании само по себе не существует, не воспринимается, не передаётся.

3. MhPA (через «ять») — Предопределение Божие, предопределённая Богом — Творцом и Вседержителем — многомерная матрица возможных состояний и преобразований материи, хранящая информацию во всех процессах; в том числе информацию о прошлом и о предопределённой направленности их объективно возможного течения, т.е. о причинно-следственных обусловленностях в их соразмерности.

По отношению к информации вся **материя**, все материальные объекты, выступают в качестве носителя единого общевселенского **иерархически организованного многоуровневого** информационного кода — общевселенской **меры**. По отношению к **информации мера** — код (человеческий язык — частная мера, ибо он — один из информационных кодов, принадлежащих общевселенской системе кодирования информации). По отношению к **материи** эта общевселенская **мера** выступает как многомерная (содержащая частные меры) **вероятностная** матрица возможных её состояний, образов и преобразований, т.е.

«матрица» вероятностей и статистических предопределённостей[1] возможных состояний; это своего рода «**многовариантный** сценарий бытия Мироздания», предопределённый Свыше. Он статистически предопределяет упорядоченность частных материальных структур (их информационную ёмкость) и пути их изменения при поглощении информации извне и при потере информации (конечно несомой материей).

И то, и другое может сопровождаться нарушением идеальной соразмерности, гармонии как отдельных фрагментов структуры, так и её иерархичности в целом. Утрата соразмерности — деградация, но по отношению к объемлющим структурам и системам, объемлющим множество структур, деградация каких-то частных их фрагментов может быть развитием структуры (системы) в целом. Так цветочная почка проходит путь: почка, бутон, цветок, плод, семя, растение: и деградация элементов неотделима от развития системы в целом и её объемлющих (в этом смысле иерархически более высоких) систем.

Система предельно обобщающих отождествлений и первичных различий в Мироздании — триединство **материи-информации-меры**, исключает калейдоскопичность мировоззрения тем в большей

[1] Различие терминов «вероятность» и «статистическая предопределённость» имеет место за пределами раздела математики, именуемого «теория вероятностей и математическая статистика» и поясняется в достаточно общей теории управления (см. постановочные материалы учебного курса «Достаточно общая теории управления», а также главу 6 настоящего курса). С точки зрения достаточно общей теории управления «теорию вероятностей» правильно было бы назвать по её существу: *математическая теория мер неопределённостей.*

степени, чем менее глух человек к данному ему Свыше *чувству меры*.

«Чувство меры» — это не пустые слова и не слова, неопределённо как понимаемые, и потому произносимые подчас не к месту. Они прямо указуют на то, что человеку дано **шестое чувство, которое по его существу является его личным средством восприятия меры — матрицы возможных состояний материи и путей перехода из одного состояния в другие и возможных смыслов; если в религиозной терминологии, то чувство меры — непосредственное чувство Божьего Предопределения**.

Но это чувство никчёмно для носителя Я-центричного мировоззрения, выстраиваемого им от себя в направлении обозримых и воображаемых пределов Мироздания в пустых вместилищах пространства и времени, поскольку приносимая им информация ставит индивида перед необходимостью отказаться от Я-центризма. С переходом же к мышлению на основе неизменно первичных различий триединства материи-информации-меры *чувство меры* обретает особую значимость, поскольку адекватность мировоззренческой мозаики обусловлена во многом его развитостью.

Переход же от Я-центризма к мышлению в категориях триединства материи-информации-меры не всегда осуществляется одномоментно, но может потребовать некоторого субъективно обусловленного времени, в течение которого индивид остаётся практически без работоспособного мировоззрения, потерявшего устойчивость.

Судя по всему опыту человечества вероятностная матрица возможных состояний, **мера**, обладает «голографическими» (фрактальными) свойствами в том смысле, что любой её фрагмент содержит в себе

некоторым образом и все её остальные фрагменты во всей их информационной полноте. **Мера** пребывает во всём, и всё пребывает в **мере**. Благодаря этому свойству **меры** мир целостен и полон. Выпадение из **меры** — гибель. Скольжение же в этом направлении — угроза жизни и необходимость *выживания в борьбе против Мироздания, итог которой предрешён соотношением потенциалов сторон*. Исчерпание же *частной* меры — переход в иную частную меру, обретение некоего нового качества. Чувство же меры, обращаясь к «голографическим» свойствам меры бытия, позволяет *объективно соразмерно* соотносить частности (совокупность «это» — «не это») друг с другом, формируя устойчивую мозаику мировоззрения, развертывающуюся от Истока Мироздания в направлении к тебе самому.

3.8. Ещё некоторые иллюстрации триединства материи-информации-меры

Понятие о триединстве материи-информации-меры подразумевает, что:

- материальные носители какого-то одного типа могут нести разную информацию, записанную в разных системах кодирования;
- одна и та же информация может быть записана на материальных носителях разных типов (они могут обладать разной информационной ёмкостью) в разных системах кодирования;
- одна и та же система кодирования информации может быть носительницей разной информации на материальных носителях разных типов.

Примеры именно этого соотношения в триединстве материи-информации-меры дают современные компьютерные технологии.

Сознанию большинства на протяжении тысячелетий не было свойственно видеть за образом (живописным или скульптурным), за звуком (мелодией, каковой бы она ни была) совокупность чисел. Однако в конце XX века лазерный компакт-диск (компьютерный CD-ROM) стал единым носителем для записи и звука, и изображения, и текста в *цифровом коде, представляющем собой численную определённость,* т.е. разновидность меры. Хотя систем кодирования, форматов «оцифровки» изображения, звука, текста может быть построено множество, но во всякой из них однозначно определено соответствие «совокупность кодовых групп чисел — изображение либо фонограмма, либо запись какой-то информации иного рода». Но всё, что записано на компакт-диске может быть записано и на других материальных носителях.

Хотя компакт-диск — искусственное порождение цивилизации (артефакт), тем не менее в жизни общества находят своё своеобразное выражение ТОЛЬКО законы бытия всего Мироздания; ничего того, чего в них нет в культуре цивилизации появиться не может, вне зависимости от того, понимать общеприродные закономерности бытия как выражение Божиего Предопределения либо как неотъемлемые свойства Природы. Поэтому следует прежде всего лишь увидеть численную определённость (меру) в образах, свойственных Объективной реальности вне порождений цивилизации, а порождения цивилизации использовать как модели, функционирование которых позволяет помочь понять более общие объективные закономерности бытия.

3.9. Переход от Я-центризма к мировоззрению триединства материи-информации-меры

Как ясно из изложенного ранее, Я-центризм складывается «сам собой» в процессе личностного развития человека, начиная с внутриутробного периода, а указание на возможность построения мировоззрения и миропонимания триединства материи-информации-меры в сознание индивида, основанное на Я-центричном мировоззрении и миропонимании, вносится извне, после чего индивиду остаётся либо последовать этому указанию и целенаправленно перестроить своё мировоззрение и миропонимание либо проигнорировать его.

Из содержания предшествующего раздела (3.8) видно, что повествование о категориях триединства материи-информации-меры как о предельных обобщениях в границах Мироздания, а равно как о первичных различиях в обобщающей категории «Мироздание» — весьма далеко от того, что примыкает в Я-центричном мировоззрении непосредственно к Я-центру либо находится вблизи от него, если идти по цепочкам взаимосвязей компонент мировоззрения. Вследствие этого Я-центризм, встречаясь в жизни с *«противоестественным» (для него)* набором предельных обобщений и взаимосвязей между ними, не может единомоментно признать собственную неадекватность и жизненную состоятельность мировоззрения триединства материи-информации-меры.

Поэтому неизбежна постановка вопроса о тестировании мировоззрения триединства материи-информации-меры на жизненную состоятельность, исходя из Я-центричного мировоззрения,

атеистического в своих предельных формах проявления.

Поставив этот вопрос, обратимся к «Материализму и эмпириокритицизму» В.И. Ленина и приведём не только ленинское определение термина «материя», но и тот текст, в котором оно находится:

«… совершенно непозволительно смешивать, как это делают махисты[1], учение о том или ином строении материи с гносеологической категорией, — смешивать вопрос о новых свойствах новых видов материи (например, электронов) со старым вопросом теории познания, с вопросом об источниках нашего знания, о существовании объективной истины и т.п. Мах «открыл элементы мира»: красное, зелёное, твёрдое, мягкое, громкое, длинное и т.п., говорят нам. Мы спрашиваем: дана ли человеку, когда он видит красное, ощущает твёрдое и т.п. объективная реальность или нет? Этот старый престарый философский вопрос запутан Махом[2]. Если не дана, то вы неизбежно скатываетесь вместе с Махом в субъективизм и агностицизм[3], в заслуженные вами объятия

---

[1] По имени австрийского физика и философа Эрнста Маха (1836 — 1916), относимого материалистами-«диалектиками» к «субъективным идеалистам». Э. Мах — один из создателей «эмпириокритицизма» — течения философии, рассмотрению и критике которого В.И. Ленин посвятил цитируемую работу.

Один из критериев подобия в аэродинамике «число Маха» ($M = v/a$, где v — скорость потока газа в точке; a — скорость распространения звука) получило своё название в его честь.

[2] Если быть более точным, то в этом вопросе запутался не только Э. Мах, но и В.И. Ленин, хотя каждый из них запутался по-своему, запутав при этом и многих других.

[3] Агностицизм — термин философии, которым именуют учения о принципиальной невозможности

имманентов[1], т.е. философских Меньшиковых[2]. Если дана, то нужно философское понятие для этой объективной реальности, и это понятие давно выработано, это понятие и есть *материя*. Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них. Поэтому говорить о том, что такое понятие может «устареть», есть *младенческий лепет*, есть бессмысленное повторение доводов модной *реакционной* философии. Могла ли устареть за две тысячи лет борьба идеализма и материализма? Тенденций или линий Платона и Демокрита в философии? Борьба религии и науки? Отрицания объективной истины и признания её? **Борьба сторонников сверхчувственного знания с противниками его?**

Вопрос о том, принять или отвергнуть понятие материи, есть вопрос о доверии человека к показаниям его органов чувств. Вопрос об источнике нашего познания, вопрос, который ставился и обсуждался с самого начала философии, вопрос, который может быть переряжен на тысячи ладов клоунами-профессорами, но который не может устареть, как не может устареть вопрос о том, является ли источником человеческого познания зрение,

---

познания объективной истины.

[1] Одно из субъективно-идеалистических направлений в философии конца XIX века.

[2] «Меньшиков М.О. (1859 — 1919), реакционный публицист, сотрудник газеты “Новое время”. После Великой октябрьской социалистической революции вёл активную борьбу против Советской власти, расстрелян в 1919 г.» (Указатель имён в цитируемом издании). См. также: http://traditio-ru.org/wiki/Михаил_Осипович_Меньшиков.

осязание, слух и обоняние[3]. Считать наши ощущения образами внешнего мира — признавать объективную истину — стоять на точке зрения материалистической теории познания, — это одно и то же («Материализм и эмпириокритицизм», отдельное издание, Москва, «Политиздат», 1986 г., с. 140, 141).

В приведённой цитате две фразы мы выделили жирным шрифтом при цитировании. Однако, вопреки смыслу второй из них «диалектический» материализм отвергает практический мистически-религиозный опыт многих и многих людей в разных поколениях и в разных народах человечества всего лишь на том основании, что основоположники «диалектического» материализма такового личного практического опыта осмысленного общения с Богом и встреч с разного рода «мистикой» не имели; либо он у них был, но они «умудрились» как-то его не заметить или как-то извращённо его осмыслить.

При этом встаёт вопрос: *Что делать носителям практического опыта обретения так называемого «сверхчувственного знания»?* — **лицемерить вопреки совести** и делать вид, что они так же и столь же бесчувственны и невнимательны, как и те, кто убеждён в принципиальной физической невозможности так называемого «сверхчувственного» восприятия разнородных проявлений Жизни?

Борьба против носителей и сторонников «сверх-чувственного знания» была бы оправдана в аспекте научно-познавательной деятельности, а не представляла бы собой очевидную глупость, если бы

[3] Обычно чувств упоминают пять: В.И. Ленин не упомянул вкус. Кроме того, шестым чувством человека, как было отмечено ранее, является чувство мhры, как чувство непосредственно объективной матрицы возможных состояний материи и переходов из одного состояния в другие.

нормальный здоровый человек своими органами чувств осознанно воспринимал *все без исключения* виды материи и соответственно — все несомые ими потоки информации. Но нормальный человек не видит и не слышит в диапазоне радиоволн без помощи технических средств, а ещё немногим более 100 лет тому назад не было и приборов для того, чтобы технически видеть и слышать в диапазоне радиоволн. Однако есть и те, кто слышит радиовещание по городской трансляционной сети и без репродуктора в квартире. Есть и те, кто «видит» звуки: один из вариантов осуществления этого, казалось бы невозможного явления (глаз не для этого предназначен), основан на том, что акустическая волна, проходя через череп, колеблет зрительные нервы, а они, возбуждаясь при прохождении звуковой волны, вызывают у некоторых людей в силу особенностей их организмов ощущение ви́дения ими звука.

А если кто-то видит и слышит то, чего не видят и не слышат другие, а технических средств для работы с этими видами общеприродных излучений ещё не разработано, то что — нет и этих излучений? и кому должен верить философ — сам слепец и глухой: ограниченной Я-центризмом науке и технике на основе науки, которые говорят, что этого не может быть? либо тем, кто утверждает, что чувствует то, чего не чувствуют другие люди и приборная база науки? Если выразить это в терминах «диалектического» материализма, то такие люди ощущают своё взаимодействие с теми видами материи, которых не чует окружающее их большинство и приборная база науки соответствующей эпохи.

Теперь обратимся к анализу собственно ленинского «определения» термина «материя». Это «определение» эквивалентно следующему

тождеству: *«материя» ≡ «Объективная реальность»,* т.е. материя в её ленинском понимании — сама Жизнь в предельно широком смысле слова с учётом необходимости поправки на атеизм В.И. Ленина. Т.е. в атеистически-материалистическом миропонимании «материя» — иное название для предельно обобщающей категории «всё вообще».

По сути ленинское «определение» «материи» — замена одной языковой конструкции другой, а не определение обобщающего всеобщего понятия на основе синтеза некоторого множества единичных, особенных понятий и обобщающих понятий более низкого уровня обобщения.

Приведённый фрагмент показывает, что В.И. Ленин не придал значения или не заметил вопросов о том:

- является ли различие красного и зелёного различием объективным, существующим помимо наших органов чувств, ощущений и помимо сознания людей?
- было ли оно в эпохи, когда человечества на Земле ещё не было и рассуждать на эту тему было некому?
- чем оно обусловлено?

С точки зрения дальтоника или лошади, не обладающей цветным зрением, объективной разницы между красным и зелёным действительно нет, но мы-то — не дальтоники в своём большинстве; да и дальтонику, вооружившемуся спектроскопом, восприятие этой разницы, хоть и опосредованно, но всё же *объективно доступно* — через приборную базу науки, а не непосредственно в ощущениях. Но если мы зрячи и видим различие «красного» и «зелёного» непосредственно в ощущениях или опосредованно через средства техносферы; если *мы признаём, что объективный Мир (материя) существует помимо нашего сознания, а наши ощущения приносят нам образы, «созвучия» и*

«мелодии» внешнего мира, — то мы в праве задаться вопросом:

А образы внешнего мира, например, различие красного и зелёного цветов объективны? либо они — порождения нашего субъективизма?

И ответ, подтверждаемый Жизнью, на поставленный нами этот вопрос — один:

Образ объективен, хотя сам по себе он нематериален: он только запечатлевается в материи. Но способность субъекта, как и его неспособность к восприятию объективного образа, а так же и само субъективное восприятие объективного образа обусловлены особенностями организации (упорядоченности) материи, составляющей субъекта[1], и материи, несущей образ.

В частности, в различии красного и зелёного цветов выражается различие частот, характерных для излучения в красной и зелёной частях спектра. Т.е. это различие носит объективный характер и обусловлено объективной мерой — матрицей возможных состояний материи. Сама же эта матрица явно не материальна.

Мы не видим в ультрафиолетовой части спектра, вследствие общих всем свойств здорового человеческого тела. А при ущербных отклонениях от нормы здоровья, возможны глухота, слепота — полная или частичная, чему примером дальтонизм. То есть: и норма, и отклонения от неё обусловлены особенностями в организации специфического вида материи, из которой сформирован субъект: сбой в порядке (в структуре) построения хромосом и…

[1] То же касается и возможности запечатлеть копию некоего образа на ином материальном носителе.

красное — оно же «зелёное» либо стало видимо ультрафиолетовое или инфракрасное.

И это было очевидно и во времена основоположников «диалектического» материализма. Так, Ф. Энгельс неоднократно видел свой образ в зеркале, видел свой образ на фотографиях. Видел К. Маркса и живьём, и на фотографиях. Знал, что образы его и К. Маркса — объективно различные образы. Знал, что каждый из образов остаётся самим собой вне зависимости от его материального носителя: живого «белкового тела», оптического изображения этого тела в зеркале или его изображения на фотографии, т.е. образ объективен. Знал, что сам по себе образ нематериален (в смысле его характеризует не вещество или какой-то иной вид материи, его несущей), и нет однозначной обусловленности образа материальным носителем, поскольку на фотопластинке может быть запечатлён образ всякого материального объекта, который окажется в поле зрения объектива фотоаппарата, заряженного изначально чистой фотопластинкой.

То же касается и В.И. Ленина, тем более что, бичуя махистов, он о том же нематериальном и объективно существующем пишет: копируется, фотографируется, а в итоге объективная истина о внешнем мире — достояние человека, но об объективности нематериального — ни слова: ведь «копируется» не в смысле порождения материального дубликата объекта органами чувств; они создают только более или менее совершенный дубликат оригинального образа, опираясь на материальные и алгоритмические процессы, свойственные организму человека или подвластные ему во внешнем мире, и этот нематериальный дубликат «диалектики»-материалисты называют «отражением», «знанием», а идеалисты, как можно понять из «Материализма и эмпириокритицизма», — «опытом», «чистым опытом», придавая ему

субъективный либо объективный характер в зависимости от обстоятельств и характера идеализма (объективный либо субъективный).

По нашему разумению вопрос о том, представляет ли собой всякий образ нечто нематериальное, но объективное, будучи неотъемлемой составляющей объективной реальности? — принадлежит к той же категории «гносеологических вопросов»[1], обсуждения которых в обилии встречаются в литературе по «диалектическому» материализму, включая и сам «Материализм и эмпириокритицизм»:

«Существуют вещи независимо от нашего сознания, независимо от нашего ощущения, вне нас, ибо несомненно, что ализарин существовал вчера в каменноугольном дёгте, и так же несомненно, что мы вчера ничего не знали об этом существовании, никаких ощущений от этого ализарина не получали («Материализм и эмпириокритицизм», цитированное издание, с. 113).

— Ответьте: «Да» либо «Нет».

И каждый из ответов подразумевает взаимоисключающие пути дальнейшего осмысления Объективной реальности.

Однако «диалектический» материализм «гносеологическими вопросами» об объективности нематериального сам не задаётся. Замените в этой цитате слово «вещи» на слово «образы»: вопрос обретёт новый смысл, требующий при ответе на него одного — покинуть загон материализма вообще, и «диалектического» материализма, в частности.

А теперь сопоставим кое-какие факты.

[1] Определённые ответы на которые составляют теорию познания.

В полном собрании сочинений В.И. Ленина (пятого издания) «Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля упоминается трижды. Причём, как можно понять из соответствующих мест собрания сочинений, где упоминается «Словарь» В.И. Даля, В.И. Ленин ознакомился с ним уже после 1917 г., т.е. уже на закате своей жизни. В «Словаре» же В.И. Даля приводится простонародная поговорка «нет вещи без образа»[1]. И если её сопоставить с только что приведённой «гносеологической» цитатой из «Материализма и эмпириокритицизма», то эта поговорка, открывает более мощный взгляд на вещи, в частности, и на объективность материи; взгляд, отличный от взглядов европейских философских школ.

Она представляет собой один из многих показателей того, что простонародная житейская мудрость в совокупности русскоязычных пословиц и поговорок народов России в XIX веке во многом превосходила «научную философию» правящей «элиты» Европы, включая и российскую европейски образованную «элиту». И если бы «элитарная» «научная философия» систематически не пренебрегала простонародной мудростью и не противопоставляла себя ей, то она[2] избежала бы многих серьёзных ошибок.

---

[1] Том 2, статья «ОБРАЖА́ТЬ», с. 614 по изданию 1881 г. и его репринтным воспроизведениям.

[2] В том числе и в лице В.И. Ленина: что он сделал, кроме написания «Развития капитализма в России», в Шушенском с мая 1897 по январь 1900 г.?

— Потерял время, хотя была возможность ознакомиться с миропониманием, теорией и практикой познания мира тамошних знахарок и людей, почитаемых мудрыми своими односельчанами, если уж до шаманов коренных народов этого региона было не добраться, чтобы узнать и их — обоснованное многовековой практикой — мнение по вопросам, относимым «научной философией» к так называемой «гносеологии».

Но в более широкой постановке вопрос об объективности заведомо нематериального образа, не зависящего от конкретного вида материи, его несущего, — это вопрос *об объективной истине* (либо в иных словах, об объективности смысла Жизни, об объективности информации, об объективности идей) *как о нематериальной составляющей бытия,* которая запечатлевается Жизнью в материи во всех её известных и неизвестных в каждую эпоху человеку видах, и для обозначения которой необходимы соответствующие «философские» категории. Это вопрос об основах адекватности субъективного познания объективной истины.

Но объективность нематериальных образов вещей (запечатлённой в них информации), это ещё не вся объективная нематериальность в Жизни. Образ остаётся самим собой, вне зависимости от переноса его с одного вида несущей его материи на другой; остаётся самим собой в каждой из множества своих копий, искусственным или естественным путём запечатлеваемых в том или ином виде материи. И это приводит ещё к одному «гносеологическому вопросу»:

Что объективное и нематериальное придаёт материи объективный образ?

Своеобразие материи всегда придаёт упорядоченность её фрагментов, точнее образ выстраивается определённым порядком организации материи; и определённый образ, несомый материей, разрушается изменением порядка в несущих его материальных структурах. В этом одна из составляющих взаимной обусловленности качества (в данном случае — образа) количеством и порядком.

Порядок тоже нематериален, хотя неотъемлемо связан с материей, поскольку нет в Мироздании неупорядоченной материи: даже один «хаос» отличим от другого по свойственным ему математико-статистическим характеристикам вследствие того, что он упорядочен[1] иначе. Действительно, порядок расположения молекул химических соединений в эмульсии фотопластинки (фотоплёнки) — один, а в изображении акварелью — другой порядок других по атомному составу и их внутренней упорядоченности молекул, а объективный образ, запечатлённый на фотопластинке и в акварели, может быть одним и тем же, несмотря даже на то, что на фотопластинке он получен посредством техники, а акварель — произведение художественного творчества человека.

Но термин «порядок» — это определение не по существу. Если по существу, то:

Всякий порядок — это мера *как определённость и* ***предопределённость****:* определённость численная, т.е. определённость количественная и порядковая, в совокупности образующие векторно-матричную определённость, включая и определённость различия правой и левой систем координат; определённость, упреждающая акт творения, т.е. это — Предопределение Божие в религиозном миропонимании.

Предопределённость, в частности: в одном из самых простых своих выражений — как закономерное порождение в одних и тех же физических условиях атомами молекул химических соединений; в самом высокоорганизованном (известном человечеству) выражении, но локализованном границами общества, — как закономерность (повторяемость) исторических

[1] А равно «хаотизирован»: кому, как больше нравится.

явлений, обратно пропорциональная их *духовности*[1], *т.е. осмысленности самими людьми — делателями истории — своего прошлого и своих намерений на будущее*.

Ф. Энгельс тоже затрагивал эту проблематику:

«Материя как таковая, это — чистое создание мысли и абстракция. Мы отвлекаемся от качественных различий вещей, когда объединяем их, как телесно существующие, под понятие материи. Материя как таковая, в отличие от определённых, существующих материй, не является, таким образом, чем-то чувственно существующим. Как естествознание ставит себе целью отыскать единообразную материю как таковую и свести качественные различия к чисто количественным различиям, образуемым сочетаниями тождественных мельчайших частиц, то оно поступает таким же образом, как если бы оно вместо вишен, груш, яблок желало видеть плод как таковой, вместо кошек, собак, овец и т.д. — млекопитающее как таковое, газ как таковой, металл как таковой, камень как таковой, химическое соединение как таковое, движение как таковое. (...) Как доказал уже Г. Гегель («Энциклопедия», ч. I, с. 199), это воззрение, эта «односторонне математическая точка зрения», согласно которой материя определима только количественным образом, а качественно искони одинакова, есть «не что иное, как точка зрения» французского материализма XVIII века. Она является даже возвратом к Пифагору, который уже рассматривал число, количественную

[1] Афоризм В.О. Ключевского: «Закономерность исторических явлений обратно пропорциональна их духовности». Этим афоризмом начинается «Тетрадь с афоризмами» В.О. Ключевского (Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. — М.: Мысль. 1990. Т. 9, с. 375).

определённость[1], как сущность вещей» («Анти-Дюринг», отдельное издание, Москва, «Политиздат», 1988 г., с. 400, 401).

И это не единственное место, где Ф. Энгельс затронул тему мерной определённости и предопределённости. Он писал о вечности соединений углерода:

«Соединения углерода вечны в том смысле, что при одинаковых условиях смешения, температуры, давления, электрического напряжения и т.д. они постоянно воспроизводятся» («Диалектика природы», отдельное издание, Москва, «Политиздат», 1987 г., с. 262).

— Однако вопрос о том, что именно — какая объективная данность — выражается в том, что углерод — всегда углерод, а водород — водород, как изменение мерной определённости переводит реальную, а не абстрактную материю Мироздания из одного состояния в другие и т.п.? — у него не вставал.

Так при построении философии «диалектического» материализма сработал алгоритм рассмотрения вопросов, исходящий из принципа, чтобы «за деревьями леса было не видать», достаточно часто проявляющийся при развитии мировоззрения и миропонимания на основе Я-центризма.

Все основоположники «диалектического» материализма[2] и их идейные противники —

[1] Здесь полезно вспомнить, что кроме количественных числительных есть ещё и порядковые. Т.е. «количественная определённость» недостаточна для предопределения и характеристики сущности вещей. А порядковая определённость включает в себя ещё и векторно-матричную определённость.

[2] А также и идеалисты, в том числе субъективные, агностики и солипсисты, что видно по всей философской литературе.

философы других направлений, как это видно даже из относительно небольшого объёма приведённых нами цитат, так или иначе пишут определённо о трёх неразрывно связанных в Мироздании категориях — материи, информации, меры, — называя их разными именами, но не могут их свести воедино и синтезировать на их основе обобщающее их понятие, в котором разрешается и предстаёт как явное НЕДОразумение конфликт материализма, идеализма и *«нумерологической философии», лепетавшей о том, что числа правят миром,* но которой идеализм должного значения не придавал, а материализм относил к разновидностям идеализма.

Одно из мест, показывающих как диалектический материализм «в упор не видит» триединства объективных разнокачественностей материи-информации-меры и не понимает его значимости как понятия в ранге *«всеобщее» в пределах Мироздания,* хотя говорит по существу о нём, есть у Ф. Энгельса:

«Негели[1] сперва заявляет, что мы не в состоянии познавать действительность качественных различий, а вслед за этим тут же говорит, что подобные «абсолютные различия» не встречаются в природе! /…/.

Во-первых, всякое качество имеет бесконечно много количественных градаций, например оттенки цветов, жёсткость и мягкость, долговечность и т.п., и, хотя они качественно различны, они доступны измерению и познанию.

Во-вторых, существуют не качества, а только вещи, *обладающие* качествами, и притом бесконечно многими качествами. У двух

[1] Негели Карл Вильгельм (1817 — 1891), австрийский ботаник, антидарвинист, агностик, *метафизик (т.е. не материалист и не атеист)*.

различных вещей всегда имеются известные общие качества (по крайней мере свойства телесности), другие качества отличающиеся между собой по степени, наконец, иные качества могут совершенно отсутствовать у одной из этих вещей» («Диалектика природы», раздел «Заметки и фрагменты», «Диалектика», цитированное издание, с. 200).

В приведённой цитате Ф. Энгельс (а вслед за ним и весь «диалектический» материализм) возводит материю в ранг предельно обобщающего понятия, низводя всё остальное до иерархически низшего ранга *не определённого по составу множества частных свойств материи.* Однако делает он это по умолчанию, хотя прямо пишет и об обусловленности нематериальных качеств материи (информации о ней) мерой (численной определённостью, количественной и порядковой, включая матрично-векторную).

Но то, что исторически реальные философы-идеалисты, включая и формального логика-«диалектика» Г. Гегеля, не вышли на понятие триединства объективных разнокачественностей материи-информации-меры, хотя *почти все светила европейской философии ходили вокруг да около, «спотыкаясь» о него*[1], — однозначно говорит о том, что и все виды идеализма, развитые к концу XIX века в библейской культуре (на Западе), не лучше любого из видов материализма того времени.

Не всё ладно и в философских традициях, восходящих к знахарским культурам народов Востока. В частности, символ ☯ можно понимать в смысле диалектической двойственности: две противоположности, слитые воедино, каждая из которых несёт в себе качество парной ей

[1] См. работу ВП СССР «Любовь к мудрости: от прошлого к будущему...» (СПб, 1998 г.).

противоположности (символизируемой точкой противоположного цвета, помещённой внутри каждого «червячка-головастика»).

Но возможно его понимание и в смысле триединства: кроме этих двух противоположностей есть ещё и *бесцветная, прозрачная и пустая форма-матрица*, которая проявляется, т.е. становится видимой, неразрывно соединяя в себе обе противоположности в известное всем . Без этой пустой, прозрачной и бесцветной формы, отличной и от «инь», и от «янь» (информационных характеристик компонент этого символа), от вполне определённого по своей графической структуре символа осталась бы только бесформенная «серо-буро-малиновая» клякса. *Однако в достаточно широко известной литературе, посвящённой восточным философским традициям, нам не приходилось встречаться с толкованием в смысле триединства материи-информации-меры.*

При этом полезно заметить, что в интерпретацию как символа триединства материи-информации-меры в Мироздании входят предельно обобщающие категории, воспринимаемые человеком в жизни непосредственно, что отличает её от традиционной интерпретации , в которой непосредственно восприятие вселенских составляющих «инь» и «янь» для большинства проблематично.

И эта ущербность, непонимание Мироздания как *триединства материи-информации-меры* идеализмом и материализмом во всех их разновидностях в ПУБЛИЧНЫХ — экзотерических — ФИЛОСОФИЯХ всех культур, включая и мусульманскую[1],

[1] Хотя Коран содержит ключи к выходу из Я-центризма на мировоззрение и миропонимания триединства материи-информации-меры в Мироздании, однако мир исторически сложившегося ислама ими не воспользовался и более 1 300 лет до сих пор живёт на

сохраняется и до наших дней.

Никто самостоятельно не вышел на это понятие, хотя как показывает анализ текстов В.И. Ленина, Ф. Энгельса и других философов, рассмотрение символа и его толкований, — практически все ходили вокруг триединства материи-информации-меры и «спотыкались» о его компоненты, будучи не способны преодолеть свой Я-центризм и выйти на это понятие.

И при всём при том европейская ПРОИСТЕКАЮЩАЯ ИЗ БИБЛИИ *публичная* экзотерическая философия издревле всех с нею сталкивающихся ставит перед выбором:

Идеализм либо материализм? Третьего[2] **не дано! Выбирайте!** — Но выбирая из двух искусственно и злоумышленно сконструированных разновидностей лжи,

---

основе Я-центризма в форме калейдоскопа и узко профессионально специализированных мозаик.

[2] По умолчанию: И никакой «нумерологии», а по существу — учения о мhре и её проявлениях в жизни:

- и как о матрице возможных состояний материи и путях перехода материи из одного состояния в другие;
- и как о том, что запечатлевает в материальных носителях образы, идеи и т.п., будучи объективно общевселенской системой кодирования информации, если говорить языком современной науки.

И в этой связи вспомните приводившееся ранее высказывание Ф. Энгельса о «материи как таковой», где как шаг назад характеризовалось возвращение к воззрениям Пифагора, «который уже рассматривал число, количественную определённость, как сущность вещей».

В этой же связи встаёт вопрос и о том, чем в действительности обусловлено изъятие из переиздания книги английского этнографа XIX века Э.Б. Тайлора «Первобытная культура» в 1989 г. именно главы «Искусство счисления», в которой речь идёт о математических воззрениях в первобытных культурах? — На наш взгляд — желанием скрыть проблематику меры и не обсуждать её роль в жизни и миропонимании.

невозможно избрать истину.

И в то же самое время *прикладная*, т.е. не абстрактно-кабинетная, философия на основе триединства первичных разнокачественностей материи-информации-меры существовала всё это время в той же самой библейской культуре, но была предназначена не для системы публичного философского образования, а для внутреннего употребления эзотеристами. Именно о триединстве материи-информации-меры в иносказательной, запрограммированной на неоднозначность понимания форме повествуют приводившиеся ранее в разделе 3.6 выдержки из книги В. Шмакова «Священная книга Тота. Великие арканы Таро».

Это приводит к вопросу о том, откуда носители той эзотерической традиции взяли мировоззрение, мозаика которого развёртывается в направлении «от общего к частностям». На сей счёт могут быть самые разные мнения, однако Коран сообщает прямо:

«И вот Мы даровали Моисею Писание и Различение, — может быть, вы пойдёте прямым путём!» (сура 2:50 (53)).

Т.е., если принимать это кораническое свидетельство, то Моисею было дано Свыше два качественно разнородных информационных модуля — некое «Писание», и «Различение». Сура 25 Корана так прямо и называется — «Различение». И на основе сообщаемого в её первых аятах мы вышли на триединство материи-информации-меры — систему первичных различий = предельных обобщений в границах Мироздания.

И если хранители некой эзотерической традиции, фрагменты текстов которой приводит В. Шмаков в цитированной ранее «Священной книге Тота. Великих арканах Таро», не сами догадались о триединстве, но скрыли от общества часть

информации, открытой Свыше через Моисея *для просвещения всех людей без исключения*, то они могут быть охарактеризованы словами Корана: *«Кто же нечестивее того, кто скрыл у себя свидетельство Божие?»* (сура 2:134 (140)).

И вследствие этого сокрытия и на его основе в ходе глобализации складывается система разделения обществ на социальные группы по мировоззренческому признаку, о которой речь шла в начале этой главы — в разделе 3.1:

- наименее адекватные жизни мировоззрения калейдоскопического типа и Я-центричные мозаики, сводимые к метрологически несостоятельному набору предельных обобщений «вещество, дух (природные поля), пространство, время», — предназначены «всем», т.е. и простонародью, и «элите»;
- а избранным носителями эзотерической традиции для того, чтобы они управляли «всеми», предназначено мировоззрение триединства материи-информации-меры, о котором неоднозначно повествует приведённый ранее текст из книги В. Шмакова «Священная книга Тота. Великие арканы Таро».

Как ясно из приведённого выше в разделах 3.8 и 3.9, жизненная состоятельность мировоззрения триединства материи-информации-меры *подтверждается практически* (прежде всего — практикой измерений и осмыслением органолептического мировосприятия) во всех без исключения отраслях деятельности людей. И оно показывает свою работоспособность в тех случаях, когда утрачивает работоспособность Я-центричное мировоззрение, сводимое к предельным обобщениям «вещество, дух (природные поля), пространство, время».

Т.е. в Жизни есть объективная основа для того, чтобы в процессе развития своего

миропонимания, индивид осмысленно и целенаправленно перешёл от стихийно складывающегося и казалось бы безальтернативного Я-центричного мировоззрения и миропонимания калейдоскопического или мозаичного типа, к мозаичному мировоззрению триединства материи-информации-меры.

Однако переход к мировоззрению триединства материи-информации-меры — не одномоментный процесс, свершающийся «сам собой» сразу же по ознакомлении с этой возможностью. Этот процесс требует времени и определённой работы индивида по переосмыслению ему известных фактов и всей своей системы мировосприятия.

Из затронутых в этой главе вопросов вне рассмотрения осталась гипотеза о бытии Бога, которая была упомянута при представлении альтернативы *Я-центризму и его системе предельных обобщений.* Это — один из вопросов проблематики религиозности и атеизма, которая будет рассмотрена в последующих главах (разделы: 5.7 — 5.10, 8.3, 8.6, 8.7, 9.2, 10.5).

Глава 3 в редакции от 29.06.2008 г.
Уточнения и добавления:
23.07.2010 г., 21.11.2012 г.,
07.03.2013 г., 01.05.2013 г., 04.07.2013 г.

Глава 4. Структура личностной и порождение коллективной психики

4.1. Главная задача психологии как общественно полезной прикладной науки

В наши дни почти все учебники философии рассказывают, как древнегреческий философ Диоген (412 — ок. 323 г. до н.э.) ходил по городу днём с зажжённым фонарём, а на недоумённые вопросы сограждан «почему?» отвечал: «Ищу человека…». Но ответа на вопрос, почему Диоген не признал за своим согражданами достоинства человека состоявшегося? — учебники, философии, психологии, социологии и политологии не дают… И в русском языке есть поговорка на ту же тему: «все мы люди, да не все человеки», которую В.И. Даль в своём Словаре живого великорусского языка (статья «Люди») сопровождает словами: «т. е. рода человеческого, но без человеческого достоинства». А без определённости в ответе на вопрос: «В чём и как выражается достоинство человека представителя биологического вида «Homo sapiens»?» — непонятно, как до́лжно воспитывать детей, а как недопустимо. И потому без ответа на него цивилизация обречена быть в конфликте и с биосферой Земли, и с природой самого́ человека…

Главная задача психологии *как общественно полезной прикладной науки* — помочь человеку организовать его психическую деятельность так, чтобы он не был «ошибкой Природы», которую Природа со временем бы исправила, безжалостно уничтожив человека; чтобы всякий мог *благотворно* в полной мере реализовать в жизни свой генетический потенциал развития.

Сказанное в предыдущем абзаце касается как всякого индивида персонально, так и культурно своеобразных общностей, вплоть до человечества в целом: практика — критерий истины, и, соответственно этому принципу, никчёмное для Природы не выживает.

Решение этой — главной — задачи общественно полезной психологической науки требует рассмотрения:

- возможных вариантов структуры психики личности как информационно-алгоритмической системы;
- функциональности каждого из вариантов;
- выбора наиболее функционального варианта и выявления путей и методов перехода к нему от любого другого.

Требование обеспечения метрологической состоятельности при таком подходе означает, что всякий индивид на основе его собственных чувств должен быть способен осознанно разграничивать в себе самом все компоненты предлагаемой ему *модели психики* и осознано воспринимать характер взаимосвязей между ними и их изменение.

4.2. Претензии к исторически сложившимся традициям психологии

К настоящему времени известно множество моделей личностной психики, которые сложились в разных культурах и развиты, исходя из разных предпосылок.

В последние несколько десятилетий интерес практически всех обществ к проблемам психологии обострился под давлением разного рода житейских обстоятельств. Желая повысить свою

стрессоустойчивость и стать успешными в жизни, люди читают произведения основоположников и продолжателей традиций школ психологии западной науки (З. Фрейда, К.Г. Юнга и др.); вчитываются в трактаты по нейролингвистическому программированию, дианетике и саентологии; читают литературу, представляющую психологические традиции, исходящие из экзотерических и эзотерических ветвей ведической культуры Востока, других регионов планеты; читают литературу, представляющую традиции «шаманизма» разных народов (наиболее широко известны книги Карлоса Кастанеды об учении дона Хуана); читают всё, и особенно то, на что пришла мода.

Однако у литературы, представляющей все эти традиции, есть одна особенность — её рецепты в подавляющем большинстве случаев не могут быть применены человеком самостоятельно к выявлению и разрешению психологических по своему характеру проблем: прежде всего, — его собственных, а также и проблем других людей и обществ в целом.

Так ведическая традиция настаивает на том, что организм человека включает в себя множество взаимодействующих друг с другом тел, одно из которых — плотное (вещественное, состоящее из плоти и крови) и несколько «тонких тел» (биополевых): эфирное, астральное, ментальное, каузальное и др., с которыми связаны соответствующие «чакры» — функционально специализированные энерго-информационно-алгоритмические центры организма, посредством которых индивид так или иначе взаимодействует с соответствующими каждой из чакр «тонкими мирами» Вселенной.

Однако, подавляющему большинству читателей восприятие даже своих собственных «чакр» и «тонких тел» (а не то, что «чакр» и «тонких тел» других людей) недоступно. Для того, чтобы научиться их воспринимать и диагностировать проблематику на этой основе, необходимо *систематически (а это требует времени, сил и выработки навыков)* заниматься теми или иными психо-физиологическими практиками (различные направления йоги[1]): психика личности и физиология взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга.

Кроме того самостоятельные занятия такого рода психо-физиологическими практиками разной направленности без контроля и помощи со стороны более продвинувшихся в них индивидов небезопасны для психики занимающихся: *«йоги-самоучки» — одна из подгрупп контингента психбольниц.* Причина этого в том, что всякая йога сродни «хакерству»: в том смысле, что представляет собой самочинное получение доступа к тем или иным энерго-информационно-алгоритмическим ресурсам. Эта самочинность может реализовываться на относительно безопасных путях, но может приводить психику индивида в такие состояния, когда она становится непригодной для жизнедеятельности. Именно по этой причине исторически сложившиеся устойчивые практики разнородной йоги представляют собой передачу определённых знаний и навыков от учителей к ученикам непосредственно в личном общении, а самочинность в них, мягко говоря, не поощряется.

То же, но в ещё большей степени, касается и разновидностей «шаманизма», основанных на

[1] Йога — психо-физиологическая практика, позволяющая достичь определённых результатов.

Йог — это индивид, который следует той или иной йоге — психо-физиологической практике.

применении тех или иных воздействующих на физиологию и, как следствие, — на психику снадобий: в них есть открытые возможности получить отравление (в том числе и смертельные) или стать наркоманом.

И хотя достижения продвинутых йогов впечатляют, однако Индия, в которой йога родилась и воспроизводится на протяжении многих веков в преемственности поколений, — одно из наиболее проблемных обществ глобальной цивилизации. Главные причины этого — индивидуализм всех йог, а вследствие того, что к каждому ребёнку с детства не приставишь «продвинутого гуру», — носители *традиций йоги* обретают в обществе по существу «элитарный» (хотя и не кланово-«элитарный») статус, и при разделении общества на толпу и «элиту» не способствуют разрешению проблем общества.

Есть и более свежий пример такого рода: это — саентология[1], публично распространяемая с 1950-го года, которую иногда представляют как адаптированную к западному менталитету версию буддистских психологических практик. Вне зависимости от того, каких успехов добивался лично основоположник этой системы психологических практик Л.Р. Хаббард в разрешении проблем людей, саентологическая церковь быстро доказала во всех странах мира, что именно коммерческие интересы корпорации «гуру от саентологии» и устремлённость их к подчинению себе обществ, а не сопереживание и желание помочь людям, — главный двигатель этой организации. Это и обуславливает результаты деятельности

[1] Кого интересует анализ саентологии, то в материалах Концепции общественной безопасности см. работу «Приди на помощь моему неверью…» (О дианетике и саентологии по существу: взгляд со стороны).

саентологической церкви во всех странах мира и отношение к ней, хотя саентологии как таковой привержено и некоторое количество бескорыстных подвижников.

Ещё хуже обстоит дело с традициями психологии, возникшими в культуре Запада. Наиболее яркий пример тому — фрейдизм: осознанный наркоманом З. Фрейдом его собственный «Эдипов комплекс»[1], «латентный гомосексуализм»[2] и выявленный им у кого-то из психопаток женский «комплекс кастрации»[3] стали присущи психике многих в силу того, что они, *начитавшись Фрейда под властью сформированного культурой предубеждения «Фрейд — выдающийся учёный»*[4], приняли написанное им за истину, под воздействием чего создали дубликаты этих монстров в своей психике и поручили им

[1] Бессознательная устремлённость убить своего отца и совокупиться со своей матерью, якобы объективно свойственная психике всех мужчин. Название дано по имени царя Эдипа — персонажа одного из древнегреческих мифов, совершившего всё это по неведению.

[2] Бессознательная готовность к гомосексуальным отношениям, якобы объективно свойственная психике всех.

[3] Специфическая разновидность «комплекса неполноценности», якобы объективно свойственная психике женщин вследствие того, что их промежность не имеет тех органов, которые наличествуют в промежности мужчин. Но почему мужчины со своей стороны не «комплексуют» по поводу неразвитости своих молочных желёз, созерцание и осязание которых у женщин доставляет им удовольствие? — Этим вопросом З. Фрейд не задавался и ответа на него не дал.

[4] Если бы читали без этого предубеждения, а вдумчиво, соотносясь с жизнью, то сохранили бы здоровье собственной психики.

властвовать над собой, хотя ранее их психика была свободна от этих пороков.

Главная причина того, что реальные возможности психологических традиций Востока и Запада, Севера и Юга, аскетических йог и *«шаманизма», позволяющего себе многое,* оказываются на протяжении тысячелетий ниже потребностей подавляющего большинства людей и обществ, состоит в том, что все они выражают господствующий в цивилизации Я-центризм мировоззрения, поскольку сложились и развиваются на его основе. Вследствие этого их приверженцы не понимают взаимосвязей информации, меры и материи в процессах психической деятельности людей. Именно по этой причине психологические традиции Востока для большинства людей невоспроизводимы без наставников «гуру», а школы психологической науки Запада не всегда адекватно разграничивают личностно-субъективное и объективно свойственное всем людям или объективно возможное для них (как следствие они не разграничивают в ряде случаев психическую патологию и психическое здоровье, что наиболее ярко проявилось во фрейдизме).

По существу эти примеры означают, что:

> Всякий человек должен стать и быть психологом для самого себя, т.е. уметь выявлять проблемы в своей психике и успешно их разрешать, оказывая в этом деле помощь окружающим и принимая их помощь, если проблемы в одиночку неразрешимы.

А для этого необходима адекватная жизни модель личностной психики (как системы) и психической деятельности (как процесса), которую он мог бы понять однозначно и однозначно соотнести со своим мировосприятием вне зависимости от того, обычный он человек либо

далеко продвинувшийся йог или экстрасенс от природы.

4.3. Двухуровневая модель психики: сознание и бессознательное — режимы взаимодействия

От всех этих проблем психологической науки и психологических практик, обусловленных Я-центризмом, можно уйти, если при рассмотрении психической деятельности опираться на мировоззрение триединства материи-информации-меры, в котором все три названные категории — объективная данность во множестве их разнообразных проявлений в жизни.

На этой основе, соотносясь с требованиями к модели психики, высказанными в двух предшествующих разделах этой главы, можно построить двухуровневую модель психики, включающую в себя две компоненты — сознание и бессознательное.

> Сознание, как явление психической жизни, можно определить как область информационного отождествления индивида с *Жизнью как таковой* на основе его миропонимания[1] и потока чувственного восприятия жизни в каждый момент времени.

В религиозном миропонимании формулировка остаётся прежней — под «индивидом» понимается вечная душа.

Такое определение сознания соотносимо практически со всеми состояниями индивида. Если

[1] Напомним, что в основе миропонимания — мировоззрение, вследствие чего всякий раз, когда упоминается миропонимание как явление в психике человека, следует осознавать, что *мировоззрение как основа миропонимания* — не забыто, а подразумевается.

индивид бодрствует, то он что-то осознаёт. Если он спит, то с точки зрения окружающих он без сознания, однако при этом сам индивид может видеть сон, и если по пробуждении сновидение будет достоянием его сознания, то с точки зрения самого индивида он в период сновидения пребывал в сознании, однако область информационного *отождествления его и Жизни* в период сновидения не совпадала с той, которая ему обычно свойственна в состоянии бодрствования. Однако, поскольку в состоянии бодрствования люди не помнят большей части потока событий, протекавших в их сознании в период сна, то это является основой убеждённости многих в том, что в период сна их сознание было выключено: но сновидения оставшиеся в памяти и в период бодрствования, являются знаком того, что сознание и во сне сохраняло свою активность, но было разобщено с областью мировосприятия, характерной для бодрствования, а индивид решал какие-то иные задачи.

Функционально назначение снов может быть разным: уборка информационного мусора, упорядочивание информации, получение информации из внешних по отношению к личностной психике источников[1], переработка информации с целью выработки новой на максимуме интеллектуальных возможностей (поскольку в состоянии сна психика выключена из потока житейской суеты и деятельности[2]),

[1] Поговорка «не ведать о чём-либо ни сном, ни духом» упоминает эту функцию сновидения как одного из источников объективной информации, доступных человеку.

[2] Именно поэтому «утро вечера мудренее», что подтверждается тем, что многие правильные решения проблем вырабатываются во сне и становятся достоянием сознания при плавном переходе от сна к бодрствованию. Один из примеров такого рода — периодическая система элементов приснилась Д.И. Менделееву.

перемещение сознания в другие регионы планеты для получения информации или куда-то далее. Это касается как снов беспамятных, так и снов памятных (собственно памятность снов и позволяет их классифицировать).

В состоянии бодрствования, если нет воздействия психотропных веществ на психику, сознание большинства людей связано с их вещественным телом и органами чувств вещественного тела, а все процессы, протекающие на основе полевых носителей проходят мимо сознания, хотя бессознательные уровни психики могут воспринимать и их. Осознанное произвольное восприятие этих процессов в состоянии бодрствования возможно на основе освоения психо-физиологических практик разнородных йог и шаманизма. Кроме того они могут отображаться на уровень сознания в виде эмоций.

Кроме того разного рода практики позволяют расширять сознание, т.е. включать в поток мировосприятия то, что в обычном состоянии бодрствования не воспринимается органами чувств вещественного тела; либо смещать сознание в иные области мировосприятия, в большей или меньшей мере утрачивая в такие периоды восприятие мира посредством органов чувств вещественного тела.

Так сознание может смещаться по частотным диапазонам своего функционирования. Это выражается в том, что некоторые люди способны переходить от одного *психотипа (флегматики, сангвиники, холерики и прочие)* к другим. Одни делают это под воздействием обстоятельств, другие умеют делать это произвольно в зависимости от своих потребностей в активности. Кроме того, в литературе описаны случаи, когда люди, пережившие экстремальные ситуации, вспоминали, что в ходе развития этих экстремальных ситуаций

они воспринимали как весьма продолжительные те явления, которые в обычном состоянии представляются всем мгновенными. Такого рода свидетельства[1] существуют, хотя в условиях эксперимента явление *«замедления течения времени» — «смещения сознания в иные частотные диапазоны мировосприятия»* воспроизвести не удалось. В частности и в сновидениях сознание смещается в иные частотные диапазоны мировосприятия: как показывают исследования психологов, то, что субъективно воспринимается как продолжительный во времени сюжет, развивающийся в сновидении, длится от долей секунды до нескольких секунд.

Кроме того есть психофизические практики, которые обеспечивают смещение сознания как по матрице возможностей, так и в «пространственно-временной» локализации независимо от местопребывания вещественного тела.

Также есть свидетельства не только о смещении сознания в иные частотные диапазоны мировосприятия, но и о локальном изменении скорости течения «времени» под воздействием процессов в триединстве материи-информации-меры организма человека[2].

---

[1] Так один из участников Великой Отечественной войны рассказывал, что, когда рядом с ним упал и взорвался снаряд, то он видел, как по корпусу снаряда медленно поползли трещины, через трещины стали прорываться раскалённые газы взрыва, а потом снаряд разорвался на куски и его осколки полетели в разные стороны. Хотя все осколки пролетели мимо, но очевидец получил контузию, после которой приходил в себя некоторое время.

[2] См. «Рассказ фронтовика о сверхвозможностях человека» (запись одной из бесед с бывшим танкистом В.И. Труниным): http://www.youtube.com/watch?v=pwWFRTQCS9s.

Глава 4. Структура личностной психики, порождение коллективной психики

Освоение всевозможных «сверхспособностей», *чтобы они были подвластны воле индивида в состоянии бодрствования,* для многих оказывается заманчивым. Однако психика индивида — информационно-алгоритмическая система, в которой все компоненты должны взаимно соответствовать друг другу. И одна из опасностей самочинного освоения практик расширения сознания и т.п. состоит в том, что если индивид начинает в своём сознании воспринимать информации больше, чем он может *осознанно осмыслить*, то он в большей или меньшей степени утрачивает *самообладание (способность осознанно осмысленно вести себя в жизни)*[1]*:* в результате информационные потоки, которые он не успевает осмыслять, гнетут и гонят его по жизни примерно так, как осенний ветер гонит по поверхности пруда опавшие листья, захлёстывая их волнами.

Сознание всегда индивидуально. Термины типа «коллективное сознание», «общественное сознание» исключают однозначность их понимания именно потому, что за ними не стоит никакое реальное явление, хотя они допускают неоднозначное понимание в смысле «совокупность сознаний индивидов» и т.п. Такого рода термины — один из примеров ошибок в сборке «кубика Рубика» — миропонимания.

Воля как жизненное явление представляет собой способность индивида подчинять себя самого и течение событий вокруг себя осуществлению осознанной им целесообразности.

Воля всегда действует с уровня сознания.

Хотя в сюжетах сновидений сознание чаще всего безвольно, однако в ряде случаев воля может

[1] Это — определение термина «самообладание».

активизироваться и действовать в ходе развития сюжета сновидения; а есть некоторое количество людей, которые обладают навыком осмысленно волевого поведения в сюжете сновидения (некоторые выработали его целенаправленно, а некоторые считают его изначальным атрибутом своей психики). Сновидения, в которых воля проявляет активность, имеют специфическое свойство: если в таком сне субъектом разрешаются какие-то его нравственно-этические проблемы, то следствием «сна», а по сути — разрешения нравственно-этических проблем — может стать переход к иному качеству жизни, поскольку перезадание нравственных стандартов в таких снах влечёт за собой перестройку алгоритмики личностной психики и, как следствие, — перестройку матриц — сценариев будущей жизни сновидца — с которыми он взаимодействует в жизни.

> Внимание, как и воля, тоже — своеобразное явление, свойственное уровню сознания в психике индивида.

Пока мы просто констатируем факт, что в двухуровневой модели психики воля и внимание — действуют на уровне сознания, а более обстоятельно вопрос об их месте в психике и взаимоотношениях рассмотрим в разделе 5.3.

Вторая опасность (помимо того, что индивид может начать чувствовать больше, чем способен осмыслить), связанная с самочинным освоением разного рода практик расширения и изменения сознания, состоит в том, что если в таких состояниях индивид утрачивает волю (и соответственно — самообладание), то последствия во многом непредсказуемы (и для него самого, и для окружающих) и в большинстве случаев —

неблагодатны (в частности можно стать одержимым).

Сознание опирается на бессознательные уровни психики личности. Их обычно именуют «подсознанием» или «бессознательным».

Бессознательное — соответственно прямому значению этого слова — находится в каждый текущий момент вне границ сознания, и потому как о его содержании, так и о разграничении личностного бессознательного и окружающей среды индивид сам не может осознанно судить в темпе течения событий, хотя может проанализировать эту проблематику позднее:

- по проявлениям в деятельности, переосмысляя своё прошлое;
- либо, проанализировав по пробуждении те сны, которые остались в памяти, доступной сознанию в бодрствовании *(хотя часть снов — просто «разгребание информационного мусора», но бывают и иные сны, в которых бессознательные уровни психики на личностно специфическом языке символических образов и в прямой или метафорической лексике показывают сознанию индивида своё содержимое и свои внешние границы)*.

В бессознательном можно выделить личностно локализованную компоненту и некую коллективную компоненту, обусловленную той социальной и природной средой, с которой взаимодействует личность в рассматриваемый момент времени, о природе которой мы поговорим в заключительном разделе (4.8) настоящей главы, когда будем рассматривать порождение индивидами коллективной психики.

И сознание и бессознательные уровни психики представляют собой информационно-алгоритмические системы, взаимодействие которых и

образует психику личности. И чтобы понимать, какой именно вариант их взаимодействия является наилучшим, надо осознавать возможности уровня сознания и бессознательных уровней.

В обычном состоянии сознание подавляющего большинства людей способно удерживать 7 — 9 объектов одновременно, а скорость обработки информации при этом составляет не более 15 бит/сек.[1] Последняя характеристика непосредственно ощутима человеком и выражается в том, что при скорости проекции киноплёнки *16 кадров в секунду и более* сознание воспринимает не последовательность сменяющих друг друга кадров, а «движущееся» изображение, становясь жертвой киноиллюзии. Иллюзорность движения на экране перед сознанием разоблачается только опосредованно, например, иногда на экране видно, что колёса машин, если судить по направлению «движения» спиц или отверстий в ободе колеса, вращаются в сторону, противоположную направлению движения самой машины, либо неподвижны или изменяют направление своего вращения при ускорении и замедлении движения машины (то же касается гусениц танков и винтов самолётов и вертолётов). Возникновение этой иллюзии обусловлено определёнными соотношениями частоты кадров киносъёмки и частоты вращения колёс и носит название «стробоскопический эффект».

Бессознательные же уровни психики обладают многократно большей информационной ёмкостью и производительностью по обработке информации. В

[1] «Бит — единица количества информации в двоичной системе счисления, соответствующая информации, полученной при осуществлении одного из двух равновероятных событий» («Толковый словарь иноязычных слов» под редакцией Л.П. Крысина, Москва, «Русский язык», 1998 г., с. 117).

частности, как показали исследования психологов, в то самое время, когда для сознания индивида отдельные кадры проецируемой киноленты «плывут» и сливаются в иллюзию явно видимого движения, бессознательные уровни психики не только способны воспринять пресловутый «25-й кадр»[1], но сверх того успевают «прорисовать» те фазы движения, которые не попали в кадры реальной киноленты, а должны находиться в интервалах между ними.

Это соотношение возможностей сознания и бессознательных уровней психики говорит о том, что не надо возлагать на сознание задачи, которые оно решать заведомо не способно: сознание и бессознательное должны взаимодействовать друг с другом, решая свои задачи в объединяющем их процессе психической деятельности индивида. Однако *всего лишь в двухкомпонентой* информационно-алгоритмической системе возможны несколько вариантов её функционирования, характеризуемых параметрами взаимодействия её компонент.

Вариант первый. Сознание активно, т.е. воля действует, однако доступ к информационно-алгоритмическим ресурсам бессознательного для него почти полностью закрыт.

Такое состояние возникает, если человек просыпается «неправильно», когда сон прерывается будильником или ещё какими-то факторами в некоторое неподходящее время[2], либо на следующее

[1] Стандартная скорость киносъёмки и проекции в профессиональном большом кино — 24 кадра в секунду; в домашнем узкоплёночном любительском кино, которое существовало до начала эпохи видеокамер, скорость съёмки составляла 16 кадров в секунду.

[2] Сон — необходимый для психики процесс, в течение которого организм не только физиологически отдыхает и

утро после обильного пьянства. Поскольку бóльшая часть деятельности людей протекает на основе так называемых «бессознательных автоматизмов поведения» — информационно-алгоритмического обеспечения, несомого бессознательными уровнями психики, то утрата доступа к ним приводит к тому, что индивид едва способен совершать самые простые действия и не может приступить к серьёзным делам до той поры, пока не

восстанавливается, но в течение которого происходит и упорядочивание компонент психики и решение разного рода задач. Сон как процесс обладает своею ритмикой и включает в себя разные фазы, поэтому прерывание сна, если оно обрывает в неподходящие время процессы обработки информации, ведёт к утрате работоспособности индивидом на некоторое время в большей или меньшей мере.

Соответственно этому цивилизация, в которой большинство живёт не по своим биоритмам, а по будильнику, — неправильная цивилизация. Точно так же и перевод часов с зимнего на летнее время, хотя и экономит (незначительно) электроэнергию, но психологически вреден, вследствие чего может быть допустим только в каких-то чрезвычайных периодах жизни общества. Если он — норма календаря из года в год, то это показатель того, что общество — анонимно-рабовладельческое, и чтобы от энергоресурсов была наибольшая отдача рабовладельцам, биоритмы рабов можно ломать без зазрения совести.

Но и задание неизменного при смене сезонов юридического времени, существенно отличающегося от астрономического — тоже вредно. Так государственность РФ, в период президентства Д.А. Медведева 2008 — 2012 гг. объединила несколько часовых поясов на территории страны и учредила юридическое время на 2 часа опережающее астрономическое время.

Есть оценки, согласно которым вследствие несовпадения астрономического времени и связанных с ним биоритмов с юридически установленным временем, в России ежегодно преждевременно умирает порядка 150 000 человек («Украденное время», «Московский

восстановится привычный для индивида формат доступа к информационно-алгоритмическим ресурсам бессознательных уровней психики.

Кроме того, такой режим взаимодействия сознания и бессознательных уровней психики характерен и для тех случаев, когда бессознательные уровни психики работают на пределе своих возможностей, решая какие-то специфические задачи (например, осуществляя кардинальную реорганизацию мировоззрения и миропонимания[1]), предоставляя при этом уровню сознания минимум ресурсов для обеспечения взаимодействия индивида с потоком событий.

Вариант второй. Воля не действует, сознание пассивно в том смысле, что воспринимает информацию о внешней среде, приносимую органами чувств отстранённо созерцательно, не вмешиваясь в течение событий, аналогично тому, как воспринимает кинофильм зритель. Бессознательные уровни психики могут быть в это время активны и заняты следующими делами:

1. Выдавать на уровень сознания результаты своей деятельности по обработке информации, входящей в миропонимание, в связи с решением каких-то жизненных задач индивида, *не обусловленных непосредственно ситуацией, в которой он находится в это время.*
2. Обеспечивать взаимодействие индивида с ситуацией, в которой он находится, но в течение событий в которой его воля не встревает.

комсомолец», 10.01.2013: http://spb.mk.ru/article/2013/01/10/795942-ukradennoe-vremya.html).

[1] Если это действительно имеет место, то может продолжаться на протяжении продолжительного времени: от нескольких недель до нескольких лет.

3. Отчасти делать оба названные выше дела одновременно, перераспределяя между ними свои информационно-алгоритмические ресурсы и мощности по обработке информации.

Первое — жизненно необходимое явление, представляющее собой процесс осознания себя и осознания Жизни, но оно должно протекать в соответствующих этому обстоятельствах, поскольку, если взаимодействие с ситуацией протекает на основе бессознательных автоматизмов без *контроля сознания как за развитием ситуации, так и за автоматизмами бессознательных уровней психики,* то это оказывается не безопасным и для самого индивида, и для окружающих.

Так, если сознание занято на улице разговором по мобильнику или внимает результатам обработки какой-то информации, выдаваемым бессознательными уровнями психики, отстранившись от ситуации, то велики шансы стать жертвой дорожно-транспортного происшествия. Тем более опасно и для себя, и для окружающих впасть в такое состояние за рулём автомобиля. И анализ развития многих катастроф, которые не были вызваны неожиданной поломкой техники, показывает, что либо операторы, управлявшие этой техникой, либо те, кто готовил эту технику к использованию, немотивированно, т.е. бессознательно действовали вопреки всем инструкциям по её обслуживанию и эксплуатации. Причём их неадекватные действия не были результатом их волевого решения игнорировать те или иные положения инструкций и правил и умышленно нарушать их, полагаясь на «авось, ничего плохого не произойдёт». Всё произошло как-то само собой, и все такого рода негативные результаты в русском языке объясняются словами «нечаянно», «не умышленно», «не нарочно».

По существу рассмотрение описанных выше режимов функционирования личностной психики, в которых сознание и бессознательные уровни психики работают самостоятельно, и какой-то из уровней доминирует в выработке и осуществлении линии поведения индивида, показывает, что такие режимы недопустимы, за исключением одного единственного случая — процесса осознания себя и Жизни на основе выдачи на уровень сознания бессознательными уровнями психики результатов обработки ими некоторой информации. Но этот режим требует внешних обстоятельств, гарантирующих безопасность самого индивида и окружающих.

Во всех остальных случаях, когда человек бодрствует, сознание и бессознательные уровни должны пребывать в диалоговом режиме обмена информацией, и каждый уровень психики должен решать свойственные ему задачи.

Вариант третий. Сознание активно (в смысле активности воли и внимания) и пребывает в диалоговом режиме взаимодействия с активными бессознательными уровнями психики. По характеру информационного обмена между сознанием и бессознательными уровнями психики и задачам, решаемым на каждом из уровней, этот режим аналогичен взаимодействию живого пилота и автопилота в процессе управления самолётом.

В наши дни самолёт по маршруту в большинстве случаев ведёт автопилот, а некоторые модели автопилотов, способны выполнять и определённые манёвры. В обязанности же пилота входит ставить задачи перед автопилотом и настраивать его на те или иные режимы полёта на основе информационно-алгоритмического обеспечения, вложенного в автопилот, а также — контролировать

соответствие параметров полёта под управлением автопилота полётному заданию.

Психика человека в представлении её двухуровневой моделью «сознание + бессознательное» от этой аналогии отличается одним: сознание способно ставить перед бессознательными уровнями психики ещё две задачи, аналогичные друг другу по своему *существу — познанию и творчеству:*

- вырабатывать информационно-алгоритмическое обеспечение тех видов деятельности, которыми человек ранее не занимался;
- исправлять ошибки и неадекватности в тех компонентах информационно-алгоритмического обеспечения поведения личности, которые уже наличествуют в психике.

И соответственно бессознательные уровни психики должны обслуживать работу уровня сознания.

При этом ещё раз обратим внимание на то, что воля и внимание, — в психике человека действуют на уровне сознания, а одним из объектов воздействия воли и внимания являются бессознательные уровни психики: за автоматизмы бессознательных уровней психики осознанно должен отвечать сам индивид. Соответственно:

Режим взаимодействия, при котором сознание находится под диктатом бессознательных уровней психики, в плену своего бессознательного, безвольно или по невнимательности следует всему, что делает бессознательное, — ошибочен. Это — СИСТЕМНАЯ ошибка[1].

[1] Широко известный пример — король в исполнении Е.П. Леонова в фильме «Обыкновенное чудо» (1978 г., режиссёр М.А. Захаров; по одноимённой сказке Е.Л. Шварца).

Глава 4. Структура личностной психики, порождение коллективной психики

Анализ процессов в предложенной двухуровневой модели психики приводит к вопросу о том, *что объединяет сознание и бессознательные уровни психики в единую информационно-алгоритмическую систему — психику индивида?* Ответ на этот вопрос прост: нравственность и нравственно обусловленная взаимосвязь эмоций и осознаваемого смысла.

«Король. Я страшный человек!

Хозяин (радостно). Ну да?

Король. Очень страшный. Я тиран!

Хозяин. Ха-ха-ха!

Король. Деспот. А кроме того, я коварен, злопамятен, капризен.

Хозяин. Вот видишь? Что я тебе говорил, жена?

Король. И самое обидное, что не я в этом виноват...

Хозяин. А кто же?

Король. Предки. Прадеды, прабабки, внучатные дяди, тети разные, праотцы и праматери. Они вели себя при жизни как свиньи, а мне приходится отвечать.

Паразиты они, вот что я вам скажу, простите невольную резкость выражения. Я по натуре добряк, умница, люблю музыку, рыбную ловлю, кошек. И вдруг такого натворю, что хоть плачь.

Хозяйка. А удержаться никак не возможно?

Король. Куда там! Я вместе с фамильными драгоценностями унаследовал все подлые фамильные черты. Представляете удовольствие? Сделаешь гадость — все ворчат, и никто не хочет понять, что это тётя виновата.

Хозяин. Вы подумайте! (Хохочет.) С ума сойти! (Хохочет.)

Король. Э, да вы тоже весельчак!

Хозяин. Просто удержу нет, король.

Король. Вот это славно! (Достает из сумки, висящей у него через плечо, пузатую плетеную флягу.) Хозяйка, три бокала!

Хозяйка. Извольте, государь!

«Нравственность», «безнравственность», «эмоции» — слова, которые употребляются довольно часто и которые *как бы* понятны всем в обыденном разговоре. Однако они же приводят в недоумение почти всех, когда им предлагается объяснить, какие именно реальные явления в психике индивида стоят за этими словами. Причина этого недоумения — Я-центризм, в котором информация и мера не являются объективными категориями бытия.

Король. Это драгоценное, трёхсотлетнее королевское вино, Нет, нет, не обижайте меня. Давайте, отпразднуем нашу встречу. (Разливает вино.) Цвет, цвет какой! Костюм, бы сделать такого цвета — все другие короли лопнули бы от зависти! Ну, со свиданьицем! Пейте до дна!

Хозяин. Не пей, жена.

Король. То есть как это "не пей"?

Хозяин. А очень просто!

Король. Обидеть хотите?

Хозяин. Не в том дело...

Король. Обидеть? Гостя? (Хватается за шпагу.)

Хозяин. Тише, тише, ты! Не дома.

Король. Ты учить меня вздумал?! Да я только глазом моргну — и нет тебя. Мне плевать, дома я или не дома. Министры спишутся, я выражу сожаление. А ты так и останешься в сырой земле на веки веков. Дома, не дома... Наглец! Ещё улыбается... Пей!

Хозяин. Не стану!

Король. Почему?

Хозяин. Да потому, что вино-то отравленное, король!

Король. Какое, какое?

Хозяин. Отравленное, отравленное!

Король. Подумайте, что выдумал!

Хозяин. Пей ты первый! Пей, пей! (Хохочет.) То-то, брат! (Бросает в очаг все три бокала.)

Король. Ну это уж глупо! Не хотел пить — я вылил бы зелье обратно в бутылку. Вещь в дороге необходимая! Легко ли на чужбине достать яду?

Хозяйка. Стыдно, стыдно, ваше величество!

Король. Не я виноват!

Хозяйка. А кто?

Если же мы опираемся на мировоззрение триединства материи-информации-меры, то всё это можно легко понять, и это понимание будет адекватно жизни.

4.4. Нравственность

Нравственность представляет собой совокупность нравственных стандартов, свойственных алгоритмике психики личности.

Всякий нравственный стандарт (как компонента нравственности в целом) функционально — аналог оператора условного перехода, которые хорошо известны всем, кто изучал программирование для компьютеров: *«если выполняется условие “А”, то выполнить действие № 1, если условие “А” не выполняется, то выполнить действие № 2»,* например: *«если x>2, то перейти к оператору № 2000, иначе — к оператору № 3000»*.

Если некий алгоритм представить как блок-схему, то в операторах условного перехода, последовательность операций, свойственных алгоритму, разветвляется. Если искать зримую аналогию, то оператор условного перехода аналогичен стрелочному переводу на железной

Король. Дядя! Он так же вот разговорится, бывало, с кем придётся, наплетёт о себе с три короба, а потом ему делается стыдно. И у него душа была тонкая, деликатная, легко уязвимая. И чтобы потом не мучиться, он, бывало, возьмёт да и отравит собеседника.

Хозяин. Подлец!

Король. Скотина форменная! Оставил наследство, негодяй!

Хозяин. Значит, дядя виноват?

Король. Дядя, дядя, дядя! Нечего улыбаться! Я человек начитанный, совестливый. Другой свалил бы вину за свои подлости на товарищей, на начальство, на соседей, на жену. А я валю на предков, как на покойников. Им все равно, а мне полегче».

дороге: стрелка положена в одном направлении — поезд (информационный поток) идёт на один путь, если стрелка положена в другом направлении поезд (информационный поток) направляется в другом направлении.

Отсутствие определённости в условиях перехода (перенаправления информационного потока) — аналогично поломанной железнодорожной стрелке, которая не способна направить поезд ни по одному из двух путей, исходящих из неё, что обычно влечёт за собой катастрофу. Соответственно безнравственность — это отсутствие определённости в некоторых нравственных стандартах, всегда чреватое катастрофой.

Предположим, что мы имеем одни и те же исходные данные и два экземпляра одного и того же алгоритма их обработки, отличающихся друг от друга только тем, что в операторах перехода, управляющих информационными потоками, заданы не совпадающие друг с другом стандарты, с которыми производится сопоставление переменных при анализе условий перехода.

Например, в одном экземпляре алгоритма стоит условие «если x>2, то перейти к оператору № 2000, иначе — к оператору № 3000», а в другом «если x>20, то перейти к оператору № 2000, иначе — к оператору № 3000». Соответственно в этих экземплярах одного и того же алгоритма, переход к оператору № 2000 будет выполняться только в том случае, если x>20. В диапазоне значений $2< x \leq 20$ первый экземпляр алгоритма будет направлять информационный поток к оператору № 2000, а второй к оператору № 3000. В диапазоне значений $x \leq 2$ оба экземпляра алгоритма будут направлять информационный поток к оператору № 3000.

Понятно, что результаты обработки одних и тех же исходных данных на основе каждого из экземпляров одного и того же алгоритма,

отличающихся стандартами сопоставления хотя бы в одном из операторов условного перехода, будут совпадать не во всех случаях.

Если от этой аналогии возвращаться к нашей двухуровневой модели психики человека, то нравственность, как совокупность нравственных стандартов индивида, функционально аналогична совокупности операторов условного перехода в любом алгоритме обработки информации. И соответственно эта аналогия означает, что характер и результаты преобразования информации в психике человека прежде всего прочего обусловлены его нравственными стандартами: *нравственные стандарты управляют всеми информационными потоками в психике человека.* Соответственно этому обстоятельству мудрость разных народов гласит: *что бы ни сделал добрый человек — добро, что бы ни сделал злой человек — зло.*

Вне зависимости от того, являются нравственные стандарты, управляющие информационными потоками в психике личности, взаимно согласованными либо же нравственность как совокупность нравственных стандартов внутренне конфликта (т.е. в ней имеются несовместимые друг с другом нравственные стандарты), нравственность в психике человека едина: она одна и та же и для уровня сознания, и для бессознательных уровней психики. Обладая описанной выше функциональной значимостью, нравственность является специфической составной частью мировоззрения и, в зависимости от того, насколько она осознаётся и выражается в лексике, — составной частью миропонимания.

Объективно свойственная индивиду нравственность — это та, которая выражается в его реальных действиях, а не та, которая им заявляется

в самооценках и декларациях на публику. Однако надо иметь в виду, что в силу особенностей взаимодействия сознательного и бессознательного уровней психики, сам индивид далеко не всегда может осознавать расхождение своей декларируемой и реальной нравственности. Это одно из выражений внутренней конфликтности нравственности как системы нравственных стандартов. Поэтому есть люди, которые искренне убеждены в том, что их декларируемая нравственность и есть их реальная нравственность, а все упрёки в свой адрес они воспринимают как не обоснованные. В таком случае желательно помочь человеку увидеть расхождение его реальной и декларируемой нравственности в реальных жизненных ситуациях, участником которых он был или является.

4.5. Эмоции и эмоционально-смысловой строй

Предположим, что мы проектируем некую систему управления. На приборной панели этой системы, перед которой будет сидеть и работать оператор, мы можем отобразить такое количество контрольных параметров, с которыми оператор будет в состоянии управиться. Однако, проектируемая нами система описывается значительно бóльшим числом контрольных параметров, и если все они будут отображаться на приборной панели, то оператор просто запутается в приборах и в их показаниях, вследствие чего потеряет управление хотя бы на некоторое время, что способно повлечь за собой катастрофу системы.[1]

[1] История техники знает примеры такого рода. На заре реактивной авиации массово бились американские истребители «Сейбр». Анализ обломков показал, что погибшие самолёты в своём большинстве были технически исправны. Это поставило перед

Это приводит к вопросу: *Как сделать, чтобы оператор при своих ограниченных возможностях воспринимал ситуацию в целом?*

В технике один из способов решения такого рода задач состоит в том, что:

- на приборную панель выводятся показания только по наиболее значимым контрольным параметрам;
- все остальные параметры «заводятся» на контрольную лампочку.

Пока не отображаемые явно параметры лежат в допустимых пределах, лампочка светит зелёным цветом; если хотя бы один из них подходит к критическим значениям, то лампочка загорается жёлтым цветом; если хотя бы один из не отображаемых явно параметров выходит за допустимые пределы, лампочка загорается красным цветом. Переход горения лампочки к жёлтому или красному цвету может сопровождаться подачей звукового сигнала, назначение которого — привлечь внимание оператора. Если лампочка перестаёт гореть зелёным, то оператор, управляющий системой, должен предпринять действия к выявлению причин отклонения не отображаемых явно контрольных параметров от допустимых значений (такая возможность должна быть предусмотрена конструкцией пульта управления) и

необходимостью исследовать «человеческий фактор» как причину аварий. На тренажёрах, воспроизводящих кабину «Сейбра», было установлено, что в некоторых ситуациях лётчик теряется в обилии приборов, не успевает считывать и осознавать все их показания, вследствие чего теряет управление самолётом и происходит авиакатастрофа. Выяснив это, американцы вынуждены были иначе перегруппировать приборы в кабине с учётом приоритетов значимости для управления самолётом их показаний и убрать лишние. После такой модернизации аварийность «Сейбров» резко упала.

после выявления причин — должным образом изменить характер управления системой или (в случае поломки) принять меры к восстановлению её работоспособности. Кроме того возможны ещё две ситуации: лампочка не горит вообще либо горит чрезмерно ярко по отношению к обычному режиму функционирования системы. Обе они свидетельствуют о поломке системы или сбое в работе её информационно-алгоритмического либо энергетического обеспечения.

Если на психическую деятельность индивида смотреть с позиций двухуровневой модели «сознание + бессознательные уровни», то эмоции по отношению к уровню сознания в психике индивида представляют собой аналог такой контрольной лампочки, которая изменяет цвет своего свечения в зависимости от того, какие оценки ситуации вырабатывают бессознательные уровни психики, чьи возможности по обработке информации многократно превосходят возможности сознания. Отсутствие эмоций или *«сверхэмоциональность», подавляющая сознание,* также являются либо выражением нарушений в организме под воздействием травм, болезней, психотропных веществ, либо возникают вследствие сбоев в работе психики как на информационно-алгоритмической системы или внешних воздействий на неё.

На уровне сознания в лексике и образах осознаётся некий смысл и сопутствующие ему эмоции. Эту совокупность «осознаваемый смысл + сопутствующие ему эмоции» можно назвать эмоционально-смысловым строем.

Эмоционально-смысловой строй личности во всякий момент времени носит нравственно обусловленный характер. Поскольку эмоционально-смысловой строй может изменяться как под воздействием внешних обстоятельств, так и в ходе

самой психической деятельности, то это приводит к вопросу о наилучшем эмоционально-смысловом строе. Однако этот вопрос мы рассмотрим далее в разделе 5.9.

И ещё раз: если информацию и меру не осознавать в качестве объективных категорий бытия, то такие явления как эмоции и нравственность необъяснимы.

4.6. Процессно-образное и дискретно-логическое мышление

Головной мозг человека включает в себя правое и левое полушария. Функционально правое и левое полушария не вполне идентичны друг другу. Их функциональная идентичность состоит в том, что каждое из них управляет соответствующей половиной тела: левое — правой, а правое — левой. Специфика же каждого из них выражается прежде всего в интеллектуальной деятельности как компоненте психической деятельности в целом.

К началу второй мировой войны XX века медицина продвинулась существенно вперёд в деле лечения ранений и травм головы, сопровождающихся повреждениями мозга. Поэтому в ходе войны она смогла сохранить жизни многим раненым, которые были бы обречены на смерть при уровне развития медицины конца XIX — начала XX веков и ранее.

В результате анализа последствий ранений в голову в послевоенные годы выяснилось следующее:

- при определённых типах повреждений левого полушария головного мозга европейцы и американцы утрачивали и способность говорить, и способность писать;

- японцы при тех же ранениях утрачивали способность говорить, но сохраняли способность писать на основе иероглифики.

Это различие объясняется тем, что европейские письменности основаны на фонетических алфавитах, в которых каждая буква или их сочетание[1] обозначают определённый звук, а японская иероглифическая письменность основывается на том, что каждый иероглиф представляет собой символ некоего объективного явления или же субъективного образа некоего явления. Иначе говоря, текст, записанный на основе фонетической азбуки, структурно идентичен изустной речи, а японский иероглифический текст структурно аналогичен «раскадровке» некоего видеоряда.

В описанном выше *различии в разных культурах* последствий повреждений одних и тех же областей левого полушария головного мозга выразилась функциональная специфика правого и левого полушарий[2]:

- правое полушарие ответственно за обработку образного и музыкально-мелодийного восприятия мира и моделирование течения событий в субъективных образно-музыкальных представлениях — оно несёт функцию образно-процессного мышления, оно мыслит процессами;

[1] Так в английском языке сочетания букв «CH» — эквивалент звука «Ч», «SH» — эквивалент звуков «Ш» либо «Щ», «ZH» — «Ж», для обозначения которых специфические символы в латинице отсутствуют (что касается транслитерации «ZH», то «G» в ряде языков читается как «Г», а «J» — как «Й» в следствие чего и возникло сочетание «ZH»).

[2] Более обстоятельно эта тематика освещена в книге: Иванов В.В. Чёт и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем. — Москва: Советское радио. 1978. Одна из гиперссылок: http://lib.ru/NTL/KIBERNETIKA/IWANOW_W/odd_even.txt.

- левое полушарие ответственно за дискретно-логическое восприятие мира и моделирование течения событий как некой последовательности шагов (ступеней, дискрет), в пределах каждого из которых детали для левого полушария не существуют *при избранной степени детализации образов и процессов, за которые отвечает правое полушарие* (слова складываются из звуков-букв соответственно структуре, определяемых морфологией и грамматикой языка; предложения — из слов, соответственно нормам грамматики).

Выделенное курсивом в предыдущей фразе говорит о том, что в психике индивида правое и левое полушарие в ходе интеллектуальной деятельности должны взаимно поддерживать друг друга. Если отказывает правое, то левое производит пустословие либо оперирует некими *абстракциями, не соотносимыми определённо с реальной жизнью, и фикциями, которые в принципе невозможно соотнести с реальной жизнью;* если отказывает левое, то неточности словоупотребления и сбои в логике, ведут к тому, что язык для такого индивида перестаёт быть средством общения и взаимопонимания с другими людьми. Если нет взаимосвязей правого с левым, то пустословие сливается с грамматической и логической неправильностью речи, «кубик Рубика» — миропонимание — собирается неправильно либо не собирается вовсе. Кроме того, правое полушарие не умеет лгать: человек лжёт левым полушарием[1].

На уровне сознания, и на уровне бессознательного деятельности каждого из

[1] Соответственно в русском языке существует оборот речи «Боже правый», а бес-искуситель, лукавый — слева и нашёптывает в левое ухо.

полушарий, согласованности либо несогласованности их работы — соответствуют свои проявления.

Но надо отметить, что большинство людей в евро-американской цивилизации мыслят на уровне сознания преимущественно в лексике, а не в образах[1]. Вследствие этого деятельность правого полушария люди иногда отождествляют с деятельностью бессознательного, а деятельность левого — с сознанием. Тем не менее, отождествлять деятельность правого полушария с бессознательным, а левого — с сознанием (либо наоборот: правое — с сознанием, левое — с бессознательным) неадекватно тому, что реально имеет место в психике: в частности, если нравственные стандарты *функционально аналогичны* операторам условного перехода в алгоритмах, а нравственность — едина для сознания и бессознательного, то это означает, что некая логика работает и на бессознательных уровнях психики. Другой вопрос в том, как именно логика бессознательных уровней психики реализована.

Соответственно для человека открыто два способа мышления:

- первый — «мыслить», конструируя последовательности состояний, каждое из

[1] Традиционно считается, что за арифметику, счёт отвечает исключительно левое полушарие. И хотя это так, но если за отображение результатов вычислений на уровень сознания в психике индивида отвечает правое полушарие, рисуя перед внутренним взором страницу тетради с уже решённой задачей или табло калькулятора, то человек считает и осознаёт результат вычислений *существенно* быстрее, нежели на уровне сознания «вычисления в столбик» сопровождает лексическая процедура в стиле «7 пишем, 2 на ум пошло…».

которых представляется неподвижным, неизменным, подобно кадрам киноленты;

- мыслить процессами, т.е. умозрительно видеть не только состояния, которые действительно можно воспринимать как неподвижные в соответствующие моменты или непродолжительные интервалы времени, но главное — видеть процесс, в котором состояния, обладающие внутренней динамикой, возникают в определённой последовательности под воздействием потока причинно-следственных связей (на основе взаимосвязей их внутренней динамики), в котором присутствует (или может присутствовать) иерархия разного рода управлений.

Именно поэтому «текущий момент» — непрестанно текущий. Но для мыслящих состояниями в словосочетании «текущий момент» значимо то, что это — момент, т.е. мгновенье, и соответственно в нём есть некая неподвижность, а слово «текущий» воспринимается как уточняющее, второстепенное по значимости, о котором можно забыть без утраты основного смысла.

Вот это различие в способах мышления — одно из свойств личностной культуры психической деятельности, позволяющее либо не позволяющее видеть и анализировать процессы, объемлющие последовательности состояний. Это различие проявляется в том, что способные мыслить исключительно состояниями — легко становятся объектами манипуляции со стороны разного рода субъектов как в быту, так и во всех сферах жизни общества, поскольку набор состояний и их последовательность, объясняющая для таких «мыслителей» течение процесса и его перспективы, — задаётся теми, кто мыслит процессами, и выбирает из процесса мгновенные состояния.

«Мыслить» исключительно последовательностями состояний значит — вывести из работы правое полушарие головного мозга и образное мышление; мыслить процессами значит — выработать навык согласованной работы левого и правого полушарий, обеспечивающий единство процессно-образного и дискретно-логического мышления.

В основе игры в шахматы — мышление последовательностями состояний. Соответственно чрезмерная увлечённость шахматами, особенно в детстве, — это гипертрофия навыка мыслить последовательностями состояний и подавление навыка мыслить процессами. Игра на музыкальных инструментах — это одно из выражений мышления процессами на основе чувств человека. Но тоже чрезмерная увлечённость музицированием — подавление навыка мыслить последовательностями состояний. Надо уметь мыслить и так, и так. И в этом случае мышление процессами — основа для мышления последовательностями состояний. Возможно по этой причине, как сообщает одно из эзотерических преданий, Пифагор не брал в обучение людей, которые не умели играть на каком-либо музыкальном инструменте. Объяснение этому простое: если умеет играть, то с чувствами и процессным мышлением у него всё более или менее в порядке, и можно учить философии; а если не умеет, то культура чувств и способность мыслить процессно — не гарантированы.

Предпосылкой для того, что многим свойственно мыслить исключительно последовательностями состояний, является то обстоятельство, которое выразилось во мнении науки: *у человека более развито левое полушарие головного мозга, обеспечивающие абстракционизм мышления и логику.*

Но возможно и другая оценка этого биологического факта: *у современного человека правое полушарие недоразвито, что может быть следствием целенаправленного угнетения его деятельности в праисторическом прошлом (в период жизни предшествовавшей глобальной цивилизации), закреплённого на уровне наследственности.*

Процесс мышления процессами гораздо более устойчив к вторжению в него извне и манипулированию им, нежели процесс мышления последовательностями состояний.

И всё в настоящем курсе ранее и далее — изложение результатов мышления процессами.

Однако взаимная согласованность работы правого и левого полушарий не гарантирована автоматически генетически, а представляет собой результат выработки личностной культуры психической деятельности.

Носителем психики как процесса обработки информации является биополе человека, а вещественные структуры тела, включая и головной мозг, являются излучателями и приёмниками соответствующих каждому из органов биополей. Поэтому взаимно согласованная работа правого и левого полушарий выражается только в соответствующих параметрах излучения ими биополей.

На это обстоятельство можно указать в лексике, но в лексике необходимые для согласования работы обоих полушарий параметры биополя непосредственно непередаваемы от одного индивида к другим: **их каждый человек должен научиться воспроизводить в себе сам** либо *с помощью других людей, у которых он*

может перенять соответствующее настроение, т.е. эффективные параметры настройки биополя.

Приведём жизненный пример-иллюстрацию на эту тему.

* * *

Многие школьники и родители в старших классах школы прошли через ужас стереометрии (пространственная геометрия). Решение задач по стереометрии требует:

- Пространственного воображения объектов, составляющих задачу, — за это отвечает правое полушарие головного мозга.
- Представления (интерпретации) пространственной задачи как преемственной последовательности задач геометрии на плоскости — это требует согласованной работы правого и левого полушарий, в которой правое отвечает за образы в пространстве и на плоскостях; левое — за логику перехода от одной плоской задачи к другим в их преемственной последовательности, а также — и за решение каждой плоской задачи на основе известных теорем, доказательств положений, не выраженных в стандартном наборе теорем, и, кроме того, — за алгебру и арифметику в ходе решения всех задач.

Большинство родителей идёт по ошибочному пути: решают задачи сами, детям дают их списывать и объясняют алгоритмику решения, которую дети должны запомнить. Набор решений стандартных задач, осевший в памяти, позволяет таким методом решать новые задачи, компонуя куски из уже решённых. Процесс накопления решений стандартных задач длительный, мучительный и для школьника, и для помогающих им родителей, и потому все новые задачи по стереометрии повергают многих школьников в ужас, а, будучи им

охвачены, они напрочь утрачивают способность мыслить и т.д. Этот сценарий знаком многим по личному опыту.

Эффективность большинства репетиторов по математике обусловлена тем, насколько они знают «короткий путь» доведения до сведения школьников наиболее эффективного базового множества решений стандартных задач, после чего школьников остаётся только натаскать на перебор стандартного набора задач и его фрагментов при решении задач нестандартных. И в этом отношении эффективность репетитора подобна эффективности дрессировщика, если не того хуже.

Но все проблемы с недосягаемостью стереометрии и всей остальной математики для освоения могут быть решены в течение примерно недели — двух, если:

- есть человек, который несёт в себе культуру мышления, позволяющую ему решать эти задачи, даже не зная набора решений стандартных задач;
- школьник не закрепощается в общении с этим человеком и потому способен в общении с ним замкнуть свои биополя на его биополя и изменять настройку своих биополей, подстраиваясь под его настройку в процессе мышления.

Если они сядут рядом, то школьник окажется в биополе взрослого. Взрослому достаточно просто сидеть рядом и, наблюдая за действиями школьника, выслушивая его предложения, молча воображать последовательность действий, ведущих к решению задачи: воображение пространственной задачи, разбиение её на последовательность плоских задач, решение каждой из плоских задач в их преемственной последовательности, ведущей к решению пространственной задачи и т.д.

Если школьник не будет закрепощён, и оба расположены друг к другу просто по-человечески, то, обратив осознанное внимание к задаче, школьник начнёт бессознательно подстраивать свои биополя к режиму излучения биополя взрослого по мере того, как будет продвигаться решение задачи. Взрослому не требуется решать задачу и показывать её решение, объясняя его. От него требуется в затягивающихся паузах задавать наводящие вопросы, выводящие интеллект школьника из состояния *зависания или зацикливания (в компьютерно-программистском смысле этих слов)* и обеспечивающие переход от одного этапа решения задачи к последующим. Спустя какое-то время школьник замечает (либо на этот факт следует обратить его внимание), что один он не может решать новые задачи, но каждая из них решается по существу им самим за несколько минут без особых трудов, если он сидит рядом со взрослым.

И если процесс идёт, как описано, — в биополевом единстве школьника и взрослого, — то поскольку факт *по существу самостоятельного решения задач в присутствии взрослого* — факт действительный, то школьник соглашается с ним, хотя возможно, что он и не может его объяснить. Тогда до его сведения необходимо довести и объяснить то, что сказано в настоящем подразделе об обусловленности процесса и результатов мышления настройкой организма и о выражении настройки в параметрах излучения биополей, о характере настройки его биополей, когда он решает задачи сам, и о подстройке им своих биополей по «эталону» биополей взрослого, когда они сидят вместе, и т.п.

И соответственно этому даётся «рецепт» решения всех задач по стереометрии и математике вообще: прежде чем решать задачу, ты воображаешь, что сидишь на диване рядом со мной, и мы решаем её

вместе, как всегда. Когда к тебе придёт осознание того, что ты чувствуешь своё вещественное тело, свои биополя так, как это бывает, когда мы вместе решаем задачу, то ты можешь начинать решение задачи, поскольку твои правое и левое полушария работают согласованно, а настройка твоего организма способна поддержать алгоритмику психики в процессе решения задачи.

Потом этот же рецепт обобщается в том смысле, что успешное осуществление всякого дела требует и соответствующего делу вполне определённого настроения: *нравственно обусловленного* эмоционально-смыслового строя психической деятельности (о чём речь шла ранее в разделах этой главы, посвящённых нравственности и эмоциям), соответствующей алгоритмики психики, *выражающихся в пластике вещественного тела*[1] *и биополя*.[2]

---

[1] Т.е. процессы в вещественном теле, грациозность движений либо специфическая утрата грациозности, могут служить индикатором того, что в алгоритмике психики не всё в порядке. И если быть внимательным и вдумчивым, то вещественное тело способно быть очень хорошим индикатором проблем в алгоритмике психики личности без освоения каких-либо экстрасенсорных практик. См. в интернете публикации по проблематике так называемого «целостного движения»: хотя во многих публикациях по этой проблематике выразился Я-центризм и коммерческие интересы разработчиков различных систем обучения «целостному движению», выявлению и разрешению проблем на основе предлагаемых ими психо-физиологических практик, тем не менее в этом есть объективная основа, на которую полезно опираться, исходя из своих собственных чувств и осмысленности; попытки же копирования без соотнесения с собственными чувствами — могут стать одной из разновидностей зомбирования.

[2] Описанное выше преодоление «кошмара стереометрии» имело место в жизни и представляет

* *
*

Задачки по стереометрии — один из наиболее эффективных тестов на согласованность работы правого и левого полушарий, в котором несогласованность их работы выражается предельно ярко. В остальных случаях несогласованность их работы выражается в неспособности точно выразить в лексике свои мысли и в неспособности точно понять речь другого человека и тексты, т.е. извлечь из них адекватные образные представления.

Исторически сложившаяся культура такова, что этот порок личностной психической деятельности не только свойственен большинству взрослого населения, но и не осознаётся, даже профессиональными педагогами в качестве порока.

Тем не менее, поняв эту проблему, осознав её проявления в себе, научившись чувствовать себя и обладая некоторыми волевыми навыками и

собой запись воспоминаний о реально происходивших событиях. Но поскольку это имело место в 10-м классе не самой последней по рейтингу школы в Санкт-Петербурге, то неизбежен вопрос: *А чему учат в педагогических вузах и чем занята Академия педагогических наук (с 1992 г. Российская академия образования), если даже выпускники педагогических вузов не обладают навыками произвольного создания в себе настроения, адекватного работе и учёбе, и не умеют научить созданию такого настроения школьников — прежде всего первого (подготовительного) класса?*

Зато исторически сложившаяся (а точнее — злонамеренно сложенная) система образования уничтожает телесное и психическое здоровье детей гиподинамией и противоречащим физиологии ребёнка и его психологии подходом к образованию: см. Базарный В.Ф. «Школа возрождения или школа вырождения» (http://forum.samoteka.su/viewtopic.php?t=358&p=2845, http://www.hrono.ru/proekty/bazarny/ и другие материалы в интернете по этому вопросу).

творческим потенциалом, человек в любом возрасте способен сам достичь взаимно согласованной работы правого и левого полушарий и на основе выработанной им личностной культуры чувств и мышления научиться разрешать многие жизненные проблемы; а потом — передать эти навыки своим детям, поскольку лучше, если в детстве в этом деле человеку помогут родители и профессиональные педагоги — работники детских садов и учителя *школы, прежде всего, — начальной*.

Иногда биологи высказывают мнение о том, что у биологического вида «Человек разумный» левое полушарие более развито, чем правое. Но возможна и иная точка зрения: *в силу каких-то причин, оставшихся в прошлом, у нынешнего биологического вида «Человек разумный» правое полушарие недоразвито либо* ***целенаправленно (т.е. умышленно)*** *подавлено, вследствие чего многие мыслят пустыми словами, а выраженный в словах заведомый вздор* ***без соображения*** *и без соотнесения с чувством меры принимают за истину и Правду*.

Теперь можно перейти к рассмотрению информационно-алгоритмической структуры личностной психики в целом, которая в разных вариантах может быть реализована в пределах двухуровневой модели «сознание + бессознательное».

4.7. Типы строя психики

Человек от всех прочих биологических видов в биосфере Земли отличается тем, что информационно-алгоритмическая структура его психики генетически не запрограммирована однозначно, а представляет собой результат

личностного развития, протекающего как под воздействием внешних обстоятельств, так и на основе его собственного осознанного разумения и не осознаваемой им внутренней устремлённости.

Если вспомнить общешкольный курс биологии, известный всем, и заглянуть в собственную психику, то можно утверждать, что информационно-алгоритмическое обеспечение поведения представителя биологического вида «Человек разумный» включает в себя:

1) врождённую компоненту — инстинкты и безусловные рефлексы (как внутриклеточного и клеточного уровня, так и уровня видов тканей, органов, систем и организма в целом), а также и их оболочки, развитые в культуре;

2) традиции культуры, стоящие над инстинктами;

3) собственное ограниченное чувствами и памятью разумение;

4) «интуицию вообще» — всё то, что непроизвольно «всплывает» на уровень сознания из бессознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики (о ней речь пойдёт далее в разделе 4.8 настоящей главы), является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина, а в момент появления не находит себе объяснения на основе осознаваемых индивидом причинно-следственных связей;

5) водительство Божье в русле Промысла, осуществляемое на основе всего предыдущего, за исключением *наваждений и одержимости как прямых вторжений извне в чужую психику вопреки желанию и осознанной воле её обладателя*.

В психике всякого индивида есть возможное или действительное место всему этому. В частности всё, что касается наваждений извне и вопроса о бытии Бога, — пока мы оставим в ранге гипотезы, т.е.

предположений, которые должны быть подтверждены практикой. *Но поскольку эта тематика присутствует во всех культурах на протяжении нескольких тысячелетий истории, то игнорировать её при рассмотрении вопросов организации личностной психики было бы неправильным.*

Объективно в жизни есть то, что выделяет человечество из биосферы планеты, однако на это господствующие ныне биология, психология и социология внимания не обращают, и потому об этом не пишется ни в школьных, ни в вузовских учебниках. Суть этого умолчания состоит в том, что названные выше компоненты могут быть по-разному иерархически упорядочены, порождая различные типы структуры личностной психики, вследствие чего всякая *взрослая* особь биологического вида «Человек разумный» может быть носителем одного из четырёх более или менее устойчивых в течение её жизни типов строя психики:

- **Животный тип строя психики** — когда всё поведение особи подчинено инстинктам и удовлетворению инстинктивных потребностей, *не взирая на обстоятельства*.

В животном типе строя психики можно выделить одну социально значимую модификацию: **скотский тип строя психики**. Его специфичность можно понять из пословицы «волка ноги кормят» и из житейского наблюдения — «а скотину хозяин».

Без хозяина, который обеспечивает уход за нею, скотина, будучи предоставлена сама себе и обстоятельствам, большей частью погибает; меньшей частью дичает и возвращается к адекватной для самостоятельной жизни в

биоценозах организации психики, после чего её тоже начинают «кормить ноги». Но и при хозяине, поскольку в скотском типе всё подчинено инстинктам, индивид со скотским типом строя психики ориентирован на получение максимума физиологических и психоэмоциональных удовольствий при минимуме его собственной работы.

Поэтому, когда на скотский тип строя психики накладываются притязания на права человека, то получается весьма агрессивно-паразитический антисоциальный тип: ему все и всё должны, но он сам никому и ни чем не обязан и ничего не должен. Вследствие этого за ним остаётся полоса разрухи, а одно из удовольствий для него — напакостить окружающим, которые — по его мнению — не отдают ему должного, не ценят его «как личность». Однако если его предоставить самому себе и обстоятельствам на продолжительное время, то в них он являет свою полную недееспособность и либо погибает, либо (хотя бы на некоторое время — до нового изменения обстоятельств) перестаёт быть скотом.

- **Строй психики биоробота, «зомби»** — когда в основе поведения лежат культурно обусловленные автоматизмы, а внутренний психологический конфликт «инстинкты — культурно обусловленные автоматизмы» в поведенческих ситуациях в большинстве случаев разрешается в пользу культурно обусловленных автоматизмов. Но если изменяющиеся общественно-исторические обстоятельства требуют отказаться от традиционных в той или иной культуре норм поведения и выработать новые, то «зомби» отдаёт предпочтение сложившейся традиции и отказывается от возможности творчества; если же возникают

ситуации, в которых рецепты решения проблем, наличествующие в традиционной культуре, оказываются неработоспоосбными, то «зомби», отказавшись от творчества либо не выработав ранее творческие навыки, терпит в такой ситуации ущерб — вплоть до гибели его самого и тех, кто оказался в зависимости от его деятельности либо бездеятельности.

- **Демонический строй психики** характеризуется тем, что его носители способны волевым порядком переступить и через диктат инстинктов, и через исторически сложившиеся нормы культуры, вырабатывая новые способы поведения и разрешения проблем, возникающих в их личной жизни и в жизни обществ. Будет ли это добром или злом в житейском понимании этих явлений окружающими — зависит от их реальной нравственности. Обретая ту или иную власть в обществе, демонизм требует безоговорочного служения себе, порождая самые жестокие и изощрённые формы подавления окружающих. При этом демонизм может быть привержен добродетельности, но такая приверженность носит декларативно-показной характер либо покрывает некое скрытное зло, которое сам демон может и не осознавать.[1]

Демонический тип строя психики включает в себя два подтипа:

- демоны-единоличники, предпочитающие обособление и единоличные действия,

[1] Один из наиболее изощрённых вариантов проявления принуждения окружающих к добродетельности, в качестве образца поведения, привёл Ф.М. Достоевский в «Селе Степанчиково и его обитателях» — Фома Фомич Опискин.

- и демоны-корпоративники, предпочитающие соучастие в деятельности какой-либо корпорации на основе той или иной иерархически организованной корпоративной этики.

- **Человечный строй психики** характеризуется тем, что каждый его носитель осознаёт *миссию человека — быть наместником Божиим на Земле*. Соответственно этому обстоятельству он выстраивает свои личностные взаимоотношения с Богом по Жизни осознанно, и волевым порядком осмысленно искренне способствует осуществлению Божиего Промысла так, как это чувствует и понимает. Обратные связи (в смысле указания на его ошибки) замыкаются Свыше тем, что человек оказывается в тех или иных обстоятельствах, соответствующих смыслу его молитв и намерений и подтверждающих его правоту или указывающих на его ошибки. Иными словами Бог говорит с людьми языком жизненных обстоятельств: с каждым из них персонально, с социальными группами, с народами и диаспорами, с человечеством в целом.

Это различие структур психики воспринималось людьми издревле. В русской культуре его восприятие выразилось в поговорке **«все мы люди, да не все человеки»** («Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля. — М.: Русский язык. 1979 (репринтное воспроизведение издания 1881 г.). — Т. 2, с. 284). Кроме того, из ощущения людьми этого различия структур личностной психики проистекает поговорка, утверждающая: «нечто человеческое не чуждо всем», — которая указывает на открытую перед каждым возможность перейти от состояния

«людины»[1] к состоянию человека — носителя человечного типа строя психики.

Для человечного типа строя психики нормально, когда в иерархии алгоритмики психики интуиция — подчинена совести и выше разума, разум выше инстинктов, а все вместе они обеспечивают пребывание человека в ладу с биосферой Земли, Космосом и Богом. Для человечного строя психики нормальна — неформальная, внедогматическая и внеритуальная вера Богу по жизни и действие в русле Промысла Божиего по своей доброй воле. Доказательства Своего бытия Бог даёт персонально — всем и каждому в диалоге с Ним тем, что отвечает молитве изменением жизненных обстоятельств в соответствии с её смыслом; либо так или иначе даёт понять, почему просимое не может быть исполнено. Т.е. для человека нормально язычество в Единобожии[2].

Как уже было сказано:

> Бытие Бога — не вопрос веры в то, что Бог есть либо в то, что Бога нет: это вопрос нравственно обусловленного осмысления своей личной религиозной практики и *знание, практически подтверждаемое в повседневности жизни в диалоге с Богом.*[3]

---

[1] «Людина» — слово украинского языка, «И» читается в украинском как «Ы».

[2] Суть язычества — убеждённость в том, что Бог ведёт разговор с людьми (индивидами, коллективами и обществами) языком жизненных обстоятельств. И этот язык вполне постижим, и верующий Богу человек может его освоить: для того человеку и дан ум-разум (интеллектуальная мощь).

[3] И если Вы этот текст читаете, то это означает, что все причастные к его производству так или иначе получили такого рода доказательства бытия Божиего в

Соответственно у человечества может быть только одна единственная *истинная религия:* это — живая диктатура совести каждого человека, которая не может быть формализована в каких бы то ни было догмах и ритуалах. Как только начинается подмена *диктатуры совести в конкретике жизни* диктатурой догм и ритуалов, то даже Истина, став безрассудной верой, вводит людей в самообман и заблуждения потому, что общение с Богом по совести, не ограниченной ничем, подменяется «общением» с эгрегорами[1], сложившимися на основе догм «истинного вероучения» или «истинного научного знания»: в результате, выстроив догматический барьер между собой и Богом, человек перестаёт быть человеком. Это касается как одиночек, так и культурно своеобразных обществ и социальных групп. Это касается не только вероучений многобожия, представляющих собой заведомые вымыслы, но вероучений единобожия.

Тем не менее атеистические убеждения свойственны многим людям, поэтому человечный тип строя психики в том смысле, в каком он определён выше, для них — выдумка, фикция. Соответственно в их миропонимании демонический и человечный тип строя психи структурно неотличимы друг от друга, т.е. они сливаются в один и тот же тип строя психики, в пределах которого им видится всё же различие по признаку «добрые» либо «злые». «Злых» они в большинстве своём

своей жизни.

А менталитет, породивший анекдот: «Если Вы обращаетесь к Богу, это — молитва, а если Бог обращается к Вам, это — шизофрения», — глубоко порочен, поскольку представляет собой один из генераторов атеизма и бедствий в жизни обществ.

[1] Эгрегор — носитель коллективной психики. Об эгрегорах далее в разделе 4.8.

согласны называть «демонами», а «добрых» они согласны называть «человеками».

Однако такой подход должен ставить их перед вопросом об объективности различия «Добра» и «Зла» и об источнике различения в реальной жизни «Добра» и «Зла» в их конкретных проявлениях.

Если же бытие Бога признаётся, то демонический и человечный типы строя психики предстают как алгоритмически-структурно различные, хотя неизбежно признание того факта, что среди демонов тоже встречаются вполне благонамеренные демоны.

С *человечным типом строя психики (как объективно наличествующим в жизни явлением)* связаны такие компоненты личностной психики, как стыд и совесть.

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова[1] (23-е издание под ред. член-корреспондента АН СССР Н.Ю. Шведовой. — М.: Русский язык. 1990 г.) понятие «совесть» определяет так:

«СОВЕСТЬ, -н, ж. Чувство нравственной ответственности за своё поведение перед окружающими людьми, обществом» (с. 739).

Столетием ранее В.И. Даль определил понятие «совесть» иначе:

«Совѣсть (слово писалось через «ѣ» — «ять», а не через «Е», как пишется ныне: наше пояснение при цитировании) ж. нравственное сознание, нравственное чутьё или чувство в человеке; внутренне сознание добра и зла, тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее

[1] Сергей Иванович Ожегов (1900 — 1964), первое издание его словаря вышло в свет в 1949 г.

ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирождённая правда, в различной степени развития» (“Словарь живого великорусского языка” В.И. Даля).

Разница обоих определений в том, что:

- по В.И. Далю совесть — внутренне свойство человека — «**прирождённая** правда, в различной степени развития»;
- по словарю С.И. Ожегова совесть — явление социально обусловленное (такая оценка — следствие атеизма);

Общее в обоих определениях в том, что совесть определяется в них как одно из чувств человека, т.е. информационный канал, по котором информация поступает в психику человека[1].

Конечно, человек существо социальное, и многое в его психике и жизни социально обусловлено, но всё же — по нашим наблюдениям — совесть не формируется обществом, а проявляется в жизни индивида, вскорости после того, как он выходит из младенчества. Иными словами, если признать соответствующими действительности слова «Сунны»[2]: «всякий человек рождается *мусульманином (т.е. пребывает в ладу с Богом в момент рождения — наше пояснение при цитировании)* и только *родители делают его иудеем, христианином или многобожником (т.е. личность в процессе своего становления черпает из культуры те убеждения и верования,*

[1] Хотя сторонники определения, данного в словаре С.И. Ожегова, возможно, понимают слово «чувство» в каком-то ином смысле.

[2] Сунна — собрание свидетельств о поведении пророка Мухаммада в разных ситуациях, его высказываниях по разным вопросам жизни общества. Сунна признаётся мусульманами-суннитами и отвергается мусульманами-шиитами.

которые характеризуют индивида как атеиста или приверженца того или иного исторически сложившегося исповедания — наше пояснение при цитировании)», — то можно сделать вывод:

> Совесть — врождённое *религиозное чувство (т.е. чувство взаимосвязи души индивида с Богом),* замкнутое на бессознательные уровни психики личности.

Поэтому осознанно убеждённый атеист может быть совестливым, если воспитание в семье и общество не подавили его бессознательное религиозное чувство. А осознанно исповедующий то или иное вероучение, если его религиозное чувство подавлено, может быть беспредельно бессовестным при всей его ритуальной безупречности.

Если под волей понимать способность подчинять себя и течение событий осознаваемой целесообразности, то демонический и человечный типы строя психики — волевые. Все прочие — либо следствие безволия (т.е. неразвитости воли), либо в них воля индивида порабощена и ограничена биологическими и культурологическими факторами, подавившими совесть и стыд. При человечном типе строя психики воля, в отличие от демонического типа реализуется в русле Промысла, и Бог человеку помощник в его инициативах; при демоническом воля не знает границ, разделяющих Промысел и попущение *вследствие бессовестности демона,* и может реализовываться и там, и там, но в любом случае не может выйти за пределы, допускаемые Вседержительностью.

Соответственно сказанному выше:

- человечный тип строя психики — диктатура совести на основе веры Богу (а не веры в Бога), т.е. жизнь в диалоге с Богом при осознанном

исполнении своей миссии в русле Божиего Промысла;

- человек состоявшийся — это осмысленная воля в русле личностного исповедания Промысла Божиего на основе врождённого религиозного чувства — совести[1].

И как следствие:

- Нет воли — нет человека: есть человекообразное животное или биоробот на основе организма биологического вида «Человек разумный».
- Есть воля, но нет совести (религиозности, стремления к праведности и осознанного избрания своей миссии в русле Промысла) — есть демон, но нет человека.

Тем не менее приходится встречаться с возражениями в том смысле, что «я живу по совести, а вы пытаетесь дурить мне и другим людям голову своими россказнями, чтобы взять власть над людьми». Голос совести — один из «внутренних голосов», но только — один из многих. Поэтому человек, живущий по «внутреннему голосу», в котором он не разграничивает голоса совести и всего прочего, может сказать и не такое…

Если произвести подмену понятий «внутренний голос = совесть», то можно очень далеко углубиться в круги земного ада. Пример такого рода неявного программирования усугубления положения человечества на основе возведения в ранг совести чего-то ещё, скорее всего не понимая сути того, что

[1] Если личностное исповедание Промысла в чём-то ошибочно, но голос совести не заглушен, то в диалоге с Богом ошибки будут устранены. А если исповедание ошибочно, но голос совести заглушен теми или иными конфессиональными догмами или иными социокультурными предубеждениями, то индивид превращается в ослеплённого и обезумевшего фанатика — зомби-биоробота.

он сказал, дал «юморист»-потешник Михаил Жванецкий: *«Совесть в пределах Библии, Библия — в пределах знания».* А поскольку знание и его применение, в свою очередь, — обусловлены нравственностью (в рассматриваемом контексте так называемой «совестью»), то М.М. Жванецкий своим афоризмом охарактеризовал спиральный путь деградации людей под властью библейской культуры[1].

Тем не менее в психике личности голос совести отличим от всех прочих внутренних голосов: совесть — упреждающе по отношению к темпу течения событий в жизни — обязывает человека что-либо делать либо отказаться от каких-то определённых его намерений или предлагаемых ему другими действий.

При этом совесть затрагивает проблематику Добра и Зла и её мнение неизменно по одним и тем же вопросам в сложившихся обстоятельствах. Совесть не ссылается на представления индивида о пользе и выгоде каких-либо действий для него самого, его близких и т.п., и это отличает её от внутренних голосов, поскольку совесть апеллирует непосредственно к Правде-Истине как таковой — как указал В.И. Даль: *совесть — прирождённая Правда, в различной степени развития*.

Совесть действует упреждающе по отношению к течению событий, и в этом её отличие от стыда:

[1] Ведь веками конопля возделывалась и была весьма полезной так называемой «технической культурой», но пришёл XX век и множеству не состоявшихся в качестве человека субъектов от неё потребовались не пакля и масло, а дурман. Этиловый спирт (алкоголь) — одно из наиболее экологически чистых топлив, к тому же воспроизводимое на биологической основе из пищевых отходов и отходов сельскохозяйственного производства, но попробуйте перевести автотранспорт на спирт.

стыдно становится после того, как человек оказался глух к голосу совести либо проигнорировал её мнение, вследствие чего совершил нечто, что совесть порицала, своею злою волей или в состоянии одержимости.

Может быть и иначе: совесть в индивиде подавлена, но стыд ещё жив, и в этом случае после совершения порочных поступков *бессовестному индивиду становится стыдно*.

Одно из значений слова «стыд», «студ» в Словаре В.И. Даля определяется так:

«Стыд (...) чувство или внутреннее сознание ПРЕДОСУДИТЕЛЬНОГО (выделено нами при цитировании), уничижение, самоосужденье, раскаянье и смиренье, нутреная исповедь перед совестью».

Среди пословиц и народных поговорок, приводимых В.И. Далем в этой статье, есть и такая:

«Людской стыд (т.е. чужой стыд: наше пояснение при цитировании) — смех, а свой — смерть».

По сути *свой стыд* для многих оказывается страшнее смерти, вследствие чего не вытерпев стыда в жизни, они избирают смерть и кончают собой в безосновательной надежде уйти от стыда по смерти, даже в тех культурах, где вероучение обещает нескончаемый ад в качестве воздаяния за самоубийство. Стыд представляется им более нестерпимым, чем нескончаемый ад.

Подводя итоги, можно свести воедино сказанное выше о совести и стыде.

- Функциональное назначение совести в психике личности — в диалоге сознания и бессознательных уровней психики упреждающе уведомить индивида, что те или иные его намерения и проистекающая из них деятельность (в том числе и соглашательство с определёнными

мнениями и деятельностью других людей) — греховны.

- Стыд уведомляет о том же, что и совесть, но уже после свершения индивидом дурных поступков, т.е. после того, как он проигнорировал предостережение совести, либо после того, как добился того, чтобы «совесть спала́» и не мешала ему «жить».
- В процессе мышления совесть и стыд сопрягаются воедино через сослагательное наклонение в оборотах речи типа *«мне было бы стыдно, если бы я сделал то-то»* — упреждающе предостерегающе говорит совесть.
- Совесть и стыд это — два средства, которые позволяют индивиду стать человеком.

Если подавить совесть и стыд, — получается человекообразная нелюдь, не способная стать человеком до тех пор, пока стыд и совесть не пробудятся вновь (либо хотя бы что-то одно из двух — для начала личностного возрождения человека).

Голоса совести и стыда — «внутренние голоса» психики. От прочих «внутренних голосов» психики они легко отличимы в силу специфики доводимой ими до сознания информации и её Источника. Кроме того, они не окрашены самодовольством, а так же — и *озлобленностью на себя и других, хотя сообщаемое ими достаточно часто неприятно для самолюбия индивида*.

Ещё один тип строя психики люди породили сами.

- **Опущенный в противоестественность** строй психики — когда субъект, принадлежащий к

биологическому виду «Человек разумный», одурманивает себя разными психотропными веществами: алкоголем, табаком и более тяжёлыми наркотиками наших дней. Это ведёт к противоестественному искажению характера физиологии организма как в аспекте обмена веществ, так и в аспекте *физиологии биопóля,* что имеет следствием множественные и разнообразные нарушения психической деятельности *во всех её аспектах (начиная от работы органов чувств и кончая интеллектом и волепроявлением)*[1], характерных для типов строя психики животного, зомби, демонического (**носители человечного типа строя психики не одурманивают себя**). Так человекообразный субъект становится носителем организации психики, которой нет естественного места в биосфере, и по качеству своего *не отвечающего*

[1] При этом не стоит самообольщаться тем, кто употребляет алкоголь и/или курит якобы «в меру», якобы когда хочет (а когда не хочет — то не пьёт и не курит). Реально интенсивность *систематического* воздействия разного рода дурманов на их психику такова, что говорить о трезвости их духа не приходится (последствия новогоднего фужера шампанского при рассмотрении интеллектуальной деятельности на пределе возможностей человека компенсируются через 2 — 3 года, и то же самое касается воздействия однократного употребления пол-литра пива).

Тем самым индивид, допускающий в своём рационе разные дурманы и психотропные вещества в любом количестве, — уже сходит с того пути, на котором он может стать человеком и осуществлять Божий Промысел. Особенно это касается тех, кто уже уведомлён об этом, но продолжает настаивать на том, что волен жить так, как ему захочется. Более обстоятельно об этом см. Приложение в постановочных материалах учебного курса «Достаточно общая теория управления» факультета *Прикладной математики — процессов управления* Санкт-Петербургского государственного университета.

складывающимся обстоятельствам поведения **оказывается худшим из животных**[1] (тем более, если он носитель скотского типа психики и преисполнен самомнения о том, что он — человек, и возможно — выдающийся). И за это *нарушение им самим* Свыше предопределённого для него статуса в биосфере Земли он неотвратимо получает воздаяние по Жизни.

При этом если у субъекта возникает зависимость от дурманов, то он обретает стойкое искажение своего биополя. И соответственно, по параметрам своего духа он перестаёт принадлежать к биологическому виду «Человек разумный». Кроме того, большинство дурманов являются генетическими ядами, т.е. они нарушают работу хромосомного аппарата и разрушают хромосомные структуры тех, кто их принимает в свои организмы. Дефективные хромосомные структуры передаются потомству, что *так или иначе подрывает* их здоровье, потенциал личностного развития и творчества. Это тем более имеет место, если зачатие происходит до того, как системы восстановления

[1] Чарльз Дарвин некогда сказал: «Обезьяна, однажды опьянев от бренди, никогда к нему больше не притронется. И в этом обезьяна значительно умнее большинства людей» (приведено по публикации С. Лесков. «Орангутаны — культурное племя» в газете «Известия» от 8 января 2003 г.; интернет-адрес: http://izvestia.ru/news/271439).

Однако Дарвин говорил об обезьяне, которой «на психику не давят». Если же это условие не выполняется, то «Человек разумный» способен приучить домашних животных к чему угодно: в том числе и к алкоголизму, поскольку при совместном проживании, именно хозяин-кормилец воспринимается домашними животными в качестве вожака стаи, который предписывает им образцы поведения.

хромосомных структур, действующие в организме, успевают исправить повреждения. Но если генетические яды поступают в организм слишком часто и в таких количествах, что системы восстановления хромосомных структур организма не успевают исправлять все повреждения, то потомство просто обречено на вырождение.

Воздействие на биополевую составляющую генетического механизма биологического вида всех этих дурманов также разрушительно.

Именно эти обстоятельства и позволяют назвать этот тип строя психики, — порождённый самими людьми и воспроизводимый культурой общества, — опущенным в противоестественность.

Тип строя психики может меняться в течение жизни в процессе личностного развития (а равно и деградации) и быть устойчивым на протяжении некоторого продолжительного периода времени. Но тип строя психики может быть и неустойчивым, т.е. меняться под воздействием обстоятельств даже по нескольку раз на день.

При этом все знания и навыки, которые несёт личность, являются своего рода «приданым» к типу строя психики в каждый момент времени: т.е. знания и навыки сами по себе тип строя психики, достоинство личности не определяют и не характеризуют, а одни и те же знания и навыки могут быть свойственны носителям разных типов строя психики.[1]

[1] В связи с этим необходимо отметить одно выявившееся статистически значимое обстоятельство. Есть субъекты, которые, получив знания о типах строя психики, их особенностях и различии, впадают в убеждённость, что они вследствие этого уже состоялись в качестве человеков, не свершив определённой (для каждого своей — уникальной) работы по приведению организации их собственной психики к необратимо человечному типу.

Каждый из типов строя психики взрослых людей (за исключением опущенного в противоестественность) выявляется на том основании, что в алгоритмике психики индивида доминирует тот или иной источник информационно-алгоритмического обеспечения поведения.

Но если рассматривать психику индивида в её развитии от состояния новорождённого младенца до взрослого, достигшего необратимо человечного типа строя психики, то можно заметить: то, что является нормой для определённых возрастных периодов, составляет основу нечеловечных типов строя психики взрослого (за исключением опущенного в противоестественность). Иными словами между определёнными возрастными периодами и типами строя психики можно провести определённые параллели.

Так практически всё информационно-алгоритмическое обеспечение поведения новорождённого младенца — врождённые инстинкты и рефлексы, и всё прочее в поведении подчинено им. И это соответствует тому, что во взрослости характерно для животного типа строя психики.

Потом, немного подросший ребёнок начинает подражательно перенимать у взрослых всё без какого-либо осмысления и каких-либо нравственных оценок того, что он перенимает; он начинает строить своё поведение в жизни на основе того, что смог перенять. И это соответствует тому, что во взрослом состоянии характерно для типа строя психики зомби-биоробота.

Далее ребёнок (если он к этому времени не *раздавлен психологически* обстоятельствами и авторитетом старших) вступает в период, когда в его поведении доминирует освоение его личностного

творческого потенциала, которое находит своё выражение в отрицании культуры взрослых, в поисках самовыражения. И это носит достаточно часто безоглядный характер, что соответствует демоническому принципу «что хочу — то и ворочу».

И только после того, как ребёнок замечает, что его личностно-автономные возможности ограничены, и что они должны быть в ладу с неограниченным, с беспредельностью Жизни, он, если задумывается о религиозной и философской проблематике в Жизни и о Промысле Божием, — начинает продвигаться от более или менее интенсивных и ярких проявлений подросткового демонизма к необратимо человечному типу строя психики.

Т.е. этот анализ показывает, что типы строя психики животный, зомби, демонический, проявляющиеся в поведении взрослых людей, представляют собой результат остановки их личностного развития на каком-то из ранних этапов, выражение незавершённости личностного становления. Иными словами:

> Тип строя психики взрослого человека изначально обусловлен воспитанием, т.е. недостижение личностью к началу юности необратимо человечного типа строя психики — результат порочности культуры общества и неправедного воспитания со стороны родителей, которые сами — *отчасти жертвы* той же порочной культуры, но в её более ранней версии.

Поэтому, будучи взрослым и осознавая этот факт, индивид способен перейти от любого типа строя психики к человечному — основе для дальнейшего личностного и общественного развития; индивид способен осознавать при каком типе строя психики он действовал в тех или иных обстоятельствах в прошлом, при каком типе строя психики пребывает

в текущий момент времени; индивид способен предпринимать целенаправленные действия для того, чтобы перейти к необратимо человечному типу строя психики, и Бог поможет ему в такого рода усилиях.

Статистика распределения взрослого населения, не достигшего необратимо человечного типа строя психики, по типам строя психики, при которых они проводят бóльшую часть времени, представляет собой статистику остановки в личностном развитии на пути от младенчества ко взрослости[1]. В

[1] Указанным типам строя психики (за исключением противоестественного и скотского) соответствуют возрастные периоды естественного развития ребёнка от младенчества ко взрослости, в каждом из которых его поведение характеризуется преобладанием: 1) рефлексов и инстинктов; 2) освоенных навыков, перенятых у окружающих; 3) склонности к творчеству, самовыражению, своеволию без оглядки на последствия как для себя самого, так и для окружающих и будущего.

Остановка в личностном развитии на каком-то из этапов, для которого характерно преобладание в поведении индивида чего-то одного из названного, во взрослости характеризует сложившиеся типы строя психики: 1) животный, 2) зомби, 3) демонический. Если индивид в возрастном периоде, поведенчески аналогичном демоническому типу строя психики взрослого, начинает задумываться о приведении своей ограниченности в лад с неограниченностью Мироздания и Бога и работает над собой в этом направлении, то он с Божией помощью достигает человечного типа строя психики.

В материалах Концепции общественной безопасности эта проблематика обстоятельно освещена в работе «Диалектика и атеизм: две сути несовместны» в разделе 7.2 «Жизненный алгоритм становления личности» а также в работе «Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле Концепции общественной безопасности» (раздел 8.2. «С чего начинается Родина?

зависимости от статистики распределения людей по типам строя психики общество порождает и свою социальную организацию, развивает свою культуру: либо способствуя консервации достигнутого состояния и рецидивам попыток рабовладения, либо способствуя тому, чтобы человечный строй психики был признан нормой и гарантированно воспроизводился культурой при смене поколений к началу юности в качестве основы для дальнейшего личностного и общественного развития народов и человечества в целом.

В связи с выявлением различий людей по типам строя психики необходимо отметить, что оно осознавалось в обществах во все времена, хотя и в иных формах. Так в русских сказках и былинах в ряде сюжетов это различие нашло явное выражение. Русские былины и сказки о поездках богатыря в соответствии с указаниями на придорожном камне или по советам Бабы Яги по существу своему повествуют о прохождении добрым молодцом *испытаний Жизнью*[1] на выявление типа его строя психики.

«Поедешь налево — убитому быть». Это тест на подвластность инстинкту самосохранения. Есть возможность сразу отказаться и не поехать в указанном направлении, признав свою трусость. Если поехать, то нападают разбойники либо кто-нибудь один вроде Соловья-разбойника. Если богатырь не ряженый, а настоящий, владеющий искусством побеждать превосходящих по силам противников, то он проходит это испытание.

— Благословите женщину и помогите ей стать Женщиной и Матерью»).

[1] Испытание Жизнью и прохождение психологических тестов (текстовых или игровых), сконструированных психологами — могут давать различные, в том числе и взаимоисключающие, результаты.

«Поедешь прямо — женатому быть». Это тест на подвластность половым инстинктам. Также есть возможность не поехать, заподозрив подвох и отказавшись от вызова обстоятельств. Но есть возможность и поверить, возжелав спокойного существования в семейном быту, расслабиться, тем самым обезоружив себя, и поехать. Если поехать, то приедет богатырь к терему, где его уже ждут красавицы, у которых в обычае нежно заманить путника в роскошь, обезоружить, обласкать, накормить, опоить дурманом, после чего сонного ограбить, продать в рабство или убить. Но *настоящего* Русского богатыря так не возьмёшь (хотя *прикидывающегося Русским богатырём* можно взять и на подставную «девку»): он поедет в предложенном направлении, доедет до терема, будет встречен красавицами, но подвох он за версту учует, а при встрече — насквозь увидит все их замыслы, и потому косы на кулак намотает, и порешит злобных дурёх без зазрения совести[1].

«Поедешь направо — богатому быть». Это тест на подвластность традициям демонической культуры толпо-«элитаризма». Отказаться от плывущего само собой в руки богатства — желающих мало. Но если поехать, то попадёт богатырь в город, где встретят его хлебом солью, предложат княжение и богатство. Праведный богатырь принимает богатство и отдаёт его обездоленным, после чего покидает город, предоставляя его жителям возможность управляться с их делами самим: нет хуже работы, чем пасти дураков, да и не входит это в нравственный долг Русских витязей, которые богатырствовали не ради обретения богатства,

[1] В этом же сюжете по существу даётся и рекомендация, как следует обращаться с женским по половому составу «спецназом» противника.

самоутверждения или благосклонности «прекрасной дамы» (это отличает Русский богатырский эпос от западных баллад про парней с головами, засунутыми в «чайники») либо одного из князей мира сего.

Это всё «тесты». Первый «тест» невозможно пройти при животном строе психики, пугливо-заячьего типа. Второй невозможно пройти при всяком животном строе психики. Третий невозможно пройти при демоническом строе психики и строе психики зомби: демон или зомби останется на княжении и утонет в придворных интригах либо будет в них убит.

Третий «тест» показывает, что предков наших различия между биороботом и демоном не интересовали, и по существу они были правы, поскольку и те, и те — автоматы, но с организованной по-разному алгоритмикой их поведения — автоматического самоуправления.

Но есть ещё один «тест»:

«Поедешь в такой-то лес — коня потеряешь». Это — самый главный «тест», хотя он представляется многим, на первый взгляд, наименее значимым: богатырский конь, хоть и до́рого стоит, но всё же не сам богатырь, — в случае чего потом другой конь найдётся. Но именно эта поездка — «тест» на человечный строй психики. Богатырь едет в указанном направлении, и на коня под ним нападает волк. Волк, задравший уже не одного коня под многими богатырями, прекращает нападение, подчинившись слову и воле состоявшегося человека, и начинает служить богатырю.

Четвёртый «тест» возможно пройти с таким результатом, только будучи состоявшимся человеком. Это не тест на властность мага и квалификацию дрессировщика: богатырь магии не обучен и её средствами воздействия на дикого зверя

не владеет. Он повелевает зверю *просто как состоявшийся человек: «Завет Предвечного храня, мне тварь покорна там земная…»* (М.Ю. Лермонтов, «Пророк»[1]), и зверь ему служит, подчинившись предопределённому Свыше *ладу в Природе*, нарушенному нынешним человекообразием людей, цивилизация которых нечеловечна. Человекообразный субъект, уклонившийся от меры предопределённого для него бытия, зверю, живущему в ладу с Природой, — не указ: такой субъект лишится не только коня, но может лишиться и своей жизни.

То есть «сказка — не ложь: в ней намёк, да не всякому он впрок…»: сказки и былины Руси принадлежат к системе неявного обучения, ориентированной на достижение человечного типа строя психики. К сожалению, современные нам высоко цивилизованные общества строят свои системы образования, соответственно качественно другому целеполаганию, в котором выразились иные нравственно-этические принципы.

[1] *С тех пор как Вечный Судия / Мне дал всеведенье пророка, / В очах людей читаю я / Страницы злобы и порока. // Провозглашать я стал Любви / И Правды чистые ученья: / В меня все ближние мои / Бросали бешено каменья. // Посыпал пеплом я главу, / Из городов бежал я нищий, / И вот в пустыне я живу, / Как птицы, даром Божьей пищи; // Завет Предвечного храня, / Мне тварь покорна там земная; / И звёзды слушают меня, / Лучами радостно играя. // Когда же через шумный град / Я пробираюсь торопливо, / То старцы детям говорят / С улыбкою самолюбивой: // «Смотрите: вот пример для вас! / Он горд был, не ужился с нами: / Глупец, хотел уверить нас, / Что Бог гласит его устами! // Смотрите ж, дети, на него: / Как он угрюм, и худ, и бледен! / Смотрите, как он наг и беден, / Как презирают все его!»* (в нашей орфографии в аспекте расстановки заглавных букв).

В Библии тоже есть эпизод, который может быть интерпретирован как тест на тип строя психики. Книга судей, гл. 7 сообщает о подготовке к одной из битв древних иудеев:

«2. И сказал Господь Гедеону: народа с тобою слишком много, не могу Я предать Мадианитян в руки их, чтобы не *возгордился Израиль предо Мною и не сказал: "моя рука спасла меня" (выделено нами курсивом при цитировании: профилактирование самоутверждения в демонизме);* 3. итак провозгласи вслух народа и скажи: "кто боязлив и робок, тот пусть возвратится и пойдёт назад с горы Галаада". И возвратилось народа двадцать две тысячи, а десять тысяч осталось.

4. И сказал Господь Гедеону: всё ещё много народа; веди их к воде, там Я выберу их тебе; о ком Я скажу: "пусть идёт с тобою", тот и пусть идёт с тобою; а о ком скажу тебе: "не должен идти с тобою", тот пусть и не идёт.

5. Он привёл народ к воде. И сказал Господь Гедеону: кто будет лакать воду языком своим, как лакает пёс, того ставь особо, также и тех всех, которые будут наклоняться на колени свои и пить. 6. И было число *лакавших ртом своим с руки триста человек (выделено курсивом нами при цитировании);* **весь же остальной народ наклонялся на колени свои пить воду** (выделено жирным нами при цитировании). 7. И сказал Господь Гедеону: тремя стами лакавших Я спасу вас и предам Мадианитян в руки ваши, а весь народ пусть идёт, каждый в своё место».

Человеку свойственно пользоваться руками для осуществления своих дел. Соответственно, те, кто пил воду с ладони, организационно-психологически отличались от тех, кто опустился на колени и пил воду непосредственно из реки так, как это делают все животные.

В Коране тестов такого назначения мы не нашли, но в нём говорится прямо о том же: *«А те, которые не уверовали, наслаждаются и едят, как едят животные, и огонь (т.е. ад по смерти: наше пояснение при цитировании) — местопребывание их!»* (47:13 (12)). То есть вне веры Богу и жизни в соответствии со смыслом Его *не извращённых Откровений* человек состояться не может: могут быть только человекообразные.

———————

Типы строя психики обладают различной потенциальной дееспособностью по отношению к задачам управления процессами различной продолжительности, что обусловлено спецификой обработки информации в каждом из них[1]. Потенциальная дееспособность в отношении управления всё более продолжительными процессами нарастает, начиная от опущенного в противоестественность в последовательности: животный, зомби, демонический, человечный. Потенциальная дееспособность реализуется (либо не реализуется) на практике в конкретных обстоятельствах в зависимости от наличия (либо отсутствия) соответствующего информационно-алгоритмического обеспечения поведения в психике индивида.

[1] Этот вопрос будет обстоятельно рассмотрен в 3-й части настоящего курса в разделах 8.7 (т. 2) и 10.9.2 (т. 3). Кроме того см. Приложение в постановочных материалах учебного курса «Достаточно общая теория управления» или работу ВП СССР «Принципы кадровой политики: государства, “антигосударства”, общественной инициативы».

4.8. Порождение индивидами коллективной психики (эгрегоров) и взаимодействие личности и эгрегоров

Можно догадаться о том, что, если психика индивида представляет собой информационно-алгоритмическую систему, то люди порождают информационно-алгоритмические системы, компонентами которых являются личностные психики каждого из них, просто в силу того, что представляют собой некоторую общность, в пределах которой протекают процессы обмена энергией, информацией, алгоритмикой. Вопрос только в том, на какой материальной основе складываются информационно-алгоритмические системы надличностного уровня, порождаемые множеством личностных психик.

Один из носителей коллективной психики людей — памятники культуры. Согласитесь, что если мы читаем некий древний текст и высказанные в нём мнения учитываем в процессе построения своего мировоззрения и миропонимания, выработки линии поведения, то следует признать, что древние выразители этих мнений — соучаствуют в той же коллективной психике, в которой соучаствуем мы сами. В свою очередь, мы, оставляя потомкам памятники культуры своей эпохи, некоторым образом соучаствуем в их психической деятельности.

> Таким образом, получается, что человечество в определённом смысле едино во всей череде прошедших и будущих поколений.

Однако памятниками культуры ответ на вопрос о носителях коллективной психики не ограничивается. Вещественные памятники культуры прошлого и современные нам — просто один из каналов обмена информацией и алгоритмикой

между людьми, причём обладающий самыми низкими пропускной способностью и быстродействием.

Организм человека — это вещественное тело и несомое им биополе. Причём под биополем понимается не некая особая разновидность материи, специфически свойственная живым организмам, включая человека, а та совокупность общеприродных полей, излучение которой свойственно живым организмам, включая и человека (у организмов каждого биологического вида своё специфическое по его параметрам биополе, а в пределах этой видовой общности имеют место проявления индивидуального своеобразия). Окончательно умерший труп от живого организма отличается не только прекращением физиологии обмена веществ, но и отсутствием биополя (макробиополя), характерного для живого организма — ауры (хотя физиология уровня клеточного, в том числе и биополевая, может в некоторых тканях сохраняться ещё некоторое время после фактической смерти).

И есть основания полагать, что информационная ёмкость вещественных структур организма человека и реально возможные скорости перехода их из одного состояния в другие недостаточны для того, чтобы именно они были *непосредственными* носителями психики человека как информационно-алгоритмической системы. А вот полевые процессы, сопровождающие физиологию вещественного тела организма человека, обладают достаточной информационной ёмкостью и высокими частотными характеристиками для того, чтобы быть носителем психики человека как информационно-алгоритмической системы. То есть *непосредственным* носителем психики индивида как

процесса является его биополе, а вещественное тело в составе организма решает две основные функции:

- взаимодействие с вещественным миром;
- энергетическая подпитка биополя.

В состав биополя входят разные специфические поля, отличающиеся друг от друга и характером своего силового воздействия, и затратами энергии на их излучение, и скоростью распространения в разных средах, и характеристиками падения напряжённости поля в зависимости от удалённости от источника излучения. Тем не менее все они так или иначе промодулированы информацией, свойственной индивиду, в общих для биологического вида «Человек разумный» системах кодирования информации. Часть этих систем кодирования носит биологически обусловленный характер, а часть — культурно обусловленный характер. Эта спектральная близость биополей всех людей и некоторая общность для них биологически и культурно обусловленных систем кодирования информации и является основой для порождения людьми разного рода коллективных психик.

Это не некое новое открытие. Коллективные психики, порождаемые разными социальными группами, в латиноязычной терминологии издавна называются «эгрегорами». В латиноязычной терминологии сложилась смысловая пара: «индивид» (что означает «неделимый»), и «эгрегор» (какое слово отсутствует в толковых словарях с негласным грифом «для толпы», но, как можно догадаться, является однокоренным со словом «агрегат», означающим *соединение* некоторого множества узлов в одно функционально своеобразное устройство).

Психика индивида через её бессознательные уровни (а в ряде случаев и на уровне сознания) всегда связана с какими-то эгрегорами. Т.е. **индивидов, чья психика не включена в**

алгоритмику какого бы то ни было эгрегора, не бывает.

Прежде всего эгрегор — это алгоритмика, что подразумевает наличие определённых целей, на которые она работает и определённого содержания — информационно-алгоритмического обеспечения, а также некоего определённого набора «аргументов» — параметров активации алгоритмики в целом или тех или иных частных алгоритмов в составе алгоритмики. Эта алгоритмика различными своими фрагментами может быть распределена по индивидуальным психикам множества людей, а также может быть в большей или меньшей степени продублирована в том материальном («тонкоматериальном») образовании, которое можно назвать «полевым телом эгрегора» — полевой структурой, которая способна существовать некоторое время сама по себе в случае, если исчезнут все индивиды, психика которых включена в этот эгрегор.

При условии, что разные эгрегоры энергетически не разобщены, они могут взаимно проникать друг в друга, объединяться на основе идентичности целей или каких-то фрагментов информационно-алгоритмического обеспечения, единства параметров энергетики, а также и общности для нескольких эгрегоров индивидов, которые являются своего рода «мостами» между ними или «сцепками».

Прежде всего для замыкания психики индивида на определённый эгрегор необходима энергетическая совместимость биополя индивида с эгрегором, как по составу природных полей, так и по параметрам мощности и фазово-частотных характеристик.

Энергетическая совместимость индивида и эгрегора может быть обеспечена как генетически

принадлежностью к виду «Человек разумный» и его популяциям, так и воздействием ряда веществ, изменяющих физиологию биополя. Последнее касается эгрегориальной общности пьющих, курящих и прочих наркоманов.

Кроме того, в жизни человечества сложились культуры разнородного шаманизма. Шаманизм включает в себя воздействие на шамана и его «клиентов» разного рода снадобий, некоторые из которых предназначены для обеспечения энергетической совместимости биополя человека и тех или иных эгрегоров. Отчасти это касается и воздействия на биополе индивида и различных рационов питания.

Также надо знать, что разного рода психо-физиологические практики (например, йоги в ведической культуре) способны изменить параметры биополя индивида, вследствие чего в те эгрегоры, в которые йог способен войти, другие не смогут войти вообще либо в таком качестве, в каком способен войти йог.

Без обеспечения энергетической совместимости с эгрегором соединение с ним либо невозможно, либо небезопасно: это подобно тому, как должна быть обеспечена совместимость электроприборов (генераторов и потребителей энергии) и действующей сети электроснабжения; технических характеристик телевизионных и радиоприёмников и уровня соответствующего сигнала в месте их работы.

Для замыкания психики личности на эгрегор при наличии биополевой энергетической совместимости с эгрегором необходимо как минимум одно из трёх:

- действующие нравственные стандарты личности, фактически управляющие обработкой информации в психике индивида, должны быть идентичны нравственным стандартам, свойственным алгоритмике эгрегора (чем

больше таких идентичных нравственных стандартов в паре «личность — эгрегор», и чем они более высокоприоритетны[1], тем более глубокие связи личности с эгрегорами);
- индивид является носителем алгоритмики, характерной для эгрегора, либо каких-то фрагментов тех или иных алгоритмов;
- индивид является носителем информации, характерной для эгрегора.

Для замыкания психики индивида на эгрегор *при обеспечении энергетической совместимости с ним* достаточно одного из вышеперечисленных факторов; наличие двух других факторов не является обязательным.

Замыкание психики личности на эгрегор может происходить как через бессознательные уровни психики, так и на обоих уровнях: отчасти через уровень сознания, а отчасти через бессознательные уровни психики. При этом нравственные стандарты личности определяют характер взаимодействия индивида и эгрегора. В связи с этим необходимо пояснить два аспекта:

- ПЕРВЫЙ. Замыкание на эгрегор исключительно через нравственные стандарты при отсутствии в психике личности алгоритмики и информации, характерной для эгрегора.

  В этом случае идентичность нравственных стандартов играет роль своего рода «пароля» для получения доступа к информационно-алгоритмическим (и возможно, энергетическим) ресурсам эгрегора. Если «пароль» признан, то отсутствующие в психике личности информационно-алгоритмические ресурсы будут «загружены» в неё из эгрегора в течение

[1] Нравственные стандарты неравнозначны друг другу, а иерархически упорядочены по значимости.

некоторого времени — в соответствующих обстоятельствах, возможно, сформированных вокруг индивида этим же эгрегором.

- ВТОРОЙ. При несовпадении нравственных стандартов личности со стандартами, характерными для эгрегора, замыкание психики индивида на эгрегор возможно посредством одного из двух других факторов по отдельности либо обоих вместе — наличия в психике информации или алгоритмики, характерной для эгрегора. В этом случае индивид, входя в эгрегор, тем не менее не может вписаться в его алгоритмику.

Однако характерные для эгрегора нравственные стандарты, в психике индивида при этом всё же могут наличествовать, но не в качестве фактически действующих нравственных стандартов личности, а в качестве компоненты её информационного обеспечения — информации для сведения (дескать «бывают или могут быть субъекты и с такими нравственными стандартами, хотя это и не моя нравственность»).

Совокупность эгрегоров, с которыми личность связана постоянно и с которыми она может быть связана временно, можно разделить на три группы:

- В первую входят биосферно-биоценозные эгрегоры, с которыми индивид связан и информационно-алгоритмически, и энергетически просто в силу своей принадлежности к биологическому виду «Человек разумный». О какой-либо специфической нравственности в отношении них говорить вряд ли уместно, хотя какие-то извращения нравов под воздействием социально обусловленных факторов могут быть такими, что биосферно-биоценозные эгрегоры отвергнут субъекта как «нежить», вследствие чего он станет жертвой их «иммунной системы».

С биосферно-биоценозными эгрегорами индивид связан на протяжении всей своей жизни, хотя биоценозная составляющая может изменяться на протяжении его жизни как вследствие изменения самих биоценозов, так и вследствие перемещения индивида из одного биоценоза в другой на сроки, продолжительность которых позволяет войти в эгрегоры биоценозов по месту пребывания. Конечно, корневой эгрегор этой группы — биосферно-биоценозный эгрегор так называемой «малой родины» — места рождения.

- Во вторую группу входят культурно обусловленные эгрегоры, которые можно разделить на две подгруппы:
  - социально-статусные, взаимодействие с которыми носит продолжительный характер в том смысле, что протекает на протяжении многих дней, месяцев, лет, десятилетий (таковы, в частности, этнические эгрегоры, эгрегоры религиозных конфессий, а так же профессионально-корпоративные эгрегоры и иные эгрегоры субкультурно своеобразных социальных групп, *включая и эгрегоры носителей определённых типов строя психики и их специфических вариантов*),
  - текущие переменные, в которые индивид включается в домашнем быту и на работе по мере перехода от одного вида деятельности к другому (сел за руль — включился в водительский эгрегор; оставил машину на стоянке и поехал общественным транспортом — включился в эгрегор функционирования общественного транспорта и т.п.).
- В третью группу входят родовые эгрегоры, представляющие собой связующий элемент

между биосферно-биоценозными и культурно обусловленными эгрегорами.

Для них характерно то, что в своей основе они биологические, поскольку принадлежность к роду-племени программируется при зачатии генетическим механизмом биологического вида и запечатлевается в геноме индивида пожизненно. Но при этом они несут и некоторую культурно обусловленную составляющую (нравственные стандарты, алгоритмику, информацию), на основе освоения которой в родовой эгрегор могут включаться биологически чуждые ему индивиды (прежде всего — фактические супруги — жёны либо мужья, в большинстве случаев являющиеся представителями других родовых эгрегоров, а так же — приёмные дети, близкие друзья и т.п., а кроме того — самое потенциально опасное — любовники и любовницы при распутном образе жизни). Однако возможны и эффекты обратного действия — когда родовой эгрегор отторгает биологически принадлежащих к нему людей в случае, если они становятся носителями каких-то неприемлемых для родового эгрегора нравственности, информации и алгоритмики.

Если родители принадлежат к конфликтующим эгрегориальным системам, психика их общего ребёнка, его организм в целом могут стать «полем боя» для этих систем, поскольку для родовых эгрегоров каждого из родителей такой ребёнок не просто чужд, но враждебен. В случае такого эгрегориально-личностного стечения обстоятельств до какого-то возраста ребёнок может быть храним Богом, но по его превышении для него есть два способа прожить долгую жизнь: либо избрать одну из сторон в эгрегориальном конфликте и быть в дальнейшем верным своему выбору, либо достичь необратимо человечного типа строя психики и на его основе подняться над

эгрегориальным конфликтом и, возможно, погасить его, модифицировав алгоритмику какого-то одного или обоих эгрегоров. В противном случае вместо биографии будет более или менее продолжительная история болезни либо жизнь будет трагически оборвана под воздействием эгрегориальной алгоритмики.

Во всяком эгрегоре индивид обладает определённым «эгрегориальным статусом», который может меняться на протяжении времени, а в разных эгрегорах статус одного и того же индивида может быть тоже разным. Основные возможные статусы индивида в эгрегорах:

- «дойная корова» — индивид только подпитывает эгрегор своей энергетикой, что в подавляющем большинстве случаев не идёт ему на пользу, либо является для эгрегора источником каких-то иных ресурсов — информации, алгоритмики, каналов информационного обмена и т.п.;
- «исполнительный элемент» — индивид вписывается в алгоритмику эгрегора и играет в ней определённые не управленческие (по отношению к эгрегору) функции (это происходит большей частью бессознательно);
- «эгрегориальный лидер», «эгрегориальный менеджер» — индивид способен управлять эгрегором на основе информационно-алгоритмического наполнения эгрегора, однако не изменяя его (это может быть как осознанным, так и бессознательным);
- «программист» — способен изменять информационно-алгоритмическое наполнение эгрегора (это требует некоторой осознанности).

Три первых статуса характеризуются тем, что индивид — своего рода пленник эгрегора (конечно, если он не входит в какой-либо ещё эгрегор, иерархически высший по отношению к первому,

обладая в нём каким-то иным статусом), его мировосприятие, осмысление жизни, воля некоторым образом так или иначе искажаются эгрегориальной алгоритмикой: именно вследствие искажения его психической деятельности под воздействием эгрегориальной алгоритмики индивид в большей или меньшей мере не свободен ни в выборе информации, ни в её осмыслении, ни выработке линии поведения и в проведении её в жизнь.

«Программист» может быть тоже пленником эгрегора, но может быть и независим от того эгрегора, по отношению к которому он является «программистом».

Одна из основ того явления, которое было выше названо «эгрегориальным статусом», это — соотношение личностной воли и эгрегориальной алгоритмики. Вариантов такого рода соотношений несколько:

- Воля индивида либо не развита, либо в процессе взаимодействия с определённым эгрегором в силу каких-то причин подавлена или не связана с процессом взаимодействия с этим эгрегором. В этом случае индивид — зомби-ретранслятор эгрегориальной алгоритмики, а информационно-алгоритмическая граница между личностью и эгрегором отсутствует: «личность» — один из ликов эгрегора.
- Воля индивида — продолжение эгрегориальной алгоритмики, адаптирующая её к конкретике ситуации. В этом случае индивид «едет» на эгрегориальной алгоритмике, информационно-алгоритмическая разграничение личности и эгрегора функционально аналогично административной границе в пределах одного и того же государства и легко переносима в зависимости от потребностей текущего управления.

- Воля индивида в конфликте с эгрегориальной алгоритмикой, но индивид не способен выйти из неё. Это один из тех случаев, когда ситуация может характеризоваться словами «не везёт»: эгрегор не «везёт» индивида. Информационно-алгоритмическое разграничение личности и эгрегора в этом варианте носит неопределённый характер и подобно борьбе двух государств за перенос линии границы в формах, начиная от вкапывания своих пограничных столбов на «спорных территориях» и кончая открытой войной.
- Эгрегориальная алгоритмика — продолжение воли индивида, т.е. эгрегор — инструмент осуществления его воли. Это возможно при статусе «эгрегориального лидера», а также и при статусе «программиста», хотя, как было отмечено выше, каждый статус обладает своей спецификой. При статусе «эгрегориального лидера» информационно-алгоритмическое разграничение личности и эгрегора не определённо, т.е. его нет, но нет и конфликта по поводу разграничения; при статусе «программиста» информационно-алгоритмическое разграничение личности и эгрегора может быть и определённым, и не определённым, но так же может быть алгоритмический конфликт по поводу определённости разграничения и иным поводам.
- Свобода воли достигается только при человечном типе строя психики (см. раздел 4.7) в Любви, во всех остальных случаях свободы воли нет, хотя есть свобода выбора и некие обстоятельства, преодоление которых в соответствии со сделанным выбором требует силы воли. Но тема Любви и псевдо-Любви —

особая тема и её освещению посвящён раздел 12.2 Части 4 — том 4 настоящего курса.

Что касается энергетического обмена личности и эгрегора, то он качественно отличается от процессов подключения потребителей к источнику постоянного или переменного тока тем, что энергетические потоки в энергетическом обмене личности и эгрегора промодулированы[1] информацией и алгоритмикой, обеспечивающими взаимосвязи личности и эгрегора. Иными словами потоки энергообмена личности и эгрегора весьма отличаются от стандартов подачи и потребления постоянного и переменного тока в технике, от энергетического «белого шума», поскольку «отформатированы» системами кодирования информации и алгоритмикой её пересылки и обработки, которые свойственны индивиду и эгрегору.

Вследствие «форматирования» энергопотоков в энергетическом обмене личности и эгрегоров:

- энергия, получаемая индивидом из чуждого для личности эгрегора, — своего рода «батарейки не той системы»;
- то же касается и «вливания» в эгрегор энергии кем-либо из чуждых ему индивидов.

Автоматически-самопроизвольное осуществление и того, и другого в жизни маловероятно, именно

[1] В данном случае под модуляцией понимается обусловленность параметров высокочастотного колебательного процесса (амплитуды, частоты и т.п.) амплитудно-частотными характеристиками низкочастотного колебательного процесса. Пример амплитудной модуляции — звуковое радиовещание (АМ), основанное на том, что изменение амплитуды радиосигнала на несущей частоте (частоте радиовещания) повторяет частотные и мощностные изменения передаваемого звука. В советские времена реализация этого принципа в радиотехнике изучалась в курсе физики 6-го класса.

вследствие «форматирования» энергопотоков, которое порождает взаимную разобщённость по-разному «отформатированных» энергопотоков.

Однако и то, и другое осуществимо целенаправленно, если удаётся преодолеть исходную взаиморазобщённость «форматов» энергообмена. В случае целенаправленного преодоления исходной взаиморазобщённости «форматов» энергообмена такое вливание чуждой инакоотформатированной энергии способно что-то разрушить в приёмнике либо преобразить его: это касается всякого приёмника будь приёмник — эгрегор либо индивид.

———————

Осознание индивидом связи с тем или иным определённым эгрегором представляет собой прежде всего прочего осознание своеобразия информационного и алгоритмического наполнения этого эгрегора, а так же и характерных для эгрегора нравственных стандартов.

В данном случае в жизни реально: порядок оказывается обратным по отношению к упомянутому ранее (от нравственности к информации), поскольку в жизни из осознания информации и алгоритмики в их проявлениях можно выявить нравственные стандарты, характерные для обеспечения принадлежности к эгрегору. Выявить непосредственно нравственные стандарты, характерные для обеспечения принадлежности к эгрегору, тем более в случаях, когда нравственные стандарты не проявляются в действующей алгоритмике[1], — для большинства это

[1] Если такого рода «спящие» нравственные стандарты начинают проявляться в активной алгоритмике (т.е.

требует настроения, весьма отличающегося от их обыденного.

Кроме того, надо понимать, что хотя эгрегоры могут существовать в преемственности многих поколений людей[1], что по своим информационно-алгоритмическим и энергетическим ресурсам они могут многократно превосходить всякого индивида, тем не менее эгрегоры (речь идёт о культурно обусловленных эгрегорах) — порождения людей: эгрегоры — вне зависимости от характера их порождения — не обладают собственной волей, вследствие чего попытки общаться с *эгрегором в целом* как с некой *«сверхличностью», обладающей своей нравственностью, этикой, осмысленностью, волей, однако не воплощённой в вещественном теле,* аналогичны попыткам общения с магнитофоном на принципах межличностного общения.

Как было отмечено выше, носители каждого типа строя психики порождают свои эгрегоры. В Русском языке эгрегор носителей человечного типа строя психики издревле называется «соборность» (о его особенностях см. работу ВП СССР 2003 г. «От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии»).

Совокупность эгрегоров человечества образует человеческий сегмент «ноосферы» — сферы разума планеты. Идея ноосферы — «сферы разума» планеты Земля, регулирующей всё, что происходит на планете, в русле объемлющих жизнь планеты общекосмических процессов и закономерностей, была высказана в 1920-е — 30-е гг. Э. Леруа, Владимиром Ивановичем Вернадским (1863 —

выражаются в поведении), то ситуация описывается поговоркой «человека будто подменили».

[1] В этом случае индивиды по своему положению в эгрегоре аналогичны клеткам организма: организм существует, а клетки в нём обновляются, сменяя друг друга.

1945), Пьером Тейяром де Шарденом (1881 — 1955), Э. Лерцем. Фактически в их лице атеистическая и аморальная[1] по сути наука признала факт, известный язычеству ещё в глубокой древности: С Природой можно вести осмысленный диалог и осознанно выстраивать этику взаимоотношений с нею.

[1] Один из принципов деятельности исторически сложившейся науки, выразившийся в философии позитивизма, — научное знание вне морали. Этот принцип сложился в результате обособления в региональной цивилизации Запада науки от исторически сложившегося христианства задолго до того, как Огюст Конт ввёл термин «позитивизм». О. Конт не положил начало новому этапу в развитии науки, а только связал с этим словом во многом жизненно несостоятельные воззрения на научно-исследовательскую деятельность и сферу компетенции науки, которые к тому времени уже успели стать господствующими.

Порок позитивизма во всех его модификациях (к числу его модификаций следует отнести и марксизм) — внеэтичность: научное знание якобы стоит вне морали. Дело науки собирать и систематизировать факты, а не объяснять причинно-следственные связи в их множестве: это удел религии, которая способна «объяснить» что угодно словами «на всё воля Божия»; и философии, которая ищет причины объективно воспринимаемых наукой явлений в мире сущностей, объективно невоспринимаемых ни органами чувств, ни посредством приборной базы науки. Наука аморальна, нравственно-этические оценки — вне науки.

Казалось бы с позитивистскими воззрениями можно согласиться, поскольку в них критерий истинности знаний основан не на слепой и бездумной вере, а связан некоторым образом с фактами, которые можно наблюдать в объективной реальности. Однако есть одно умолчание: *позитивистские воззрения подразумевают доступность одних и тех же фактов для наблюдения разными*

Для первой половины XX века идея ноосферы стала научным достижением, разграничивающим исторические эпохи, создавшим предпосылки к преодолению в культуре глобальной цивилизации конфликта двух атеизмов — материалистического атеизма аморальной науки и идеалистического атеизма традиционных конфессий.

К настоящему времени сложилось несколько вариантов представлений о ноосфере как о природном феномене, которые различаются по представлениям приверженцев каждого из них о

исследователями в разное время или экспериментальную воспроизводимость аналогичных фактов разными исследователями в аналогичных обстоятельствах в разное время. В силу этого умолчания из компетенции науки, порабощённой догмами позитивизма, выпадают уникальные факты (в принципе не воспроизводимые повторно), и факты, повторное воспроизводство которых обусловлено субъективизмом тех или иных людей (вследствие этого они в подавляющем большинстве случаев невоспроизводимы «независимыми исследователями», являющимися носителями иного по качеству субъективизма), этика оказывается локализованной в пределах общества и субъективно-вариативной. И кроме того не все задачи идентификации причин по следствиям (версии задачи о «чёрном ящике») решаются.

Соответственно из восприятия и компетенции позитивистской науки выпадает некоторая часть объективной реальности, которая однако не перестаёт воздействовать на ту часть объективной реальности, которая остаётся в поле зрения позитивистской науки. И это воздействие в ряде случаев делает позитивистские прикладные воззрения *незримо (для приверженцев позитивизма)* несостоятельными. А как этот порок *позитивистского по его сути «мэйн стрима» науки* выражается в неадекватности прикладных теорий и их неработоспособности, — это уже́ конкретика множества частностей, имеющая место в предметных областях каждой из специализированных научных дисциплин.

локализации разума. В одних версиях ноосфера возникла как результат развития разумного человечества. В других версиях биосфера Земли изначально разумна, будучи частью разумной Вселенной. С последним утверждением соотносится широко известное мнение А. Эйнштейна (1879 — 1955) «Бог не играет в кости».

При этом говоря о развитии идей ноосферизма в наши дни, следует понимать, что и В.И. Вернадский, и другие основоположники идеологии ноосферизма в её различных версиях выразили в своём научном наследии тот уровень понимания феномена ноосферы, который был возможен в их эпоху, в их обществах. Иначе говоря, в первой половине XX века наука не знала того, что она знает в наши дни, и это было определённым — объективно исторически — обусловленным ограничением возможностей научно обоснованно выразить идеи ноосферизма в те годы. Второе ограничение было связано с личностями самих основоположников учения о ноосфере. В.И. Вернадский жил в СССР в сложные (в аспекте идейно-политической борьбы) времена, в силу чего он не мог в прямой форме высказать о ноосфере как об объективном явлении ничего, что не соответствовало бы догмам канонической для СССР версии марксизма-ленинизма. Возможно по этой причине одна из его работ, наиболее широко освещавшая ноосферную проблематику — «Научная мысль как планетное явление»[1], была подготовлена к печати и издана только почти полвека спустя после его смерти. П.Т. де Шарден тоже был не вполне свободен в аспекте мыслительной деятельности, поскольку был членом ордена иезуитов римско-католической церкви, и

[1] Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. — М.: Наука. 1988. — 520 с. См. также: http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/thought.html.

соответственно догматы католицизма и орденская дисциплина ограничивали как его мировосприятие, так и интеллектуальную деятельность.

Соответственно этим обстоятельствам попытки опереться в решении жизненных проблем человечества и государств на научное наследие В.И. Вернадского и П.Т. де Шардена без переосмысления и развития идей ноосферизма на основе достижений науки наших дней и освоения новых возможностей обречены на безуспешность. В частности, в их времена в науке не были развиты теория информации и теория алгоритмов, не было никаких научно обоснованных представлений о том, что интеллект (разум) может быть общеприродным явлением, подчинённым определённым закономерностям. Последнее нашло своё выражение в творчестве академика АН УССР Николая Михайловича Амосова (1913 — 2002). Он писал:

«Интеллект определяется как совокупность средств и способов управления сложными системами путём оперирования с их моделями, направляемого критериями оптимальности управления. Современная наука и техника дают возможность воспроизводить модели и действия с ними техническими средствами и таким образом отделить разум от мозга, с которым его обычно связывают. Отличие приведённого определения от множества других состоит в том, что оно подчеркивает это последнее обстоятельство.

Таким образом, говоря об интеллекте, мы будем иметь в виду эту совокупность средств и способов управления, независимо от того, реализована ли она в биологических системах или при помощи искусственно созданных, технических средств. Такое употребление

термина «интеллект» не является общепринятым»[1].

При этом Н.М. Амосов, как и некоторые другие исследователи, был убеждён в том, что человеческий интеллект не уникален, что в Природе существуют общие механизмы или алгоритмы интеллекта, «которым равно подчиняются разум животных, человека, коллективный разум общества и которые … обязательны для любой его модели»[2].

«Интеллект — это аппарат управления сложными системами через действия с их моделями для достижения максимума критериев оптимальности. (…) Интеллект может быть воплощён различными материальными средствами от биологических до технических»[3].

Но это определение интеллекта как феномена можно расширить, предположив, что интеллект может быть свойственен и естественно-природным, но не биологическим в общепринятом понимании, системам[4]. В этом случае интеллекты будут отличаться друг от друга их материальным носителем, частотным диапазоном, в котором протекают процессы обработки ими информации, системами кодирования информации. Соответственно взаимопонимание интеллектов

---

[1] Амосов Н.М. Алгоритмы разума. — Киев: Наукова думка. 1979. — С. 10, 11.

[2] Там же, с. 14.

[3] Там же, с. 217.

[4] Модель интеллекта на основе концепции триединства материи-информации-меры представлена в работах ВП СССР «Достаточно общая теория управления» (Постановочные материалы учебного курса), раздел 10. «Полная функция управления, интеллект (индивидуальный и соборный)» и «Мёртвая вода», том 1, раздел 3.10.

возможно при наличии материальных носителей каналов информационного обмена между ними, при совпадении частотных диапазонов работы, и согласованности систем кодирования информации. При определённых условиях в результате взаимодействия разных интеллектов может возникать коллективный интеллект, как одна из компонент коллективной психики (эгрегоров), возможности которого могут на порядки превосходить возможности интеллектов-участников, что может находить своеобразное выражение в ноосферных проявлениях в жизни Природы и человеческих обществ.

Такое расширение понимания интеллекта по отношению к определению, данному академиком Н.М. Амосовым, даёт наиболее широкое представление о ноосфере Земли, которая взаимодействует с не менее разумным Космосом, а их частью является каждый человек и человечество в целом, несущее свой специфический сегмент ноосферы Земли.

При таком взгляде ноосфера Земли (биосфера в стадии ноосферы) предстаёт как информационно-алгоритмическая система, частью которой является человечество и каждый из людей. Собственно об этом и писал В.И. Вернадский, хотя понятийный аппарат науки его времени, не знавшей теории информации, информационно-алгоритмических моделей интеллекта и *объективных закономерностей управления в природе, в обществе и в технике* (см. далее гл. 6), не позволял в его времена описать многое в жизни ноосферы без того, чтобы не вызвать упрёки в подмене науки неким «мистицизмом» со стороны людей с крайне узким кругозором.

Но признание жизненно состоятельным учения о ноосфере как об информационно-алгоритмической системе, управляющей течением многих процессов

в жизни Природы и общества, обязывает переосмыслить и содержание социологической и экономической науки, на основе которых строится всё образование в области государственного и муниципального управления, управления в народном хозяйстве и т.п.

Глава 4 в редакции от 14.11.2013 г.
Уточнения: 05.10.2015 г.,
12 — 13.11.2016 г., 03 — 04.12.2016 г.

Глава 5. Теория и практика познания как основа творчества

5.1. Исходный вопрос психологии как науки

Понимание той проблематики, которую мы рассмотрели в главах 2 — 4, это — необходимая основа для того, чтобы приступить к рассмотрению работы личностной психики как информационно-алгоритмической системы в разных режимах в ходе решения различных задач в жизни индивида и обществ, включая и наиболее значимые задачи — познавательно-творческого по их сути характера.

Понятно, что если в психике личности нет информации, нет алгоритмики её обработки, то нет и личности, а для психологии — нет и объекта изучения. Информацию в психику приносят органы чувств не только вещественного тела, но и биополевые[1]. Если говорить об информации, приносимой чувствами на протяжении жизни индивида, то в этом потоке можно выделить информацию, которую можно назвать «первичной». «Первичная» это — та информация, которой в психике индивида не было ранее того момента, как она впервые стала доступна личности. Вся остальная информация, приносимая органами чувств, представляет собой некие дубли, вариации и комбинации *той информации, которая в качестве первичной некогда попала в психику индивида.*

---

[1] Для большинства людей работа биополевых органов чувств, *отображаемая на уровень сознания,* это:

- либо — «экстрасенсорика», которой они не владеют;
- либо — вздорные выдумки и шарлатанство (но к ним в этом случае вопросы: а есть ли у Вас биополе? как оно организовано (структурировано)? какие функции в жизни организма оно выполняет, и какие процессы в нём при этом протекают?).

Глава 5. Теория и практика познания как основа творчества

Поступление в психику первичной информации по своей сути аналогично поставке на стройплощадку строительных материалов, поскольку без поступления первичной информации невозможно развитие мировоззрения и миропонимания ни в аспекте расширения кругозора, ни в аспекте наращивания детальности субъективной модели Жизни. Без поступления новой первичной информации возможны только перестройка системы взаимосвязей между компонентами мировоззрения и миропонимания, и *моделирование течения событий и творчество, но только на основе уже наличествующей в психике информации*.

Понятие о первичной информации подводит нас к вопросу, который можно назвать исходным вопросом психологии как науки:

> Самодостаточен ли человек в способности к выборке из потока событий Жизни информации, и прежде всего — первичной информации, либо же нет? Или в иной формулировке: *Чем обусловлена способность человека выделить «сигнал», несущий ту или иную информацию персонально ему, из потока событий Жизни?*

Выбор одного из двух ответов на этот вопрос по своему существу есть выбор одного из двух классов теорий, описывающих как становление личностной психики, начиная с внутриутробного периода жизни, так и психическую деятельность индивида во всех возрастных периодах.

Каждый из двух вариантов ответа на поставленный вопрос порождает два взаимно исключающих мнения и о возможностях человека в этом Мире:

- Если попадание информации (в том числе и первичной) в психику полностью обусловлено

самой этой психикой и здоровьем организма, то субъект *в пределах этих ограничений* объективно имеет возможность идти по Жизни, куда и как хочет; а различие судеб и реализующих судьбы биографий[1] людей в своей основе имеет немотивированно *случайный характер (т.е. не обусловленный внешними причинами, включая и внешнее по отношению к его психике целеполагание в отношении личности, т.е. в отношении определения извне смысла её жизни — её предназначения);* **иначе говоря в таком подходе судьбы нет, либо она в принципе непознаваема — слепой и непонятный рок-случай[2]**.

- Если же попадание информации (и прежде всего первичной) в психику обусловлено не только психикой и здоровьем организма, но и неподвластными субъекту объективными процессами, включая и прямое распределение информации Богом Вседержителем, то:
  - есть области, куда одному субъекту будет позволено идти в его личностном развитии и в деятельности предоставлением ему соответствующего информационно-алгоритмического обеспечения;
  - но другой субъект при всём его рвении не сможет войти в те же области, будучи лишён необходимого информационно-

[1] Судьба — матрица возможностей жизни индивида или некоторой общности индивидов. В общем случае судьба — многовариантная матрица, и потому в ней есть некая «программа минимум» и некая «программа максимум». Соответственно реальная биография — один из вариант жизни, предусмотренный судьбой и осуществившийся в жизни.

[2] В их мнении, даже если судьба предсказуема, то она одновариантна и потому неотвратима, как об этом повествуют мифы древней Греции: о царе Эдипе, о Данае и её сыне Персее и другие.

алгоритмического обеспечения деятельности; не сможет войти в них, по крайней мере, до тех пор, пока в результате исключительно своей психической деятельности не изменит в себе самом нечто, после чего ему извне будет предоставлен доступ к соответствующему информационно-алгоритмическому обеспечению деятельности и прохождения пути;

- а различие судеб и реализующих судьбы биографий людей, носит Промыслительный характер, т.е. мотивировано целями Промысла и только *ошибочно* воспринимается в качестве якобы «случайного» (в указанном выше смысле) в миропонимании плохо осведомлённого Я-центризма, тем более — Я-центризма, приверженного атеизму.

И такого рода различия судеб и *возможностей субъектов в получении доступа к определённой информации* предстают как объективные, хотя в чём-то возможно и обусловленные историей его предшествующего субъективизма.

Выбор одного из двух вариантов ответа на поставленный выше вопрос носит *характер, принципиальный для понимания всей психической деятельности индивида и её взаимосвязей с Жизнью,* поскольку вся субъективная психическая деятельность начинается только после того, как первичная информация стала достоянием психики субъекта. Также должно быть понятно, что все люди отличаются друг от друга информационным своеобразием психики каждого из них, в основе чего тоже лежит своеобразие получаемой ими первичной информации; а своеобразие обработки информации в психике и сами результаты обработки являются следствием первичной

информации, полученной в прошлом, а так же и предпосылками к получению *определённой* первичной информации в дальнейшем либо к прерыванию потока первичной информации на более или менее продолжительное время до переосмысления индивидом данного ему ранее.

Однако вопрос, который был назван выше исходным вопросом психологии как науки, в исторически сложившихся традициях психологии Запада и Востока обходится молчанием и, соответственно, прямой ответ на него не даётся. Поэтому нам придётся войти в его рассмотрение самим. И ход поиска ответа на этот вопрос по своей сути будет представлять пример-иллюстрацию того, как протекает процесс всякого познания.

5.2. Различение как способность

Способность индивида разграничить в своём восприятии Жизни разнокачественности — в общем случае можно назвать «различением». Безусловно, что отчасти способность к различению обусловлена биологией организма человека и развитостью на этой биологической основе его личностной культуры чувств:

- Так все мы на биологической основе, *соответственно генетической запрограммированности наших способностей к мировосприятию,* различаем цвета в пределах видимого спектра, высоту звуков и многое другое.
- А на основе этого генетически запрограммированного потенциала развивается культура общества, включающая и воспроизводящая в преемственности поколений личностную культуру психической деятельности каждого человека, в том числе и *культуру чувств (культуру мировосприятия)*.

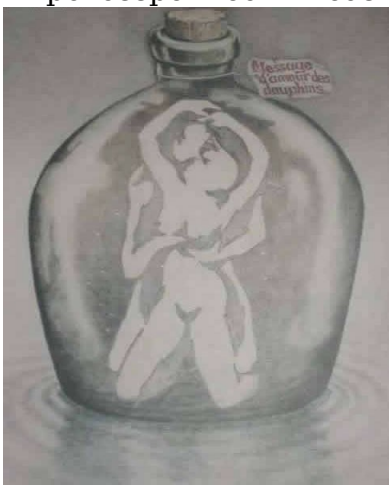
В результате специфического развития культуры в языках северных народов существует до сотни слов, которыми обозначаются оттенки цвета *«белого» снега,* которые различают их представители[1]. В разных языках сложились разные наборы звуков, на основе которых строится речь, в результате чего, то, что в нашем восприятии звуков, например, сводится к некоему общему звучанию, обозначаемому буквой «Х», для араба — это несколько различных звуков, обозначаемых на письме разными буквами. Поэтому разные народы на основе своей языковой культуры в иноязычной речи «слышат» одни звуки и не слышат другие (так японцам надо учиться обращаться со звуком «Л», которого нет в их языке и который они большей частью заменяют звуком «Р»), что находит своё выражение в транслитерации[2] одних и тех же заимствованных слов в разных языках[3].

[1] Не воспринимаемые различия не могут закрепиться в языке как устойчивые понятия, само собой разумеющиеся подавляющим большинством представителей соответствующей культуры.

[2] Транслитерация — перевод звучания слова с алфавита одного языка на алфавит другого языка.

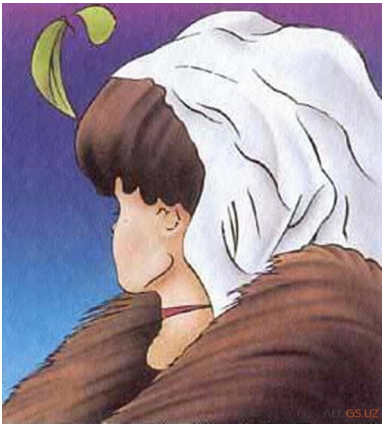
[3] Так, то, что мы услышали как «филармония», в древнегреческом произносилось приблизительно как «филХармония»; и в связи с этим же — то, что мы услышали как «гармония», другие услышали как «хармония»: некий звук, разновидность «Х», в одних случаях заимствования в русский язык был утрачен, а в других услышан как «Г». То имя, которое в русском языке звучит как «Фёдор», из европейских языков приходит к нам как «Теодор», вследствие того, что в греческом языке оно начиналось с межзубного звука (аналогичного английскому «TH» в слове «thing» — «вещь»), который в одни языки отобразился как «Ф», а другие как «Т», а в третьих — остался самим собой — «Θ».

Это всё — выражение того, что исторически сложившаяся культура формирует в психике растущего в ней индивида систему распознавания явлений жизни; в основе этой системы лежит мировоззрение личности в том виде, в каком оно успело сложиться к моменту распознавания на её основе конкретного явления в потоке событий жизни. В процессе распознавания явлений жизни на основе этой субъективной системы входной поток информации, приносимой органами чувств сопоставляется с мировоззренческой моделью мира. Вследствие этого индивид способен в окружающей среде распознавать только те явления, образы которых уже наличествуют в его мировоззрении, а так же и комбинации явлений, составляющих его мировоззренческий базис.



В том, что это действительно так, каждый может убедиться лично. На рисунке слева представлена некая композиция, составленная из пятен. Взрослые видят в ней изображение мужчины и женщины в соитии, а дети, не имеющие представлений «об этом», — 9 дельфинчиков. Но более того: для взрослых, легко распознающих в этом рисунке мужчину и женщину в акте соития, достаточно часто оказывается проблемой найти в изображении дельфинчиков, даже после того, как их уведомили о том, что дельфинчики действительно присутствуют в изображении…[1]

[1] Реплики с одного из интернет-сайтов, на котором обсуждалась приведённая картинка:



И «дельфинчики» — не единственное изображение, распознание образов в котором многовариантно и обусловлено субъективизмом людей. Ещё один пример изображение слева: в нём можно увидеть девушку и старуху — но в разных ракурсах.

Иначе говоря, эти примеры показывают, что глаз видит только разноцветные пятна, а эти пятна интерпретирует в

Я тож не сразу, но только 8 почему-то...
А... все — 9, один мелкий такой...

Где дельфины? — Даже одного не могу увидеть...

Я тоже не сразу дельфинчиков разглядела.

Несколько раз смотрю эту фотку (в смысле уже не первый) и НИКАК не могу найти дельфинов.
Аллилуя!!!!! Напряглась ток шо и заставила себя внимательно разглядывать картинку, увидела!!! фух, не безнадёжная...

А я сразу, а мальчик с девочкой мне тоже понравились.

А я 9 так и не нашла...

Если б не сказали, что там дельфины должны быть, — ни за что не увидела бы их.

По каким-то причинам мужчины не стали высказываться по вопросу о том, что и как они видят в этом изображении.

изображение психика индивида. И то, что «видит» индивид в этих изображениях, а точнее, как он воспринимает пятна, образующие изображения, является яркой иллюстрацией высказанного в разделе 4.4 утверждения: результаты психической деятельности имеют нравственно-обусловленный характер.

Кроме того, известны случаи, когда люди утрачивали зрение в раннем возрасте, а когда они становились взрослыми, медицина возвращала им зрение. И у всех у них уходило некоторое время на то, чтобы научиться пользоваться зрением, поскольку их психика не содержала необходимой алгоритмики (навыков) для интерпретации разноцветных пятен, которые рисует хрусталик на сетчатке глаза.

Но эта система распознавания явлений не может породить сама себя с нуля в силу принципов её работы. Тем не менее обилие проявлений способности к различению, обусловленных биологией и исторически сложившейся культурой, аналогичных тем, о которых речь шла в трёх предшествующих абзацах, создаёт ощущение, что индивид (по крайней мере, — взрослый, чья психика уже сформировалась) действительно самодостаточен в способности к выборке информации из потока событий. Соответственно этому обстоятельству исходный вопрос психологии как науки, *на основе сложившегося калейдоскопического или Я-центричного мировоззрения и миропонимания,* и не встаёт, поскольку ответ на него — в смысле самодостаточности человека — представляется «само собой» разумеющимся до, как кажется, «неоспоримой» очевидности и безальтернативности.

Но наряду с такого рода, как кажется, «гарантированной» выборкой информации из потока событий — **по жизни** почти каждому известны

ситуации, характеризуемые оборотами речи типа: «в упор не видит», «смотрит, но не видит», «слушает, но не слышит». Часть из такого рода ситуаций действительно может быть объяснена тем, что внимание индивида, его сознание в целом в период развития ситуаций были заняты чем-то другим.

Однако во множестве ситуаций, характеризуемых приведёнными выше фразеологизмами, можно выделить подмножество ситуаций, когда внимание и сознание в целом как раз и были заняты целенаправленными поисками или ожиданиями именно того, чего «в упор не видели», что желали услышать, но «не слышали» и т.п., вопреки тому, что необходимая информация объективно была в пределах их восприятия, обусловленного и биологически, и культурой, какой факт часто подтверждается другими участниками тех же событий, которые смогли воспринять ту же самую информацию.

Некоторая часть таких ситуаций тоже может быть объяснена неким *«парадоксальным состоянием»*[1] психики индивида, её

[1] В «парадоксальных состояниях» психики индивид осознанно старается решить одни задачи, но их решение не достигается либо вообще, либо не достигается с желательным уровнем качества вследствие того, что какие-то компоненты его же психики в то же самое время «саботируют» либо активно препятствуют решению именно этих задач.

Пример недееспособности психики при возникновении «парадоксальных состояний»: большинство людей могут легко пройти по бордюрному камню тротуара в ситуациях, когда на тротуаре после дождя глубокая и широкая лужа, которую не обойти, а газон размок и стал грязью. Ширина верхней поверхности бордюра несколько меньше ширины стопы человека, и большинство людей легко справляется с этой задачей. Но если даже несколько более широкое бревно

перенапряжением, какой-то закрепощённостью, «зацикленностью», воздействием эгрегоров и т.п. субъективными причинами, вследствие которых и утрачивается способность к восприятию информации и адекватным действиям.

Хотя психика людей действительно может пребывать в такого рода «парадоксальных состояниях», но всё равно остаётся некоторое множество ситуаций, которые необъяснимы «парадоксальными состояниями». В таких необъяснимых с позиций «парадоксальных состояний» ситуациях психика индивида была в обычном для него состоянии, в котором он *на основе биологических и культурно обусловленных автоматизмов мировосприятия* в остальных ситуациях получал информацию из потока событий вполне адекватно по отношению к интересам индивида и решаемым им задачам; да и в само́й рассматриваемой ситуации некую прочую информацию он получал, а его «слепота» и

перекинуть через глубокий овраг или пропасть, то большинство не сможет преодолеть препятствие по такому «мосту», поскольку они войдут в «парадоксальное состояние» психики, в котором одна часть психики будет стараться соблюсти равновесие в движении, а другая будет ей мешать, моделируя падение с брёвнышка и его последствия. И если эта собственная помеха, генерируемая психикой, будет достаточно интенсивной, чтобы войти в управление движением тела, то падение неизбежно. Поэтому для многих людей незнание о реально угрожающей им опасности — реальная защита их психики от входа в «парадоксальные состояния». А один из рецептов успеха в ситуациях опасности — не думать об опасностях и их воздействии, а делать дело.

В общем, как известно издревле: *«Человек с двоящимися мыслями не твёрд во всех путях своих»* (Соборное послание апостола Иакова, 1:8) — довольно точная характеристика «парадоксальных состояний» в работе психики.

«глухота» носила какой-то специфически избирательный характер.

Т.е. остаётся некоторое, пусть и малое, количество ситуаций, необъяснимых с позиций убеждённости в самодостаточности индивида в деле выборки информации в потоке событий, т.е. в деле разграничения сигнала, несущего информацию, и фона, на котором сигнал должен быть выделен.

Однако наряду с такого рода необъяснимыми ситуациями многим людям памятны иные ситуации, в описании которых русским языком наличествует слово «озарение». По своей сути они — альтернативны по отношению к таким, необъяснимым в аспекте восприятия (точнее — НЕвосприятия) информации ситуациям, о которых речь шла ранее.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля значение однокоренного этому слову глагола «озарять» поясняет так:

«ОЗАРЯТЬ, *озари́ть* что, освещать, осиять или обдать светом» (том 2, с. 658, по репринту второго издания «Словаря» 1881 г.).

Как ясно из этого истолкования, сам индивид не властен над озарением, но когда происходит озарение, некий объект (явление) предстаёт в его сознании на фоне всего остального как бы озарённый неким светом. В результате мир предстаёт в сознании индивида как определённая по своему составу пара: *«это» (озарённое неким светом) — «не это», т.е. всё остальное, на фоне чего как бы высветилось «это».*

В Коране об источнике озарений и об их обусловленности как не подвластными человеку факторами, так и его собственным субъективизмом, говорится прямо:

«О те, которые уверовали! Если вы будете благоговеть перед Богом (т.е. будете остерегаться вызвать неодобрение Божие: —

наше пояснение при цитировании), Он даст вам Различение и очистит вас от ваших злых деяний и простит вам. Поистине, Бог — обладатель великой милости!» (сура 8:29).

Т.е. если признавать Вседержительность Божию как объективный факт, то понятно, что управление в одном из своих аспектов представляет собой целесообразное распределение среди субъектов и объектов в Мироздании информационно-алгоритмического обеспечения, соответствующего целям Вседержительности. И соответственно такому миропониманию в психику человека первичная информация попадает только в результате озарений *Различением как способностью выделить информацию из потока событий.* В озарениях Различением Бог предоставляет информацию индивиду соответственно его предназначению (судьбе), соответственно его нравственно обусловленным жизненным интересам, целеустремлённости и фактической деятельности, — в зависимости от того, как это всё субъективное соотносится с целями и путями осуществления Промысла. Это касается не только первичной, но в ряде случаев и информации, не являющейся первичной, когда она повторно даётся в озарении Различением как намёк-подсказка, хотя в других ситуациях такая же информация может проходить мимо восприятия неразличимой на фоне всего остального либо она различима, но внимание пропускает мимо факт её восприятия органами чувств.

На первый поверхностный взгляд, если исходный вопрос психологии как науки в сознании индивида не встаёт, то ему представляется, что неподвластная индивиду способность к Различению особой роли в жизни не играет, поскольку озарения Различением во взрослой жизни большинства в

толпо-«элитарных» культурах редки. Однако, это не так:

> Озарения представляют собой *ключевые события* **на протяжении всей жизни людей:** ключевые в том смысле, что именно они открывают или закрывают перед ними те или иные возможности.

И в зависимости от организации психики людей, их нравственности — такие моменты озарений ведут индивидов либо на новые ступени в их развитии, либо к жизненной катастрофе — по нравственно обусловленному (возможно бессознательному) выбору каждого: хотя сам факт совершения выбора тоже может не осознаваться вследствие того, что роль (функциональность) нравственности и эмоций в психической деятельности индивида тоже большинством людей не осознаётся.

Предоставление определённой информации с предсказуемыми последствиями — является одной из разновидностей управления.

И соответственно такое понимание источника озарений Различением и роли Различения как способности в жизни индивида, делает понятным и другое кораническое сообщение — сура 7:

«181 (182). А тех, которые считали ложью Наши знамения, Мы низведём так, что они не узнают.

182 (183). И Я даю им отсрочку: ведь Моя хитрость — прочна».

То есть, если признавать истинным это кораническое сообщение, то поговорка: «Если Бог желает кого-либо наказать, то Он лишает его разума», — предстаёт как поверхностная: *в подавляющем большинстве случаев люди, принимая для себя неправедные нравственные стандарты, сами лишают себя способности адекватно мыслить*.

И соответственно своим нравственным стандартам они избирают из потока событий жизни информацию в пределах биологической и культурной обусловленности мировосприятия, и в соответствии с ними же Бог даёт Различение, либо отказывает в таковом, заведомо предвидя последствия, вследствие чего никто и ничто не может выйти за пределы Его воли.

Бог — Вседержитель — даёт в Различение информацию, которая позволяет индивиду при той нравственности, которая у него сложилась, войти в ситуацию, в которой он мог бы переосмыслить свои нравственные стандарты и миропонимание так, чтобы они стали более адекватными Промыслу; но если индивид упорствует в своей неправедности, то та же самая информация (или некая иная дополнительно данная ему в Различение информация) ведёт его к усугублению его проблем вплоть до гибели в случае, если он исчерпывает *Божие попущение ему* быть неправедным и ошибаться.

Отказ Свыше в предоставлении в озарениях Различением первичной информации и *намёков-подсказок по жизни* обращает всякого индивида фактически в человекообразный автомат, который не способен выйти во взаимодействии с Жизнью за пределы множества вариаций комбинаторики того информационно-алгоритмического обеспечения, которое уже наличествует в его психике.

Собственно так сдерживается и уводится на тупиковые и самоубийственные для них пути вседозволенность демонов, вследствие чего они *при всех своих притязаниях на неподконтрольность и неподотчётность действий — **объективно** несвободны* так же, как несвободны и носители типов строя психики животного, зомби, опущенного, хотя ограниченность демонов (в сопоставлении с прочими) обусловлена иным

неподвластным им фактором — Различением, над которым властен только Бог.

> Соответственно, если индивид уже давно забыл, когда в его жизни имело место последнее озарение Различением, то это — основательная причина, чтобы задуматься о смысле собственной жизни, о сути своей нравственности, об организации психики и о свойственной ему этике…

- В принципе такое существование **в режиме обездоленности Различением**, *если индивид не выявляет и не устраняет целенаправленно ошибки в своей нравственности и организации психики,* чревато катастрофой, которая способна разразиться непредсказуемо вследствие неадекватности жизни непрестанно устаревающего информационно-алгоритмического обеспечения деятельности индивида.
- В противоположность ему заблаговременное озарение Различением позволяет людям персонально (и как следствие, — обществам, на жизнь которого оказывают воздействие люди, одаренные некой информацией в Различении), своевременно выявлять и разрешать свои проблемы и тем самым избегать катастроф и прочих неприятностей. Соответственно этому в ряде случаев арабское слово «ал-Фуркан» переводится на другие языки как «Спасение», а в других случаях — как «Различение». К вопросу о Различении в разных аспектах этого явления Коран обращается неоднократно (суры 2:50 (53), 3:2 (4), 8:29, 21:49 (48), 25:1, в частности), хотя и не вдаётся в объяснения его роли в жизни индивидов и обществ: *способный думать — способен и понять всё это сам*.

Как уже было отмечено, во взрослом периоде жизни озарения Различением у большинства редки. Но если вспомнить детство, особенно — раннее, и посмотреть на жизнь малышей, то жизнь человека в тот возрастной период — почти беспрерывная череда озарений Различением: ещё раз повторим — по некоторым оценкам в первые семь лет человек получает столько же новой для него информации, сколько и за всю последующую жизнь…

> Если же истинность коранического сообщения об источнике, об объективной и субъективной обусловленности Различения отвергается, то озарения в жизни людей предстают необъяснимыми и бессмысленными, а исходный вопрос психологии как науки остаётся безответным, поскольку *утверждение о том, что всякий индивид изначально самодостаточен* ***во всех — без исключения*** *— ситуациях в вопросе выборки информации из потока событий — всего лишь гипотеза, не подтверждаемая в жизни реально ничем*.[1]

Тем не менее, вне зависимости от субъективных мнений об истинности либо ложности приведённого выше коранического сообщения 8:29[2], — первичная

---

[1] И как сказано об этом в Коране, «И большинство их следует только за предположениями. Ведь предположение (т.е. гипотеза, в данном контексте — жизненно не состоятельная: — наше пояснение при цитировании) ни в чём не избавляет от истины. Поистине, Бог знает то, что они делают!» (сура 10:37 (36)). — Иными словами, всё в полном соответствии с декларируемым наукой принципом «практика — критерий истины», опровергающим жизненно несостоятельные гипотезы-предположения.

[2] И в связи с этим следует обратить внимание на то, что в Коране в аяте 8:29 ответ на исходный вопрос психологии как науки уже дан. И произошло это более, чем за 1 300 лет до того, как в публичных дискуссиях по

информация в психику человека поступает только в озарениях Различением.

5.3. Преемственные этапы обработки первичной информации в психике индивида

Следующий вопрос состоит в том, что происходит после того, как первичная информация попадает в психику индивида в озарении Различением?

Как уже было отмечено в разделе 4.3, внимание, как и воля, тоже — своеобразное явление, свойственное уровню сознания в психике индивида. Причём надо отметить, что озарение Различением это — одно явление, а внимание — это другое явление.

Так и из текста Корана Различение и внимание предстают как разные явления. В частности, об обособленности внимания как явления в психике сообщает сура 7:

«И уже сотворили Мы джинов[1] и людей,

проблематике психологии люди догадались сформулировать этот исходный вопрос. Об объективных и субъективных причинах этого упреждения тоже полезно подумать, а не списывать по предубеждению и этот факт на слепой и бессмысленный «случай» или пытаться убедить, что постановка исходного вопроса психологии как науки якобы жизненно несостоятельна и потому упреждающий его коранический ответ значимостью не обладает.

[1] Джины, о которых сообщается в Коране, если говорить языком современной нам науки, — (плазменные) полевые формы жизни в биосфере Земли, какое сообщение в принципе не противоречит возможностям течения бытия в их понимании на основе мировоззрения триединства материи-информации-меры, хотя наука, сложившаяся на основе Я-центризма расценивает такого рода утверждения как не соответствующие действительности.

множество из которых — достояние геенны (ибо): у них сердца, которыми они не понимают; глаза, которыми они не видят; уши, которыми они не слышат. Они — как скоты, даже более — заблудшие. Они — обретающие себя *вне внимательности*[1]» (сура 7:178 (179), перевод, выражающий понимание арабоязычного текста Корана, отличное от выраженного в переводах И.Ю. Крачковского и Г.С. Саблукова).

Если психику индивида представлять на основе двухуровневой модели «сознание — бессознательные уровни психики», то:

- воля действует с уровня сознания (*воля как жизненное явление* представляет собой способность индивида подчинять себя самого и течение событий вокруг себя осуществлению осознанной им целесообразности);
- внимание — тоже носит осознанный характер и представляет собой некое информационно-алгоритмическое по своей сути явление, которое может быть подчинено воле индивида, а может быть и инструментом бессознательных уровней психики (а в некоторых случаях, — внешних сил: этому соответствует оборот речи «завладеть вниманием» собеседника или кого-то ещё), когда они работают на то, чтобы:
  - либо довести до осознанного восприятия индивида некую информацию;
  - либо не допустить осознанного восприятия индивидом некой информации путём отвлечения его внимания на какую-то другую информацию.

Такими внешними силами могут быть другие субъекты, эгрегоры как таковые, непосредственно взаимодействующие с психикой индивида, а также — объекты и субъекты, подставленные для

[1] Этот смысл обычно передают словосочетанием «обретающие себя *в невнимательности», а не «вне внимательности».*

привлечения / отвлечения внимания эгрегорами или иными субъектами.

Внимание как явление в психике индивида достаточно часто уподобляют прожектору, основываясь на том, что индивид способен произвольно обращать своё внимание на всё, что стало достоянием его сознания. Но, если соотноситься со всеми функциями, которые внимание выполняет в психике личности, то точнее уподобить его локатору, который может работать в двух режимах:

- в режиме «кругового обзора», в котором ведётся сканирование сознания (как области информационно-алгоритмического отождествления индивида и Мира) с целью выявления по определённым признакам тех или иных объектов и субъектов, если они попадут в зону осознанного восприятия;
- в режиме «сопровождения цели», в котором выявленный объект или субъект сопровождается вниманием с целью выработки более или менее осознанно-осмысленной линии поведения в отношении него.

Иногда режим «кругового обзора» называют «расфокусированным» или рассредоточенным вниманием, а режим «сопровождения цели» — «сфокусированным» или сосредоточенным. Однако вопрос не в том, как называть тот или иной режим работы внимания, а в том, чтобы понимать, что это два разнофункциональных режима.

Соответственно, в общем случае рассмотрения — *реально в момент озарения Различением* внимание и *сознание в целом* могут быть заняты чем-то ещё, по какой причине момент озарения Различением, проявившимся в сознании, может пройти мимо внимания. Вследствие этого данное в Различение

может уйти из текущего потока сознания и забыться на уровне сознания, хотя на бессознательных уровнях психики ничто не забывается: ни поток чувств, ни поток мышления обоих уровней психики, ни последовательность озарений Различением.

При этом, если, минуя внимание, *данное в Различение* уходит в бессознательные уровни психики, то калейдоскопичность мировоззрения нарастает, и это *(вследствие неадекватных действий на основе мировоззренческого калейдоскопа)* представляет опасность как для самого индивида, так и для окружающих и для потомков.

Тем не менее, всё, что забыто для сознания, с помощью специальных психо-физиологических практик и совершенствования личностной культуры психической деятельности, можно вывести на уровень сознания и переосмыслить заново, и это будет иметь следствием переход к иному качеству жизни — лучшему, если результаты переосмысления более адекватны Промыслу и Жизни в целом.

Однако всё же лучше, если озарение Различением не пройдёт мимо внимания индивида. Эффективной психической деятельности индивида должно быть свойственно именно это — *особое* внимание к озарениям Различением. Если данное в Различение подхватывает внимание, то открывшееся в озарении в подавляющем большинстве случаев остаётся доступным памяти сознания. И это обстоятельство оставляет на некоторое время (подчас весьма продолжительное) открытой возможность волевым порядком дать самому себе команду: *Осмыслить данное Свыше в озарении Различением*.

В зависимости от стечения обстоятельств и отношения индивида к ситуации — это можно сделать сразу же по озарении Различением, но если это оказывается невозможным в силу того, что обстоятельства требуют взаимодействия с ними, то к этому вопросу необходимо обязательно вернуться по возможности, чем раньше — тем лучше, поскольку в противном случае калейдоскопичность мировоззрения и миропонимания будет нарастать, а к действиям в каких-то предстоящих ситуациях индивид окажется не готов.

Развитие же мировоззрения и миропонимания происходит в процессе осмысления и переосмысления данного в Различение. Даже если первоначальный вариант осмысления оказывается в чём-то ошибочным, то впоследствии индивид придёт к ситуации, которая потребует переосмысления ранее выработанного понимания. И если он не будет упорствовать в своей приверженности неправильному, то его мировоззрение и миропонимание станут адекватными обстоятельствам его жизни и потребностям его деятельности в процессе личностного развития.

Как было отмечено в разделе 2.3:

> Наиболее значимая функция мировоззрения в психике индивида состоит в том, что мировоззрение является средством *моделирования течения событий в жизни во множестве вариантов в темпе, опережающем реальное течение событий,* что позволяет заблаговременно выявлять неприемлемые варианты возможного будущего, выбирать приемлемые и вырабатывать в некотором смысле наилучшую линию поведения индивида в жизни.

Соответственно этому, в религиозном понимании Жизни озарение Различением даётся не ради того,

чтобы потешить праздное любопытство индивида теми или иными диковинами; развлечь его чем-нибудь; вогнать его в трепет, показав ему какие-то кошмары и т.п.

> Озарение Различением даётся для того, чтобы индивид мог выполнить свою миссию в Промысле, которую сам же индивид должен избрать и принять в качестве смысла своей жизни, осознать и понять[1], и на этой основе подготовить себя к её успешному выполнению; либо для того, чтобы он ушёл из жизни, если он, не желая выполнить даже минимум, предлагаемый ему в судьбе, исчерпал Божие попущение.

В атеистическом миропонимании озарения Различением необъяснимы, Промысел представляется выдумкой, но тем не менее и в этом случае — обретённое индивидом в озарении Различением является для него информационной основой для выработки им смысла своей жизни, путей и способов воплощения этого смысла в жизнь.

Т.е. изменившееся в результате осмысления и переосмысления данного в озарении Различением мировоззрение должно стать основой для тех или иных осознанно определённых волевых действий человека в будущем.

В результате мы приходим к определённому выводу: жизнь индивида на *основе* ***развивающихся*** *мировоззрения и миропонимания (включая и его нравственно-этическое развитие)* протекает как преемственное прохождение первичной информации по цепочке:

«Озарение Различением от Бога ⇒ Внимание самого индивида ⇒ Волевое решение об

[1] Понимание это — один из аспектов осознания, связанный с выражением в лексике ранее *осознанного или осознаваемого в неких образах.*

осмыслении обретённого в озарении Различением ⇒ Интеллект в работе с мировоззрением и миропониманием ⇒ Изменившиеся мировоззрение и миропонимание ⇒ Осмысленно волевые действия в конкретике течения событий в Жизни[1] *⇒ Подтверждение или опровержение адекватности осмысления на основе принципа «практика — критерий истины» в конкретике жизненных обстоятельств».*

Задачи, которые решает психика индивида в течение его жизни, неравнозначны. И из сказанного выше о роли первичной информации в жизни людей должно быть понятно, что:

> Осмысленно-волевое поддержание устойчивости цепочки, описанной в предыдущем выделенном курсивом абзаце, в которой протекает обработка и использование первичной информации, — задача, обладающая наивысшим приоритетом среди всего множества задач, с решением которых имеет дело психика индивида на протяжении всей его жизни.

Фактически любой разрыв в этой цепочке — разрыв диалога индивида и Бога на языке жизненных обстоятельств; по существу это — разрыв личностной религии как сокровенной жизненной взаимосвязи индивида и Бога.

Одна из возможностей такого разрыва преемственной цепочки *«Озарение Различением от Бога ⇒ Внимание самого индивида ⇒ Волевое решение об осмыслении обретённого в озарении*

[1] Безусловно, что озарения Различением и прохождение всей описанной последовательности до изменения мировоззрения и миропонимания включительно — будет иметь следствием изменения в алгоритмике бессознательных уровней психики и поведения на её основе.

Различением ⇒ Интеллект в работе с мировоззрением и миропониманием...» обусловлена тем, что можно назвать «пародированием» эгрегором (или иными наваждениями извне) озарений Различением. Как было отмечено ранее, внимание носит осознанный характер и представляет собой информационно-алгоритмическое по своей сути явление, которое может быть подчинено воле индивида, а может быть и инструментом бессознательных уровней психики (а в некоторых случаях, — внешних сил). В случае, если внимание не подчинено воле индивида и находится во власти бессознательных уровней психики или внешних сил, которыми могут быть эгрегоры, некие полевые сущности (бесы), другие индивиды, возможно такое явление как «пародирование» озарения Различением.

Это явление можно описать примерно так: алгоритмика эгрегора (или иной источник наваждений) направляет внимание на некий объект (явление), находящийся в пределах осознанного восприятия индивида, и когда объект оказывается в области внимания (как информационно-алгоритмического явления в психике), эгрегор может дать импульс энергетической подкачки индивида, который вызовет бессознательно эмоциональную реакцию в сознании в смысле «вот оно!». Всё внешне очень похоже на процесс, о котором говорилось ранее при обсуждении стратегии обработки информации в личностной психике: *«Озарение Различением от Бога ⇒ Внимание самого индивида ⇒ Волевое решение об осмыслении обретённого в озарении Различением...»,* однако принципиальное различие от него в том, что при «пародировании» озарения Различением внимание неподвластно воле индивида.

«Озарение Различением» должно привлечь внимание к тому, что даётся в Различение, но не

посягает на изъятие из воли индивида его внимания. Именно по этой причине внимание может пропустить «вспышку» озарения различением, в результате чего цепочка *«Озарение Различением от Бога ⇒ Внимание самого индивида ⇒ Волевое решение об осмыслении обретённого в озарении Различением...»* оборвётся и будет замещена в алгоритмике психики другой: *«Озарение Различением от Бога ⇒ Память бессознательных уровней психики ⇒ Бессознательная обработка информации или простое «складирование» информации...».* Но в последующем, «отмотав память назад в прошлое», можно будет осознать, чем были заняты воля и внимание в момент озарения Различением, и после этого, если позволяет время, — вернуть данное в озарении Различением в нормальную цепочку обработки информации *«Озарение Различением от Бога ⇒ Внимание самого индивида ⇒ Волевое решение об осмыслении обретённого в озарении Различением...».*

Если же имело место «пародирование» озарения Различением, то при ретроспективном анализе выяснится, что внимание не было подчинено воле. Кроме того, в момент «пародирования» может изменяться эмоционально-смысловой строй, поскольку, когда внимание выведено на объект «пародирования» Различения, то «подсветка» объекта осуществляется за счёт некоторого энергетического импульса, которому сопутствует всплеск (реже — падение) эмоций на тему «вот оно!»; а истинное озарение Различением не изменяет эмоционально-смыслового строя в момент озарения, хотя спустя какое-то время — *по осмыслении значимости происшедшего* — эмоции могут измениться (как в лучшую, так и в худшую сторону).

Возможность «пародирования» озарений Различением — ещё одна причина, обязывающая к тому, чтобы индивид умел различать свои настроения (состояния) как в процессе текущей жизнедеятельности, так и в ретроспективном анализе своего поведения.

Однако кроме **первоприоритетной задачи** по обработке первичной информации в русле стратегии *«Озарение Различением от Бога ⇒ Внимание самого индивида ⇒ Волевое решение об осмыслении обретённого в озарении Различением ⇒ Интеллект в работе с мировоззрением и миропониманием ⇒ Изменившиеся мировоззрение и миропонимание ⇒ Осмысленно волевые действия в конкретике течения событий в Жизни ⇒ Подтверждение или опровержение адекватности осмысления на основе принципа «практика — критерий истины»* в конкретике жизненных обстоятельств» — психика индивида должна успешно решать и множество других задач. В основе их решения лежит обработка информации, поставляемой органами чувств, без разделения её на первичную и прочую, осуществляемая в процессе взаимодействия индивида с потоком событий в его жизни.

5.4. Различные схемы обработки информации в процессе взаимодействия индивида с жизненными обстоятельствами

В состоянии бодрствования в процессе взаимодействия индивида с потоком событий в его жизни работа личностной психики состоит в следующем:

- некоторым образом воспринимается поток информации, приносимой органами чувств;
- на основе сложившегося мировоззрения и потока информации, поступающей через органы чувств, в темпе, опережающем реальное течение

событий, многовариантно моделируется развитие ситуации и участие в нём самого индивида;

- один из вариантов кладётся в основу линии поведения индивида и его воздействия на дальнейшее развитие ситуации;
- в дальнейшем избранная линия поведения:
  - либо корректируется соответственно той информации, которую продолжают приносить органы чувств, и её воплощение в жизнь осуществляется более или менее успешно;
  - либо происходит отказ от выработанной линии поведения, причинами чего могут быть как объективная невозможность её реализации, так и разочарование самого субъекта в получаемых в ходе реализации результатах.

Главное состоит именно в этом:

В состоянии бодрствования поток информации, приносимой органами чувств (как вещественными, так и биополевыми), сопоставляется с мировоззренческой моделью, на основе какого соотнесения вырабатывается линия поведения, которая в дальнейшем в процессе воплощения её в жизнь корректируется либо от которой субъект отказывается под воздействием объективных или субъективных причин.

И описанное имеет место при всех типах строя психики, при всех разновидностях эмоционально-смыслового строя, при всех вариантах взаимодействия личности и эгрегоров.

Хотя всё названное налагает свою печать на процесс обработки информации в психике в состоянии бодрствования, тем не менее можно

выявить некие основные схемы организации потоков информации в психике в процессе её обработки, не обусловленные всеми названными и не названными особенностями.

Если мы строим самоуправляющуюся систему (а психика каждого из нас является таковой системой в объемлющих её процессах и системой управления по отношению ко многим процессам), то мы имеем возможность организовать в ней выработку управленческих решений и алгоритмов поведения в среде несколькими способами.

Ниже показаны три схемы организации обработки информации в самоуправляющихся информационно-алгоритмических системах. Эти схемы в силу того, что информация и алгоритмика — объективные категории бытия, носят общий, универсальный характер[1], вследствие чего интересующие нас варианты организации обработки информации в психике индивида могут быть представлены с их помощью.

На каждой из схем:

- Прямоугольник с надписью «Замкнутая система (объект управления)» обозначает организм индивида вместе с его психикой как информационно-алгоритмической системой.
- Показаны два входных потока информации: один имеет начало в пределах прямоугольника (организма индивида), а второй имеет начало во внешней среде. Они соответствуют потоку самочувствия и потоку информации, поступающей из окружающей среды.
- Надпись «Преобразователь информации» обозначает интеллект уровней психики сознания и бессознательного.

[1] Они взяты из постановочных материалов учебного курса «Достаточно общая теория управления», где рассматриваются в более широком значении.

- Через «Исполнительные органы» проистекает два потока действий (управления): один — воздействие на самого себя; второй — воздействие на внешнюю среду.

Первый способ представлен на схеме 1 ниже. Поток воспринимаемой информации, поступающей из организма и из внешней среды, обладает наивысшей приоритетностью. Он *непосредственно* подаётся на вход алгоритма выработки управленческого решения. Соотнесение его с содержимым памяти — *мировоззрением и миропониманием* — в процессе обработки носит настолько поверхностный характер, что им в рассмотрении можно пренебречь. По этой причине память — мировоззрение и миропонимание — на схеме 1 не показаны.

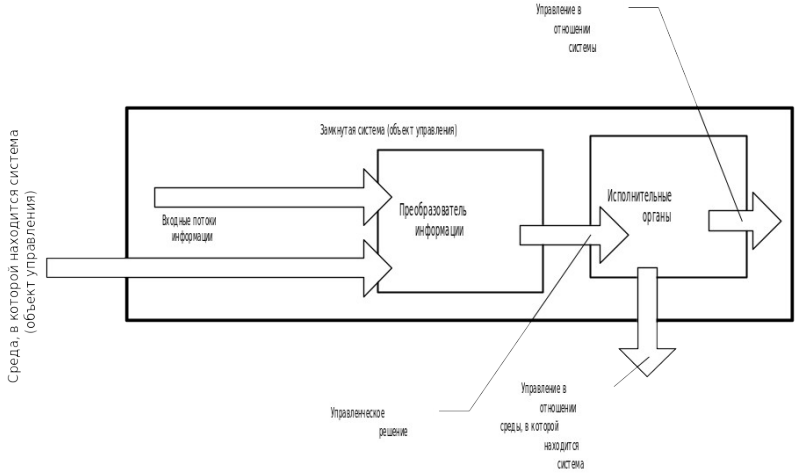

Управление в отношении системы
Замкнутая система (объект управления)
Среда, в которой находится система (объект управления)
Входные потоки информации
Преобразователь информации
Исполнительные органы
Управленческое решение
Управление в отношении среды, в которой находится система

Схема 1. Чувства → интеллект → действия

Второй способ представлен на схеме 2 ниже. Информация, поступающая из внешней среды, загружается *непосредственно в долговременную память,* т.е. в мировоззрение и миропонимание, а алгоритм выработки управленческого решения

черпает информацию из долговременной памяти, и в само́м процессе выработки решения сопоставляет входные потоки информации с информацией, уже наличествующей в памяти.

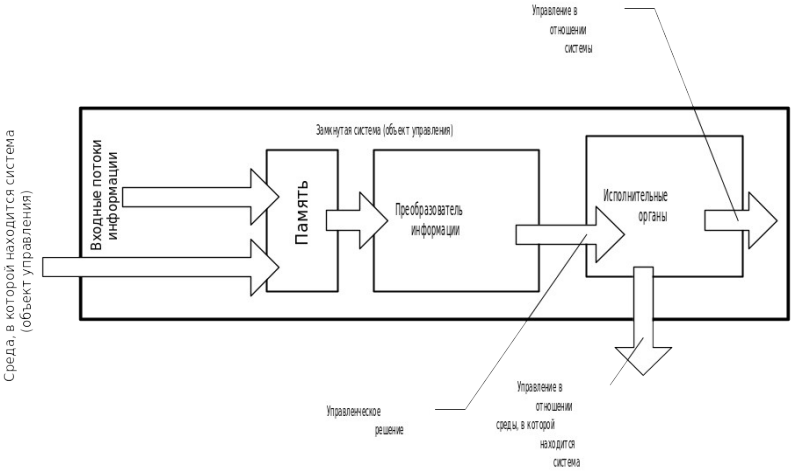


Схема 2. Чувства → память → интеллект → действия

Третий способ представлен на схеме 3 ниже. Информация, поступающая из внешней среды, достоверность которой сомнительна, алгоритмом-сторожем загружается в *«буферную память» временного хранения* (на схеме она обозначена надписью «Карантин»). Некий алгоритм-ревизор в «Преобразователе информации», выполняя в данном варианте роль *защитника мировоззрения и миропонимания от внедрения в них недостоверной информации,* анализирует информацию в буферной памяти «Карантина» и присваивает ей значения: «ложь» — «истина» — «требует дополнительной проверки» и т.п. Только после этого определения и снабжения информационного модуля соответствующим маркером («ложь» — «истина» и т.п.) алгоритм-ревизор перегружает информацию из «Карантина» в долговременную память, информационная база которой обладает более

высокой значимостью для алгоритма выработки управленческого решения, чем входные потоки информации. Также «Преобразователь информации» осуществляет совершенствование алгоритма-сторожа, распределяющего входной поток информации между «Карантином» и остальной памятью.

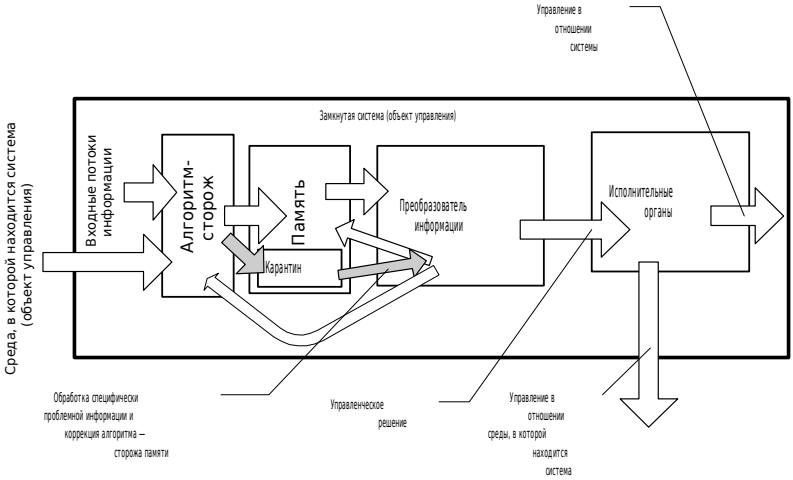


Схема 3. Чувства → алгоритм-сторож → память с «карантином» → интеллект с алгоритмом-

Управленческое решение строится, как и при втором способе в процессе сопоставления информации, уже наличествующей в долговременной памяти (мировоззрении и миропонимании), с информацией входных потоков. Однако информация, помещённая в «Карантин», не может стать основой выработки управленческих решений, по крайней мере, — особо значимых решений, неосуществимость которых неприемлема. При прочих равных условиях, время реакции системы на поступление информации из внешней среды растёт от первой схемы к третьей; т.е.

быстродействие, оцениваемое по времени реакции на воздействие, падает.

Однако, если в информационном потоке, поступающем в систему из внешней среды, присутствует помеха типа «бессмысленный шум» или помеха типа *«наваждение», в котором выражается целенаправленная попытка извне изменить самоуправление нашей системы* в соответствии с чуждыми нам целями и концепцией управления ею, то устойчивость процесса самоуправления растёт от первой схемы к третьей, поскольку растёт помехозащищённость выработки управляющего воздействия, которое строится на основе стабильной или медленно изменяющейся информационной базы долговременной памяти в целом.

- **В первой схеме** «шум» и «наваждения» *(т.е. недостоверная информация)* являются непосредственной информационной базой выработки управленческого решения. При этом «шумы» и «наваждения» могут представлять собой целенаправленный поток управления извне, если реакция системы на различные варианты внешнего воздействия предсказуема для внешних субъектов.
- **Во второй схеме** «шум» и «наваждения» включаются в информационную базу выработки управленческого решения и по мере того, *как ими замусоривается долговременная память, они бесконтрольно вовлекаются в алгоритм выработки управленческого решения в качестве достоверной информации,* на основе которой оно вырабатывается.
- **В третьей схеме** «шум» и «наваждения», прежде чем войти в информационную базу, на основе которой вырабатывается управленческое решение и строится поведение системы, *должны обмануть* алгоритм-сторож и алгоритм-ревизор,

перегружающий информацию из буферной памяти временного хранения в долговременную память и определяющий принадлежность информации к взаимно непересекающимся категориям «ложно», «истинно», «требует дополнительной проверки».

Соответственно, если система самоуправляется по третьей схеме, то чтобы навязать ей чуждое внешнее управление[1], следует либо загрузить информацию в долговременную память «контрабандой» в обход алгоритма-сторожа; либо остановить алгоритм-сторож и алгоритм-ревизор — и тем самым перевести систему на вторую схему управления; либо подать на вход системы информационный поток «шумов» и «наваждений» такой интенсивности, чтобы управление по третьей или второй схеме потеряло устойчивость вследствие недостаточного быстродействия и система перешла на управление по первой схеме, которой свойственна скорейшая реакция на информацию, непосредственно поступающую из внешней среды, при практически полной утрате памяти в процессе выработки управленческих решений. Но и первая схема обладает своими пределами устойчивости. В алгоритмике психики людей потеря устойчивости самоуправления по первой схеме проявляется либо в форме ступора (отсутствие какой-либо реакции на течение событий: это ещё одно состояние, которое может быть охарактеризовано поговоркой «башню клинит») либо в форме истерики (эмоционального срыва, в котором реакция несообразна и

[1] В том числе и чужое, готовое к употреблению, «авторитетное мнение», что в толпо-«элитарной» культуре большинством не воспринимается в качестве внешнего управляющего воздействия в отношении их поведения.

несоразмерна течению событий, т.е неадекватна им).

С точки зрения обеспечения информационно-алгоритмической безопасности в смысле устойчивости самоуправления по определённой концепции, *в которой определены цели управления и средства их достижения*, **нормальной является третья схема самоуправления и обработки информации в психике**. Первая схема управления допустима для управления в чрезвычайных ситуациях, в которых предпочтительнее хоть какое-то управление, чем полный отказ от управленческого воздействия на течение событий. Вторая схема — это ущербная третья схема.

Человеческая психика, если это психика нормального человека (т.е. достигшего человечного типа строя психики), генетически настроена на осуществление третьей схемы самоуправления на основе мозаичного мировоззрения и миропонимания, развиваемых в направлении «от общего к частностям».

Соответственно:

Второй по приоритетности задачей в психической деятельности индивида является поддержание осмысленно-волевым порядком обработки информации в своей психике по третьей схеме на основе мозаичного мировоззрения и миропонимания триединства материи-информации-меры и возвращение себя к ней в случае перехода процесса психической деятельности к менее помехозащищённым схемам.

5.5. Вопрос о методологии познания и творчества и принцип «практика — критерий истины»

Знания и навыки, освоенные индивидом, можно разделить на две категории:

- воспринятые им в готовом к употреблению виде из культуры своего общества или культуры человечества в целом;
- произведённые им самостоятельно.

Если говорить о соотношении этих категорий, то индивид в принципе способен самостоятельно воспроизвести любые знания и навыки, которые уже в некотором виде в культуре существуют или существовали в прошлом, однако реально никому не дано подменить своей персоной всё человечество, тем более в его историческом развитии; а с другой стороны, все знания и навыки, существовавшие в прошлом и наличествующие в культуре ныне, были некогда впервые произведены кем-то либо персонально, либо на основе коллективной деятельности. Т.е. индивид в принципе способен произвести с нуля любые знания — как те, что есть или были в культуре, так и те, которые, появившись, становятся для неё новыми.

Если соотноситься с той проблематикой, которая была рассмотрена в главах 2 — 4 и предшествующих разделах главы 5, то все вновь полученные знания и навыки, *вне зависимости от конкретики их содержания,* — результат осмысления первичной информации, данной в озарении Различением, и переосмысления всей прочей информации. А вся совокупность знаний и навыков, несомых культурой общества, это — «интеграл по времени» от ***реализации***[1] *познавательно-творческого*

[1] Т.е. если потенциал не реализуется, то значение этого «интеграла» равно 0.

потенциала людей в преемственности поколений за всю историю нынешней глобальной цивилизации.

И это всё в совокупности приводит к вопросу о методологии познания и творчества.

————————

Познание и творчество в узком смысле значений этих терминов взаимосвязаны:

- познание включает в себя познание существующего и познание объективных возможностей существования того, что ещё не существует (не существует, по крайней мере в пределах восприятия субъекта);
- а творчество включает в себя воплощение в жизнь выявленных в процессе познания объективных возможностей осуществления чего-либо.

————————

Новое знание в культуре общества может производиться двумя способами:

- **Доказательный**. В его основе лежит соответствующая информационная база, полученная в результате наблюдений за природными и социальными явлениями или полученная в ходе целенаправленно поставленных экспериментов. А далее следует некая интеллектуально-рассудочная деятельность, результатом которой являются определённые мнения о тех или иных явлениях в жизни природы и общества, выраженные теми или иными языками (лексическими, иносказательно-символическими, метафорически-образными и т.п.), которые поддерживает культура общества.
- **Описательный**. В его основе лежит непосредственное (или как-то опосредованное) восприятие личностью объективной

информации, которая как-то преломляется в «призме» субъективизма личности, в результате чего становится одной из составляющих её внутренней образно-музыкальной модели Жизни. За этим, как и в первом случае, следует выражение этой объективной информации, преломившейся в призме личностного субъективизма, с помощью языковых средств, которые поддерживает культура общества.

Первый способ более распространён в естествознании и в основанных на естествознании отраслях деятельности людей, а второй более распространён в сфере гуманитарных дисциплин и их приложений.

При обеспечении метрологической состоятельности, при определённой культуре чувств и мышления исследователей оба способа позволяют получить жизненно состоятельное знание как в случае самостоятельного применения каждого из способов (если это допускают обстоятельства), так и в случае их взаимопроникновения друг в друга (что бывает в подавляющем большинстве случаев).

Отказывать любому из этих двух способов в научной состоятельности — значит плодить ошибки в познавательной практике, обрекать себя на ущербность (неполноту) и дефективность мировосприятия и миропонимания, на творческую импотенцию и неблагодатность творческих успехов. Познание и очищение культуры от накопившихся заблуждений требует сочетания в познавательно-творческом процессе обоих способов.

Принципиальное отличие названных способов производства новых знаний и навыков состоит в том, что:

- Если информационная база или природные и социальные явления, лежащие в её основе, общедоступны, то алгоритм доказательного способа, посредством которого то или иное знание было впервые получено, может быть повторён другими с теми же результатами.
- Информация, которая легла в основу некоего знания, полученного описательным способом, во многих случаях (по разным объективным и субъективным причинам) может быть недоступна другим людям, вследствие чего процесс, в котором некое знание было впервые получено, не может быть воспроизведён другими.

Исторически сложившаяся господствующая в научных кругах культура осмысления жизни такова, что многие учёные убеждены в следующем:

- научный результат не должен и не может зависеть от нравов и этики исследователей, а исследователь и учёное сообщество в целом не отвечают за последствия своих исследований (знание вне морали);
- кроме того, принцип «практика — критерий истины», хотя и декларируется, однако искусство пользования им мало кем освоено, по какой причине он в большинстве случаев *подменяется своим, не всегда работоспособным, следствием:* **результат, полученный одним исследователем, должен быть воспроизводим другими исследователями независимо от первого.**

И реальность такова, что, по мнению многих, в том числе и профессионально занятых в науке, воспроизводимость результата, заявленного одним исследователем, другими «независимыми исследователями» — самодостаточный критерий

истинности; а невозможность воспроизвести результат — самодостаточный критерий несостоятельности заявлений первооткрывателей о полученном результате.

Однако возведение принципа воспроизводимости в ранг критерия истинности ошибочно, поскольку не подтверждается практикой.

Во-первых, уникальные и редкие явления, а также явления не воспроизводимые в эксперименте при достигнутом уровне развития науки и техники, свидетелями которых «учёные» — регистраторы новых открытий — сами не были, объявляются ими объективно несуществующими и невозможными, и характеризуются как заведомые вымыслы и лженаука. Примером тому длительная убеждённость французской академии наук несколько веков тому назад в том, что «камни не могут падать с неба», вследствие чего все сообщения о падении метеоритов отвергались ею как выдумки и выражение невежества людей вплоть до 1803 г., когда в окрестностях города Эгль выпал метеоритный дождь, с каким фактом пришлось согласиться. А то обстоятельство, что поток чувств и мышления человека, мягко говоря, плохо воспроизводимы как повторно, так и на основе организма другого индивида — фактически ставит личность, её жизненный опыт и свидетельства о пережитом вне познавательных практик такой науки.

Во-вторых, практическая осуществимость воспроизведения результата — во многом иллюзорна, поскольку может быть обусловлена некоторыми сопутствующими обстоятельствами, которые могут быть даже неизвестны первооткрывателям.

Как известно третий рейх не смог создать ядерное оружие. Одна из причин носит курьёзный характер и состоит в том, что в Министерстве внутренних дел Франции гитлеровцы захватили один единственный не уничтоженный перед оккупацией экземпляр секретных научно-технических отчётов с результатами исследований группы Ф. Ж. Кюри (1900 — 1958), согласно которым графит может быть замедлителем нейтронов в ядерном урановом реакторе, способном вырабатывать оружейный плутоний. В Германии был воспроизведён французский эксперимент и получен отрицательный результат. Был сделан вывод, что французы ошиблись, и в качестве замедлителя можно использовать только тяжёлую воду, что уже было известно. Тяжёлой воды в рейхе хватало для запуска только одного реактора, но запасы её были поделены между двумя группами исследователей, каждая из которых строила свой реактор. Потом завод по производству тяжёлой воды в оккупированной Норвегии был взорван британским спецназом, и рейх остался без необходимого для двух реакторов количества тяжёлой воды. А графит, который был в достаточном количестве, не был использован, хотя такая возможность была открытой.

Причина неудачи третьего рейха в воспроизводстве французского эксперимента — в том, что графит в германских опытах был не столь высокой степени химической чистоты, как в экспериментах Ф. Ж. Кюри, а о необходимой степени чистоты графита в захваченных французских документах не было ничего сказано[1].

[1] Возможно потому, что французы, получив результат, сами не знали о необходимой чистоте, поскольку графит из их месторождения был достаточно чистым, а немцам достался графит из месторождений, где он был химически менее чистый, нежели это было необходимо…

В третьих, «успешно» воспроизводимы могут быть и заведомо несостоятельные, ошибочные результаты. Например, 2≠1 — это общеизвестно, но если этого не знать или сомневаться в том, что это неравенство выполняется во всех без исключения случаях, то следующая последовательность математических выкладок может быть воспринята как безошибочная, хотя содержит в себе заведомо ошибочное действие:

$a=b;\ a^2=ab;\ a^2+a^2=ab+a^2;\ 2a^2=ab+a^2;\ 2a^2-2ab=ab+a^2-2ab;\ 2(a^2-ab)=1(a^2-ab);\ 2=1$

Если бы ошибочность результата этих выкладок не была очевидна, то выкладки могли бы считаться убедительным доказательством истинности равенства 2=1.

И задания в школьных контрольных по математике содержат в себе множество разнообразных ловушек, созданных авторами заданий, в которые попадают многие школьники, выполняя, как им кажется, правильные математические операции с объектами задачи и воспроизводя запрограммированный заведомо ошибочный результат, влекущий за собой неудовлетворительную оценку. Причина в том, что ошибочность результата не столь очевидна, как в случае приведённых выше выкладок: *a=b; … 2=1*.

Поэтому всеобъемлюще-универсальный (т. е. не знающий исключений) критерий истинности — практика. Но пользование им — искусство, плохо поддающееся формализации и алгоритмизации. Воспроизводимость результатов «независимыми исследователями», если они впервые были получены безошибочными методами и достаточно полно и метрологически состоятельно документированы, — только частный случай

реализации принципа «практика — критерий истины».

Кроме того воспроизводимость результата в том или ином эксперименте или в практической деятельности — это одно явление, а адекватность осмысления полученных результатов — это другое явление[1].

Иными словами:

Воспроизводимость ошибок, которые не осознаются в таковом качестве, не обращает ошибки в достоверное знание и работоспособные навыки.

Наряду с этим нравственная неприемлемость истины является *субъективно достаточным основанием* для того, чтобы объявить её ложью, заблуждением и правдоподобно обосновать такого рода утверждение со ссылками на логику и эксперименты.

Кроме того в жизни встречаются ситуации, когда один и тот же результат может достигаться на основе подчас различной информации разными способами, каждый из которых впоследствии вовсе не обязательно может быть воспроизведён не только другими исследователями, но одним и тем же.

В отличие от требования воспроизводимости результатов (по существу алгоритмики их получения), принцип «практика — критерий истины» предполагает *подтверждение или опровержение мнений,* составляющих результат

[1] Примером тому — существование теории «флогистона» на протяжении длительного времени в XVIII в., с помощью которой объясняли многие химические и физические явления. «Флогистон» — «огненная материя», которая якобы содержится в горючих веществах и выделяется из них при горении.

познания, *в практической деятельности на основе этих результатов*.

Иными словами, если у Вас есть рецепт производства торта «Наполеон», то в результате следования этому рецепту у Вас не должен получаться суп-рассольник и, тем более — «помои», но должен получиться торт «Наполеон»; и при этом для Вас не имеет значения, достался ли Вам рецепт вместе с бабушкиной поваренной книгой, либо же Вы, однажды попробовав торт в гостях, смогли воспроизвести рецепт и технологию его приготовления самостоятельно, подобно тому, как это сделал некий кондитер, впервые испёкший торт и потом написавший его рецепт.

Однако вопреки здравомыслию требование воспроизводимости результатов во многих случаях (если не в большинстве) подменило собой в науке принцип «практика — критерий истины». Жизненным основанием для этого стало то обстоятельство, что достаточно часто пути осуществления принципа «практика — критерий истины» таковы, что включают в себя процедуру воспроизведения результата, как в описанном выше примере про торт «Наполеон».

Вследствие такого рода подмены многие предметные области исследований, в которых результаты невоспроизводимы в силу уникальности или редкости объективных явлений либо в силу неповторимости пути личностного развития тех, кто впервые их получил, выпали из сферы интересов науки или же для неё как бы не существуют, представляясь предметом вымыслов, а не неотъемлемой частью познаваемой объективной реальности. К числу таких выпавших из интересов науки предметных областей принадлежит весь «мистический» и религиозный опыт человечества.

Действительно, то, что стало в своё время достоянием психики Моисея, Будды, Христа, Мухаммада, не может быть воспроизведено никем, прежде всего по двум главным причинам: **во-первых**, судьбы всех людей, включая и названых основоположников так называемых «мировых религий», уникальны, и, **во-вторых**, если предположить, что Бог есть, и Он — Вседержитель, то можно полагать, что в каждую историческую эпоху в каждом обществе Промысел вёл человечество к разрешению тех проблем развития, в решении которых ныне либо вообще нет необходимости, либо которые должны ныне решаться иными средствами вследствие того, что человечество и обстоятельства его жизни изменились.

В результате описанной выше подмены и забвения принципа «практика — критерий истины» и произошло разделение науки и *религии в лице большинства традиционных конфессий,* переходящее временами в их конфликт на взаимоуничтожение.

То, что представители науки в их большинстве провозглашают приверженность принципу «практика — критерий истины», — достаточно широко известно. Но то, что основоположники всех вероучений, на чей авторитет ссылаются представители традиционных конфессий, провозглашают тот же принцип в тех или иных формах, — далеко не все об этом знают, а из числа знающих — понимают это ещё меньше.

- Так целью религиозной практики всякого буддиста является в конечном итоге пройти через просветление, а не нескончаемо болтать о «просветлении»: *слово «луна» — только «палец», указующий на «луну»: горе тому, кто примет «палец» за «луну», не увидит «луны» или сочтёт*

отсутствие «перста указующего» за отсутствие «луны»[1].

- Иудаизм: *«Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, — не бойся его»* (Второзаконие, 18:22).
- Христианство: *«15. Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. 16. По плодам их узна́ете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы?»* (Матфей, гл. 7).

---

[1] Д.Т. Судзуки. «Основы Дзэн-Буддизма», МП «Одиссей», Главная редакция Кыргызской Энциклопедии, Бишкек, 1993 г.

Буддистский мудрец Дайэ в письме к своему ученику предостерегал его: *«Существует две ошибки, которые сейчас распространены среди последователей Дзэна, как любителей, так и профессионалов. Одна состоит в том, что человек думает, что в словах скрыты удивительные вещи. Те, кто придерживается этого мнения, пытаются выучить как можно больше слов и изречений. Вторая представляет собой другую крайность, когда человек забывает, что слова являются пальцем, указующим на луну. Слепо веруя предписаниям сутр, в которых сказано, что слова мешают правильному пониманию истины Дзэна и буддизма, они отвергают всё словесное и просто сидят с закрытыми глазами и кислыми физиономиями, как покойники».*

Наше пояснение к последнему сравнению Дайэ с покойниками некоторой части последователей буддизма: в буддистской традиции покойников, по крайней мере, — наиболее уважаемых, — хоронят, придав их телу сидячее положение «в позе лотоса» — см., например, книгу: Лобсанг Рампа, «Третий глаз», «Лениздат», 1991 г. (воспоминания тибетского ламы); а также материалы о судьбе тела ламы Даши-Доржо Итигэлова (1852 (?) — 1927): http://nervana.name/buddism/lama.htm, — в частности.

- Ислам: *«А когда спрашивают тебя рабы Мои обо Мне, то ведь Я — близок, отвечаю призыву зовущего, когда он позовёт Меня. Пусть же они отвечают Мне и пусть уверуют в Меня, — может быть, они пойдут прямо!»* (Коран, 2:182 (186)). *«И большинство их следует только за предположениями. Ведь предположение (т.е. гипотеза, жизненно несостоятельная в данном контексте: — наше пояснение при цитировании) ни в чём не избавляет от истины. Поистине, Бог знает то, что они делают!»* (Коран, 10:37 (36)). Кроме того этот же принцип Бог прилагает и к человеку: *«1. Разве полагают люди, что их оставят, раз они скажут: "Мы уверовали", и они не будут испытаны? 2. Мы испытали тех, кто был до них; ведь знает Бог тех, которые правдивы, и знает лживых»* (Коран, сура 29).
- Познавательные (гносеологические) принципы язычества[1] проистекают из утверждения — своего рода аксиомы: *Всевышний говорит с людьми языком жизненных обстоятельств, и этот язык надо учиться понимать, чтобы понимать смысл жизни в потоке событий и действовать в соответствии с ним в русле Промысла. — Это касается как индивидов персонально, так и культурно своеобразных обществ, и человечества*

[1] Мимоходом отметим, что язычество, многобожие, идолопоклонство — разные по своей сути жизненные явления и, соответственно, они должны обозначаться каждое своим названием:

- язычество — убеждённость в том, что Бог (либо боги) говорит с людьми языком жизненных обстоятельств;
- многобожие — убеждённость в том, что богов много;
- идолопоклонство — поклонение идолам, обожествление рукотворных или нерукотворных кумиров.

Отождествление этих различных по своей сути явлений — извращение миропонимания, которое на Руси злостно целенаправленно насаждала на протяжении веков православная церковь.

в целом.

Хотя в разных редакциях, этот принцип формулируется по-разному, но суть его остаётся узнаваемо неизменной во всех его формулировках:

ПРАКТИКА — КРИТЕРИЙ ИСТИНЫ.

Этот принцип — всеобщий: как в смысле заявлений о его признании практически всеми (кроме *чванных психопатов — агностиков*[1] *и солипсистов*[2]*),* так и в смысле рекомендуемости его применения и к вопросам богословия (объективность существования предметной области которого материалистическая наука отрицает в силу атеистических предубеждений), и к вопросам естествознания, техники и гуманитарного знания (от многих объективных явлений в которых приверженцы исторически сложившихся конфессий отгораживаются своими писаниями и традициями, а представители материалистической науки — корпоративной дисциплиной, проистекающей из мафиозных принципов организации научно-исследовательской и проектно-конструкторской деятельности).

Однако реальная история религии, науки и техники такова, что каждая из этих субкультур человечества даёт множество примеров отказа следовать — не знающему исключений — принципу «практика — критерий истины» и подмены его какими-то иными принципами проверки на «истинность» тех или иных мнений.

И это обстоятельство приводит к вопросу о тех *личностных и общественных — по-разному*

[1] Течение в философии, настаивающее на непознаваемости Мира.

[2] Течение в философии, настаивающее на том, что весь Мир существует только в воображении самогó философа, соответственно — нечего и познавать.

субъективных — причинах, вследствие которых люди уходят от применения этого принципа к тестированию своих знаний и навыков на адекватность жизни и живут при множестве взаимоисключающих друг друга мнений по одним и тем же вопросам, которые только отчасти в некоторых своих аспектах подтверждаются жизнью.

По своему существу это вопрос о личностной культуре познания и творчества, в основе которой лежит организация психики индивида как информационно-алгоритмической системы.

5.6. Личностная культура диалектического познания

Миропонимание и мировоззрение как компонента миропонимания представляют собой конечную совокупность информационных модулей, каждый из которых характеризуется:

- границей, выделяющей его из фона, возникающей вследствие того, что 1) информация не существует без соответствующей системы кодирования, а также вследствие того, что 2) вся первичная информация на уровне сознания психики индивида впервые появляется в результате озарения Различением и предстаёт как некое «это», разграниченное с фоном — «не это»;
- системой взаимосвязей с другими информационными модулями в составе мировоззрения и миропонимания, а так же и с Жизнью в целом.

Развитие мировоззрения и миропонимания, выявление и исправление в них ошибок, выработка новых знаний и навыков, по своему существу представляют разрешение неких неопределённостей (а равно — выработку определённостей) как в пределах этой субъективной системы разграничений и взаимосвязей дискретных

информационных модулей друг с другом, так и в системе её взаимосвязей с жизнью.

На уровне сознания в психике индивида неопределённости выражаются эмоционально как недоумение, а в процессе их осознания — в форме вопросов; и их разрешение — в форме ответов на вопросы. Соответственно этому обстоятельству и вопросы, и ответы должны быть определёнными по своему смыслу и некоторым образом взаимно соответствовать друг другу. При этом сознание и бессознательные уровни психики должны работать во взаимодействии друг с другом. Однако процесс познания и творчества может протекать в двух режимах:

- В одних случаях его полностью несут бессознательные уровни психики, ставя сознание перед готовыми результатами и в большей или меньшей степени не предоставляя ему само́й последовательности вопросов и вырабатываемых ответов на них. Сознание при этом может не ценить, пренебрегать, почитать ложными и вздорными даже вполне адекватные Жизни результаты бессознательной познавательно-творческой активности, а может спустя некоторое время признавать успехи познавательно-творческой деятельности бессознательных уровней психики в целом.
- В других случаях диалог (информационный обмен) сознания и бессознательных уровней психики подчинён осмысленной (целенаправленной) воле индивида, и сознание в этом варианте опирается в своей познавательно-творческой активности на бессознательные уровни психики и обязательно оценивает полученные результаты.

На наш взгляд для человека нормален второй вариант организации своей познавательно-

творческой активности, а первый — представляет собой выражение либо некоторой задержки в личностном развитии, либо выражение патологии («юродствование», одержимость, более или менее ярко выраженная расщеплённость психики). Но если осознанно-волевой вариант организации познавательно-творческой деятельности стал для человека нормой, то первый вариант в большинстве случаев органично дополняет, поддерживает его поскольку мощность бессознательных уровней психики как системы обработки информации многократно превосходит возможности сознания в его обычном состоянии.

Понятно, что если процесс выработки нового знания и навыков как разрешение неких неопределённостей путём постановки вопросов и выработки ответов на них — объективно генетически запрограммирован для человека, то встают два вопроса:

- первый — чисто исторический по своему существу: *Осознавался ли этот процесс людьми в прошлом и как?*
- второй — какие объективные и субъективные факторы обеспечивают безошибочность действий индивида в процессе постановки вопросов и нахождения ответов на них, подтверждаемую в конкретике жизни принципом «практика — критерий истины»?

Ответ на первый вопрос состоит в том, что всё описанное выше в главе 5, в действительности не является чем-то содержательно новым. Так «Советский энциклопедический словарь» (1987 г.) в статье, посвящённой Сократу (древнегреческий философ, годы жизни: около 470 — 399 гг. до н.э.), характеризует его следующими словами: «один из родоначальников ДИАЛЕКТИКИ, КАК МЕТОДА ОТЫСКАНИЯ ИСТИНЫ ПУТЁМ ПОСТАНОВКИ НАВОДЯЩИХ ВОПРОСОВ».

Т.е. в древней Греции описанный в начале этого раздела главы 5 *метод выработки нового знания путём разрешения неопределённостей* осознавался, именовался термином «диалектика» и был предметом изучения и совершенствования.

И здесь мы соприкасаемся с проблемой разграничения:

- диалектики как метода осознанной выработки новых знаний и навыков путём построения последовательности вопросов, определённых по смыслу, и нахождения адекватных жизни ответов на каждый из них (или сети, т.е. набора такого рода последовательностей вопросов — ответов, пересекающихся в некоторых узлах и взаимно дополняющих друг друга);
- логики как метода выработки новых знаний на основе:
  - определённых исходных данных, характеризующих некую проблему,
  - некоторой аксиоматики[1] и набора правил, определяющих допустимые и недопустимые операции с исходными данными и промежуточными результатами;
- и так называемой «дьявольской логики», с помощью которой в чём угодно можно убедить всякого, кто не владеет ещё более изощрённой «дьявольской логикой» либо не владеет диалектикой.

«**ЛОГИКА** — наука о способах доказательств и опровержений» («Советский энциклопедический словарь», 1987 г.). Все функционально специализированные разновидности логики по-своему отвечают на вопрос: как от истинных суждений-посылок (исходных данных) прийти к истинным суждениям-следствиям (решениям,

[1] Аксиомы — утверждения, принимаемые в качестве истинных без доказательств.

ответам на вопросы) и отличаются друг от друга функциональным предназначением, аксиоматикой, набором правил, определяющих допустимые и недопустимые операции с исходными данными и промежуточными результатами.

Для логики характерна обусловленность каждого из последующих суждений суждениями предыдущими и исходными данными. При этом все вопросы в логической процедуре проистекают из предшествующих суждений, аналогично тому, как в начальных классах школы все решали задачи по арифметике по вопросам, переходя от ответа на один вопрос к ответу на следующий вопрос в ходе решения задачи.

Так называемая «дьявольская логика» от нормальной логики во всех её разновидностях отличается тем, что она исходит из следующих принципов:

- аксиоматика и правила, оглашённые при начале процесса логических рассуждений, могут без объявления заменяться другими;
- одни понятия — скрытно подменяться другими, т.е. с одними и теми же лексическими (или иными символическими) формами отображения логики на разных этапах «логической» процедуры могут связываться разные субъективно-образные представлении и объективно разные явления;
- под видом определённостей могут предлагаться скрытые неопределённости, которые в последующем позволят подвести внимающего «дьявольской логике» к вполне определённым выводам и невозможности обосновать другие выводы в пределах границ предложенной ему «логической» процедуры;
- набор исходных данных, необходимых для адекватного восприятия проблемы и её разрешения может искусственно сужаться, а

также в него могут включаться данные, к рассматриваемой проблеме отношения не имеющие, но, возможно, имеющие отношение к другой проблеме, что позволяет в ряде случаев навязать под видом решения одной проблемы — решение или псевдорешение какой-то иной проблемы;

- могут предлагаться по своему существу «туннельные сценарии» рассмотрения проблематики, в которых заранее предопределены вход и выход на заранее известные желательные выводы, а переход к другим сценариям рассмотрения проблематики будет пресекаться тем или иным способом и т.п.

Уход мышления индивида в «дьявольскую логику» может быть вызван:

- Либо злым умыслом, проистекающем из стремления убедить кого-то персонально либо общество в целом в истинности заведомой лжи.
- Либо следствием одержимости, т.е. следствием искажения психической деятельности в целом (включая и деятельность интеллекта) воздействием на индивида эгрегоров, других людей или психотропных веществ.

Один из признаков проявлений дьявольской логики — сокрытие *принципиально значимой для понимания жизни лжи* в больших объёмах достоверной информации. Так в ряде случаев (если соотноситься с объёмом текста или продолжительностью речи) принципиально значимая ложь может составлять менее 1 % от общего объёма текста, вследствие чего сознание, оценив общий смысл как достоверный, способно принять в качестве достоверной и незначительную (по

продолжительности своего воздействия на сознание) деталь. В других случаях на принципиально значимую достоверную информацию навешивается много сопутствующей ей лжи, примером чего является Библия в её исторически сложившемся виде: *Бог есть — это факт, подтверждаемый Жизнью, но неоднократному провозглашению этого факта в Библии сопутствует столько лжи, что, чем более индивид убеждён в истинности Библии, — тем больше у него проблем во взаимоотношениях с Богом по жизни*.

ДИАЛЕКТИКА — не логика. Диалектика объемлет логику в том смысле, что вопросы по ходу диалектического процесса познания (и созидания) и ответы на них могут проистекать:

- из исходных данных и предыдущих суждений, как это имеет место в логике;
- из каких-то догадок, обоснованных как-то иначе, а не логически;
- «браться с потолка» — т.е. из *никак не обоснованных (в логике на это «имеют право» только аксиомы)* интуитивных предположений и понятийно неясного ощущения не выявленных формально причинно-следственных связей разных, казалось бы не связанных друг с другом явлений.

В силу двух последних обстоятельств диалектика является неформализуемым искусством, психическим навыком, возможность освоения которого генетически заложена в человеке, но который невозможно освоить формально алгоритмически: *делай «раз», делай «два», делай «три», …, — поздравляем Вас и вручаем Вам квалификационный сертификат «диалектик-бакалавр» («диалектик-магистр» и т.д. вплоть до*

степени «президента Академии диалектики и всех наук» включительно).

Поэтому, если искусство диалектики не освоено, то человеком задаются «не те вопросы» и не в той последовательности, и даже, если на них даются в общем-то верные соответствующие этим вопросам ответы, то последовательность «вопрос — ответ, вопрос — ответ, …» (или сеть «вопросов — ответов» в их некоторой взаимосвязи) оказывается жизненно несостоятельной и не приводит к истине.

> Вследствие этого диалектика отсутствием в ней формализованных алгоритмов и формально-логических законов *внешне — формально — похожа* на так называемую «дьявольскую логику», в которой законы и правила *вырабатываются, утверждаются и отменяются (в том числе и по умолчанию)* по ходу дела соответственно целям и потребностям заправил процесса убеждения кого-либо в чём-либо на основе «дьявольской логики», что делает «дьявольскую логику» похожей на шизофрению[1].

В отличие от «дьявольской логики» *процесс диалектического познания и созидания содержательно иной* и потому ведёт к Правде-Истине, а не к ошибкам и шизофрении.

Также необходимо пояснить неформализованность законов диалектики и алгоритмики диалектического познания. Законы диалектики существуют и выражаются в тех или

[1] Разница в том, что шизофреник — искренне убеждён в адекватности жизни того, что он делает, а «дьявольский логик» — оператор, технолог, политтехнолог, сам не подвластен тому виду шизофрении, который он выражает в процедуре «дьявольской логики» с целью убедить в чём-то других; но если он убеждает в этом и себя самого, то и сам он становится шизофреником.

иных языковых формах, но они не формальны. Их формы требуют внесения в них адекватного жизни содержания, что далеко не во всех случаях поддаётся формализации и «автоматизации», вследствие того, что в жизни познание всегда конкретно. То есть:

> Общие принципы познания объективно существуют, но нет универсальных рецептов (процедур, алгоритмов) осуществления познания, поскольку познание и творчество всегда конкретны.

Соотношение между принципами и конкретными рецептами осуществления познания таково, что:

- общие принципы формализовать можно, выразив их в лексике или какой-то символике;
- а вот конкретные рецепты осуществления познания тех или иных явлений жизни на основе осознания общих принципов необходимо вырабатывать самостоятельно.

Иными словами, если для успеха логической процедуры достаточно большей частью левополушарного (дискретно-абстрактно-логического) мышления, то для успеха диалектического процесса требуются, во-первых, определённая культура чувств и, во-вторых, соответствующая организация психической деятельности в целом, включая взаимодействие абстрактно-логического, процессно-образного и ассоциативного мышления.

Причины сбоев диалектического процесса познания (в том числе и перехода его в «дьявольскую логику») состоят в порочной нравственности, в ошибочности мировоззрения и неадекватной жизни организации *психики в целом*.

———————

Глава 5. Теория и практика познания как основа творчества

В основе личностной культуры диалектического познания лежит способность индивида решать две главные задачи организации собственной психической деятельности, о которых речь шла в предыдущих разделах главы 5:

1. Осмысленно волевым порядком поддерживать устойчивость цепочки: *«Озарение Различением от Бога ⇒ Внимание самого индивида ⇒ Волевое решение об осмыслении обретённого в озарении Различением ⇒ Интеллект в работе с мировоззрением и миропониманием ⇒ Изменившиеся мировоззрение и миропонимание ⇒ Осмысленно волевые действия в конкретике течения событий в Жизни ⇒ Подтверждение или опровержение адекватности осмысления на основе принципа «практика — критерий истины» в конкретике жизненных обстоятельств».*

2. Осмысленно волевым порядком поддерживать обработку информации в психике в соответствии с третьей схемой (раздел 5.4), в которой выработка линии поведения основывается на мировоззрении в целом и защите процесса выработки линии поведения от включения в него недостоверной информации.

> При признании принципа «практика — критерий истины» и включения его в процедуру выработки новых знаний и навыков, названное — тот минимум, на основе которого можно взрастить в себе эффективную личностную культуру диалектического познания и творчества.

———————

Однако этот минимум — ещё не всё, что обеспечивает адекватность процесса диалектического познания: он только обеспечивает предпосылки к тому, чтобы на его основе

сформировалась эффективная личностная культура диалектического познания.

Идрис Шах в книге «Суфизм» (М.: «Клышников, Комаров и К°», 1994, с. 184) приводит высказывание суфия Аль-Газали (1058 — 1111 гг.):

«Смесь свиньи, собаки, дьявола и святого — это не подходящая основа для ума, пытающегося обрести глубокое понимание, которое с помощью такой смеси обрести будет невозможно».

Как видите, Аль-Газали соотнёс черты психики изрядной доли особей вида «Человек Разумный» по существу с теми же категориями, что и мы, когда рассматривали типы строя психики в разделе 4.7, хотя и назвал их другими именами:

- Свинья — в его высказывании олицетворяет животный тип строя психики, полностью подчинённый инстинктам.
- Собака, хотя и животное, но одно из тех, что хорошо поддаются дрессировке, иными словами, — целесообразному программированию поведения, и олицетворяет собой строй психики биоробота, зомби, автоматически служащего своим хозяевам, на основе отработки в ситуациях-раздражителях заложенных в него алгоритмов поведения и исполнения прямых команд, отданных хозяином.
- Дьявол — первоиерарх среди некоторой части демонов, соответствует демоническому строю психики вообще.
- Святой — соответствует нормальному человечному строю психики, поскольку согласно Корану предназначение Человека (биологического вида и каждой личности) — быть наместником Божьим на Земле (аяты: 2:28 (30), 27:63 (62), 35:37 (39)).

Т.е. возможность взращивания эффективной личностной культуры познания и творчества Аль-Газали прямо связал с типом строя психики

претендента в исследователи, иносказательно-метафорически давая понять, что только носитель человечного типа строя психики может быть не только эффективно познающим субъектом, но и безопасным для себя самого, окружающих и потомков.

Однако определение человечного типа строя психики, данное в разделе 4.7, — для носителей атеистического миропонимания предстаёт как некая умозрительно выведенная гипотеза, которая в жизни (по их мнению) ничем не подтверждается; а для многих из них утверждение о бытии Бога неприемлемо даже в качестве гипотезы, вследствие власти над ними некоторых специфических для атеистов предубеждений. И поскольку различие демонического и человечного типов строя психики выявляется из взаимоотношений личности с Богом, то для атеистов обусловленность эффективности личностной культуры познания религиозностью индивида представляется утверждением, не имеющим никаких оснований в жизни.

При этом мировоззрение и миропонимание подавляющего большинства людей, их личностная культура познания, включая и представления о критериях истинности тех или иных утверждений, таковы, что в их психике просто нет основы для того, чтобы они могли от абстрактно-логического отрицания факта бытия Бога обратиться к рассмотрению гипотезы о бытии Бога по её жизненному существу.

Поэтому, неоднократно упоминая гипотезу о бытии Бога в предшествующих главах *в порядке уведомления о её существовании и о различиях, которые свойственны атеистическому и религиозному миропониманию,* мы не могли рассмотреть её по жизненному существу до тех пор, пока не были рассмотрены структура психики

личности, её взаимосвязи с Жизнью, организация обработки информации в психике, и на этой основе — методология познания, включая и вопрос о критериях истинности тех или иных утверждений.

5.7. Гипотеза о бытии Бога и практика жизни: вера как составляющая мировоззрения и миропонимания, нравственно-этическая обусловленность результатов познавательно-творческой деятельности

Для существования атеизма в современной культуре есть объективные (в смысле объективности социальной статистики и исторических фактов) основания. Под воздействием *межконфессиональных разногласий по богословско-догматическим и социологическим вопросам* многие люди, не вдаваясь в существо разногласий, отрицают жизненную состоятельность веры и религии в принципе, объясняя наличие веры и религии в культуре человечества невежеством, субъективными заблуждениями, слабостью и неустойчивостью психики людей.

Мотивация их отказа от веры и религии проста и может быть выражена словами: «Если Всевышний — один единственный, и Он — не шизофреник, не интриган, не садист, то этот «плюрализм» взаимно отрицающих друг друга конфессионально-канонических мнений — не от Бога. Если Бог действительно есть, то Он бы пресёк существование этого «плюрализма» мнений и пресёк бы злодейства, которые на основе этого «плюрализма» во имя Его творятся на протяжении всей памятной истории. А раз Он не пресекает всего этого, то, стало быть, Он и не существует».

— Тем самым на Бога возлагается миссия быть верховным полицейским и инквизитором. Однако это — пример логики, близкой к

«дьявольской», но не диалектичность познания жизни, поскольку:

> Возможность того, что этот «плюрализм» мнений о Боге и Его взаимоотношениях с людьми, который люди породили сами, сами же люди и должны изжить методами познания Жизни и просвещения, а не путём возлагания *по своему произволу* на Бога — *вопреки нормам этики* — миссии полицейско-инквизиторского характера, — такого рода атеистами не рассматривается…

В результате *«успехов» материалистической науки в области методологии познания на основе такой логики* мы живём в такое время, когда в русскоязычной культуре большинству вопрос о доказательствах бытия (а равно и небытия) Бога известен по его освещению в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»[1] в завязке сюжета — в беседе Воланда с Берлиозом и поэтом Иваном Бездомным на Патриарших прудах:

«— Но, позвольте вас спросить, — после тревожного раздумья заговорил заграничный гость, — как же быть с доказательствами бытия Божия, коих, как известно, существует ровно пять?

— Увы! — с сожалением ответил Берлиоз, — ни одно из этих доказательств ничего не стоит, и человечество давно сдало их в архив. Ведь согласитесь, что в области разума никакого доказательства существования бога быть не может.

— Браво! — вскричал иностранец, — браво! Вы полностью повторили мысль беспокойного старика Иммануила Канта по этому поводу. Но

[1] Анализ этого романа в материалах Концепции общественной безопасности см. в работе «“Мастер и Маргарита”: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры».

вот курьёз: он начисто разрушил все пять доказательств, а затем, как бы в насмешку над самим собою, соорудил собственное шестое доказательство!

— Доказательство Канта, — тонко улыбнувшись, возразил образованный редактор, — также неубедительно. И недаром Шиллер говорил, что кантовские рассуждения по этому вопросу могут удовлетворить только рабов, а Штраус[1] просто смеялся над этим доказательством».

После чего Берлиозу было предъявлено «седьмое доказательство» бытия Божиего от противного[2] — отступник от Бога, вопреки предостерегающей *лекции по вопросам богословия и практики управления,* которую ему и «поэту» прочитал Воланд, попал под трамвай.

Действительно: все интеллектуально-рассудочные доказательства, а равно опровержения бытия Божия — вздорны. Разум всякого индивида ограничен, ограничены и знания: это — следствие ограниченности непосредственного мировосприятия человека на основе его собственных органов чувств (как вещественного тела, так и биополевых). Вследствие этого всегда есть то, что остаётся познавать не непосредственно чувствами, а опосредованно — *интеллектуально-рассудочно, осмысляя обретаемое в чувствах и даваемое в Различение Свыше,* — и принимать на веру свои собственные умозаключения и интуитивные озарения, а также и сведения, сообщаемые другими *(по крайней мере на тот период времени, пока не сложится ситуация, в которой сработает принцип «практика — критерий истины»).*

---

[1] В этом фрагменте романа упомянут Давид Фридрих Штраус (1808 — 1874) немецкий теолог и философ-младогегельянец.

[2] 3-я глава романа «Мастер и Маргарита» имеет название «Седьмое доказательство».

Отказ от *составляющей веры* в мировоззрении и миропонимании влечёт за собой их ущербность, т.е. неполноту, ограниченность:

> По существу принцип *«я никому, ничему и ни во что не верю»* обязывает (т.е. это вопрос этики) всякого, кто его провозглашает, единолично воспроизвести в очищенном от ошибок и заблуждений виде всю совокупность достижений культуры человечества в его историческом развитии, — но никто не способен подменить своей персоной всё человечество во всей череде поколений и переплетении жизней индивидов. Поэтому все люди обречены очень многое принимать на веру, даже если и провозглашают свою приверженность принципу *«я никому, ничему и ни во что не верю»*.

Вера же позволяет расширить мировоззрение и миропонимание до границ Объективной реальности, будучи способной объять всё. Однако при таком подходе сразу же встаёт вопрос об истинности принимаемого на веру.

Принятие чего-либо на веру обладает своей спецификой: принятие на веру в качестве истины, а равно и отказ принять на веру в качестве истины ту или иную определённую информацию, определённый смысл — в конечном итоге (так же как и интеллект и *интуиция, выражением которой на уровне сознания является вера)* обусловлены в психике индивида его истинной нравственностью, поскольку информация, относимая к вере, и информация, относимая к интеллектуально обоснованной, не изолированы одна от другой, а взаимно дополняют одна другую в нравственно обусловленной *алгоритмике психики личности, включающей в себя и интеллектуальную деятельность на уровне сознания индивида.*

Однако бытие Бога — это не предмет веры. Это — предмет непрестанно подтверждаемого Богом в жизненном диалоге с человеком знания — показательного, а не доказательного по характеру своего происхождения, если соотноситься с методами выработки знаний в культуре человечества.

Бог даёт доказательство Своего бытия человеку на веру, а не на разум:

> Доказательство бытия Божиего носит по его существу нравственно-этический характер и состоит в том, что Всевышний отвечает молитве верующего Ему тем, что обстоятельства его жизни изменяются соответственно смыслу его молитв тем более ярко и явственно, чем более он сам нравственно праведен и отзывчив Богу, когда Бог обращается к нему персонально через его совесть, сокровенный внутренний мир, через других людей, через памятники культуры или как-то иначе на языке жизненных знамений.

По сути дела доказательства бытия Бога, даваемые Им каждому, кто об этом попросит, подтверждают кораническое обетование, которое уже приводилось ранее: *«А когда спрашивают тебя рабы Мои обо Мне, то ведь Я — близок, отвечаю призыву зовущего, когда он позовёт Меня. Пусть же они отвечают Мне и пусть уверуют в Меня, — может быть, они пойдут прямо!»* (Коран, 2:182 (186)).

Но единожды данное человеку Богом доказательство Его бытия — своеобразное, соответствующее неповторимости каждого человека, обстоятельствам именно его жизни, должно обязывать человека к выбору продолжения жизни в русле Промысла в диалоге с Богом по жизни. А кроме того, оно ставит его перед вопросами:

- верит ли он Богу как личности (субъекту), т.е.:

- доверяет ли он Ему свою жизнь и посмертное бытиё?
- доверяет ли он Богу судьбы своих близких, человечества, Мироздания?

- как он желает строить свою дальнейшую жизнь и взаимоотношения с Богом как личностью (субъектом)?

Понятно, что все эти и проистекающие из них другие вопросы носят нравственно-этический по их существу характер. Понятно, что перед убеждёнными атеистами в жизни они не встают.

Но они не встают и перед множеством из тех, кто считает себя *истинно верующими в Бога* на том основании, что они — приверженцы той или иной традиционной массовой конфессии или какой-то секты. Своими же делами в жизни они показывают всем, что в бытие Бога они верят, но этот факт не является для них подтверждаемым каждодневно Жизнью знанием; а вот *Богу как личности (субъекту) они не верят и не доверяют*.

Если по получении ответа на свой запрос «Бог, Ты есть?» нравственно-этические по их сути вопросы типа тех, что приведены выше, перед индивидом не встают, то, следуя своим *атеистическим предубеждениям,* — вопреки *здравомыслию* — он относит соответствие событий в жизни смыслу его *тестового* обращения к Богу к беспричинным случайным совпадениям или проявлениям его собственной «мистической мощи» над течением событий. Однако Бог и в этом случае предоставляет человеку возможность убедиться в том, что он ошибся в своём осмыслении полученного доказательства. И вопрос состоит только в том, как и когда на языке жизненных обстоятельств выразится принцип «практика — критерий истины», и как к его проявлению отнесётся человек.

Отрицание же жизненной состоятельности доказательств бытия Божиего после того, как они предъявлены индивиду сокровенным образом (что исключает возможность их фальсификации), действительно протекает *вопреки здравомыслию:*

Сначала индивид задаётся вопросом «Бог, Ты есть?» и получает ответ, суть которого связана с его **сокровенным — с тем, что может знать только он сам и Бог и не может знать никто из других субъектов**[1]; получив ответ в смысле «Да, Я

[1] Здесь отметим, что сокровенное в целом принадлежит и бессознательным уровням психики, и в большей или меньшей мере — сознанию. Соответственно воля и внимание индивида могут действовать, исходя из осознанной части сокровенного. Если задаться вопросом о визуализации, то на него можно ответить так: на границе сокровенного концентрируется эгрегориальная энергетика подобно тому, как всевозможный мусор концентрируется в полосе прибоя при нагонном ветре. При отсутствии этой концентрации граница сокровенного — невидима в проявлениях биополя, но её непроницаемость при концентрации на ней энергетики эгрегоров и наваждений делает её как бы видимой в проявлениях биополя.

Иначе границу сокровенного можно уподобить поверхности плафона из идеально прозрачного стекла на светильнике:

- когда плафон чист — мы видим извне источник света внутри него, а сам плафон представляется практически невидимым;
- если плафон покрыт толстым слоем пыли, скрывающим его содержимое, то может представляться, что подсвечиваемый изнутри слой пыли и является источником света, и кроме того при освещении извне видимый слой пыли даёт представление о форме плафона;
- само же сокровенное можно уподобить содержимому плафона, хотя у кого-то это содержимое — пустота, делающая его никчёмным в жизни; а у кого-то другого — некий свет и тепло души, несущие благо другим

существую и отвечаю тебе на твой сокровенный вопрос сокровенным образом», — субъект, начинает измышлять разное на тему: «Да я вовсе и не спрашивал; да этот «ответ» просто вздор, не достойный «величия Божиего» (как я его себе представлял и представляю); да и вообще это всё — «шутка природы» — случайное совпадение, а никакого Бога нет, это так мне привиделось…»

> Всё подобное проистекает не из здравого смысла, а из нравственной неприемлемости для индивида факта Божиего бытия и осуществления Им Вседержительности, вследствие чего индивид впадает в «дьявольскую логику», с помощью которой можно обосновать любые выводы вопреки фактам жизни Объективной реальности.

Но реально, в Жизни имели место — и вопрос индивида: «Бог, Ты есть?», и ответ Божий на него: «Да, Я есть — живой, сущий». Однако после отказа признать ответ — общаться с таким лицемером, отрекающимся от самого себя, до той поры пока он не образумится, у нравственно-этически здравого субъекта желание пропадает, хотя в жизни с ним возможно и приходится общаться «по долгу службы». Возможно, что и Бог с такими типами общается разве что только по нравственно-этическому долгу принятой Им на Себя миссии Вседержительности…

людям.

Если информационно-алгоритмическое содержание эгрегоров и наваждений на границе сокровенного воспринимает экстрасенс, то отождествлять это содержание с информационно-алгоритмическим достоянием личности — принципиальная ошибка в *случае активности внимания и воли (анализируемой экстрасенсом личности), действующих, исходя из сокровенного.*

До понимания нравственно-этической обусловленности ответа на вопрос «Есть ли Бог?» — приверженцы требования повторяемости результатов научных экспериментов не доросли ни в интеллектуальном отношении, ни в нравственно-этическом.

А освоенные ими методы изучения живых существ (поймать, посадить в клетку, анатомировать, выставить в музее скелет и чучело, а потом написать диссертацию и стать «выдающимся биологом») — далеко не во всех случаях оказываются работоспособными, не говоря уж о том, что при определённых обстоятельствах можно и самому стать экспонатом в чьём-то «зоопарке» или чучелом[1].

[1] В «повести-сказке для научных работников младшего возраста» «Понедельник начинается в субботу» братьев Стругацких один из героев — маг Кристобаль Хозевич Хунта. В прошлом он был Великим инквизитором, а в годы второй мировой войны XX века, судя по всему, попал в гитлеровский концлагерь, где познакомился с неким штандартенфюрером СС. О результатах этого знакомства в сказке сообщается:

«В кабинет к себе он (Хунта: — наше пояснение при цитировании) почти никого не пускал, и по институту ходили смутные слухи, что там масса интересных вещей. Рассказывали, что в углу кабинета стоит великолепно выполненное чучело одного старинного знакомого Кристобаля Хозевича, штандартенфюрера СС в полной парадной форме, с моноклем, кортиком, железным крестом, дубовыми листьями и прочими причиндалами. Хунта был великолепным таксидермистом. Штандартенфюрер, по словам Кристобаля Хозевича, — тоже. Но Кристобаль Хозевич успел раньше» (таксидермист — специалист по изготовлению чучел...: наше пояснение при цитировании).

Как известно, заключённые некоторых гитлеровских концлагерей служили материалом для научных

Тем не менее, свою убеждённость в бытии Бога на протяжении истории выражали многие выдающиеся деятели науки. Подборку высказываний некоторых из них привела «Комсомольская правда» (30.10.2007 в статье Светланы Кузиной «Бог живёт в другой вселенной?»):

«Исаак НЬЮТОН (1643 — 1727), физик и математик:

«Чудесное устройство космоса и гармония в нём могут быть объяснены лишь тем, что космос был создан по плану всеведущего и всемогущего существа. Вот моё первое и последнее слово».

Чарльз ДАРВИН (1809 — 1882), естествоиспытатель:

«Объяснить происхождение жизни на Земле только случаем — это как если бы объяснили происхождение словаря взрывом в типографии. Невозможность признания, что дивный мир с нами самими, как сознательными существами, возник случайно, кажется мне самым главным доказательством существования Бога. Мир покоится на закономерностях и в своих проявлениях предстаёт как продукт разума — это указывает на его Творца».

Луи ПАСТЕР (1822 — 1895), химик, биолог:

«Ещё настанет день, когда будут смеяться над глупостью современной нам материалистической философии. Чем больше я занимаюсь изучением природы, тем более

исследований, в которых исследователи не были связаны какими бы то ни было нравственно-этическими нормами в отношении исследуемых.

останавливаюсь в благоговейном изумлении пред делами Творца. Я молюсь во время своих работ в лаборатории».

Макс ПЛАНК (1858 — 1947), физик:

«Как религия, так и наука в конечном результате ищут истину и приходят к исповеданию Бога. Первая представляет Его как основу, вторая — как конец всякого феноменального представления о мире».

Альберт ЭЙНШТЕЙН (1879 — 1955), физик:

«Каждый серьёзный естествоиспытатель должен быть каким-то образом человеком религиозным. Иначе он не способен себе представить, что те невероятно тонкие взаимозависимости, которые он наблюдает, выдуманы не им. В бесконечном универсуме обнаруживается деятельность бесконечно совершенного Разума. Обычное представление обо мне как об атеисте — большое заблуждение. Если это представление почерпнуто из моих научных работ, могу сказать, что мои работы не поняты... Напрасно перед лицом катастроф XX века многие сетуют: «Как Бог допустил?» Да, Он допустил: допустил нашу свободу, но не оставил нас во тьме неведения. Путь познания добра и зла указан. И человеку пришлось самому расплачиваться за выбор ложных путей».

Вернер фон БРАУН (1912 — 1977), физик, один из основоположников космонавтики, руководитель американской космической программы[1]:

[1] «Комсомольская правда» постеснялась упомянуть, что он же — и военный преступник, поскольку в годы

«Я не могу понять учёного, который не признавал бы Высшего Разума во всей системе Мироздания, равно как и не мог бы понять богослова, который отрицал бы прогресс науки. Религия и наука являются сёстрами».

Из лекции нейрофизиолога Джона ЭККЛЗА (род. 1903) во время получения им Нобелевской премии:

«Я вынужден думать, что существует нечто подобное сверхъестественному началу моего уникального, сознающего себя духа и моей уникальной души... Идея сверхъестественного творения помогает мне избежать очевидно нелепого умозаключения о генетическом происхождении моего уникального «Я».

Андрей САХАРОВ (1921 — 1989), физик:

«Я не могу представить себе Вселенную и человеческую жизнь без какого-то осмысляющего начала, без источника духовной «теплоты», лежащего вне материи и её законов. Вероятно, такое чувство можно назвать религиозным».

(...)

МНЕНИЕ СКЕПТИКА

второй мировой войны работал на гитлеровскую Германию и создал ракеты «Фау-1» (крылатая) и «Фау-2» (баллистическая), которыми гитлеровцы вели обстрел Лондона. По завершении второй мировой войны Вернер фон Браун был политическим решением руководства США освобождён от ответственности за соучастие в военных преступлениях гитлеровского режима и стал готовить военные преступления США, возглавив техническую сторону руководства их ракетными программами, только одна из которых была познавательно-космической.

Нобелевский лауреат Виталий Гинзбург[1]:

«Вера или, наоборот, атеизм — интуитивные понятия. Нельзя здесь ничего доказать математически. Я ни в какой мере не считаю, что вера в Бога несовместима с наукой. Но только нужно сугубо различать религию и веру во «что-то такое вне нас, что не сводится к природе». Это нельзя опровергнуть, но я не разделяю эту точку зрения. Это мне совершенно не нужно, непроверяемо и ничего не даёт. Это сведение чего-то неизвестного к другому неизвестному. Совершенно иное дело — религия, то есть следование какой-то конфессии. Как известно, в христианстве, иудаизме и мусульманстве полагают, что есть активный Бог и что он вмешивается в дела людей, и это называется теизмом. Я считаю, что теизм совершенно несовместим с научным мировоззрением. Христианин верит в святость Библии, в непорочное зачатие и сатану, а это всё чудеса, которые противоречат науке. Когда зарождались религии, состояние науки было таким, что можно было верить и в непорочное зачатие... Эйнштейн подчёркивал, что верит не в Бога, который управляет делами людей, а во что-то высшее, в Бога Спинозы, а это природа. Ну и назовите Бога природой, это вопрос терминов. А если есть Бог, почему же он допускает такие дикие вещи — геноцид, убийства? Где логика? Я не понимаю, как человек может верить во всемогущего Бога, который с этим со всем мирится.

[1] Виталий Лазаревич Гинзбург (1916 — 2009), советский и российский физик.

Но, если честно, то я завидую верующим. Мне почти 90 лет, я человек трезвый и понимаю, что могу в любой момент умереть. Можно заболеть, мучиться, а у меня есть семья. Если бы я был верующим, мне было бы легче, я был бы этому рад...» (http://www.kp.ru/daily/23993/77475/).

— Последнее признание В.Л. Гинзбурга по сути своей аналогично описанному Ф.И. Тютчевым в стихотворении «Наш век»:

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвётся из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.

Безверием палим и иссушён,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознаёт свою погибель он,
И жаждет веры — но о ней не просит...

Не скажет ввек, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит пред замкнутою дверью:
“Впусти меня! — Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью!..”

Однако ограниченные и неадекватные представления о методологии познания и критериях истинности не позволяют многим людям, а не только нобелевскому лауреату В.Л. Гинзбургу, преодолеть конфликт научного знания и конфессиональных мнений, конфликт веры и лично пережитого. И как следствие такого рода внутренних личностно-психологических конфликтов — по вопросу об обусловленности работы интеллекта человека и её результатов нравственностью — существуют разные мнения.

Одно из них состоит в том, что интеллект и результаты интеллектуальной деятельности нравственно не обусловлены. Оно свойственно материалистической науке. В её видении интеллект аналогичен функционально специализированной машине, конструкция которой определяет тип задач, которые она может решать, и производительность в решении каждой из них. По сути это мнение выразил математик-прикладник академик Н.Н. Моисеев (1917 — 2000) на круглом столе в «Горбачёв-фонде» ещё в 1995 г.:

«Наверху (по контексту речь идёт об иерархии власти — наше пояснение при цитировании) может сидеть подлец, мерзавец, может сидеть карьерист, но если он умный человек, ему уже очень много прощено, потому, что он будет понимать, что то, что он делает, нужно стране» («Перестройка. Десять лет спустя». Москва, «Апрель-85», 1995 г., тир. 2 500, с. 148).

Нравственность в той дискуссии тоже была упомянута — представительницей так называемого «гуманитарного» знания, но как «нечто», не поддающееся пониманию и не относящееся к рассматриваемой проблематике общественного развития. И это игнорирование проблематики нравственной обусловленности результатов деятельности людей произошло даже после того, как академик Н.Н. Моисеев огласил приведённое выше мнение. В названном сборнике на странице 159, искусствовед И.А. Андреева **сумбурно** (её самооценка, см. с. 156), высказывает следующее:

«Нравственные основы — это высоко и сложно[1]. Но элементы этики вполне нам доступны».

Исключающе противоположное воззрение известно всем в редакции А.С. Пушкина: *«гений и*

[1] О причинах того, почему «нравственные основы — это высоко и сложно», было сказано в главе 4.

злодейство — две вещи несовместные»[1], — однако А.С. Пушкин не стал его обосновывать, и потому большинство не связывает его с реальной жизнью. Но это всё ещё в древности изъяснил царь Соломон, вошедший в историю с эпитетом *премудрый:*

«1. Любите справедливость, судьи земли, право мыслите о Господе, и в простоте сердца ищите Его, 2. ибо Он обретается не искушающими Его и является не неверующим Ему[2]. 3. Ибо неправые умствования отдаляют от Бога, и испытание Его силы обличит безумных. 4. В лукавую душу не войдёт премудрость и не будет обитать в теле, порабощённом греху, 5. ибо Святый Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований, и устыдится приближающейся неправды. 6. Человеколюбивый дух — премудрость, но не оставит безнаказанным богохульствующего устами, потому что Бог есть свидетель внутренних чувств[3] его и истинный зритель сердца его[4], и слышатель языка его. 7. Дух Господа наполняет вселенную и, как всё объемлющий, знает всякое слово» (Библия, Синодальный перевод, Ветхий завет, Премудрость Соломона, гл. 1).

Это воззрение поясняет Новый завет: Дух Святой — наставник на всякую истину (Иоанн, 14:26, 16:13). Из Корана можно понять то же самое («Если вы будете благоговеть перед Богом, Он даст вам Различение и очистит вас от ваших злых деяний и простит вам» — 8:29), что в терминологии современной информатики можно выразить так: *способность к выделению в темпе развития*

[1] А.С. Пушкин, «Моцарт и Сальери».

[2] Обратим внимание, что Соломон говорит о вере Богу, а не о вере в Бога, *при неверии Ему…*

[3] В том числе и тех чувств, что ныне относятся к «экстрасенсорике».

[4] Это — о сокровенном.

ситуации сигнала, несущего новую информацию, из фона — даётся человеку непосредственно Богом, и это обусловлено нравственностью человека и его верой Богу.

И ещё раз повторим слова царя Давида:

«Сказал безумец в сердце своём: “Нет Бога”» (Библия, Псалтирь, 13:1).

И кроме того, если обратиться к житиям людей, почитаемых в качестве святых во всех конфессиях (например, в православии — Сергий Радонежский, Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский), то для всех них бытиё Бога было не предметом веры и предубеждений, а достоверным знанием, истинность которого на протяжении всей их жизни подтверждалась Богом этически в их молитвенном общении со Всевышним *в том числе и тем,* что события в жизни текли в соответствии со смыслом их молитв.

Именно **в силу того, что Бог отвечает молитвам верующих Ему, религиозность в культуре неискоренима и воспроизводится снова и снова** даже в условиях организованного тотального насаждения атеизма и искоренения веры либо в условиях насаждения культа сатанизма.

5.8. Ещё один аспект проявления принципа «практика — критерий истины»: «по вере вашей да будет вам»

На основе миропонимания, отрицающего интуицию индивида и Вседержительность Бога как объективные явления, — принцип «практика — критерий истины» работает только в режиме осознания уже полученных результатов.

По отношению к научным теориям это означает, что если теория, на основе которой моделируется развитие ситуации, утверждает, что в перспективе

— неприятность или катастрофа, то в реальной жизни следует не предпринимать тех действий, которые ведут к этой неприятности или катастрофе.

Однако все теории носят характер знания, практическое применение которого ограничено конкретными обстоятельствами. Т.е. в одном диапазоне параметров теории работоспособны, а при выходе за его пределы они дают недостоверные результаты. Так закон Гука, согласно которому деформация пропорциональна приложенной силе, неработоспособен в тех случаях, если после прекращения действия силы наличествует некоторая остаточная деформация.

В ряде случаев теории и модели, в которых учтены факторы, не учитываемые в других теориях и моделях, снимают запреты, налагаемые более простыми теориями и моделями. Тем не менее все теории «приблизительны», и реальные процессы в жизни несколько отличаются от их описаний в теориях и построенных на их основе моделей. Поэтому несоответствие теорий и экспериментальных результатов, полученных на тех или иных моделях, может приводить к катастрофам и более мелким неприятностям.

Так первый советский реактивный истребитель-перехватчик Би-1 разбился в ходе испытаний; погиб лётчик Г.Я. Бахчиванджи (1908 — 1943), которому посмертно (только в 1973 г.) было присвоено звание Героя Советского Союза.

Анализ причин катастрофы показал, что аэродинамическая компоновка Би-1 была выбрана на основе аэродинамики низких скоростей, при которых воздух, обтекающий самолёт, можно считать несжимаемым газом. Однако в одном из полётов Би-1 достиг скорости близкой к скорости звука, а в этом диапазоне скоростей воздух нельзя считать несжимаемым газом, вследствие чего

теории и экспериментальные методы аэродинамики низких скоростей утрачивают работоспособность. На скоростях, близких к скорости звука, вследствие реальной сжимаемости газа в набегающем потоке, аэродинамические характеристики Би-1 изменились так, что он втянулся в пикирование, из которого его невозможно было вывести. Т.е. лётчик-испытатель был обречён на гибель самой конструкцией Би-1.

Явление сжимаемости газов ко времени начала работ по проекту Би-1 было известно, и можно было догадаться, что:

- изменение картины обтекания и распределения давления по внешней поверхности самолёта в условиях ощутимо проявляющейся сжимаемости воздуха повлечёт изменение его аэродинамических характеристик (аэродинамические силы и моменты в их математическом представлении — интеграл от давления воздуха по поверхности летательного аппарата);
- это изменение аэродинамических характеристик на скоростях полёта, при которых параметры обтекания далеки от получаемых на основе теоретической модели несжимаемого газа, может быть опасным для обеспечения управляемости самолёта;
- соответственно для обеспечения безопасности полёта на скоростях, при которых сжимаемостью воздуха нельзя пренебречь, необходимы работы по развитию аэродинамики больших скоростей.

Настаивал ли конструктор Би-1 — В.Ф. Болховитников (1899 — 1970) — на решении этих проблем в процессе проектирования самолёта, но получил отказ вышестоящих инстанций, либо сам положился «на авось», — нам неизвестно. Известно, что аэродинамическая труба больших скоростей Т-106 ЦАГИ была введена в эксплуатацию в 1943 г. — уже после гибели Би-1. «В ней сразу же

начали проводить широкие исследования моделей самолетов и их элементов при больших дозвуковых скоростях. Была испытана и модель самолета «БИ» для выявления причин катастрофы. По результатам испытаний стало ясно, что «БИ» разбился из-за неучтенных при проектировании самолета особенностей обтекания прямого крыла и оперения на околозвуковых скоростях и возникающего при этом явления затягивания самолета в пикирование, преодолеть которое летчик не мог»[1].

Но реально катастрофа Би-1 стала выражением принципа «практика — критерий истины» в том смысле, что аэродинамика низких скоростей, при которой сжимаемостью воздуха можно безопасно пренебрегать, и аэродинамика высоких скоростей, при которых сжимаемость воздуха изменяет и картину обтекания, и аэродинамические силы, — разные аэродинамики, что должно выражаться и в различии теорий, и в различии экспериментальной базы.

Этот и многие другие примеры приводят к вопросу: *Можно ли избежать таких ситуаций, в которых принцип «практика — критерий истины» срабатывает как стимул к тому, чтобы выявить и понять причины реально свершившейся катастрофы или более мелкой неприятности?*

Ответ на этот вопрос субъективен и тесно связан с вопросом о признании либо непризнании объективности существования таких явлений как интуиция индивида и Вседержительность Божия. Однако при любом варианте ответа (интуиция и Вседержительность — объективные явления, либо интуиция и Вседержительность — выдумки) принцип «практика — критерий истины» выразится в практической реализации другого принципа — *«по вере вашей да будет вам»* (Библия, Новый завет,

[1] http://www.testpilot.ru/russia/bolthovitin/bi/bi1.htm.

Матфей, 9:29) — в отношении приверженцев каждого из двух видов субъективизма, т.е.:

- отвергающие интуицию и Вседержительность в качестве объективных явлений — будут гарантированно попадать в ситуации, в которых принцип «практика — критерий истины» будет обнажать несостоятельность тех или иных теорий в неприятностях и катастрофах, свершившихся по причине следования этим теориям;
- признающие интуицию и Вседержительность в качестве объективных явлений — будут практически убеждаться в том, что интуиция (если она в ладу с Божьим Промыслом), а также и Вседержительность упреждающе указывают им на реальные опасности и грядущие беды, тем самым позволяя им миновать их или подготовиться к тому, чтобы их успешно преодолеть.

Эти утверждения проистекают не из доказательного метода выработки знаний и навыков, а из описательного. Ключ к пониманию этого объективного явления — различия судеб носителей двух видов субъективизма — даёт достаточно общая теория управления (ДОТУ — ей посвящена последующая глава 6), которая тоже является порождением большей частью описательного, а не доказательного метода выработки знаний.

Первое обстоятельство, понимаемое на основе ДОТУ, состоит в том, что с точки зрения теории и *практики* управления, значимость информации, характеризующей процесс управления как таковой, убывает в следующем порядке:

- информация о процессах, течение которых способно привести к открытию возможностей того, что течение процесса управления в

будущем может отклониться от нормальных параметров;

- **объективно *открылись*** *(возникли, появились*[1]*)* возможности того, что течение процесса управления в будущем может отклониться от нормальных параметров;
- возможности начали реализовываться и наметились тенденции к тому, что течение процесса управления отклонится от нормальных параметров;
- течение процесса отклонилось от нормальных параметров, но ещё находится в пределах допустимого;
- отклонение параметров процесса на грани допустимого;
- процесс вышел за допустимые пределы, но ещё есть некоторое время для того, чтобы предпринять меры к возвращению процесса в допустимые пределы и избежать катастрофы — окончательной, либо последствия которой придётся потом преодолевать и компенсировать нанесённый ею ущерб.[2]

---

[1] Слова «возникли», «появились», — может быть, — более привычны, но если соотноситься с понятием о триединстве материи-информации-меры, то точнее и по существу будет сказать: о*бъективные возможности открылись в течении* ***процесса в его конкретике*** *в соответствии с матрицей возможных состояний.* Возможности не могли «возникнуть», «появиться», поскольку изначально наличествовали в Мере — в Матрице-Предопределении бытия Мироздания.

[2] Однако для обыденного Я-центричного управленчески безграмотного понимания иерархия значимости управленческой информации представляется обратной: наиболее значим фактически свершившийся выход процесса за пределы допустимого и наименее значима информация о «каких-то там открывшихся возможностях».

И практически нулевой управленческой значимостью обладает информация о том, что всего названного ранее нет, вследствие чего процесс управления протекает нормально.

При этом следует пояснить ещё один аспект учёта возможностей и тенденций в выработке управляющего воздействия. Открываться могут не только неблагоприятные возможности, но и возможности благоприятные, реализация которых позволяет ощутимо повысить качество управления. То же касается и учёта тенденций.

Второе обстоятельство, понимаемое на основе ДОТУ, состоит в том, что управление всегда носит концептуально определённый характер, т.е. цели, пути и средства их достижения — определённы.

Оба эти обстоятельства относятся и к тому, как индивид или общество вписываются в процесс Вседержительности:

- если они действуют в русле Промысла Божиего, то заблаговременно по отношению к возможным неприятностям им даётся в русле Вседержительности информация об этом и оказывается иная информационно-алгоритмическая поддержка, позволяющая избежать неприятностей или их успешно преодолеть;
- если они действуют в пределах Попущения Божиего, позволяющего им ошибаться и творить отсебятину вопреки Промыслу Божиему, то

О том, что выход за пределы реально, а не теоретически допустимого — уже начавшаяся катастрофа, а управление открытием возможностей и тенденциями — наиболее эффективно как в смысле достижения целей, так и в смысле минимума расходов мощности и иных ресурсов, — об этом управленчески безграмотное Я-центричное миропонимание не догадывается.

такого рода информация им не даётся и для них принцип «практика — критерий истины» работает постфактум по отношению к неприятностям и катастрофам, что является основанием для того, чтобы подумать о причинах «невезения».

И это обстоятельство ставит нас перед необходимостью понимать различие интуиции, воображения и памяти.

Практически каждый может вспомнить ситуации, когда «внутренний голос» или некое предощущение предупреждало его, что не надо делать что-то конкретное, или возникала убеждённость в безальтернативной необходимости сделать нечто конкретное[1]. Такого рода ситуации для большинства людей соотносятся с ситуациями-продолжениями, которые относятся к двум взаимоисключающим классам:

- в тех случаях, когда индивид следовал рекомендациям «внутреннего голоса» и предощущениям, каких бы то ни было неприятностей не происходило;
- в тех случаях, когда он отвергал рекомендации «внутреннего голоса» и предощущений, то происходили неприятности либо ему едва-едва

[1] Когда «внутренний голос» настоятельно рекомендовал сделать что-то конкретное — существенно более редкие события.

Причина этого в том, что человеку Свыше предоставлена свобода выбора целей и линии поведения, и если он действует в пределах допустимого в русле Промысла, то его не заставляют делать что-либо из того, к чему у него «душа не лежит». Но если он, сохраняя приверженность Промыслу, в чём-то ошибается, ему следуют намёки Свыше о том, что не надо делать что-то конкретное, что он намеревается делать или во что его вовлекают обстоятельства или другие люди персонально.

удавалось их избежать, подчас по не зависящим от его воли причинам.

Но также многим памятны ситуации, когда их воображение рисовало кошмары, которые якобы уже произошли за пределами их восприятия либо якобы могут произойти в будущем, а потом оказывалось, что эти кошмары были плодом их вымыслов, т.е. реально за пределами их восприятия события протекали достаточно благополучно (а если и не благополучно, то без какой бы то ни было сюжетной общности с их кошмарами) и опасения в отношении будущего оказывались напрасными.

Но воображение может не только рисовать мнимо происходящие кошмары в прошлом, настоящем и будущем, но и в большей или меньшей мере подменять реальную память о действительно происшедших событиях, участником которых был сам индивид. Этот порок психики (вследствие неправильного воспитания) свойственен подавляющему большинству людей. Единственно эффективное средство избавления от него — научиться вызывать в сознание тот поток чувств, которые реально имели место в период, когда индивид был участником событий, о которых он пытается вспомнить. В русском языке это явление в психике индивида характеризуется словами «пережить заново»[1].

> Если вызвать в сознание самоощущение — настроение, — которое было свойственно индивиду в то время, когда его о чём-то предостерегали «внутренний голос» и предощущения; а потом и настроение того времени, когда его воображение рисовало кошмары, то придётся признать, что это были два

[1] В практике саентологии этому соответствует термин «recall» — в прямом значении: *«повторный вызов»* — подразумевается *«повторный вызов потока чувств»*.

качественно различных типа самоощущений — настроения, а точнее — эмоционально-смыслового строя.

И это приводит к вопросу о наилучшем (в смысле обеспечения безопасности и эффективности деятельности) эмоционально смысловом строе психики личности.

5.9. Наилучший эмоционально-смысловой строй

Можно сформулировать утверждение:

Вседержитель безошибочен: всё, что ни делается, — делается к лучшему; всё, что свершилось и свершается, — свершилось и свершается наилучшим возможным образом *при той реальной нравственности и производных из неё намерениях и этике, носителями которых являются индивиды, в совокупности составляющие общество;* Вседержитель велик и всемогущ, и милость Его безгранична.

Смысл этого утверждения понятен однозначно. Спрашивается: *Какие эмоции должно вызывать осознание этого факта?* — Понятно, что при разных типах строя психики — разные. При человечном типе строя психики осознанию этого факта должны сопутствовать светлые — положительные эмоции, которые можно характеризовать словами: спокойно-торжественная радость, Любовь, изливаемая в Мир.

Можно научиться при осознании этого утверждения вызывать в себе именно такие эмоции и поддерживать этот эмоционально-смысловой строй в жизни в процессе взаимодействия индивида с социальной и природной средой.

И только после того, как **при осознании названного факта** пришли внутренняя

умиротворённость и желание благодетельствовать Миру с открытой душой, возник добрый эмоциональный фон, доброе настроение, можно приступать к делу, *будучи при этом отзывчивым к голосу совести,* и дело будет благим; в противном случае алгоритмика бессознательных уровней психики и психика в целом будут фальшивить, как фальшивит расстроенный рояль или гитара.[1]

---

[1] В исторически сложившейся культуре человечества *в широко распространённых* экзотерических религиозно-философских системах вопрос о порождении определённого эмоционально-смыслового строя самим человеком подаётся как ключевой для начала деятельности, пожалуй только в буддизме:

«Нет вещи, которая извне может заставить нас страдать; всё зависит от истолкования нашего опыта. Отсюда ясна великая роль ума в том, испытываем ли мы страдание или радость».

«Неспособность совершить некое дело — не повод для беспокойства. Способность совершить некое дело — также не повод для волнения. Так зачем волноваться? Будьте счастливы».

«Единственный источник ваших страданий — ваши собственные деяния. Всегда следите за тем, как поступаете».

«Научитесь всегда быть спокойным и мудрым. Когда вы спокойны и мудры, ваши действия будут соответствовать ситуации и не будут омрачены отрицательными эмоциями».

«Мудрость без сострадания — суха и вредоносна. Сострадание без мудрости — слепо и немощно. Не пренебрегайте ни мудростью, ни состраданием».

«Первый шаг к мудрости — увидеть собственные недостатки. Итак, прежде всего, исправьте свои недостатки».

«Действия, вдохновляемые гневом, свидетельствуют о том, что вы утратили власть над собой и более не способны ясно мыслить и видеть. Это весьма опасный путь».

Именно этот эмоционально-смысловой строй и является наилучшим для обеспечения жизни и деятельности. Надо научиться осмысленно волевым порядком: 1) создавать его сразу же по пробуждении и 2) возвращаться к нему, если под воздействием текущих событий произошёл переход к какому-то иному настроению. А ещё лучше — научиться поддерживать его во всех режимах информационного отождествления с реальностью нашего «Я», т.е. сознания: как в бодрствовании, так и во сне.

Утверждение, с формулировки которого мы начали этот раздел главы 5, является своего рода «камертоном» для создания в себе правильного

Эти буддистские наставления приведены по публикации интернете по адресу (по состоянию на июль 2010 г., цитирование тематически выборочно): http://www.sunhome.ru/religion/11181. Однако в одном из них было точнее употребить термин «сопереживание», поскольку он подразумевает только восприятие потока чувств того, кому сопереживают, и допускает при этом иное его осмысление и иную эмоциональную окраску, т.е. *сопереживание* сопрягает поток чувств с *мудростью, не нарушая при этом эмоционально-смыслового строя сопереживающего.* В отличие от термина «сопереживание» термин «сострадание» однозначно несёт смысл «страданий, идентичных тем, кому сострадают», что нарушает эмоционально-смысловой строй, препятствуя выработке и осуществлению мудрости.

В традициях исторически реального христианства уныние хотя и трактуется как тяжкий грех (а в ряде случаев — как смертный грех, лишающий душу перспективы спасения), однако прямых указаний на обязанность человека привести своё настроение к определённой норме перед началом любой деятельности нет; нет и пояснений, почему это безальтернативно необходимо сделать для успеха деятельности. Вопрос об унынии освещается только в аспекте спасения души.

эмоционально-смыслового строя, ориентированного на праведную деятельность. Именно при этом эмоционально-смысловом строе психика обеспечивает наилучшую работу чувств, интеллекта, осмысленной воли.

Соответственно этому можно согласиться с утверждением исторически сложившейся христианской традиции о том, что *уныние есть грех.*

Антиподом унынию является «кайф». Состояния, в которых эмоции, представляющиеся «положительными», «зашкаливают», страсти пьянят индивида, — также ненормальны, поскольку если возвращаться к аналогии «эмоции в психике функционально — контрольная лампочка на пульте» (раздел 4.5), то такого рода ситуации должны осознаваться как сбой в энергетике биополя: энергии больше, чем это необходимо для осмысленной деятельности в русле Промысла. Кроме того, в состоянии «эмоционального зашкаливания» («кайфа», «эйфории», «оргазма») активность мозга падает до минимума в состоянии бодрствования. Также надо понимать, что энергопотоки биополя всегда промодулированы каким-то смыслом, и если он не осознаётся, тем более в состоянии «эйфории» («эмоционального зашкаливания») *при падении до минимума активности мозга и соответственно при минимальной работоспособности интеллекта,* то вовсе не обязательно, что сопутствующий эмоционально-энергетическому подъёму смысл лежит в русле Промысла, хотя несущая его энергия и *приятно пьянит* (это состояние может быть характерным и для ситуаций «пародирования» при одержимости — эгрегориальной или бесовской — озарения Различением).

По существу сказанное означает, что индивид при человечном типе строя психики эмоционально-положительно самодостаточен, т.е. его эмоции не

«штампуются» обстоятельствами. **Однако это не означает, что он безэмоционален и что он не внемлет ничему происходящему.** Именно при описанном выше эмоционально-смысловом строе, в состоянии спокойно-торжественной радости, приходящее беспокойство, вызванное реально происходящими негативными событиями осознаётся наиболее отчётливо и заблаговременно. И потому его можно адекватно осмыслить и избежать неприятностей. Именно при этом эмоционально-смысловом строе принцип «практика — критерий истины» в соответствии с принципом «по вере вашей да будет вам» способен работать упреждающе по отношению к реальным угрозам и опасностям.

5.10. Освоение метода диалектического познания и тандемный принцип деятельности

Из всего изложенного должно быть понятно, что описание метода диалектического познания это — одно, а его освоение, т.е. выработка в себе самом личностной культуры диалектического познания это — другое. И соответственно встаёт вопрос о том, как освоить диалектический метод познания.

Вариантов освоения несколько:

- ПЕРВЫЙ. Самостоятельно на основе изложенного ранее выявить в своей психике те компоненты и процессы, о которых идёт речь в главах 2 — 5, благо двухуровневая модель психики метрологически состоятельна на основе работы органов чувств и интеллектуальной деятельности уровня сознания. Потом целенаправленно-волевым порядком реорганизовать процессы обработки информации в соответствии с изложенным.

- ВТОРОЙ. Надо понимать, что почти все тексты, которые существуют в культуре цивилизации, можно отнести к одной из двух категорий:
  - первая — в них автор повествует о том, что уже большей частью знает и понимает к моменту начала написания текста;
  - вторая — в них автор (либо авторы) к моменту начала работы над текстом, не знают и не понимают того, что будет содержать в себе законченный текст, однако в процессе написания текста автор (либо авторы) мыслят, и текст представляет собой более или менее адекватную запись их потока мышления, включающего в себя как оглашения уровня сознания, так и умолчания — осознанные и бессознательные.

Если авторы текстов, относимых ко второй категории, владеют диалектической культурой познания и действительно решают задачу выработки понимания той или иной проблемы, то процесс диалектического познания запечатлевается в тексте.

Соответственно интерес при прочтении такого рода текстов может быть двоякий: **во-первых**, понять то знание, которое представлено в тексте, и, **во-вторых**, выявить выражение в тексте метода познания.

Т.е. после ознакомления со знанием, которое представлено в тексте, можно прочитать этот текст вторично, не обращая внимание на его содержание в аспекте знания, но выявляя метод выработки этого знания, также запечатлённый в тексте. Варианты запечатлённости метода диалектического познания в такого рода текстах однако могут быть различными: либо вопросы о разрешении выявленных авторами неопределённостей ставятся ими по тексту в

явной форме, либо они подразумеваются. В случае, если они подразумеваются, придётся по ответам на вопросы, наличествующим в тексте, реконструировать сами вопросы, оставленные авторами в умолчаниях, либо которые их бессознательные уровни психики не выдали на уровень сознания.

Если в процессе прочтения такого рода текста с интересом ко второму аспекту — *выражению в тексте диалектического метода познания* — психика индивида не будет пребывать в «закрепощённом», «зацикленном» или «парадоксальном состоянии», в состоянии «генерации возражений, упрёков и вопросов автору» (возможно — коллективному автору), а будет свободна и потому открыта для восприятия информации, то диалектика — как метод познания и творчества — станет её достоянием. После этого вопрос только в том: *осозна́ет* ***в своих чувствах*** *этот процесс индивид и будет в дальнейшем пользоваться методом диалектического познания в жизни волевым порядком либо же нет?*

Это приводит к вопросу: *А чьи произведения можно читать для того, чтобы на их основе освоить диалектический процесс познания?*

— Можно читать ныне забытого А.С. Хомякова (хотя надо иметь ввиду, что его диалектичность ограничивалась закрепощённостью вероучением православной церкви), можно читать И.В. Сталина. Читать Г. Гегеля и К. Маркса бесполезно: Г. Гегель — изощрённый честный логик, а К. Маркс — «коктейль» из пустословия и «дьявольской логики», хотя из его произведений можно узнать важную для понимания истории фактологию. Можно читать Ф. Энгельса и В.И. Ленина, однако весьма критично, поскольку вследствие атеизма обоих их диалектика

достаточно часто превращается в «дьявольскую логику». Кроме того, вся литература ВП СССР, — в частности, «Диалектика и атеизм: две сути несовместны», «Язык наш: как объективная данность и как культура речи», «Достаточно общая теория управления», «Общество: государственность и семья», «От человекообразия к человечности», — представляет собой тексты, в которых выразился процесс диалектического познания[1] и политандемный принцип деятельности, о котором речь пойдёт далее.

- ТРЕТИЙ. Выработка диалектического метода познания на основе тандемного или политандемного принципа деятельности.

Издревле известна пословица «ум — хорошо, а два — лучше». Однако, классическая психология толпо-«элитарного» *общества индивидуалистов* обходит молчанием вопрос, почему два ума лучше, чем один? почему три ума не лучше двух? и почему, хотя «Бог троицу любит», но всё же «третий лишний» и не только в отношениях между мужчиной и женщиной? И хотя древнее наблюдение утверждает, что «ум — хорошо, а два — лучше», но поскольку оно умалчивает, почему именно два ума *определённо лучше, чем один индивидуальный ум*, это придётся понять самостоятельно.

Для этого обратимся к истории древнего Египта. В XX веке учебники истории и многие художественные произведения представляют дело так, будто высшее «жречество» было элитарной корпорацией, подчинённой фараону. В действительности всё было иначе.

[1] Они — не изложение известного авторам к началу написания каждой из работ, а «распечатка» процесса познания: т.е., начиная работу, авторы не имели представления о том, что текст будет содержать в себе к моменту завершения работы над ним.

Всякое управленческое решение может быть выработано либо единолично, либо коллективно. Но при воплощении решения в жизнь ответственность может быть только единолично-персональной. А качество жизни в первую очередь определяется качеством самого решения (концепции управления как взаимно согласованной совокупности целей, путей и средств их достижения), а потом уж — как следствие — исполнением решения, качеством исполнения.

В Египте знахарская корпорация, обычно именуемая «жречеством», была «мозговым трестом», познающим Жизнь и её проблематику и вырабатывающим управленческие решения. Фараон *как один из посвящённых в «жреческий» сан* тоже входил в знахарскую корпорацию, но возглавлял не её, а государственный аппарат, на который знахарской корпорацией возлагалось воплощение в жизнь её решений.

При этом, вопреки реальной значимости функций знахарской корпорации и государственного аппарата — знахарская корпорация представляла обывателю дело так, будто она служит фараону, а не фараон ответственен перед нею за работу государственного аппарата. С XX века таким же образом рисуют древний Египет учебники истории и многие художественные произведения (например, фильм «Мумия»)[1].

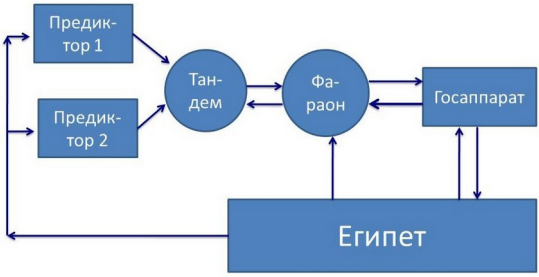
> Во времена фараонов в Египте верхушка знахарской иерархии состояла из десятки высших посвящённых Севера и десятки высших

[1] Ещё в конце XIX века и учебники истории (примером тому упоминавшаяся в главе 3 «Книга для начального чтения» В.И. Водовозова — 1878 г.), и художественные произведения (например, роман Б. Пруса «Фараон» — 1895 г.) показывали, что власть «жреческой» корпорации в Египте была выше власти фараона.

посвящённых Юга[1], а каждая из десяток возглавлялась одиннадцатым — её первоиерархом и руководителем. Эти 22 человека звались «иерофантами»[2].

Иными словами высшая властная структура древнего Египта математически описывалась весьма своеобразной формулой:

$$2 \times (1 + 10)$$



На рисунке слева показана схема управления Египтом во времена фараонов. На ней эти две группы высших посвящённых представлены блоками «Предиктор 1» и «Предиктор 2», название которых проистекают из главной функции, которую должна нести жреческая власть в обществе — предвидеть будущее, вариативно предопределённое: 1) изменениями во внешней среде, 2) внутренними изменениями в

[1] Египет времён фараонов считался состоящим из двух земель: Юга и Севера, объединённых под одной короной фараона — соответственно было и две столицы (Фивы и Мемфис). Обе десятки и руководители каждой из команд высшего жречества (впоследствии деградировавшего до знахарства) в совокупности в системе властных отношений Египта реально стояли иерархически выше фараона, хотя в обществе поддерживался культ личности фараона, а не знахарской иерархии, и фараон обычно обладал достаточно высокой степенью посвящения.

В этой связи отметим, что Россия со времён Петра I тоже имеет две столицы: это — Москва и Петербург. Что бы это значило?

[2] Слово «иерофант» означает: знающий будущее, читающий судьбу.

самом объекте управления, 3) управлением, поскольку такого рода предвидение ключ к организации управления. Два верховных «жреца» обладали одинаковым статусом и равными полномочиями. Эта структура высшей «жреческой» власти поддерживалась в Египте в преемственности поколений на протяжении многих веков.

> Эта структура несла в себе запрограммированную принципами её построения неизбежность того, что в каких-то ситуациях верховные «жрецы» будут приходить ко взаимно исключающим друг друга мнениям по одним и тем же вопросам.

Конечно, легко вообразить, что двое первоиерархов могли договориться между собой бросить жребий, и какое решение вопроса выпадет по жребию, то и принять к исполнению. Такой подход к решению проблемы разрешения конфликта управления и неопределённости в принятии решения (в случае распределения голосов поровну между двумя взаимно исключающими вариантами) понятен и приемлем для подавляющего большинства любителей «машин голосования», в своём большинстве не задумывающихся о последствиях осуществления каждого из несовместимых друг с другом решений. И построение многих «машин голосования» на принципе нечётности числа участников голосований играет роль именно такого рода бросания жребия, поскольку мало кто заранее может предсказать, как именно распределятся голоса при синхронном голосовании группы, и на чьей стороне окажется единственный решающий голос.

Однако, хотя по высказанному предположению руководители десяток и могли договориться между

собой бросить жребий, но это было бы с их стороны нарушением системообразующих принципов их рабочей структуры «2 × (1 + 10)», которую осознанно целенаправленно построили и поддерживали при смене поколений такой, чтобы она статистически запрограммировано допускала ситуации возникновения взаимоисключающих мнений двух групп высших знахарей во главе с их первоиерархами по одному и тому же *определённому* вопросу.

Иными словами, хотя первоиерархи, руководившие десятками высшего «жречества», были явно не глупее нынешних демократизаторов и могли догадаться, что такого рода невозможность принятия определённого решения при равенстве числа голосов «за» и «против» легко снимается простым бросанием жребия или нечётностью числа участников, но сверх того они понимали и другое:

> Лучше этого не делать потому, что в основу деятельности должно быть положено мнение, наилучшим образом выражающее объективную истину (если точно, то — Правду-Истину), а жребий может выпасть и на ошибочное решение.

И не все вероучения считают, что метание жребия в той или иной форме, даже совершаемое после молитвы, представляет собой отдание решения Богу. Так Коран налагает прямой запрет на метание жребия, относя такое к уделу сатаны (Коран, 5:92 (90)). **Т.е. принятие решения методом жеребьёвки всегда протекает в пределах Божиего попущения**. Иначе говоря, НОРМАЛЬНО человек должен вырабатывать и принимать решение на основе процесса, в котором сознание и осмысленная воля должны исполнить решающую роль вне зависимости от того, выработано решение интеллектуально-рассудочно или же интуитивно.

И именно то, что решение вопроса действительно лучше не отдавать на волю непостижимого случая, а в ряде обстоятельств и не доверять большинству голосов[1], не понимают наивные недалёкие сторонники «машин голосования» (а также и сторонники монархии), заботящиеся об автоматически неизбежном принятии решения по любому вопросу преимуществом минимум в один голос при нечётном количестве участников голосующего «комитета».

Эта особенность построения рабочей структуры высшей внутриобщественной власти в древнем Египте «2 × (1 + 10)», устойчивая в преемственности многих поколений, подразумевает, что при несовпадении мнений двух равноправных первоиерархов по одному и тому же вопросу, они оба должны были стать участниками какого-то своеобразного процесса выработки и принятия решения, исключающего *осознанно непостижимую* «случайность» выпадения жребия, а равно — единственного решающего голоса (в случае нечётного количества участников голосования при запрете на уклонение от вынесения того или иного определённого вердикта). Эта процедура, о сути которой речь пойдёт далее, на представленной выше схеме управления Египтом обозначена кругом с надписью «Тандем».

Это — единственное разумное объяснение такому *системно выраженному* отвращению высших иерархов Египта к принятию решения на основе *непостижимости* «случайного» выпадения жребия, а

[1] В нём может выражаться господствующее в обществе заблуждение, следование которому вредно для судеб общества, тем более в кризисных ситуациях, которые в своём большинстве возникают как результат господства над обществом и его руководством тех или иных заблуждений.

равно — и в результате *непостижимости* «случайного» перевеса в один голос. Кроме того в случае метания жребия высшими первоиерархами, *которые были и магами*[1]*, чьей воле многое подвластно,* метание жребия может быть и не осознаваемым состязанием в том, чья воля (понимаемая как способность подчинять себе течение событий) пересилит *вне зависимости от существа и последствий принятия каждого из двух альтернативных мнений к исполнению*.

И если рабочая структура «$2 \times (1 + 10)$» существовала в течение веков без склок между первоиерархами её ветвей и не была заменена структурой, выражающей принцип нечётности в некой «машине голосования», то это означает, что первоиерархи действительно умели обеспечить работоспособность системы на основе принципа «ум — хорошо, а два — лучше» и обосновано целесообразно выбрать из двух взаимно исключающих мнений наилучшее, либо выработать третье мнение, превосходящее два прежних — несовместных друг с другом.

Иными словами, они умело осуществляли *тандемный принцип* своей интеллектуальной и *психической в целом* деятельности.

Если же исходить из того, что владение методом диалектического познания запрограммировано генетически и первоиерархи владели им в какой-то версии, то всё становится на свои места. Метод позволяет понимать, что истина многогранна в своей конкретике (некой абстрактной «истины вообще» не существует) и единственна, и все

[1] Одно из определений магии в условиях толпо-«элитаризма»: магия — это «альтернативная» (по отношению к культовой — экзотерической) физика. Маг — индивид, чьи физиология и психология способны к поддержке процессов «альтернативной» физики и соучастию в них.

взаимно исключающие друг друга разногласия о её существе — выражение ошибочности субъективизма познающих истину индивидов.

Понимая это, первоиерархи знахарства древнего Египта понимали и то, что в случае выработки ими или их командами взаимоисключающих друг друга мнений по одним и тем же вопросам они обязаны выявить ошибки субъективизма и, освободившись от ошибок субъективизма каждого из них, — придти к единству мнений: либо выявив в первоначальной паре ошибочное мнение либо выработав третье мнение, свободное от ошибок, неточностей и ограниченности двух первоначальных.

Вне зависимости от того, опирались они на двухуровневую модель психики «сознание + бессознательные уровни», как это делаем мы; либо их понимание психической деятельности было основано на том, что они осознанно воспринимали несущие психическую деятельность биополевые процессы (как свои собственные, так и окружающих) на основе того, что владели некими психо-физиологическими практиками типа индийских йог, — но если они поддерживали на протяжении веков структуру «$2 \times (1 + 10)$», это означает, что они умели выявлять, диагностировать и устранять ошибки субъективизма в ходе взаимного психоанализа в режиме тандемной деятельности.

Если вернуться к рассматриваемой нами двухуровневой модели психики «сознание + бессознательные уровни» и соотноситься:

- с последовательностью преемственных этапов обработки первичной информации *«Озарение Различением от Бога ⇒ Внимание самого индивида ⇒ Волевое решение об осмыслении обретённого в озарении Различением ⇒ Интеллект в работе с мировоззрением и*

миропониманием ⇒ Изменившиеся мировоззрение и миропонимание ⇒ Осмысленно волевые действия в конкретике течения событий в Жизни ⇒ Подтверждение или опровержение адекватности осмысления на основе принципа «практика — критерий истины» в конкретике жизненных обстоятельств»;

- с третьей схемой обработки информации в психике индивида (раздел 5.4);
- вспомнить о том, что нравственные стандарты управляют информационными потоками в психике индивида и интеграцией индивидуальной психики в эгрегоры,

— то в обмене мнениями, свободном от предвзятой предубеждённости в собственной непогрешимости и правоте, можно выявить и причины разногласий.

Причинами расхождений во мнениях даже при едином для них векторе целей (т.е. при отсутствии в нём инверсий приоритетов целей и взаимно несовместимых целей[1]) могут быть:

- сложившиеся различия мировоззрения и миропонимания как информационной основы выработки решений — один не знает того, что знает другой, и это может оказать влияние на взаимосвязи между общими для них компонентами знания (мировоззрения, миропонимания);
- несогласованность работы процессно-образного и дискретно-логического мышления вследствие чего то, что знают оба, они понимают (оценивают) по-разному;
- разрывы в последовательности преемственных этапов обработки первичной информации;

[1] Вектор целей управления — понятие ДОТУ. ДОТУ в кратком изложении будет представлена в главе 6 в части 2 настоящего курса, и там же будет пояснена структура вектора целей управления.

- пороки нравственности — неполнота набора нравственных стандартов, их двойственность, ошибочность.

Всё это выявляемо и устранимо в ходе взаимного анализа процесса диалектического познания, в котором участвуют оба, при условии: если они свободны от единолично-авторских притязаний на результат исследований и его монопольно авторскую эксплуатацию. Это тем более эффективно, если процесс протекает в искренней ориентации на постижение и воплощение в жизнь Промысла.

Тандемная интеллектуальная и психическая в целом деятельность основывается во всех без исключения случаях на признании объективности факта самостоятельного бытия всех тандемных порождений и подчинении этому довлеющему над тандемом факту своего поведения каждым из его участников. То, что рождается в результате интеллектуальной и в целом психической деятельности на основе тандемного принципа, не является продуктом интеллектуальной деятельности кого-либо одного из участников тандема и не может быть объектом «интеллектуальной собственности» кого-либо из них или обоих. И в продукте тандемной деятельности реально невозможно разграничить «авторские права» каждого из его участников на отдельные искусственно вычлененные составляющие *целостного продукта* тандемной деятельности[1].

[1] Подобно тому, как это имело место в справках, требуемых ВНИИГПЭ о вкладе каждого из участников коллективной авторской заявки на изобретение. В составе документов заявки на изобретение была справка, из которой можно было узнать, что «Вася» предложил техническое решение; «Петя» разработал формулу изобретения; «Коля» провёл поиск по архивам патентных

Последнее обусловлено тем, что тандемный принцип в его осуществлении во многом подобен игре в домино в том смысле, что вклад одного участника в порождаемый ими продукт тандемной деятельности («выкладку в целом домино» на столе) обусловлен предшествующим вкладом другого и, в свою очередь, предъявляет требования к последующим вложениям их обоих. Именно в силу этого все тандемные порождения и обладают

служб и т.п. А вознаграждение за изобретение должно быть поделено между участниками в пропорции «x : y : z», соответственно вкладу каждого.

Этот юридический бред, с точки зрения юриста возможно выглядит красиво, и возможно, что действительно «Вася» непревзойденный разработчик, однако неспособный связать двух слов; «Петя» как разработчик — исчезающе малая величина, но непревзойдённый крючкотвор, способный юридически безупречно обосновать, что колесо изобретено им и его приятелями; а «Коля» же может убедительно показать со ссылками на патентные архивы, что прототипом изобретённого ими колеса послужила обыкновенная всем известная шестигранная гайка.

Но чаще было так, что несколько человек, взаимно дополняя, поддерживали друг друга и в разработке, и в формулировке, и в патентном поиске (если таковой вообще проводился), а кроме того в заявку якобы «сами» вписывали и несколько непричастных к самой работе паразитов, большей частью административных лиц, от которых зависело принятие решения о внедрении. И только после того, как определялся состав авторского коллектива, формальные требования справки об участии удовлетворялись кем-то одним, кто брал на себя делопроизводство при высылке материалов заявки во ВНИИГПЭ (аббревиатура, за которой скрывается Государственный институт патентной экспертизы, породивший и поддерживавший этот юридический маразм на протяжении десятилетий бытия СССР, подрывавший дееспособность советской науки и техники и плодивший в ней паразитов на руководящих должностях).

самостоятельностью *бытия, при котором присутствуют участники тандема, в силу чего «авторские права» каждого и обоих несостоятельны, тем более, что психика обоих включена в алгоритмику тех или иных эгрегоров* (см. раздел 4.8). Кроме того, в тандеме ни один из его участников не обслуживает интеллектуальную деятельность другого, работая по его заданию[1].

Сказанное — ключи к осуществлению тандемного принципа в жизни, а не правила, придуманные для некой интеллектуальной «игры», которые возможно изменить по своему произволу, в результате чего получатся правила другой «игры», после чего возможно выбрать ту «игру», которая более соответствует нраву.

В общественной жизни людей именно субъективизм исследователей, учёных, разработчиков является источником появления в культуре новых знаний и навыков. Но он же является и основным источником ошибок, проистекающих из разного рода ограниченности и недостаточности субъекта. Если кто-либо высказывает мнение, не совпадающее с общепринятым, господствующим, то достаточно часто его упрекают словами: «А-а-а... Это *твоё* мнение...» Однако, в подавляющем большинстве случаев упрекающие других подобным образом в том, что те имеют *своё* мнение, предпочитают не задумываться о содержании этого мнения и о том, насколько сообразно и соразмерно в нём выражено объективное течение событий Жизни, а в чём конкретно субъективное мнение ошибочно и главное: *какие особенности психической*

[1] В высшей иерархии Египта вся десятка обслуживала деятельность своего первоиерарха, но никто из первоиерархов не обслуживал деятельность другого.

деятельности высказавшего его человека нашли своё выражение в этих ошибках?

Если задаться именно этими вопросами, то всё уничтожающий скептицизм и нигилизм «А-а-а... Это *твоё* мнение» преобразится в одну из двух составляющих тандемного принципа. Если ответы на такого рода вопросы не будут отвергнуты носителем мнения «А пошёл ты... Кто ты такой, чтобы учить меня?!!», то он тем самым начнёт свою часть тандемной деятельности, в результате чего его первоначальное мнение может измениться, но кроме того новому мнению будет сопутствовать и некое мнение о напарнике как о человеке и как о носителе определённых знаний, навыков, личностной культуры интеллектуальной и психической в целом деятельности.

Если напарник не отвергнет это мнение по рассматриваемому ими вопросу и сопутствующее ему мнение о нём самом, и не прервёт обсуждение, то он может завершить первый такт тандемного действия порождением третьего мнения, в каких-то своих особенностях отличающегося от исходных мнений каждого из них по одному и тому же вопросу. Этому третьему мнению по рассматриваемому вопросу неизбежно будет сопутствовать необходимость изменить свои самооценки для каждого из участников тандема в отношении тех или иных своих личностных качеств (личностной культуры психической деятельности), знаний, навыков. Если при этом затронуты достаточно серьёзные вопросы, то возможны как крах личности, упорствующей в своей приверженности несообразным и несоразмерным Объективной реальности мнениям, так и её преображение.

Тандемные эффекты в интеллектуальной и в психической в целом деятельности представляют собой следствие того, что с точки зрения здравого

смысла каждого из участников тандема субъективизм его напарника является особого рода «ножницами», срезающими с порождений тандемной деятельности ошибки, возникшие вследствие субъективизма каждого из них; по отношению же к личности человека субъективизм его напарника является кузнечным молотом, а тандемные порождения — наковальней. В результате такого рода взаимной «кузнечной» обработки от личности отслаивается довольно много всевозможной «шелухи» *ошибочного субъективизма, нашедшего* выражение в его личном вкладе в продукт тандемной деятельности на предшествующих этапах тандемного процесса.

Этот процесс «кузнечной» обработки тем более психологически болезненен и неприятен, чем более личности свойственны демонический «Я-центризм» и превознесение над окружающими в самомнении[1] и чем более она притязает на «интеллектуальную собственность» в отношении порождений тандемной деятельности и их составляющих. Когда начинается обработка личности в кузнице тандемных отношений, то с некоторых слетает так много шелухи, что от них мало что остаётся, а некогда

[1] Анализ писаний В.И. Ульянова (Ленина) и Л.Д. Бронштейна (Троцкого) показывает, что если бы они смогли преодолеть их собственные вождистские амбиции и взаимные оскорбления, которыми они осыпали друг друга на протяжении более чем десяти лет, то на основе того, что написал каждый из них сам по себе, в тандемной деятельности они могли освободиться от ошибок, порождённых их субъективизмом, и вместе вывести коммунистическое движение в России и в Мире из прокрустова ложа сценария библейского проекта порабощения человечества методом «культурного сотрудничества».

Об этом см. работу ВП СССР «Разгерметизация», гл. 5, § 8 «Троцкизм-“ленинизм” берёт “власть”».

величавшаяся личность просто теряется в этой шелухе. И именно боязнь потерять лицо в такого рода обработке, свойственная демоническому индивидуализму на основе «Я-центризма», является главным препятствием, которое необходимо преодолеть, чтобы на практике убедиться, что «ум — хорошо, а два — лучше».

Из этого можно понять, что тандемный эффект тем более ярко выражен, чем более различен тот жизненный опыт, который запечатлен в душах участников тандема и чем более свободно и доброжелательно каждый из них относится к другому. И соответственно тандемный эффект исчезает в ситуациях, подобных басне И.А. Крылова «Кукушка и петух», когда «кукушка» хвалит «петуха» за то, что хвалит он «кукушку». В среде же индивидуалистически мыслящей интеллигенции со строем психики зомби или демоническим гораздо чаще приходится встречаться с тандемами, подобными птичьему, описанному И.А. Крыловым и самозабвенно занятому взаимным восхвалением; причём один и тот же «интеллектуал» может поочерёдно быть участником нескольких тандемов взаимного восхваления. Но если хотя бы один из участников взаимного восхваления перейдёт к осуществлению принципов тандемной деятельности, то он рискует потерять своего напарника и хвалителя, которому «кузнечная обработка» его самомнения неприятна и оскорбительна.

Интеллектуальная деятельность в тандеме протекает как прямое общение людей, в котором происходит изустный или письменный обмен субъективной информацией между ними. Этот обмен эффективен тем более, чем более сосредоточено внимание каждого на его напарнике. Такого рода информационный обмен может продолжаться без перерыва довольно долго; он может возобновляться после неоднократных

перерывов, которые могут на многие годы прерывать обсуждение какой-то определённой проблематики. Длительная продолжительность такта тандемной деятельности и характер информационного обмена между людьми даёт ответ на вопрос, почему «третий — лишний» и почему ещё более избыточны четвертый и последующие умы.

В наиболее зримом виде информационный обмен между людьми протекает как беседа. Человек может говорить, обращаясь и к единственному *собеседнику*, и ко множеству *слушателей*. Но подавляющее большинство людей может отслеживать и анализировать течение мысли в повествовании только одного собеседника. Третий, пытающийся стать участником беседы, отвлекает на себя внимание слушателя, разрушая тем самым тандемный процесс. Это не значит, что во всех без исключения случаях третий должен быть удалён за пределы сферы беседы, но если он понимает тандемный принцип, то, присутствуя при тандемной деятельности других, он обязан сделать себя незримо прозрачным для них либо слиться с фоном окружающей обстановки в том числе и в аспекте биополевого взаимодействия. Но это только одно ограничение, налагаемое на третьего тандемным принципом.

Кроме того тандемный принцип может быть реализован в политандемном режиме. Политандемный режим осуществим в двух вариантах:

- «Ромашка» — один координатор последовательно работает с разными людьми в тандемном режиме (с каждым из них);
- «Синхрофазотрон» — тандемы образуют цепочку, образующую кольцо. В этом кольце циркулирует информация, относящаяся к исследованию той

или иной проблематики (это делать лучше в письменной форме, предоставив каждому участнику право вписывать в текущую редакцию всё, что он посчитает необходимым, и вычёркивать из неё всё, что он посчитает лишним). Если все участники «синхрофазотрона» владеют методом диалектического познания, то процесс гарантированно сходится к редакции текста, в которой выражено понимание избранной для анализа проблематики, многократно превосходящее понимание любого из участников на момент начала работы. При этом:

В силу того, что мощь бессознательных уровней психики многократно превосходит мощь уровня сознания, то в ряде случаев до осознанного понимания всей глубины смысла завершённого текста участникам процесса приходится «дорастать» на протяжении нескольких лет, а то и десятилетий.

Если же участники «синхрофазотрона» не владеют методом диалектического познания и, тем более, — обуреваемы своими амбициями на самоутверждение в качестве «гения», то процесс рассыпается. Если в устойчивый процесс попадают отдельные люди, не владеющие методом диалектического познания и преисполненные самодовольством и нежеланием учиться, — то процесс их отторгает, и они уходят, отягощённые обидами на тех, кто «незаслуженно» отверг их «гениальность».

Есть ещё одно обстоятельство, которое проявляется несколько иным образом. Конечно, триумвират, как и всякий более многочисленный «комитет» вплоть до парламента или съезда, может работать в политандемном режиме, когда его участники попеременно образуют тандемы в разном

составе (об этом далее). Но в подавляющем большинстве случаев это приведёт только к замедлению работы «комитета» без существенного выигрыша в качестве выработанного им решения. Причина этого в том, что подавляющее большинство образуемых участниками «комитетов» тандемов, занятых какой-то определённой проблемой, окажется примерно одинаковой эффективности. Но с течением времени по отношению к каждой проблеме выявится несколько лидирующих в области этой проблематики тандемов, один из которых в состоянии заменить всю совокупность остальных[1]. Кроме того, в многочисленном «комитете» в толпо-«элитарных» культурах далеко не во всех сочетаниях их участников возможно быстрое образование работоспособных тандемов, что приведет к фракционным склокам, известным каждому парламенту, дополнительным потерям времени и снижению добротности выработанного «комитетом» решения.

Политандемный принцип эффективен при обработке спектра проблем, весь круг которых и глубина понимания выходят за пределы возможности одного человека. Это приводит ещё к одной особенности тандемного принципа, которая обладает решающей значимостью именно в политандемном варианте при обработке спектра проблем: участник тандемного процесса не вправе лгать потому, что далеко не всё им высказанное возможно перепроверить другим участникам политандемного процесса, но высказанное им заведомо ложное мнение, будучи принято другим

[1] Разумно предположить, что первоиерарх каждой древнеегипетской десятки работал с нею в политандемном режиме, а каждый из её участников специализировался в какой-то определенной области деятельности.

участником политандемного процесса в качестве истинного, может послужить основой для выработки глубоко ошибочного решения, весьма тяжкого по своим последствиям.

> В тандемном режиме личностная культура диалектического познания может быть выработана и может совершенствоваться, если участники тандема способны обуздать свой Я-центризм, самодовольство и авторские притязания на персональный вклад в общий результат и его монопольную эксплуатацию.

Если смотреть на бытие вида Человек Разумный, то благодаря обоеполости вида тандемный принцип, основанный на осмысленном отношении к жизни мужчины и женщины, что невозможно без интеллектуальной деятельности *обоих*, является альтернативой жизни вида и его популяций под водительством общеживотных инстинктов и их культурных оболочек и продолжений. Иными словами:

> Тандемный принцип интеллектуальной и психической в целом деятельности — генетически запрограммированная норма для людей, однако требующая хотя бы стремления к достижению ими человечного типа строя психики.

И потому в отношениях мужчины и женщины он невозможен, если они не видят в супруге (настоящем или возможном) человека, пусть пока даже не состоявшегося, но которому надо помочь явить в Жизни полноту достоинства человека. Если этого нет, то в отношениях мужчины и женщины, как и во всех других семейно и сексуально не обусловленных случаях, тандемные эффекты недостижимы тем в большей мере, чем более каждая из сторон устремляется к обладанию второй

стороной и всеми тандемными порождениями в качестве своей неотъемлемой принадлежности и собственности. Главным тандемным порождением в жизни мужчины и женщины являются их дети, а основное содержание тандемного процесса в их отношениях — зачатие, рождение, воспитание детей так, чтобы их дальнейшее самовоспитание в течение всей жизни было общественно и биосферно благоносным, протекая в русле Божиего Промысла.

В специфических отношениях мужчины и женщины выражена только *определённая узкая область* более широкого поля тандемных эффектов в жизнедеятельности людей, *которая требует осмысленного отношения* ко всему в ней возможному, допустимому и недопустимому, а также и к реально происходящему. Соответственно, при переходе от жизни под водительством инстинктов к жизни осмысленной, пожелавшей того паре, чьи взаимоотношения не вполне ладны, ещё только предстоит стать четой (чета, в данном контексте, — не в смысле вообще двое, а в смысле и двое, и ладно сочетающиеся свойствами своих характеров и личностными возможностями с Объективной реальностью). Но для того, чтобы стать такой *четой* им необходимо выработать в тандемной интеллектуальной деятельности единство мнений по многим вопросам их личностных отношений и жизни вообще, как из числа затронутых в настоящей работе, так и из числа оставшихся вне рассмотрения здесь. И только после этого жизнь их будет вполне ладной, если каждый из них в жизни будет следовать выработанному вместе единому мнению, а оно будет в ладу с Божьим Промыслом, биосферой-ноосферой Земли и Космосом.

5.11. Свобода процесса диалектического познания от формулировок «законов диалектики»

Философия выразила законы диалектики. Однако:

Нельзя быть рабами формулировок, осознанно или бессознательно-автоматически «подстригая» восприятие и осмысление конкретных ситуаций под формулировки тех или иных «законов».

Покажем это на примере формулировок законов диалектики в марксизме.

Первый закон диалектики — закон единства и борьбы противоположностей. В него не вписывается издревле известный принцип делания политики «разделяй и властвуй»: например, такие ситуации, когда имеется конфликт двух сторон, а некая третья сторона, взаимодействуя с обеими конфликтующими противоположностями, управляет конфликтом в своих интересах.

Второй закон диалектики — закон перехода количественных изменений в качественные и качественных в количественные. В него не вписывается явление изомерии в химии, когда разные химические соединения (вещества) обладают одинаковым составом атомов, которые однако по-разному упорядочены в структуре молекул каждого из соединений.

Третий закон диалектики — закон отрицания отрицания. Во-первых, слово «отрицание» само по себе в большинстве случаев употребления несёт негативный смысл. Во-вторых, в одном из вариантов череда отрицаний — череда разрушений и этапов деградации: «проотрицали» один шаг на пути развития, совершённый в прошлом, «проотрицали» шаг, ему

предшествующий, и так далее, пока не дошли до полной разрухи и хаоса.

Если же говорить о развитии, то оно совершается как эволюционно, так и в череде преображений. Хотя преображения свершаются быстро или мгновенно, но подготовка к ним протекает продолжительное время и требует целенаправленных усилий.

Никто в здравом уме не будет работать на череду отрицаний, ведущую к разрушению всего и вся и к хаосу. Но как показывает история, здравомыслящие люди бескорыстно работают на идею преображения.

«Интегральный закон диалектики» банален в своей формулировке:

> В Жизни[1] происходит взаимодействие *объективных* разнокачественностей, имеющих общим свойством их принадлежность к Объективной реальности[2]. Такого рода взаимодействие разнокачественностей выражается, как процессы развития структур Мироздания, а так же и как процессы их деградации и разрушения. В этом взаимодействии разнокачественностей имеет место взаимная обусловленность качества количеством и порядком: количественные и порядковые изменения влекут за собой качественные изменения; а качественные изменения выражаются в количественных и в порядковых изменениях в череде преображений[3],

[1] Называемой в марксизме-ленинизме «объективной реальностью».

[2] Не обязательно проникающих друг в друга разнокачественностей или как-то иначе «единых» помимо того, что они имеют общую основу в принадлежности к Объективной реальности.

[3] Как уже было сказано ранее, череда преображений — это более обще, чем «диалектико-

свершающихся на основе внутренней и внешней алгоритмики во взаимодействии разнокачественностей. Во взаимодействии разнокачественностей[1] всегда может быть выявлено управление[2]: либо в форме самоуправления, в процессе осуществления которого никто из выявленных субъектов участия не принимает; либо в форме непосредственного управления со стороны кого-то из выявленных субъектов (одного или множества); либо самоуправление и управление как-то взаимно дополняют друг друга.[3]

Однако в реальных процессах диалектического познания эта формулировка никчёмна, поскольку в ходе развёртывания логики обоснования тех или иных вопросов и ответов на них, все разнокачественности, о которых *абстрактно (вне конкретики)* говорит эта формулировка, обретают конкретное жизненное выражение и должны именоваться не обобщающими категориями, а своими именами, предельно точно выражающими их

материалистическая» беспросветно-адская цикличка «отрицание отрицания отрицания…», реально выражающаяся в череде катастроф, хотя то, что в «диалектическом» материализме названо «отрицанием отрицания», может быть одним из событий в объемлющем процессе череды преображений.

[1] При этом количество взаимодействующих разнокачественностей может быть и больше двух (т.е. они никак не противоположности), а их взаимодействие может быть и не борьбой.

[2] В освещении вопросов управления, как уже говорилось ранее, марксизм невнятен.

[3] Текст в предшествующих сносках к настоящему абзацу необходим только как напоминание об ограниченности и неточности оглашений и вредоносности умолчаний в формулировках законов диалектики в марксизме.

сущность. Банальности же, возводимые в ранг непреложных истин, — бесплодны.

5.12. Резюме главы 5

Сказанное в предшествующих разделах главы 5 можно собрать воедино и изложить кратко:

Диалектика — процесс выработки нового знания и навыков путём целенаправленного выявления и разрешения неопределённостей, который выражается в постановке последовательности вопросов и нахождении ответов на них (либо в построении сети пересекающихся последовательностей вопросов и ответов).

Субъективная основа диалектического процесса включает в себя преемственную последовательность обработки первичной информации в психике индивида и выработку решений (в том числе — постановку вопросов и нахождение ответов на них) в ходе соотнесения входного потока информации с миропониманием в целом, которое должно быть защищено от включения в процесс выработки решений *информации, о достоверности которой судить не представляется возможным.* При этом процесс диалектического познания наиболее результативен при человечном типе строя психики. Истинность получаемых в нём результатов так или иначе проверяется принципом «практика — критерий истины»: как постфактум, так и упреждающе — на основе практического владения интуицией.

Объективной основой успеха диалектического процесса познания является Вседержительность, в русле которой распределяется первичная информация, и объективность в Мироздании триединства материи-информации-меры, обеспечивающие метрологическую состоятельность процесса для каждого познающего

субъекта. Метрологическая состоятельность выражается в конкретике мировосприятия и в именовании явлений по их существу.

Диалектика — это искусство в силу уникальности (неповторимости) любого познавательно-творческого акта. По этой причине диалектика, как и все прочие виды искусства, не может быть формализована, хотя её общие принципы могут быть описаны и поняты однозначно. Поскольку диалектическое познание не сводится к интеллектуально-рассудочным (а тем более — исключительно к формально логическим) доказательствам — всё выше изложенное недоказуемо и алгоритмически-процедурно невоспроизводимо.

Но при этом всё выше изложенное — диалектически подтверждаемо на основе доступных читателю фактов и на основе его интеллектуальной деятельности, если читатель готов воспринять сказанное как гипотетическую возможность, которую принцип «практика — критерий истины» (при искреннем следовании ему) способен подтвердить в случае, если гипотетическая возможность объективно истинна, а читатель не порабощён предубеждениями, ранее выработанными его «субъективным иллюзионизмом».

5.13. Послесловие к главе 5: «Плюрализм мнений» как выражение познавательно-творческой несостоятельности

Общество, в котором достаточно универсальная и более или менее эффективная культура познания — достояние не всеобщее, а некоторого меньшинства, тем более меньшинства, несущего некоторую эзотерическую субкультуру, не может быть властно над своей судьбой и обречено быть жертвой

обстоятельств, подчас формируемых его врагами. Примером тому и крах Российской империи в 1917 г., и крах СССР в ходе перестройки.

Покажем это на конкретном примере. В журнале «Наука и жизнь» № 4, 1988 г. была опубликована статья «Как подойти к научному пониманию истории советского общества» профессора, доктора философских наук А.П. Бутенко[1]. В названной статье он пишет:

«Руководствуемся одной методологией, факты изучаем и знаем одни и те же, а к выводам приходим разным. Почему?»

И несколько далее даёт ответ на этот вопрос — на его взгляд:

«… это объясняется тем, что при изучении истории наряду с методологией и фактами ещё существует концепция, связывающая воедино основные этапы рассматриваемого исторического времени. Вот она-то, эта концепция, у спорящих авторов разная, а потому одни и те же факты выглядят каждый раз в разном освещении, со своим смысловым оттенком».

Во времена, когда мировая система социализма существовала, доктор философских наук, профессор А.П. Бутенко был зав. отделом общих проблем мирового социализма Института экономики мировой социалистической системы АН СССР. Т.е. А.П. Бутенко — далеко не рядовой младший

[1] Анатолий Павлович Бутенко, (1925 — 2005). Во времена, когда мировая система социализма существовала, он был заведующим отделом общих проблем мирового социализма Института экономики мировой социалистической системы АН СССР (с 1993 г. — Институт международных экономических и политических исследований РАН, где он был главным научным сотрудником с 1988 по 2005 г.).

научный сотрудник, а представитель тогдашней научной «элиты».

> Из того, что он пишет в приведённых выдержках, можно понять, что при такой нищете в области методологии познания, свойственной научной «элите», консультировавшей политиков, готовившей и обосновывавшей политические решения, — СССР просто не мог не рухнуть.

Его статья — один из многих примеров того, как носители официальной философии в СССР, — по калейдоскопичности своего миропонимания, — противореча не только Жизни, но и своим же основоположникам и классикам[1], — настаивают по существу на принципиальной невозможности познать Мир: дескать «концепции у всех разные». *А откуда и как возникли взаимоисключающие друг друга концепции и какая концепция из множества возможных — истинна?* — этим вопросом он не задаётся, что по существу подразумевает объективную неизбежность разнообразия концепций и проистекающего из него множества взаимно исключающих друг друга мнений.

Поэтому необходимо внести ясность и в понимание вопроса, что есть в своём существе и в чём выражается методологическая культура.

Методология познания призвана выявлять и распознавать частные процессы (объективные разнокачественности) в их взаимной вложенности в объемлющих процессах. **Методология — методология познания и творчества — имеет дело с *процессами — событиями*[2] *в совокупности событий в Жизни*.** Частные факты

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс, Л.Д. Бронштейн (Троцкий), В.И. Ленин, И.В. Сталин были убеждены в познаваемости Мира и в прямой форме пропагандировали и обосновывали это убеждение на протяжении всей своей активной жизни.

могут принадлежать одновременно нескольким взаимно вложенным процессам, которые и необходимо изучать для того, чтобы управлять обстоятельствами.

А.П. Бутенко же пишет об «изучении фактов», ни слова не говоря о процессах-событиях, для иллюстрации сути которых привлекаются факты при изложении концепций-моделей. Если мы «изучаем» факты и игнорируем процессы, их объемлющие, то мы программируем возникновение ситуации, описываемой поговоркой «за деревьями леса не видит», в результате чего имеем полную возможность в одну концепцию сгрузить частные факты, относящиеся к различным объективным процессам, и таким путём получить модель-концепцию объективно несуществующего процесса. То же получится и в случае, если какие-то факты будут изъяты из рассмотрения в целях осуществления некой «дьявольской логики» и построения на её основе туннельного сценария убеждения общества в чём-либо. Такой же результат будет и в случае запрета на исследования той или иной проблематики под разного рода благовидными предлогами, как то: «неусомнительность», «политкорректность», осознанное или же бессознательное следование зомбирующим нормам той или иной корпоративной этики и т.п.

Концепция, предназначенная исполнять роль модели реального процесса, не объединяет «этапы времени», как пишет А.П. Бутенко. Концепция объединяет факты в субъективной интерпретации ***возможно*** объективно существующего процесса, а **этапы** процесса, сменяя друг друга, тем самым порождают *время (историческое или, иначе говоря,*

[2] Со-бытие — как явствует из структуры слова — это процесс в совокупности других процессов, а не застывший факт.

— социальное, обусловленное социальными процессами: см. раздел 3.7 о триединстве материи-информации-меры), обусловленное самим процессом как эталоном времени, которое может быть соотнесено с другим эталоном времени.

Обилие частных фактов, принадлежащих к длительным разнородным и многогранным объективным взаимовложенным процессам, при отсутствии освоенной осознанной методологии познания Правды-Истины, ориентированной на выявление и распознавание процессов, выражается у множества методологически безграмотных людей во множестве («плюрализме») НЕДОСТОВЕРНЫХ, несовместимых между собой **мнений** об одном и том же объективном процессе. Это А.П. Бутенко и именует словами *«концепции у спорящих разные»*.

В годы перестройки это было возведено *в ранг идеала жизни общества* и названо «плюрализмом мнений», безотносительно к тому, какие из мнений ложные (и тем более — злоумышленно лживые), а какие истинные; и в чём именно многогранные мнения истинны либо ложны[1]. Более того, проявления публичного интереса к вопросу о том, какие именно мнения и теории истинны, а какие ложны (и тем более — злоумышленно лживы), и попытки развернуть в обществе публичные дискуссии по этой проблематике горбачёвский режим методично целенаправленно пресекал. При этом режим так же методично культивировал «плюрализм мнений», не имеющий никакого отношения к уважению права личности иметь своё

[1] Соответственно это — один из неоспоримых показателей скудоумия по отношению к занимаемой им должности лидера *правящей* партии и главы государства М.С. Горбачёва или его изощрённой злоумышленности. То же касается и остальных политически активных «демократизаторов» эпохи перестройки и реформ на территории СССР.

собственное мнение и быть убеждённым в его правоте.

«Плюрализм мнений» в толпе, безграмотной в области методологии познания, не имеющей вождя-вожака, — неизбежное явление, если толпу предоставить самой себе на некоторое время. Именно по этой причине реальная демократия в толпе невозможна, а формально «демократические» процедуры в ней становятся простой ширмой на диктатуре закулисной мафии методологически вооружённых эзотеристов. Плюрализм мнений — разрушителен по отношению к обществу, поскольку подавляющее большинство мнений вздорны и не представляют собой выражения разных граней одной и той же общей для всех объективной Правды-Истины.

Но если человек несёт эффективную личностную культуру познания, то частные факты пропускаются им через призму метода познания, в результате чего появляется **субъективная** концепция объективного процесса. Если в обществе складывается достаточно широкий слой методологически грамотных людей, и они осуществляют миссию просвещения, распространяя в обществе методологию познания, на основе которой в обществе расширяется круг носителей *эффективной познавательно-творческой практики,* то у общества есть шансы перейти к иному качеству жизни.

Иными словами:

Все концепции и все разновидности каждой из них — следствия той или иной методологии познания и творчества, выразившейся в субъективных личностных *навыках (познания и творчества).*

Принцип «практика — критерий истины» по отношению к достоверности **субъективной** концепции **объективного** процесса выражается в сходимости с реальностью прогнозов развития **объективного процесса** в будущем и во вскрытии раннее неизвестных фактов и их связей в его прошлом на основе концепции, принявшей на себя роль модели реальной жизни. *Именно поэтому основной вопрос жизненно полезной философии — вопрос о решении задачи о многовариантной предсказуемости течения событий в Жизни с целью выработки наилучшей линии собственного воздействия на их течение.*

Однако достаточно одного единственного факта, который не укладывается в теорию (а равно — в гипотезу), для того, чтобы эту теорию (гипотезу) признать несостоятельной в том виде, в каком она сложилась, — либо вообще, либо в ранее принятой области её применения. Это касается как естествознания, так и общественных наук.

И соответственно, новые, ранее неизвестные факты и общественная практика с течением времени либо подтверждают правильность субъективной концепции объективного процесса, либо вынуждают совершенствовать, пересматривать концепцию вплоть до порождения принципиально новой концепции.

Поскольку один и тот же объективный процесс обычно проявляется в разнообразии множества частных фактов, то разным исследователям могут быть доступны разнородные совокупности фактов. Но если они изучают не факты, а один и тот же объективный процесс и обладают достаточно эффективной личностной культурой *познания, осуществляемого в целях и в русле Промысла Божиего,* то они неизбежно с течением времени

придут к единой концепции одного и того же объективного процесса в силу общности меры (матрицы возможных состояний) и объективности информации в Жизни. При этом одно и то же мнение, относимое к одному и тому же процессу (событию) в Жизни, высказываемое разными людьми может быть обосновано (проиллюстрировано) разными фактами.

В этой связи полезно упомянуть саморазоблачительную преамбулу Льва Ройтмана (одного из ведущих радио «Свобода») к передаче «Факты и мнения. Комментаторы за круглым столом», неоправданно названной «аналитической»: *«Мнения могут быть субъективными, факты — только объективными. Свобода мнений гарантируется. Свобода фактов нет»*.

Начнём с того, что объективные факты доступны восприятию только очевидцев и участников событий, и то только отчасти, поскольку большинство из них не видят процесса-события во всей его полноте; кроме того объективные факты доступны в некоторой форме так называемым «ясновидцам», которые не были очевидцами событий, о которых они способны получить достаточно достоверную информацию. Всем остальным, в том числе и участникам передачи «Факты и мнения», собирающимся за «круглым столом» (иногда при помощи телефонной связи), факты доступны только в их (фактов) субъективных описаниях, вследствие чего факты в своём большинстве не могут быть объективными, хотя этот вопрос и можно отнести к «философским тонкостям».

Но ещё хуже на радио «Свобода» дело обстоит именно со свободой, и в особенности, — со свободой мнений. Если свобода мнений действительно гарантируется, то среди всего прочего она

гарантируется и тем, что гарантируется свобода привлечения к рассмотрению новых фактов. Если на основе определённой по составу и тематике некоторой совокупности «фактов» можно обосновать определённое мнение, то привлечение к рассмотрению новых фактов, в том числе и относящихся на первый поверхностный взгляд к иной тематике, может обнаружить и вскрыть процессы и их взаимосвязи, которые покажут несостоятельность первого мнения, обоснованного ограниченной совокупностью фактов.

Запрет на свободу привлечения фактов к рассмотрению (для выявления с их помощью истины и обнаружения ошибок и заведомой лжи) — по своему существу является одним из средств порождения «тоннельных сценариев» рассмотрения проблематики, неизбежно ведущих к наперёд заказанным мнениям и обоснованию их «истинности» средствами «дьявольской логики». **При этом, если в свободе привлечения фактов к рассмотрению отказано, то это означает, что выявление истинного мнения, истинного положения и течения дел организаторов дискуссии не интересует.** — Иными словами, организаторы дискуссии преследуют иные цели, отличные от тех, которые декларируют. И для достижения своих открыто не оглашаемых целей (а возможно и не осознаваемых ими целей их хозяев, если организаторы — зомби) — занимаются программированием психики людей наперёд заказанными мнениями, к которым участники дискуссии должны придти как бы сами под давлением целенаправленно подобранных организаторами дискуссии реальных или вымышленных фактов.

Вне зависимости от того, является приведённая преамбула выражением зомбированности Льва Ройтмана господствующей культурой, либо он —

отдающий себе в этом отчёт специалист по ведению информационной, психологической войны, огласивший формулу-заклятье, но после такого отношения к фактам и мнениям остаётся сделать вывод, что персонал радио «Свобода» далеко не свободен.

Также это — один из показателей того, что миссия этого учреждения, финансируемого из госбюджета США, не только не имеет ничего общего с утверждением свободы, народовластия, прав человека, но наоборот состоит в том, чтобы изощрённо подавлять свободу, народовластие, пытаться ущемить человека в его объективных правах от Бога в интересах глобального «элитарного» меньшинства, паразитирующего на человечестве и поддерживающего паразитический по отношению к биосфере Земли характер нынешней глобальной цивилизации. И это действительно так, поскольку свободного обсуждения тематики передач на сайте радио «Свобода» нет: всякое мнение, которое пользователь интернета адресует на сайт, действительно принимается, а потом администратор сайта в соответствии с полученными им указаниями помещает его на соответствующий форум, если оно отвечает поддерживаемому радио «Свобода» «тоннельному сценарию» рассмотрения проблематики; если не отвечает, то оно никогда не появится на сайте, хотя специалисты по ведению психологической войны возможно и примут его к сведению, обдумают и может быть сделают «соответствующие выводы».

———————

Как ясно из главы 5, рассмотрение процессов в психике индивида на основе двухуровневой модели «сознание + бессознательные уровни психики» —

весьма продуктивно вследствие метрологической состоятельности этой модели, и потому на её основе каждый может совершенствовать собственную психику и личностную культуру психической деятельности, *если того пожелает.*

Глава 5 в редакции от 25.08.2013 г.
Уточнения: 26.05.2015 г., 26.11.2016 г.

Часть 2. Достаточно общая теория управления (ДОТУ) и некоторые аспекты управленческой практики

Глава 6. Достаточно общая теория управления (в кратком изложении)

В предлагаемом вниманию кратком изложении ДОТУ:

- опущена часть пояснений;
- не представлена и не обсуждается модель интеллекта на основе первичных различий — предельных обобщений триединства материи-информации-меры;
- не рассматривается соотношение манёвров и теории катастроф;
- процессы в суперсистемах рассматриваются в минимальном объёме, необходимом для того, чтобы дать представление о бесструктурном управлении и управлении на основе виртуальных структур.

Развёрнутая версия изложения ДОТУ представлена в постановочных материалах учебного курса «Достаточно общая теория управления» факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета, а также в работе «Мёртвая вода».

Всякая вещь есть форма проявления

беспредельного разнообразия.

К. Прутков.

6.1. Управление как таковое и достаточно общая теория управления

Люди постоянно занимаются управлением, хотя не всегда то, что они делают, осознаётся ими в таковом качестве и именуется этим словом, поскольку все виды деятельности имеют свои специфические названия. Однако при этом ни один из видов деятельности не перестаёт быть процессом управления. Соответственно такому взгляду, не вдаваясь в конкретику всех специфических видов деятельности, понятие «управление» по его существу в самом общем смысле можно определить так:

> Управление это — выявление объективных возможностей, целеполагание и достижение в практической деятельности избранных целей.

Также отметим, что данное выше определение явления «управление» связано с определением явления «воля» в психике индивида, которое было дано в разделе 4.3:

> *Воля как жизненное явление* представляет собой способность индивида подчинять себя самого и течение событий вокруг себя осуществлению осознанной им целесообразности.

То есть за терминами «управление» и «воля» стоят близкие по своему существу явления, а сами термины — в Русском языке являются однокоренными словами. Последнее ясно, если вспомнить о наличии в Русском языке так называемых «выпадающих гласных», которые в одних грамматических формах наличествуют, а в

других отсутствуют: слово «управление» — сокращённое за счёт «выпадения гласной» «упра-*воление»*, о чём многие не догадываются, хотя об этом не следует забывать... Кроме того, оно понятийно связано со смыслом таких слов, как «Правь» (одна из категорий древнеславянского миропонимания в системе «Правь — Явь — Навь[1]), «право», «правда», «правление»; а также со словом — «праведность», что подразумевает: только праведность может породить эффективное и безопасное управление развитием общества. «У» в древнеславянской азбуке — тоже не бессмысленно, поскольку буква-иероглиф « U » («У» в древнем написании) обозначала в древнерусской докириллической азбуке *космолюдей,* деятельность которых носит общекосмический масштаб.

На основе данного выше определения можно пояснять различные аспекты управления как объективного процесса либо вообще, либо в той или иной конкретике реализации управления, доходя до любой степени детализации. И в зависимости от того, как это делается, получается та или иная версия теории управления.

> Все теории управления задают некие абстрактные структуры постановки и решения управленческих задач, которые наполняются реальным содержанием той или иной предметной области, где применяется соответствующая

[1] Явь — мир живых, всё доступное восприятию органов чувств человека; Навь — мир нежити, мёртвых и нерождённых; Правь — мир богов, властный над мирами Яви и Нави.

См. также: http://ru.wikipedia.org/wiki/Явь,_Правь_и_Навь.

Функционально по отношению к Яви: Навь — память Мироздания; Правь — система самоуправления Мироздания.

теория управления. Различные теории управления отличаются друг от друга «архитектурой» такого рода структур, т.е. набором понятий и их взаимосвязей друг с другом и с жизнью.

Структуры, предлагаемые разными версиями теории управления не равнозначны друг другу в аспекте эффективности, вследствие чего есть задачи, которые в принципе не могут быть поставлены и решены на основе структур, предлагаемых одними теориями, хотя другие теории позволяют ставить и успешно решать те же самые задачи.

Достаточно общая теория управления (ДОТУ) предлагает наиболее полную детально проработанную структуру постановки и решения управленческих задач, которая превосходит структуры, предлагаемые другими версиями теории управления. Она обладает качествами полноты и взаимосвязности понятийного аппарата, обеспечивающими вхождение в управленческую проблематику любой сферы деятельности и координацию процессов управления в них в русле иерархии процессов управления, объемлющих совокупность нескольких сфер деятельности. Эти качества ДОТУ позволяют интерпретировать любые процессы (общеприродные, биосферные и социальные — культурологические, экономические, технические и т.п.) как процессы управления или самоуправления, протекающие в русле объемлющих их процессов управления или самоуправления. Решение управленческих задач на основе ДОТУ при обеспечении метрологической состоятельности моделей реальных процессов и проектов позволяет избежать ошибок субъективизма и выявить умолчания и неоднозначности при постановке задачи, под воздействием которых её решение

может оказаться невозможным в принципе или же будет обусловлено сопутствующими обстоятельствами, под воздействием которых качество решения задачи может оказаться неудовлетворительным.

Предлагаемая для освоения в составе курса «Основы социологии» достаточно общая теория управления (ДОТУ) представляет собой выражение *описательного метода познания.* Всё доказательное (экспериментальное и логическое) в управлении начинается не на уровне изложения ДОТУ, а на уровне математической формализации процессов управления[1] и в решении реальных управленческих задач разного рода в их конкретике.

Вследствие этого к ДОТУ надо относиться аналогично тому, как относятся к *изложению некой аксиоматики — оно может быть более или менее удачным, но объективная суть предлагаемых аксиом, т.е. объективных явлений, которые стоят за формулировками, не изменяется в зависимости от качества формулировок:* если сами по себе (как «вещь в себе») аксиомы истинны, то адекватность формулировок подтверждается практически в деятельности; если формулировки неточны или ошибочны, то практика обнажит их несостоятельность в решении тех или иных задач вследствие объективности Меры — матрицы возможных состояний материи и путей её перехода из одного состояния в другие.

[1] Этим занимается прикладной раздел математики «исследование операций» и, отчасти, — «теория игр», формальный аппарат которых нуждается в грамотной управленческой интерпретации в каждом случае своего применения к постановке и решению управленческих задач.

Довольно часто задают вопрос: Почему избрано название *«достаточно общая* теория управления», а не просто «теория управления» или «общая теория управления»?

Ответ на него состоит в следующем: *Теорий, имеющих в своём названии словосочетание «теория управления», — много, но среди них (по крайней мере, среди широко распространённых и доступных для освоения) к моменту начала разработки ДОТУ в 1991 г. не было ни одной, понятийный аппарат которой обладал бы качествами полноты и взаимосвязности, которые необходимы для того, чтобы с помощью одного и того же понятийного аппарата можно было бы описывать любые процессы управления, а также интерпретировать в качестве процессов управления или самоуправления любые природные и социальные процессы.*

В ДОТУ понятийный аппарат, обладающий универсальностью его применения на основе качеств полноты набора и взаимосвязности входящих в его состав понятий, был предложен, по какой причине в названии теории управления появился эпитет «общая».

Однако, если выяснится, что для описаниях каких-то процессов управления предложенный понятийный аппарат не достаточен, то тем самым откроется возможность к дальнейшему развитию понимания процессов управления и созданию более общей версии достаточно общей теории управления. Соответственно к эпитету «общая» в названии теории было добавлено уточнение «достаточно», подразумевающее как достаточность теории для работы с той проблематикой, с которой столкнулись её разработчики, так и ограниченность понимания жизни всяким индивидом, что обязывает его не быть невольником тех или иных формулировок (о чём речь шла в разделе 5.11), поскольку в противном случае он утратит свободу

диалектического познания и творчества, вследствие чего может сам стать жертвой несоответствия формулировок конкретике ситуации (или же «подставить» других).

Одно из выражений качества взаимосвязности понятийного аппарата ДОТУ состоит в том, что не представляется возможным изложить ДОТУ так, чтобы все вновь вводимые в рассмотрение понятия строились на основе ранее введённых понятий. Т.е. в ряде случаев, вводя в рассмотрение то или иное понятие, приходится опираться на те понятия, которые обстоятельно будут истолкованы позднее, предполагая, что в некотором смысле, достаточном для первого приближения в понимании вводимых в рассмотрение терминов, ещё не истолкованные термины ДОТУ уже понятны читателю.

Практически это означает следующее:

1. ДОТУ — в её полноте и целостности — сначала надо «загрузить» в психику на основе *первичного интуитивного житейски-повседневного понимания ещё не введённых определений терминов*.
2. Потом переосмыслить всё во взаимосвязи компонент понятийного аппарата самой ДОТУ и её связей с жизнью в соответствии со всею совокупностью введённых в ней терминов.
3. И только после этого ею можно будет пользоваться в разрешении тех или иных проблем и в решении разного рода житейских задач.

Прерывание процесса освоения ДОТУ на любом из этих шагов представляет собой фактически выход из процесса освоения ДОТУ ранее его завершения.

Управление всегда — выражение субъективизма, но оно возможно только в отношении объективно существующих процессов и проектов, объективно осуществимых вследствие того, что они принадлежат объективной матрице возможных состояний — мере, как составляющей триединства материи-информации меры. Если субъект-управленец оказывается во власти иллюзии существования объекта (процесса), которым он претендует управлять, или во власти иллюзии объективной осуществимости проекта, то его разочарование будет вполне реальным, а возможно — весьма жёстким…

Объективной основой управления является субъективная способность управленца предвидеть поведение объекта управления под воздействием: внешней среды, собственных изменений объекта, управления. Реализация этой способности — ключ ко вхождению в управление: всё остальное — выражение этой способности в той или иной конкретике управления.

6.2. Задачи теории управления

В теории управления возможна постановка всего двух задач.

- **Первая задача:** мы хотим управлять объектом в процессе его функционирования сами непосредственно. Это *задача управления*.
- **Вторая задача:** мы не хотим управлять объектом в процессе его функционирования, но хотим, чтобы объект — *без нашего непосредственного соучастия в процессе* — самоуправлялся в приемлемом для нас режиме. Это *задача самоуправления*.

Различие задачи управления и задачи самоуправления заключается в том, что в задаче управления какие-то этапы полной функции

управления и алгоритмику их реализации субъект-управленец берёт на себя, а в задаче самоуправления их же возлагает на систему управления объектом. Кроме того, в зависимости от того, какие этапы полной функции включаются, а какие исключаются из конкретного процесса управления, — задачи управления могут переходить в задачи самоуправления: например в технике — после того, как люди сделали всё, что необходимо на первом — четвёртом этапах полной функции управления, далее задача управления может быть преобразована в задачу самоуправления технического объекта а автоматическом режиме. Поэтому, когда различие задач управления и самоуправления не носит принципиального характера, то в ДОТУ используется термин «управление», тем более, что обе задачи описываются структурно идентичными наборами параметров.

6.3. Полная функция управления

В границах ДОТУ предельно обобщающим понятием является понятие «полная функция управления». Это понятие по сути своей повторяет данное в разделе 6.1 определение явления «управление», однако развёртывая его до большей детальности.

Полная функция управления — *как объективное явление* — представляет собой преемственную последовательность разнокачественных действий, в которой реализуется процесс управления во всей полноте выявленных возможностей и детальности. Иначе говоря, полная функция управления вбирает в себя всю алгоритмику[1] управления объектом (процессом).

[1] Алгоритм — искажённое «аль-Хорезми» — имя среднеазиатского математика средних веков. Его именем

Этапы полной функции управления представлены в Таблице 6.3-1 ниже. Столбец 1 — нумерация этапов полной функции. Столбец 2 — содержание каждого из этапов. Столбец 3 — параметры, которые необходимо контролировать в процессе управления по полной функции[1].

называется преемственная последовательность действий, выполнение которой позволяет достичь определённых целей. Также алгоритмом называется описание такой последовательности действий. Алгоритм представляет собой совокупность:

- информации, описывающей характер преобразования входного потока информации в каждом блоке алгоритма, и
- мер (мерил), управляющих передачей потоков преобразуемой в алгоритме информации от каждого блока к другим.

Под алгоритмикой понимается вся совокупность частных функционально специализированных алгоритмов.

Среди понятий, свойственных субкультуре на основе гуманитарного образования терминам «алгоритм», «алгоритмика» наиболее близок термин «сценарий», причём сценарий — многовариантный, к тому же допускающий «импровизацию».

[1] Столбец 3 необходим для выработки понимания того, что и как следует контролировать в процессе управления по полной функции, поэтому в начале изучения ДОТУ он может быть непонятен, так как предполагает владение понятийным аппаратом ДОТУ и её приложений. Если при начале изучения ДОТУ столбец 3 непонятен, то достаточно ограничиться столбцами 1 и 2, а к столбцу 3 следует вернуться позднее, когда мы будем рассматривать организацию процессов управления и вхождение в управление.

Таблица 6.3-1. Полная функция управления

№ № п.п.	Содержание этапов полной функции управления	Содержание контроля по этапам полной функции управления
1.	**Выявление фактора среды, который «давит на психику», чем и вызывает *субъективную* потребность в управлении.** *Управление по полной функции начинается именно с этого.*	**Выявлен реальный фактор либо в роль объективного фактора возведены выдуманный кем-то вздор либо иллюзия?** — Управлять можно только объективно существующими процессами или объективно осуществимыми проектами. — Осуществимость этого этапа полной функции предполагает предварительное накопление некоторого минимума информации о среде, с которой взаимодействует субъект, поскольку в противном случае он не способен распознавать воздействующие факторы в их полном спектре.
2.	**Формирование навыка (стереотипа)**	**По существу это — вопросы метрологической**

№№ п.п.	Содержание этапов полной функции управления	Содержание контроля по этапам полной функции управления
	распознавания фактора среды на будущее и распространение его в культуре общества.	**состоятельности выявления фактора независимыми друг от друга наблюдателями.** — Необходимо выявить и проанализировать перечень параметров, характеризующих наличие фактора, требующего управления, и определиться с метрологией в отношении каждого из параметров (посредством органов чувств либо приборно, либо и то, и другое).
3.	**Целеполагание в отношении выявленного фактора.** По своему существу целеполагание представляет собой формирование вектора целей управления в отношении данного фактора	**Анализ целей, метрологическая состоятельность каждой из них. Анализ структуры вектора целей на отсутствие в нём дефектов (объективно неосуществимых целей, взаимно исключающих друг друга целей, нарушения порядка следования целей по приоритетности,**

№ № п.п.	Содержание этапов полной функции управления	Содержание контроля по этапам полной функции управления
	и внесение этого вектора целей в общий вектор целей субъекта-управленца. Целеполагание может включать в себя решение задачи об устойчивости частных целей и вектора целей в целом в смысле предсказуемости, хотя это может быть отнесено и к этапу 4 полной функции управления.	**повторение одних и тех же целей на разных приоритетах и т.п.).**
4.	**Формирование генеральной концепции управления и частных концепций управления в отношении каждой из целей в составе вектора целей**	**Решена ли и как решена задача прогностики в отношении воздействия выявленного в п. 1 фактора и возможностей достижения поставленных целей в отношении него. Есть ли генеральная**

№ № п.п.	Содержание этапов полной функции управления	Содержание контроля по этапам полной функции управления
	(т.е. целевых функций управления, составляющих в совокупности генеральную концепцию) на основе *решения задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведения объекта (процесса) под воздействием: внешней среды, собственных изменений объекта, управления*.	**концепция управления и как в неё включена частная концепция управления по целям, связанным с выявленным в п. 1 фактором.**
5.	**Внедрение генеральной концепции управления в жизнь — организация новых или реорганизация существующих управляющих структур, несущих целе-**	**В аспекте социальных приложений:** *Управление проектами на практике* это — 1) распределение персональной единоличной ответственности за разные этапы проекта между разными людьми, 2) распределение между

№ № п.п.	Содержание этапов полной функции управления	Содержание контроля по этапам полной функции управления
	вые функции управления.	ними полномочий и 3) распределение разнородных ресурсов, необходимых (как и полномочия) для осуществления ими своих функций. Соответственно по существу речь должна идти о выявлении и рассмотрении состоятельности той сетевой модели, в которой выражается деятельность структуры, несущей частную концепцию управления в отношении фактора выявленного в п. 1 (о взаимосвязях ДОТУ и аппарата сетевого планирования речь пойдёт далее в главе 7).
6.	**Контроль (наблюдение) за деятельностью структур в процессе управления**, осуществляемого ими, и	**В аспекте социальных приложений:** Собственно говоря, это — контроль за осуществлением проекта на основе его сетевой модели и деятельностью структур и должностных

№ № п.п.	Содержание этапов полной функции управления	Содержание контроля по этапам полной функции управления
	координация взаимодействия разных структур.	лиц, возглавляющих каждую из них персонально.
7.	**Совершенствование действующей концепции в случае необходимости.**	Аналогично 1 — 4 этапам полной функции.
8.	**Ликвидация существующих структур и высвобождение используемых ресурсов в случае ненадобности либо поддержание их в работоспособном состоянии до следующего использования.**	**В аспекте социальных приложений:** В случае ликвидации первый вопрос: кто получатель и хранитель результатов деятельности? и далее трудоустройство высвободившегося персонала и сбыт ставшего ненужным оборудования. В случае поддержания в работоспособном состоянии встают вопросы поддержания кадрового состава на должном профессиональном уровне, снабжение новым оборудованием.

Пункты « 1 » и « 8 » в полной функции управления присутствуют всегда. Промежуточные между ними можно объединить либо более глубоко детализировать, представив их как преемственную последовательность каких-то более мелких «этапов» соответственно потребностям практики.

Полная функция управления может осуществляться только в **интеллектуальной схеме управления** (разновидность схемы управления предиктор-корректор — *предуказатель-поправщик*[1]), которая предполагает **творчество** *системы управления — субъекта-управленца* — как минимум в следующих областях: выявление факторов среды, вызывающих потребность в управлении или изменении его характера; формирование векторов целей; формирование новых концепций управления; совершенствование методологии и навыков прогноза при решении вопроса об устойчивости в смысле предсказуемости при постановке задачи управления и (или) в процессе управления по схеме *предиктор-корректор*.

Соответственно овладение эффективной личностной культурой познания и творчества (чему была посвящена глава 5) — объективная необходимость для управленца, если он не желает быть «зомби-автоматом», несущим возложенные на него извне некие функции в том или ином процессе управления, а желает действовать в русле Промысла Божиего (тем более, что только Бог властен над *Различением как способностью* — а без этого первый пункт

[1] Значение этих терминов будет пояснено далее в разделе 6.7.

полной функции управления в общем случае нереализуем, а в частных случаях реализуем с более или менее существенными ограничениями).

Если в реальном процессе управления какие-то этапы полной функции управления не проявляются, то это означает, что управление ведётся не по полной функции: т.е. некоторые этапы полной функции реализуются за пределами *объекта (процесса), управляемого не по полной функции*.

6.4. Устойчивость в смысле предсказуемости поведения

Как было сказано ранее, *объективной основой управления является субъективная способность управленца предвидеть поведение объекта управления под воздействием: внешней среды, собственных изменений объекта, управления*. Это приводит к понятию:

> Устойчивость в смысле *предсказуемости поведения объекта (процесса) в определённой мере* под воздействием: внешней среды, собственных изменений объекта (процесса), управления.

Как объективное явление — это свойство объекта управления (реального или потенциального) *в восприятии субъектом-управленцем (или претендентом в управленцы) самого́ объекта и его взаимоотношений со средой.*

> Т.е. в явлении «устойчивость в смысле предсказуемости» сливаются воедино и объективность бытия объекта управления (либо объективная возможность осуществления проекта), и субъективизм его восприятия конкретным индивидом. Как понятие это —

ключевое понятие теории и практики управления.

Однако прежде, чем обсуждать эту специфическую разновидность устойчивости, необходимо рассмотреть сложившееся понимание устойчивости как объективного явления. В большинстве случаев в науке устойчивость определяется как способность объекта (процесса), на который оказывается возмущающее воздействие, выводящее его из некоего режима, в котором контрольные параметры объекта (процесса) неизменны, — *после снятия этого воздействия* — возвращаться к тому режиму, в котором он пребывал до оказания на него возмущающего воздействия. Устойчивость в таком понимании может охватывать полный перечень контрольных параметров, которыми характеризуется поведение объекта, но может охватывать только некоторую выборку из полного перечня. Это определение распространяется практически на все явления безотносительно к природе самих явлений.

Данному определению явления устойчивости сопутствует понятие «запас устойчивости». Оно основывается на том, что при превышении возмущающим воздействием некоторой величины, объект, устойчивый в указанном смысле при меньших значениях возмущающего воздействия, может утрачивать это свойство. Но запас устойчивости в каждом конкретном случае выражается своеобразно, и в каждом конкретном случае параметр, определяемый термином «запас устойчивости», должен быть метрологически состоятельным.

Примеры:

- Устойчивость — неустойчивость:
  - Сложенный из листа бумаги самолётик-стрела — аэродинамически устойчив (т.е. сам

возвращается к углам своей ориентации относительно вектора скорости набегающего потока воздуха), благодаря чему летит, в общем-то, по предсказуемой гладкой траектории: при некоторой сноровке им можно попасть в заранее намеченное место.

- Листья деревьев имеют иную форму и, опадая осенью с ветвей, иначе обтекаются потоком воздуха, летят по криволинейной ломано-прерывистой траектории и падают в непредсказуемое место (это хорошо видно в безветренное время).

- Запас устойчивости:
  - Бумажный самолётик-стрела, если его просто уронить, — вне зависимости от своей ориентации по отношению к вертикали — под воздействием возникающих на его поверхности аэродинамических сил прекращает падение, подобное падению листа, и начинает планировать — главное, чтобы хватило начальной высоты. Т.е. он аэродинамически устойчив во всём диапазоне возможных отклонений от режима устойчивого планирования, и, с оговоркой о начальном запасе высоты, его запас аэродинамической устойчивости неограничен.

В отличие от бумажного самолётика-стрелы, история авиации знает примеры реальных самолётов, аэродинамические компоновки которых оказывались таковы, что, если в полёте угол атаки[1] (или крена) превысит некоторое

[1] Если не вдаваться в рассмотрение профиля крыла, его характеристических точек и линий, то угол атаки это — угол в продольной плоскости симметрии самолёта между проекцией на неё вектора скорости набегающего потока и следом на ней «плоскости» крыла; либо ещё примитивнее — угол наклона «плоскости» крыла по отношению к вектору скорости набегающего потока.

критическое значение, то самолёт начнёт падать почти так, как падает осенний лист (это явление называется в авиации «плоский штопор»[1]).

Критический угол атаки, по превышении которого самолёт сваливается в плоский штопор либо в пикирование, для выхода из которых требуется управление[2], — одна из возможных мер запаса устойчивости режима нормального полёта.

---

[1] Причём из режима падения в плоском штопоре далеко не всякий самолёт способен выйти за счёт средств нормального управления. Для того, чтобы такой самолёт можно было вывести из плоского штопора, на нём необходимо устанавливать специальные устройства — например специальные парашюты, которые подтормаживая хвост, переводят самолёт из плоского штопора в режим пикирования, в котором восстанавливается нормальная управляемость самолёта, после чего противоштопорный парашют сбрасывается.

Сваливание в плоский штопор вследствие ошибок пилотирования — причина гибели нескольких авиалайнеров Ту-154 со всеми находившимися на их борту (последний случай — гибель рейса «Пулковских авиалиний» 22 августа 2006 г. под Донецком). Эта особенность Ту-154 была известна ещё на стадии проектирования, по какой причине опытные экземпляры, проходившие испытания, были снабжены противоштопорными парашютами. Однако с целью увеличения весовой отдачи и экономичности лайнера их не стали устанавливать на серийные самолёты, предполагая, что квалифицированные лётчики не будут допускать полётов на углах атаки, близких к критическим.

[2] Если управление не требуется, то реальный самолёт по своим аэродинамическим характеристикам аналогичен бумажному самолётику-стреле. Так советский истребитель Як-3 (времён Великой Отечественной войны), если срывался в пикирование из-за превышения критического угла атаки, набрав в пикировании скорость, сам выходил из него.

- При опрокидывании предмета, стоящего на твёрдой поверхности (например, табуретки), он теряет устойчивость, когда момент сил (тяжести и равнодействующей реакций опоры) изменяет свой знак, после чего момент названных сил начинает способствовать дальнейшему опрокидыванию предмета даже в случае исчезновения накренившей предмет силы. Одна из возможных мер запаса устойчивости в этом случае — механическая работа, которую необходимо совершить для того, чтобы привести предмет в положение, в котором момент сил тяжести и равнодействующей реакций опоры изменяет свой знак.

Однако в теории и практике управления применимость приведённого выше определения устойчивости носит ограниченный характер. Дело в том, что в жизни встречаются объекты и процессы, которые сами по себе свойством устойчивости не обладают (т.е. обладают нулевым запасом устойчивости); либо их запас устойчивости настолько близок к нулю, что в практических задачах его можно считать нулевым, а сами объекты (процессы) — неустойчивыми, но при этом:

> Организация *соответствующего* управления может придать устойчивость течению процессов, которые без управления (или при несоответствующем управлении) оказываются неустойчивыми.

Наиболее широко известным примером такого рода организации *соответствующего* управления, придающего устойчивость заведомо неустойчивому процессу, является вся история конструирования и строительства вертолётов одновинтовой схемы[1]. Хотя практически все видели такие вертолёты хотя

[1] Вертолёт одновинтовой схемы имеет:

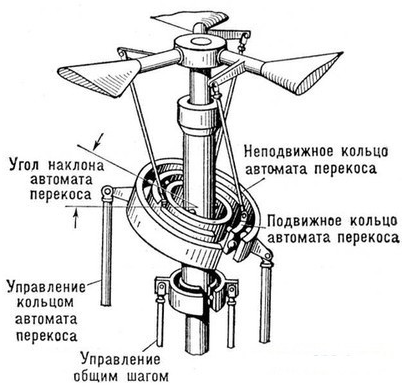
бы в кино, но большинство не задумывается и не знает, что обеспечивает возможность полёта такого вертолёта.

Дело в том, что, если вращающийся винт перемещается в направлении, перпендикулярном оси своего вращения, то воздушный поток по разные стороны от оси вращения с разными скоростями набегает на лопасти винта. Вследствие этого на лопастях винта (если углы атаки лопастей одинаковые) возникают разные по величине аэродинамические силы, которые порождают кренящий момент. По этой причине вертолёт с таким несущим винтом во время полёта обречён завалиться на один из бортов и после этого, потеряв подъёмную силу, «упасть камнем»; практически же он вообще оказался бы не способен взлететь. В терминах теории управления это означает, что желательный режим функционирования объекта управления объективно неустойчив.

Для того чтобы вертолёт одновинтовой схемы мог летать, требуется обнулить кренящий момент. Наиболее эффективный способ достичь этого — изменять угол атаки лопастей несущего винта в процессе его вращения так, чтобы лопасть, перемещающаяся в направлении полёта, имела меньший угол атаки, нежели лопасть,

- один несущий винт, который вращается вокруг вертикальной оси, — он создаёт подъёмную силу и силу тяги в направлении полёта;
- один рулевой винт, расположенный на хвостовой балке, который вращается вокруг горизонтальной оси, перпендикулярной оси вращения несущего винта, — он предназначен для компенсации реактивного момента от вращения несущего винта и тем самым — для предотвращения вращения фюзеляжа вертолёта в направлении, противоположном направлению вращения несущего винта, а также — для изменения ориентации вертолёта по курсу.

перемещающаяся в направлении, обратном направлению полёта: в этом случае там, где скорость набегающего на лопасть потока выше, — угол атаки лопасти меньше и возникает подъёмная сила меньшей величины; а там, где скорость набегающего на лопасть потока ниже, — угол атаки лопасти больше и возникает подъёмная сила большей величины; вследствие этого при определённом соотношении углов атаки при прохождении лопастями несущего винта разных секторов ометаемого ими круга — можно управлять величиной кренящего момента и направлением его действия (последнее позволяет вертолёту лететь вперёд или боком, зависать на месте и т.п.).



Задача управления углами атаки лопастей при вращении несущего винта вертолёта была решена инженером Борисом Николаевичем Юрьевым (1889 — 1957). В 1911 г. он опубликовал статью, в которой описал схему одновинтового вертолёта с рулевым винтом и автоматом перекоса лопастей несущего винта. Изобретение им *«автомата перекоса» — устройства, обеспечивающего управление изменением угла атаки лопастей несущего винта при его вращении,* (на схеме вверху) — открыло пути к тому, что вертолёт одновинтовой схемы с управляющим винтом на хвостовой балке стал реальностью. И ныне именно эта схема вертолёта получила наиболее широкое распространение благодаря своей простоте, надёжности и превосходству по

весовой отдаче[1] в сопоставлении её с другими схемами.

> Есть и другие примеры, когда организация *соответствующего* управления придаёт устойчивость процессу, объективно неустойчивому в отсутствии управления или неустойчивому при несоответствующем управлении.

Приведённый пример показывает, что явление «устойчивость» в традиционном понимании этого термина — частный случай более общего явления: **устойчивости в смысле предсказуемости поведения объекта *в определённой мере* под воздействием внешней среды, собственных изменений объекта, управления**, — поскольку в основе организации такого рода *соответствующего* управления неустойчивыми процессами (объектами) лежит именно решение задачи о предсказуемости поведения объекта в указанном смысле.

Этот термин, определяющий явление «устойчивость в смысле предсказуемости…», многословен, однако в нём нет «лишних слов».

Примеры к пониманию разных аспектов этого явления во множестве даёт авиация:

- Так посадка самолёта на аэродром с полосой длиной 2 километра и шириной 100 метров в безветрие при ясной видимости — это одни требования к квалификации лётчика; а посадка того же самолёта при сильном боковом порывистом ветре, на тот же аэродром ночью в

[1] Весовая отдача — отношение массы полезной нагрузки к полной массе летательного аппарата (термин унаследован от времён ранее введения в действие системы единиц СИ, когда весовые единицы были более употребительны или считались эквивалентными единицам измерения массы).

ливень или в снегопад — требования к квалификации лётчика совсем иного порядка.

Это пример субъективной обусловленности явления устойчивости по предсказуемости квалификацией лётчиков.

Но он же — пример обусловленности явления устойчивости по предсказуемости самим объектом, поскольку разные типы самолётов по-разному чувствительны к погодным условиям при выполнении взлёта и посадки и обладают разными характеристиками управляемости, по какой причине каждый тип самолёта требует переподготовки в общем-то квалифицированных лётчиков.

- Полёты на рекордную дальность в 1920 — 1930-е гг. — пример обусловленности устойчивости по предсказуемости внешней средой. Их результаты во многом были обусловлены погодой, поскольку, если ветер попутный, то экономия топлива — можно улететь дальше. Но если вместо ожидаемых по прогнозу благоприятных для установления рекорда погодных условий возникает встречный шторм (а скорость ветра в нём того же порядка, что и скорости самолётов тех лет) и плюс к нему обледенение, то повышенный расход топлива неизбежен, — может не состояться не только рекорд, но возможно, что придётся сажать самолёт «на брюхо» в поле, на лес или в море.

Однако если полёт — обычный полёт в системе функционирования воздушного транспорта, то точность всевозможных прогнозов погоды может быть существенно ниже, поскольку дальность перелёта задаётся гарантированно в пределах запаса топлива с учётом возможностей повышенного расхода топлива при встречном ветре, необходимости ухода на запасной аэродром, ожидания в воздухе очереди на посадку и т.п.

Но это — пример не только обусловленности устойчивости по предсказуемости внешней средой, но и обусловленности *определённой меры точности прогноза* самой задачей: полёт на рекордную дальность либо обычный полёт в пределах развитой аэродромной сети требуют разной точности прогнозов погоды.

- Самолёт управляем на основе того, что его поведение предсказуемо для лётчика. Зимой 1941 г. в период битвы за Москву стояли очень сильные морозы. В это время имела место серия катастроф советских бомбардировщиков СБ. Все эти катастрофы произошли по одному сценарию: самолёты с *полной бомбовой нагрузкой (безопасность подъёма которой была установлена и на испытаниях, и в ходе эксплуатации на протяжении 7 лет)* рано утром уходили на старт, разбегались, отрывались от земли и, набрав не более 50 метров высоты, падали камнем. Спустя несколько часов, днём такие же самолёты с аналогичной бомбовой нагрузкой благополучно взлетали и уходили на задания точно так же, как и самолёты, вылетавшие утром, но с других аэродромов.

Анализ обстоятельств катастроф показал, что все погибшие самолёты базировались на полевые аэродромы и в период ночного понижения температуры покрывались так называемым *игольчатым инеем (в нём кристаллики льда стоят перпендикулярно поверхности, на которой выпал иней)*. Перед вылетами иней с самолётов никто не счищал…

После выяснения этого обстоятельства в Центральном аэрогидродинамическом институте были проведены продувки в аэродинамических трубах, которые показали, что иголочки инея

настолько ухудшали аэродинамическое качество[1] самолёта, что по выходе из зоны, в которой влияния поверхности земли увеличивало подъёмную силу[2], подъёмная сила резко уменьшалась и оказывалась недостаточной для того, чтобы самолёт мог держаться в воздухе.

Это — пример потери устойчивости по предсказуемости поведения самим объектом управления, хотя и вызванной последствиями воздействия на него внешней среды. Упоминавшаяся ранее гибель первого советского реактивного самолёта Би-1 — тоже результат потери устойчивости в смысле предсказуемости поведения вследствие особенностей конструкции Би-1, общего уровня развития аэродинамики в те годы и неадекватности организации работ по проектированию принципиально новой техники.

Практика — критерий истины, и в данном случае:

Объекты (процессы) управляемы только в том диапазоне параметров, характеризующих объективность объекта и среды и субъективизм управленца, в котором объекты (процессы) устойчивы *в определённой мере* по предсказуемости своего поведения под воздействием: внешней среды, собственных изменений, управления.

---

[1] Аэродинамическое качество — отношение подъёмной силы к силе аэродинамического сопротивления движению в направлении полёта.

[2] Так называемый «экранный эффект» представляет собой — увеличение аэродинамического качества при движении крыла (или иной аэродинамической компоновки) вблизи поверхности по отношению к значению аэродинамического качества того же крыла при его движении вдали от поверхности. Для движения в режиме действия «экранного эффекта» предназначены экранопланы.

Управляемость — свойство объекта управления (замкнутой системы), его способность быть управляемым. В практике управления управляемость характеризуется показателями реакции объекта (замкнутой системы) на возмущающие воздействия среды, на внутренние изменения, на управление. Понятно, что все показатели должны быть метрологически состоятельны, а перечень характеристик управляемости — всегда конкретика.

В основе управляемости лежит решение задачи о *предсказуемости поведения объекта (процесса) в определённой мере* под воздействием: внешней среды, собственных изменений объекта (процесса), управления. Это касается как природных, так и искусственных объектов (процессов).

После того, как дано представление об устойчивости в смысле предсказуемости поведения объекта, можно дать ещё одно определение полной функции управления: полная функция управления представляет собой решение задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведение объекта под воздействием внешней среды, внутренних изменений и управления, осуществляемое сначала в психике субъекта-управленца, а потом — практически.

6.5. Вектора: целей, состояния, ошибки управления, их соотношение

Для осознанной постановки и решения каждой из названных ранее или обеих задач теории управления совместно (когда одна сопутствует другой или они некоторым образом взаимно проникают друг в друга) необходимы три набора информации: вектор целей, вектор состояния, вектор ошибки управления.

Вектор[1] *целей управления* (а равно — самоуправления, где не оговорено отличие), представляющий собой описание идеального режима функционирования (поведения) объекта (процесса).

Вектор целей управления строится *по субъективному произволу* как иерархически упорядоченное множество частных целей управления, которые должны быть осуществлены в случае идеального (безошибочного) управления. Порядок следования частных целей в нём — обратный порядку последовательного вынужденного отказа от каждой из них в случае невозможности осуществления полной совокупности целей. Соответственно на первом приоритете вектора целей стоит самая важная цель, на последнем — самая незначительная, отказ от которой допустим первым.

Образно говоря, вектор целей — это список, перечень того, чего желаем, с номерами, назначенными в порядке, обратном порядку вынужденного отказа от осуществления каждого из этих желаний. Если несколько целей представляются равнозначными, то они в

[1] В наиболее общем случае под термином «вектор» подразумевается — не отрезок со стрелочкой, указывающей направление, а упорядоченный перечень (т.е. с номерами) разнокачественной информации. В пределах же каждого качества должна быть определена хоть в каком-нибудь смысле мера качества. Благодаря этому сложение и вычитание векторов обладают некоторым смыслом, определяемым при построении векторного пространства параметров. Именно поэтому вектор целей — не дорожный указатель «туда», хотя смысл такого дорожного указателя и близок к понятию «вектор целей управления». Кроме того компонентами вектора целей могут быть не константы, а функции одного или более аргументов.

совокупности образуют интегральную цель на соответствующем приоритете вектора целей.

> Одна и та же совокупность целей, подчинённых разным иерархиям приоритетов (разным порядкам значимости для управленца), образует разные вектора целей, что ведёт и к возможному различию в управлении, в том числе и вследствие возникновения различий в построении критериев оптимальности управления и расчёте их значений.

Дефективность вектора целей может быть возможной причиной низкого качества управления (вплоть до полной потери управления). Основные типы дефектов вектора целей приведены ниже:

- выпадение из вектора некоторых целей, *объективно необходимых для управления процессом;*
- выпадением всего вектора или каких-то его фрагментов из объективной матрицы возможных состояний объекта;
- наличие в нём целей, объективно и субъективно взаимно исключающих друг друга;
- наличие целей, неустойчивых в процессе управления (способных исчезать в процессе управления или утрачивать актуальность);
- ошибки в иерархической упорядоченности целей в составе вектора:
  - ошибочное задание приоритетов целей, в результате чего цели, приоритеты которых для успешного решения задачи управления должны быть ниже, обладают более высокими приоритетами, чем действительно значимые цели (один из вариантов — привязка низкоприоритетных по их существу целей к высокоприоритетным, в результате чего приоритеты каких-то целей могут быть

занижены, а каких-то завышены, и на каком-то из приоритетов вектора целей образуется дефективная интегральная цель);

- наличие нескольких экземпляров одних и тех же целей на разных приоритетах;
- «закольцованность» иерархии значимости целей (либо её фрагментов)[1].

Вектор целей управления может изменяться в процессе управления, будучи функцией времени (в обыденном понимании этого явления) либо функцией матрицы возможностей течения процесса управления (объективной меры бытия, как составляющей триединства материи-информации-меры) и субъективно избранной алгоритмики управления процессом. В этом случае вектор целей, строго говоря, не является «вектором» в математическом понимании этого термина, поскольку представляет собой *множество векторов, характеризующих разные этапы процесса управления,* упорядоченное в соответствии: 1) с матрицей возможностей и 2) разветвлениями алгоритмики управления процессом. Эта тема поясняется далее в комментариях к рис. 6.13-4 (в разделе 6.13). Памятуя об этом несоответствии терминологии ДОТУ нормам математики, мы, тем не менее, распространим и на этот случай употребление термина «вектор целей управления».

———————————

[1] «Закольцованность» рангов имеет место в некоторых карточных играх: самая слабая карта — шестёрка, но только она бьёт туза. Аналогично этому может иметь место «закольцованность» иерархической упорядоченности по значимости целей в их полном перечне. Если «закольцованность» — неизбежность, то возможно разделение управленческой задачи на последовательные этапы, на каждом из которых «закольцованность» разрывается и иерархия вектора целей обретает определённость.

В некоторых версиях теории управления по отношению к этому случаю употребляется термин «дерево целей», что подразумевает наличие преемственной последовательности целей, которая может разветвляться в процессе управления, и которые должны быть осуществлены в ходе реального управления на разных этапах процесса. Однако и вариант с «деревом целей» не отвечает требованию универсальности терминологии, поскольку, как показывает практика применения аппарата сетевого планирования, процесс управления может не только разветвляться, но и разного рода частные процессы управления могут сливаться воедино по достижении каких-то общих промежуточных для них целей. В этом случае можно было бы именовать совокупность целей термином «сеть целей», однако он интуитивно непонятен. Поэтому мы отдаём предпочтение расширительному толкованию термина «вектор целей управления», включая в него и тот случай, когда вектор целей может изменяться в процессе управления, будучи функцией времени либо функцией матрицы возможностей течения процесса управления и субъективно избранной алгоритмики управления процессом.

———————————

Вектор (текущего) состояния имеет более сложную структуру, нежели вектор целей. Первый его блок — блок *контрольных параметров,* который вбирает в себя информацию, характеризующую реальное поведение объекта по параметрам, *входящим в вектор целей*.

Каждый из контрольных параметров в этом блоке может быть представлен в виде суммы трёх составляющих: первая характеризует «полезную

отдачу» замкнутой системы (процесса управления), вторая представляет собой «собственные шумы» замкнутой системы, а третья — помехи, наводимые в ней извне. Собственные шумы системы и помехи, наводимые в ней извне, так или иначе снижают качество управления и потому их можно выделить в отдельные компоненты вектора текущего состояния, что породит соответствующие им компоненты в составе вектора целей. такой подход потребует и соответствующих управленческих мер, направленных на снижение уровней собственных шумов и помех в контрольных параметрах.

Либо при другом подходе к структурированию информации собственные шумы и помехи могут быть перенесены в правую часть уравнения на схеме рис. 6.5-1 — в состав вектора ошибки управления.

Названные два вектора (целей и состояния) образуют взаимосвязанную пару, в которой каждый из этих двух векторов представляет собой упорядоченное множество информационных модулей, описывающих те или иные параметры объекта, *определённо* соответствующие частным целям управления. Упорядоченность информационных модулей в векторе состояния повторяет иерархию вектора целей. Образно говоря, вектор состояния это — список, как и первый, но того, что воспринимается в качестве состояния объекта управления, реально имеющего место в действительности.

В подавляющем большинстве случаев непосредственное воздействие на параметры, входящие в вектор целей управления, оказывается невозможным. Именно это обстоятельство и вызывает потребность в организации управления путём решения задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведения и выявления параметров, на которые возможно оказать непосредственное воздействие, следствием которого

будет желательное изменение контрольных параметров, входящих в вектор целей.

Реализация такого подхода (в подавляющем большинстве случаев неизбежного) приводит к тому, что размерность вектора состояния больше, чем размерность вектора целей за счёт включения в него параметров, связанных в матрице возможных состояний с параметрами, включёнными в вектор целей. Эти дополнительные параметры можно разделить на две группы:

- В первую входят параметры, которые поддаются непосредственному изменению. Из их перечня выбираются параметры, на которые в процессе управления будет оказываться управляющее воздействие. Это — непосредственно управляемые параметры, изменение которых влечёт за собой изменение параметров, включённых в вектор целей. Эти параметры образуют вектор управляющего воздействия. В ряде случаев непосредственно управляемые параметры могут входить в состав вектора целей (например, на кораблях при больших скоростях хода, чтобы предотвратить недопустимый крен в процессе поворота, а то и опрокидывание корабля, могут налагаться ограничения на угол перекладки руля, который в задачах управления маневрированием, *в отличие от угла курса, скорости хода, координат,* обычно не входит в перечень контрольных параметров).
- Во вторую группу входят так называемые «свободные параметры», любые возможные значения которых в процессе управления признаются допустимыми (если бы на них накладывались какие-либо ограничения, то они с этими ограничениями вошли бы в вектор целей).

Поскольку восприятие субъектом состояния объекта не идеально (во-первых, в силу искажения

информации, исходящей от объекта, «шумами» среды, через которую проходят информационные потоки; во-вторых, оно носит характер, обусловленный особенностями субъекта в восприятии и переработке информации), вектор состояния всегда содержит в себе некоторую ошибку в определении истинного состояния, которой соответствует некоторая объективная неопределённость для субъекта управленца. Неопределённость *объективна, т.е. в принципе не может быть устранена усилиями субъекта*. Другое дело, что объективная неопределённость может быть как допустимой, так и недопустимой для осуществления целей *конкретного процесса управления*.

Вектор ошибки управления представляет собой «разность» (в кавычках потому, что разность не обязательно привычная алгебраическая): *«вектор целей» - «вектор состояния».* В него могут входить как измеримые отклонения вектора состояния от вектора целей, так и оценки (как это показано на схеме рис. 6.5-1 — ниже по тексту), необходимость в которых может возникать вследствие того, что вектор текущего состояния включает в себя некоторую неопределённость. Вектор ошибки управления описывает отклонение реального процесса от предписанного вектором целей идеального режима и также несёт в себе некоторую неопределённость, унаследованную им от вектора состояния. Образно говоря, вектор ошибки управления это — перечень неудовлетворённых желаний соответственно перечню вектора целей с какими-то измерениями или оценками степени неудовлетворённости каждого из них. Оценки могут быть построены на основе соизмеримых друг с другом численно уровней, либо численно несоизмеримых уровней, но упорядоченных

ступенчато дискретными целочисленными индексами предпочтительности каждого из уровней в сопоставлении его со всеми прочими уровнями.

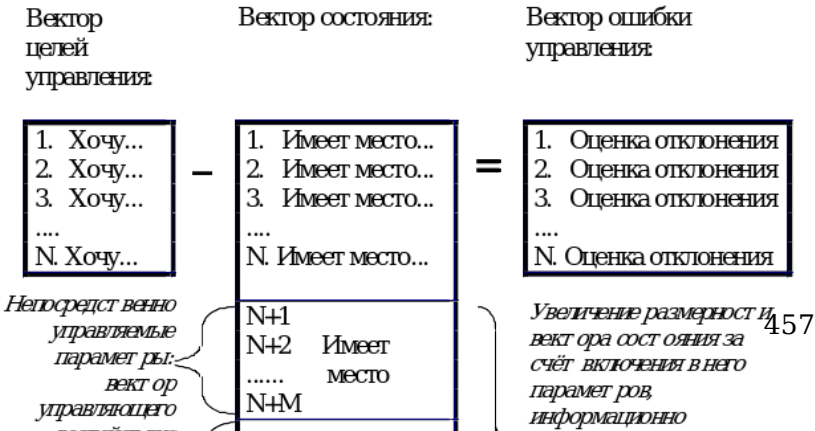
Помимо исходного различия вектора целей и вектора состояния в момент начала управления источниками ошибок управления реально являются: 1) алгоритмика выработки управляющего воздействия системой управления, которая в принципе не может гарантировать идеального управления с нулевыми компонентами вектора ошибки, 2) собственные шумы в замкнутой системе[1], 3) помехи извне, включающие в себя воздействие среды, а также и целенаправленные попытки перехвата управления со стороны иных субъектов.

Структура и соотношение информации, входящей в перечисленные вектора, характеризующие процесс управления, показаны на схеме рис. 6.5-1, приведённой ниже.

Если эту форму не удаётся заполнить метрологически состоятельной информацией, то это — показатель того, что задача управления не может быть даже поставлена, а не то, что решена.

[1] Замкнутая система — объект управления и система управления им, связанные друг с другом каналами обмена информацией.

Рис. 6.5-1. Структурирование информации, характеризующей процесс управления



Задача управления в своём существе — достичь целей, а равно — обнулить вектор ошибки управления.

Реально вектор ошибки не может быть сделан идеально нулевым как вследствие объективных причин, так и вследствие разного рода неточностей и запаздываний в процессе управления, которые обусловлены субъективными причинами в ходе организации управления. Соответственно этому обстоятельству реальное управление может протекать в одном из трёх режимов:

- Нормальное управление — в нём реально ненулевые значения компонент вектора ошибки управления оцениваются как вполне приемлемые (они могут при этом находиться в пределах погрешности измерений — в этом случае достигаются значения так называемого «технического нуля» либо могут считаться *приближённо равными нулю*[1]*).*
- Допустимое управление — в нём реально ненулевые значения компонент вектора ошибки находятся в пределах, признаваемых допустимыми, но допустимое управление по своим характеристикам хуже, чем нормальное.
- Аварийное управление — в нём те или иные компоненты вектора ошибки выходят за допустимые пределы, но *катастрофа управления (необратимая потеря управления, повреждения, разрушение объекта управления или нанесение им ущерба элементам внешней среды)* ещё не наступила. В режиме аварийного управления главной целью управления становится

[1] Однако при этом надо помнить, что с точки зрения вычислительной математики два ЛЮБЫХ числа *приближённо* равны, и потому практически вопрос только в том: можно ли в осуществляемом процессе управления ненулевые компоненты вектора ошибки считать *приближённо нулевыми?*

возвращение объекта хотя бы в режим допустимого управления.

Аварийное управление — один из тех случаев, в которых иерархическая упорядоченность компонент вектора целей и его состав могут изменяться в процессе управления, что влечёт за собой изменение и всей структуры информации в задаче управления.

Разграничение нормального и допустимого управления носит либо субъективно обусловленный характер, либо диктуется самой задачей управления.

Также надо понимать, что в силу субъективизма управленцев, формула взаимосвязи трёх названных векторов, приведённая на схеме рис. 6.5-1 *(«вектор целей» - «вектор состояния» = «вектор ошибки управления»),* допускает обмен местами в ней «вектора целей» и «вектора ошибки управления»: т.е. возможны ситуации, в которых вектор состояния, который с точки зрения одного субъекта-управленца — ошибка управления, для другого — успешно достигнутая цель.

6.6. Качество управления и оптимальность

Вектор ошибки управления, кроме того, представляет собой основу для формирования оценки качества управления субъектом-управленцем.

Оценка качества управления не является самостоятельной категорией, поскольку на основе одного и того же вектора ошибки возможно построение множества оценок качества управления, далеко не всегда взаимозаменяемых. Это — частный случай построения оценок, какой вопрос был рассмотрен в разделе 1.3.

Если вектор ошибки может быть интерпретирован в форме числового

алгебраического *n*-мерного вектора (столбец чисел), то в качестве его меры может выступать какая-либо из норм[1] вектора: например, евклидова норма, т.е. его «длина» — диагональ параллелепипеда, построенного на компонентах вектора в *n*-мерном пространстве с ортогональным базисом; либо значение первой его компоненты как обладающей наивысшим приоритетом значимости в процессе управления и т.п.

Если принято некое правило построения оценки качества управления, то преобразование вектора ошибки в оценку качества управления однозначно; обратный переход в силу многомерности пространства целей управления — многозначен и потому интереса не представляет.

Оценка качества управления всегда субъективна: во-первых, субъективен выбор множества частных целей управления; во-вторых, субъективно устанавливается иерархия их значимости; в-третьих, на основе одного и того же вектора ошибки можно построить не одну обобщающую оценку всей совокупности частных ошибок, входящих в вектор, употребляя разные правила (алгоритмы) преобразований множества частных ошибок в оценку. Эти три фактора необходимо учитывать даже при сопоставлении оценок качества управления однокачественными процессами, но управляемыми разными субъектами.

В ситуациях же конфликтного управления одним и тем же объектом со стороны разных субъектов вопрос о качестве управления тем более многозначен. В зависимости от того, что конкретно

[1] Термин математики: см. линейную алгебру и математический анализ. Если не вдаваться в математические строгости, то норма вектора — его оценка одним числом на основе определённого правила пересчёта значений компонент вектора в значение нормы вектора.

каждым из субъектов-управленцев воспринимается в качестве частных ошибок и частных целей управления, как складываются их вектора целей и вектора ошибок управления, в результате чего при совпадении возникают коалиции объективных союзников, которые распадаются, когда процесс конфликтного управления затрагивает несовпадающие цели, что порождает в коалиции взаимно исключающие оценки ошибок управления.

Единственное исключение из субъективизма оценок качества управления возникает при сопоставлении совокупности однокачественных частных процессов во всеобъемлющем процессе иерархически наивысшего управления: т.е. понятийная матрица ДОТУ такова, что без понятия об иерархически наивысшем всеобъемлющем управлении — ДОТУ оказывается невозможной (т.е. **на основе атеистического мировоззрения и миропонимания в любых их разновидностях ДОТУ не выражается**). Оценка качества управления, выставленная Всевышним в иерархически Наивысшем управлении, объективна по отношению ко всякому из частных, вложенных в него процессов.

С качеством управления связано и понятие об *оптимальности* вообще и об *оптимальности управления,* в частности.

> Оптимальное управление — то управление, в котором достигается наивысший уровень качества управления.

Оно может быть единственным, но может быть и множественным в силу того, что одни и те же оценки качества управления могут соответствовать некоторому множеству векторов ошибки управления. В этом случае необходимо либо пересмотреть критерий оптимальности, либо

дополнить его какими-то ограничениями на те или иные компоненты вектора ошибки управления, соотносясь с приоритетностью целей управления в векторе целей.

В ряде случаев выявить оптимальное управление не удаётся в силу сложности или неприемлемых трудозатрат при решении задачи о предсказуемости поведения объекта. В этом случае из всего множества возможных вариантов управления следует выбрать подмножество вариантов, в котором оценка качества управления достигает приемлемых значений и ограничиться одним из вариантов, пусть и не оптимального, но приемлемого по уровню качества управления.

Если соотноситься с полной функцией управления, то качество управления обусловлено:

- во-первых, концепцией управления (управленческим решением);
- во-вторых, качеством управления по принятой к осуществлению концепции.

6.7. Замкнутые системы и схемы управления

В подавляющем большинстве случаев объекты (процессы), с которыми мы имеем дело в жизни, не обладают свойством самоуправления в желательном для нас режиме. Соответственно этому обстоятельству мы и оказываемся перед необходимостью решать те или иные задачи управления. Решение их состоит в том, чтобы:

- либо выявить в объекте (процессе) некую систему управления и настроить её на управление объектом (процессом) в желательном для нас режиме;
- либо построить систему управления и связать её с объектом (процессом), управлять которым мы намереваемся.

И то, и другое приводит к понятию «замкнутая система»:

> «Замкнутая система» это — объект управления (процесс), находящийся во взаимодействии со средой, и система управления им, связанные друг с другом цепями прямых и обратных связей.

Назначение системы управления (как компоненты замкнутой системы) — вырабатывать управляющий сигнал и направлять его в объект и среду по прямым связям. Понятно, что система управления должна соответствовать как вектору целей управления, так и объекту управления и воздействию среды на него.

Управление — информационно-алгоритмический процесс — является отображением информации: из объекта и среды, окружающей объект управления, в систему управления объектом — обратные связи; и из системы управления объектом в объект и среду — прямые связи. Прямые связи подразделяются на внутренние и внешние: локализованные в пределах объекта и системы управления им — внутренние прямые связи; уходящие из системы управления и объекта во внешнюю среду — внешние прямые связи.

Аналогичным образом на внешние и внутренние подразделяются и обратные связи: те, по которым поступает информация о состоянии среды, положении объекта в ней, — внешние обратные связи; а те, по которым поступает информация о состоянии элементов объекта и системы управления им, — внутренние обратные связи.

Кроме того обратные связи подразделяются на «положительные» и «отрицательные». Понятие об *отрицательных* обратных связях отражает факт построения системы управления объектом таким образом, что обнаружение системой управления

отклонений объекта от идеального режима, предписанного вектором целей, вызывает появление управляющего воздействия, направленного в сторону возвращения объекта к идеальному режиму. При положительных обратных связях управление помогает *возмущению (с момента его обнаружения)* увести объект от идеального режима в направлении воздействия возмущения на объект.

Но поскольку возмущение может представлять собой управляющее воздействие со стороны некоего процесса управления извне (его управляющее воздействие — его прямые связи), то при рассмотрении совокупности взаимовложенных процессов управления в отношении любого из *вложенных в рассматриваемую совокупность процессов самоуправления* их положительные обратные связи могут быть названы «поощряющими», а их отрицательные обратные связи — «гасящими», «подавляющими», «сдерживающими», «тормозящими».

Хотя до настоящего времени (2008 г.) эти термины в теории управления (вне ДОТУ) не употребляются, но они более соответствуют характеру обратных связей в процессе управления, нежели общепринятое подразделение обратных связей на «положительные» и «отрицательные», которое неоднозначно понимается интуитивно и нуждается в дополнительном пояснении. К тому же предлагаемые в ДОТУ определения обратных связей более соответствуют процессам взаимодействия некоего частного (вложенного) управления с объемлющим его иерархически высшим управлением, которое при взгляде с позиций вложенного управления представляется одним из факторов среды.

В зависимости от характера организации контуров прямых и обратных связей возможны

различные *схемы управления*[1]. Все замкнутые системы при структурном и бесструктурном управлении (значение этих терминов будет пояснено далее в разделе 6.8) строятся на основе одной из следующих схем управления и (или) их сочетании в объемлющей замкнутой системе. Разные схемы (не способы) управления обеспечивают для одних и тех же объектов в одних и тех же условиях различную гибкость реагирования на возмущающие воздействия и различный максимально достижимый уровень качества управления. Будучи реализованы на одних и тех же объектах, они обеспечивают им разные запасы устойчивости управления. Схемы управления отличаются одна от другой распределением по компонентам замкнутой системы полной функции управления.

Структура, реализующая схему управления, может быть полностью размещена на объекте, либо какие-то её элементы могут быть размещены вне управляемого объекта по разным причинам. Частным случаем такого варианта является дистанционное управление, когда на объекте размещены преимущественно исполнительные элементы структуры, которые не жалко потерять или которые заведомо невозможно сохранить. Последнее часто имеет место по отношению к команде *марионеточных политиков,* изображающих

[1] Нами используются термины типа «схема управления», а не типа «принцип управления», употребительные в технических вариациях теории управления, потому, что подразумевается схема архитектуры структуры, осуществляющей процесс управления, т.е. схема каналов информационного обмена элементов структуры друг с другом и внешней средой. А одни и те же «принципы управления» могут быть реализованы на основе различных схем управления.

реальную власть, а также при употреблении *роботов*[2] в опасной обстановке.

Программная схема управления. Внешние обратные связи после включения схемы в процесс управления в замкнутой системе отсутствуют: текущая информация о состоянии внешней среды, взаимодействии и положении объекта в ней в системе управления не используется.

> Управляющий сигнал является функцией времени и, возможно, — информации, поступающей по каналам внутренних обратных связей, локализованных в объекте.

Учёт влияния на поведение объекта всех возмущающих воздействий производится на стадии проектирования и создания объекта и (или) системы управления им и программы управления. Уровень максимально возможного качества управления является функцией соответствия программы управления *реальным* условиям её реализации, поскольку замкнутая система не реагирует на реальное воздействие внешней среды. Гибкость поведения отсутствует.

Программно-адаптивная схема управления. Внешние обратные связи в системе есть.

> Управляющий сигнал является функцией реальных параметров внешней среды и замкнутой системы, информация о которых поступает по цепям внешних и внутренних обратных связей. Но в то же время управляющий сигнал является и однозначной функцией программы (закона управления) в том смысле, что одинаковой информации, поступающей по цепям обратных связей, всегда соответствует один и тот же управляющий сигнал.

[2] Хотя в толпо-«элитарном» обществе политики редко не представляют собой роботов — биороботов.

Эту тождественность реакции «вход — выход» можно понимать и в смысле соответствия статистических характеристик управляющего сигнала информации, поступающей по цепям обратных связей. Реакция системы на возмущение до некоторой степени гибкая в том смысле, что управляющий сигнал и реакция замкнутой системы на возмущения — функция этих возмущений.

Программно-адаптивная схема может реализовывать разные принципы управления. Отметим два наиболее часто встречающихся: управление по возмущению, и управление по отклонению. В первом случае система управления вырабатывает управляющий сигнал на основе измерения в процессе управления *непосредственно возмущающего воздействия*. Во втором случае система управления вырабатывает управляющий сигнал на основе измерения контрольных параметров и оценки их отклонений от значений, характеризующих идеальный режим управления. При необходимости оба принципа могут сочетаться в одной и той же системе управления.

Предположим, что мы проектируем систему автоматического управления температурным режимом в помещении. Мы можем построить её так, что обогреватели будут включаться в результате регистрации системой падения температуры в помещении ниже заданного значения. Это будет реализацией принципа управления по отклонению.

Но мы можем построить систему такого назначения и иначе. Поскольку температура в помещении обычно падает после того, как снизится среднесуточная температура наружного воздуха, остынут стены помещения и в него попадёт холодный наружный воздух, то мы имеем возможность регистрировать температуру наружного воздуха, вычислять среднесуточную

температуру, и, не дожидаясь того момента, когда стены остынут и начнётся снижение температуры в помещении, давать команду на включение обогревателя в каком-то режиме немедленно в случае снижения среднесуточной температуры до заданного порогового значения. Это будет реализацией принципа управления по возмущению.

Кроме того, режим функционирования обогревателя может быть функцией разницы среднесуточной наружной температуры и текущего значения температуры в помещении. В последнем варианте в программно-адаптивной схеме управления будут сочетаться оба принципа управления — по возмущению и по отклонению.

Если нет возможности измерять контрольный параметр непосредственно *в процессе управления* (то есть в отношении него разорваны внешние и внутренние обратные связи), то в таком случае вместо не поддающегося непосредственному измерению значения контрольного параметра может быть использована его косвенная оценка на основе его производных, интегральных и иным образом информационно с ним связанных параметров, которые измеряются непосредственно. Однако в этом случае программно-адаптивное управление имеет свойство неограниченно накапливать с течением времени ошибку рассогласования по контрольному параметру. Причина неограниченного накопления ошибки управления по контрольному параметру — накопление ошибок измерения и преобразования измеренных величин в процессе косвенной оценки необходимой характеристики.

Примерами такого рода ошибок полна летопись морских катастроф, когда навигаторы, не видя берега в течение многих недель, из-за плохой погоды не видя звёзд, вынуждены были определять место корабля по счислению (на основе расчётов), и

из-за ошибок в измерении скорости хода, ошибок в оценке влияния ветра и течений, неточности хода корабельных хронометров (часов) и ошибочного показания компасов теряли точные координаты (место) и гибли на камнях, которые по их расчётам должны были находиться за много миль от них. Таков же механизм накопления ошибок инерциальными навигационными системами, употребляемыми в ракетно-космической технике, на подводных лодках и системах оружия, в которых текущие координаты объекта определяются на основе ввода исходных координат, измерения ускорений и их двукратного интегрирования.

Качество управления при употреблении программной схемы ниже в сопоставлении с программно-адаптивной при одинаковой алгоритмике моделирования поведения объекта, положенной в основу формирования управляющего сигнала. Но и возможное качество управления при программно-адаптивной схеме может оказаться ниже минимально необходимого уровня в сложившихся условиях.

Допустим, что в какой-то момент времени вектор ошибки управления равен нулю. Но в какой-то момент времени, даже в тот же самый, замкнутая система будет подвергаться ненулевому возмущающему воздействию. Если бы в состав замкнутой системы входила идеальная система управления, то она формировала бы управляющий сигнал так, что управляющее воздействие в каждый момент времени в точности компенсировало бы возмущающее воздействие, вследствие чего вектор ошибки управления сохранял бы своё нулевое значение неограниченно долгое время.

Но в большинстве случаев возмущающее воздействие прямому измерению не поддаётся. Но даже если что-то и возможно измерить, то

существует порог чувствительности средств измерения величин всех факторов, на основе информации о которых формируется управляющий сигнал. Информация при передаче искажается в некоторых пределах в самой системе. Системе управления требуется время на формирование и передачу управляющего сигнала. Средства управления также обладают ограниченным быстродействием. Сам объект управления обладает характеристиками инерции, и ему необходимо время, чтобы отреагировать на возмущающее воздействие, в результате чего возмущённое движение объекта также успевает набрать инерцию и требуется более мощное управляющее воздействие, чтобы вернуть объект к исходному режиму; но объекту необходимо время и для реакции на управляющее воздействие.

По этим причинам управляющее воздействие, соответствующее в некоторой мере вызвавшему его возмущающему воздействию, в программно-адаптивной схеме управления неизбежно запаздывает. Даже если мощность средств управления достаточна, чтобы полностью компенсировать возмущающее воздействие, она не может быть полностью использована вследствие того, что всегда имеет место фазовый сдвиг между возмущающим воздействием и компенсирующим его управляющим. По этой причине объект всегда находится под возмущающим воздействием факторов, реально учитываемых системой управления, не говоря уж о воздействии не учитываемых факторов: неопознанных, признанных мало влияющими, оказавшихся ниже порогов чувствительности средств измерения и т.п.

Соответственно замкнутая система — колебательная система, преобразующая возмущающее воздействие и управляющее воздействие в вектор ошибки управления,

изменения которого в устойчивом процессе управления носят колебательный характер.

Потребность уменьшить вектор ошибки управления *за счёт повышения эффективности использования располагаемых ресурсов* приводит к схеме *«предиктор-корректор»* — предуказатель-поправщик (предсказатель-поправщик).

Смысл слова «предуказатель» объемлет смысл слова «предсказатель», поскольку включает в себя и многовариантный прогноз, и выбор варианта для осуществления (либо взаимно согласованной совокупности вариантов). Но на Западе и в отечественной научной традиции уже принят термин «предиктор-корректор», однако не в общем управленческом смысле, а в ограниченном: в вычислительной математике[1]. Поэтому мы, оговорив по-русски особенности нашего понимания — «предуказатель-поправщик», а не «предсказатель-поправщик», — сохраняем уже прижившийся на Западе термин «предиктор-корректор», однако расширив область его применения введением в контекст достаточно общей теории управления.

Схема управления предиктор-корректор.

Управление в схеме предиктор-корректор строится на основе прогнозирования в *самом процессе управления* поведения замкнутой системы, исходя из информации о текущем и

[1] Термин «предиктор-корректор» — название одного из методов вычислительной математики. В нём последовательными приближениями находится решение задачи. При этом алгоритм метода представляет собой цикл, в котором в последовательности друг за другом выполняются две операции: первая — прогноз решения и вторая — проверка прогноза на удовлетворение требованиям к точности решения задачи. Алгоритм завершается в случае, когда прогноз удовлетворяет требованиям к точности решения задачи.

прошлых состояниях замкнутой системы и воздействии на неё окружающей среды.

В этом принципиальное отличие схемы управления предиктор-корректор от программной и программно-адаптивной схем управления, в которых решение задачи прогностики полностью вынесено за пределы функционирования схемы в процессе управления.

Структурно-алгоритмически система управления, реализующая схему предиктор-корректор, может быть условно представлена как сочетание:

- предиктора, выполняющего функцию прогноза и выработки закона управления (программы управления) — этому соответствуют 1-й — 4-й этапы полной функции управления,
- и программно-адаптивного модуля, который управляет объектом на основе закона управления, выработанного предиктором, адаптируя его к конкретике обстоятельств, в которых протекает процесс управления, — этому соответствуют 5-й — 7-й этапы полной функции управления.

При этом **прогнозная информация в форме закона управления** подаётся на вход программно-адаптивного модуля системы управления.

Вследствие этого система управления реагирует не только на уже свершившиеся отклонения замкнутой системы от идеального режима, но и на те, которые только имеют тенденцию к осуществлению (в случае, если прогнозирование достаточно точное).

Если программно-адаптивное управление замыкает прямые и обратные связи через настоящее и **уже свершившееся прошлое**, то в схеме ***предиктор***-корректор некоторая часть прямых и обратных связей замыкается через ***прогнозируемое будущее***.

Информация о свершившемся прошлом и о настоящем в схеме предиктор-корректор, кроме прогнозирования и выработки управляющего сигнала, также используется как основа для минимизации (периодического обнуления) в процессе управления составляющей вектора ошибки, обусловленной накоплением с течением времени ошибок прогнозирования.

При сопоставлении программно-адаптивной схемы и схемы предиктор-корректор на основе *вектора состояния, используемого программно-адаптивной схемой*[1], одному и тому же вектору состояния в схеме предиктор-корректор будут соответствовать разные управляющие сигналы, поскольку в основе прогноза предиктора-корректора лежит вектор состояния большей размерности, чем в программно-адаптивной схеме. На основе информации, выходящей за пределы тождественной части векторов состояния, используемых в обеих схемах, предиктор-корректор будет получать разные прогнозы, что и выразится в несовпадении управляющих сигналов, вырабатываемых в программно-адаптивных модулях обеих схем управления. То есть предиктор-корректор *при адекватной прогностике* «умнее» и обеспечивает более гибкое, нешаблонное управление в сопоставлении его с иными — более простыми схемами.

При условии достаточно высокой точности прогноза схема предиктор-корректор позволяет достичь наиболее высокого качества управления за счёт того, что в ряде случаев *фазовый сдвиг* между

[1] Предиктор-корректор может использовать в прогностике более широкий набор параметров, включающий и те параметры, которые не используются программно-адаптивной схемой для выработки управляющего воздействия.

возмущающим воздействием и управляющим воздействием, обеспечивающим компенсацию возмущения, сводит до нуля (а при необходимости — до отрицательных величин: это — упреждающее управление).

Это позволяет употребить ресурсы замкнутой системы на повышение запаса устойчивости управления и *производительности замкнутой системы в отношении вектора целей управления*. При других схемах управления эти резервы не могут быть использованы или расходуются на компенсацию той составляющей отклонений от идеального режима, которая обусловлена запаздыванием управляющего воздействия по отношению к возмущающему в сопоставлении с теоретическим случаем отсутствия фазового сдвига между возмущением и управляющим воздействием.

Разновидностью схемы управления предиктор-корректор является уже упоминавшаяся ранее (при рассмотрении в разделе 6.3 полной функции управления) интеллектуальная схема управления, которая предусматривает творчество системы управления — субъекта-управленца — как минимум в следующих областях:

- выявление факторов среды, вызывающих потребность в управлении;
- формирование векторов целей;
- формирование новых концепций управления;
- совершенствование методологии и навыков прогноза при решении вопроса об устойчивости в смысле предсказуемости при постановке задачи управления и (или) в процессе управления по схеме предиктор-корректор (предуказатель-поправщик).

Как уже отмечалось в разделе 5.8, — с точки зрения теории и *практики* управления, — значимость информации, характеризующей процесс

управления как таковой, убывает в следующем порядке:

- информация о процессах, течение которых способно привести к открытию возможностей того, что течение процесса управления в будущем может отклониться от нормальных параметров;
- **объективно *открылись*** *(возникли, появились)* возможности к тому, что течение процесса управления в будущем может отклониться от нормальных параметров;
- возможности начали реализовываться и наметились тенденции к тому, что течение процесса управления отклонится от нормальных параметров;
- течение процесса отклонилось от нормальных параметров, но ещё находится в пределах допустимого;
- отклонение параметров процесса на грани допустимого;
- процесс вышел за допустимые пределы, но катастрофа ещё не произошла;
- произошла катастрофа, после которой надо восстанавливать управление (а в ряде случаев и объект), — если есть кому…

И практически нулевой управленческой значимостью обладает информация о том, что всего названного ранее нет, вследствие чего процесс управления протекает нормально.

При этом следует пояснить ещё один аспект учёта возможностей и тенденций в выработке управляющего воздействия. Открываться могут не только неблагоприятные возможности, но и возможности благоприятные, реализация которых позволяет ощутимо повысить качество управления. То же касается и учёта тенденций.

Но учёт в управлении открывшихся возможностей и наметившихся тенденций обеих категорий возможен только в схеме предиктор-корректор; программно-адаптивные схемы управления к этим объективным факторам слепы и в отношении негативных возможностей и тенденций работают по принципу «пока гром не грянет — мужик не перекрестится», а позитивные возможности и тенденции в них оказываются не реализуемыми.

———————

Приведённые в настоящем разделе определения терминов «замкнутая система», «прямые» и «обратные связи», содержат в себе некоторые умолчания, значимые в контексте ДОТУ. Вследствие наличия этих умолчаний — *в контексте ДОТУ приведённые определения являются более общими*, включающими в себя тот смысл, который не свойственен этим терминам в исторически сложившихся технических версиях теории управления, а сама ДОТУ приверженцам «классики» вследствие этого представляется «неправильной» — выражением невежества её разработчиков, которые якобы не знают и не понимают «классики».

Классическое определение термина «замкнутая система»:

«Замкнутая система управления, система управления, в которой управляющее воздействие формируется в функции отклонения значения управляемой величины от требуемого закона её изменения» («Большая советская энциклопедия», изд. 3, т. 9, с. 325).

Соответственно определениям такого рода, когда говорят о прямых и обратных связях в замкнутой системе, то имеют ввиду только связи с объектом управления, но не со средой. При этом под прямой связью понимают управляющее воздействие, а под обратной — введение в систему управления

информации о реакции объекта управления на управляющее воздействие.

> По существу в определениях термина «замкнутая система» такого рода речь идёт о том, что в замкнутых системах информация, на основе которой во всякий момент времени вырабатывается управляющее воздействие, включает в себя и информацию об управляющем воздействии, выработанном некогда в прошлом.

Иными словами, некоторые информационные потоки, проходящие через систему управления, замкнуты в кольцевом контуре их обращения, отсюда и проистекает название термина «замкнутая система».

Однако есть связки «объект + система управления», в которых обратных связей в смысле обусловленности текущего управления управлением, выработанным в прошлом, нет. Такова программная схема управления. А в схеме управления предиктор-корректор некоторые из связей, если их относить к категории «обратных» в традиционном понимании этого термина, замыкаются не через прошлое, а через прогнозируемое будущее в том смысле, что текущее управление включает в себя прогноз поведения управляемого объекта, в который входит и информация о вариантах текущего управления.

При этом в исторически сложившихся технических версиях теории управления нет термина для обозначения связки «объект + система управления» в общем случае рассмотрения. Поэтому, излагая ДОТУ, мы оказываемся перед выбором:

- либо как-то называть эту связку (при этом само слово «связка» явно не подходит вследствие его употребительности в самых разных контекстах);

- либо придать в контексте ДОТУ расширительное толкование терминам «прямые» и «обратные связи», «замкнутая система».

В прошлых редакциях ДОТУ (1991 г., 1992 г., 1998 г.) нашёл выражение расширительный подход, однако он не был пояснён, что у некоторой части читателей (особенно знакомых с какими-то техническими версиями теорий управления) вызывало неприятие, недоумение и вопросы.

В настоящей редакции мы сохраняем расширительный подход к толкованию упомянутых терминов, и потому в контексте ДОТУ следует принять определения прямых и обратных связей с подразделением их на внешние (уходящие в среду́ и приходящие из среды́) и внутренние (локализованные в пределах объекта управления и системы управления) так, как они даны выше. То же касается определений отрицательных обратных связей как сдерживающих, и положительных как поощряющих.

Также мы придерживаемся расширительного подхода к толкованию термина «вектор целей управления» по отношению к случаям, когда вектор целей может изменяться в процессе управления, будучи функцией времени либо функцией матрицы возможностей течения процесса управления и субъективно избранной алгоритмики управления процессом (вектор целей, изменяющийся таким образом, иногда называют «деревом целей»).

6.8. Способы управления: структурный, в суперсистемах — бесструктурный и на основе виртуальных структур

В процессе управления замкнутая система и её часть — система управления — образуют структуру, подчинённую вектору целей (обусловленную им) и несущую концепцию управления и составляющие её

целевые функции. Качество управления обеспечивается при этом двумя факторами:

- **архитектурой структуры**, т.е. составом и функциональной нагрузкой её элементов (включая каналы информационного обмена) и упорядоченностью (организацией, иерархией) элементов в структуре;
- характеристиками работоспособности, т.е. функциональной пригодностью самих элементов, входящих в структуру, для осуществления возлагаемых на них функций (своего рода «профессионализмом» и «квалификационным» уровнем элементов).

Ошибки в построении структуры, вызывающие её общее несоответствие вектору целей и множеству допустимых векторов ошибки управления, могут свести практически на нет высокую функциональную пригодность элементов структуры; поэтому при функционально пригодных (хороших в этом смысле) элементах, образующих структуру, вектор ошибки управления, тем не менее, будет вне допустимых пределов.

Если при этом структура создаётся до начала процесса управления, и её архитектура и элементная база не изменяются в его ходе, то характеристики вектора ошибки управления определяются прежде всего соответствием архитектуры структуры вектору целей и множеству допустимых векторов ошибки управления: это даёт основание к тому, чтобы такой способ управления назвать **структурным**.

При управлении структурным способом происходит адресное распространение функционально ориентированной информации по элементам структуры: неизменной в процессе управления либо управляемо изменяемой в процессе управления.

Примеры структурного управления в технике: управление самолётом при помощи автопилота, представляющего собой структуру разнородных элементов; командный состав любой воинской части, административный состав любого завода, института, органы государственной власти и их совокупность и т.п. — также представляют собой управляющие соответствующими процессами структуры.

При ином взгляде: структура, несущая функцию управления, это — *система, т.е. целесообразно выстроенная (иначе говоря, — функционально ориентированная) совокупность взаимосвязанных элементов, определённая как по функциональной нагрузке и количественному составу каждого из видов входящих в неё функционально своеобразных элементов, так по взаимосвязям элементов в пределах системы*. (Это — определение термина «система»).

Понятно, что элементы системы, в свою очередь, могут быть системами иерархически более низкого порядка. Также понятно, что установление взаимосвязей между системами, образующими некоторое множество, может иметь следствием порождение систем более высокого иерархического уровня по отношению к исходным системам.

Т.е. всякая система обладает некоторой внутренней структурой, а множество систем при организации взаимодействия между ними может порождать системы более высокого иерархического уровня по отношению к уровню базовых систем. И потому один из вопросов теории управления состоит в том, *как складываются такого рода структуры, вбирающие в себя множество систем.*

В разнообразии возможностей, ведущих к тому или иному ответу на этот вопрос, нас в связи с тематикой настоящего раздела будет интересовать только одна.

Глава 6. Достаточно общая теория управления (в кратком изложении)

Предположим, что у нас имеется множество неких элементов, которые обладают следующими свойствами:

1. Все элементы самоуправляемы на основе информационно-алгоритмического обеспечения, хранящегося в их памяти.
2. Каждым из них можно управлять извне, поскольку они могут принимать информацию и алгоритмику в память (по п. 1).
3. Они могут управлять другими элементами (по п. 1 и п. 2), поскольку могут выдавать информацию из памяти другим элементам множества.

Множество элементов, обладающих названными свойствами, мы далее будем именовать «суперсистема».

Понятно, что поскольку элементы, образующие множество, составляющее суперсистему, характеризуются не каким-то одним признаком, а многими, то в зависимости от набора характеристических признаков в суперсистеме — можно выделить различные подмножества, некоторые из которых будут представлять собой суперсистемы, вложенные в исходную суперсистему. При этом возможны случаи взаимопроникновения — взаимовложенности суперсистем друг в друга[1].

Бесструктурное управление возможно в **суперсистемах**, состоящих из множества аналогичных в некотором смысле друг другу элементов: требование *аналогии (т.е. способности элементов к взаимозаменяемости друг друга в разных процессах с некоторой вероятностью)* в данном случае — дополнительное требование, по

[1] Примером взаимовложенности суперсистем являются взаимоотношения мужчин и женщин в составе человечества.

отношению к трём характеристическим требованиям, положенным в определение термина «суперсистема», связанное с тем, что, чем ниже показатели взаимозаменяемости, — тем ниже способность суперсистемы к порождению в себе бесструктурного управления.

Предположим, что мы распространяем в суперсистеме информацию — циркулярно, т.е. безадресно, в режиме «для всех, кто способен принять». Циркулярное распространение информации (т.е. одна и та же информация проходит через множество элементов), подчинённое некоторым статистическим характеристикам и разного рода оценкам возможного течения событий, несёт в себе вероятностную предопределённость изменения информационного состояния памяти некоторого подмножества элементов в составе суперсистемы. Вероятностно предопределённое изменение состояния памяти элементов ведёт к изменению статистических характеристик их самоуправления. Если распространение информации в этом множестве и его последствия обладают устойчивой предсказуемостью в статистическом смысле (то есть порождает предсказуемую статистику явлений), то возможно бесструктурное управление этим множеством, а также и его бесструктурное самоуправление.

В таком множестве элементов, обладающих различным информационно-алгоритмическим наполнением их памяти, подчинённым статистическим закономерностям, существует статистическая предопределённость того, что: 1) циркулярное безадресное прохождение в среде этого множества *информационного модуля определённого содержания* приведёт к тому, что 2) элементы множества на основе самоуправления сложатся в одну или более структур, ориентированных на некий, соответствующий

указанному информационному модулю вектор целей в течение вполне приемлемого интервала времени, и 3) вектор ошибки в возникшем процессе управления не выйдет за допустимые пределы.

Другими словами:

> При бесструктурном управлении множество более или менее аналогичных один другому самоуправляющихся элементов, способных к взаимодействию друг с другом и средой, вероятностно предопределённо порождает из себя замкнутые системы, отвечающие заданному вектору целей и множеству допустимых векторов ошибки.

Главное отличие бесструктурного управления от структурного:

> В бесструктурном управлении структура формируется не директивно-адресно до начала процесса управления, а возникает управляемо (либо самоуправляемо, т.е. «спонтанно») в порядке реализации вероятностно-статистических предопределённостей в ходе процесса управления на основе **преимущественно** безадресного циркулярного распространения информации во множестве элементов, составляющих суперсистему.

Поэтому множество элементов, в котором протекает процесс бесструктурного управления, само является **замкнутой системой**[1] иерархически

[1] Не в том смысле, как термин «замкнутая система» понимается в современной физике, а в ранее определённом смысле достаточно общей теории управления.

Поясним разницу в понимании этого термина в физике и достаточно общей теории управления.

«Замкнутые системы» с точки зрения физики это изолированные от окружающей среды системы, которые

упорядоченных контуров прямых и обратных связей, архитектура которой меняется в ходе процесса управления. При этом это же множество элементов является *средой, порождающей из себя структуры в процессе её самоуправления или управления ею извне*.

Бесструктурное управление в его существе — управление статистическими характеристиками множественных (массовых) явлений на основе господствующих над *множеством элементов* вероятностно-статистических предопределённостей 1) хранения, распространения и переработки информации и 2) их оценок (управленцем) на основе чувства меры и статистических моделей.

Яркий пример бесструктурного управления — автобус без кондуктора, с кассами. *Цели управления:* взимание платы за проезд и распространение билетов, оповещение об остановках. Всё это ложится на плечи пассажиров, поскольку в большинстве случаев трансляция в автобусах не работает, кроме того, водителю просто не следует отвлекаться от управления машиной: продавать билеты — тем более на ходу — и

не способны к обмену энергией с другими системами, и собственная энергия которых сохраняется в них самих.

Система является замкнутой в том и только в том случае, если поток энергии на входе и выходе системы (либо на её границах) равен нулю. Однако такая ситуация является лишь частным случаем. В общем случае поток энергии на входе и выходе системы не равен нулю. Замкнутые системы являются частным случаем открытых систем. Система является открытой тогда и только тогда, когда она обменивается потоками энергии с окружающей её средой.

Т.е. реально «замкнутая система» в таком её определении — абстракция теоретической физики, позволяющая *приближённо* описать течение реальных процессов в природе со множеством оговорок, поскольку в природе реально все системы — «открытые».

объявлять остановки — помеха его работе. *Концепция управления включает в себя:* приём денег, их размен, выдачу сдачи, вручение билетов, контроль за тем, чтобы не было безбилетников «зайцев», и консультации пассажиров о том, где им надо выйти. Она же — обязанности кондуктора; в автобусе без кондуктора их исполняет вся переменная по своему составу совокупность пассажиров на основе информации, наличествующей в их памяти.

Этот пример показывает, что одна и та же цель управления может быть осуществлена структурным (кондуктор, хоть и один, но всё же структура) и бесструктурным способом. Здесь же виден и субъективизм в оценках качества управления, достигаемого при каждом из способов. Если Вы хотите, чтобы максимальный процент пассажиров ехал с билетами и никто не ошибся в остановке, то кондуктор лучше. Если Вас интересует доход с автохозяйства, то в случае, когда экономия на зарплате сокращённых кондукторов компенсирует убытки, возникшие из-за дополнительных «зайцев» и расширения штата контролёров, «кочующих» из автобуса в автобус по маршруту, — лучше ездить с кассами без кондуктора на принципе самообслуживания пассажиров.

Если же вы смотрите на всю систему общественного городского транспорта с точки зрения *субъекта-хозяина государства-суперконцерна*[1], то печатать и распространять билеты — **вредная растрата** какой-то части общественного фонда рабочего времени, производственных мощностей и природных ресурсов, поскольку отпечатанный и тут же выброшенный билет не удовлетворяет ни чьих

[1] В этом качестве может пребывать только концептуально властный народ.

личных потребностей ни в пище, ни в одежде, ни в жилье, ни в Знании — ни в чём-либо ином действительно полезном, чего так не хватает людям, но зато при их производстве и распространении изводится рабочее время, лес, энергия, замусоривается среда обитания.

Управление на основе виртуальных структур. Это — тоже один из процессов, возможных в суперсистемах. Мироздание предстаёт в качестве объемлющей суперсистемы по отношению ко множеству взаимно вложенных суперсистем *со структурой, изменяющейся в каждый момент времени, а кроме того, — и определяемой разными субъектами по разным наборам признаков.* Такого рода объективная множественность и субъективная неопределённость в вопросе об идентификации каждой из суперсистем и её структуры даёт основание к тому, чтобы назвать все такого рода структуры «виртуальными».

Взаимная вложенность суперсистем предполагает существование элементов, одновременно принадлежащих к нескольким суперсистемам. В данном случае термин «одновременная принадлежность» означает, что в памяти *элемента, одновременно принадлежащего разным суперсистемам из числа нескольких взаимно вложенных,* присутствуют фрагменты информационно-алгоритмического обеспечения каждой из суперсистем этого множества. Хотя в один и тот же момент времени этот элемент вовсе не обязательно занят в отработке алгоритмики каждой из суперсистем, к которой он принадлежит. Т.е. виртуальность структур предполагает существование элементов, в разные моменты времени проявляющих активность в алгоритмике разных суперсистем под воздействием внутренних процессов адресного обмена информацией в каждой из них (такого рода адресного распространения

информации нет в бесструктурном управлении, которое возникает как результат циркулярного безадресного распространения информации).

Именно вследствие этого и порождаются структуры, которые как бы внезапно появляются, действуют и исчезают без каких-либо «видимых причин», — подобно тому, как появляются и исчезают пузыри на лужах при дожде, конечно если вывести из рассмотрения то обстоятельство, что дождь мы видим и осязаем.

Приведём пример управления на основе виртуальных структур. Предположим, что:

- «суперсистема № 1» представляет собой подмножество элементов «суперсистемы № 2», т.е. всякий элемент «суперсистемы № 1» является одновременно и элементом «суперсистемы № 2», но не всякий элемент «суперсистемы № 2» является элементом «суперсистемы № 1»;
- «суперсистема № 2» не видна с уровня «суперсистемы № 1»;
- в «суперсистему № 1» проникает структура, несущая некий процесс управления, организованная на уровне «суперсистемы № 2».

При оговоренных условиях, функционирование этой структуры будет восприниматься *на уровне «суперсистемы № 1»* как ничем не обусловленные «случайные совпадения» взаимно дополняющего характера в поведении элементов «суперсистемы № 1», но не как проявление деятельности структуры, проникающей в «суперсистему № 1» из «суперсистемы № 2».

Если природа этих *не случайных* совпадений на уровне «суперсистемы № 1» не может быть выявлена, то *на уровне «суперсистемы № 2» вся такого рода совокупность «случайных» совпадений — управление на основе виртуальных структур*.

Это — один из примеров управления на основе виртуальных структур. В более общем случае любое проникновение структурного управления в суперсистему извне — в ней предстаёт как управление на основе виртуальных структур вне зависимости от того, проникает в суперсистему структурное управление из иерархически равнозначной ей суперсистемы, либо это иерархически высшее управление, вплоть до иерархически наивысшего всеобъемлющего управления Вседержителя. При таком понимании любое бесструктурное управление — частный случай управления на основе виртуальных структур, осуществляемого Вседержителем.

Управление на основе виртуальных структур подразумевает отказ от принципа неизменности структуры в указанном смысле и соответственно подразумевает некую динамику изменения структуры в процессе управления, включающую в себя: 1) изменение состава элементов, образующих виртуальные структуры, 2) изменение функциональной нагрузки каждого из элементов в их составе, 3) изменение взаимосвязей элементов друг с другом. Иначе говоря управление на основе виртуальных структур — по сути своей это структурный способ управления, к котором функциональная специализация и характер взаимосвязей элементов не заданы раз и навсегда при построении структуры, но некоторым образом осуществляется динамическое образование структур и динамическое перераспределение функциональной специализации их элементов в соответствии с актуальными управленческими задачами. Регулятор динамического образования и преобразования структур и динамического перераспределения функциональной специализации их элементов может быть как внешним по отношению к образуемым виртуальным структурам,

так и внутренним. В этой роли может выступать как субъект, осуществляющий полную функцию управления по интеллектуальной разновидности схемы предиктор корректор, так и некий алгоритм (в том числе и искусственный интеллект), качеством субъектности не обладающий.

Структурное управление в суперсистемах может возникать как реализация соответствующего этапа полной функции управления — целенаправленное построение структуры, несущей концепцию управления. Но структурное управление в суперсистемах может возникать и из бесструктурного или из управления на основе виртуальных структур, если цели, на которые ориентировалось бесструктурное управление или управление на основе виртуальных структур, достаточно устойчивы, вследствие чего обретают устойчивость и структуры, сложившиеся в бесструктурном управлении или в виртуальном управлении для работы с этими целями.

Иными словами структурное управление может выкристаллизовываться из бесструктурного или из управления на основе виртуальных структур.

Структурный способ управления в том виде, как он определён выше, подразумевает неизменность архитектуры структуры в процессе управления, т.е. неизменность набора элементов, образующих структуру, неизменность функциональной нагрузки и взаимосвязей элементов.

Наивысшее качество управления в суперсистемах достигается в сочетании структурного и бесструктурного управления в русле адекватного иерархически высшего управления, протекающего в них на основе виртуальных структур в ладу со Вседержительностью.

6.9. Балансировочные режимы и манёвры

Теперь вернёмся к замкнутым системам. Устойчиво управляемая система может находиться либо в **балансировочном** режиме, либо в **режиме манёвра**. Один и тот же, реально протекающий режим может быть интерпретирован и как балансировочный, если соотноситься с одним вектором целей, и как режим манёвра, если соотноситься с другим вектором целей.

В векторе целей **балансировочного** режима контрольные параметры неизменны во времени. В реальном устойчивом балансировочном режиме вектор состояния колеблется относительно неизменного положения в подпространстве контрольных параметров, а свободные параметры могут при этом изменяться по-всякому.

Понятие «балансировочный режим» несколько сродни понятию «равновесие», но шире его, поскольку обыденное сознание воспринимает «равновесие» статично — как неподвижную неизменность во времени. В балансировочном же режиме *во времени неизменен* процесс колебаний системы относительно точки «равновесия», координаты которой неизменны во времени: система проходит через неё, но не может пребывать в ней, хотя бы потому, что отклонения от неё — ниже порога чувствительности средств измерения или управление негибко, обладает конечным быстродействием и не может вовремя остановить и зафиксировать объект в точке равновесия.

Случай, когда вектор целей изменяется в процессе управления, будучи функцией времени либо функцией матрицы возможностей течения процесса управления и субъективно избранной алгоритмики управления процессом, о чём речь шла в разделе 6.5, — является манёвром. В векторе целей режима **манёвра** изменяется хотя бы один из контрольных параметров. При рассмотрении

реального процесса устойчивого манёвра *в подпространстве* ***контрольных*** *параметров* вектор состояния отслеживает с некоторой ошибкой управления изменение вектора целей (содержащего только контрольные параметры). На свободные параметры, как и в случае балансировочного режима, ограничения не накладываются.

Режим маневрирования, в котором производные по времени контрольных изменяющихся параметров постоянны (в пределах допустимой ошибки управления), называется *установившимся манёвром*. Установившийся манёвр сам является балансировочным режимом, из вектора целей которого исключены изменяющиеся в процессе манёвра контрольные параметры.

Если идти от реально протекающего процесса управления и строить по предположению (т.е. гипотетически) вектор целей субъекта, реально управляющего процессом (это называется «идентификация» вектора целей), то один и тот же режим можно интерпретировать в качестве балансировочного режима или устойчивого колебательного манёвра. Так, при отнесении к вектору целей только параметров, колеблющихся относительно средних значений (в зависимости от ограничений на ошибки управления), режим интерпретируется как балансировочный режим; при отнесении к вектору целей хотя бы одного из произвольно меняющихся параметров, режим интерпретируется как манёвр.

Точно так же один и тот же режим можно воспринимать как устойчивый, исходя из одних ограничений на вектор ошибки; и как неустойчивый, исходя из более строгих ограничений на вектор ошибки; в этом предложении хорошо видно проявление возможности троякого понимания устойчивости: 1)

по ограниченности колебательного процесса отклонений от некоего идеального режима, 2) по убыванию отклонений после снятия возмущающего воздействия и 3) по предсказуемости.

Простейший пример балансировочного режима — езда на автомобиле по прямой дороге с постоянной скоростью. Все стрелочки на приборной панели, кроме расхода бензина, подрагивают около установившихся положений; но рулём всё же «шевелить» надо, поскольку неровности дороги, боковой ветер, разное давление в шинах, люфты в подвесках и рулевом приводе норовят увести автомобиль в сторону.

Манёвры в свою очередь разделяются на **слабые** и **сильные**. Это разделение не отражает эффективности манёвра. Понятие слабого манёвра связано с балансировочными режимами. Перевод системы из одного балансировочного режима в другой балансировочный режим — это один из видов манёвра. Некоторые замкнутые системы обладают таким свойством, что, если этот перевод осуществлять достаточно медленно, то вектор состояния системы в процессе манёвра не будет сильно отличаться от вектора состояния в исходном и (или) конечном балансировочном режиме за исключением изменяющихся в ходе манёвра контрольных параметров и некоторых свободных параметров, информационно связанных с контрольными.

Если на корабле положить руль на борт на 3 — 4 градуса, то корабль начнёт описывать круг очень большого диаметра и будет происходить изменение угла курса. Если это делается вне видимости берегов и в пасмурную погоду, то большинство пассажиров даже не заметят манёвра изменения курса. Если же на полном ходу быстроходного

корабля (узлов[1] 25 — 30) резко положить руль на борт градусов на 20 — 30, то палуба в процессе перекладки руля дёрнется под ногами в сторону, обратную направлению перекладки руля; потом начнётся вполне ощутимое вестибулярным аппаратом человека изменение курса, сопровождающееся вполне видимым креном до 10 и более градусов.

Хотя в обоих случаях изменение курса может быть одинаковым, гидродинамические характеристики корабля в первом случае слабого манёвра не будут сильно отличаться от режима прямолинейного движения; во втором случае, когда корабль начнёт входить в циркуляцию диаметром не более 4 — 5 длин корпуса, — будет падать скорость хода, появится значительная по величине поперечная составляющая скорости обтекания корпуса и крен, а общая картина обтекания корпуса и гидродинамические характеристики будут качественно отличаться от имевших место при прямолинейном движении или слабых манёврах.

Разделение манёвров на сильные и слабые в ряде случаев позволяет существенно упростить моделирование поведения замкнутой системы в процессе слабого маневрирования **без потери качества** результатов моделирования. Поскольку выбор меры качества всегда субъективен, то и разделение манёвров на сильные и слабые определяется субъективизмом в оценке качества моделирования и управления. Но, если такое

[1] Узел — единица измерения скорости в морской практике (и иногда в авиации), равная 1 морской миле в час. Морская миля равна 1 852 м. Эта единица более старая, чем километр, и равна длине отрезка дуги экватора в 1 угловую минуту, что делает морскую милю наиболее удобной единицей длины в навигационных расчётах.

разделение возможно, то слабому маневру можно подыскать аналогичный ему (в ранее указанном смысле) балансировочный режим.

6.10. Понятие о теориях подобия

В практической деятельности — в создании новой техники, в организации управления теми или иными процессами — типичны ситуации, в которых по параметрам какой-то одной замкнутой системы надо судить о процессах и параметрах какой-то другой замкнутой системы, которая от первой может отличаться:

- либо своими размерами при *однокачественности природы обеих систем (т.е. при однокачественности физических носителей процессов в обеих системах и во внешней среде)*,
- либо природой.

И то и другое нуждается в пояснении.

Что касается различий однокачественных по своей природе систем, то жизнь полна так называемых «масштабных эффектов».

> Масштабные эффекты проявляются в том, что при изменении всех или только некоторых размеров однокачественных по своей природе систем — значения параметров, характеризующих процессы в самой системе и во взаимодействии её со средой, изменяются не пропорционально масштабу изменения соответствующих размеров исходной системы[1].

[1] Как шутят те, кто знаком с проблематикой построения магнито-гидродинамических электрогенераторов, реализующих процесс прямого преобразования тепловой и кинетической энергии плазмы или иной электропроводящей среды в электрическую энергию: *уменьшенная модель МГД-генератора — увеличенная модель его недостатков*.

Пояснение. Если поток электропроводящей среды оказывается в магнитном поле, то возникает

При этом изменение исходных размеров системы может сопровождаться изменением каких-то параметров, характеризующих поведение новой системы, как в большую, так и в меньшую сторону. В некоторых случаях плавный переход по шкале масштаба к иным размерам системы может сопровождаться ступенчатым увеличением либо уменьшением параметров, характеризующих её поведение. В других случаях какие-то параметры, характеризующие поведение системы, оказываются безразличными к изменению масштаба по отношению к исходным размерам. Всё это в природе обусловлено тем, что подавляющее большинство параметров, которыми характеризуется система и её поведение, обусловлены не одним, а множеством факторов (т.е. в математических моделях большинство параметров — функции не одного, а многих аргументов, причём функции нелинейные),

---

электродвижущая сила — ЭДС (например в струе пламени между противоположными полюсами магнитов возникает ЭДС). Это широко известное положение физики. При реализации этого принципа в МГД-генераторе не нужен двигатель, который вращает вал ротора обычного электрогенератора, не нужен сам обычный электрогенератор с обмотками ротора и статора. Вопрос только в том, как реализовать возникающую таким путём электродвижущую силу в техническом устройстве.

Конфликт желаний и возможностей состоит в следующем: чем горячее поток плазмы на входе и чем её больше — тем МГД-генератор мощнее и эффективнее, но, чем горячее плазма, — тем сложнее защитить МГД-генератор и его узлы от перегрева и разрушения; а в малых установках — мало плазмы, она быстро отдаёт тепловую энергию в окружающую среду, не успевая породить большую ЭДС, КПД и мощность установка оказываются настолько малыми, что говорить о промышленном применении не приходится.

каждый из которых по разному влияет на изменение характеристических параметров системы при переходе к иным размерам системы.

Наличие масштабных эффектов в жизни при оценке однокачественных систем и процессов, протекающих в них и с ними связанных внешних процессов, приводит к вопросу о том: *Как пересчитать характеристики одной системы, процессов в ней и с нею связанных внешних процессов к масштабу другой системы, обладающей иными размерами, для того, чтобы можно было судить о достоинствах и недостатках, о соответствии каждой из систем задачам, на неё возлагаемым, о качестве управления (решения) этих задач каждой из сопоставляемых друг с другом систем?*

Нахождение ответа на этот вопрос в каждой прикладной отрасли деятельности, в которой он встаёт, — одна из задач соответствующей теории подобия.

Но это — не единственная задача теории подобия. Например, известно, что одними и теми же математическими моделями с приемлемой для практики точностью могут быть описаны процессы, имеющие разную природу. В терминологии триединства материи-информации-меры это означает, что процессы, *аналогичные друг другу по своим информационно-алгоритмическим характеристикам,* опираются на разные по своей природе материальные носители.

При этом оказывается, что хотя люди могут построить математические модели тех или иных процессов, но достигнутый уровень развития математики и вычислительных средств позволяет решить далеко не все задачи, которые можно поставить. Тем не менее, свойство информационно-алгоритмической аналогичности процессов, протекающих на разных материальных носителях, в случаях, когда выявлена такого рода аналогичность,

позволяет не решать задачи методами математики или путём экспериментирования на моделях, идентичных по своему материальному носителю интересующему нас объекту, а построить модель-аналог на основе иных материальных носителей и решать задачи на её основе.

В 1940-е — 1950-е гг. этот подход в истории развития техники выразился в создании так называемых «аналоговых вычислительных машин», которые однако ничего не вычисляли, а моделировали на основе протекающих в них процессов, какие-то иные процессы.

Так было выявлено, что дифференциальные уравнения, описывающие динамику самолёта в полёте, могут быть идентичны уравнениям, описывающим процессы в электронных схемах. В тот период времени не было вычислительных средств для того, чтобы решать такие математические задачи с приемлемой для практики точностью, но была возможность построения электронных схем, процессы в которых по своим информационно-алгоритмическим характеристикам были аналогичны параметрам, характеризующим динамику самолёта в полёте. И многие задачи по обеспечению желательной управляемости летательных аппаратов в ходе проектирования новой авиационной техники были решены на основе создания и варьирования параметров динамически подобных летательным аппаратам электронных схем, на которых и проводились эксперименты по моделированию управляемости будущих летательных аппаратов.

Соответственно тому, что показано на этом примере, вторая задача построения теорий подобия — определять, какие процессы, разнокачественные по природе их материальных носителей, могут быть уподоблены друг другу в аспекте информационно-

алгоритмической аналогичности, и соответственно — как соотнести друг с другом реальные параметры, характеризующие физически различные процессы, и значения этих параметров, свойственные модели и объекту.

> Т.е. теория подобия — не некий атрибут ДОТУ, обладающий универсальностью своего применения в решении любых практических задач, а один из возможных подразделов всякой прикладной отрасли Науки. Теорий подобия, ориентированных на решение проблем соответствующих отраслей практической деятельности, в научной субкультуре человечества может быть множество — по числу отраслей, в которых востребованы решения задач теории подобия.

Благодаря тому, что в авиации и судостроении развиты соответствующие потребностям этих отраслей теории подобия, в целом успешно решаются задачи выбора и оптимизации аэро- и гидродинамической компоновки летательных аппаратов и кораблей, выявляются и разрешаются проблемы обеспечения их прочности в процессе эксплуатации.

Тем не менее, есть и некоторые общие принципы, которые выражаются в теориях подобия, развитых в составе прикладных отраслей науки, включая *достаточно общую теорию управления в её приложениях*.

Поскольку понятие о времени и его измерение связано с выбором эталонной частоты, то в качестве эталонных частот могут быть взяты и собственные частоты колебаний объектов управления, замкнутых систем, процессов взаимодействия замкнутых систем и окружающей среды. Это приводит к понятию динамических подобных (частично или полностью) объектов, систем и процессов, для

которых процессы (балансировочные режимы и манёвры), отнесённые ко времени, основанном на сходственных собственных частотах, в **некотором** смысле идентичны. Сопровождение слова «**идентичность»** эпитетом **«некоторая»** обусловлено тем, что подобие может осуществляться на разных физических носителях **информационно-алгоритмических** процессов (**управления**), на разных уподоблениях друг другу параметров подобных систем.

Уподобление — обезразмеривание, т.е. *лишение реальных физических и информационных параметров их размерности (метров, килограммов, секунд и т.п.)* отнесением их к каким-либо значениям характеристик замкнутой системы и среды, обладающим той же размерностью (метрами, килограммами, секундами и т.п.). В результате появляются безразмерные единицы измерения сходственных в некотором смысле параметров у сопоставляемых замкнутых систем, одинаково характерные для каждой из них вне зависимости от того, на каких материальных носителях они реализованы. Это свойство общевселенской меры лежит в основе моделирования на одних физических носителях процессов, реально протекающих на других физических носителях (аналоговые вычислительные машины); и в основе информационного (чисто теоретического) моделирования, в котором важна информационная модель, а её физический носитель интереса вообще не представляет (любой алгоритм, предписывающий какую-либо последовательность действий, по своему существу независим от его материального носителя).

Анализ течения подобного **моделирующего** процесса может протекать в более высокочастотном диапазоне, чем течение реального подобного

моделируемого процесса: это даёт возможность заглянуть в будущие варианты развития моделируемого процесса, что является основой решения задач управления вообще и задачи о предсказуемости поведения, в частности.

Примеры такого рода моделирования, как уже было сказано выше, — все аэродинамические и прочностные эксперименты и расчёты в авиации, судостроении и космонавтике.

Моделирование высокочастотного процесса в низкочастотном диапазоне позволяет отследить причинно-следственные связи, которые обычно ускользают от наблюдателя при взгляде на скоротечный реальный процесс. Примером такого рода является скоростная и *сверхскоростная киносъемка (более 10^5 кадров в секунду)* и замедленная (по сравнению с реальностью) проекция ленты, что позволяет решать многие технические и биологические (медицинские) проблемы.

Все теории подобия отвечают на вопрос: На какие комбинации параметров необходимо умножить каждую из характеристик одного объекта для того, чтобы его характеристики можно было сопоставить с аналогичными характеристиками другого объекта, обладающего иными размерами или же реализованного на иных физических носителях.

> Многие проблемы в жизни общества неразрешимы вследствие неразвитости в тех отраслях науки, которые претендуют на работу с ними, адекватных теорий подобия.

Примером тому — экономическая наука современной цивилизации, которая при колоссальном расходовании природных и трудовых ресурсов не в состоянии обеспечить благоденствие всех, кто согласен честно своей трудовой

деятельностью поддерживать жизнь общества и цивилизации в целом. Это обстоятельство — объективный показатель неадекватности так называемой «экономической науки» реально протекающим экономическим процессам и потребностям подавляющего большинства людей.

6.11. Информационно-алгоритмическая безопасность — устойчивость управления под воздействием целенаправленно создаваемых помех

Термин «информационная безопасность» в последнее десятилетие стал довольно широко употребляться к месту и не к месту. При этом, мало кто из его употребляющих прямо говорит, как и какие процессы в жизни общества и в техносфере он связывает с этим термином. Т.е. в большинстве случаев его смысл при употреблении не определён.

При взгляде с позиций достаточно общей теории управления:

> Информационная безопасность (а точнее — информационно-алгоритмическая безопасность) это — устойчивое течение процесса управления объектом (самоуправления объекта), в пределах допустимых отклонений от идеального предписанного режима, в условиях ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫХ сторонних или внутренних попыток вывести управляемый объект из предписанного режима: от помех до перехвата управления им либо попыток уничтожения.

Таким образом термин «информационно-алгоритмическая безопасность» («информационная безопасность») всегда связан с конкретным объектом управления, находящимся в определённых условиях (среде). И соответственно он относится к

полной функции управления, представляющей собой совокупность разнокачественных действий, осуществляемых в процессе управления, начиная от выявления факторов, требующих управленческого вмешательства и формирования целей управления, и кончая ликвидацией управленческих структур, выполнивших своё предназначение.

Это общее в явлении, именуемом «информационная безопасность», по отношению к информационно-алгоритмической безопасности как са́мого мелкого и незначительного дела, так и по отношению к информационно-алгоритмической безопасности *человечества в целом* в глобальном историческом процессе.

Разные схемы управления и разные концепции управления обеспечивают разный уровень информационно-алгоритмической безопасности.

При этом программная схема управления обладает парадоксальными характеристиками обеспечения информационно-алгоритмической безопасности вследствие своей полной неспособности воспринимать информацию извне:

- так артиллерийский снаряд, летящий по баллистической траектории, запрограммированной параметрами наведения орудия и энергообеспеченностью выстрела, по помехозащищённости процесса попадания в цель превосходит любую самонаводящуюся ракету.
- в других ситуациях программная схема управления, реализованная в отношении каких-то иных объектов (процессов), оказывается полностью неработоспособной, если в конфликте управлений противник навязывает ситуацию, в которой программа, заложенная в систему, становится неадекватной. Пример тому — разгром войском под руководством Александра Невского немецких рыцарей на льду Чудского озера: немецкая тактика оказалась

несоответствующей обстоятельствам её реального боевого применения, предложенных Александром немцам.

Программно-адаптивная схема менее парадоксальна, но абсолютной помехоустойчивостью тоже не обладает: примерами тому всевозможные успешные хитрости военных на тему о том, как самонаводящиеся средства поражения (ракеты, торпеды, мины) увести на ложные цели, заставить сработать их взрыватели ложно, либо вообще заставить не сработать в тех ситуациях, когда их программы обязывают их срабатывать.

Наиболее высокий уровень информационно-алгоритмической безопасности обеспечивает организация процессов обработки информации в интеллектуальной модификации схемы управления предиктор-корректор, показанная в разделе 5.4 и повторяемая ниже.

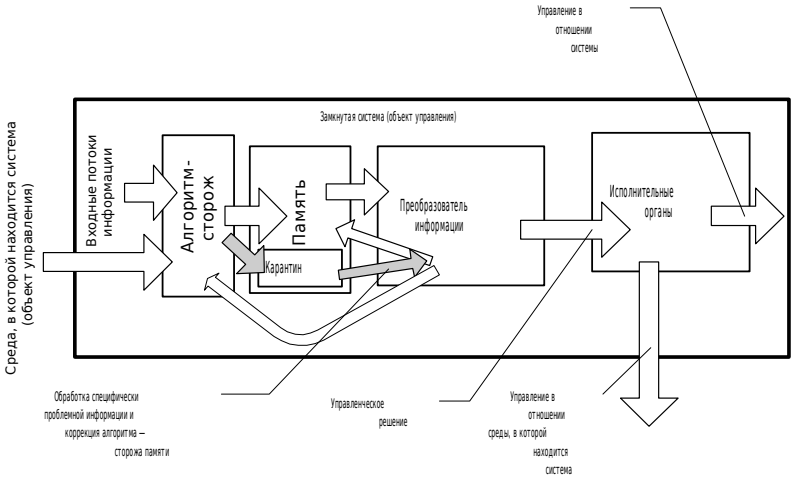


Схема 3. Алгоритм управления с защитой от целенаправленных помех извне

В ней информация, поступающая из внешней среды, достоверность которой сомнительна, алгоритмом-сторожем загружается в *«буферную память» временного хранения* (на схеме она обозначена надписью «Карантин»). Некий алгоритм-ревизор в «Преобразователе информации», выполняя в данном варианте роль *защитника мировоззрения и миропонимания от внедрения в них недостоверной информации,* анализирует информацию в буферной памяти «Карантина» и присваивает ей значения: «ложь» — «истина» — «требует дополнительной проверки» и т.п. Только после этого определения и снабжения информационного модуля соответствующим маркером («ложь» — «истина» и т.п.) алгоритм-ревизор перегружает информацию из «Карантина» в долговременную память, информационная база которой обладает более высокой значимостью для алгоритма выработки управленческого решения, чем входные потоки информации. Также «Преобразователь информации» осуществляет

совершенствование алгоритма-сторожа, распределяющего входной поток информации между «Карантином» и остальной памятью.

Управленческое решение строится в процессе сопоставления информации, уже наличествующей в долговременной памяти, с информацией входных потоков. При этом информация, помещённая в «Карантин», не может стать основой выработки управленческих решений, по крайней мере, — *особо значимых решений, неосуществимость которых неприемлема*.

Обеспечение информационно-алгоритмической безопасности и обеспечение режима секретности — не одно и то же:

> Хотя это может показаться парадоксальным, но в ряде случаев создание режима секретности и его поддержание может быть вредным для обеспечения информационно-алгоритмической безопасности управления[1].

6.12. О суперсистемах и процессах в них

Вернёмся к вопросу о процессах в суперсистемах, который мы уже затронули в разделе 6.8. Суперсистема — множество элементов, хотя бы частично функционально аналогичных друг другу в некотором смысле и потому хотя бы отчасти взаимозаменяемых (аналогичность предполагает более или менее эффективную взаимозаменяемость). Кроме того, все её элементы самоуправляемы (или управляемы извне) в пределах

[1] Эта проблематика рассмотрена в работе «Мёртвая вода»: т. 2, раздел «Процесс 2. Глобальная циркуляция информации, режим секретности и обеспечение информационной безопасности управления». См. так же аналитическую записку «Четыре ступени информационной безопасности» 1997 г. в материалах Концепции общественной безопасности.

иерархически высшего объемлющего управления на основе информации, хранящейся в их памяти; каждым самоуправляемым элементом можно управлять извне, поскольку все они могут принимать информацию в память; каждый из них может выдавать информацию из памяти другим элементам своего множества и окружающей среде и потому способен к управлению, и (или) через него возможно управление другими элементами и окружающей средой; все процессы отображения информации как внутри элементов, так и между ними в пределах суперсистемы и в среде, её окружающей, подчинены вероятностным предопределённостям, выражающимся в статистике.

Если в некую среду внедряется суперсистема, обладающая способностью к адаптации к среде, в процессе выполнения ею тех или иных задач в отношении среды, то её адаптивность предполагает наличие базовой составляющей информационно-алгоритмического обеспечения поведения элементов суперсистемы и суперсистемы в целом. В случае соответствия этого базового информационно-алгоритмического обеспечения условиям среды — в процессе адаптации суперсистемы к среде при выполнении ею возлагаемых на неё функций, вырабатывается вариативная составляющая её информационно-алгоритмического обеспечения. В процессе выработки этой вариативной составляющей происходит освоение потенциала развития суперсистемы, что открывает возможности для её выхода на качественно новый уровень развития[1].

[1] Если человечество рассматривать как суперсистему, то базовая составляющая информационно-алгоритмического обеспечения её поведения включает в себя врождённые безусловные рефлексы и программы инстинктивного поведения, а также и интеллект людей,

В процессе взаимодействия со средой суперсистема может распасться на обособленные регионы, изолированные друг от друга физически или информационно-алгоритмически. Последнее означает невозможность информационного обмена между ними вследствие отсутствия своеобразия того, что в информационных технологиях называют «протоколы обмена данными», «форматы», а в общем случае — «системами кодирования информации».

Становление процесса управления суперсистемой (а равно и самоуправления) как единым целым (если она разделилась на несколько более или менее изолированных друг от друга регионов) протекает, как концентрация управления региональными центрами управления, несущими полные функции управления общесуперсистемной значимости. При этом каждый регион представляет собой суперсистему, уже управляемую некоторым образом как единое целое, а исходная суперсистема становится объемлющей по отношению к этому множеству соприкасающихся суперсистем одного иерархического уровня. Соприкасающиеся региональные суперсистемы взаимно проникают одна в другую вблизи их границ. Процесс автономизации (обособления друг от друга) регионов начинается с момента возникновения в среде обширно распространённой суперсистемы, неустойчивой как единое целое вследствие неосвоенности ею потенциала развития; либо же он

допускающий порождение ими коллективного интеллекта. Вариативная составляющая информационно-алгоритмического обеспечения — это культура, понимаемая как информационно-алгоритмическая система. Она создаётся и изменяется в результате интеллектуальной деятельности во взаимодействии суперсистемы и её элементов со средой.

является частным процессом в освоении потенциала развития суперсистемы, локально введённой в среду и распространяющейся в ней. Он также может быть и следствием несогласованности по времени частной региональной меры (темпов) развития с мерой развития, предписанной иерархически высшим управлением, либо из-за вмешательства извне, либо по ошибкам самоуправления.

Так или иначе, автономизация регионов сопровождается возникновением постоянных структур региональной значимости, накапливающих информацию на вероятностном уровне их памяти[1] и памяти их элементов. Эти структуры являются основой адаптационной части информационного обеспечения[2] деятельности регионального сопряжённого интеллекта[3], и они стоя́т над региональной иерархической системой структурного и бесструктурного управления.

---

[1] В общем случае рассмотрения память включает в себя две составляющих:

- детерминированную — действующую всегда однозначно по принципу «каков вопрос — таков ответ»;
- вероятностную — в которой однозначного соответствия ответа вопросу нет, а множество ответов на один и тот же вопрос описывается некоторой статистикой (в отношении прошлого) и плотностью распределения вероятности в отношении будущего. Функционирование вероятностной памяти обусловлено как собственными особенностями её носителя, так и воздействием на него внешних обстоятельств.

[2] Информационное обеспечение включает в себя две составляющих: базисную и адаптационную. Базисная неизменна, а адаптационная пополняется в процессе функционирования суперсистемы и её элементов.

[3] Интеллекта, обеспечивающего деятельность региона суперсистемы.

Сразу же после возникновения автономии регионов вероятно их векторы целей мало отличаются друг от друга по составу целей и их иерархии, поскольку отражают прошлый путь развития, общий для суперсистемы в целом, взаимодействующей с одной и той же средой (если региональную объективную специфику рассматривать особо вне этого процесса); и кроме того, они строятся на основе общей для всех фундаментальной части их информационно-алгоритмического обеспечения[1]. Поэтому вероятность этого утверждения выше по отношению к составу целей вектора, имеющих первые приоритеты, занесённые в фундаментальную часть, детерминированную память информационного обеспечения. Но будут и различия в вероятностной памяти, адаптационной части, обусловленные особенностями давления среды в регионах и ошибками взаимодействия со средой.

Степень освоения потенциала развития *автономными регионами одного возраста* близка, поскольку различия в их векторах целей носят случайный характер и подчинены одним и тем же вероятностным предопределённостям. Информационный обмен между регионами и иерархически высшее управление, при рассмотрении их на достаточно длительном интервале времени, вероятностно предопределяют выравнивание качества управления в регионах и

[1] В общем случае информационно-алгоритмическое обеспечение элементов суперсистемы и суперсистемы в целом включает в себя две составляющих: фундаментальную, назначение которой обеспечить внедрение суперсистемы в среду и её первичное развёртывание в ней; адаптационную, которая развивается в процессе взаимодействия элементов суперсистемы со средой.

усреднение дефективности векторов целей региональных центров управления в соответствии с общесуперсистемной мерой развития, предписанной иерархически высшим (объемлющим) управлением. По этой причине деятельность региональных центров по концентрации управления протекает с переменным успехом. Пока процесс идёт таким образом, устойчивый на всём интервале времени лидер — концентратор управления — не возникает.

Разнообразие в этот процесс вносит потеря управления каким-либо центром по внутренним причинам региона, главной из которых является исчерпание запаса устойчивости по глубине идентичности в системе векторов целей «иерархически высшее управление — региональный сопряжённый интеллект (центр управления) — замкнутые на него иерархии структур региона». Это — кризис концептуально неопределённого управления.

Иерархически Наивысшее управление от просто внешнего управления отличается тем, что с его точки зрения целесообразно устранение дефективности в иерархически низших векторах целей, но в низах свобода интеллектов может зайти столь далеко, что помощь Свыше будут отвергнута либо как враждебная местному субъективизму, либо как не узнанная, не отвечающая собственным векторам целей. В этой ситуации и происходит потеря управления, хотя кризис концептуально не определённого управления мог бы быть преодолён и изжит в случае принятия помощи Свыше.

Понятно, что потеря управления происходит в регионах вследствие нарушения циркуляции информации в иерархиях их внутренних структур, вследствие чего тормозятся (по отношению к объективно необходимым темпам) процессы устранения дефектов во множестве векторов целей

и процессы согласования множества концепций управления разных иерархических уровней во внутренней организации региона. Такого рода информационная замкнутость, возникающая в пределах суперсистемы, нарушает процессы прямого и обратного *отображения*[1] — *общевселенского фактора,* обеспечивающего подстройку частных векторов целей и процессов управления под их объемлющие (и) иерархически высшие вплоть до Наивысшего.

Очевидно, что возможны два главных метода концентрации управления региональными центрами в суперсистеме.

ПЕРВЫЙ. Разрушение управления по полной функции в регионах-конкурентах и поглощение их обломков. Ему сопутствуют подавление процесса становления коллективного интеллекта (если элементы суперсистемы являются носителями индивидуальных интеллектов) и как следствие в перспективе **бескомпромиссный антагонизм со всей иерархией высшего управления.**

Расписав подробно полную функцию управления общесуперсистемного уровня значимости, можно найти множество средств её разрушения, направленных на:

- подавление и уничтожение сопряжённого интеллекта, искажение информационного обеспечения его деятельности, вызывающие конфликтное управление в пределах региона и (или) концептуально неопределённое управление в нём;

[1] Отображение — переток информации из одного фрагмента Объективной реальности в другой фрагмент, сопровождающийся тем, что информация запоминается во фрагменте-приёмнике.

- непосредственный перехват прямых и обратных связей в контурах управления через неконтролируемые конкурентом иерархические уровни в объективно сложившейся его системе управления;
- целенаправленное создание и внедрение таких неконтролируемых регионами уровней в их организации, т.е. создание проникающей региональной периферии центра иного региона или межрегионального центра, взаимодействующего с несколькими регионами без принадлежности хотя бы к одному из них;
- уничтожение структур управления, их элементной базы и носителей информационно-алгоритмического обеспечения и т.п.

Когда какой-либо из региональных центров управления первым приоритетом в свой объективный вектор целей заносит:

во всех случаях концентрировать управление в суперсистеме невзирая ни на что, ибо ЭТА цель оправдывает *средства её достижения,*

— то возникает устойчивый лидер-концентратор управления.

Информационно-алгоритмическое вмешательство с использованием чужих систем кодирования в условиях информационной замкнутости структуры, осуществляющей это вмешательство, рассматриваемое на длительном интервале времени, оказывается наиболее **очевидно** эффективным, и это видится как лидерство в концентрации управления. Но лидер обречён погибнуть после «ро́дов», поскольку порождённая им структура-концентратор, через которую он воздействует на других, информационно-алгоритмически

замыкается по отношению и к нему самому. Она порождает систему управления, центр которой обретает полную функцию управления также общесуперсистемного уровня значимости, а периферия которой проникает во все регионы.

Эта межрегиональная система имеет тенденцию накапливать и скрывать информацию, почёрпнутую ею во всех конкурирующих между собой регионах. В результате с течением времени её опыт в процессе функционирования в наименьшей степени отличается от опыта суперсистемы в целом, объемлющей регионы; кроме того, в сопоставлении с регионами, подвергаемыми межрегиональным центром обработке, свойственная ему культура деятельности в наименьшей степени поражена дефектами разного рода *(конечно, если вынести за скобки вопрос об изначальной дефективности такого способа концентрации управления, и порождаемой им вторичной дефективности особого рода).*

Это ставит центр управления межрегиональной системы над всеми регионами, а регион лидер-концентратор тем самым опускается до уровня значимости всех прочих регионов. Далее межрегиональный центр следит за своей монополией на несение полной функции управления общесуперсистемного уровня значимости везде, куда только проникает его периферия. Концентрация управления в суперсистеме под его руководством на длительном интервале времени выглядит как разрушение регионального автономного управления по полной функции общесуперсистемной значимости и поглощение обломков, лишённых такого управления в конгломерат с последующим недопущением возрождения в регионах их самоуправления по

полной функции общесуперсистемного уровня значимости.

В результате таких действий в суперсистеме распространяется **межрегиональный конгломерат**, для которого характерны следующие главные особенности:

- межрегиональный центр управления обретает колоссальный запас устойчивости в сопоставлении его с каждым из прочих центров управления в конгломерате;
- запас устойчивости процессов управления всякого центра управления из подконтрольных межрегиональному ничтожен и устанавливается межрегиональным центром управления.

  Основой этого является более или менее эффективное осуществление им монополии на полную функцию управления общесуперсистемного уровня значимости и хронологически длительная неинформированность подконтрольных центров (т.е. короткая и ограниченная память) и незащищённость их контуров управления от воздействия через неконтролируемые и не выявленные (не идентифицированные) ими каналы информационного обмена, структуры, уровни их иерархии и т.п.
- сопряжённый интеллект межрегионального центра подменяет собой потенциал соборного интеллекта подконтрольных ему регионов;
- периферия межрегионального центра при необходимости выступает в качестве генератора

автосинхронизации[1] в бесструктурном управлении.

По всем внешним признакам в качестве такого конгломерата в современной цивилизации выступает евро-американская система, подконтрольная библейской концепции управления глобализацией (об этом см. раздел 8.4).

Совокупная система взаимной вложенности — межрегиональный центр и подконтрольная ему периферия регионов — в целом управляема по причине почти полной подчинённости всякого региона и его структур конгломерату в целом. Но запас устойчивости управления конгломератом, как «целостностью», гораздо ниже потенциально возможного вследствие отягощения частных векторов целей в конгломерате многочисленными дефектами, (особенно в сопоставлении с иерархически Наивысшим вектором целей в отношении суперсистемы). Поддержание же дефективности векторов целей в некогда автономных регионах — основа господства межрегионального центра. Общая малость глубины идентичности векторов целей[2] потенциально

[1] Явление в суперсистемах, состоящее в том, что если некое меньшинство элементов суперсистемы начинает совершать некое действие синхронно, то в него вовлекаются и другие элементы, чьё информационно-алгоритмическое обеспечение поддерживает эти действия, если это информационно-алгоритмическое обеспечение активизируется примером элементов-генераторов автосинхронизации.

Пример явления автосинхронизации в человеческом обществе — генерация овации в аудитории несколькими «подсадными утками». Построив систему генерации автосинхронизации можно устроить биржевую панику, выиграть выборы и т.п.

[2] Глубина идентичности векторов целей разных субъектов-управленцев в отношении одного и того же

чревата конфликтами самоуправления и требует затрат ресурсов конгломерата для ограничения самоуправления на нижних иерархических уровнях и подавления паразитных процессов конфликтных самоуправлений. По этим причинам общий уровень качества управления суперсистемой в целом низок, хотя процесс концентрации управления и протекает устойчиво, а освоение потенциала развития сдерживается до момента завершения концентрации управления.

Для потери управления в конгломерате необходимо воздействие на его регионы достаточно мощного фактора, реакция на частотные параметры которого оказывается неэффективной (или невозможной) вследствие низкого быстродействия межрегионального центра по установлению им необходимой для управления глубины идентичности векторов целей в конгломерате. Однако такая потеря управления обратима **при условии**, что в суперсистеме не существует иного центра управления по полной функции общесуперсистемной значимости, готового в любой момент подхватить управление отколовшимися от конгломерата осколками, поскольку осколки в момент выхода из конгломерата не способны к несению полной функции управления общесуперсистемного уровня значимости.

Но этому разрушению и объединению обломков как способу концентрации управления есть объективная альтернатива. Возможен **ВТОРОЙ** путь осуществления концентрации управления — **упреждающее вписывание**. Центр-лидер, обогнавший в развитии каких-то конкурентов или готовящийся выйти раз и навсегда из состояния

объекта — совпадение списков их целей по очерёдности убывания их приоритетов до первой несовпадающей пары целей на каком-либо приоритете.

конкуренции с ними, выявляет их и свои объективные и потенциальные вектора целей[1]; включает в своё информационно-алгоритмическое обеспечение модели их поведения и таким образом информационно-алгоритмически поглощает их структурное и бесструктурное управление; на путях их **самостоятельного** объективного развития в матрице возможностей он упреждающе разворачивает свою деятельность так, чтобы «конкуренты», достигнув определённого уровня развития, сами вливались в его деятельность.

> Так он замыкает их центры управления на себя структурным и бесструктурным способом и всё время заботится об установлении и поддержании максимальной глубины идентичности векторов целей у себя и у «конкурентов», которых он объемлет и включает в себя информационно-алгоритмически.

Это с течением времени приводит к тождественности бесконфликтного управления, осуществляемого разными центрами без разрушения регионального управления, структур, инфраструктур и элементной базы конкурентов. Происходит **опережающее** построение лидером — концентратором управления — структур и инфраструктур, которыми в будущем будет

[1] Объективный вектор целей — вектор целей, на осуществление которого объективно работает система управления вне зависимости от декларируемых целей.

Потенциальный вектор целей — вектор целей на который система не работает, но на который она в принципе способна работать, если будет иметь место соответствующее целеполагание. Т.е. если целеполагание будет иметь место, но система в принципе не способна работать на его осуществление, то такое целеполагание не будет выявлением потенциального вектора целей.

пользоваться и он, и как бы «поглощённые» им конкуренты.

В наиболее совершенном виде при упреждающем вписывании всякое действие конкурента или противника не воспринимается вписывающей стороной в качестве ущерба, а приносит ей некоторый положительный эффект.

Упреждающее вписывание опирается на принцип:

Цель оправдыва-Ю-т средства.

В этой « **Ю** » вся разница: ошибочная цель — почти мгновенный эпизод в длительном процессе применения безошибочных средств, в отличие от разрушения, где заведомо дурные средства пятнают благую цель.

Упреждающее вписывание порождает иерархию структур с минимальным *в сопоставлении с* ***разрушением для интеграции обломков*** количеством дефектов во всём её множестве векторов целей. **Упреждающему вписыванию сопутствует и тенденция к формированию соборного интеллекта — коллективного внутренне бесконфликтного интеллекта**. В процессе упреждающего вписывания образуется многорегиональный блок, обладающий колоссальным запасом устойчивости по глубине идентичности во всём его множестве объективных и потенциальных векторов целей в сопоставлении с конгломератом, управляемым межрегиональным центром.

Таким многорегиональным блоком на исторической арене сегодня выступает Россия, вступившая в столкновение с межрегиональным конгломератом — Западной библейской цивилизацией.

Кроме многорегиональных блоков в суперсистеме могут оказаться регионы, длительное время развивающиеся в информационной изоляции от остальной суперсистемы. Изолированное самостоятельное развитие в таких условиях роднит изолированный регион и блок: они (совместно и порознь) обладают более высоким запасом устойчивости управления по глубине идентичности векторов целей.

Такими монорегиональными блоками на исторической арене сегодня выступают Китай, Индия, отчасти страны исламского региона, и в какой-то мере Япония.

Концентрация управления может идти в суперсистеме двумя путями одновременно на каких-то этапах освоения ею потенциала развития, но какие-то центры управления объективно в ней больше склонны к упреждающему вписыванию, а другие — к разрушению управления конкурентов и интеграции обломков.

Поэтому на каком-то этапе процесса концентрации управления суперсистемой, объемлющей регионы, вероятно столкновение межрегионального конгломерата и многорегионального блока. Результат такого столкновения определяется не совокупной мощностью ресурсов каждой из конфликтующих сторон, а субъективным фактором, связанным главным образом с блоком.

Блок имеет объективное преимущество перед конгломератом по запасу устойчивости процессов в блоке, обусловленному большей

глубиной идентичности объективных и субъективных[1] векторов целей.

Но субъективный вектор целей центра управления блоком (центра обособившегося в блоке) может стать даже антагонистичным к его же объективному и потенциальному векторам целей, прежде всего, — в результате информационно-алгоритмической агрессии межрегионального центра через не контролируемые центром блока контуры управления.

По этой причине блок не застрахован от разрушения его центра управления, общеблочных структур и инфраструктуры в ходе информационной агрессии межрегионального центра.

Но от последствий такой агрессии не застрахован и межрегиональный центр, поскольку вместе с элементными ресурсами блока и его обломками он интегрирует в себя и всю совокупность процессов, объективно протекающих в блоке, подчинённых объективному вектору целей блока. Поскольку объективные вектора целей блока обладают крайне низкой дефективностью, то интеграция блока в конгломерат требует в достаточно короткие сроки внедрить в объективные вектора целей блока дефекты. Для этого необходимо: остановить действие внутриблочных факторов устранения дефектов в векторах целей; и выявить

[1] Субъективный вектор целей — вектор целей управления в том виде, как он осознаётся субъектом-управленцем. В силу разных объективных и субъективных причин он может не совпадать с объективным вектором целей, на осуществление которого субъект-управленец объективно работает.

господствующие в блоке вектора целей, поскольку внесение дефектов необходимо проводить в кратчайшее время и прицельно.

> Но восприятие объективного вектора целей блока в его соотнесении с вектором целей иерархически высшего объемлющего управления вплоть до иерархически наивысшего — дело субъективное и не простое даже для центра управления блоком, а не то что для центра управления конгломератом.

То есть при восприятии возможны ошибки, самой тяжёлой из которых является восприятие блока в качестве конгломерата, подобного собственному. Другими словами, труднее всего оценить вектор ошибки управления по отношению к иерархически Наивысшему управлению, т.е. потенциальный вектор целей блока. Неидентифицированность (невыявленность) вектора ошибки управления поглощаемой системы — основа непредсказуемости последствий поглощения, т.е. вероятностная предопределённость катастрофического разрешения неопределённостей в собственном управлении конгломерата.

Вторая сторона идентификации векторов целей связана с цейтнотом, в котором оказывается межрегиональный центр в процессе интеграции достаточно обширного блока в конгломерат. Дело в том, что, пока блок управлялся своим центром управления, можно было довольно точно распознать объективный общеблочный вектор целей и субъективный вектор целей блока, но труднее всего оценить потенциальный вектор целей блока, содержащий реальные возможности, не используемые его центром управления по субъективным причинам.

Цели в векторах всегда связаны с объективными процессами широкого частотного диапазона. Низкочастотные колебательные процессы в природе обычно более энергоёмки, чем высокочастотные однокачественные с ними процессы и поглощают энергию и алгоритмику высокочастотных с течением времени. Кроме того, с высокочастотным процессом может быть информационно-алгоритмически связан низкочастотный процесс, огибающий плавной кривой максимумы или минимумы высокочастотного, примером чего является амплитудная модуляция в звуковом радиовещании[1].

Реакция блока на попытку его интеграции в конгломерат протекает во всех частотных диапазонах взаимодействия. Идентификация низкочастотных процессов (несущих бóльшую энергию) и процессов-огибающих требует длительного времени, чего нет в цейтноте; либо же требует обращения к структурам внешнего

[1] Когда-то это было описано в школьном учебнике физики.

Суть дела состоит в том, что материальный колебательный процесс определённой частоты избирается в качестве средства передачи информации. Амплитуда колебаний в этом процессе управляемо изменяется. Это называется амплитудной модуляцией. В результате, если на записи процесса амплитудные значения соединить плавной огибающей кривой, то огибающая будет представлять собой колебательный процесс, принадлежащий к более низкочастотному диапазону, чем несущий процесс. Процесс-огибающая и представляет собой информацию, передаваемую несущим процессом.

Это — один из способов передачи звука в диапазоне частот радиоволн. Несущий процесс излучения радиоволн, принадлежащий относительно высокочастотному диапазону (по отношению к диапазону звуковых частот), модулируется звуковой частотой.

управления, которые длительное время вели наблюдение за блоком и возможно также принимали участие в управлении им и имеют свои виды на будущее в отношении и блока, и конгломерата. При этом дело усложняется и тем, что активизируются процессы, связанные с потенциальным вектором целей блока, интенсивность которых была ничтожна до начала интеграции блока в конгломерат (собственно вследствие этого попытка поглощения блока конгломератом и становится возможной).

Об этих процессах имеет представление не просто внешнее, *а только иерархически Наивысшее по отношению к суперсистеме управление, которому межрегиональный центр пока противится.*

Но глубина идентичности вектора целей иерархически высшего управления и объективного вектора целей блока в силу построения блока методом упреждающего вписывания вероятно глубже, чем у межрегионального центра, поскольку, в отличие от блока, построение конгломерата предполагает и антагонизацию фундаментальной и адаптационной частей информационно-алгоритмического обеспечения. Поэтому поддержка блока Свыше более вероятна, чем поддержка Свыше конгломерата.

Обширность векторов целей блока; многократное дублирование без инверсий и антагонизмов одних и тех же целей в разных частных векторах целей в разных фрагментах блока, складывающиеся в течение всего времени существования блока, соизмеримого со временем возникновения автономных регионов и межрегионального центра в суперсистеме; субъективизм восприятия вектора целей со стороны межрегионального центра; действие факторов восстановления автономного центра управления блоком по полной функции (или

нескольких центров, осуществляющих параллельное управление в нём и достигающих тождественности управления, проистекающего от каждого из них); вероятностная предопределённость разрешения бескомпромиссного конфликта межрегионального центра с иерархически высшим (объемлющим) управлением — не гарантирует межрегиональный центр от **вероятного восстановления управления в блоке по полной функции, причем с более высоким качеством и запасом устойчивости управления, чем прежде.** За этим может последовать эффективное вписание конгломерата в блок благодаря низкому запасу устойчивости периферии конгломерата по глубине идентичности векторов целей, поскольку восстановление управления блоком вероятно сопровождается выявлением (идентификацией) причин потери управления в нём, т.е. агрессия межрегионального центра перестаёт быть тайной для блока. Это тем более правильно, если соборный интеллект блока уже разбужен агрессией конгломерата и его деятельность реально проявляется хотя бы как вспышки, если не как непрерывный устойчивый процесс.

Если же ко времени начала поглощения блока конгломератом в блоке устойчиво функционирует соборный интеллект, ставший новым звеном в иерархически высшем по отношению к элементам суперсистемы управлении, то конгломерат просто обречён:

- во-первых, соборному интеллекту блока гарантирована иерархически высшая поддержка;
- во-вторых, любой соборный интеллект сам по себе мощнее, чем сопряжённый интеллект конгломерата, пытающийся подменить собой его соборный интеллект.

Соотношение производительности и ресурсных запасов блока и конгломерата в этой ситуации роли

играть не будет, поскольку потеря управления в конгломерате вероятностно предопределённо носит характер срыва управления, а регион, отколотый от конгломерата, объективно нуждается в осуществлении полной функции управления общесуперсистемной значимости, к осуществлению которой он сам в момент откола не способен, а блок её может дать. Поскольку дефективность векторов целей в регионах конгломерата поддерживается искусственно, то для повышения запаса устойчивости управления вписываемым в блок регионам блочному центру управления как минимум достаточно не тормозить общесуперсистемных факторов устранения дефектов в их векторах целей, а как максимум — целенаправленно устранять выявленные в регионах дефекты.

Действия блока по отношению к регионам конгломерата являются теми же действиями, которые межрегиональный центр управления вынужден будет предпринять и сам для сохранения себя в конфликте с иерархически высшим (объемлющим) управлением, предполагающим освоение потенциала развития суперсистемы. Поэтому в своих действиях, проводя упреждающее вписывание, блок не противоречит тенденциям освоения потенциала развития; действия же межрегионального центра в прошлом и в перспективе противоречат этой тенденции. Это и проявляется в упреждающем вписывании высокочастотных процессов в низкочастотные; если этого не делать, то высокочастотные, не вписанные процессы, порождают модулирующие их (объемлющие) не управляемые низкочастотные процессы, что выливается в неорганизованный выброс энергии с разрушением структур суперсистемы, её элементной базы, потерей ею

информации. Выглядит это как срыв управления и по своему существу является разновидностью катастрофического разрешения неопределённостей вследствие ошибочности в решении задачи о предсказуемости поведения (или отказа от решения такой задачи).

Во избежание этого процесс управления должен идти в согласии с иерархически Наивысшим всеобъемлющим управлением, которое необходимо уметь выявить во множестве информационных потоков *просто внешнего управления* в отношении суперсистемы и не отвергать его предупреждений, целесообразность которых может быть даже непонятной на уровне информированности суперсистемы.

6.13. Метод динамического программирования: как таковой, его символизм и вхождение в практику управления

Метод динамического программирования — один из формально-алгоритмических методов оптимизации управления и решения иного рода задач, интерпретируемых в качестве задач управления. В изложении существа метода динамического программирования мы опираемся на книгу «Курс теории автоматического управления» (автор Палю де Ла Барьер: французское издание 1966 г., русское издание — «Машиностроение», 1973 г.), хотя и не повторяем его изложения. Отдельные положения взяты из курса «Исследование операций» Ю.П. Зайченко (Киев, «Вища школа», 1979 г.).

Метод динамического программирования работоспособен, если формальная интерпретация реальной задачи позволяет выполнить следующие условия:

Глава 6. Достаточно общая теория управления (в кратком изложении)

1. Рассматриваемая задача может быть представлена как *N*-шаговый процесс, описываемый соотношением:

$X_{n+1} = f(X_n, U_n, n)$, где n — номер одного из множества возможных состояний системы, в которое она переходит по завершении n-ного шага; X_n — вектор состояния системы, принадлежащий упомянутому n-ному множеству; U_n — управление, выработанное на шаге n (шаговое управление), переводящее систему из возможного её состояния в n-ном множестве в одно из состояний $(n + 1)$-го множества. Чтобы это представить наглядно, следует обратиться к рис. 6.13-1, о котором речь пойдёт далее.

2. Структура задачи не должна изменяться при изменении расчётного количества шагов *N.*

3. Размерность пространства параметров, которыми описывается состояние системы, не должна изменяться в зависимости от количества шагов *N.*

4. Выбор управления на любом из шагов не должен отрицать выбора управления на предыдущих шагах. Иными словами, оптимальный выбор управления в любом из возможных состояний должен определяться параметрами рассматриваемого состояния, а не параметрами процесса, в ходе которого система пришла в рассматриваемое состояние.

Чисто формально, если одному состоянию соответствуют разные предыстории его возникновения, влияющие на последующий выбор оптимального управления, то метод позволяет включить описания предысторий в вектор состояния, что ведёт к увеличению размерности вектора состояния системы. После этой операции то, что до неё описывалось как одно состояние, становится множеством состояний, отличающихся

одно от других компонентами вектора состояния, описывающими предысторию процесса.

5. Критерий оптимального выбора последовательности шаговых управлений U_n и соответствующей траектории в пространстве формальных параметров имеет вид:

$$V = V_0(X_0, U_0) + V_1(X_1, U_1) + \ldots + V_{N-1}(X_{N-1}, U_{N-1}) + V_N(X_N) .$$

Критерий V принято называть *полным выигрышем,* а входящие в него слагаемые — *шаговыми выигрышами*. В задаче требуется найти *последовательность шаговых управлений* U_n и траекторию, которым соответствует максимальный из возможных *полных выигрышей*. По своему существу полный выигрыш V — мера качества управления *процессом в целом*. Шаговые выигрыши, хотя и входят в меру качества управления процессом в целом, но *в общем случае* не являются мерами качества управления на соответствующих им шагах, поскольку метод предназначен для оптимизации процесса управления в целом, а *эффектные шаговые управления* с большим шаговым выигрышем, но лежащие вне *оптимальной траектории,* интереса не представляют. Структура метода не запрещает при необходимости на каждом шаге употреблять критерий определения шагового выигрыша V_n, отличный от критериев, принятых на других шагах. Кроме того, критерий оптимальности может быть построен и как произведение шаговых выигрышей, которые однако в этом случае не должны принимать отрицательных значений.

С индексом n — указателем-определителем множеств возможных векторов состояния — в реальных задачах может быть связан некий изменяющийся параметр, например: *время, пройденный путь, уровень мощности, мера*

расходования некоего ресурса и т.п. То есть метод применим не только для оптимизации управления процессами, длящимися во времени, но и к задачам оптимизации многовариантного одномоментного или нечувствительного ко *времени* решения, если такого рода «безвременные», «непроцессные» задачи допускают их многошаговую интерпретацию.

Теперь обратимся к рис. 6.13-1 — рис. 6.13-3, повторяющим взаимно связанные рис. 40, 41, 42 из курса теории автоматического управления П. де Ла Барьера, хотя в нём они иначе озаглавлены.

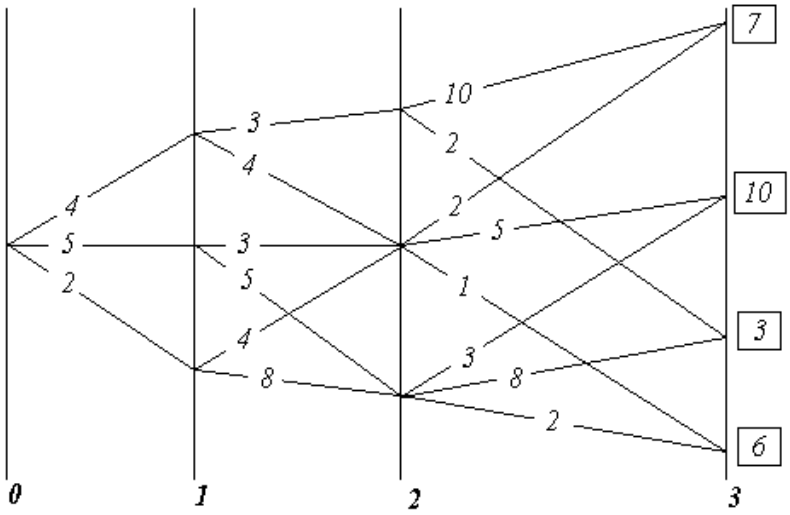


Рис. 6.13-1. К существу метода динамического программирования. Матрица возможностей.

На рис. 6.13-1 показаны начальное состояние системы — «0» и множества её возможных последующих состояний — «1», «2», «3», а также возможные переходы из каждого возможного состояния в другие возможные состояния. Всё это вместе похоже на карту настольной детской игры,

по которой перемещаются фишки: каждому переходу-шагу соответствует свой шаговый выигрыш, а в завершающем процесс третьем множестве — каждому из состояний системы придана его оценка, помещенная в прямоугольнике. Принципиальное отличие от игры в том, что гадание о выборе пути, употребляемое в детской игре, на основе бросания костей либо вращения волчка и т.п., в реальном управлении недопустимо, поскольку это — передача целесообразного управления тем силам, которые способны управлять выпадением костей, вращением волчка и т.п., т.е. тем, для кого избранный в игре «генератор случайностей» — достаточно эффективно (по отношению к их целям) управляемое устройство.

Если выбирать оптимальное управление на первом шаге, то необходимо предвидеть все его последствия на последующих шагах. Поэтому описание алгоритма метода динамического программирования часто начинают с описания выбора управления на последнем шаге, ведущем в одно из завершающих процесс состояний. При этом ссылаются на «педагогическую практику», которая свидетельствует, что аргументация при описании алгоритма от завершающего состояния к начальному состоянию легче воспринимается, поскольку опирается на *как бы уже сложившиеся* к началу рассматриваемого шага условия, в то время как возможные завершения процесса также определены.

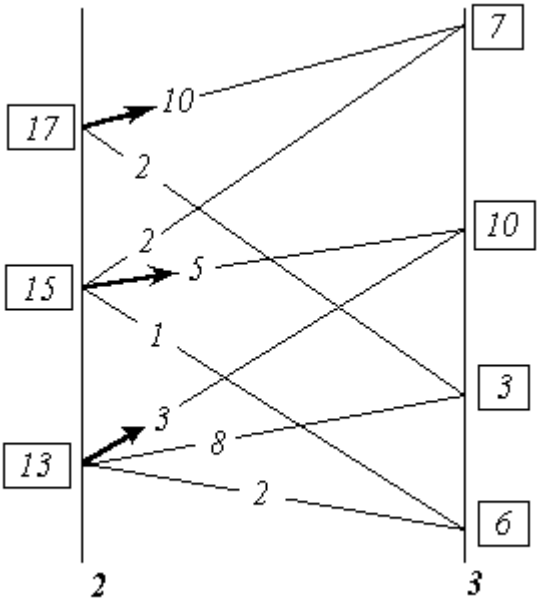


Рис. 6.13-2. К существу метода динамического программирования. Анализ переходов.

В соответствии с этим на рис. 6.13-2 анализируются возможные переходы в завершающее множество состояний «3» из каждого возможного состояния в ему предшествующем множестве состояний «2», будто бы весь предшествующий путь уже пройден и осталось последним выбором оптимального шагового управления завершить весь процесс. При этом для каждого из состояний во множестве «2» определяются ***все*** *полные выигрыши как сумма = «оценка перехода» + «оценка завершающего состояния».* Во множестве «2» из полученных для каждого из состояний, в нём возможных полных выигрышей, определяется и *запоминается* максимальный полный выигрыш и соответствующий ему переход (фрагмент траектории). Максимальный

полный выигрыш для каждого из состояний во множестве «2» взят в прямоугольную рамку, а соответствующий ему переход отмечен стрелкой. Таких оптимальных переходов из одного состояния в другие, которым соответствует одно и то же значение полного выигрыша, в принципе может оказаться и несколько. В этом случае все они в методе неразличимы и эквивалентны один другому в смысле построенного критерия оптимальности выбора траектории в пространстве параметров, которыми описывается система.

После этого множество «2», предшествовавшее завершающему процесс множеству «3», можно рассматривать в качестве завершающего, поскольку известны оценки каждого из его возможных состояний (максимальные полные выигрыши) и дальнейшая оптимизация последовательности шаговых управлений и выбор оптимальной траектории могут быть проведены только на ещё не рассмотренных множествах, предшествующих множеству «2» в оптимизируемом процессе (т.е. на множествах «0» и «1»).

Таким образом, процедура, иллюстрируемая рис. 6.13-2, работоспособна на каждом алгоритмическом шаге метода при переходах из *n*-го в *(n — 1)*-е множество, начиная с завершающего *N*-ного множества до начального состояния системы.

В результате последовательного попарного перебора множеств, при прохождении всего их набора, определяется оптимальная последовательность преемственных шаговых управлений, максимально возможный полный выигрыш и соответствующая им траектория. На рис. 6.13-3 утолщённой линией показана оптимальная траектория для рассматривавшегося примера.

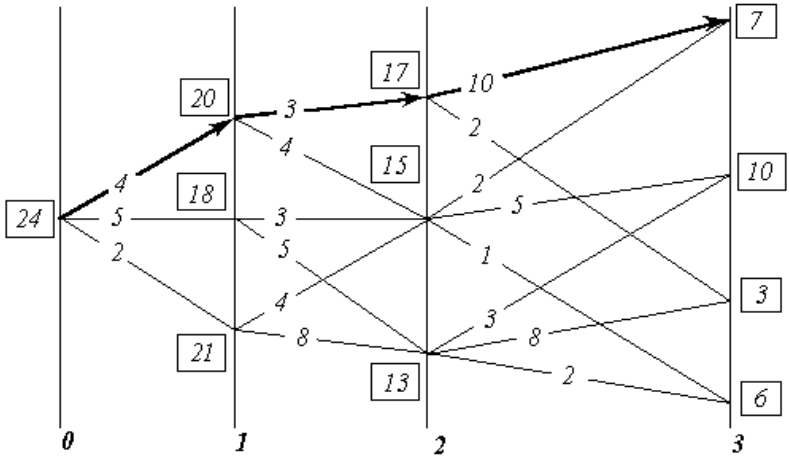


Рис. 6.13-3. К существу метода динамического программирования. Оптимальная траектория.

В рассмотренном примере критерий оптимальности — сумма шаговых выигрышей. Но как было отмечено ранее, критерий оптимальности может быть построен и как произведение *обязательно неотрицательных* сомножителей.

Поскольку результат (сумма или произведение) не изменяется при изменении порядка операций со слагаемыми или сомножителями, то алгоритм работоспособен и при переборе множеств возможных состояний в порядке, обратном рассмотренному: т.е. от исходного к завершающему множеству возможных состояний.

Если множества возможных состояний упорядочены в хронологической последовательности, то это означает, что расчётная схема может быть построена как из реального настоящего в прогнозируемое *определённое* будущее, так и из прогнозируемого *определённого* будущего в реальное настоящее. Это обстоятельство

говорит о двух неформальных соотношениях реальной жизни, лежащих вне алгоритма метода:

1. Метод динамического программирования формально алгоритмически нечувствителен к характеру причинно-следственных обусловленностей (в частности, он не различает причин и следствий). По этой причине каждая конкретная интерпретация метода в прикладных задачах должна строиться на неформальном учёте реальных обусловленностей следствий причинами.
2. Если прогностика в согласии с иерархически наивысшим всеобъемлющим управлением, а частное управление, вложенное во всеобъемлющее управление, осуществляется квалифицировано, в силу чего процесс частного управления протекает в ладу с иерархически наивысшим всеобъемлющим управлением, то *НЕ СУЩЕСТВУЕТ УПРАВЛЕНЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ РАЗНИЦЫ МЕЖДУ* ***РЕАЛЬНЫМ НАСТОЯЩИМ И ИЗБРАННЫМ БУДУЩИМ****.*

   Процесс целостен, по какой причине ещё не свершившееся, но уже нравственно избранное и объективно не запрещённое Свыше будущее, в свершившемся настоящем защищает тех, кто его творит на всех уровнях: начиная от защиты психики от наваждений до защиты от целенаправленной «физической» агрессии. То есть, если матрица возможных состояний (она же матрица возможных переходов) избрана в ладу с иерархически наивысшим всеобъемлющим управлением, то она сама — защита и оружие, средство управления, на которое замкнуты все шесть приоритетов средств обобщённого оружия и управления (см. раздел 8.5).

Объективное существование *матриц возможных состояний и переходов* проявляется в том, что в слепоте можно «забрести» в некие матрицы

перехода и прочувствовать на себе их объективные свойства. Последнее оценивается субъективно, в зависимости от отношения к этим свойствам, как полоса редкостного везения либо как нудное «возвращение на круги своя» или полоса жестокого невезения.

Но для пользования методом динамического программирования и сопутствующими его освоению неформализованными в алгоритме *жизненными проявлениями матриц перехода*, необходимо СОБЛЮДЕНИЕ ГЛАВНОГО из условий:

> В задачах оптимизации процессов управления метод динамического программирования <реального будущего средствами матрично-эгрегориального характера: — по умолчанию> работоспособен только, если определён вектор целей управления, т.е. должно быть избрано завершающее процесс *определённое состояние*.

В реальности это завершающее определённое состояние должно быть заведомо устойчивым и приемлемым процессом, объемлющим и несущим оптимизируемый методом частный процесс. Но выбор и определение определённых характеристик процесса, в который должна войти управляемая система по завершении алгоритма метода, лежит вне этого метода — в области «мистики» или в области методов, развитых в нематематических по своему существу науках и ремёслах.

Это означает, что применение метода динамического программирования к практическому решению задач в жизни (и прежде всего — к решению задач матрично-эгрегориального управления социальными и общеприродными процессами) основывается на интуиции и искусстве диалектики, обусловленных реальными нравственностью и религиозностью индивида (см.

Часть 1 настоящего курса). Причина этого в том, что, решение задачи о гарантированной устойчивости и приемлемости конечного состояния процесса, оптимизируемого методом динамического программирования, предполагает постановку и получение ответов на вопросы:

1. А для чего необходимо достичь именно этого конечного состояния — вектора целей и каждой из входящих в его состав целей? — т.е. достижение каких целей высшего порядка обеспечивается в перспективе достижением частных целей, характеризующих конечное состояние оптимизируемого процесса?
2. Лежат ли эти цели высшего порядка в русле Промысла?

Второе значимое объективное ограничение возможностей практического применения связано с выявлением начального состояния и проистекает из следующего положения:

> «Каково бы ни было состояние системы перед очередным шагом, надо выбирать управление на этом шаге так, чтобы выигрыш на данном шаге плюс оптимальный выигрыш на всех последующих шагах был максимальным», — Е.С. Вентцель, «Исследование операций. Задачи, принципы, методология». (Москва, «Наука», 1988 г., с. 109).

Неспособность определить вектор целей управления (достижением которого должен завершиться оптимизируемый в методе процесс) и (или) неспособность выявить исходное состояние объекта управления и хотя бы одного пути перехода из начального состоянии в завершающее не позволяет последовать этой рекомендации, что *объективно закрывает* возможности к использованию метода динамического программирования, поскольку начало и конец

процесса, матрица переходов должны быть определены в пространстве параметров, на которых построена математическая (или иная) *модель метода (она должна быть метрологически состоятельной, что является основой её соотнесения с реальностью)*. Причём определённость *завершения* оптимизируемого процесса и принадлежность его устойчивому приемлемому объемлющему процессу имеет управленчески большее значение, чем ошибки и некоторые неопределённости в идентификации (выявлении) начального состояния объекта управления.

Это тем более справедливо для последовательных многовариантных шаговых переходов, если матрица возможных состояний вписывается в пословицу *«Все дороги ведут в “Рим”», а которые не ведут в “Рим”, — ведут в небытие*. Для такого рода процессов, если избрана *устойчивая во времени* цель и к ней ведут множество траекторий, то при устойчивом пошаговом управлении «расстояние»[1] между оптимальными траекториями, идущими к одной и той же цели из различных исходных состояний, от шага к шагу сокращается, вплоть до полного совпадения оптимальных траекторий, начиная с некоторого шага. Это утверждение тем более справедливо, чем более определённо положение завершающего процесс вектора целей в пространстве параметров. По аналогии с математикой это можно назвать асимптотическим множеством траекторий: асимптотичность множества траекторий выражается в том, что «все дороги ведут в “Рим”…»

И в более общем мировоззренческом случае, рекомендации Нового завета и Корана утверждают

[1] В пространстве формальных параметров, описывающих процесс.

возможность обретения благодати, милости Вседержителя вне зависимости от начального состояния (греховности человека) в тот момент, когда он очнулся и увидел свои дела такими, каковы они есть.

Другое замечание относится уже к практике — к вхождению в матрицу перехода. Если начальное состояние системы определено с погрешностью, большей, чем необходима для вхождения в матрицу перехода из реального начального состояния в избранное конечное, то управление на основе самого по себе безошибочного алгоритма метода динамического программирования приведёт к совсем иным результатам, а не расчётному оптимальному состоянию системы. Грубо говоря, не следует принимать за выход из помещения на высоком этаже открытое в нём окно.

То есть метод динамического программирования, необходимостью как определённости в выборе конечного состояния-процесса, так и выявления истинного начального состояния, *сам собой* защищён от применения его для наукообразной имитации оптимизации управления при отсутствии такового.

Однако главная полезность в ДОТУ метода динамического программирования не в его возможностях и особенностях, о которых было сказано выше. *ВАЖНО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ И ПОНЯТЬ:* Если в математике видеть науку об объективной общевселенской мере (через «ять»), а в её понятийном, терминологическом аппарате и символике видеть одно из предоставленных людям средств описания объективных частных процессов, выделяемых ими из некоторых объемлющих процессов, то *всякое описание метода динамического программирования есть краткое изложение <u>всей</u> ранее изложенной <u>достаточно общей теории управления</u>, включая и её мистико-*

религиозные аспекты; но — на языке математики и формальной логики.

Чтобы пояснить это, обратимся к рис. 6.13-4 (ниже по тексту), памятуя о сделанном ранее замечании об определённости начального состояния с достаточной для вхождения в матрицы перехода точностью.

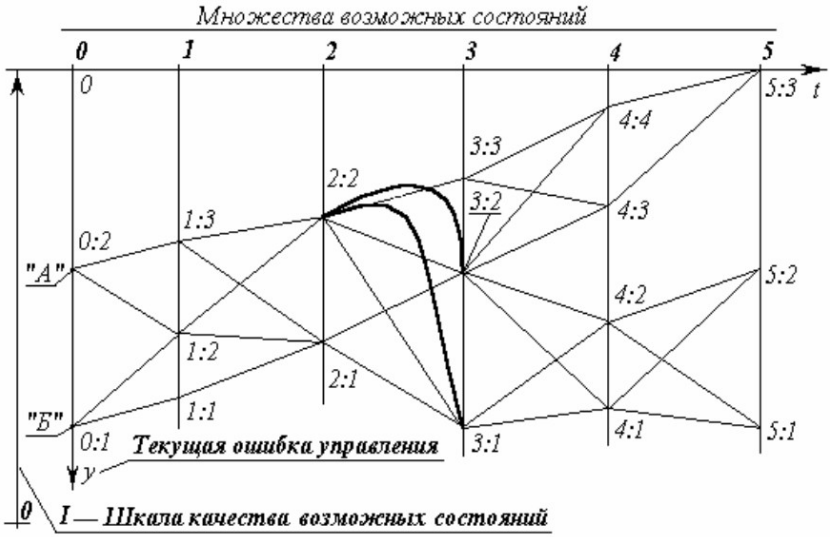


Рис. 6.13-4. Динамическое программирование, его символизм и вхождение в управление

На нём показаны два объекта управления «А» и «Б» в начальном состоянии; три объективно возможных завершающих состояния (множество «5»); множества («1» — «4») промежуточных возможных состояний; и пути объективно возможных переходов из каждого состояния в иные.

Рис. 6.13-4 можно уподобить некоторому фрагменту общевселенской меры развития (многовариантного предопределения бытия) — одной из составляющих в триединстве материя-информация-мера.

Если принять такое уподобление рис. 6.13-4, то объективно возможен переход из любого начального состояния «0:1» или «0:2» в любое из завершающих состояний «5:1», «5:2», «5:3». Но эта объективная возможность может быть ограничена субъективными качествами управленцев, намеревающихся перевести объекты «А» и «Б» из начального состояния в одно из завершающих состояний.

Если Свыше дано Различение, то управленец «А» (или «Б») снимет с объективной меры «кальку»[1], на которой будет виден хотя бы один из множества возможных путей перевода объекта из начального состояния во множество завершающих. Если Различение не дано, утрачено или отвергнуто в погоне за вожделениями, или бездумной верой в какую-либо традицию, но не Богу по совести, то на «кальке» будут отсутствовать какие-то пути и состояния, но могут «появиться» объективно невозможные пути и состояния, объективно не существующие в истинной Богом данной мере — Предопределении бытия. Кроме того, по субъективному произволу управленца выбирается и желанное определённое завершающее состояние из их множества. Соответственно следование отсебятине или ошибка в выборе предпочтительного завершающего состояния может завершиться катастрофой с необратимыми последствиями.

[1] Калька — полупрозрачная бумага либо пропитанная восковым составом тонкая ткань (батист) — самое простое средство копирования штриховых изображений до появления ксероксов, компьютеров и сканеров: калька накладывалась на изображение и фиксировалась на нём. После этого на кальке вручную прорисовывалось (карандашом, чернилами или тушью) копируемое изображение.

Но матрица возможных состояний, показанная на рис. 6.13-4, *вероятностно предопределяет* только частный процесс в некой взаимной вложенности процессов. По этой причине каждое из начальных состояний «0:1», «0:2» может принадлежать либо одному и тому же, либо различным объемлющим процессам, в управленческом смысле иерархически высшим по отношению к рассматриваемому; то же касается и каждого из завершающих состояний «5:1», «5:2», «5:3» в паре «исходное — завершающее» состояния. Каждый из объемлющих процессов обладает их собственными характеристиками и направленностью течения событий в нём.

Может оказаться, что цель «5:1» очень привлекательна, если смотреть на неё из множества начальных неудовлетворительных состояний. Но не исключено, что объемлющий процесс, к которому завершающее состояние «5:1» принадлежит, как промежуточное состояние, в силу взаимной вложенности процессов, на одном из последующих шагов завершается полной и необратимой катастрофой. Например, цель «5:1» — не опоздать на «Титаник», выходящий в свой первый рейс, … ставший трагическим и последним. Чтобы не выбирать такую цель из множества объективно возможных, необходимо быть в ладу с иерархически *наивысшим* всеобъемлющим управлением, которое удержит частное ладное с ним управление от выбора такой цели, принадлежащей к обречённому на исчезновение процессу.

Но если рис. 6.13-4 — «калька» с объективной меры, то может статься, что какое-то завершающее состояние, являющееся вектором целей — отсебятина, выражающая желание «сесть на два поезда сразу». Иными словами, разные компоненты вектора целей принадлежат к двум или более

взаимно исключающим друг друга иерархически высшим объемлющим процессам протекающим одновременно.

Это один из случаев неопределённости и дефективности вектора целей, делающий метод динамического программирования неработоспособным, а реальный процесс «управления» неустойчивым, поскольку одна и та же «лодка» не может пристать и к правому, и к левому берегу одновременно, даже если привлекательные красоты на обоих берегах реки, при взгляде издали — из-за поворота реки — совмещаются, создавая видимость подходящего для пикника весьма уютного места. Чтобы не выбрать такого вектора целей, также необходимо, чтобы Свыше было дано Различение правого и левого «берегов» потока бытия.

> То есть алгоритму динамического программирования, даже если его можно запустить, сопутствует ещё одно внешнее обстоятельство, которое тоже очевидно, «само собой» разумеется, но в большинстве случаев игнорируется: *завершающее частный оптимизируемый процесс состояние должно принадлежать объемлющему процессу, обладающему заведомо приемлемыми собственными характеристиками течения событий в нём.*

После избрания цели, принадлежащей во взаимной вложенности к *объемлющему процессу* с приемлемыми характеристиками устойчивости и направленностью течения событий в нём, необходимо увидеть пути перехода и выбрать оптимальную последовательность преемственных шагов, ведущую в избранное завершающее частный процесс состояние; т.е. необходимо избрать концепцию управления.

Глава 6. Достаточно общая теория управления (в кратком изложении)

Концепция управления в объективной мере, обладает собственными характеристиками, которые совместно с субъективными характеристиками субъекта-управленца порождают вероятностную предопределённость осуществления им концепции управления. Значение **вероятностной предопределённости** успешного завершения процесса — объективная иерархически высшая мера, оценка замкнутой системы «объект + управленец + концепция», в отличие от *вероятности, как этот термин понимается в теории вероятностей,* — объективной меры системы «объект + объективно существующая концепция управления».

> Поэтому, чем ниже вероятность перевода объекта в желательное завершающее состояние, тем выше должна быть квалификация управленца, повышающая значение вероятностной предопределённости успешного завершения процесса управления.

Соответственно сказанному, для администратора признание им некой концепции управления может выражаться в его уходе с должности по собственной инициативе, проистекающей из осознания им своей неспособности к осуществлению признанной им концепции управления; а неприятие концепции может выражаться, как заявление о её принятии и последующие искренние ревностные, *но неквалифицированные* усилия по её осуществлению. Они приведут к тому, что концепция будет дискредитирована, поскольку квалифицированные управленцы, способные к её осуществлению, не будут допущены до управления по личной ревности, жажде славы, зарплаты или ещё чего-то со стороны благонамеренного самонадеянного неквалифицированного недочеловека.

Вследствие нетождественности *вероятности (математической)* и *вероятностной предопределённости (жизненного явления)* очень хорошая концепция может быть загублена плохими исполнителями её: на двухколёсном велосипеде ездить лучше, чем на трехколёсном, но не все умеют; но некоторые ещё будут доказывать, что на двухколёсном и ездить-то нельзя, поскольку он падает и сам по себе, а не то что с сидящим на нём человеком, тем более на ходу, — если они ранее не видели, как ездят на двухколесном; а третьи, не умея и не желая учиться ездить самим, из ревности не отдадут велосипед тем, кто умеет.

Поэтому после принятия концепции к исполнению необходимо придерживаться концептуальной самодисциплины самому и взращивать концептуальную самодисциплину в окружающем обществе. То есть необходимо поддерживать достаточно высокое качество управления на каждом шаге всеми средствами, чтобы не оказаться к началу следующего шага в положении, из которого в соответствии с избранной концепцией управления перевод объекта в избранное завершающее состояние невозможен. Этот случай — уклонение с избранного пути «2:2» → «3:3» показан: дуга «2:2» → «3:1» — необратимый срыв управления, после которого невозможен переход в состояние «5:3»; дуга «2:2» → «3:2» — обратимый срыв управления, в том смысле что требуется корректирование концепции, исходя из состояния «3:2», рассматриваемого в качестве начального.

Если на рис. 6.13-4 объективной иерархически высшей мере качества состояний, в которых могут находиться объекты субъектов-управленцев «А» и «Б», соответствует шкала качества возможных состояний «***I***», то для их блага целесообразен переход из множества состояний «0» в состояние

«5:3». Но выбор ими направленности шкалы оценки качества состояний нравственно обусловлен и субъективен: либо как показано на рис. 6.13-4 «***I***», либо в противоположном «***I***» направлении.

Если на рис. 6.13-4 возможные состояния сгруппированы во множества «1», «2», «3», «4», «5» по признаку синхронности, то в координатных осях *0ty,* при шкале качества состояний «***I***» расстояние от оси *0t* до любой из траекторий — текущая ошибка управления при движении по этой траектории. Площадь между осью *0t* и траекторией — интеграл по времени от текущей ошибки. Он может быть использован как критерий-минимум оптимальности процесса управления в целом, т.е. в качестве полного выигрыша, являющегося в методе динамического программирования мерой качества, но не *возможных состояний,* не *шагов-переходов* из одного состояния в другое, а всей траектории перехода. Но в общем случае метода шаговые выигрыши могут быть построены и иначе.

Если принят критерий оптимальности типа минимум[1] значения *интеграла по времени от текущей ошибки управления* (на рис. 6.13-4 это — площадь между осью *0t* и траекторией перехода), то для субъекта «А» оптимальная траектория — «0:2» → «1:3» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3»; а для субъекта «Б» оптимальная траектория — «0:1» → «1:2» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3».

Срывы управления «1:2» → «2:1» → «3:1»; «2:2» → «3:1»; «2:2» → «3:2» → «4:1»; «3:2» → «4:2» — полная необратимая катастрофа управления по концепции,

[1] Хотя в каноническом виде метода присутствует критерий-максимум, но использование критерия-минимум также возможно, поскольку в практике переход к канонической форме задачи достигается умножением на «минус единицу» соответствующих значений и выражений.

объективно возможной, но не осуществлённой по причине низкого качества текущего управления в процессе перевода объекта в избранное конечное состояние «5:3». Все остальные срывы управления обратимы в том смысле, что требуют коррекции концепции и управления по мере их выявления.

> То есть метод динамического программирования в схеме управления «предиктор-корректор» работоспособен, а сама схема развертывается, как его практическая реализация.

Возможны интерпретации метода, когда в вектор контрольных параметров (он является подмножеством вектора состояния) не входят какие-то характеристики объекта, которые тем не менее, включены в критерий выбора оптимальной траектории. Например, если в состоянии «0:2» различные субъекты не различимы по их исходным энергоресурсам, а критерий выбора оптимальной траектории чувствителен к энергозатратам на переходах, то такому критерию может соответствовать в качестве оптимальной траектория «0:2» → «1:2» → «2:1» → «3:2» → «4:3» → «5:3» или какая-то иная, но не траектория «0:2» → «1:3» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3», на которой достигается минимум интеграла от текущей ошибки управления.

Это означает, что управленец, в распоряжении которого достаточный энергопотенциал, может избрать траекторию «0:2» → «1:3» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3»; но если управленец с недостаточным для такого перехода энергопотенциалом не видит траектории «0:2» → «1:2» → «2:1» → «3:2» → «4:3» → «5:3», для прохождения которой его энергопотенциал достаточен, то состояние «0:2» для него субъективно тупиковое, безвыходное, хотя объективно таковым не является. Это говорит о первенстве Различения, даваемого Свыше

непосредственно каждому, перед всем прочими способностями, навыками и знаниями.

Кроме того, этот пример показывает, что на одной и той же «кальке» с матрицы возможных состояний, соотносимой с полнотой реальности, можно построить набор критериев оптимальности, каждый из частных критериев в котором употребляется в зависимости от конкретных обстоятельств осуществления управления. И каждой компоненте этого набора соответствует и своя оптимальная траектория. Компоненты этого набора критериев, так же как и компоненты в векторе целей, могут быть упорядочены по предпочтительности вариантов оптимальных траекторий. Но в отличие от вектора целей, когда при идеальном управлении реализуются все без исключения входящие в него цели, несмотря на иерархическую упорядоченность критериев оптимальности, один объект может переходить из состояния в состояние только по единственной траектории из всего множества оптимальных, в смысле каждого из критериев в наборе, траекторий. Критерии оптимальности выбора, входящие в иерархически организованный набор критериев, не обязательно могут быть удовлетворены все одновременно. Для управления необходимо, чтобы процесс отвечал хотя бы одному из множества допустимых критериев.

Может сложиться так, что один субъект реализует концепцию «0:2» → «1:2» → «2:1» → «3:2» → «4:3» → «5:3», а другой «0:2» → «1:3» → «2:2» → «3:3» → «4:4» → «5:3» в отношении одного и того же объекта. Хотя конечные цели совпадают, но тем не менее, если управленцы принадлежат к множеству управленцев одного и того же уровня в иерархии взаимной вложенности процессов, то это — конкуренция, «спортивная» гонка или

концептуальная война; если они принадлежат к разным иерархическим уровням в одной и той же системе, то это — антагонизм между её иерархическими уровнями, ведущий как минимум к падению качества управления в смысле, принятом на её иерархически наивысшем уровне, а как максимум — к распаду системы. Тем более, если завершающие цели различны, то это — концептуальная война, обостряющаяся по ходу процесса. В такого рода конфликтах арбитр — иерархически высшее по отношению к ним обоим объемлющее управление — вплоть до иерархически наивысшего управления — Вседержительности.

Из сказанного следует, что алгоритм динамического программирования и рис. 6.13-4, иллюстрирующий некоторые аспекты его приложений, является довольно прозрачным намёком на весьма серьёзные жизненные обстоятельства.

> В целом же метод динамического программирования в его абстрактной постановке (т.е. не привязанной к какой-либо практической задаче) позволяет сформировать систему образно-логических представлений о процессах управления вообще, и вписывать в эту схему все практические жизненные управленческие потребности как одной личности, так и общества. Это необходимо для осознанного вхождения в управление даже в том случае, если управление реально строится на основе каких-то других моделей.

Собственно по этой причине метод динамического программирования включён в курс ДОТУ и связан в ней с проблематикой, относимой к компетенции *философии как своего рода «камертона» для настройки мировоззрения и*

миропонимания, что предопределяет результативность всякой деятельности.

6.14. Резюме главы 6

Как было отмечено в разделе 4.3, человеческое сознание может одновременно оперировать с семью — девятью объектами. При описании любой из жизненных проблем в терминах достаточно общей теории управления, общее число одновременно употребляемых категорий не превосходит девяти:

1. Вектор целей.
2. Вектор состояния.
3. Вектор ошибки управления.
4. Полная функция управления.
5. Генеральная концепция управления (совокупность частных концепций управления в отношении каждой из целей).
6. Вектор управляющего воздействия.
7. Структурный способ управления.
8. Бесструктурный способ управления.
9. Балансировочный режим (либо манёвр).

Это означает, что информация, необходимая для постановки и решения на практике всякой из задач управления, может быть доступна сознанию здравого человека в некоторых образах *вся без исключения*, одновременно и упорядочено, как некая мозаика на основе соотнесения образных представлений с категориями теории управления, а не бессвязно-разрозненно, подобно стекляшкам в калейдоскопе. Главное для этого — отдавать себе отчёт в том, что именно в жизни следует в процессе осознания действительности связать с каждой из категорий теории управления, чтобы не впадать в *калейдоскопический идиотизм* — буйно или вяло текущую махровую шизофрению.

Эта особенность психики человека придаёт особую общественную значимость достаточно общей теории управления в практике жизни: если какие-то категории оказываются *п у с т ы м и* и (или) поведение объекта неустойчиво в смысле предсказуемости его поведения, то это означает, что человек, претендующий им управлять (равно ввести в приемлемый ему режим самоуправления) не готов — не то что к решению, но даже к постановке задачи, с которой столкнулся или за которую взялся; и потому он, *обнаружив «пустоту» или неопределённость некоторых из перечисленных категорий,* может осознанно заблаговременно остановиться и переосмыслить происходящее, чтобы не сотворить беды, впав в калейдоскопический идиотизм.

В противном случае он вероятностно предопределённо обречён стать тупым орудием в руках того, кто решил задачу о предсказуемости поведения в отношении него самого.

Управление всегда *концептуально определённо:* 1) в смысле определённости целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и 2) в смысле определённости допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления целей управления. Неопределённости обоих видов, иными словами, неспособность понять смысл различных определённых частных и объемлющих концепций управления, одновременно проводимых в жизнь, порождают ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по провозглашаемой концепции (чему может сопутствовать управление по умолчанию в соответствии с некой иной концепцией, объемлющей или отрицающей первую).

Методологический тест на управленческое шарлатанство или отсутствие шарлатанства — алгоритм метода динамического программирования

(о чём речь шла в разделе 6.13). *Его возможно построить и запустить в работу (если позволяют вычислительные мощности) только при определённости вектора целей и соответствующих вектору целей концепций управления, а так же при условии, что вектор целей и концепции управления не потеряют устойчивости на интервале времени, в течение которого длится процесс управления.*

Последнее условие выражает не всегда поддающуюся алгоритмической формализации деятельность в ладу с иерархически высшим объемлющим управлением.

В нашем понимании достаточно общая теория управления — мера осознанного восприятия и осмысления управления как такового. Она необязательна для индивидов управленцев-практиков, чьи бессознательные уровни психики достаточно хорошо справляются с моделированием, выбором и осуществлением возможностей управления. Но она необходима для восстановления и обеспечения единства бессознательного и сознательного в процессах управления, каковыми являются все события жизни человека. Те же, кому она неприемлема, могут жить с той мерой единства и рассогласования сознательного и бессознательного, какая «сама собой» сложилась в их психике.

Глава 6 в редакции от 22.11.2009 г.
Уточнения и добавления: 17.09.2010 г.,
29.05.2016 г.,
26.11.2016 г.

Глава 7. Управление проектами, аппарат сетевого планирования и некоторые другие вопросы

7.1. Искусство управления коллективной деятельностью

Подавляющее большинство потребностей людей для своего удовлетворения требует коллективной деятельности, а та, в свою очередь, требует организации самоуправления или организации управления. Это касается всех сфер деятельности (развития науки и техники, экономики, политики и других) и приводит к вопросу об управлении проектами.

Всякий проект в его существе может быть соотнесён с абстрактной формой (матрицей) полной функции управления, в своём существе свободной от какого бы то ни было конкретного житейского содержания, и на этой основе интерпретирован как задача управления. По существу всякий проект является *планом целесообразных действий — управленческим решением, которое в процессе своего осуществления может корректироваться*. Это наиболее полно реализуется в интеллектуальной версии схемы управления предиктор-корректор.

————————

Необходимо понимать, что выработка управленческого решения и его осуществление — два разных *по своей сути* дела, относящихся к разным этапам полной функции управления, и, что каждое из них требует своеобразной организации. В частности, различие сути каждого из этих дел выражается в том, что:

- Управленческое решение (план, проект) может вырабатываться и развиваться как единолично, так и на основе коллективной деятельности.

- Но *координатор работ при воплощении в жизнь принятого к исполнению решения (плана, проекта) может быть только один единственный,* поскольку **при «коллегиальном управлении» неизбежны ситуации, в которых *информация, необходимая для успеха проекта, не будет доходить во всей её полноте и целостности* ни до кого из «коллегии» координаторов, что чревато падением качества управления проектом вплоть до полного его краха**[1].

[1] Об этом пословицы: русская — «у семи нянек — дитя без глазу»; турецкая — «два капитана судно утопят» и т.п. Именно по этой причине все армии мира строятся на принципе единоначалия.

Отказ от этого принципа может быть вынужденным. Так в годы гражданской войны институт политических комиссаров и фактическое двоеначалие в Красной армии было введено под давлением обстоятельств (требовался контроль над «военспецами» — в прошлом командирами-единоначальниками, вследствие того, что случаи их работы на противника были не единичны), но точно так же под давлением обстоятельств в 1942 г. в ходе Великой Отечественной войны было восстановлено единоначалие (к этому времени двоеначалие проявило себя как помеха управлению войсками).

В связи с этим необходимо пояснить, что двоеначалие и тандемный принцип деятельности — разные явления:

- Тандемный принцип предполагает:
  - дублированное единоначалие в пределах границ проекта, осуществляемое обоими участниками тандема,
  - и персональную единоличную ответственность кого-то одного из них перед вышестоящим руководством и работу второго на обеспечение этой ответственности.
- Двоеначалие как разновидность «коллегиального управления» предполагает равную ответственность обоих руководителей перед вышестоящим

Потому и ответственность за воплощение управленческого решения (плана, проекта) в жизнь (т.е. за координацию работ в процессе его осуществления) может быть только персональной и единоличной, хотя у координатора проекта могут быть подчинённые помощники, заместители, «штаб», помогающие ему в работе.

————————

Хорошо видно, что именно эти принципы были реализованы в древнем Египте в организации управления им по полной функции[1]:

- выработка и корректировка управленческих решений — этим были заняты два параллельно работающих предиктора (две команды иерофантов Севера и Юга), согласование результатов работы которых осуществлялось на основе тандемного или политандемного принципов деятельности;
- осуществление принятых к исполнению управленческих решений — за это перед корпорацией верховного жречества единолично был ответственен фараон, который руководил работой государственного аппарата (программно-адаптивного модуля системы управления в схеме предиктор-корректор) и своей персоной олицетворял его перед остальным обществом.

руководством, но вот смогут ли они реализовать тандемный принцип деятельности в отношении управления порученным им делом — вопрос открытый: кто-то сможет, кто-то нет.

[1] В других государствах древности и современности структура органов государственной власти не соответствовала и не соответствует полной функции управления. Это означает, что над некоторыми этапами полной функции управления в отношении самих себя общества, породившие эти государственности, не властны.

Вопрос о методологии выработки управленческого решения (плана, проекта) — это вопрос особый. Объективные и субъективные основы, необходимые для его решения в реальной управленческой практике, были освещены в главе 5, посвящённой методологии познания и творчества. Тематика настоящей главы предполагает, что *объективно осуществимый* проект некоторым образом уже выработан и принят к осуществлению.

———————

Соответственно сказанному выше искусство управления коллективной деятельностью людей *в русле выработанного проекта* по своей сути представляет собой, прежде всего прочего:

1. Разделение проекта на взаимно дополняющие друг друга фрагменты, в технологическом отношении допускающие обособление каждого из них от всех остальных фрагментов (т.е. не пересекающиеся).
2. Подбор и привлечение (а в ряде случаев, и особенно, *в долгосрочных социологических проектах* — целенаправленная подготовка) кадров, способных решить задачи, решение которых необходимо для осуществления проекта.
3. Распределение между ними персональной единоличной ответственности за каждый из доверенных им взаимно дополняющих друг друга (не пересекающихся) фрагментов проекта и за проект в целом.

   По сути второй и третий пункты включают в себя создание так называемой «мотивации» к тому, чтобы участники проекта были заинтересованы в его осуществлении и соответственно — в недопущении его срыва; но всё же это шире, чем создание «мотивации».

Однако для успеха проекта этого недостаточно, поскольку для того, чтобы люди могли успешно выполнить возлагаемые на них задачи, кроме возложения на них персональной единоличной ответственности каждый из них:

4. Должен быть обеспечен необходимыми и достаточными ресурсами разного рода (материальными, информационными, кадровыми, заведомо достаточными сроками времени и т.п.).
5. Наделён полномочиями в отношении других участников проекта, от деятельности которых зависит успех доверенного ему фрагмента проекта или проекта в целом.

———————

Ошибки в каждой из названных выше *составляющих успеха проекта (при условии, что он объективно осуществим)* чреваты как минимум снижением качества результатов выполнения проекта, а как максимум — крахом проекта. Кроме того, и то, и другое может повлечь за собой негативные обстоятельства и последствия в связанных с проектом отраслях жизнедеятельности общества — вплоть до краха каких-то других проектов, возможно, что более общественно значимых, чем рассматриваемый. Приоритетность составляющих успеха проекта — такая, как показана выше, начиная от исходного постулата «кадры решают всё!».

Соответственно встают вопросы о принципах, на которых основывается искусство управления коллективной деятельностью в русле тех или иных проектов, *позволяющее успешно выполнять объективно осуществимые проекты*. Эти принципы позволяют понять аппарат сетевого планирования.

7.2. Представление проекта в форме сетевой модели и аппарат сетевого планирования

Любой проект может быть представлен в форме сетевой модели. В качестве примера на рис. 7.2-1 представлена сетевая модель строительства и сдачи некоего объекта заказчику.

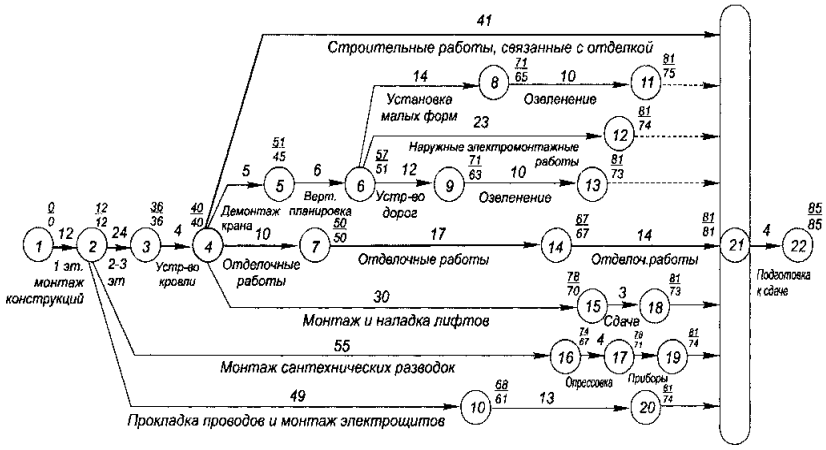


Рис. 7.2-2. Пример представления в виде сетевой модели комплекса работ по строительству и сдаче объекта заказчику.

Сетевая модель (сетевой график) всякого проекта в предельно укрупнённом виде, лишённом какой бы то ни было детальности, представляет собой:

- два кружочка, которыми обозначены события — начало и завершение проекта,
- и линию, соединяющую эти два кружочка, которая обозначает всю совокупность работ, в их взаимосвязях составляющих проект в целом.

Начало и завершение проекта по своему существу представляют собой *рубежи дискретного контроля*[1] состояния дел *по факту «выполнено — не выполнено»:* в данном случае «начат — не начат»,

[1] Этот термин будет пояснён далее в разделе 7.3.

«завершён — не завершён» проект — соответственно.

Но управление проектом требует большей детализации. Всякая дальнейшая детализация сетевой модели представляет собой замену *линии, соединяющей два соседних опорных рубежа дискретного контроля по факту «выполнено — не выполнено»,* эквивалентной сетью, образуемой при более детальном рассмотрении проекта:

- дополнительно выявленными рубежами, на которых объективно возможен дискретный контроль составляющих проект работ по факту «выполнено — не выполнено» на интервалах между двумя соседними опорными рубежами дискретного контроля при прежней степени детализации;
- линиями, по которым в этой эквивалентной сети осуществляется переход от начального опорного рубежа к завершающему опорному рубежу дискретного контроля через систему промежуточных рубежей дискретного контроля, выявленных между опорными рубежами.

При этом на некоторых рубежах дискретного контроля могут иметь место разветвления единой работы на несколько технологически и организационно не обуславливающих друг друга потоков-фрагментов, которые могут выполняться одновременно, параллельно друг другу разными людьми или разными коллективами. Соответственно, на некоторых рубежах дискретного контроля могут завершаться несколько параллельно выполняемых технологически и организационно не обуславливающих друг друга фрагментов проекта в целом[1].

[1] Собственно такого рода разветвления и слияние фрагментов работ на некоторых рубежах дискретного контроля и порождают *образ* некой сети *как графическое представление проекта в целом*.

К сказанному выше иллюстраций за исключением рис. 7.2-1 не будет, поскольку изложенные принципы построения сетевой модели просты, и каждый, кто того пожелает, может представить в форме сетевого графика любое дело, которое он хорошо знает: **это следует сделать самостоятельно для лучшего понимания дальнейшего**.

Сетевые графики сопровождаются текстовыми данными:

- Всякий РУБЕЖ ДИСКРЕТНОГО КОНТРОЛЯ подразумевает завершение каждой из ведущих к нему работ, и в этом смысле (завершения работ) он именуется «**событие**» (это в сетевом планировании — термин), и характеризуется:
  - моментом времени (дата, время суток) — реального или идеального технологического времени, отсчитываемого от предыдущего рубежа дискретного контроля или отсчитываемого от начала проекта в целом по «критическому пути» (смысл этого термина поясняется ниже), ведущему к этому рубежу;
  - идентификационными данными (номером и т.п.), позволяющими устанавливать взаимно однозначное соответствие дискретно контролируемых событий в реальном технологическом процессе и их символических образов — событий-дубликатов в сетевой модели.
- Всякий ЭТАП (ФАЗА) ПРОЕКТА В ЦЕЛОМ, обозначаемый в сетевой модели как линия, соединяющая два преемственных рубежа дискретного контроля («события»), именуется «**работа**» (это — тоже термин в сетевом планировании) и характеризуется:
  - своей продолжительностью в реальном, в запланированном или в идеальном

технологическом времени, отсчитываемой от рубежа дискретного контроля, с которого начинается рассматриваемая работа;

- идентификационной информацией по технологическому и организационному существу соответствующей работы, а также номером и другими параметрами, позволяющими соотнести информацию с сетевым графиком и реальной деятельностью.

При замене предельно укрупнённой сетевой модели более детальной эквивалентной сетью выясняется, что общая продолжительность проекта (или его какого-то фрагмента) от его начала до определённого рубежа дискретного контроля, к которому ведёт несколько параллельно выполняемых цепей последовательных этапов работ, вычисляемая на основе идеального технологического времени, накапливающегося в каждой цепи из нескольких, определяется неоднозначно. В этом случае однозначность определения времени выполнения проекта (или его фрагмента, завершаемого рассматриваемым рубежом дискретного контроля) вносится в сетевые модели в соответствии со следующей аналогией:

На местности есть несколько путей, каждый из которых ведёт из пункта «А» в пункт «Б», и продолжительность прохождения каждого из них разная. Если большая группа путешественников в пункте «А» разделяется на мелкие партии, каждая из которых идёт своим путём в пункт «Б», то спрашивается: когда вся группа соберётся в пункте «Б»?

— Когда придёт та партия, которая движется в пункт «Б» самым продолжительным по времени путём.

Так и в сетевых моделях: всякий рубеж дискретного контроля характеризуется наибольшей продолжительностью технологического времени, отсчитываемого по каждой из ведущих к этому рубежу цепочек преемственных работ от начала проекта в целом (а равно от какого-то иного опорного рубежа дискретного контроля, из которого выходят несколько цепей), поскольку только завершение последней работы в са́мой продолжительной из нескольких цепочек позволяет начать последующие этапы проекта. Эта цепочка (последовательность), представляющая собой подмножество работ в пределах сети, в терминах приведённой выше аналогии называется «критическим путём»[1], по той причине, что запаздывание сроков выполнения составляющих её работ влечёт за собой запаздывание срока наступления события, соответствующего рассматриваемому рубежу дискретного контроля.

Все остальные «пути», ведущие к рассматриваемому рубежу дискретного контроля, имеют некоторый запас времени на задержку, определяемый разностью продолжительности «критического пути» и продолжительности каждого из них. Поэтому, если необходимо ускорить наступление события, соответствующего рассматриваемому рубежу дискретного контроля, то

[1] Критический путь и его параметры выявляются в сети с помощью алгоритма Форда. Об этом см. специальную литературу. Мы опускаем этот вопрос, поскольку алгоритм Форда это — частность в аппарате сетевого планирования, работоспособность которого в решении тех или иных практических задач организации управления обусловлена пониманием управления как явления. И потому освещение взаимосвязей ДОТУ и аппарата сетевого планирования представляется нам более значимым, чем рассмотрение алгоритмов сетевого планирования и работы с сетевыми моделями.

необходимо ускорить (насколько это возможно) проведение работ, лежащих на критическом пути; и при этом не разорвать их преемственности, чтобы между работами не возникало пауз, когда одна завершена, а ей преемствующая не может быть начата по причине организационной или технологической неготовности. Это касается как проекта в целом, так и отдельных его фрагментов.

Также необходимо сделать одну принципиальную оговорку:

> Сетевой график — в общем случае — не является аналогом графического изображения алгоритма выполнения соответствующего им обоим проекта (работы), поскольку — в отличие от алгоритма — сетевой график не может включать в себя в явном виде циклы.

Сказанное означает, что если некоторый из этапов проекта в целом, представляет собой замкнутую в кольцо последовательность действий, а параметры выхода из этого цикла определяются результатами, достигнутыми в очередном прохождении кольца, то такой цикл может содержаться в сетевой модели только в «скрытом виде».

Например, если в алгоритме выполнения проекта в целом встречается последовательность работ типа: *«1) разработка конструкции устройства “А”, 2) изготовление устройства “А”, 3) испытания опытных экземпляров устройства “А”, 4) анализ результатов испытаний, 5) принятие решения: либо 5.1) о доработке конструкции устройства “А” (т.е. передача управления к п. 1), либо 5.2) начало следующего этапа проекта с использованием устройства “А”»,* — то такая последовательность может быть включена в сетевую модель только в скрытом виде, например, как работа с условным названием *«создание устройства “А”»,* а

завершением её может быть по существу только п. 5.2 исходного для построения сетевого графика алгоритма: *«приёмка устройства “А”, дающая начало следующему этапу проекта с использованием устройства “А”»*.

Т.е. разработчики сетевой модели и те, кто опирается на неё в процессе управления, должны знать, какие именно работы, соединяющие подобно прочим работам два последовательных рубежа дискретного контроля, в действительности представляют собой «скрытые циклы». Соответственно планирование и контроль работ, представленных в сетевом графике как «скрытые циклы», — особая подзадача в сетевом планировании и управлении проектами на основе сетевых моделей.

7.3. Обеспечение метрологической состоятельности управления на основе сетевых моделей

При осуществлении проекта управление им основывается на:

- выявлении фактического состояния дел по проекту (выявление текущего значения вектора состояния) и
- соотнесении результатов контроля с планом работ, который может быть представлен в форме сетевой модели (сетевого графика) (это — выявление текущего значения вектора ошибки управления).

На основе этого соотнесения должны вырабатываться управленческие решения, направленные на соблюдение хронологического графика работ, либо на изменение плана-графика работ, соответственно реальным возможностям, если в ходе выполнения проекта выясняется, что

какие-то работы невозможно выполнить в запланированные сроки.

Для того, чтобы управление проектом было осуществимо:

ПЛАН (ПРОЕКТ) НЕ ДОЛЖЕН СОДЕРЖАТЬ ЗАДАВАЕМЫХ В НЁМ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ НЕВОЗМОЖНО ***ОДНОЗНАЧНО*** **ПРОКОНТРОЛИРОВАТЬ** В ХОДЕ ВЕДЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЭТИМ ПЛАНОМ РАБОТ.

При этом специфика *метрологической состоятельности* задаваемых и контрольных показателей планов в задачах управления проектами состоит в том, что метрологическая состоятельность планов и управления их осуществлением является одним из порождений методологии и культуры планирования и самого процесса планирования.

Задача обеспечения метрологической состоятельности сетевой модели проекта включает в себя две составляющих:

ПЕРВАЯ. Членение проекта в целом на составляющие его фрагменты должно быть таким, чтобы на рубежах разграничения преемствующих друг другу фрагментов можно было однозначно определить: выполнен предшествующий этап работ либо же нет.

Т.е. этот вид контроля носит дискретный характер:

- **он может осуществляться только на определённых рубежах, выявленных на основе знания технологий работ и их взаимосвязей в ходе осуществления проекта;**
- **контроль основывается на соотнесении полученных результатов с неким стандартом, описывающим идеальное**

выполнение работы и допустимые отклонения от него;

- **на каждом из таких рубежей оценка состояния дел может быть только дискретной — в двоичном коде: «выполнено — не выполнено».**

Именно по этим причинам этот вид контроля назван дискретным контролем по факту. Никаких оценок типа «выполнено, но имеют место отдельные недоработки» либо «выполнено на 98 %» или «перевыполнено на 103 %» на рубежах дискретного контроля быть не может, а только либо «да, выполнено», либо «нет, не выполнено».

Кроме того, рубежи дискретного контроля *обусловлены технологическим временем,* вследствие чего недопустимо их отрывать от технологического процесса и искусственно привязывать их к тем или иным календарным датам в угоду какой бы то ни было конъюнктуре.

ВТОРАЯ. Контроль хода работ между рубежами дискретного контроля. Он может осуществляться по двум взаимно дополняющим друг друга показателям:

- Соотнесение реального темпа проведения работы с идеальным (нормативным) технологическим временем.

Этот вид контроля предполагает, что ответственность за соблюдение технологических режимов несут непосредственные исполнители работ и их непосредственные руководители.

- «Освоение капвложений», т.е. учёт расходования в ходе производства работы в соответствии с технологией тех или иных материалов, комплектующих, технологических сред, энергии.

Этот вид контроля предполагает целевое использование ресурсов, построение и функционирование системы натурального и

бухгалтерского учёта расходования всего перечисленного по факту, и подавление системы бухгалтерской «выводиловки», которая позволяет отчитаться перед «налоговой полицией», но абсолютно бесполезна для управления проектом, поскольку в конечном итоге расходование всего выше названного в процессе работы выражается как накопление себестоимости пока ещё не завершённой работы, т.е. как «освоение капитальных *вложений» в работу*. Однако, **поскольку зарплата персонала, накладные расходы, наценки типа «налога на добавленную стоимость» и т.п., не характеризуют течение технологического процесса как такового, то они в данном виде контроля не должны учитываться**.

Также надо иметь в виду, что по отношению к хронологии выполнения работы «освоение капвложений» может быть неравномерным вследствие технологических и организационных особенностей само́й работы.

Т.е. могут встречаться работы, в которых при истечении 90 % идеального технологического времени может быть освоено всего лишь 5 % капвложений, и это вполне нормально для этого вида работ; а могут быть работы, в которых по истечении 5 % идеального технологического времени уже освоено 95 % капвложений и до истечения 95 % идеального технологического времени никакого другого освоения капвложений технология и организация проведения работы не предполагают. Тем не менее, — *при условии соблюдения организационно-технологической дисциплины,* — при проведении работы различные по своим значениям её характеристики (по расходованию технологического времени и по

освоению капвложений) одинаково состоятельны, адекватны и взаимно дополняют друг друга.

————————————

Если мы перейдём от рассмотрения некоего абстрактного «проекта вообще» к рассмотрению работы предприятия, то в процессе управления выполнением заказов функциональное назначение, обусловленное возможностями каждой из систем контроля, у них различно, однако обе системы взаимно дополняют друг друга:

- Система дискретного контроля по факту «выполнено — не выполнено» — инструмент объективной[1] регистрации фактического хода работ по всей номенклатуре заказов, включённых в производственный план, — с одной стороны; с другой стороны, она — один из инструментов обеспечения метрологической состоятельности плана работ на перспективу на основе действующей нормативной базы предприятия.

  Но, будучи обусловленной действующей нормативной базой предприятия и сложившейся на нём практикой организации работ, система дискретного контроля носит преимущественно

[1] В том смысле, что контролёр, если он профессионал, в подавляющем большинстве случаев знает, что он лжёт, докладывая о не завершённой работе или фазе работы, как о якобы завершённой.

Например, если кузов автомобиля передан на покраску без предварительной обработки (механической очистки, обезжиривания, грунтовки, сушки), то есть возможность доложить, что все подготовительные операции перед покраской завершены успешно (тем более, что, пока краска не слезет уже у потребителя, вредительство не выявится). Но не знать о том, что это ложь, при передаче неподготовленного кузова в покраску — невозможно.

регистрационно-директивный характер, и потому она сама по себе не является источником информации, необходимой для совершенствования продукции, технологий и организации работ[1].

- Система контроля хода работ на основе учёта технологического времени и долей освоенных «капвложений» более субъективна[2], поскольку её метрологическая состоятельность (в частности, организация бухгалтерского учёта по факту) представляет собой исключительно результат воплощения в жизнь целесообразных управленческих решений руководства предприятия и его подразделений на всех уровнях. Но она позволяет контролировать скорость течения технологического процесса практически в любой момент времени *между плановыми сроками дискретного контроля завершения этапов и фаз работ по факту «выполнено — не выполнено»*, конечно, при условии, что величина метрологических ошибок при её построении достаточно низка и не разрушительна по отношению к процессу управления.

  И именно система контроля хода работ на основе учёта реального технологического времени и

[1] Если хронометраж фактического использования фонда рабочего времени относить не к ней, а к службе нормирования и к научной организации труда, которые могут в своих целях использовать методы сетевого планирования и те же самые сетевые модели, которые используются для управления производством.

[2] В смысле величины доверительного интервала ошибки получаемых на её основе отчётно-контрольных данных. Естественно, что система должна быть построена так, чтобы величина такого рода ошибок в отчётно-контрольных данных позволяла обеспечить управляемость предприятия и его подразделений с требуемым качеством.

долей освоенных «капвложений» способна функционировать как один из источников информации, необходимой для совершенствования технологий и организации работ на предприятии, тем в большей степени,

- чем меньше в ней бухгалтерской «выводиловки» и
- чем лучше поставлен в подразделениях предприятия учёт вовлекаемых в технологический процесс ресурсов по факту их расходования,

что и обеспечивает её метрологическую состоятельность и взаимно однозначное соответствие натуральных технико-технологических показателей и финансово-экономических показателей.

При учёте расходования ресурсов по факту система контроля на основе освоения «капвложений» позволяет совершенствовать нормативную базу предприятия и ставить задачи перед разработчиками продукции, технологами и организаторами работ по совершенствованию каждого из видов продукции, технологических процессов и организации работ в ходе её производства[1] с целью улучшения показателей эффективности деятельности подразделений предприятия и предприятия в целом.

Сказанное в этом разделе касается управления проектами и обеспечивает метрологическую состоятельность моделей управления вне зависимости от того, отображаются они в виде блок-схем алгоритмов либо в виде сетевых графиков.

[1] Или шире: в течение её жизненного цикла — от задумки до утилизации.

7.4. Оргштатная структура предприятия как средство управления

Если знать, что такое структурный способ управления, то должно быть понятно:

> Оргштатная структура предприятия это — инструмент управления деятельностью предприятия в соответствии с его *«миссией» (как говорится в наставлениях по менеджменту),* т.е. в соответствии с целями, ради достижения которых предприятие создавалось.

И потому ошибки в построении оргштатной структуры неизбежно будут препятствовать достижению уровня качества управления предприятием, необходимого для успеха его «миссии».

В границах общества массовость ошибок в построении оргштатных структур может быть следствием фактического совпадения собственной глупости с вожделениями заправил государств-конкурентов, но может быть и результатом целенаправленного воздействия на культуру управления в этом обществе со стороны его противников. Так или иначе:

> Практика управления многими постсоветскими предприятиями показывает, что для их руководителей оргштатная структура предприятия (а для чиновничьего корпуса — оргштатные структуры государственного аппарата) — вовсе не средство управления делами в интересах общественного развития, а «поле битвы» за власть как кормушку, на котором якобы можно: ради продвижения людей своей команды создавать под них должности; ликвидировать должности неугодных для своей команды людей; «перекидывать» между должностями полномочия, в зависимости от того,

кто их занимает и т.п., с целью создания системы «сдержек» и «противовесов», а по существу — системы зависимости подчинённых руководителей от вышестоящего руководства даже в решении самых мелких вопросов.

Всё это в совокупности ошибок при построении оргштатной структуры приводит к такому положению, что делать дело возможно, только преодолевая оргштатную структуру, а не *опираясь на неё, как это должно быть нормальным.*

Поэтому такие руководители как на предприятиях, так и в государственном аппарате приносят больше вреда, нежели пользы, а подчас оказываются просто не в состоянии руководить делом, хотя наловчились в некотором виде платить «откат» вышестоящим начальникам и формировать благообразную отчётность, вследствие чего к ним у вышестоящих нет претензий. Кроме того сами они — «пешки» в борьбе мафиозно организованных клановых группировок правящей «элиты» и международных финансовых группировок за передел советского наследства и дальнейшее его употребление. К государственному управлению и управлению предприятиями в соответствии с миссиями каждого из них — тем более в режиме модернизации страны — все эти «разборки» не имеют никакого отношения, кроме одного: все они — помеха жизни и развитию общества и организации общественно полезного управления на всех уровнях во всех отраслях жизнедеятельности общества.

Для управления делом необходимо:

- знать само дело, но одного знания дела для управления делом не достаточно[1];

[1] Но могут быть и исключения — так называемые управленцы-психологи. Они могут не знать дела, возлагая

- кроме этого требуется:
  - если не знать, то, как минимум, — безошибочно интуитивно-бессознательно чуять и не нарушать те 5 принципов управления коллективной деятельностью в комплексных проектах, которые были оглашены в разделе 7.1;
  - но лучше — не только это всё «чуять», но и осознавать на основе понятийного аппарата ДОТУ.

Если же оргштатная структура предприятия или органа государственной власти признаётся в качестве инструмента управления делом, то аппарат сетевого планирования в его соотнесении с ДОТУ позволяет понять, почему многие успешно работающие структуры — успешны, и почему неуспешны многие неуспешные.

эту обязанность на участников руководимого ими проекта. Им в принципе всё равно, проектами какого рода и в каких областях деятельности управлять. Их успех в управленческой деятельности основан на том, что они «нутром чуют» профессионалов, необходимых для дела, за организацию которого берутся, и в состоянии сформировать из них вполне работоспособный коллектив. И так же «нутром» они чуют тех, кто изображает профессионализм, но не способен к делу, и таких они до дела не допускают. Но такие управленцы-психологи — в жизни *крайне редки,* хотя претендующих на то, что они могут управлять так, избыточно много: все такие претенденты становятся бюрократами, а бюрократия наносит обществу большой вред.

7.5. Профильная сетевая модель предприятия[1]

Если соотноситься с ДОТУ, то можно увидеть, как *полная функция управления, вбирающая в себя всю алгоритмику управления предприятием,* и профильный для предприятия характер его технико-технологической деятельности диктуют:

- управленчески состоятельное распределение функциональной нагрузки по подразделениям предприятия;
- управленчески необходимые взаимосвязи функционально специализированных подразделений предприятия друг с другом;
- обязанности и полномочия их руководителей;
- а также и всё то в организации работ, что способно обеспечить достижение наивысших *показателей эффективности деятельности в управлении предприятием, которые должны быть определены в «Стратегии предприятия»*[2].

---

[1] Сказанное в этом разделе главы 7, — *с необходимостью поправки на специфику деятельности, обусловленную конкретикой техники и технологий отраслей и управленческой деятельности в её конкретных проявлениях,* — касается и управления проектами и деятельности структур государственного аппарата.

[2] «Стратегия предприятия» — документ, предназначенный для обеспечения *координации работ на предприятии руководителями его подразделений и руководителями тематически специализированных работ* (например, научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок — НИОКР) на основе единообразного понимания ими: проблематики развития и перспектив предприятия; встающих перед предприятием задач, путей и методов их решения.

Функциональное назначение «Стратегии предприятия» состоит в том, чтобы обеспечить самоуправление *предприятия в целом* **на основе**

При этом:

> «Профиль предприятия» находит своё выражение в том, что обусловленные принятыми технологиями сетевые модели большинства выполняемых фирмой проектов и договорных работ при какой-то избранной степени детализации обладают тождественной или во многом сходной структурой, отличающей их от построенных аналогичным путём сетевых моделей работ, выполняемых на предприятиях других отраслей.

Сетевые же модели работ, *сопутствующего и дополняющего характера*[1] *(а также эпизодического, т.е. «непрофильного»),* нормально составляющие меньшую долю объёма работ в деятельности предприятия, представляют собой какие-то фрагменты

ИНИЦИАТИВНЫХ действий сотрудников предприятия и, прежде всего, — руководителей подразделений и тематически специализированных работ — *вне области, определяемой для каждого из них должностными инструкциями и прямыми указаниями директората предприятия* (заводоуправления) и своих непосредственных начальников. Основа общественного в целом и научно-технического развития в особенности — именно такого рода инициатива.

Если же на предприятии такого рода инициативы сотрудников подавляются его руководством, то предприятию «Стратегия» фактически не нужна: разве, что для отчёта перед вышестоящими начальниками или для прохождения формальной сертификации по системе стандартов управления качеством продукции серии ISO 9000 и последующих.

[1] Одним из назначений непрофильной деятельности и деятельности дополняющего характера может быть наиболее полное использование производственных мощностей, которые при осуществлении только профильной деятельности предприятия были бы загружены работой неравномерно: эпизодически, пульсирующе-циклически и т.п.

того типа *обобщённой сетевой модели, в которой выражается «профиль предприятия»* (далее эта модель называется «профильная сетевая модель»); при этом в них могут быть фрагменты, выходящие за границы профильной сетевой модели, которые однако не обладают самостоятельной значимостью (т.е. экономической жизнеспособностью). Процессы управления как таковые, не обусловленные технологиями, в профильную сетевую модель не включаются, поскольку многие из них общи предприятиям разных отраслей.

Реально на большинстве предприятий, которые обладают *историей, продолжительностью подчас в несколько веков,* и которые успели ещё в далёком прошлом специализироваться на выпуске каких-то определённых видов продукции, профильная сетевая модель остаётся почти неизменной на протяжении многих лет. Причина этого в том, что профильная сетевая модель обусловлена технологиями, основной набор которых на большинстве специализировавшихся и успешно работающих предприятий меняется достаточно медленно.

На таких предприятиях как бы «сама собой» на протяжении длительного времени успевает сложиться технологически обусловленная оргштатная структура, определяющая, прежде всего, тот или иной *порядок (направленность) подчинения и ответственности руководителей подразделений в иерархии административного состава предприятия*. Сложившаяся таким путём оргштатная структура многих предприятий в большинстве случаев достаточно хорошо «автоматически» соответствует профильной сетевой модели и полной функции управления[1], вследствие

[1] Насколько необходимость управления по полной функции диктуется исторически сложившимися

чего на основе «естественно-исторически» сложившейся оргштатной структуры и дело на них идёт — как бы «само собой» — более или менее успешно некогда заведённым и унаследованным от прошлого порядком[1].

Длительность процесса «естественно-исторического» формирования и настройки оргштатных структур предприятий в отраслях и принятие оргштатных структур для новых предприятий в периоды общественно-экономической стабильности и подъёма по готовому образцу-прототипу, уже доказавшему свою работоспособность, приводит к тому, что **характер обусловленности оргштатной структуры делом (в формальном выражении дела — профильной сетевой моделью) и полной функцией управления остаётся в целом не выявленным и не осознаётся ни администраторами, ни экономической наукой**.

Если же под давлением тех или иных обстоятельств многоотраслевая производственно-потребительская система общества в целом или некоторые отрасли народного хозяйства оказываются перед необходимостью быстрой[2] структурной перестройки[3] или технико-техноло-

обстоятельствами.

[1] Если бы их оргштатная структура не соответствовала полной функции управления и технологиям, то они давно бы погибли в конкурентной борьбе с другими — более эффективно управляемыми — предприятиями.

[2] По отношению к скорости «естественно-исторического» «само собой» образования и изменения оргштатных структур.

[3] Структурная перестройка экономики — изменение качественного состава отраслей народного хозяйства и пропорций мощностей разных отраслей в его составе. Она неизбежна в ходе модернизации страны.

Под модернизацией страны мы понимаем выведение общества, переживающего затяжной глубокий кризис

гического обновления, то собственники и руководители предприятий оказываются в ситуации, когда перенять оргштатную структуру, показавшую свою работоспособность в деле, не у кого.

7.6. Искусство управления, полная функция управления, профильная сетевая модель, построение оргштатных структур «с нуля» и диагностика существующих

Но и в случае отсутствия готового к употреблению прототипа, построение эффективной оргштатной структуры «с нуля» осуществимо. Для этого оно должно протекать «под диктатом» полной функции управления, *вбирающей в себя всю алгоритмику управления предприятием,* и *дела как такового,* что предполагает нахождение и реализацию жизненно состоятельных ответов на вопросы:

- о поддержке оргштатной структурой предприятия *алгоритмики собственно технологического процесса,* включая и взаимодействие со смежниками и субподрядчиками (это — задача организации объекта управления как функционально ориентированной структуры);

общекультурного характера, на уровень передовых стран в исторически короткие сроки — в течение активной жизни одного поколения. В результате успешной модернизации нормой жизни общества в течение одного — двух десятилетий становятся достижения культуры, на создание которых другим народам в ходе их самобытного эволюционного развития потребовалось несколько десятилетий, а то и столетий.

Т.е. модернизация страны и её бескризисное развитие в режиме мирового лидера — разные явления, хотя в них есть много общего.

- о поддержке оргштатной структурой предприятия *алгоритмики процесса управления как такового (т.е. рассматриваемого изолированно от технологических процессов предприятия),* свойственной во всех отраслях всем без исключения достаточно большим предприятиям, на которых работа в структурных подразделениях разного рода (включая и чисто управленческие) выполняется на профессиональной основе разными специалистами большей частью без совместительства должностей (это — задача построения системы управления объектом);[1]
- о включении оргштатной структурой предприятия в алгоритмику процесса управления как такового алгоритмики собственно технологического процесса (это — задача о замыкании системы управления на объект управления контурами прямых и

[1] Имеется в виду то обстоятельство, что директорат, бухгалтерия, отдел кадров, *службы информационной поддержки (библиотеки, архивы)* и т.п. — чисто управленческие подразделения — наличествуют в структуре подавляющего большинства предприятий вне зависимости от того, к каким отраслям они принадлежат, чем и на основе каких технологий они занимаются. Хотя сами по себе (т.е. без технологического комплекса предприятия) названные и прочие чисто управленческие подразделения бесполезны, но без них реально ни один достаточно сложный технико-технологический производственный комплекс или иной проект оказывается неработоспособным.

В структуре же предприятия все управленческие подразделения и подразделения, поддерживающие профильную сетевую модель, должны быть взаимно увязаны так, чтобы в управлении предприятием достигались наивысшие показатели эффективности его деятельности, заданные в «Стратегии предприятия».

обратных связей и тем самым — о построении замкнутой системы).

Именно жизненно состоятельное решение на практике этих вопросов порождает *управляемость предприятия как замкнутой системы* структурным способом.

Алгоритмика управления предприятием включает в себя решение двух задач:

- управление взаимодействием предприятия с внешней средой в аспектах: экономики, общественных отношений, *экологии (здоровья биоценозов по месту деятельности предприятия, а в ряде случаев и по месту потребления производимой им продукции);*
- управление процессами соответственно миссии предприятия (проектированием новых образцов продукции и разработкой технологий, производством и т.п.).

Что касается миссии предприятия, то реализующие её процессы большей частью могут быть представлены в виде профильной сетевой модели либо «пакета» профильных сетевых моделей, если предприятие осуществляет одновременно несколько видов деятельности[1]. Профильная сетевая

[1] В частности, если предприятие занимается разработкой образцов некой продукции на перспективу и ведёт массовое производство продукции, разработанной в прошлом, то пакет профильных сетевых моделей будет включать в себя две сетевые модели:

- разработка новых образцов продукции, опытное производство в обеспечение разработок, испытательный комплекс;
- массовое производство.

При этом особо необходимо подчеркнуть, что опытное производство должно быть обособлено от массового, поскольку в случае использования опытным и массовым производством одних и тех же производственных мощностей неизбежны их взаимные помехи,

модель, соответствующая каждому из видов деятельности, должна быть интегрирована (включена как компонента) в блок-схему алгоритмики управления предприятием.

Поскольку принципы разграничения рубежами дискретного контроля последовательных шагов в алгоритмике управления предприятием и работ в составе профильной сетевой модели одни и те же, то такая блок-схема предстаёт как основа для распределения функциональной нагрузки между специализированными подразделениями предприятия и соответственно — должностных полномочий их руководителей.

> Т.е. в основе построения работоспособной оргштатной структуры предприятия как инструмента управления лежит принцип дискретного контроля по факту «выполнено — не выполнено».

Обеспечение работоспособности системы дискретного контроля в процессе управления предприятием на основе единоличной персональной ответственности при построении оргштатной структуры предприятия в соответствии с блок-схемой алгоритмики управления деятельностью с

обусловленные плохой предсказуемостью результатов проектно-конструкторской деятельности и результатов испытаний опытных образов. В большинстве случаев такого структурного слияния опытного и массового производства — массовое производство тормозит опытное вплоть до полной утраты эффективности проектно-конструкторских и опытно-испытательных работ. Т.е. массовое коммерческое производство не может обслуживать потребности проектно-конструкторских работ, хотя опытное производство при определённых условиях, когда в силу разных причин его мощности не загружены, может оказывать помощь массовому коммерческому производству, повышая эффективность предприятия в целом.

включённой в неё профильной сетевой моделью требует:

1. Чтобы в компетенции всякого структурного подразделения — *и соответственно в единоличной персональной ответственности начальников подразделений* — находились фрагменты проекта (работы в целом),
   - начиная от рубежа дискретного контроля по факту «выполнено — не выполнено», на котором работа (или составляющий её фрагмент) принимается рассматриваемым подразделением (либо руководителем) к дальнейшему выполнению,
   - и завершая рубежом дискретного контроля, на котором выполненный фрагмент работы передаётся последующим исполнителям в цепочке технологической преемственности этапов (или заказчику — для этапа, завершающего работу в целом);

Иными словами переход работы от одного исполнителя к другому, *иначе как на рубеже дискретного контроля по факту «выполнено — не выполнено»,* — недопустим, поскольку представлял бы собой грубую системную управленческую ошибку[1].

2. Чтобы в блок-схеме алгоритмики управления не было фрагментов:
   - За которые не отвечает никто.

     Если это происходит, то руководить такими работами и отвечать за них приходится либо администрации фирмы (директорату) непосредственно; либо они управляются случайно назначенными людьми по остаточному

[1] Речь идёт не о ситуациях чрезвычайных, а о нормальном процессе управления.

принципу в свободное от их основной работы время; либо они остаются неуправляемыми, что выясняется внезапно и способно привести к краху дело (проект) в целом.

- За которые *как бы* на равных[1] отвечают несколько должностных лиц одновременно, что неизбежно порождает управленчески неприемлемую смесь из полной беззаботности, неразберихи и круговой поруки с целью назначения виновных из числа непричастных и не способных дать эффективный отпор возведению на них напраслины.

3. Если же работа в действительности такова, что требует одновременного участия в ней нескольких функционально специализированных административно не подчинённых друг другу подразделений, то в отношении этой работы должен быть заранее назначен ответственный единоначальник-координатор, которому необходимо предоставить соответствующие полномочия в отношении воздействия на руководителей причастных к работе подразделений в ходе её выполнения. Таким координатором работы может быть назначен кто-то из руководителей сотрудничающих подразделений, либо другой человек, обладающий необходимыми знаниями и навыками для координации деятельности подразделений при осуществлении такого рода роботы.

[1] Здесь оборот речи «как бы» указывает на нереальность коллективной заботы и ответственности разных людей на равных. В жизни «ответственность *как бы* на равных» представляет собой коллективную беззаботность, наносящую ущерб делу, о чём и говорит пословица «у семи нянек — дитя без глазу».

Однако возможность эффективной реализации принципа единоначалия и сопутствующей ему единоличной персональной ответственности на деле в ситуациях такого рода обусловлена нравственно-этически, поскольку даже алгоритмически безупречная организация управления (в смысле распределения обязанностей и ответственности) может быть опрокинута несоответствием нравственности и этики людей потребностям дела.

Нарушение изложенных выше принципов построения оргштатной структуры «с нуля» в реально существующих структурах, задание метрологически несостоятельных контрольных показателей и множества *никчёмных для организации управления* «контрольных» показателей управленчески и технологически некомпетентными руководителями влекут за собой утрату проектом свойства управляемости вплоть до полного его краха.

Кроме того необходимо понимать, что:

Работают не оргштатные структуры сами по себе, а работают конкретные люди с их особенностями на основе более или менее адекватных миссиям предприятий оргштатных структур.

Это означает, что можно нарисовать блок-схему алгоритмики управления предприятием, и построить на её основе безупречную оргштатную структуру, но если нет кадров, способных выполнять должностные обязанности соответственно функциональной нагрузке подразделений, то оргштатная структура окажется неадекватной конкретике обстоятельств, и предприятие на её основе работать не сможет.

Как было отмечено в разделе 7.1, искусство управления включает в себя распределение

персональной единоличной ответственности за фрагменты проекта и проект в целом среди его участников. Для нахождения жизненно состоятельных ответов на вопросы, поставленные в начале этого раздела, к распределению персональной единоличной ответственности, должностных обязанностей и полномочий руководителей подразделений предприятия необходимо подходить, начиная не от оргштатной структуры, уже как-то сложившейся на предприятии или избранной в качестве образца для подражания[1], а **к оргштатной структуре — *для обеспечения её соответствия требованиям настоящего времени и обозримой перспективы* — необходимо идти *двумя путями ОДНОВРЕМЕННО*, соотносясь с полной функцией управления делом, начиная:**

- от построения профильной сетевой модели и интеграции её в блок-схему управления предприятием, в основе чего лежит выявление рубежей дискретного контроля по факту «выполнено — не выполнено» и взаимосвязей их друг с другом,
- от наличествующих кандидатур на занятие *должностей руководителей подразделений (прежде всего)* в предполагаемой оргштатной структуре.

Нехватка кадров, что часто сопутствует созданию новых предприятий и реорганизации прежних на основе внедрения новых технологий, будет вынуждать к объединению под властью одного профессионала, знающего соответствующие

[1] На большинстве предприятий постсоветской России — сложившейся «естественно-исторически» более или менее целесообразно по отношению к делу либо извращённой в годы реформ борьбой администраторов-мародёров в «команде» за поддержание и изменение между ними «баланса сил».

фрагменты общего дела, несколько функционально-специализированных подразделений, которые при отсутствии дефицита кадров должны были бы работать под руководством разных людей.

И естественно, что после построения целесообразно работоспособной оргштатной структуры необходимо в дальнейшем поддерживать взаимное соответствие в системе *«дело, которым живёт предприятие, — профильная сетевая модель — люди — полная функция управления — оргштатная структура».*

Формально процедурно организованное применение аппарата сетевого планирования для построения оргштатных структур «с нуля» — не обязательно, тем не менее его знание и понимание взаимосвязей с ДОТУ управленцам необходимо, поскольку позволяет строить «с нуля» работоспособные оргштатные структуры и диагностировать уже сложившиеся оргштатные структуры с целью выявления и устранения в них ошибок и повышения их эффективности.

Однако в управлении предприятием на основе сетевых моделей есть две плохо формализуемых *взаимно связанных* проблемы, без разрешения которых *по отношению к конкретному предприятию* или *конкретному проекту* применение аппарата сетевого планирования, кроме вреда, ничего принести не может:

- во-первых, необходимо найти ту степень детализации, которая обеспечивает решение задач планирования, контроля и управления на каждом иерархическом уровне в структуре предприятия и его подразделениях на основе сетевых моделей, не обременяя при этом сотрудников сбором и обработкой никчёмной для управления информации;

- во-вторых, при избранной степени детальности необходимо обеспечить метрологическую состоятельность всех без исключения задаваемых и контрольных показателей всякого плана работ во всём множестве взаимно связанных сетевых моделей.

Соответственно сказанному о возможностях сетевых моделей в управлении предприятием построение системы внутрифирменного планирования (а равно её возобновление) должно основываться на освоении сетевых методов и придании метрологической состоятельности сетевым моделям деятельности конкретного предприятия и его подразделений.

Только при таком подходе к построению системы внутрифирменного планирования предприятие будет способно эффективно управляться на основе сетевых моделей тогда, когда **конъюнктура рынка неизбежно и жёстко потребует предельно достижимых и казалось бы «запредельных» показателей эффективности деятельности**.

Сказанное в этом разделе применимо не только к предприятию, но и к организации государственной власти.

7.7. Сетевые модели в решении задач оптимизации *организации деятельности*

Оптимизация организации деятельности включает в себя два аспекта:

ПЕРВЫЙ — **главный**. Согласование рабочего графика и ритмики занятости в пределах суток с биоритмикой человека.

Т.е. в тех видах деятельности, где нет необходимости в непрерывном пребывании

персонала на рабочих местах, производительность труда и качество его результатов могут быть существенно повышены на основе предоставления работникам права находиться, где угодно в любое время, кроме установленного графика планёрок и подведения итогов, при условии, что к заданным срокам контроля по факту «выполнено — не выполнено» порученное им дело будет выполнено в соответствии с требованиями, предъявленными при начале работы, либо выше них.

> Рост эффективности труда при таком подходе достигается за счёт того, что работник работает в соответствии со своей биоритмикой, вследствие чего наилучшим образом реализует свой творческий потенциал.

И наихудшим вариантом использования биоритмически обусловленного творческого потенциала людей является жёсткий график: *с доведением до идиотизма при повременной оплате труда* бухгалтерского требования о соблюдении оговоренного законодательством баланса рабочего времени, для подгонки которого перерыв на обед летом составляет 48 минут, а зимой — 45 минут; и с переводом часов с «зимнего» на «летнее» время под предлогом «экономии электроэнергии»[1] — *новое в*

[1] Это может быть допустимо в какие-то чрезвычайные периоды истории государств, например в ходе войны, но не должно становиться и быть нормой обычной жизни общества. Кроме того, основная доля электропотребления приходится не на осветительные системы, а на промышленное и транспортное оборудование, вследствие чего экономия электроэнергии за счёт введения сезонного времени ничтожна, даже если её не соотносить с ущербом, который вызывает сбой биоритмики множества людей (есть оценки, согласно которым страна теряет порядка 150 000 человек ежегодно вследствие болезней и травм, вызванных

*жизни творят **не электролампочки**, а люди на основе биоритмики, свойственной каждому из них,* — а биоритмика декретам о переводе часов далеко не во всём подчиняется (самый яркий тому пример: содержание дойного стада с одного сезонного времени на другое и обратно нигде не производится — надои падают невосполнимо).

ВТОРОЙ. Устранение паразитных видов деятельности из работы в целом, однако при согласованности сохраняемых видов деятельности с биоритмикой человека.

В основе оптимизации организации деятельности лежит хронометраж рабочего времени. Хронометраж рабочего времени предполагает анализ процесса трудовой деятельности работника или коллектива, в ходе которого:

- процесс трудовой деятельности рубежами дискретного контроля расчленяется на разнородные составляющие, совокупность которых представляют в форме сетевого графика, в котором каждое действие может быть связано с тем или иным конкретным работником;
- продолжительность каждой составляющей хронометрируется по факту либо единоразово, либо собирается статистика, которая впоследствии обрабатывается;
- из всего множества составляющих выделяются:
  - безусловно необходимые в работе действия (пример: при монтаже станка на фундаменте рабочий присаживается на корточки, налагает на шпильку шайбу, после чего навинчивает на шпильку гайку);
  - отдых как необходимая биоритмически обусловленная фаза для подготовки к очередным безусловно необходимым действиям

сбоями биоритмики).

(пример: навернув гайку, перед тем как перейти к следующей позиции, чтобы навернуть гайку на очередную шпильку, рабочий распрямляется и разминает мышцы спины и ног);

- паразитные по отношению к выполнению работы действия, которые не являются ни безусловно необходимыми, ни биоритмически обусловленным отдыхом в процессе работы (пример: рабочий постоянно поднимает и кладёт в карман ключи от бытовки, выпадающие из нагрудного кармана его куртки всякий раз, когда он наклоняется: паразитные действия — устранить, для чего необходимо снабдить рабочего спецодеждой, в которой карманы застёгиваются на молнию либо на липучку).
- разрабатываются мероприятия по устранению паразитных действий (изменение расположения рабочих мест и компоновки каждого из них, перераспределение обязанностей между членами коллектива, введение новых, совмещение и ликвидация каких-то должностей, обучение смежным профессиям и более эффективным приёмам труда);
- разрабатываются мероприятия по более эффективному осуществлению безусловно необходимых действий (изменение расположения рабочих мест и компоновки каждого из них[1], перераспределение обязанностей между членами коллектива, введение новых, совмещение и ликвидация

[1] Этим должна заниматься эргономика — наука о соответствии техники и искусственной среды обитания — с одной стороны, физиологии и психологии человека — с другой.

каких-то должностей, обучение смежным профессиям и более эффективным приёмам труда);
- формирование и обсчёт сетевой модели деятельности соответствующей новой её организации;
- перевод управления на новую организацию деятельности.

7.8. Общественные потребности и реальная практика управления

Общество для обеспечения своего развития и благополучия нуждается в организации самоуправления и управления, в их совершенствовании.

Однако вопреки этой насущной и год от года всё более актуальной потребности в России наших дней:
- с одной стороны — управленческие дисциплины в системе профессионального образования, в том числе и высшего, либо полностью отсутствуют, либо содержание учебных курсов носит такой характер, что теоретические знания невозможно связать с управленческой практикой (при этом большинство курсов «теории управления», соответствующих образовательным стандартам Российской Федерации по специальности «Государственное и муниципальное управление» — бессодержательны, не дают представления об управлении как о процессе, и потому вредны);
- с другой стороны — сама управленческая практика в деятельности государственного аппарата, а также и в бизнесе, по своему характеру такова, что представители профессионального управленческого корпуса не нуждаются в адекватных социологических и управленческих знаниях и навыках их применения.

Причины такого положения дел тоже носят двоякий характер:

- С одной стороны — в обществе избыточно широко распространены иждивенчески-паразитическое (а если соотноситься с типами строя психики — скотское) отношение к власти (они нам должны, а мы им ничего не должны) и убеждённость в том, что невозможно оказать воздействие на власть (это действительно так, если члены общества в своём большинстве управленчески безграмотны, что и обрекает их на недееспособность). В таких социальных условиях возникает корпоративная монополия на власть, а ей сопутствует монопольно высокая цена (в чём бы она ни выражалась) на *продукт управленческого труда — разного рода управленческие услуги*.
- С другой стороны — у власти как у корпорации-монополиста, объединяющей управленцев-профессионалов, работающих в структурах государства и бизнесе[1], в общем-то нет причин для того, чтобы они действительно думали о совершенствовании управления — им и так живётся лучше, чем подвластному обществу: они сами назначают себе как легальные зарплаты, намного превосходящие зарплаты в массовых профессиях, так и нелегальные «откаты» и прочие поборы.

В условиях монопольно-корпоративного социального статуса управленцев и монопольно высокой цены на продукт управленческого труда совершенствование управления и сама управленческая деятельность многим

[1] В данном случае речь идёт не о техническом персонале, а о должностных лицах, чьи слово и подпись обладают властной силой или придают властную силу решениям, вырабатываемым аппаратом.

«профессионалам» управленцам, находящимся на вершине иерархии власти, — в силу пороков их нравственности — представляется излишне хлопотной обузой к тем социальным благам, которые позволяет получить властный статус.

По данным «Инженерной газеты» (№ 45, 1992, «Не заглядывай в карман начальства») к 1980 г. соотношение зарплаты высшей администрации к среднестатистической составляло: в США — 110 раз; в ФРГ — 21 раз; в Японии — 17 раз. Если оценить стоимость гособеспечения высших партийных и государственных чиновников в СССР в период 1970-х — 1980-х гг., то в этом списке СССР окажется впереди США.

По качеству управления, выражающемуся в производительности общественного труда, в качестве выпускаемой продукции и темпах разработки и освоения новых видов продукции в массовом производстве, эти страны уже тогда следовали в обратном порядке.

За прошедшие почти тридцать лет «рейтинги» названных стран и тенденции их дальнейшего развития не изменились: СССР рухнул, а Россия увязла в кризисе, сохраняя многократное превосходство всевозможных «топ-менеджеров» от финансов и от политики в доходах над среднестатистическим уровнем (Россия по этому показателю в 2006 г. входит в тройку лидеров); в США научно-технический прогресс имеет место во многом на основе «скупки мозгов» и нарастают проблемы с долларом, утратившим позиции монопольно неоспоримой мировой валюты; ФРГ в среднем благополучна; Япония — успешна при том, что не имеет своей сырьевой и энергетической базы.

Это означает, что в названных странах ошибки управления в масштабах общества в целом по своей тяжести обратно пропорциональны кратности отношения зарплаты высших управленцев (как в госаппарате, так и в бизнесе) к среднестатистической.

На это же соотношение доходов топ-менеджеров и качества управления обращает внимание в своей книге «Дерзость надежды. Мысли о возрождении американской мечты» (С-Петербург, «Азбука-классика», 2008 г.) и Б. Обама, избранный президентом США 05.11.2008 г. (избрание на первый срок):

«В 1980 году среднестатистический исполнительный директор получал в сорок два раза больше, чем среднестатистический рабочий[1]. К 2005 году это соотношение достигло двухсот шестидесяти двух к одному. Лагерь консерваторов, к которому принадлежит и редакция «Уолл-стрит джорнал», оправдывает эти астрономические суммы и гигантские акционерные доли необходимостью привлечения талантливых руководителей и настаивает, что экономика государства лучше функционирует тогда, когда у руля стоят толстые и красивые топ-менеджеры. Но такой резкий рост доходов руководящего звена никоим образом не связан с улучшением экономических показателей. Дело обстоит

[1] Хотя данные по кратности отношения в 1980-м году для США, приводимые Б. Обамой, отличаются от приведённых выше, но не в их конкретных значениях суть, поскольку причина такого расхождения может быть в том, что в разных исследованиях по-разному определена граница в статистике, отделяющая «высших администраторов» от остального общества. (Наше пояснение при цитировании).

иначе — **самые высокооплачиваемые руководители за последние годы допустили серьёзные провалы в росте доходов своих компаний, уменьшение стоимости их акций, массовые увольнения, сокращение размеров пенсионных фондов**[1].

Увеличение доходов руководства обусловлено вовсе не требованиями рыночной экономики, а культурой. **В то время, когда у среднестатистического рабочего доходы практически не растут, многие представители руководства без зазрения совести кладут себе в карман всё, что разрешают им уступчивые приручённые советы корпораций. Американцы отдают себе отчёт в том, насколько пагубна такая этика корысти для нашей общественной жизни** (выделено нами при цитировании); в одном из недавних обзоров они назвали коррупцию в государственных структурах и бизнесе, корыстолюбие и стремление к материальному благополучию двумя из трёх наиболее серьёзных моральных проблем, стоящих перед страной (первой оказалась проблема воспитания детей в правильной системе ценностей). Консерваторы, возможно, и правы, когда требуют, чтобы правительство не вмешивалось в систему, определяющую размеры вознаграждения руководителей. Но в то же время консерваторам стоило бы захотеть высказаться против неподобающего поведения на заседаниях советов директоров с тем же праведным гневом, с каким они обрушиваются на непристойные речёвки рэпа[2]» (с. 73, 74).

[1] Обратим внимание, что самые серьёзные ошибки допустили наиболее высокооплачиваемые топ-менеджеры. (Наше пояснение при цитировании).

[2] Рэп — направление в музыкальной культуре, своеобразный речитатив — декламация под музыку. Изрядная доля рэпа — «песни о беспросветности» и «песни протеста против беспросветности», и потому в

Но вопрос, затронутый Б. Обамой, — вне тематики публичного обсуждения политиками и социологами в России, поэтому приведённые выше данные нуждаются в пояснении.

> Чисто управленчески *в условиях более или менее свободного рынка* цена товара — мера его дефицита. Это же касается и цены на квалификацию персонала во всех отраслях.

Иными словами, если общество готово платить в сфере управления по принципу *«чем выше в иерархии — тем больше доходы превосходят среднестатистические для общества»,* то **такое общество испытывает острейший дефицит в эффективных управленцах**.

> Положение усугубляется ещё и тем, что всякие прохиндеи, которые не умеют ничего делать и не желают учиться чему-либо полезному, успешно проникают в сферу управления именно ради высоких доходов и ради безответственности перед подвластными им тружениками.

Кроме того, если монопольно высокие доходы топ-менеджеров и госчиновников высших уровней рассматривать с позиций достаточно общей теории управления, то они представляют собой разрыв одного из важных контуров обратных связей в процессе общественного самоуправления: чиновники и бизнесмены не чуют, как живётся подавляющему большинству общества с существенно более низкими доходами, вследствие чего их политика не может быть адекватной общественным интересам, поскольку без обратных связей адекватное управление невозможно[1].

них действительно есть непристойные выражения и сопровождающие их жесты.

[1] Для сведения:

Но в то же самое время этот же разрыв обратных связей со своим обществом, вырывая названные категории лиц из процесса *общественного самоуправления*, который должен протекать в интересах самого общества, способен включить их в процесс управления этим обществом извне, что в подавляющем большинстве исторических прецедентов отвечает интересам не самого общества, а каких-то внешних или международных

- в 2008 г. президент РФ Д.А. Медведев согласно его декларации о доходах получил 4 139 726 руб. (http://www.kremlin.ru/text/news/2009/04/214774.shtml), что соответствует среднемесячному «заработку» в 344 977,17 руб.
- в 2008 г. оклад депутата Госдумы — более 160 000 руб. (http://www.newsru.com/russia/10oct2008/soderzhanie.html). (Добавление 2015 г.: «Сейчас (2015 г.: наше пояснение при цитировании) официальный заработок депутатов Госдумы составляет порядка 400 тысяч рублей в месяц. Данный показатель в 13 раз превышает среднюю зарплату обычных россиян. Примечательно, что в США оклад депутата больше среднего по стране в 3 раза, в Германии — эта цифра различается вдвое» — http://finbazis.ru/zarplata-deputatov-gosdumy-rf-v-2015-godu/.) Оклад замминистра — 77 000 руб. (в цитируемом файле видимо опечатка — даются смехотворные 7 700 руб.: наше пояснение при цитировании), а вместе с надбавками он получает 110 000 рублей. Но в министерствах масса людей и с маленькими зарплатами, не превышающими 20 000 руб. (это зарплаты технического персонала). Поэтому средняя зарплата по министерствам и выходит около 50 000 руб. Средняя зарплата госслужащих исполнительной власти в 2007 году была 25 607 руб., а на май 2008 г. — 36 300 руб., то есть их доходы выросли на 41 % с начала года. Прибавка неплохая, с учётом того, что у народа за это время зарплаты поднялись на 28 %. Министры получают в 10 — 15 раз больше, чем простые граждане (в большинстве развитых стран зарплата министра превышает среднюю по стране в 3 — 4 раза, не больше). Есть мнение, что чем больше

сил[1].

Т.е. если мы хотим общественного и научно-технического прогресса, то доходы начальства надо «поджимать» так, чтобы они не выпирали из социальной статистики; а доходы «высших» управленцев могут быть «поджаты» и ниже среднестатистического уровня — «высшие» должны работать *от щедрот души* на *Идею,*

зарплата у чиновников, тем меньше они берут взятки, но в России это предположение не подтверждается. С 2004 года госслужащие стали получать в 4 — 10 раз больше, но и уровень коррупции увеличился. В среднем российские чиновники получают почти 40 тысяч рублей в месяц. (http://www.osvic.ru/job-career/salary-35/article11485.html — со ссылкой на «Комсомольскую правду» от 29.05.2008 г.);

- по данным на май 2008 г. средняя месячная зарплата россиян несколько превышает 15 000 рублей. Однако в Москве средняя зарплата около 30 тысяч рублей. А в сельском хозяйстве всего лишь 6 000 рублей (http://www.osvic.ru/job-career/salary-35/article11485.html — со ссылкой на «Комсомольскую правду» от 29.05.2008 г.);
- в 2007 г. средняя пенсия в России составляла 3 086 руб., а в декабре 2007 г. — 3 309 руб. (http://www.rian.ru/society/20080208/98742248.html).

В ходе своего ежегодного общения в прямом телеэфире 04.12.2008 г. В.В. Путин заявил:

«… мы существенно повысили пособие по безработице — до 4 900 рублей. Если иметь в виду, что у нас пенсия 4 500 рублей, то это всё-таки значительные средства. Хотя я понимаю, что эти деньги человек будет получать не всю жизнь, а достаточно короткий период времени, но за это время должны включиться и регионы, и Федеральная служба занятости».

Но это — пустые слова, а не ответ на вопрос о том, как жить в условиях кризиса, для десятков тысяч (если не сотен тысяч) людей, которые остались без работы и соответственно — без источников дохода.

выражающую интересы общественного развития, а не делать своекорыстно карьеры ради денег и повышения своего потребительского статуса.

Это — не предложение «уравниловки», а предложение замкнуть обратные связи на общество: квалифицированный профессионал должен иметь реальную возможность зарабатывать больше менее квалифицированного, и это касается всех сфер

Если в наши дни в условиях общественно-экономического кризиса 4 900 рублей — «значительные средства», то установил бы себе и министрам финансово-экономического блока (включая и соцобеспечение), а также главе центробанка и всяким советникам от экономической науки зарплату в размере 4 900 рублей до завершения кризиса: *в условиях РФ это — шутка, но в ней есть доля общественно-полезной целесообразности — замыкание обратных связей на представителей власти, чтобы они могли прочувствовать на себе плоды своего управления.* Кроме того, это было бы единением с народом, — с самыми обездоленными реформами слоями, — на деле, а не на словах.

[1] В наши дни последнее обстоятельство наиболее ярко выразилось в постсоветской Грузии, где порядка 12 000 госчиновников в 2004, 2005 гг. официально получали «пособие по бедности» в размере 1 200 — 1 500 долларов США из «Фонда развития и реформ», созданного по инициативе демократически обеспокоенной общественности, вряд ли без опёки со стороны ЦРУ. Соответственно: кто деньги платит, тот и музыку заказывает.

«Котэ Кублашвили (директор «Фонда развития и реформ» — наше пояснение при цитировании) опроверг слухи о том, доплаты к окладам госчиновников Грузии сейчас якобы полностью оплачиваются фондом Сороса. Он сообщил, что за счёт фонда Сороса финансируется лишь до 25 % необходимой для этого суммы. “Остальное же формируется за счёт средств, предоставляемых программой развития ООН, шведским агентством международного развития и другими донорскими организациями, а также физическими и юридическими

профессионализма, включая и сферу управления, *однако только до некоторого уровня в иерархии власти*.

Дело в том, что сфера управления вообще, а высшие должности в иерархии власти в особенности, — не должны быть притягательной кормушкой для паразитов, поскольку монопольно высокие непосредственные и опосредованные доходы высших управленцев ведут к обособлению управленческого корпуса от общества, к его паразитизму и переориентации его на удовлетворение своих корпоративных паразитических интересов в первую очередь за счёт остального общества, и как следствие — к деградации управленческого корпуса и управления; а остальное общество живёт при этом не лучше, чем позволяет качество управления общесоциальными и макроэкономическими процессами.

Для защиты общества от паразитов-прохиндеев, проникающих в сферу управления, начиная с какого-то достаточно высокого уровня в иерархии должностей, доходы управленцев должны снижаться по мере дальнейшего продвижения вверх по ступеням иерархии: на них люди должны работать за идею и на идею, хотя их зарплата должна быть достаточной для того, чтобы их семьи жили как обычные среднестатистические семьи в обществе. В частности, в Коране говорится прямо о выборе управленцев обществом: *«Последуйте за тем, кто не просит у вас награды и кто на прямом пути!»* (сура 36:20 (21)), — т.е. управленцы должны быть по возможности более праведны, чем основная статистическая масса, и не притязать на какие-либо

лицами Грузии и ряда зарубежных стран”» (http://www.podrobnosti.ua/power/parliament/2005/01/10/171722.html).

потребительские преимущества над остальным обществом.

Если общество не поддерживает монопольно высокие цены на продукт труда высших управленцев, то в этом случае у высокого по должности управленца есть два способа поднять качество своей собственной жизни:

- либо покинуть должность и уйти на более высокооплачиваемую работу, но с понижением в должности;
- либо реализовать свой управленческий профессионализм так, чтобы на зарплату среднестатистическую и ниже жилось бы год от года лучше.

Только при ликвидации монопольно высоких доходов высших управленцев у руководителей возникает моральное право требовать от подчинённых добросовестной работы: «Ты получаешь больше, чем я, и потому я имею право требовать, чтобы ты работал, а не делал вид, что работаешь». Возразить в стиле «если они думают, что они нам платят, — пусть они думают, что мы им работаем» — в этом случае невозможно.

Но если этого нет, то в условиях монопольно-корпоративного социального статуса управленцев и монопольно высокой цены на продукт управленческого труда — в низах иерархии власти при корпоративном саботаже высшими управленцами своих должностных обязанностей и общественного долга действительно невозможно сделать ничего общественно полезного. И управленцам в низах иерархии остаются два способа улучшения своего благосостояния:

- первый — быстрый, но временами опасный: брать взятки и вымогать деньги у зависимых от власти физических и юридических лиц;

- второй — подвигаться по служебной лестнице, что эффективнее всего в бюрократической системе достигается не деланием дела, а угождением вышестоящему начальству, которое в своём большинстве в совершенствовании управления не заинтересовано.

История знает два стимула к совершенствованию управления в обществе:

- внешний — давление конкурентов вынуждает управленцев вникать в суть дела и совершенствовать управление им;
- внутренний — бескорыстная любовь к людям, которая нравственно-этически обязывает совершенствовать управление вплоть до осуществления в той или иной форме социальной гигиены в отношении паразитов на управлении.

Если хотя бы один из этих стимулов активен, то возникает потребность и в адекватных управленческих знаниях и выражающих их навыках, и в инструментах моделирования и оптимизации управляемых процессов, и в построении и оптимизации метрологически состоятельных моделей, на основе которых можно совершенствовать управление.

Если ни одного из этих стимулов нет, то ДОТУ, формально-алгоритмические методы моделирования и оптимизации управления (такие как аппарат линейного программирования, метод динамического программирования, другие методы аппарата нелинейного программирования и аппарат сетевого планирования, аппарат теории игр) не просто никчёмны для управленческой корпорации, а представляют собой явную помеху для неё, поскольку каждый из них при его метрологически состоятельном применении к

решению практических задач общественно полезного управления так или иначе выявляет расхождение истинных и декларируемых целей управленческой корпорации и обличает её паразитизм на процессах управления.

7.9. Психологические основы вхождения в управление

Осталось рассмотреть вхождение в управление. В большинстве случаев сознание обращается к проблемам управления жизненными обстоятельствами, ситуациями, к проблемам самообладания, умения вести себя (и т.п. слова об одном и том же), — столкнувшись с трудностями, неудачами, разочарованием, *то есть не в самое комфортное для себя время — большей частью в разнородных «стрессовых» ситуациях.* Тем не менее, Бог не возлагает на человека ничего сверх того, что тот может вынести, и потому лучшее, что можно сделать в такого рода обстоятельствах:

⇒ Прежде всего остановить собственную суету, всплывающую из бессознательных уровней внутренне конфликтной, неупорядоченной психики и прорывающуюся в неё из коллективной психики, в которой так или иначе соучаствует каждый индивид.

⇒ Остановив суету, необходимо, памятуя о том, что Вседержитель не ошибается, без эмоций уныния либо бессмысленного восторга воспринять то приходящее, что ранее было названо *вектором состояния*.

⇒ После этого необходимо вспомнить, как этот *вектор состояния* изменялся в прошлом в течение по возможности наиболее длительного

срока времени на объемлющем его информационном фоне.

⇒ Это даст ви́дение картины взаимной вложенности частных процессов и причинно-следственных связей в их совокупности, т.е. взаимные связи «лично-бытовой» и информации общественной в целом значимости, по нравственно обусловленному произволу относимой к двум категориям: «Хорошо» и «Плохо».

⇒ Во всём этом необходимо выделить общее внешнее управление, а в нём попытаться выделить иерархически Наивысшее — непосредственно исходящее от Вседержителя, во всех без исключения случаях поддерживающего то, что принадлежит категории *«объективного* Хорошо»: Устраняй зло тем, что есть лучшего (метод «клин клином вышибают» не применяется, хотя его сторонникам попустительствуют Свыше до срока с целью вразумления и их самих, и окружающих).

⇒ Памятуя об иерархически Наивысшем управлении Вседержителя, всегда отвечающего на зов, обращённый к Нему, попытаться решить прогнозную задачу многовариантного возможного течения событий: Бог даёт доказательство Своего бытия непосредственно каждому отвечая молитве в соответствии с её смыслом «Языком» жизненных обстоятельств, к которому необходимо быть внимательным, чтобы понять смысл его «фраз».

⇒ После этого следует либо подчиниться ходу процессов, приняв их течение как данность; либо, приняв на себя ответственность, оказать воздействие на их течение в соответствии со своим вектором целей в отношении всей совокупности частных процессов, описываемых вектором состояния.

⇒ При этом главное увидеть **милость** иерархически Наивысшего всеобъемлющего управления Вседержителя, дабы свой вектор целей не был антагонистичен Наивысшей милости, а внесение своего вклада в течение взаимной вложенности процессов стало бы частичкой милости, несомой иерархически Наивысшим всеобъемлющим управлением. В этом случае и информационные потоки иерархически Наивысшего объемлющего управления будут необходимой помощью, а не препятствием в деятельности человека.

Но даже следуя этому, тем не менее, придётся некоторое время терпеть бесстрастно, без суеты и эмоциональных срывов, дабы не пережигать понапрасну энергию в бессмысленности, пока не прекратится последействие нравственно и этически обусловленных ошибок своего прошлого поведения, в которых обычно выражается либо непомерная самонадеянность индивидов, забывших о целостности и иерархичности Мироздания и Всевышнем; либо выражается перекладывание ими предназначенных им Свыше ответственности и забот на окружающих, в том числе и на высших в Объективной Реальности, т.е. это — расплата за иждивенчество. Это касается дел как личных, так и коллективных, народных и общечеловеческих.

«Ты правишь, но и тобой правят», — говорил Плутарх — историк, бывший «по

совместительству» верховным жрецом Дельфийского оракула храма Аполлона.

Если в таком взаимовложенном процессе «правления» имеет место конфликт управлений двух (или более) субъектов, то кто-то из конфликтующих сторон действует вне русла Промысла в пределах попущения (возможно, что не только против других, но и против Промысла). Но и в ситуации отсутствия конфликта прямые связи любого из них с точки зрения других — обратные связи, а обратные связи любого одного — прямые связи других. И соответственно в такого рода процессах управления системой, определённой по составу субъектов и объектов управления, в действительности управляет тот, кто оказался способен организовать самоуправление системы в целом в объемлющих её процессах в приемлемом для себя режиме; т.е. тот, кто оказывается в состоянии концепцию управления в отношении себя принять и вписать в объемлющую её концепцию управления системой как единым целым.

Поэтому если не забывать о Вседержительности, то на занимаемом им месте в иерархии взаимной вложенности управления социальных и внесоциальных структур и процессов лучше управляет — *собой прежде всего* — тот, кто отличает иерархически Наивысшее управление от внешнего или внутреннего наваждения и не препятствует Высшему, а осознанно снизводит Его волю вниз по контурам внутриобщественного управления как милость, ускоряя процесс перехода к культуре, в которой необратимо устойчивый человечный тип строя психики — норма, достигаемая всеми к юности.

Глава 7 в редакции от 08.12.2008 г.
Уточнения и добавления: 19.07.2010 г.,

26.05.2015 г.,
26.11.2016 г.